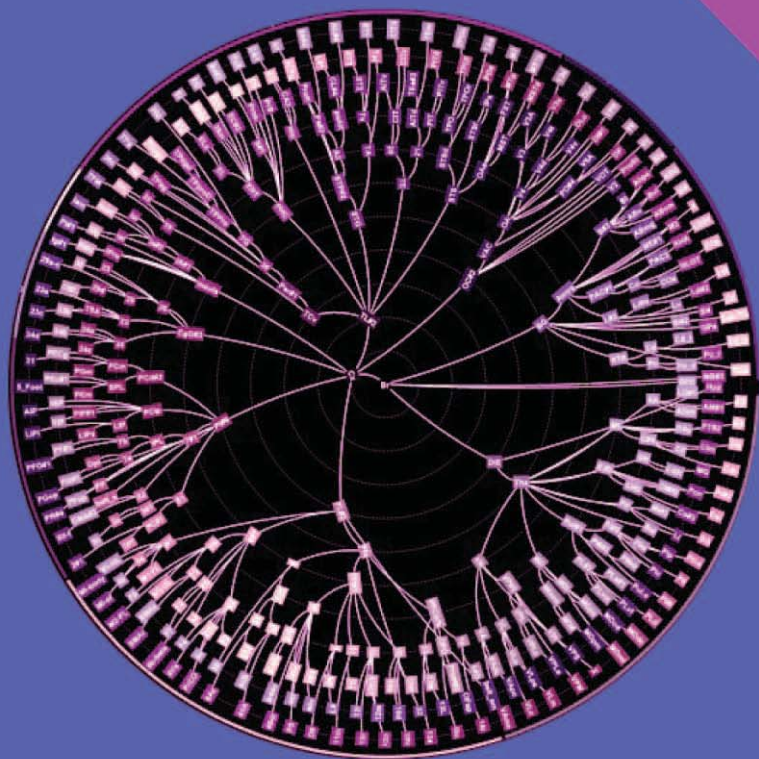

А.М. Столяренко

Психологическая

СИСТЕМОЛОГИЯ

Поскольку творческая мысль является самым важным свойством, отличающим человека от обезьяны, она должна оцениваться дороже золота и сохраняться с большой бережливостью.

Ф.Д. Холл

Любовь к науке — это любовь к правде.

Безнравственно, неразумно и бесполезно в жизни все, что не относится к человеческому достоинству, не имеет пользы, не сеет добро, справедливость и цивилизованность.

А.М. Столяренко

А.М. Столяренко

Психологическая системология

Теория, исследования, практика

*Рекомендовано к изданию Учебно-методическим центром
«Профессиональный учебник» в качестве монографии*

*Рекомендовано к изданию Научно-исследовательским
институтом образования и науки в качестве монографии*

Москва • 2017

УДК 159.9.072
ББК 88
С81

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Столяренко, Алексей Михайлович.
С81 Психологическая системология. Теория, исследования,
практика: монография / А.М. Столяренко. — М.: ЮНИ-
ТИ-ДАНА, 2017. — 391 с.

ISBN 978-5-238-02094-5

Агентство СІР РГБ

В монографии изложены положения общей теории систем и системной методологии и опыт системных исследований психологии. На их основе, а также опираясь на опыт и обобщенные результаты длительных системных исследований автора, его учеников и последователей, представлена особая теория и методика системного исследования, адаптированного к специфике предмета и проблем психологии — *психологическая системология*.

Для научных работников, аспирантов и практикующих психологов, а также педагогов и специалистов разных профессий, сталкивающихся в своей работе с психологическими проблемами. Может быть использовано студентами-психологами.

ББК 88

ISBN 978-5-238-02094-5

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2011

Принадлежит исключительное право на использование и распространение издания (ФЗ № 94-ФЗ от 21 июля 2005 г.)

Воспроизведение всей книги или любой ее части любыми средствами или в какой-либо форме, в том числе в интернет-сети, запрещается без письменного разрешения издательства.

© Оформление «ЮНИТИ-ДАНА», 2011

Оглавление

Часть I. Методология и теоретические основания психологической системологии	9
Глава 1. Общая теория систем — общенаучная методология	10
1.1. Предыстория системных идей	10
1.2. Становление теории систем	14
1.3. Основы общей теории систем	16
Глава 2. Системные исследования в психологической науке	26
2.1. Становление системного подхода в психологии	26
2.2. Современные проблемы системного подхода в психологии	31
Глава 3. Технология системного психологического исследования	35
3.1. Основания психологической системологии	35
3.2. Требования и правила системного подхода в психологии	37
3.3. Программа системного психологического исследования	50
Часть II. Опыт системных исследований актуальных психологических проблем	57
Глава 4. Общая психология	58
4.1. Системная концепция психики	58
<i>Существующие концепции</i>	58
<i>Научные основания системного понимания психики</i>	60
<i>Системная концепция природы и сущности психики</i>	64
<i>Эволюция человеческой психики</i>	68
4.2. Системность психологической науки и ее парадигмы	74
4.3. Системность психологии личности	84
<i>Взаимосвязи личности и общества</i>	84
<i>Психологическая структура личности</i>	85
Глава 5. Физиологическая психология	93
5.1. Физиология, психология, психофизиология и физио- логическая психология	93
<i>Физиология и психология</i>	93
<i>Психофизиология и физиологическая психология</i>	95

5.2. Системные, психологически значимые аспекты высшей нервной деятельности	98
<i>Системная структура головного мозга</i>	98
<i>Аналитико-синтетические основы нервной деятельности</i>	102
<i>Физиология и высшие психические функции</i>	119
<i>Психофизиология и генетика</i>	126
Глава 6. Социальная психология	129
6.1. Актуальные науковедческие, методологические и теоретические проблемы социальной психологии	129
<i>Проблема интенсификации развития социальной психологии</i>	129
<i>Актуальные науковедческие проблемы социальной психологии</i>	131
6.2. Психология общества	142
<i>Объективное и субъективное в обществе</i>	142
<i>Системная сущность и структура психологии общества</i>	144
6.3. Государство и психология общества	152
<i>Общество и государство</i>	152
<i>Развитие государства и психологии общества</i>	153
6.4. Психологическая анатомия современных типов государств	156
<i>Типы государств и политические режимы</i>	156
<i>Сравнительная психология систем демократии и либерализма: демократия</i>	158
<i>Сравнительная психология систем демократии и либерализма: либерализм</i>	166
Глава 7. Психология труда, управления и менеджмента	176
7.1. Системность психологии труда и управления	176
<i>История и актуальность системных проблем психологии труда и управления</i>	176
<i>Психология человека в организации</i>	180
<i>Психология организационной культуры</i>	186
7.2. Актуальные вопросы психологии труда	189
<i>Психологические подсистемы трудовой организации</i>	189
<i>Система научной организации труда</i>	199
7.3. Социально-психологическая концепция управления	210
<i>Обоснования концепции</i>	210
<i>Практика построения социально-психологической системы управления</i>	213
7.4. Психология менеджмента как рыночного управления	224
<i>Социоэкономика — миссия цивилизованного менеджмента</i>	224
<i>Психологическая специфика менеджмента</i>	229
Глава 8. Психология высшего образования и профессиональной подготовки	232
8.1. Актуальные проблемы психологии профессионально-личностно ориентированного образования	232
<i>Системные связи образования, образованности и личности</i>	232
<i>Психологическая система образовательного учреждения</i>	235

8.2. Построение профессионально-личностно ориентированного образования в вузе	237
<i>Принципы построения психологической системы образования в вузе</i>	237
<i>Психолого-педагогическая система профессионально-личностно формирующего потенциала вуза</i>	242
8.3. Специальные психологические компоненты профессионализма и их формирование	253
<i>Целостность психологических компонентов профессионализма</i>	253
<i>Психологическая технология формирования профессиональных знаний</i>	256
<i>Психология формирования профессиональных навыков и умений</i>	260
<i>Психологические особенности формирования умений</i>	266
<i>Профессионально-психологическая подготовка</i>	268
Глава 9. Юридическая психология	272
9.1. История, методология и науковедческие основы современной юридической психологии	272
<i>История возникновения юридической психологии как отрасли научного знания</i>	272
<i>Науковедческие основы современной юридической психологии</i>	274
9.2. Опыт разработки фундаментальных теоретических проблем юридической психологии	279
<i>Психология в построении демократического правового государства</i>	279
<i>Теория психологии права</i>	282
<i>Правовая психология личности</i>	288
<i>Правовая психология групп</i>	291
<i>Внешние (надсистемные) зависимости правовой психологии групп и граждан</i>	293
9.3. Актуальные проблемы прикладной юридической психологии	296
<i>Содействие формированию культуры правовой психологии населения</i>	296
<i>Психологическое обеспечение работы с кадрами правоохранительных органов</i>	300
<i>Профессиональная психотехника юриста</i>	305
Глава 10. Экстремальная психология	309
10.1. Экстремальные ситуации и психология человека в них	309
<i>Система «человек в ситуации»</i>	309
<i>Экстремальные ситуации и факторы психогенного риска</i>	312
<i>Основные виды психологической активности в экстремальных ситуациях</i>	315
<i>Изменения процессов, состояний и поведения человека в экстремальных ситуациях</i>	320

10.2. Психологическое обеспечение безопасности жизнедеятельности	326
<i>Экстремально-психологические способности и экстремальная подготовленность человека</i>	326
10.3. Психология постэкстремальной жизнедеятельности	338
<i>Экстремально-психологическая подготовка</i>	329
<i>Распространенные позитивные постэкстремальные психологические изменения</i>	338
<i>Возможные негативные постэкстремальные психологические изменения</i>	342
<i>Психологическое обеспечение в постэкстремальный период</i>	347
Глава 11. Военно-морская психология	354
11.1. Психология человека в море	354
<i>К истории военно-морской психологии</i>	354
<i>Психология воздействий морской стихии</i>	359
<i>Психология корабельной жизни и плаваний</i>	362
11.2. Психологическое обеспечение высокой бдительности и боевой готовности экипажей кораблей	366
<i>Психологическая подсистема боевой готовности</i>	366
<i>Психология обеспечения бдительности и боевой готовности в повседневных условиях</i>	370
<i>Психология обеспечения боевой готовности на дежурствах и вахтах</i>	376
<i>Психология несения боевых дежурств и вахт</i>	378
11.3. Психологические особенности боевых действий на море	380
<i>Переход от состояния боевой готовности к боевым действиям</i>	380
<i>Психология боевых действий на море</i>	383
<i>Психология деятельности командира в боевой обстановке</i>	387

Часть I

Методология и теоретические основания психологической системологии

- Глава 1 Общая теория систем — общенаучная методология
- Глава 2 Системные исследования в психологической науке
- Глава 3 Технология системного психологического исследования

Глава 1

Общая теория систем — общенаучная методология

1.1. Предыстория системных идей

Невозможно найти в истории человеческой цивилизации дату, с которой у кого-то возникла идея о системности мира. Исторически она шла от примитивных отдельных догадок о взаимосвязи некоторых явлений к суждениям и обоснованиям в форме интуиций, затем к комплексам представлений о единстве, взаимосвязанности и целостности мира и, наконец, к системным теориям, продолжающим совершенствоваться по сей день.

Всю предысторию научных теорий систем можно было бы отнести к глубокой древности, когда мир представлялся человеческим существам громадным «домом», где все имеет свое предназначение и причины, но они не в состоянии были объяснить происходящее в нем, а создавали фантастические мифы. Такие представления не могли быть инструментом обеспечения и улучшения их жизни, поэтому способы познания мира и самого себя закономерно совершенствовались на протяжении всей истории человечества. Люди более детально изучали окружающий их мир по частям, начиная с открытых чувственному познанию явлений (предметов, процессов, совокупностей).

Борьба за жизнь заставляла людей искать способы понимания мира и его явлений такими, каковы они в действительности, чтобы сделать знание о них инструментом обеспечения и улучшения своей жизни. Они учились познавать малозаметные, но значимые для них особенности предметов и явлений и постепенно переходили от изолированного рассмотрения к пониманию их взаимосвязей и целостности окружающего.

В историческом опыте тысячелетий, во множестве пробных действий и ошибок способы познания мира и самого человека постепенно, но неуклонно совершенствовались. Развитие практики жизнедеятельности — охоты, земледелия, лечения, изготовления различных орудий труда, объединения людей во все большие общности — способствовало лучшему познанию мира. Появлялись способы, позволяющие проникать вглубь чувственно не доступных свойств и качеств явлений мира, познавать их скрытые особенности, идти от сущностей первого порядка к сущностям второго и больше-

го порядков, от изолированного рассмотрения предметов и элементов к системе их взаимодействия. Новые исследовательские средства, приборы, методы открывали людям новые, неведомые ранее макро- и микромиры.

Постепенно возникла теория познания — *гносеология* (от греч. *gnosis* — познание, узнавание, знание и *logos* — учение), а в XX в. — теория строго научного познания, т.е. *эпистемология* (от греч. *episteme* — знание, умение, наука). Теория познания сегодня раскрывает природу познавательной деятельности человека в любой области житейской практики, профессии или науки. Одним из важнейших ее положений выступает требование согласованности гносеологического с *онтологическим* (от лат. *ontologos* — сущее, что реально существует), построения умственных моделей исследуемых предметов и процессов, адекватных реальности. Иначе говоря, это требование к познающему подчинять процесс своего мышления обнаруживаемым закономерностям и особенностям, которые объективно придают исследуемым явлениям, мыслить по законам реальности, создавать строго адекватную ей умственную модель.

Истинное знание о мире вообще получить психологически сложно, но стремление к нему строго обязательно для науки.

Во-первых, образ объективного мира и каждой его частицы в сознании человека, исследователя — плод его психической деятельности, т.е. субъективная, идеальная модель. Но любая модель чего-то — предметная, механическая, математическая, изобразительная, знаковая, электронная, компьютерная, галогенная, умственная и др. — всегда беднее реального предмета (процесса), который она отображает. Она в чем-то похожа на него, но во многом — нет. Например, умственная модель изучаемого человека реально не обладает его материальными (органическими) свойствами: тяжестью, мозгом, пищеварением, кровеносной системой, мышцами, обменом веществ, химическими процессами, заболеваниями, температурой, болевыми ощущениями и др. Но это может иметь решающее значение при оценках человека и принятии касающихся его решений. Всякие модели не дают абсолютно полного представления об объекте, так как ограниченно полезны, но могут использоваться в комплексе с другими методами. Любая наука раскрывает мир, общество или человека с определенной точки зрения, исследуя одну из их природных составляющих — физическую, химическую, биологическую, социальную и т.д., выступающую предметом данной науки, и сознательно абстрагируется от других. Понимание ограниченности модели реального объекта, предлагаемой одной наукой, порождает потребность создания многомерных моделей, объединяющих в себе все богатство знаний каждой науки и разных наук.

Во-вторых, окружающий нас мир многолик, сложен, динамичен, двойствен, противоречив, и все в нем далеко не однозначно, относительно и вероятно. Вселенная, например, в пространстве и времени бесконечна, а человек конечен, и в границах его существования невозможно познание того, что бесконечно. Теория относительности и квантовая механика указали на неабсолютный, относительный характер механических моделей, на трудности, связанные с моделированием. Однако познание человеком мира непрерывно совершенствовалось и должно усиленно продолжать совершенствоваться и сейчас. Одна из важных особенностей развития выражается в том, что множились и множатся науки и расширяется для познания реально целостный мир, а все сущее в нем дробится на все большее число знаний о нем, относительно богатых и точных, но органично связанных между собой. Это побудило к появлению в XIX в. и последующему нарастающему числа специальных исследований взаимосвязей между двумя или несколькими природными свойствами одних и тех же объектов, изучаемых разными науками. Появление междисциплинарных («стыковых», «смежных») направлений и отраслей наук — важная примета развития современного научного знания.

Однако к середине XX в. стала ощущаться необходимость объединения во взаимосвязанные целостности огромного богатства знаний, накопленных к этому времени каждой наукой, — от общих положений до множества конкретных знаний о «мелочах», «деталях», «аспектах», отдельных связях и зависимостях. Остро испытывалась потребность в новой методологии объединения разнообразных знаний в целостные структуры, максимально возможного приближения теоретических моделей к взаимосвязям и целостностям реального мира. Настало время «собирать камни», и оно породило общую теорию систем *Людвига фон Берталанди* (1937—1955) и кибернетику *Норберта Винера* (1944—1948). Идеи и подходы, по-новому понятые, объединенные и усовершенствованные ими, имели свою предысторию.

Новая методология познания и науки рождалась в конкуренции, а затем сближении и объединении двух важнейших взглядов на оптимальные способы познания — редукционизма и холизма.

Редукционизм — это способ познания, основанный на убеждении, что сложные явления могут быть объяснены на основе разложения их на составные части, все более мелкие, с их изучением, т.е. сложное может быть объяснено на основе простого. В XVII в. *Р. Декарт* так сформулировал его: разложение сложных явлений мира на все более и более мелкие детали до тех пор, пока не будет достигнут уровень, на котором эти детали (или части) станут по-

нятными. В своем традиционном виде редукционизм абсолютизирует сведение сложного к простому и высшего к низшему, игнорируя специфику более высоких уровней строения предмета, явления и их целостности. Но, судя по опыту, все же нельзя, зная каждую частицу в отдельности, судить об исследуемом явлении в целом. Редукционизм сыграл свою полезную роль в истории познания и становления наук. Прием декомпозиции — как движение исследования от общего целого к составляющим его «частям», вплоть до самых мелких — применим и при современном исследовании реальной проблемы. Но его нужно сочетать с другими научными мерами, а также быть системно корректным в объяснении свойств и причин динамики целостности исследуемого объекта или проблемы.

Второй способ познания, исторически возникший давно, но существенно усовершенствованный позже, — *холизм*. Он исходит из представления о любом явлении как некоей целостности, обеспечивающей ее существование, движение и развитие, причем знание свойств этой целостности позволяет судить о составляющих ее элементах. Идеи, которые можно отнести к холизму, существовали в Древнем мире и в Средние века. По религиозным воззрениям, например, все пространство, время, все сущее — материальное и сознательное — есть Бог и продукт божественного плана мира. Бог есть демиург, верховный разум — творящая сила и высшая цель эволюции жизни. Человек, человечество, Вселенная движутся к Божеству как некоей вечной цели, но не реализуют всех возможностей.

В биологии и химии существовало учение, именуемое *витализмом* (от лат. *vitalis* — жизненный, живой), утверждавшее качественное отличие живой природы от неживой, принципиальную несводимость и нерасчленимость жизненных процессов на законы и возможности неорганического мира. Оно признавало существование нематериального «фактора целостности», наличие в организмах сверхъестественной силы, управляющей жизненными явлениями, т.е. «жизненной силы», «души», «энтелехии», «археи».

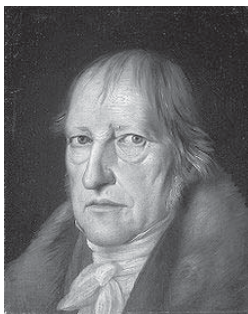
Натурфилософия — умозрительное истолкование природы, рассматривавшее ее в целостности, возникло в Древней Греции (*Сенека*, *Фалес*, *Гераклит* и др.). Она была первой исторической формой философии и играла роль некоей всеобщей науки, вобравшей в себя взгляды на Вселенную, мир, человека, дух, сведения по астрономии, медицине, физике, механике и др. Ее расцвет охватывал эпоху Возрождения (*Дж. Бруно*, *Т. Кампанелла*, *Парацельс* и др.). В XVII—XIX вв. значение натурфилософии начало спадать в результате развития экспериментального естествознания, появления всесторонне обоснованных теорий и отпочкования от нее конкретных наук, что в итоге привело к существующей ныне современной их системе.

Новая концепция философии целостности, впервые названная холизмом, была предложена *Яном Сметсом* (1870—1950), использовавшим формулу Г. Гегеля, что «целое больше, чем сумма его частей», мысль Гиппократата, что человек есть универсальная, единая часть от окружающего мира — «микрокосм в макрокосме», и утверждавшим, что высшей формой органической целостности является человеческая личность¹.

1.2. Становление теории систем

Слово «система» встречается уже в трудах *Аристотеля* (384—322 гг. до н.э.) и у философов-стоиков. Но многие сотни лет темного и тормозящего развитие науки Средневековья практически ничего не прибавили в понимании систем. Сменившая их эпоха Возрождения (XVI—XVIII вв.) оказалась более плодотворной. Особую роль сыграли труды *Г. Гегеля* (1770—1831) по *диалектике познания*. Окружающий человека мир, он сам и его познание подчиняются объективным законам (принципам, правилам):

- ♦ сущности, качественного своеобразия каждого явления в мире;
- ♦ всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости;
- ♦ непрерывного движения, изменения и развития;
- ♦ единства и борьбы противоположностей;
- ♦ перехода количественных изменений в качественные;
- ♦ отрицания отрицания, т.е. процесса замены старого новым, в котором значима и преемственность.

Г. Гегель

Гегелю принадлежат фундаментальные системные утверждения:

- 1) целое есть нечто большее, чем сумма частей;
- 2) целое определяет природу частей;
- 3) части не могут быть познаны при рассмотрении их вне целого;
- 4) части находятся в постоянной взаимосвязи и взаимозависимости.

Диалектика присуща миру и всему в нем, а диалектика познания лишь извлекает ее из реальностей мира и отражает в идеальной форме. Диалектика вещей определяет диалектику идей, а не наоборот. Все теории, если они развиваются по законам диалектики, максимально возможно отражают реальность. Сама теория познания и объективное научное исследование развиваются по законам

¹ Сметс Я. Холизм и эволюция. М., 1926.

диалектики. Вопросы диалектики в материалистическом понимании развивали позднее *Л. Фейербах* (1804—1872), *К. Маркс* (1818—1883), *Ф. Энгельс* (1820—1895) и др.

В XIX—XX вв. повышенный интерес к проблемам организации и управления породил много новой информации о системах, использованной при создании общей теории систем. Так *А. Ампер* впервые (в 1830 г.) поставил вопрос о научном подходе к управлению сложными системами и назвал искусство государственного управления *кибернетикой*, *А.А. Богданов* в 1911—1925 гг. выпустил три тома книги «Всеобщая организационная наука (тектология)», *Н. Винер* в 1948 г. издал книгу «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине», в которой было изложено существующее до сих пор понимание этой науки, *С. Оптнер* приблизительно в 1950 г. разработал системный анализ деловых и промышленных проблем.

Решающую роль в становлении специальной *теории систем* принадлежит австрийскому биологу *Людвигу фон Берталанфи* (1901—1972), который с 1947 г. работал в Канаде и США. Вначале он разработал эвристическую модель организма как открытой системы, обладающей механизмами самоорганизации и саморегуляции, стремящейся к постоянному, устойчивому состоянию, а в 1950-е гг. заложил основы теории систем в качестве метатеории с универсальными принципами, общими для исследования систем разной природы.

Идеи общей теории систем получили быстрое распространение и развитие, ибо любой исследуемый объект состоит из элементов (частей), соединенных между собой, а сам выступает частью большей и сложнее организованной целостности. Атомы и звездные скопления, Земля и иные планеты, природа и животный мир, колонии насекомых, человек и сообщества людей, связь и экономика и т.д. — системы. Нет ничего во Вселенной, на планете Земля, в обществе и в нас самих, что не носило бы системный характер, не было бы частью систем, системами, связанными с другими системами. При этом они не могут быть поняты без знаний общей теории систем, а рукотворные — организованы и усовершенствованы без них.

В истории становления научного познания к настоящему времени сформировалось его ядро — *общая методология науки*, выступающая «каркасом» общего «здания» всех наук. Ее роль — роль общего знаменателя в единении всех наук для формирования дос-

Л. фон. Берталанфи

товерной картины мира, в котором мы живем, и принятии на этой основе наиболее правильных решений. Вместе с тем она призвана быть основополагающей для правильного построения каждого научного исследования, для предотвращения значительных, грубых упущений и ошибок при его проведении, а также при интерпретации полученных данных, обоснованных выводов и рекомендаций.

Выделяют *общенаучную* методологию, *специальную* методологию конкретной науки и *частную* методологию исследования отдельных своеобразных проблем данной науки и методику исследования.

Методология основывается на:

- 1) *философской теории познания*, о некоторых положениях которой речь шла выше;
- 2) *диалектике познания*;
- 3) *огромном опыте исследований*, его уроках и обобщениях существующих в науках теорий;
- 4) *общей теории систем*, интегрировавшей в себе все лучшее из предшествующего развития и опыта наук.

Понятие «система» и связанные с ним идеи вначале рассматривались как абстракции, но затем оно вышло даже за пределы теории и стало популярным во многих областях прикладных наук. Принцип системности, системный подход, системное исследование, системотехника, системный анализ, системные решения и другие производные понятия приобрели популярность и широкое применение. Теория систем стала поворотным пунктом в развитии современной научной мысли, новым импульсом в развитии продуктивного научного познания и практических действий. Ей принадлежит одно из ведущих мест в современной методологии наук.

1.3. Основы общей теории систем

Общая теория систем (теория систем) — общенаучная и методологически значимая концепция исследования и понимания объектов и проблем разной природы, представляющих собой системы или включенных в системы. Система — слово греческое, буквально означающее нечто целое, составленное из частей. Это совокупность элементов любой природы, расположенных в определенном порядке, находящихся в сложившихся отношениях и объединенных взаимосвязями. «Системизм» (системология) — новый взгляд на мир, сложившийся в XX в., разработка которого продолжается. Системное понимание окружающего противостоит атомарному, механическому, прямолинейному, оторванному от сложных реалий жизни взгляду на мир и происходящее в нем.

Общая теория систем (ОТС) интегрирует в себе системные положения, содержащиеся в таких науках, как кибернетика, теория

игр, теория принятия решений, топология, факторный анализ, биология и др. Она включает в свой понятийный аппарат и часть их понятий: целое, структура, элементы, взаимодействие, сумма, интеграция, взаимодействие, синергия¹, централизация, прямая и обратная связь, сличение, управление, регуляция, самоорганизация и др., используя их применительно к системным явлениям, свойственным предмету конкретных исследований. Заметный вклад в развитие общей теории систем внесли представители разных наук: *П.К. Анохин, А.Д. Холл, М. Месарович, Л. Заде, Р. Акофф, У.Р. Лешли, К. Боулдинг, Ю.А. Урманцев, Р. Калман, Э. Ласло, С. Янг* и др. С конца 1950 — начала 1960-х гг. системный подход начинает распространяться и развиваться в СССР усилиями *П.К. Анохина, А.И. Умова, В.Г. Афанасьева, Б.Г. Юдина, М.В. Блауберга, Н.А. Бернштейна* и др.²

¹ *Синергия* (от греч. *synergos* — вместе действующий) означает, что объединенное действие взаимосвязанных факторов существенно превосходит эффект каждого отдельно взятого компонента и их суммы; целое больше простой суммы своих частей. *Синергетика* — особая область методологии — комбинированное воздействие двух или более значимых знаний о феномене синергии и самоорганизации систем.

² По вопросам ОТС имеются тысячи работ, не всегда совпадающие по мнениям чаще всего по причине того, что авторы работали в сфере разных наук и избирательно подходили к общим вопросам. Излагаемые ниже положения ОТС опираются в основном на следующие публикации: *Эшби У.Р.* Введение в кибернетику. М., 1959; *Амосов Н.М.* Моделирование мышления и психики. М., 1965; *Анохин П.К.* Функциональная система, как методологический принцип биологического и физиологического исследования // Системная организация физиологических функций. М., 1968; *Берталанфи Л.* Общая теория систем // Исследования по общей теории систем. М., 1969; *Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г.* Исследования по общей теории систем. М., 1969; *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. В 3 т. М., 1970—1972; *Блауберг И.В., Юдин В.Г.* Становление и сущность системного подхода. М., 1973; *Садовский В.Н.* Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М., 1974; *Кузьмин В.П.* Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1976; *Лэддон Л.С.* Оптимизация больших систем. М., 1975; *Умов А.И.* Системный подход и общая теория систем. М., 1978; *Юдин Э.Г.* Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. М., 1978; *Умов А.И.* Системный подход и общая теория систем. М., 1978; *Афанасьев В.Г.* Системность и общество. М., 1980; Прикладная общая теория систем: В 2 т. М., 1981; *Кузьмин В.П.* Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода // Психологический журнал, 1982. № 3—4; *Месарович М., Такахара Я.* Общая теория систем: Математические основы М., 1987; *Мороз А.И.* Курс теории систем. М., 1987; *Урманцев Ю.А.* Общая теория систем: состояние, приложения и перспективы развития // Система, симметрия, гармония. М., 1988; *Богданов А.* Тектология. Всеобщая организационная наука. М., 1989; *Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П.* Введение в системный анализ. М., 1989; *Волкова В.Н., Денисов А.А.* Основы теории систем и системного анализа. СПб., 1997; *Аверьянов А.Н.* Системное познание мира: методологические проблемы. М., 1991; *Бондаренко М.Ф., Соловьева Е.А., Маторин С.И.* Основы системологии. Харьков,

Представим основные понятия, категории и положения общей теории систем, имеющие особое значение для психологии и педагогики.

➤ **Система.** Это есть обособленная часть мира, объединяющая некую множественность элементов, которые во взаимосвязях между собой и под влиянием внешних воздействий образуют упорядоченную целостность, порождают особые (эмерджентные) системные свойства, способность к саморегуляции, направленность внешних проявлений во взаимодействии с внешней средой и самосохранение на определенное время¹.

Мир и все в нем так или иначе системно. Он образован средой, объектами, процессами, явлениями, выступающими частями целостных систем, системами и взаимодействием систем — от атома до Вселенной. По основной классификации выделяют системы: живые и неживые; материальные, технические, функциональные, абстрактные, т.е. выраженные в знаках — знаковые (например, системы знаний); социальные (в том числе духовные), малые, метасистемы и большие; открытые (имеющие активные связи со средой и подверженные ее влияниям), полуоткрытые и «замкнутые» (относительно закрытые), линейные, управляемые и др. Отмечается необходимость различать «жесткие» системы, к которым относят природные физические и химические системные образования, большую часть созданных человеком технических, и «мягкие», пример — человек и человековключающие системы, в которых многое очень изменчиво, индивидуально и возможны существенные функциональные перестройки. Системы возникают и исчезают, подчиняясь законам материального мира и среды, а человек и человеческие системы дополнительно — социальным законам.

➤ **Среда.** Среда бывает *внутренняя* — все, что находится и происходит внутри системы, окружает включенные в нее элементы и создает условия для их функционирования, и *внешняя (окружающая)* — все, что находится за пределами («поверхностью», границами целостности) системы и окружает ее — пространство, объекты, процессы, другие системы («надсистема»). Благодаря *К. Бернару* сложилось представле-

1998; *Шабалин Л.И.* Система самоорганизации природы. Новосибирск, 1998; *Судаков К.В.* Системные аспекты психической деятельности. М., 1999; *Большаков Б.Е.* Система природа-общество-человек: Устойчивое развитие. Дубна, 2000; *Волкова В.Н.* Из истории теории систем и системного анализа. СПб., 2001; *Общая теория систем / Иванов А.М., Петров В.П., Сидоров И.С., Козлов К.А.* СПб., 2005.

В изложении основ ОТС использовался и личный опыт автора в системных психологических и педагогических исследованиях, описанный во второй части настоящего издания.

¹ Сам *Л. Берталанфи* писал, что система — это набор взаимодействующих элементов.

ние о внутренней среде как основе, обеспечивающей выживание отдельного организма вопреки разрушающим ударам по нему из среды внешней. Для открытых систем (к которым относятся и человеческие) внешняя среда выступает важнейшим условием их существования, изменения, развития, устойчивости и распада.

➤ **Организация системы.** Система — не простая совокупность частей, но их взаимосвязанное, сплоченное и упорядоченно организованное единство, в достаточной степени обеспечивающее возникновение самой системы, ее существование и функционирование. Организация системы характеризуется особой (системной) внутренней структурой, в которую входят:

- ♦ *элементы* — мельчайшие внутренние части системы (неделимые на еще более мелкие при осуществляемом исследователем системном анализе и достаточном для него), обладающие возможностью выполнения в ней определенных функций;
- ♦ *подсистемы* (компоненты) — группы элементов и механизмов, согласованно функционирующих для обеспечения определенных функций всей системы; обычно в системах есть несколько подсистем разного уровня и функций;
- ♦ *связи* — в общем понимании это взаимообусловленность разделенных в пространстве и во времени элементов, подсистем и целостности системы: *внутренние* — взаимообусловленность элементов внутренней среды системы, обеспечивающая их существование, согласованное функционирование во внутренней среде и вне — для обеспечения целостности всей системы; *внешние* — взаимообусловленность состояния и функционирования всей системы и ее внутренней среды взаимосвязями со внешней, ее состоянием и происходящими в ней изменениями; все части системы находятся в постоянных взаимосвязях и влияниях друг на друга и при согласованном функционировании порождают ее целостность; связи характеризуются направлением, силой и видом (взаимодействия, взаимовлияния, управления, подчинения и др.), устойчивостью, они не одинаковы по этим параметрам, и важно выявлять доминирующие, изменчивые, слабые;
- ♦ *функции* — изменения, круг изменений, активность элементов, групп, подсистем, их полезная по результатам роль для самосохранения, для других и системы в целом (функции, свойства и качества системы являются совокупным результатом функциональной активности подсистем и элементов);
- ♦ *системные механизмы* — процессы и результаты столкновения и разрешения внутренних и внутренне-внешних противоречий, возникновения и проявления внутреннего самодвижения,

самоизменения, самоактуализации, саморегуляции, самоорганизации, иерархизации, адаптации¹, энтропии², самосохранения (выживания), гомеостазиса³, развития, а у человека и механизмами регуляции жизнедеятельности; важную роль играют *обратные связи* — обратное воздействие результатов изменения, проявления функций или активности структурных единиц системы и ее в целом с внешней средой; обратная связь является основой саморегулирования и развития системы и ее внутренней среды, их адаптации, приспособления к изменяющимся внешним условиям существования; способность к внутренней и внешней саморегуляции и самооптимизации является важнейшим показателем развитости системы, условием ее оптимального функционирования и жизнеспособности;

- ♦ *системные процессы* — процессы изменений, вызванные системными механизмами, условиями внутренней среды, воздействиями системных свойств и внешней среды, а у человека и мотивацией, решениями и действиями;
- ♦ *функциональные уровни* — иерархические⁴ образования (подсистемы) во внутренней среде, объединяющие элементы и компоненты по степени и характеру их участия в функционировании ее и системы как целостности; от типа и упорядоченности этих уровней в значительной степени зависит оптимальность состояния внутренней среды и взаимодействия системы с внешней средой.

Структура может быть представлена словесными описаниями, а также графически — в виде матриц, графов и т.д.

➤ **Целостность.** Это важный феномен появления нового качества системной совокупности элементов, характеризующейся согласован-

¹ *Адаптация* (от лат. *adaptatio* — прилаживание, приспособление и *adapto* — приспособляю) — совокупность реакций и процесс приспособления строения и функций системы и их органов к условиям внешней среды и их изменениям.

² *Энтропия* (от греч. *entropia* — поворот, превращение) — процесс необратимого рассеяния энергии, постепенного ослабления и распада организации и структур предметов и процессов, ослабления и исчезновения связующих структуры сил.

³ *Гомеостазис* (от греч. *homoios* — подобный и *stasis* — неподвижность) — системная потребность и активность по сохранению внутреннего равновесного состояния, обеспечивающего устойчивость, стабильность и в то же время консервативность системы.

⁴ *Иерархия* (от греч. *hierarches* — священный, глава) — порядок расположения чего-то по уровням и подчинения низших высшим по точно определенным степеням. Это упорядоченность компонентов по степени важности (многоступенчатость, служебная лестница). Между уровнями иерархической структуры существуют взаимоотношения подчинения расположенных на них компонентов, элементов и функций.

ной структурой и функционированием всего находящегося во внутренней сфере адекватно условиям внешней среды. Она обнаруживается системой во внешней среде и регулирующих влияниях на внутреннюю среду. Целостность может возникать, ослабевать или пропадать при исключении из нее части или группы элементов, при изменении связей, функций, качества целостности и взаимодействия с внешней средой.

➤ **Системные свойства**¹. Они представляют собой основные качественные особенности целостности системы, устойчиво обнаруживаемые при контактах с внешней средой и в связи с происходящим в ней. Каждое из свойств есть проявление функционирования определенного комплекса элементов и основных подсистем. Они есть интегративный, качественно своеобразный продукт взаимодействия всего во внутренней среде и взаимодействия системы с внешней средой, но не сводимы к их качествам или сумме. Они отражают факт качественного скачка, возникновения нового качества, относящегося к высшему уровню строения системы и поэтому получили название эмерджентных. В первую очередь благодаря им целое существенно совершеннее, чем составляющие элементы и даже их сумма, что характерно для синергетического эффекта.

Качественный скачок — принципиальнейший феномен в современном немеханистическом и нелинейном понимании мира, построении теорий и практических решений. Он кажется чудом, механизм его достоверно еще не объяснен физически, химически или иначе, но он реально существует и даже широко распространен.

Очевидных примеров множество. На самом элементарном и фундаментальном уровне существование качественного скачка подтверждает периодическая система элементов *Д.И. Менделеева*. Сто с лишним известных ныне элементов принципиально отличаются по своим свойствам друг от друга, а по составляющим элементам «все-го лишь» разным зарядом ядра и числом электронов (одинаковых) на орбитах. Другой пример — вода с формулой H_2O : два атома водорода и один кислорода. Оба — газы со своими свойствами, а объединившись системно, они стали водой, жидкостью со свойствами, не имеющими ничего общего с составляющими ее газами и их

¹ *Свойство* — атрибут любого предмета, процесса, т.е. их сущностная особенность. Оно обнаруживается как уникальное отличие одного предмета, процесса от других или сходство, общность. Отличие, различие или общность обнаруживаются в отношениях и взаимодействии. Так, падение чашки на пол обнаруживает ее хрупкость, попытка воздействовать огнем на воду — негорючесть последней, удар топором по различным деревьям — степень их твердости и пр.

свойствами. Третий пример — телевизор, электронная схема которого состоит из множества физико-химических элементов. Ни один из них не способен воспроизводить звук, картинку на экране или даже миллионную долю их. То же можно сказать и когда разрозненные части телевизора, радиоприемника, компьютера свалены в кучу. Но объединенные в строго организованную по определенной схеме систему, они обнаруживают скрытые до этого возможности к проведению электронных потоков, сопротивлению, конденсированию, трансформированию, модуляции, усилению, фильтрации и пр.

Еще пример — живой организм. Его анатомия и физиология в своей основе — это сплошные физика и химия, имеющие аналоги в неживой природе. Однако в целостной системе организма они становятся особыми физикой и химией, физикой и химией живого тела, подчиняющимися законам обеспечения жизни — уникального свойства особой биологической целостности.

Возникнув из взаимодействия входящих в систему элементов, системные свойства целого оказывают *обратное влияние* на их функционирование и структуру. Они выявляют и актуализируют скрытый до этого потенциал своих элементов (пример с телевизором и др.), влияют на их функционирование и могут даже частично менять представление об их природе. По этой причине *входящие в систему элементы не могут быть сами познаны только в изолированном изучении, вне ее целого*, которое составляют системные свойства, ее структура, функции и связи с другими элементами, внутренние и внешние влияния.

➤ **Цель (направленность).** В общем понимании это модель желаемого будущего, возникающая в системе и побуждающая к активному достижению его. В итоге функциональной активности системы цель превращается в предвидимый и желаемый результат. Часть ученых-системологов считает, что цель присуща всем системам: вселенским, природным, техническим и др., в том числе человеку. Последнее бесспорно, а другие утверждения, вероятно, связаны с субъективной трактовкой понятия «цель». Некоторые ученые выдвигают гипотезы о феноменах, которые пока выглядят как артефакты (типа «в основе сохранения систем лежит понятие будущего, и его зачатки существовали в прошлом»; «атомы заранее сориентированы для принятия формы... объединяются и функционируют ради определенной цели»).

Утверждается, например, что вся теория систем построена на фундаменте четырех аксиом и четырех законов, которые выводятся из аксиом.

Аксиома 1 — у системы всегда есть одна постоянная генеральная цель (принцип целенаправленности, предназначенности систем).

Аксиома 2 — цель для систем ставится извне (принцип задания цели для систем).

Аксиома 3 — для достижения цели система должна действовать определенным образом (принцип выполнения действия системами): закон сохранения (принцип постоянства функционирования систем для сохранения постоянства цели), закон причинно-следственных ограничений (принцип детерминизма действий систем), закон иерархии целей (принцип распределения цели на подцели), закон иерархии систем (принцип распределения подцелей между подсистемами и принцип подчиненности подсистем).

Аксиома 4 — результат действия систем существует независимо от самих систем (принцип независимости результата действия).

Цель имеет системообразующее и направляющее значение для активности как для всей системы, так и ее составляющих. Вектор направленности обнаруживается в любой точке системы, ибо задается свойствами целостности и общей целью. Цель придает избирательный и интегральный характер всем процессам во внутренней среде, изменяя их в зависимости от изменений направленности самой системы, когда они возникают под влиянием внешней среды. Она же направляет поведение системы во внешней среде.

➤ **Становление, развитие системы (системогенез) и повышение ее устойчивости.** Это непрерывный процесс направленного объединения элементов в упорядоченную целостность, обладающую системными свойствами. Развиваться — значит изменяться качественно, с возрастанием уровня системной организованности и возможностей. Изменения и развитие происходят в активном взаимодействии с внешней средой. Состояние и уровень развитости системы зависят от степени полноты ее внутренней упорядоченности в данное время; выраженности благополучия системных показателей; необходимой силы механизмов саморегуляции, самосохранения и дальнейшего развития. Энтропия — понятие и феномен противоположные внутренней упорядоченности, тенденция ухудшения показателей и механизмов саморегуляции, нарастания угрозы распада организации. Развиваться и разрушаться может вся система и ее отдельные составляющие. Энтропия связана с нарастающими противоречиями между новым и старым в системе, между изменяющимися функциями элементов и характером связи между ними, между противоположными элементами. Противодействие энтропии и периодиче-

ские преобразования — неизбежная потребность в обеспечении выживания и развития системы. Самодостаточность системы связана с существованием у нее определенного резерва, потенциала, возможности к самосохранению, адаптации и выживанию в изменчивых условиях внешней среды.

Помимо систем, существующих в мире природы, во Вселенной, есть и системы, создаваемые человеком, в том числе **системы научных знаний**. Согласно *И. Канту*, подлинно научное знание есть система, в которой целое главенствует над частями. Оно таково, когда воплощается во всей системе наук, в каждой науке, отрасли науки, ее разделах и направлениях, при освещении конкретных проблем.

Система научных знаний должна существовать и в сознании каждого цивилизованного человека: чтобы понимать систему мира и его реальностей, человек обязан быть способным постоянно мыслить системно. Это, в частности, имеется в виду, когда перед образованием ставится задача формирования у обучающихся *научной картины мира*. Она решается, если учебные дисциплины, включенные в учебный план, в содержание каждой дисциплины, если организация и методика образовательного процесса, все годы обучения, педагогические и учебные коллективы, среда вуза и вневузовские влияния представляют собой налаженную во всех отношениях педагогическую систему с эффективными психологическими влияниями. Без этого картина мира у выпускников оказывается неполноценной, деформированной, а то и карикатурной, как и многое в их личности.

Таким образом, **теория систем (общая теория систем, системология)** — универсальная специально-научная и логико-методологическая концепция исследования объектов, представляющих собой системы, а также область научно-практической деятельности, изучающая и использующая системность, организацию и самоорганизацию объектов, процессов и явлений в природе, людях, обществе. Она объединяет общие положения общей теории систем и других наук, изучающих со своих позиций феномен системности.

Принцип системности, системный подход, системное исследование приобрели сейчас популярность и широкое применение. Теория систем стала поворотным пунктом в развитии современной научной мысли, новым импульсом в развитии научного познания и совершенствования практики жизни людей, общества и деятельности государства. Системными должны быть практически

каждое научное исследование, теория, научные рекомендации и профессиональная деятельность. Они могут быть таковыми и считаться подлинно системными только в том случае, если в них реализуются строго, последовательно и полно основные положения общей теории систем.

Однако общее вообще не существует в мире в виде отдельного объекта. Оно всегда входит в состав сущности конкретных объектов, которые дополнительно обладают еще признаками особенного и единичного. Поэтому при исследовании нельзя сводить все к общему, как недопустимо изучать только особенное и единичное. Учитывая это, практика современных системных исследований развивается по линии адаптации общих положений теории систем к специфике систем разной природы — социальных, технических, экономических, экологических и т.п. Актуальна в этом плане разработка и *специальной системной методологии исследования психологических реальностей и практики решения психологических проблем, бесспорно, системно своеобразных во всех своих проявлениях.*

Глава 2

Системные исследования в психологической науке¹

2.1. Становление системного подхода в психологии

Зарождение и развитие представлений о целостности сознания и психики человека, главных особенностей, отличающих его от других представителей животного мира, выступает предысторией возникновения системного подхода в психологии как строго научного.

Отнесение психологического знания к эпистемологическому, а психологии — к науке произошло в 1880-х гг. Ее история во многом выступает как история поиска альтернатив атомистической, по существу асистемной, точке зрения на природу психики и поведения человека. Значительные подвижки на этом пути были сделаны в XIX — начале XX в. и связаны с крупными успехами в изучении законов эволюции живых существ, неразрывности организма и внешней среды, строения и функций органов чувств и нервной системы, взаимосвязей физиологических явлений с психологическими, роли труда и речи в становлении человека, биологического и социального в человеке, человеческих групп и народов, влияния общества на формирование и поведение человека и др. Велики заслуги в этом *Ч. Дарвина, К. Бернара, Г. Гельмгольца, И.М. Сеченова, К. Маркса, Ф. Энгельса, Ч. Белла, В. Вундта, И.П. Павлова* и др.

Системные идеи появились в это время в трудах социологов и социальных психологов. Один из создателей социологии как самостоятельной науки *Э. Дюркгейм* доказывал, что общество — часть объективной реальности, включенная в общий порядок природы и имеющая свои специфические законы. Оно — носитель сознания, психического типа, существует объективно, независимо от воли, сознания людей и человеческого произвола. Общество первично по отношению к составляющим его людям, носит образцы мышления, чувствования и норм поведения, существующие вне индивида, т.е.

¹ Содержание главы не претендует на детальное рассмотрение истории становления и состояния системного подхода в психологической науке. Это предмет особого исследования и не входит в задачи настоящего. Предлагаемый краткий избирательный обзор делается для последующего рассмотрения возможностей системного подхода в современных условиях.

объективно, и обладающие по отношению к нему нормативно-принудительной силой. Социолог, психиатр и психолог *Дж.(Я.) Морено* по итогам своих исследований пришел к выводу, что существует наименьший социальный элемент, но это не индивид.

В *первой половине XX в.* американский психолог *Д. Уотсон* (1913), ссылаясь на исследования условных рефлексов *И.П. Павловым*, представил линейную систему поведения человека в виде реакций на стимул, не вникая во внутренние процессы, обуславливающие и связывающие их, лежащую в основе *бихевиоризма*. Выдающимся стало открытие *И.П. Павловым* в 1930-е гг. двух сигнальных систем высшей нервной деятельности человека, их взаимосвязей, происхождения и роли в высшей нервной деятельности и поведении человека. Оно и сейчас имеет фундаментальное значение в понимании системности психической деятельности.

Российский психолог *Л.С. Выготский* (1996—1934) отказался от трактовки сознания в виде комплекса психических функций восприятия, памяти, мышления, эмоции и др., которые действуют и взаимодействуют между собой по собственным законам¹. Он писал о психологических системах и раскрыл знаковую систему человека, которая включена в систему связей его с внешним миром и физиологией. По обоснованиям ученого, именно она формирует собственно человеческое мышление и меняет природу психических функций, включая в их функционирование культурно-исторические связи. Поэтому не только мозг управляет человеком, но и человек — мозгом.

Л.С. Выготский

Нельзя не отметить вклад *гештальтпсихологии*, которая 1930-е гг. выдвинула принцип целостности в качестве центрального при исследовании психических явлений (*М. Вертхаймер, В. Келер, К. Дункер* и др.). Она выступала против ассоциативной психологии, расчленяющей сознание на элементы. *Гештальт*² — пространственно-наглядная форма воспринимаемых предметов, чьи существенные свойства нельзя понять путем простого суммирования свойств их частей, а феномен качества имеет более высокий уровень. Примером служит мелодия, которая узнается даже в том случае, если она транспонируется на другие элементы. Фигура также важнее того, из чего она

¹ *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: В 6 т. М., 1982—1984.

² Происходит от нем. *gestalt* — целостная форма, образ, структура.

состоит. Все элементы восприятия, вступая в отношения между собой, являют новое свойство — качество формы, которое константно. *К. Левин* перенес эти идеи на всю психику, охарактеризовав ее как целостную структуру, находящуюся в «психологическом окружении» поля жизни.

В нашей стране *во второй половине XX в.* существенные шаги в раскрытии системных образований психики были сделаны такими учеными, как *Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский* и др. Идеи целостности на уровне психофизиологии отлеживаются и в психофизиологических трудах *Б.М. Теплова, В.Д. Небылицына, В.Ф. Мерлина* и физиологов *П.К. Анохина, Н.А. Бернштейна*.

Б.Г. Ананьев

*Б.Г. Ананьев*¹ в 1970—1980-е гг. стремился в исследованиях, проводимых совместно с учениками, объединить достижения разных наук о человеке как индивиде, личности, индивидуальности и субъекте деятельности. Системность структуры личности он рассматривал по двум принципам: субординационному, или иерархическому, при котором более сложные или более общие социальные свойства личности подчиняют себе более элементарные и частные социальные, а также психофизиологические свойства, и координационному, объясняющему что взаимодействие осуществляется на паритетных началах, допускающих ряд степеней свободы для координируемых свойств, т.е. относительную автономию каждого из них. Он подчеркивал обязательность изучения личности в системе социальных связей и отношений.

Приложение идей системности отчетливо представлено в исследованиях и практических разработках по психологии труда, инженерной психологии и эргономике, начавшихся с 1960-х гг. Они проводились *К.К. Платоновым, Б.Ф. Ломовым, В.П. Зинченко, В.Ф. Рубахиным, Ю.М. Забродиным, В.А. Бодровым, Л.Г. Дикой, В.А. Вавиловым* и др.² Для их работ характерны не длинные доказательства необходимости системного подхода, а его рабочая реализация. Постоянно исследо-

¹ *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. СПб., 2001 (первое издание вышло в 1968 г.).

² См.: *Ломов Б.Ф.* Человек и техника (очерки инженерной психологии). М., 1966; *Мунипов В.М., Зинченко В.П.* Эргономика. М., 2001; *Основы инженерной психологии* / Под ред. Б. Душкова. Екатеринбург, 2002.

вались системы «человек — машина», «объект управления — пульт управления», «человек и его рабочее место», «человек — рабочая среда», «человек и режим труда».

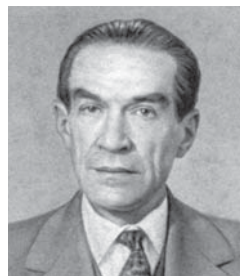
В стремлении преодолеть фрагментарность в исследованиях и понимании психики, *С.Л. Рубинштейн* и *А.Н. Леонтьев* (работавшие независимо друг от друга) выделили феномен деятельности как особое системное психическое образование, играющее важнейшую роль в психике и жизни человека. Они понимали его как особую форму личностно опосредованных связей внутреннего с внешним, преобразования внешнего и одновременно внутреннего. *С.Л. Рубинштейн* сформулировал принцип единства сознания и деятельности (деятельность определяет сознание, а сознание — деятельность), а *А.Н. Леонтьев* разработал «деятельностный подход». Структура деятельности описывается им как состоящая из трех структурных единиц (деятельность — действие — операция); деятельность определяется мотивом, действие — целью, операция — конкретными условиями ее реализации.

В работах *С.Л. Рубинштейна*, *Д.Н. Узнадзе*, *К.А. Абульхановой-Славской*¹, *Л.И. Анциферовой*² и др. получил развитие **субъектный подход**. Суть его в том, что человек входит в контакт с окружающими условиями, объектами и явлениями в них. Причем в отличие от других предметов и живых существ он выступает не только как объект с системой психики, а одновременно как субъект активности, с осознанным, пристрастным отношением к ней, и как индивидуальность.

Упомянутые выше исследования внесли существенные изменения в понимание психологии человека как личности, его поведения и результатов действий, помогли преодолеть асистемное рассмотрение психики и деятельности человека по отдельным функциональ-

С.Л. Рубинштейн

А.Н. Леонтьев

¹ *К.А. Абульханова-Славская*. О субъекте психической деятельности. М., 1973.

² *Л.И. Анциферова* писала в 1981 г., что в нашей психологии она не видит реальную личность, живого человека. В ее исследованиях преобладает изучение некоторых разрозненных функций человека, отдельных процессов, но нет целостной личности — как она реально живет, строит свой жизненный путь, как ей трудно, какими способами она преодолевает трудности, как ей можно помочь в этом, каков вообще ее внутренней мир.

ным проявлениям потребности, памяти, внимания, жизнестойкости и пр. Он внесли и новое в понимание особенностей детерминации системности психики человека.

Целенаправленно и последовательно системный подход в психологии разрабатывал и использовал *Б.Ф. Ломов*¹. Человек в его

Б.Ф. Ломов

работах рассмотрен как компонент социальной системы общества, которое служит основанием его качеств, являющихся социальными и выражающими его родовую сущность. Социальные качества человека существуют как целостная система. Она многоуровневая и иерархична и представлена «пирамидой свойств». Направленность личности — основное системообразующее свойство. Ученый сформулировал и некоторые требования научного анализа, имеющего признаки системности: 1) рассмотрение исследуемого явления как некоторой специфической единицы системы; 2) характеристику явления как части видо-родовой макроструктуры, закономерностям которой оно подчиняется; 3) анализ явления в составе систем, в которые оно включено. С позиций системного подхода задача научного исследования заключается в раскрытии законов образования целого, законов строения целого, законов развития целого, отношений системы с другими системами, взаимодействия системы с внешним миром.

Отечественная психология в конце XX — начале XXI в. уделяет повышенное внимание самоанализу достигнутого, преимущественности научных и культурных корней, оценке зарубежного опыта, факторам и запросам практики в новых социальных условиях, задачам и способам радикальных усовершенствований в теории и практике психологии. Глубокий и обстоятельный анализ проблемы системности в психологии содержится в труде *А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского* «Основы теоретической психологии» (1998). Интересные работы по проблемам системности в психологии созданы *В.А. Барабаничковым, Д.Н. Завалишиной, А.В. Брушлинским, Т.Ф. Базылевич, С.С. Бубновой, А.А. Митькиным, В.А. Кольцовой, А.Г. Кузнецовой, В.Д. Шадриковым, Ю.И. Александровым, Е.В. Левченко, В.А. Ганзеном, А.А. Крыловым*

¹ *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., Наука, 1984; *Он же.* Системность в психологии // Избранные психологические труды. М.: Воронеж, 1996.

и др.¹. В 1990-х гг. появились оригинальные разработки под названием «психология познания в области психологии».

Становятся все более популярными работы *Л. Берталанфи* и других отечественных и зарубежных специалистов по теории систем. Системный подход все чаще упоминается психологами в качестве методологической позиции своих исследований. Создана специальная лаборатория системных исследований психики в Институте психологии РАН. Она стала лидером системных исследований, и за время существования ее руководителем В.А. Барабанщиковым и сотрудниками немало выполнено разработок и сделано публикаций по системному подходу в психологической теории и исследованиях. В числе последних выделяется работа *А.Г. Кузнецовой* по обстоятельному анализу развития системных исследований в психологии. Вместе с тем проблема системного подхода в теории и практике психологии сохраняется актуальной.

2.2. Современные проблемы системного подхода в психологии

События, происходившие с начала 1990-х гг. в России, существенно отразились на психологах. Раздаются голоса о кризисе психологии, но реально это больше кризис в умах, растерянность перед новыми проблемами жизни, разобщенность психологов по разным научным школам и непонимание друг друга. По своим научным и практическим интересам психологи разделились на две неформаль-

¹ См.: *Ганзен В.А.* Системные описания в психологии. Л., 1984; Принцип системности в психологических исследованиях / Под ред. Д.Н. Завалишиной и др. М., 1990; *Ранпопорт А.* Системный подход в психологии // Психологический журнал. 1994. № 3; Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. М., 1997; *Петровский А.В., Ярошевский М.Г. А.В. Брушлинского.* Основы теоретической психологии. М., 1998; *Базылевич Т.Ф.* Введение в психологию целостной индивидуальности. М., 1998; *Митькин А.А.* О самоорганизации систем: критический анализ // Психологический журнал. 1998. № 4; *В.Д. Шадриков.* Происхождение человечности. М., 1999; *Барабанщиков В.А.* Системогенез чувственного восприятия. М.; Воронеж, 2000; Системные исследования в общей и прикладной психологии / Под ред. *В.А. Барабанщикова, М.Т. Рогова.* Набережные Челны, 2000; *Барабанщиков В.А., Ломов Б.Ф.* Системный подход к исследованию психики // Психологический журнал. 2002. № 4; *Бубнова С.С.* Системный подход к исследованию психологии индивидуальности. М., 2002; Энциклопедия юридической психологии / Под ред. А.И. Столяренко. М., 2003; *В.А. Барабанщиков, В.Н. Носуленко.* Системность. Восприятие. Общение. М., 2004; *А.Г. Кузнецова.* Идея системности в современной психологии / Под ред. *В.А. Барабанщикова.* М., 2005; *Петровский А.В.* Психология и время. СПб., 2007; *Столяренко А.М.* Физиология высшей нервной деятельности для психологов и педагогов. М., 2009.

ные группы. Представители одной группы продолжают глубокие исследования с совершенствованием их методологии и методики, в том числе системных. А те, кто входит во вторую группу, поддались рыночным интересам и резко усилившемуся монетаризму жизни, забросили серьезные исследования и занялись превращением психологических знаний в деньги. Знания для этого черпаются в основном из зарубежных источников, причем чаще всего это надуманные или малонаучные прагматические советы, выглядящие для обывателя эффектно и используемые спекулятивно.

Обнаруживаются два научных направления, связанных с системным подходом в психологии:

1) углубленная теоретическая проработка системного подхода применительно к психологии и современным условиям общества;

2) приложение системного подхода в практике исследования современных психологических проблем с совершенствованием его технологий.

Выше приводились имена психологов, наиболее активных и продуктивно работающих в первом направлении. Исследователи второго направления — преимущественно диссертанты, и их много больше, но их исследования не всегда подлинно системны. Необходима большая связь между первыми и вторыми, ибо только так можно успешно совершенствовать и сам системный подход в психологии, и практику системных исследований.

Важно подчеркнуть, что системный подход не только высоконаучен, но и высокопрактичен, ибо позволяет наиболее полно и глубоко понять реальные психологические проблемы, которые, хотим мы того или нет, всегда системны. Они включены в клубок многозависимостей и многообусловленностей, без раскрытия которых их можно только затронуть, но не решать практически. Последнее же очень нужно в наше прагматичное время. Запросы практики, по словам *Ф. Энгельса*, развивают науку быстрее, чем тысячи университетов. Практика — бесстрастный критерий истины и требует всесторонне-взвешенного понимания и учета условий, связей и взаимозависимостей проблем, существующих в жизни. Асистемный научный продукт, в какой бы красивой словесной упаковке он ни подавался, уступает системному в практике, а иногда и вреден.

Анализ упомянутых и прочих публикаций по системности психологических теорий и исследований позволяет сформулировать ряд **авторских заключений**.

Главный позитивный вывод — системный подход общепризнан в психологии, стал практически часто используемым и приносит позитивные результаты. Почти все научные и прикладные работы используют понятия «принцип системности», «системный подход», «системное исследование», «системно-структурное исследование»,

«системный анализ», «системная структура», «системные теории», «общая теория систем», «системные решения» и др. Однако целенаправленный и пристальный анализ их позволяет говорить об актуальности дальнейших усилий по совершенствованию теории и практики реализации системных идей в специфичном поле психологической реальности. К числу обнаруживающихся *разночтений и слабостей* можно отнести:

- ♦ преобладание философских рассуждений по системности, нежели исследовательски-психологических;
- ♦ редкое использование положений фундаментальных трудов по общей теории систем, из-за чего вопросы системности зачастую трактуются произвольно;
- ♦ порой конъюнктурная, тенденциозная критика работ, опиравшихся на материалистическую диалектику, и проводящаяся под флагом борьбы с «догматическим марксистско-коммунистическим наследием» и «сковыванием творчества», которые, однако, не противоречат ни диалектике Гегеля, ни положениям современной теории систем;
- ♦ недостаточно правильное понимание сути самого феномена, обозначение понятием «*система*» и отнесение к нему некоторого конгломерата совокупности объектов или их характеристик без изучения их внутренней среды, функций, связей, механизмов, целостности, системных свойств, внешних опосредований и др.;
- ♦ системой нередко называется несколько объектов, их частей, характеристик, между которыми связи прослеживаются, но они не образуют целостность со своими границами (например, «на основе положений системного подхода» предлагаются принципы системной психодиагностики: достаточности, соответствия, универсальности, адекватности, континуума, сравнимости результатов, стандартизации, портативности, моделируемости, доступности, автоматизации, относительности; не трудно заметить, что среди них нет ни одного, относящегося к понятийному аппарату и признакам системного подхода);
- ♦ изучается то, что действительно является системой, но все, что составляет ее внутреннюю среду, изучается не полно;
- ♦ почти не исследованы механизмы саморегуляции, самоорганизации и саморазвития в психологических системах, особенно значимые для психопрактики;
- ♦ исследуется предмет, который реально является частью системы, но в отрыве от системы, без должного прослеживания взаимосвязей и взаимозависимостей во внутренней и внешней средах (например, исследуется память, но в границах ее самой, словно она может функционировать без связей с

мышлением, мотивами, эмоциями, свойствами личности и др. В психике нет ничего, что может бессистемно существовать и иметь право на абсолютно независимое рассмотрение);

- ◆ изучается системный объект в его целостности и внутренних составляющих, но при слабом внимании к взаимосвязям с внешней средой и зависимостью от ее систем (например, рассматриваются вопросы работы с учебной группой и формирования ее психологии, но без учета внутришкольной и внешкольной среды и процессов, происходящих в них);
- ◆ малое внимание уделяется системной целостности, системным свойствам и их влиянию на все, что происходит в ней;
- ◆ обнаруживается совершенно недостаточное внимание к раскрытию синергетического эффекта, т.е. такого упорядочения состояний внутренней среды, при которых возникают новые системные свойства, оптимизирующие и саму систему, и проявляющиеся ею во вне;
- ◆ в социально-психологических исследованиях часть психологов, отстаивая «строго материалистические позиции», отрицает реальное существование психологии групп, считая ее условным понятием («ибо у группы нет мозга»), обозначающим просто сумму психологий всех ее членов;
- ◆ крайне редки научные разработки и пособия по технологии системного исследования;
- ◆ имеется разрыв¹ между теоретической и прикладной психологией, проявляющийся и в системном подходе;
- ◆ сохраняются сомнения в продуктивности системного подхода, который «только усложняет исследования, но ничего нового не дает».

Можно заключить, что общая теория систем и системный подход в целом признаны в отечественной психологической науке, а их широкое применение поднимает научный уровень исследования психики человека и ее проявлений, что позволяет приближать исследования к практическим нуждам общества и граждан, разрабатывать реальные и более эффективные рекомендации. Вместе с тем необходимо и далее совершенствовать методологию психологических системных исследований, особенно их организацию и методику.

¹ См.: *Василюк Ф.Е.* Методологический смысл психологического схизиса // Вопросы психологии. 1996. № 6 (схизис, т.е. расщепление, означает одновременное существование двух или более взаимно исключающих мыслей, эмоций, чувств, волевых актов).

Глава 3

Технология системного психологического исследования¹

3.1. Основания психологической системологии

Человек *гетерогенен*, т.е. ему присущи элементы, свойства и качества разной природы: биологической, анатомической, физиологической, социальной, психологической, педагогической, исторической и др. Он и *полисистемен*, так как каждая из разноприродных особенностей его объединена в систему, а все они составляют его целостность, с которой он и вступает во взаимодействие с окружающим миром. Поэтому человек исследуется системно, во взаимодействии разных наук — философии, социологии, общей теории систем, истории, антропологии, анатомии, физиологии, психологии, педагогики, этики, экономики и др., каждая из которых изучает его в своем аспекте.

Когда мы исследуем человека психологически и практически решаем его проблемы, мы не имеем права не считаться с его гетерогенностью и полисистемностью, словно психика существует сама по себе и независима никак от других его систем. Мы признаем, что это особая и важная система, но все же она одна из многих, а психологические сведения о ней дают ограниченное понимание его. Преодолевая эту ограниченность, мы обязаны использовать данные смежных наук, сопоставлять со своими данными, не выносить без серьезных оснований не согласующиеся с ними оценки и решения, добывать знания и делать заключения, принципиально не противоречащие данным наук, изучающих человека биологически, социально, эволюционно, анатомически, физиологически, исторически, этически и т.п. Очень нужны и специальные исследования межнаучных связей и стыковых проблем, что уже делается рядом отраслей психологической науки (медицинской психологией, физиологиче-

¹ В главе разработаны методология и технология реализации системного подхода, строго опирающиеся на положения общей теории систем, опыт развития и применения их в психологии, личный исследовательский 50-летний опыт автора, его учеников и последователей, апробированный в многочисленных работах. Вместе с полученными теоретическими и прикладными результатами он составляет *системную психологическую научную школу*.

ской, социальной психологией и др.). Нужны их актуализация и создание новых. Эффективны комплексные исследования, проводимые группой ученых, состоящей из представителей разных наук, в том числе психологической.

Мы живем в сложнейшем мире и можем быть успешными в нем, если достаточно хорошо разбираемся в его многообразных системных реалиях, в собственной сложности и взаимосвязях. Это безоговорочно относится к психологическому познанию человека. Его сущность и жизнь неотрывны от «паутины» бесчисленных взаимосвязей, пересечения влияний как изнутри, так и извне. Психология человека вплетена в них и характеризуется огромным многообразием. Включаясь проявлениями своей активности во внешнюю системную среду, а также избирая и по возможности меняя желательные для себя условия, образ жизни, труда и др., человек системно меняется и сам. Важно выявить и понять все переплетение имеющихся связей, взаимовлияний и взаимозависимостей. В них обычно бывают в больших или меньших числе и степени некачественные элементы, неупорядоченные, несогласованные, противоречивые или слабые связи и влияния. Бывает даже частичный, а порой и полный хаос, разрушающий психику и поведение индивида и даже групп.

Ничто в мире и в человеке, в его жизни, не может быть психологически правильно понято без познания всей совокупности реальных внутренних и внешне-внутренних психологических взаимоотношений, связей, влияний, зависимостей, их характера, результатов, степени влияния и решено без завершающего обязательного системного анализа и системной оценки. Ничто в психологии человека и его жизнедеятельности не может быть улучшено без стремления исследователя или практика использовать рекомендации системного подхода. Это необходимо для оптимизации всей системы психики и психологического обеспечения жизнедеятельности, а также для системного усовершенствования любого компонента или элемента системы. Без этого наши знания и действия не будут адекватны реальности, а значит, окажутся нерезультативными или даже ошибочными. Общая теория систем с ее особой парадигмой¹ воплощает в себе великую и поучительную правду мира и человека, потому-то она нужна каждому, а тому, кто занимается психологическими исследованиями или внедряющими их результаты в практику, — десятикратно.

¹ *Парадигма* в методологии и теориях — совокупность основополагающих принципов, категорий, понятий и стоящих за ними основных реальностей определенной природы, изучаемых и признаваемых научным сообществом в определенный период времени. См.: Кун. Т. Структура научных революций. М., 1975.

3.2. Требования и правила системного исследования в психологии

Системный подход — теория и практика реализации исследователем общенаучного методологического принципа системности для решения исследовательских теоретических и прикладных задач с использованием системной методологии, организации и методики. **Психологическая системология** — теория и практика адаптации системного подхода к специфике исследования психологической реальности, ее познания и практического решения ее проблем. Системный подход не самоцель, не сухое теоретическое описание. Напротив, он призван дать результат в виде наиболее достоверного нового психологического знания и наиболее эффективного, соответствующего реальным системным зависимостям практического действия.

Уже изначально, при выборе объекта и предмета очередного исследования, психолог обязан подходить со знанием общей теории систем и знать рекомендации психологической системологии. Иначе заявка на системность окажется лишь модной декларацией.

Правильная реализация принципа системности в системном подходе обеспечивается строгим соблюдением **системных требований**, вытекающих из основных положений общей теории систем и специфики психологических реальностей, а также **правил**, конкретизирующих их выполнение (рис. 3.1).

1. *Требование осознанной и постоянной системно-методологической установки психолога-исследователя*

Методологический принцип системности изначально констатирует, что все в мире системно и психологическое не только не исключения, но в высшей степени системно. Любое психологическое явление¹, как предмет психологического исследования, системно, потому что:

- ♦ во-первых — является частью (элементом, компонентом) какого-то более крупного психического образования, психики человека в целом и его в окружающем мире;
- ♦ во-вторых — каким бы малым и простым он ни казался, он сам системен — целостен, имеет свою функцию в психической деятельности, связи, внутреннюю среду, строение, механизмы, динамику процессов, уровень развитости и др.;

¹ *Явление* — общее и широко употребляемое в науке понятие, обозначающее обнаружение реального существования какого-либо объекта, предмета, процесса, формы, связей и др. В дальнейшем по тексту это понятие будет употребляться в основном в таком значении.

- ♦ в-третьих — он находится в постоянных взаимосвязях со всей системой психической деятельности и происходящим с ней, от которой зависит и в которую вносит свой вклад.

Основные требования системной технологии
психологического исследования

1. Осознанная и постоянная системно-методологическая установка психолога-исследователя
2. Выявление места и функций исследуемого явления в системе психической деятельности
3. Исследование явления как целостного и обладающего внутренней средой
4. Изучение зависимости явления от своих системных свойств и внешней среды и ее влияний на систему психики и изучаемое явление
5. Изучение динамики, движущих сил и развитости исследуемого психологического явления
6. Изучение и использование системных возможностей развития психологического явления

*Рис. 3.1. Требования системного исследования
в психологии*

Системную установку необходимо соблюдать постоянно и во всем: в объекте, предмете, цели, задачах, гипотезах, методологии, методиках, практике сбора эмпирического материала, его анализе, оценках, рекомендациях, их апробации, выводах и др.

2. Требование выявления места и функций исследуемого явления в системе психической деятельности

В мире и психике нет ничего, что было бы заключено в некую непроницаемую оболочку, существовало бы само по себе, независимо от окружающего. Приоритетен поиск ответов на вопросы:

- ♦ каково место и назначение исследуемого психологического явления в системе психической деятельности;
- ♦ как оно связано с ее целостными свойствами и основными подсистемами психической деятельности и иными психическими образованиями;
- ♦ в чем заключается его функция — направленность активности и системные требования к показателям оптимальности исследуемого явления.

Научно-системная корректность ответов связана с первичным теоретическим обсуждением, а затем и эмпирическим исследованием места и взаимосвязей исследуемого явления с личностными и социально-психологически обусловленными свойствами и качествами личности, функционально-психологическими (мышлением, памятью, вниманием и др.), психофизиологическими качествами и механизмами, а также по необходимости с актуальными психическими процессами и состояниями, обусловленными особенностями осуществляемой деятельности и окружающей социальной, социально-психологической и природной среды. Только разобравшись в этих вопросах, можно подойти к правильному исследованию и пониманию исследуемой реальности, какой она предназначена быть, какова она есть и что делать дальше.

3. Требование исследования психологического явления как целостного и обладающего внутренней средой

Каждое явление, будучи составной частью какой-то системы и становясь предметом системного исследования, может и должно изучаться специально как целостность со своей внутренней средой.

➤ *Правило определения состава психологического явления.* Надо разобраться, из чего оно само состоит, и применить прием декомпозиции — аналитического движения от внешнего — вглубь внутреннего, последовательного расчленения целого на все более мелкие психологические составляющие его (предваряя разработку структуры в последующем (рис. 3.2)).

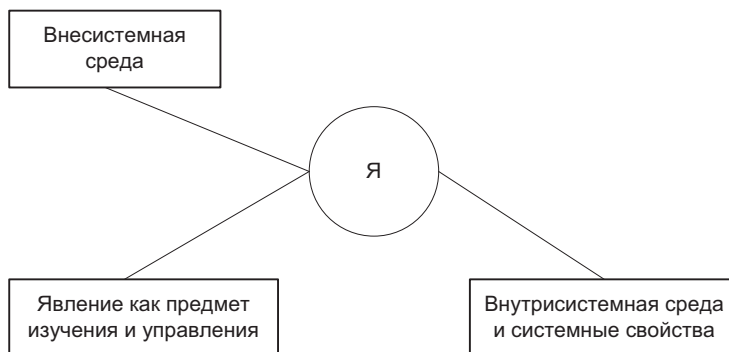

Рис. 3.2. Общая схема системности исследуемого психологического явления

Надо обстоятельно и глубоко разобраться в психологических теориях и публикациях, чтобы определить состав и иерархические отношения исследуемого явления. Начинать с известных психологической науке феноменов, их места и значимости в психической деятельности. Число выделяемых элементов должно быть (без всяких субъективных предпочтений и ограничений) достаточно полным и необходимым для глубокого и правильного понимания исследуемого явления. В процессе исследования и применения различных методов в дальнейшем их состав проверяется и, как правило, состав корректируется (что-то исключается, дополняется, меняется местами).

➤ Правило изучения сущности элементов. Каждый элемент на начальной стадии изучается в отдельности и детально. Выявляется его сущность¹, свойства и качественные характеристики.

➤ Правило изучения функций и взаимосвязей элементов. Изучаются связи каждого элемента с другими во внутренней среде (односторонние, двусторонние, групповые, горизонтальные, вертикальные, пересекающиеся, кольцевые, управления, обратной связи и др.), направленность его влияний и зависимостей от других, функции и роль в системе связей и взаимосвязей. При контактах с другими элементы обнаруживают свои функции, особенности строения, свойства и возможности, а также изменяются. Выявляются группы тесно взаимосвязанных элементов, их функции во взаимосвязях с другими группами и в системе в целом.

➤ Правило построения иерархической структуры изучаемого явления. На основе полученных данных осуществляется окончательная декомпозиция элементов и построение схемы (желательно в виде рисунка) внутренней структуры. По роли и степени влияния во внутренней среде и обеспечения целостности явления все элементы располагаются по уровням — двум, трем или более. Например, в четырехуровневой структуре выделяют (рис. 3.3):

- 1-й (высший — системный) системной — целостности, системных свойств;
- 2-й (высокий) — подсистемный (подструктур, компонентов, «блоков»; чаще всего их бывает 3—7), состоящий из больших и важнейших по роли и согласованно функционирующих элементов, каждый из которых выполняет важную объединяющую функцию во внутренней среде и обеспечивает целостность системы;

¹ *Сущность, суть* (энцикл.) — самое главное во внутреннем содержании явления; природа, его основные качественные особенности и свойства, обнаруживающиеся во взаимодействии с другими предметами и процессами; совокупность их.

3-й (средний) — групповой, состоящий из меньших по значимости групп элементов, входящих в какую-то вышерасположенную подструктуру и обеспечивающих ее функционирование и проведения влияния на внутреннюю среду;

4-й (низший) — элементарный, включающий все простейшие элементы.

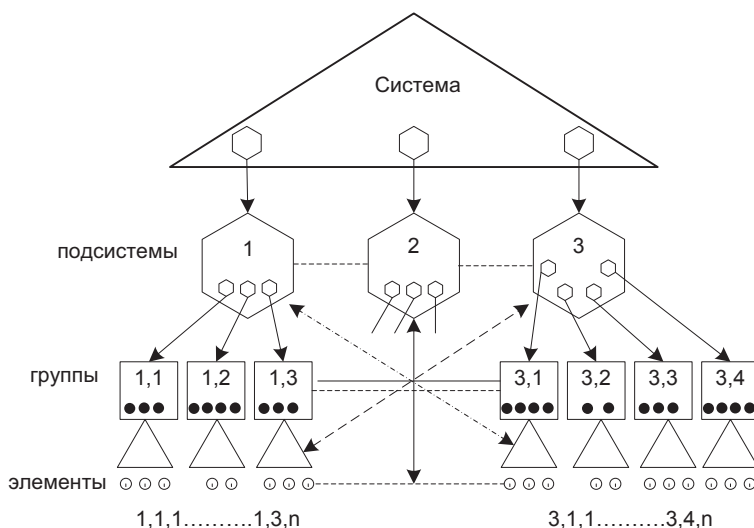

Рис. 3.3. Пример декомпозиции структуры внутренней среды психологического явления

Условные обозначения: $\longleftrightarrow$ вертикальные взаимосвязи в системе;
 $\longleftrightarrow$ горизонтальные взаимосвязи; $\longleftrightarrow$ диагональные взаимосвязи;
 не выделенные (для упрощения рисунка) другие составляющие структуры системы, аналогичные показанным

Было бы неверным представлять себе уровни только в виде пространственного расположения элементов по слоям. Чаще всего это функциональные уровни — возникшее согласованное взаимодействие с рядом других в интересах целостности системы.

Часто допускаемая ошибка — представление состава изучаемого явления в виде бесструктурного длинного списка элементов (например, качеств, знаний, навыков). Академик А.В. Петровский метко называл его «дурной бесконечностью», так как всегда его можно еще и еще дополнять, но системной структуры так и не понять.

Опыт показывает, что промахи в разработке структуры влекут самые серьезные упущения, ошибки и трудности в дальнейшем исследовании.

5. Требование изучения зависимости явления от своих системных свойств и внешней среды

Избирая какое-то психологическое явление в качестве предмета детального и углубленного исследования, мы искусственно отделяем его от всего другого. Этот прием, если им ограничиться, противоречит природной системности и неразрывности психологической реальности. Он подобен вырезанию сердца из груди человека для изучения его работы. Такое лишь временно допустимо в начале системного исследования. Природосообразно и обязательно рассмотрение исследуемого явления как элемента, компонента, подсистемы других, более сложных систем.

➤ *Правило изучения системных свойств психологического явления.* Эти свойства — целостные особенности его, обнаруживающиеся при контактах и взаимодействиях с другими явлениями в психике и контактах с внешней средой. По своей природе они эмергентны — интегративный продукт качественного скачка при слаженном функционировании всего состава внутренней среды. Они могут возникать, усиливаться, ослабевать и даже утрачиваться в зависимости от упорядоченности и развитости внутренней среды. Если они не проявляются в норме, высокоразвитом виде, то причины надо искать прежде всего во внутренней среде и неадекватном взаимодействии с внешней, как и способы их качественного совершенствования по итогам исследования. Например, психологическим восприятиям человека присущи свойства предметности, образности, яркости, осмысленности. Первые существуют у человека с рождения, хотя существенно меняются под влиянием опыта и обучения, а осмысленность формируется при жизни и индивидуально различна.

Возникнув, системные свойства активно оказывают сильное обратное влияние на внутреннюю сферу и ее составляющие, а их недостатки снижают функциональные возможности ее и элементов. Поэтому изолированное изучение элементов без их включенности в систему и измененности под влиянием системных свойств явления не может дать реального представления о них.

Внимание к системным свойствам целостности явления важно и потому, что любое явление в психике человека проявляется вовне не изолированно, а в зависимости от свойств его личности. К примеру, любое проявление его активности детерминировано не отдельным мотивом, целью или установкой, а развитостью всей направленности личности и обусловлено характером, темпераментом, интеллектом, эмоциональным состоянием, волей, опытом и др., т.е. ее целостной психологией.

➤ *Правило изучения включенности исследуемого явления в систему ближайшего окружения (надсистему, основную систему) внешней среды.*

Любое явление находится во внешней по отношению к нему среде. Прежде всего, это среда непосредственного, ближайшего окружения. Для человека она характерна предметами и явлениями разной природы. Одни из них действуют постоянно, хотя и меняются по силе и характеру, другие периодически или разово. Человек как живой организм испытывает физические и химические влияния света, температуры, давления воздуха, воды, влажности, ветров, запахов, вкусов, пищи, медикаментов, одежды, грузов, скорости, вибраций, сотрясений, ударов, времени и др. Большинство из них взаимосвязаны, вызывают взаимосвязанные влияния и их результаты в организме. Они образуют систему биологической среды его жизни.

Но для человека реальна и важна также социальная среда (рис. 3.4). В ближайшем окружении — это люди, их особенности, знания, опыт, отношения, образ жизни, деятельность, адресные воздействия, социальные объекты, социальная информация и др. Социальные системы называют сверхсложными по множеству системных связей и зависимостей, особой природы целостности, организации, самодвижения, целенаправленного управления, механизмов стихийности, развития и разрушения. Столь же сложны и социально-системные влияния на людей. Поэтому, изучая что-то, относящееся к психике человека, надо обязательно раскрыть биологические и социальные составляющие внешней среды его жизнедеятельности, стараясь тщательно выявить все их влияния, взаимосвязи и системность.

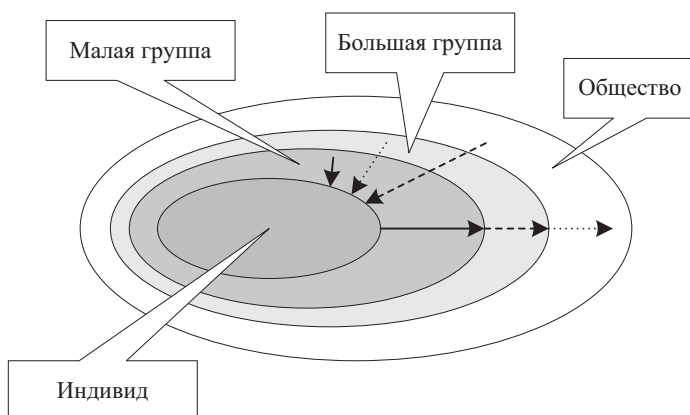

Рис. 3.4. Схема включенности человека и его психики во внешнюю среду (Иерархически-системные отношения основных объектов социально-психологической реальности)

По отношению к изучаемому явлению внешняя среда образует внешние условия его существования, функционирования, развития и устойчивости. Система ближайшей социальной среды для каждого человека и его психологии богата системами семьи, школы, друзей и знакомых, культуры, субкультуры отдельных групп, нравственности, традиций, норм поведения, экономики, труда, досуга, социальной обеспеченности, средств массовой информации, избираемых личных предпочтений, интересов и увлечений и др. Каждая из них может быть и особым предметом системного исследования, но при этом должны учитываться и связи с другими.

➤ *Правило изучения метасистемных связей и зависимостей явления.* Разобравшись в самом исследуемом явлении и определив его «нишу» в ближайшей среде, непосредственной частью которой оно является, мы делаем лишь первый шаг. Следует учесть, что и эта система не находится в пустоте. За ближайшей внешней средой находится отдаленная мегасреда с еще большими и другими системами. Она сама — тоже часть, компонент, элемент еще больших систем (метасистем) и связана с другими — регионального, федерального и международного масштаба. Образно картину этого можно сравнить с кругами от брошенного в воду камня и одновременно брошенных по соседству других камней, волны от которых начинают пересекаться друг с другом. Игнорировать метасистемные зависимости недопустимо. Следует в общем случае идти от изучения более близких метасистем к далеким, ранжировать их по степени влияния, разбираться, что в них на что и как влияет в изучаемом явлении.

Целостность системы — это ее своеобразная оболочка, которая довольно прочна и способна ослаблять или даже нейтрализовать многие влияния внешней среды. Причем чем она прочнее — а это зависит от развитости системы, слаженности ее внутренней среды и системных свойств целостности, — тем надежнее система и ее внутренняя среда защищены от разрушающих внешних влияний. Это имеет значение и для психологии человека.

5. Требование изучения динамики, движущих сил и развитости системы исследуемого системного явления

Любая система проходит свой путь возникновения, становления, развития и разрушения.

➤ *Правило регулярного отслеживания изменений, происходящих в исследуемой психологической системе, ее элементах и связях с внешней средой.* Изменения в системе закономерно постоянны. Они происходят по внутренним причинам и под влиянием внешних обстоятельств. Изменения могут способствовать развитию системы, а могут оказывать негативное влияние на нее. Если не контроли-

ровать происходящие изменения, не стимулировать и не поддерживать положительные, то ухудшения в системе практически неизбежны.

➤ *Правило выявления источников развития и ее движущих сил.* Выше отмечалась иницирующая роль противоречий во внутренней среде и во взаимоотношениях с внешней, среди которых есть главные источники развития, которые и нужно выявлять. Внутренние противоречия и трудности могут возникать в любых элементах состава, структуры, связей и уровней психики и психической деятельности. В качестве важной причины противоречий системология выделяет феномен отклонения. Его роль отражена и в «золотом правиле» саморегуляции, которое в формулировке П.К. Анохина выражено так: «Само отклонение от нормы служит стимулом возвращения к норме». Подчеркивается определяющая развитие роль отклонений во взаимодействии системы с внешней средой и отмечается, что вне ее и без отклонений не может быть побуждений к саморегуляции и активности системы. Им надо уделить большое внимание в исследовании.

➤ *Правило оценки состояния системы по тенденциям изменений.* Нельзя правильно оценить состояние системы, не вскрыв направленность доминирующих изменений за прошедший отрезок времени, сравнивая данные о состоянии в прошлом (желательно двух, трех) с существующими сейчас. Выявление тенденции позволяет осуществлять прогнозирование состояний системы в ближайшем будущем.

➤ *Правило оценки уровня развитости системы.* Не всякий набор некоторого множества частиц есть система. Кучка деталей для современных электронных устройств — не система. Беспорядочный набор звуков — какофония, а не мелодия. Расстройства и болезни психики — разрушение основ ее системности. Психика необразованного, некультурного, социально неадекватного человека — недоразвитая система. У бандита, вора, бизнесмена-мошенника деформированная система психической деятельности.

К разным уровням системного развития некоего множества частиц в принципе относятся:

- ♦ конгломерат — к системам не относящееся случайное нахождение разных частиц в одно время и на одном месте без существенных связей между собой («куча», хаотическое броуновое движение);
- ♦ комплекс — некое количество разных частиц, нередко разной природы, объективно не образующих единое целое, взаимодействующих со своей средой каждое по отдельности; выделяется и сводится исследователями в некую группу по каким-

то признакам (например, проявлению в одно и то же время, нахождению на одной территории, принадлежности одному учреждению и пр.), которые и изучаются; комплекс — возможное преддверие системности или результат ее распада;

- ♦ малоорганизованная система — зарождение, начало становления системы, которое может быть и застойным при отсутствии стимулов и слабости механизмов самоорганизации;
- ♦ сложившаяся, находящаяся на среднем уровне развития система, имеющая серьезные системные слабости у значительной части элементов и компонентов и неполно адаптированная к внешним условиям;
- ♦ развития система.

Установление уровня и его причин служит поводом для поиска и отыскания стимулов и мер для его повышения и доведения до высшего. Мы называем часто учебную группу коллективом, но коллектив — высший уровень ее социально-психологического и педагогического развития. Далеко не всегда все показатели реальных целей группы, групповой деятельности, ценностных ориентаций, взаимоотношений в ней, коллективного мнения, настроений, норм поведения, влияния на своих членов и др. соответствуют такому уровню. Констатация такого уровня служит основанием принятия мер по его повышению, что в интересах всех и каждого студента, вуза и другого учебного заведения в настоящем и будущем.

6. Требование изучения и использования системных возможностей развития исследуемого психологического явления

➤ *Правило активизации механизмов саморазвития на основе выявления и разрешения противоречий, отклонений и трудностей.* У человека внешние проблемы обычно выражены хорошо и их устранение первоочередное. Сложнее с внутренними противоречиями и отклонениями, которые понимаются и устраняются человеком хуже. Выявление, уяснение, понимание причин тех и других и своих возможностей выступает главным двигателем самоактуализации личных усилий в саморегуляции, самоорганизации и самосовершенствовании человека. Разрешению и устранению большинства их способствует и улучшение, по возможности, условий внешней среды, причем при участии самого человека.

➤ *Правило совершенствования (развития) исследуемого элемента, компонента, системы.* Развиваться может вся система и отдельные ее элементы. Ответом на вопрос «как?» служат результаты выполнения всех требований и правил системного исследования. Если исследуется, например, зрительная память и возможности ее улучшения, то подвергаются изучению не только ее собственные меха-

низмы (физиологических следов, ассоциативный, эмоциональный), но и их взаимосвязи, участие процессов непроизвольного и приемов произвольного запоминания и способы их совершенствования.

➤ *Правило совершенствования внутрисистемных условий функционирования исследуемого элемента (компонента, системы) психики.* Так, совершенствование той же зрительной памяти зависит от развитости общей и других ее видов, от включенности процессов восприятия и запоминания в связи с другими психическими явлениями: психическим состоянием, осуществляемой деятельностью, значимостью для жизни и деятельности, эмоцией, установкой на запоминание, вниманием, мышлением, знаниями, констатацией примет запоминаемого и т.п. На этой основе нужно определить — есть ли в этих зависимостях повышенные напряжения, трудности, элементы рассогласования и противоречия и что можно сделать для улучшения зрительной памяти. Могут сказываться и другие элементы психической деятельности, которые надо выявить и по-возможности усовершенствовать.

➤ *Правило совершенствования взаимосвязей исследуемого элемента (компонента, системы) психики с системными свойствами человека-личности.* Все психические явления взаимосвязаны с характеристиками и свойствами ее целостности. Плохая, например, зрительная память неблагоприятно отражается на психической деятельности и действиях человека. Вместе с тем она имеет определенные зависимости от направленности, характера, темперамента, способностей, психофизиологии человека, типа его высшей нервной деятельности, доминирующих жизненных и профессиональных ориентаций и др. Все это заслуживает внимания и, где можно, усовершенствования. Одновременно следует подумать, как отразятся намечаемые усовершенствования исследуемого явления на других психических явлениях, не нанесут ли вреда¹, и безоговорочно подчинить их интересам целостности психики.

➤ *Правило взаимосвязей совершенствования исследуемого элемента (компонента, системы) психической деятельности от внесистемных условий.* Ничто в человеке, свойствах и качествах его личности не может совершенствоваться вне окружающих условий, прежде всего социальных, в которых он живет и действует. Например, умеренное потребление алкоголя — не фатальное проявление некоей врожденной потребности к нему. Такой потребности у организ-

¹ Вспоминается метод обучения во сне, который приносил определенные положительные результаты в запоминании текстов. Он вызвал ажиотаж в 1970—1980-е годы, но вскоре было обнаружено наносимый им вред мозговой деятельности и психическому здоровью.

ма нет. Это вредная привычка, сформировавшаяся прижизненно. Она может сформироваться у отдельных людей по ряду причин: недоразвитости психологической системы личности, отсутствия социально зрелой направленности и мотивации поведения, слабости характера, низкой самооценки и комплекса неполноценности, стремления продемонстрировать свою взрослость и «современность», «стадного» чувства группового подражания, отказа от права на индивидуальность и собственные разумные решения, тяжелых переживаний в связи трудностями жизни и безволия. У алкоголика складывается алкогольное мировоззрение, смещаются жизненные ценности и жизнь проходит в сопровождении многочисленных неудач.

➤ *Правило системности практического решения.* Выполнение описанных выше пяти правил раскрывает ряд необходимых и достаточных мер по совершенствованию исследуемого системного явления. Среди различных способов разрешения обнаруженных противоречий и других слабостей: обеспечение достаточного количества элементов, их качества; коррекция связей и взаимовлияний, упорядочение структуры и взаимодействия уровней функционирования; повышение благоприятности условий внутренней среды; укрепление целостности системы; забота о количестве, качестве и единстве системных свойств; эффективное взаимодействие с внешней средой и др. Такая работа носит характер обеспечения полноценного выполнения функций системы и достижения ее цели, адаптации к внешним условиям, повышения гомеостатичности системы, развития системы и подъема на более высокий уровень ее функционирования и возможностей, повышения устойчивости к деформирующим и разрушающим факторам и способности к самосохранению. Важнейшую роль в совершенствовании системы играет повышение способности личности к саморегуляции и самосовершенствованию.

Практические меры по результатам исследования тоже должны быть системными и нередко полимодальными. Например, для реального совершенствования исследуемой системы нередко приходится прибегать к таким мерам: правовым — разработке или корректуре различных организующих документов (от местных до, по необходимости, федеральных); организационным — создания необходимых групп, отведения помещений, поставки лабораторного оборудования и техники, разработки планов и др.; обеспечительных — финансовых, материальных, исследовательского и учебного оборудования, учебных пособий и др.); кадровым — подготовке ответственных за исполнение лиц; методическим — разработки методик и технологий работы; научным — продолжения исследований по проблеме.

➤ *Правило исследования возможных побочных и отдаленных последствий совершенствования.* Такие последствия частый и весьма

примечательный системный феномен самопроизвольного расширения результатов принимаемых мер, который порой не осознается должным образом и не учитывается, свидетельствуя о неполноценности системного исследования и совершенствования. Последствия бывают побочными, дополнительными, сопутствующими и отстроченными, положительными и отрицательными. Случается, и не так редко, что побочные результаты превосходят прямые, планируемые. Плохо, если последние отрицательны.

Известен, например, такой положительный побочный эффект. *Элтон Мэйо*, американский психолог и социолог, проводил в конце 1920-х гг. работу в женской бригаде по совершенствованию рабочей среды, мест и движений на основе теории Тейлора. Непроизвольно он обращался к мнению, оценкам и советам работниц, и постепенно их скептическое отношение к его работе сменилось заинтересованным участием, улучшением взаимоотношений, прекращением ссор и склок, улучшением настроения. Неожиданно для себя он пришел к выводу, что это повышает производительность труда больше, чем все ухищрения с освещением, окраской и инструментом. На основе опыта, проверенного в целевых экспериментах, им была создана оригинальная доктрина человеческих отношений в управлении производством, о которой он изначально и не помышлял. Она получила всеобщее признание и применяется во многих зарубежных странах и в наше время.

Таким образом, сущность системного подхода заключается в том, что явления и проблемы конкретных исследований, выделяются как условно самостоятельные, но рассматриваются не изолированно и изучение их частей (элементов) не носит самодовлеющий характер. Достоверное знание о любом явлении не исчерпывается аналитическим описанием его самого. Таким образом, изучается частью чего оно является, какое место занимает среди других, в каких отношениях с ними находится, что при этом обнаруживает, какую роль играет как часть определенной большой целостности. Как целостность с присущими ей особыми свойствами, внутренней средой и внешними взаимосвязями, динамикой, механизмами самоорганизации, разрешения противоречий, развитием или разрушением.

Вместе с тем недопустимы крайности и ошибки в использовании системного подхода. Ошибочен пансистемизм — отнесение любого объекта, явления в мире к системам. Хаос, куча, разруха, развал, дезорганизованность, череда случайностей, безалаберность образа жизни и т.п. — не сложившейся системы. Некоторые явления могут стать системами при условиях зарождения в них целенаправленной организованности, механизмов самоорганизации, повышении уровня развитости. Такое нередко встречается в жизни человека и окру-

жающего его социума. Огромное значение имеет природа исследуемых систем. Нельзя идентично применять системный подход, например, при исследовании работы телевизора, волчьей стаи и человека. Опыт показывает, что абсолютизация системного подхода, увлеченность красотой и стройностью его концептуальной схемы приводят к тому, что форма и средство начинают преобладать над содержанием того, что исследуется. Системный подход только при корректном использовании позволяет создавать научные модели явлений действительности, максимально соответствующие ее реалиям, а потому и наиболее практичные. Необходимо и его развитие, в частности, в направлении применения в разных науках, в том числе и в психологии.

3.3. Программа системного психологического исследования

Программа — пошаговая последовательность предварительно планируемых и осуществляемых затем действий. Она строится с учетом всех требований методологии — от общенаучной до специальной при обязательном учете принципа системности в его приложении к конкретному исследованию и опыта системных исследований в психологии. Основные положения общей теории систем играют роль «скелета» такой программы научного исследования.

Исследование проводится в несколько этапов.

1. Подготовительный этап. Изучается реальность существования проблемы в жизни и науке, предварительно просматриваются ее системные связи и зависимости. С учетом возможных системных характеристик избираются и формулируются тема, объект, предмет, цель, задачи исследования, составляется его план (что делать, место, сроки, исполнители — для научных групп). Собираются и изучаются все материалы (статьи, книги, диссертации по близким к избранной теме вопросам), характеризующие исследованность проблемы на данный момент. Восстанавливаются в памяти положения общей теории систем и основные требования к системному исследованию, пишется научный обзор состояния исследованности проблемы и ее системных составляющих. Затем формулируется научная гипотеза исследования с учетом необходимости системного подхода, избираются и разрабатываются методы исследования, проводится их контрольная апробация.

2. Экспериментальный этап. Проводится сбор фактического материала с использованием всех методов, ведется дневник исследования с графами: дата, что исследовалось, где, с кем, методы и их порядковые номера, полученные данные, комментарий; проводится

оперативная рассортировка данных для последующей углубленной обработки. В конце этапа составляются сводные итоговые таблицы, графики, цифровые и иные показатели; проводится их первичное осмысление.

3. Этап обработки и осмысления собранного эмпирического материала. Используются все необходимые методы мысленного, графического, математического системного анализа, синтеза, сравнения, контроля, оценки достаточности и достоверности собранного материала. При необходимости проводится дополнительный сбор эмпирического материала. Делаются первые заключения, в том числе системные, вытекающие из собранных данных.

4. Завершающий этап. Пишется предварительный вариант научного отчета с отражением в его структуре и содержании основных требований к системному психологическому исследованию. На основе собранных данных делаются итоговые заключения и выводы, в том числе системные: по поставленным вначале задачам, гипотезе, а при необходимости и другим. Разрабатываются предложения для целенаправленного совершенствования системы и там, где можно, управляющих воздействий, проводится их апробация в виде формирующих экспериментов. Данные экспериментов вводятся в предварительный вариант научного отчета, который подвергается завершающему редактированию с полным отражением выявленных системных реалий (при этом учитываются и новые научные публикации, появившиеся за время исследования).

В программе исследования и отчете должны быть отражены основные направления и способы системного исследования. Провозгласить методологию легко, много труднее правильно воплотить ее в конкретные исследовательские техники и операции. Общая теория систем бессодержательна, если она абстрагируется от предметов и содержания конкретных наук. Поэтому задача каждой науки, в том числе и психологии, воплотить ее идеи в свои исследования с учетом специфики того, что изучается.

Во-первых, нужна разработка общесистемной модели исследуемого явления с анализом имеющихся в науке данных и выяснением, что представляют собой:

- ♦ исследуемое явление как система,
- ♦ внутренняя среда — состав элементов, их функции, взаимосвязи, структура, уровни функционирования, внутренние системоорганизующие и развивающие механизмы,
- ♦ целостность явления, ее прочность, системные свойства, их взаимосвязи, взаимовлияния с внутренней средой, их гармоничность и системообразующий характер;

- ♦ системная динамика, возникновение явления (системогенез), системообразующие факторы и механизмы, доминирующие процессы и тенденции изменений, общее состояние системности явления;
- ♦ явление как составная часть ближайшей более масштабной системы той же природы — психологической, ее функции в ней, состояние этой системы, взаимосвязи и взаимовлияния;
- ♦ включенность исследуемого явления в иные системы, в том числе иной природы;
- ♦ напряжения, трудности, противоречия во внутренней среде и свойствах целостности, взаимоотношений с основной системой и другими и их причины;
- ♦ вытекающие из системного анализа явления возможности его оптимизации и развития в системе психической деятельности человека и факторов, влияющих на нее.

Приведем в сокращенном изложении пример с психическим состоянием как предметом системного исследования.

Психическое состояние:

- ♦ системно и на высшем уровне своей внутренней структуры неразрывно во взаимосвязях эмоциональных, когнитивных, мотивационных, волевых и психофизиологических компонентов-процессов. На низшем уровне оно связано и с процессами другой природы — физиологическими и иными соматическим, например с болью. Нет и не может быть, скажем, эмоционального состояния как самостоятельного явления. Так его можно условно называть, когда в нем преобладают эмоциональные составляющие, но не забывать, что всегда присутствуют и другие;
- ♦ подсистема в системе психики, ибо зависит практически от всех других ее свойств, образований и процессов. На высшем уровне это свойства личности: ее направленность, характер, способности, темперамент, опытность;
- ♦ зависит от взаимосвязей личности с внешней средой — природными и социальными ее составляющими: погодой, окружающей обстановкой, группой людей, ситуацией, осуществляемой деятельностью, образом жизни, происходящими в стране и мире событиями и информацией о них и пр.;
- ♦ динамично, так как возникает, протекает и исчезает, что-то ему предшествует, а по окончании оно способно оставлять заметный след в памяти; оно может возникать из противоречий внешних, например между испытываемой потребностью и трудностями ее удовлетворения, и внутренних, например при борьбе разных мотивов и сложностью выбора одного из возможных действий и др.

Не разобравшись во всех этих системных связях и отношениях, нельзя объяснить, почему то или иное психическое состояние возникло в данный момент, его доминанты, вид, силу, длительность, способы регуляции и др.

Разработать требуемую модель помогут два общесистемных метода — системного анализа и системно-оценочного. Первый применяется обычно в начале исследования (иногда и по ходу), а второй — для оценки степени развитости системы, выявления в ней слабых мест и достигнутых ее усовершенствований. Оба они могут использоваться для изучения всей системы или какой-то ее части.

➤ **Метод системного анализа** применяется для первичного изучения предмета исследования как системного для понимания того, что скрывается за его целостностью. С его помощью проводятся следующие виды анализа:

- ◆ системно-целевой;
- ◆ системно-компонентно-функциональный;
- ◆ системно-структурно-иерархический;
- ◆ системно-интегративных и саморегулирующих механизмов;
- ◆ системно-исторический (развития от прошлого к будущему) и актуально-динамический;
- ◆ системно-динамический;
- ◆ системно-целостный;
- ◆ внешне-системных связей;
- ◆ внешней направленности, активности, успешности, рефлексивности (адекватных внешним требованиям внутренних изменений) и гомеостазиса (поддержания равновесного состояния системы путем постоянного реагирования на ее отклонения, вызванные внешними воздействиями, с контролем успешности возврата к норме по сигналам обратной связи);
- ◆ системно-управленческий.

Задача психолога — выполнить эти анализы с использованием психологических знаний. Чем полнее анализ, тем более ясна, обоснованна, точна синтезированная модель системности. Результаты анализа и синтеза отражаются в письменной форме.

➤ **Системно-оценочный метод** применяется для оценки сформированности явления и его составляющих как системных с предварительным определением уровня развитости. Он включает систему критериев (параметров) оценки:

- ◆ направленность функционирования системы, обеспечивающая достижение ее цели, необходимых результатов;
- ◆ социальная зрелость развитости и результатов функционирования системы;

- ♦ сформированность целостности, выраженность и качество системных свойств;
- ♦ действенность механизмов самоорганизации, саморегуляции и саморазвития;
- ♦ отсутствие непреодолимых противоречий и трудностей;
- ♦ достаточность и слаженность внутренней структуры, взаимодействия всех элементов и уровней функционирования;
- ♦ гомеостатичность и адекватная оперативная рефлексивность на значимые воздействия и изменения;
- ♦ устойчивость к разрушающим влияниям;
- ♦ непрерывность развития, своевременное устранение устаревшего, податливость новым и прогрессивным идеям при обеспечении преемственности.

Технология применения обоих методов предполагает использование по необходимости психологических методов: экспертного метода, анкетирования, ранжирования, техники метода САН (самочувствие, активность, настроение) со шкалами системных ориентаций, видов анализа, критериев оценок (слева — положительных проявлений, справа — отрицательных) и др. Оба метода позволяют перейти к подробному психологическому исследованию со строгой методологической сбалансированностью требований системного подхода.

Во-вторых, проводится углубленное специально-психологическое исследование явления как системного. При этом обязательно использование принципов, походов и методов науки, соответствующих природному своеобразие ее явлений. Только они позволяют довести общие положения системного подхода, выглядящие первично абстрактными, до конкретных и апробированных психологией.

К сожалению, психологическая наука пока не располагает методами, апробированными на системную валидность, достоверность и надежность. Нет, например, системного метода изучения психологии группы, или свойств направленности личности, или качеств честности, совести и др. Но есть немало методов, охватывающих широкий круг психологических феноменов и параметров, например: анкетирование; интервью; биографический метод; метод близнецов; опросники «Смысл жизни», «Цезарь», Кеттела, Леонгарда, Айзенка, Миннесотский многофакторный личностный опросник (MMPI); проективные тесты — Роршаха, Люшера, ТАТ, рисуночный; методы шкалирования и ранжирования — ценностных ориентаций Рокича, ценностных ориентаций Е. Фанталовой, полярных профилей, САН; тесты интеллекта (IQ); диагностики межличностных отношений (например, Т. Лири); стратегии поведения К. Томаса и др. Они комплексны, но, строго говоря, недостаточно системны. Опреде-

ляемые ими совокупности психологических параметров трудно представить как особую и реально обособленную целостность в психике. Поэтому ни одним из них нельзя ограничиться. Их можно и нужно использовать в системном исследовании, но совместно с другими.

Главная задача сегодня поэтому заключается в *системном подборе методов*. Каждая позиция общесистемной модели исследуемого явления должна быть прикрыта методом(-ами), а их совокупность — обеспечить исследование системы. Следует стремиться находить способы взаимосвязей и взаимовлияний исследуемых психологических феноменов. Использование такой методики вынужденно по указанной выше причине, но и она все же не полностью адекватна системным реальностям и особенно их интегративности и эмерджентности.

Системный подбор методов — ответственный шаг в программе исследования. Для правильности и полноты подбора методов, которые не будут оставлять «белых пятен» и повышают системную достоверность знаний, в нашей практике разработана и используется *Матрица методик* (табл. 3.1).

Таблица 3.1. *Матрица методик*

Методы	Феномены, подлежащие исследованию																	
	А						А1						А2					
	б																	
	в																	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Анкета	+		+								+		+	+				
Психологическое наблюдение		+		+	+					+	+			+		+		+
Психологический анализ ситуаций	+		+			+		+		+		+	+		+	+		+
Опросник Кеттелла	+			+	+				+		+	+			+		+	
...																		

А, А1, А2, ... — основные психологические компоненты системной модели исследования; б — психологические группы элементов каждого компонента; в — психологические элементы.

Ее структура задается требованиями и ориентирами системного подхода с учетом специфики изучаемого явления. Матрица методик при этом обеспечивает изучение всех качественных особенностей его системы (что изучается) и уже на этой основе их количественных показателей (как измеряется). То и другое важно, но первое — исходная предпосылка правильности подбора.

Для системной оценки полученных разными методами данных обязательно использование математических методов синтеза и интегрирования данных, исключающих простые арифметические сложения. К ним принадлежат методы: прикладной математической статистики (частотного распределения, относительного положения, связи переменных, параметрический, непараметрического оценивания, статистического вывода, центральной тенденции), анализов — факторного, кластерного, дисперсионного, ковариационного, корреляционного и др.¹ Над оценкой каждого из них и их групп в психологическом исследовании надо еще немало работать.

¹ См. *Крылов В.Ю.* Геометрическое представление данных в психологических исследованиях. М., 1980; *Факторный, дискриминантный и кластерный анализ* / Дж.-О. Ким, Ч.У. Мюллер, У.Р. Клекка и др. М., 1989; *Крупнов А.И.* Системное исследование свойств личности. М., 1994; *Головина Г.М., Крылов В.Ю., Савченко Т.Н.* Математические методы в современной психологии: статус, разработка, применение. М., 1995; *Шмелев А.Г.* Основы психодиагностики. Ростов н/Д, 1996; *Синергетический подход к моделированию психологических систем* / Под ред. Савченко Т.Н. М., 1998; *Гусев А.Н., Измайлов Ч.А., Михалевская М.Б.* Измерение в психологии. М., 1998; *Тарасов С.Г.* Основы применения математических методов в психологии: Учеб. пос. СПб., 1999; *Гусев А.Н.* Дисперсионный анализ в экспериментальной психологии: Учеб. пос. М., 2000; *Ермолаев О.Ю.* Математическая статистика для психологов: Учебник. М., 2002; *Наследов А.Д.* Математические методы в психологическом исследовании. Анализ и интерпретация данных: Учеб. пос. СПб., 2004; *Наследов А.Д.* SPSS: компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. СПб., 2005; *Суходольский Г.В.* Математические методы в психологии. 2-е изд. Харьков, 2006;

Часть II

Опыт системных исследований актуальных психологических проблем

Глава 4 Общая психология

Глава 5 Физиологическая психология

Глава 6 Социальная психология

Глава 7 Психология труда, управления и менеджмента

Глава 8 Психология высшего образования
и профессиональной подготовки

Глава 9 Юридическая психология

Глава 10 Экстремальная психология

Глава 11 Военно-морская психология

Глава 4

Общая психология

4.1. Системная концепция психики

Существующие концепции

Проблема природы психики издавна занимала умы людей и предыстория ее решения насчитывает много тысячелетий. Первым было *теологическое*¹ и *раннефилософское* понимание ее. В доисторические времена для первобытного человека с его примитивными знаниями окружающий мир был полон таинственности, опасностей и страхов, и человек объяснял это действиями невидимых сверхъестественных существ и сил. Впоследствии эти взгляды превратились в религиозные верования, включающие догматы Святого Духа, духовной веры, духа человека и его бессмертия.

Для античной философии последних тысячелетий до новой эры характерным было понимание всего сущего как состоящего из двух противоположных и самостоятельных начал — материального и духовного. Но уже *Аристотель* (384—322 гг. до н.э.) рассматривал душу не в отрыве от материи (душа — сущность тела, обеспечивающая его бытие), хотя допускал возможность ее самостоятельного существования. Религия же отрицала и по настоящее время отрицает, во-первых, что психика и ее высшие проявления у человека могут быть объяснены материальными явлениями в мозге, так как они имеют божественное происхождение, а во-вторых, основные законы деятельности.

Борьба материалистического и идеалистического взглядов на душу и материю продолжалась вплоть до последних столетий второго тысячелетия. Начало изучения физиологических механизмов мозга привело к появлению второй концепции — *психофизиологического параллелизма*. Мозг признается материальным субстратом психики, а она есть производная от его функционирования. Но утверждается, что физиологические и психологические явления функционируют одновременно на двух параллельных уровнях, не имеющих точек соприкосновения. Эта дуалистическая точка зрения признавалась и признается даже некоторыми психологами. Неосознанно ее практически реализует часть политиков, чиновников, юристов, экономистов, управленцев, педагогов и др. В решении

¹ От *theos* — бог; божественный, религиозный.

вопросов организации жизни, труда, управления, воспитания людей они по недостаточной образованности пренебрегают необходимостью считаться с физиологией мозга человека, ее феноменами, закономерностями, механизмами, пребывая в ложном убеждении, что стоит захотеть и принуждением человека, воздействием на него можно решить все проблемы.

Третья концепция — *психофизиологический монизм*. Его сторонники (в большинстве физиологи), считая себя объективными исследователями и единственно последовательными материалистами, признают существование только физиологического. По их мнению все психическое однозначно, поточно связано с определенными физиологическими процессами, образованиями и даже отдельными нервными клетками. Поэтому физиология мозга напрямую определяет все психологические проявления, а каждое психическое есть не что иное, как физиологическое, просто называемое иначе. Какова физиология — такова и психология. В итоге при похвальном стремлении к объективности, материализму они демонстрируют откровенно прямолинейный, механистический, вульгарно-материалистический образ мышления.

Нельзя не согласиться с *Р. Айсааксоном*, который пишет: «Не существует одиночных анатомических образований для одиночных поведенческих функций... не существует единых поведенческих функций, которые могли бы быть приурочены к анатомическим образованиям таким образом, чтобы эти функции оказывались полезными в любых обстоятельствах и при всех внешних условиях»¹.

Четвертая концепция — *психофизиологическое взаимодействие*. Наиболее современная и распространенная она не отрывает психологическое от физиологического и не сводит одно к другому, а рассматривает их в диалектическом взаимодействии. Физиологические процессы и закономерности проявляются в психике не прямолинейно, не однозначно, а в преобразованном, качественно своеобразном, как выражаются, «в снятом» виде. То же происходит, когда под влиянием психических явлений (например, возникшей тревожной мысли, увиденного любимого человека и пр.) возникают, протекают и меняются разнообразные физиологические процессы. Эта концепция тоже временами критикуется за выделение психического как качественно отличного от физиологического, что якобы уже есть проявление дуализма. Для снятия такого обвинения часто используется формула: «Высшая нервная деятельность — это и физиологическое, и психологическое». Но следование этой формуле

¹ *Isaacson R.L.* The limbic system contributions to goal-directed behaviors // Abstracts for US-USSR symposium Irvine. 1978. P. 266.

приводит к сползанию в психофизиологический монизм. Словесно четвертая концепция, по-видимому, верна, но главное, что вызывает неудовлетворенность, ее философский, а не естественно-научный характер. Она не объясняет, как и почему из взаимодействия возникает психическое — во всем своем качественном своеобразии и непохожести на физиологическое.

В итоге можно подписаться под оценкой положения дел, данной Ю.Б. Гиппенрейтер: «...пока что нет ни одного факта или соображения, которые хотя бы на шаг приблизили нас к пониманию того, как физиологический процесс превращается в факт сознания. Более того... наука до сих пор не видит не только решения этого вопроса, *но даже подступов* к этому решению»¹. На наш взгляд, важнейшая причина этого — отставание в применении новых исследовательских подходов и парадигм.

Научные основания системного понимания психики

В исследованиях автора психофизиологическая проблема рассмотрена нетрадиционно, с позиций современной общей теории систем, с использованием голографического, синергетического подходов и общей теории поля, обогативших науку новыми возможностями исследования сложных реалий мира. Предлагаемый неклассический образ мышления отрицает дискретное видение мира как состоящего из мелких и разрозненных объектов и явлений, диктует отказ от механистических, прямолинейных, атомистических, сугубо локализаторских суждений при познании сложных явлений действительности, неспособных объяснить сложности мира и качественных преобразований в переходах от прошлых состояний к настоящим и будущему. Он предлагает рассмотрение сложных объектов в нелинейных системных внутренних и внешних связях, в скачкообразном возникновении при определенных условиях их качественно новых особенностей и свойств.

Практически все положения системного и нелинейного понимания действительности имеют отношение и к пониманию уникального феномена психики, кажущегося многим необъяснимым чудом. Но особенно эвристичны основные их них, в частности положение о том, что свойства любой системной целостности несводимы к свойствам образующих ее элементов или к арифметической сумме их. Это качественно иные свойства, которые не присущи ни одному из элементов, входящих в структуру данной системы. Они

¹ Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию: Курс лекций. М., 1988. С. 218.

феномены более высокого порядка — интегральный, системный продукт взаимодействия всех их элементов.

Возникнув из взаимодействия входящих в систему элементов, системные свойства начинают влиять на всю систему и ее элементы, подчиняя функционирование каждого законам системного целого. При этом элементы частично меняют свои качества, а некоторые обнаруживают новые, выполняют, казалось бы, не свойственные им функции, включаясь в совокупный, слаженный «функциональный оркестр» всех элементов данного целого. Характерно и то, что во взаимодействии с окружающей средой и другими системами данная системная целостность проявляет себя главным образом в своих системных свойствах, а в некоторых элементах — как измененных в зависимостях от них. Так, самообладание у человека есть проявление не изолированно существующего в нем такого качества, но и зависимостей от характера, направленности, темперамента, особенностей индивида, прижизненно приобретенных им знаний, навыков, умений, опыта, а также психических состояний и особенностей ситуаций и др.

Образование систем как целостностей с интегрально возникшими особыми системными свойствами при условии рационально организованной, слаженно функционирующей внутренней среды в массе составляющих ее элементов — закономерный, объективно возникающий качественный скачок. В переносе на психофизиологическую проблему это означает, что психические явления системно взаимосвязаны с физиологическими, но не поточечно, они не сводимы к физиологическим, не являются и арифметической суммой их, а образуют качественно своеобразную психологическую систему, причем более высокого уровня, со своими феноменами, закономерностями и механизмами, которые не только обусловлены физиологически, но и обуславливают многие физиологические закономерности и механизмы. По общим законам мира это обычное явление, и отрицать его можно, лишь считая, что «этого не может быть, потому что не может быть никогда».

Психофизиологическим монистам, отрицающим качественное отличие психических явлений от физиологических, следовало бы отрицать и существование физиологии организма и мозга. Ведь она есть не что иное, как процессы физических и химических превращений, обмена веществ, перемещения частиц и жидкостей, положительно и отрицательно заряженных ионов, изменений электрических потенциалов, температуры тела и др. Однако это не обычные физические и химические вещества и процессы, а те, что присущи *целостному живому* организму — материальной органической реальности более высокого уровня целостности и системной органи-

зации, в высшей степени способной к саморегуляции и адаптивному поведению в окружающей среде. Поэтому физиология животных и человека — это не химия и физика неживой природы, а принципиально иная — живого организма, в системе которого физические и химические элементы сохраняют основные свойства, присущие им как частицам неживой материи. Становясь элементами системной структуры и функционирования живого организма, они не проявляют часть своих свойств, а обнаруживают некоторые новые — функционально-физиологические. Это результат включения и подчинения их новым законам более высокого уровня — системной саморегуляции целостного организма, и только тогда они становятся элементами физиологии жизни. Смерть прекращает систему жизни организма, его закономерности, физику и химию живого, приводя к распаду на вселенские физические и химические элементы неживой природы. Аналогичны и системные отношения физиологических и психологических явлений.

Изложенные умозаключения, сделанные на основе постулатов общей теории систем, полностью подтверждаются другими современными исследовательскими подходами, в частности *голографическим* и *синергетическим*.

В 1960-х гг. американский нейропсихолог *К. Прибрам* предложил *голографическую модель функционирования мозга*¹. Она пришел к этой модели, работая над загадкой, где и как хранятся человеческие воспоминания. Познакомившись с только что открытым феноменом оптической голограммы, он усмотрел в механизмах и свойствах последней некоторое сходство с происходящим в человеческом мозге.

Оптическая голограмма представляет собой целостное объемное (трехмерное) изображение объекта, отличающееся от фотографии тем, что оно локализовано в пространстве и дает возможность осматривать изображенный объект со всех сторон. Такое становится возможным в результате интерференции когерентных (самосогласующихся) лазерных излучений. Голограмма отличается целостностью, выраженной, в частности, в том, что каждая точка изображения обладает памятью целостности («целое в каждой частичке») и воссоздание любой его точки приводит к возникновению всего изображения. В физиологии мозга нечто схожее обнаруживается, например, в волновом характере кодирования информации в нерв-

¹ См.: *Прибрам К.* Языки мозга: экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии. М., 1975; *Он же.* Нелокальность, локальность и локализация: голографическая гипотеза функционирования мозга в процессах восприятия и памяти // Синергетика и психология: Сборник. Вып. 1. Методологические вопросы. М., 1997; *Волков Ю.Г., Поликарпов В.С.* Человек: Энциклопедический словарь. М., 1999; С. 101—107. *Талбот М.* Голографическая Вселенная. Киев, 2004.

ных импульсах и процессах, их взаимодействии и синхронизации, в механизмах целостности динамических стереотипов, энграмм слов и функциональных систем, нейрофизиологических следов памяти (по разным нервным центрам и уровням). Вспоминается и известный в психологии феномен гештальт¹. Разумеется нельзя полностью идентифицировать голографические закономерности с физиологическими у человека.

В канун XX в. стала быстро развиваться и *синергетика*² — междисциплинарный подход и принципы, управляющие процессами самоорганизации любых систем независимо от их природы. Важнейший постулат его — *синергетический эффект*, означающий, что объединенное и согласованное действие двух и более элементов, факторов превосходит эффект каждого отдельно взятого и их суммы.

Голографический и синергетический подходы дают основания для использования установленных ими фактов и развиваемых теоретических положений для особого понимания соотношений физиологического и психического, а также для признания существования в них *нелинейных отношений*. Как и везде при нелинейных отношениях, более сложное выступает не простой суммой более простого, не как перенос первого во второе, а как процесс вероятностный, процесс интегративных преобразований, качественного скачка, возникновения новых отношений структуры и функций, причины и следствия.

В синергетике это подтверждено существованием синергетического эффекта, проявляющегося в виде объединенного и согласованного взаимодействия частиц, которое превышает возможности их совокупности и выражается в качественно своеобразном продукте, в голографии — возникновением частного, но важного системного изменения элементов: в каждом из них есть изменения, названные «памятью целостности», памятью своей включенности в целостность и обслуживание целостности.

Ко многим аналогичным заключениям приводят и основные положения современной фундаментальной науки — *единой теории поля*, т.е. теории материи и самых элементарных ее частиц как проявлений единого поля Вселенной, их огромного многообразия и

¹ *Гештальт* (нем.) — форма, фигура, образ, целостность, то, что «из ничего» стало «чем-то». Основное понятие гештальтпсихологии, выступающее в качестве единицы анализа сознания и психики, которое обозначает целостные, несводимые к сумме своих частей образования сознания (кажущееся движение, инсайт, восприятие мелодии).

² От греч. *син* — «совместное» и *эргос* — «действие», т.е. совместное, согласованное действующее.

неразрывной связи между ними, динамики и кинематики, универсальной взаимной превращаемости и всеобщего подчинения универсальным законам материи. В становлении данной теории использованы положения теории относительности А. Эйнштейна, теории квантов и кварков, теории света и др. Любопытно, что она складывалась и развивается вне теории систем, но пришла ко многим сходным с ней положениям о целостности, взаимосвязях, взаимопереходах, их нелинейности — к нелинейному детерминизму, нелинейным причинно-следственным связям, нелинейным качественным превращениям и др., выглядящим парадоксами с позиций классической науки. Например, установлено, что мельчайшие материальные частицы и их поля имеют двойственную природу, объединяя в себе дискретные и непрерывные свойства корпускул¹ и волн. А кванты света представляют собой пары «слившихся» нейтрино — мельчайших и загадочных частиц Вселенной, не имеющих массы покоя и электрического заряда, но способных проходить через большую толщу вещества, почти не взаимодействуя с ним и не обнаруживая себя. Но при слиянии друг с другом эта пара обретает и массу, и заряд, и свойства фотонов света. С позиций классической науки это необъяснимо.

Достижения всех современных наук свидетельствуют о том, что во Вселенной существуют разные формы движения материи, а *высшие формы ее не сводятся к низшим*. Попытки сведения в исследованиях и теориях высшего к низшему (*редукционизм*), системного к изолированному (*асистемность*), разложение целого на «части, кусочки» (*механистичность, атомизм*) научно устарели и некорректны. Применительно к человеку такие рассуждения ведут к ложному знанию, схоластике, а нередко и к биологизаторству, постановке знака равенства между человеком и животными, к объяснению человеческого поведения только зоологическими причинами.

Системная концепция природы и сущности психики

В свете всего изложенного выше *психика* — одна из форм движения материи, одна из системных форм, сложно организованная система, обладающая уникальными и в высшей степени развитыми возможностями к саморегуляции, адаптивному поведению в среде и адаптации среды к себе. Из известных пока системностей Вселен-

¹ *Корпускула* (от лат. *corpusculum* — частица) — использовавшийся ранее термин для обозначения мельчайшей частицы материи или эфира (понимавшего ранее как всепроникающая среда) отличающейся от волны. Сейчас слово «корпускула» заменяют понятиями молекулы или атома.

ной психика человека обладает наиболее совершенной способностью к самопознанию, осознанному отражению окружающего и произвольному целенаправленному поведению.

Психика есть проявление *особого системного свойства материального системного органа — человеческого мозга*, т.е. по происхождению — это *системный продукт* его целостной, высокоорганизованной, системно функционирующей низшей и высшей нервной деятельности, детерминированной также внешними условиями среды, находящимися в ней объектами и системами. Будучи *системным свойством* мозга с синергетическим эффектом, психика *однозначно не сводима* к отдельным физиологическим явлениям в мозгу или качественным особенностям любой совокупности их и даже всего мозга. Это **качественно новый продукт** особым образом организованной физиологической динамики мозга во взаимодействии с внешней средой.

Необходимо отметить, что психика лишь по своему первичному происхождению продукт мозга. Возникнув, ее система у каждого человека проходит прижизненный путь становления и развития по своим качественно своеобразным, социально-психологическим и психологическим законам, все больше освобождаясь от физиологических зависимостей и уже все сильнее влияя на них.

В достигнутых при этом результатах психика есть продукт всех обстоятельств прижизненного пути и условий. Она превращается в мощную, качественно своеобразную системную «надстройку» над системным «фундаментом» — физиологией мозга. Это более высокий уровень системности. Физиологическое находит свое проявление в психике, но оно не прямолинейно, не однозначно, а системно, диалектично, нелинейно. Физиологические явления напрямую не определяют поведения человека, не пройдя оценки и не получив санкций на уровне его психики — хорошо или плохо развитой. Поднявшись до уровня психики, они сразу включаются в ее собственную систему феноменов, зависимостей, законов и оказываются под *решающим влиянием* их.

Говоря о психике как системе более высокого уровня, чем физиологический, надо подчеркнуть, что ее формирование не имеет внутренней, врожденной программы развития. Оно побуждается прижизненным опытом взаимодействия каждого индивида с внешней, прежде всего социальной, средой. На пути превращения в собственно человеческую систему психики и продвижения к высотам ее развития есть элемент произвольности и стихийности — это научение в опыте жизни. Но более сложное, высокоорганизованное, с более совершенными системными свойствами и возможностями не возникает само по себе, не падает с неба, а требует немалых и длительных усилий, и психическое развитие каждого человека не

составляет исключения. Нужна хорошая образованность, требовательность к себе, добросовестность в учебе и делах, а также следование принципу самосовершенствования через всю жизнь с ориентацией на достижения цивилизации. Разные люди прижизненно делают это не одинаково, а потому и системы их психики имеют разный уровень развития и возможностей.

Качественное своеобразие, системная природа психического, более высокий, чем физиологический, уровень системности не дают сделать такую принципиальную ошибку, как попытка «разложить» психические явления на физиологические составляющие и на этой основе исчерпывающе объяснить их, как нельзя, разложив воду на кислород и водород и изучив их, понять суть своеобразия воды. Быть может, ученые когда-нибудь найдут, например, связь мысли человека о красоте родной природы, возвышенности духовности, достоинства нравственного и культурного поведения, восхищения полотнами Репина и Айвазовского и т.п. с какими-то физиологическими процессами, но это не раскроет суть специфики, совершенства и красоты таких человеческих мыслей и чувств. Это более невероятно, чем даже попытка доказать, что при восприятии человеком квадрата физиологические процессы на уровне коры головного мозга тоже принимают форму квадрата.

Новый, более высокий уровень общей целостной деятельности мозга — психологический — обретает (как это присуще системным свойствам любых систем) свои системные феномены, механизмы и закономерности. Одно из важнейших системных свойств психики — *свойство психического отражения*, характеризующее *особое качество* психических явлений. Вопреки представлению его как уникального свойства человеческой психики, оно не является таковым. Оно присуще всем живым существам, обладающим психикой, хотя, конечно, существенно разнится по видам. Более того, оно имеет признаки универсальности для всей материи, а потому не является чудом, неизвестно откуда взявшимся у живых существ и человека.

У всех явлений в мире есть феномен, схожий с отражением и связанный с вселенским законом взаимодействия. Соприкосновение любых явлений вызывает определенные изменения в каждом, дает некий след, устойчивый или временный, значительный или слабый, специфический по природе и форме. Так, Земля и Луна влияют друг на друга: первая заставляет вторую двигаться по круговой орбите, а Луна вызывает подъемы (приливы) и спады (отливы) уровня воды в океанах, достигающие местами 14 м; каждому школьнику хорошо известен опыт, при котором насыпанный на бумагу металлический порошок начинает двигаться и приобретает определенный рисунок при поднесении к бумаге магнита, а магнит не только

притягивает, но и притягивается, теряя какую-то долю своей энергии и постепенно размагничиваясь; удар топором по дереву оставляет на нем зарубку, запечатлевшую форму топора, его остроту и силу удара, а топор немного нагревается и затупляется и т.д.

Все следы, остающиеся от взаимодействия, отражают, хранят информацию, моделируют в своем изменении их особенности в зависимости от своей природы, свойств и качеств (например, след от одинакового удара топора по дубу, сосне, мясу, глине, воде и др. не одинаков). В мозгу также возникают и сохраняются изменения от воздействий извне и изнутри, которые носят прежде всего физиологический характер — в виде физиологических процессов, образований и следов в нем, т.е. являются физиологической формой отражения. Психическое отражение есть *более высокий и более достоверный* по сравнению с физиологическим уровень отражения — *уровень психического отражения в его особых формах: ощущениях, образах, ассоциациях* и т.д. Психическое отражение человека качественно отлично тем, оно обогащено интеллектом, прижизненно усвоенным опытом предшествующих поколений, знаниями, социальными ценностями, социализированными потребностями и многим другим. Поэтому и сущность человеческой психики заключается не просто в свойстве психического отражения, а в свойстве социализированного психического отражения. Такое свойство она обретает на основе природных мозговых задатков и в условиях прижизненного развития в обществе, среди людей и под их влиянием. Но при этом возникают огромные индивидуальные различия у разных индивидов.

Как и всякая системность, непременно имеющая уровневое, иерархическое строение, так и психологический системный уровень диалектически включает и преобразует физиологическое, преломляя его через систему своих фономенов и закономерностей, а также социальных условий жизни. Испытывая влияния физиологии мозга, психологический уровень, в свою очередь, влияют на физиологию.

Качественное своеобразие психического отражения у человека заключается в возможности мозга удваивать окружающий человека мир, представлять его в субъективной, идеальной форме — в виде ощущений, образов, чувств, мыслей, идей, побуждений и других явлений психической природы. Это намного повышает возможности, а также обеспечивает большее совершенство регуляции человеческого поведения в окружающем мире, влияя и на физиологические процессы высшей нервной деятельности. Психическое отражение — субъективный, идеальный образ объективного мира, средство более совершенного понимания человеком себя в нем и регуляции взаимосвязей с ним, это мир в человеке и человек в мире.

Можно заключить, что по своему происхождению и природе психика системна, а по своей сущности, качественному своеобразию — сознательно-отражательна. Концепция системной природы психического объясняет механизм возникновения и причины его качественного отличия от физиологических процессов.

Эволюция человеческой психики

История становления человека как *homo sapiens* — человека разумного и *homo moralis* — человека нравственного, цивилизованного исследовалась многими науками, в том числе антропологией, этнографией, анатомией, психологией, философией, историей развития языка, производства, культуры, средств труда. Эти исследования опирались на исторические материальные свидетельства развития человеческого мозга и проявления его возможностей от питекантропа до наших дней. В главном — в понимании развития человека в условиях социума и при самом активном участии в его создании и совершенствовании — у наук нет разногласий.

Установлено, что за последние 30—40 тыс. лет головной мозг человека, его центральная нервная система структурно и нейроанатомически кардинально не изменились (рис. 4.1, позиция ПП). Однако знания о мире, сознание, способности, созданные орудия, способы и продукты труда неандертальца и современного человека просто несопоставимы (рис. 4.1, позиция С).

Считается, что вес головного мозга современного человека повысился, но по отдельным данным — понизился (у европейских кроманьонцев объем черепной коробки достигал 1880 см³, а у современного европейца он составляет только 1450 см³). У дельфина мозг весит около 1500 г, а у некоторых видов зубатых китов он достигает нескольких килограммов, но они не могут сравниться по своим возможностям с дельфинами, а тем более с людьми. Стоит вспомнить, что у многих выдающихся людей XX в. вес мозга различался до килограмма. Неверно и то, что у развитых народов мозг тяжелее. Опубликованы, например, такие данные: у англичан средняя масса мозга составляет 1,346 кг, а у бурят — 1,481 кг, у кенийцев — 1,296 кг, а у французов — 1,280 кг. Ищут причины развития разума в соотношении массы мозга с массой тела; например, у человека оно составляет 1/46 общей массы тела, а у слонов всего 1/560, но убедительных объяснений на основе этого не найдено. В общем, исследователи анатомии и нейрофизиологии не обнаружили в мозге причин бурного становления современного человека и его достижений. Для них они так и остаются необъяснимой загадкой, а сам мозг есть *terra incognita* (неведомая земля).

Несколько проливают свет на проблему обнаруженные прижизненные функциональные физиологические преобразования в мозге.

Французской и отечественной психологическими школами был открыт и исследован механизм *интериоризации*¹ — переноса внешних предметных действий, выполненных человеком, во внутренний план, превращения их в действия, выполняемые в уме (умственные действия), в интеллект, что позволило дать ответ на вопросы о том, почему и как это произошло.

Каждое поколение, индивид, появляясь на свет, застает определенный уровень достижений человеческого ума, труда, сознания, знаний о мире, опыта жизни предшествующих. Кто родился 30—40 тыс. лет назад (рис. 4.1, позиция С₁), заставлял весьма бедный опыт преимущественно семьи и племени — примитивные каменные орудия, способы охоты, элементарные человеческие отношения и речь, начала письменности и эмпирического знания, искаженного к тому же часто мифологизацией окружающего. Но в каменном топоре, как и в других элементах опыта, были воплощены знания, опыт, поиски совершенствования его предками и живущими взрослыми. Родившийся и взрослеющий молодой человек каждого нового поколения заставлял в готовом виде, например, тот же топор, вложенную него мысль создателя, опыт пользования и овладевал ими с помощью старших. Иначе говоря, он, начиная работать с топором под руководством старших, интериоризировал, присваивал их опыт (А.Н. Леонтьев) в виде новых знаний, навыков, умений, развивая чутье и мышление. То, на что тратились десятки, сотни и тысячи лет, присваивалось представителями нового поколения в короткие сроки своей жизни. Физиологически это означало, что и их мозг прижизненно быстро и широко обогащался нервными связями и новообразованиями, на формирование которых у предшественников уходили сотни, тысячи, миллионы лет. Далее, человек нового поколения за остальное время своей жизни, «стоя на плечах» опыта ранее живших, обогащал его чем-то, создавал что-то новое (рис. 4.1, позиция С₂) и опять-таки за короткое время передавал все людям следующего поколения — детям, внукам, родичам и др.

Такое развитие мозга и сознания человека стало обогащаться и ускоряться в истории человечества с появлением форм и методов осознанного и целенаправленного обучения и воспитания детей, которые называются сегодня педагогикой. В родах и племенах стал целенаправленно осуществлять их воспитание и обучение глава рода, вождь, потом специальный член рода, племени, выделенный

¹ От лат. *interior* — внутренний.

для этого — шаман или наиболее опытный воин, наконец — специальный педагог.

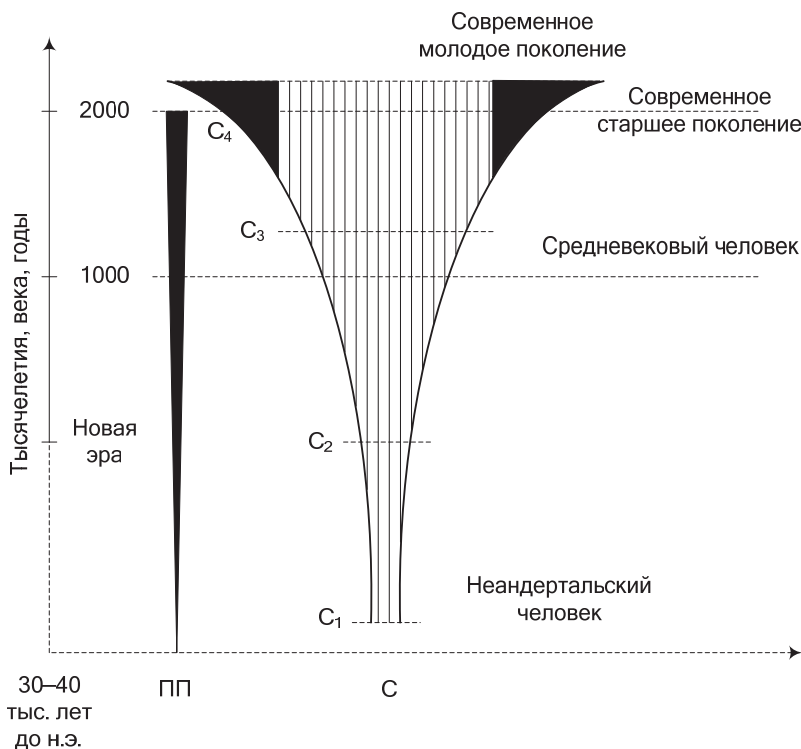

Рис. 4.1. Схема эволюции природных предпосылок и сознания человека

ПП — природные предпосылки;

C — уровень развития и достижений сознания

С совершенствованием средств, способов и орудий производства, языка как эффективного средства общения и передачи опыта, с появлением письменности и книг, с увеличением численности населения и появлением населенных пунктов, городов, государств подготовка молодых поколений людей переросла в регулярную и масштабную работу по усвоению ими опыта народа, нации. Наряду с этим шло и развитие науки, производившей новые знания и позволяющей упреждающе создавать новый, более совершенный опыт. Непрерывно совершенствовавшаяся в истории человечества «эстафета передачи опыта поколений» позволяла каждому новому

поколению духовно и практически обогащаться все больше и больше за одни и те же отрезки собственной жизни.

Вскрытая разными науками материализованная история накопления и обогащения человеческого знания, воплощенная в совершенствовании орудий, способов и продуктов труда, в развитии сельского хозяйства, промышленности, общественных отношений, отраженная в письменных источниках и языке, сопровождалась и прижизненным функциональным (прежде всего) совершенствованием мозга. История становления психики и сознания современного человека предстает сегодня перед нами как открытая книга эволюции высшей нервной деятельности человека, его сознания и способностей к более совершенной жизни.

Эволюция животного мира шла, как доказывает учение Ч. Дарвина, по законам биологической наследственности, т.е. новые поколения животных совершенствовались анатомически, физиологически и поведенчески лишь после того, как опыт их предков воплощался в генетические изменения, которые с рождения передавались детенышам. При таком способе передачи опыта для каждого вида живых существ нужны были сотни тысяч и миллионы лет стихийных мизерных биологических мутаций, чтобы вид заметно и устойчиво совершенствовался. У человека же возникла **принципиально новая форма** закрепления и передачи опыта старших поколений молодым — *через продукты опыта и уроки жизни, воплощенные в более совершенные системы языка, знаний, навыков и умений, орудия и способы труда, нормы и ценности человеческого поведения* (правила, традиции, обычаи, отношения). Это и **принципиально новый социально-физиологический механизм совершенствования мозговой деятельности человека**. Опыт накапливался и накапливается человеком, причем в отличие от животных преимущественно не в нем самом, не в наследственно-биологической форме, а *вне его*, как бы рядом с ним, превращаясь в «эвересты» материальных и духовных богатств и достижений человеческого сознания, духа, труда, творчества всех предшествующих поколений, материализованных в знаниях, книгах, эффективных действиях, языке, нормах поведения, способах труда, развитых хозяйстве и промышленности.

Таким образом, в истории становления человека возникли икрепили **две линии накопления опыта**:

- ♦ одна — природная, биологическая, генной наследственности (рис. 4.1, позиция ПП);
- ♦ вторая — материально-духовная, основанная на воплощении опыта в способности, продукты человеческого ума и производительной деятельности (рис. 4.1 С).

Изменения по первой линии за последние 30—40 тыс. лет не столь существенны, и они никак не могут объяснить колоссального скачка, произошедшего в развитии сознания и возможностей человека за это время. Объяснения лежат именно в новизне, роли, механизмах и закономерностях новой (второй) линии накопления и передачи человеческого опыта.

Главное богатство человеческого опыта воплощено не в росте массы мозга, не в потенциях биологических и генетических изменений, которые автоматические проявятся в каждом человеке с возрастом и он сам по себе станет умным и могущим все делать. Не только на вершины, но даже на горочки этого богатства надо еще взобраться каждому появившемуся на свет представителю нового поколения, чтобы подлинно — физиологически, психологически, педагогически и социально — очеловечиться. Если же говорить о главном эволюционном приобретении мозга современного человека, то это, вероятнее всего, чрезвычайно возросшая пластичность его, податливость к функциональным перестройкам при усвоении опыта человечества и своего собственного в условиях социума, обогатившегося на много порядков за последние тысячелетия.

Изложенное подтверждается множеством «экспериментов случая». В одних младенцы по несчастью оказывались в стае зверей (волков, обезьян и других животных), росли в ней порой до 10—12 лет, пока не обнаруживались людьми и уже продолжали жить среди них. Были в истории и варварские случаи, когда младенцев в возрасте около года (по мистическим и связанным с борьбой за наследование власти соображениям) помещали в ямы. Многие годы сквозь маленькое отверстие в потолке им передавали пищу и воду при строгом запрете речевого общения. Человеческое сознание, разум, психика, способности и поведение у таких детей не возникали. Дети, выраставшие среди животных, по поведению и уровню мышления были схожи с ними (выли, лаяли, блеяли, бегали даже на руках и ногах и пр.) и сделать их полноценными людьми потом, когда они попадали в общество людей, уже не удавалось. Немало и противоположных примеров, когда младенцы из племен, живших в джунглях, глухих поселениях в горах, в снегах дальнего севера, усыновлялись культурными и образованными людьми, попадали в цивилизованное общество и становились по развитию равными с его гражданами, решительно отличаясь от родных братьев и сестер, оставшихся аборигенами.

Все это доказывает, что во всей своей истории, начиная с момента возникновения, человек стал со все большим ускорением развиваться под влиянием новых факторов, не имевшихся ранее в

эволюции жизни на Земле, — социальных. Это с каждым новым поколением все больше изменяло его изначально биологическую природу путем прижизненного совершенствования высшей нервной деятельности, ставшее возможным опять-таки только в социальных условиях. Вместе с развитием человеческой социальной среды, принципиально отличной по важнейшим показателям от зоосоциальной у животных, появилась и обрела современные формы вторая сигнальная система, ставшая основным физиологическим механизмом прижизненного присвоения каждым человеком опыта предшествовавших поколений и сыгравшая решающую роль в социальном преобразовании высшей нервной деятельности. На этой непрерывно совершенствующейся основе человек стал создавать цивилизацию, обретая присущие только ему сознание, самосознание, разум, нравственность, жизненные ценности, новые потребности, побуждения, способности, нормы поведения и обретая главное социальное качество — личность.

В эволюции человека решающую роль сыграли системные факторы и их качественные изменения:

- ◆ преемственность (эстафета) поколений людей;
- ◆ взаимодействие индивидов с другими индивидами и знакомство с групповым опытом, обогащающим их речью, способами труда, знаниями, навыками, умениями, нормами поведения, образом жизни и способами ее обеспечения, развитием способностей и др.;
- ◆ возникновение группового и общечеловеческого опыта — материального, психологического, педагогического и социального, — отчужденного от каждого человека и поколения, но непрерывно присваемого и одновременно обогащаемого ими;
- ◆ прижизненно принципиально измененной функционально высшей нервной деятельности человека в условиях взаимодействия с социальными и материальными факторами его жизнедеятельности;
- ◆ возникновение и формирование психики современного человека в новых материальных и социальных условиях его жизнедеятельности;
- ◆ формирование человека-личности — в совокупности присущих ему свойств и качеств;
- ◆ возникновение человеческого сообщества с широкими взаимодействиями глобального, группового и индивидуального масштабов, имеющими решающее значение для каждого человека, для будущего человечества и сохранения жизни на планете Земля.

4.2. Системность психологической науки и ее парадигмы

То, что психическая деятельность системна, — общеизвестная истина. Раз она такова, то не только отдельные психологические исследования, но и *вся психологическая наука, ее парадигмы, знания и методы исследования* должны быть системными. Можно утверждать, что *система отечественной психологической науки* близка к такому состоянию. Сегодня она образована многими научными направлениями, из них только важнейших (отраслей, наук) более 60 (рис. 4.2). С числом дело обстоит благополучно, но парадигмальные позиции, а также герменевтика понятийно-категориального аппарата в наших знаниях не всегда системно согласуются.

Иногда этому вопросу просто не придается значения, а ныне встречается и некритическое копирование некоторых зарубежных разработок (особенно прикладных), которые инородным телом втискиваются в систему отечественного психологического знания. В них максимум рекламности и минимум научности, которые находятся в вопиющем противоречии с методологией и теориями *Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.А. Смирнова, А.Н. Леонтьева, Б.М. Теплова, В.П. Кузьмина, Б.Д. Парыгина, А.В. Петровского, Г.М. Андреевой* и многих других. Поэтому сегодня актуальна задача активизации научной воли отечественных психологов для недопущения эклектики в системе нашего научного знания и повышенного внимания к согласованности фундаментальных основ

Психическую деятельность познать сложно, но, как говорил украинский философ и поэт *Григорий Сковорода (1722—1794)*: «Слава Богу, что он создал мир так, что все истинное просто, а все сложное — ложь». Окружающий мир и мы сами кажутся нам непостижимо сложными, но до тех пор, пока наука не исследовала их, а мы не овладели ее знаниями. Для преодоления сложности изначально важно четкое *представление системы мира основных психических явлений и ее составляющих*.

Вся совокупность явлений психологической реальности первично делится на *явления индивидуально-психологические* и *социально-психологические*. Первые присущи отдельному человеку, вторые — преимущественно человеческим общностям, группам разного масштаба. Эти богатые и сложные подсистемы качественно своеобразны, но взаимосвязаны.

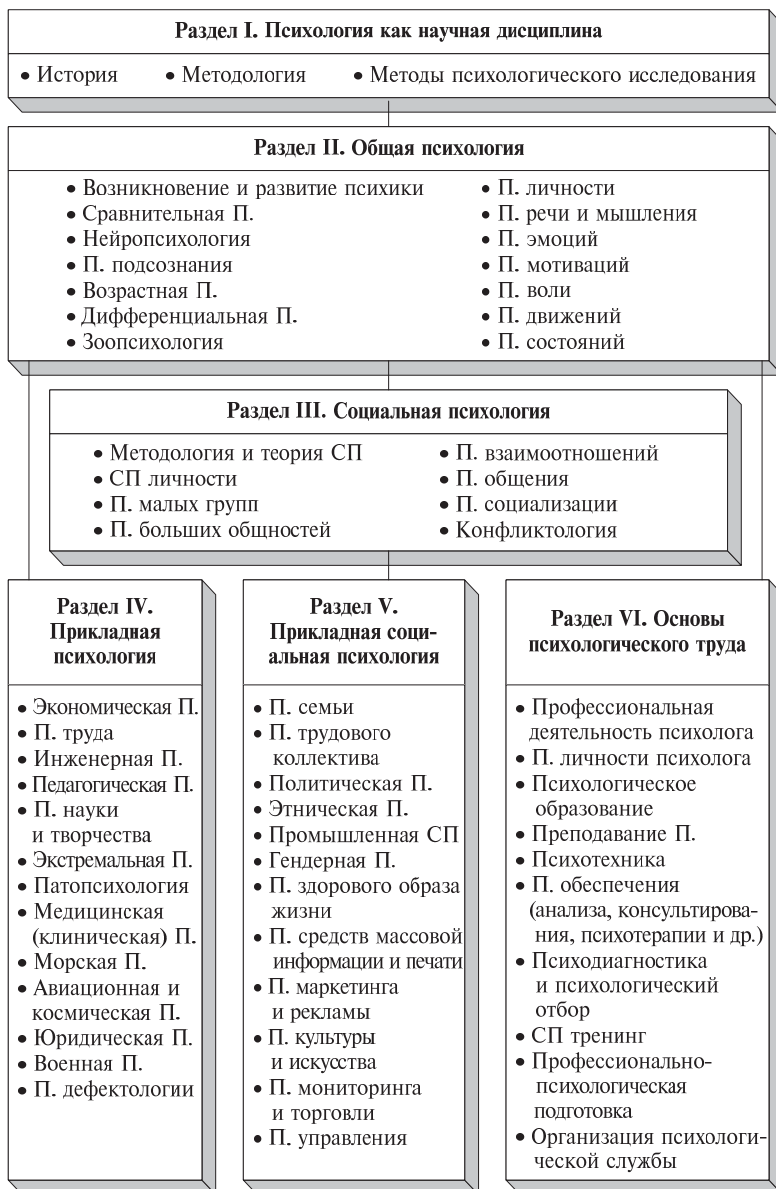

Рис. 4.2. Система знаний и направлений исследований психологической науки:

П — психология; СП — социальная психология

Множество и разнообразие *индивидуально-психологических явлений* классифицируются, в свою очередь, по разным основаниям (рис. 4.3)¹.

Рис. 4.3. Мир индивидуально-психологических явлений

➤ *По уровню отражения* объективной действительности в психике выделяются явления сознания и подсознания.

Сознание включает в себя все психические явления, участвующие в осмысленном отношении человека к миру с пониманием его существенных свойств, закономерностей и происходящего в нем.

¹ Подробнее см.: А.М. Столяренко Психология и педагогика. 3-е изд., М., 2010. Параграф 2.3.

Важный компонент сознания человека *самосознание* — осмысленность собственного существования в объективном мире, своих потребностей, себя самого (образ своего «Я»). В сознании есть *поле (область) ясного сознания* — то, что осознается постоянно или периодически включается в размышления, стремление понять, разобраться, доводится до отчетливого понимания оценок, выводов, целей, замыслов, планов. Есть и *периферическое поле (область) сознания — подсознание*. Та информация, которая накоплена в процессе жизни данным человеком и хранится в виде следов памяти в его мозге и высшей нервной деятельности, не осознается все время, но может быть осознана в нужный момент. В область подсознания из поля ясного сознания переходят хорошо освоенные детали размышлений, действий, то, что совершается автоматизированно. Хранящаяся в ней информация может произвольно актуализироваться и осознаваться, а может и непроизвольно подключаться к выполнению умственных и двигательных действий под влиянием процессов сознания. Хороший пример — интуиция человека, которую Б.М. Теплов называл быстрым (мгновенным) решением, требующим длительной подготовки. До того как она сформировалась у данного человека, он долго тренировался в учебной обстановке и в жизни на решении задач соответствующего типа.

Существуют и противоположные переходы. В подсознании скапливаются смутные впечатления о виденном, пережитом, сделанном в опыте жизни каждым человеком. Они еще не осмыслены, не приведены в порядок, не систематизированы, не обобщены, не доведены до отчетливо понимаемых и мысленно сформулированных выводов и решений. Этот блок подсознательных психических явлений как кладовая, в которой большой беспорядок. Человек интеллектуальный, развитый, требовательный к себе и стремящийся добиться успехов в жизни периодически осмысливает свой опыт, «вычерпывает» то, что есть в подсознании, достигает ясного и отчетливого понимания и выводов для себя, пользуясь рекомендациями науки и мудрых, опытных, поучительно прошедших по жизни людей. В отличие от него человек беспечный, живущий сегодняшним днем, интеллектуально ограниченный не делает этого: разруха в сознании порождает у него разруху и в жизни.

Для одних психологов очевидно, для других — спорно существование в психике *бессознательного*. По мнению известного ученого, доктора психологических и доктора медицинских наук К.К. Платонова, любые явления, лишённые субъективного признака психического отражения, относятся к предмету не психологии, а физиологии¹. Мы разделяем это мнение.

¹ Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М., 1981. С. 16.

Первичное психологическое явление — ощущение, и все в психике так или иначе связано с ним. Чрезвычайно важно понимание физиологических условий его возникновения. Физиологическими исследованиями неоспоримо доказано, что нервное возбуждение,

К.К. Платонов

возникшее в рецепторах нервной системы — чувствующих окончаниях сенсорных клеток, начинает движение по афферентным путям, достигает нервных центров и принимает участие в возникновении ощущения только в том случае, если оно по интенсивности достигает *порога возбудимости* нервной клетки и становится *надпороговыми*. Слабые возбуждения относятся к *подпороговым*, остаются в границах нервных клеток и ощущений не вызывают, т.е. не обретают психологический статус¹.

Подпороговые физиологические процессы — область неосознаваемого, но ее некорректно относить к бессознательной сфере *психики* и бессознательным *психическим* процессам, как это сделал З. Фрейд. Здесь делается принципиальная теоретико-методологическая ошибка — *механистическая и асистемная прямолинейность*. Усматриваются только количественные различия между подпороговыми и надпороговыми явлениями: «всего лишь» потенциал стал чуть выше, «бессознательное перешло в область осознаваемого». Между тем переход абсолютного порога ощущений — это *пафос системного качественного скачка*: от физиологического движения элементов — к психике, от физиологических потенциалов в клетке — к более высокому, качественно своеобразному системному психологическому феномену — ощущению (продукту целостного функционирования анализатора, т.е. его рецептора, восходящих и нисходящих нервных путей и коркового представительства), от мира материальных — к миру идеальных, субъективных, психических явлений. При таком скачке приобретают силу собственно психологические механизмы и закономерности, которых нет у подпороговых.

Нередко возражают: нельзя же отрицать существование неосознаваемых явлений, которые влияют на психику. Конечно, такие явления есть, и к ним относится даже большинство физиологических процессов в организме и много разных, имеющих в окружающем мире. Но если именовать бессознательным психологическим все, что может действовать неосознаваемо на психику, то, поступая последовательно, к нему надо отнести и воздействие на

¹ Подробнее см. главу 5, а также: *Столяренко А.М. Физиология высшей нервной деятельности для психологов и педагогов. М., 2009. Глава 3.*

человека инфракрасных лучей солнца, радиационного облучения, давления воздуха, его влажности и состава, химических процессов пищеварения и обмена веществ в организме, прохождения нервного возбуждения по нервным путям и через синапсы, метаболизма в клетках, движения крови по сосудам, начальной стадии зарождения болезней и пр. Но под воздействием этих и им подобных факторов в организме человека происходят изменения непсихологической природы, которые в подавляющем большинстве случаев вообще не вызывают *специфических* ощущений и не могут быть осознанными.

В последние годы стали выделять *духовность* (или *трансцендентное*¹ сознание, *надсознание*) как высший уровень развития сознания. Она характерна осознанием, потребностью, постоянным стремлением и умением человека понимать свое место в мире и обществе, в культуре, человеческой цивилизации, осознавать свое единство с ними, с историей и будущим своего народа и всего человечества, со стремлением к торжеству справедливости, культуры и цивилизованности в жизни. Осознание окружающего позволяет занять позицию над личным «Я», непосредственным окружением, ситуацией, взять в качестве ориентиров нормы общества, цивилизованности, выйти в мышлении, принятии решений и поведении за пределы личной выгоды. Человек, обладающий таким сознанием, делает это не напоказ, не из личного корыстного расчета, а только для других, для общества, науки, веры, и это приносит ему духовное удовлетворение и самоуважение. У многих людей такой уровень сознания сейчас отсутствует.

➤ *По форме существования* основные явления психологической реальности делятся на психологические факты, психологические закономерности и психологические механизмы.

Факты — наблюдаемые (в том числе фиксируемые научными методами) психологические феномены, т.е. разные формы проявлений существования и влияний психики.

Закономерности — устойчивые, повторяющиеся важные причинно-следственные зависимости психологических явлений, их обуславливающих и влияющих. Они имеют вероятностный характер и каждая закономерность — свой.

По-разному трактуются и плохо исследованы психологические механизмы. Представляется, что это психологические превращения, посредством которых происходит переход от причины к следствию, от начала какого-то процесса к результату. Например, знание ка-

¹ От лат. *transcendo* — выхожу за пределы. *Трансцендентное сознание* — расширяющееся, выходящее за пределы непосредственного бытия данного человека, его конкретных личных задач и интересов.

кой-то нормы поведения и следование ей на практике имеет сложные переходы («срабатывания») по цепочке: знание — убеждение — умение — привычка — ситуативное решение — воплощение — контроль — оценка результатов. Познание механизмов имеет важное теоретическое и прикладное значение.

Психологические факты, закономерности и механизмы взаимосвязаны.

➤ **По виду проявления** психологические явления делятся на психические процессы, психические состояния и психические образования (свойства, стереотипы).

Психические процессы — любые изменения в психике: все, что возникает, развивается, угасает, превращается во что-то другое. Они всегда динамичны, в постоянном движении. Это «психологические ручейки», имеющие истоки, «журчащее» настоящее, оставляющее след в будущем, во множестве протекающие и переплетающиеся в потоке непрерывной динамики психики.

Психические состояния — особенности целостной совокупности психических процессов, протекающих у человека в данный момент или за определенный отрезок времени. По своей структуре они системны, психологически комплексны, сложны, но в них может преобладать какой-то тип процессов, придающий их целостности особую окраску. На этом основании говорят об эмоциональном (волнение, переживание, тревога, приподнятое или радостное состояние и др.), познавательном (интерес, внимательность, погруженность в размышления и пр.), волевом (собранность, мобилизованность, решимость и др.) и иных состояниях. Но неверно сводить какое-то состояние только к одному виду процессов, например эмоциональное — только к эмоциональным.

Поступки человека, результат воздействия на него, работа мышления так или иначе, а иногда в решающей степени зависят от психического состояния. Например, усвоение содержания лекции студентом зависит от того, в каком состоянии он находится: интереса, внимательности, усталости, скуки, раздражительности, сонливости и др. Нельзя добиться нужного результата, не приведя себя или другого человека в благоприятное для этого психическое состояние.

Психические образования (свойства, стереотипы) — психические явления, сформировавшиеся и закрепившиеся в психике человека (т.е. имеющие тенденцию к повторному облегченному проявлению и протеканию). Сформировавшись под влиянием многократно повторяющихся у данного человека психических процессов и состояний, вызванных опять-таки повторяющимися обстоятельствами его жизни, деятельности, учебы и воспитания, они во многом характе-

ризуют индивидуальные особенности и возможности конкретного человека.

Навыки, умения, привычки, качества, интересы, потребности и т.д. — примеры психических образований. Будучи сформированными, они начинают, в свою очередь, влиять на особенности возникающих психических процессов, состояний и их динамику.

➤ *По функциональным особенностям* психологические явления весьма отличаются друг от друга.

Мотивационные явления выполняют побуждающую к активности функцию (потребности, убеждения, идеалы, мечты, интересы, цели, ценностные ориентации, установки, склонности, влечения, мотивы). Они доминируют в психической деятельности каждого человека, имеют системообразующее, решающее значение в его намерениях, учебе, профессиональной деятельности, поведении, образе жизни.

Познавательные явления (ощущения, восприятия, внимание, память, представления, воображение, мышление) выполняют функцию познания и ориентировки человека в окружающем и самом себе. Они ответственны за то, что и как воспринимается и понимается им, какая субъективная картина мира и общества складывается и функционирует в его сознании.

В *эмоциональных* явлениях (эмоции, чувства, страсти, аффекты) совершается и выражается переживание человеком своего отношения к окружающему и себе. Их функция стимулирующая — одобрения или отрицания, притяжения или отталкивания, усиления или сдерживания отношений, побуждений, намерений и поступков.

Волевые психические явления выполняют функцию мобилизации возможностей человека или их сдерживания (торможения) при встрече с внешними и внутренними трудностями. Они выражаются в волевых состояниях и процессах — волевом усилии, напряжении, собранности, мобилизации сил и волевых качествах — активности, инициативности, целеустремленности, настойчивости, упорстве, организованности, устойчивости, решительности, смелости, мужестве, самообладании и др. Максимально воля проявляется при совпадении побуждений «я должен!», «я хочу!» и при волевых качествах организованности и др.

Психофизиологические явления выполняют функцию модуляции (обслуживания) всех других явлений, сказываясь на скорости их возникновения, и протекания, образования между ними связей, поддерживают уравновешенность возбудимости и торможения, силу или слабость протекания и др¹. Они включены в регуляцию движе-

¹ См.: Мерлин В.С. Очерк теории темперамента. М., 1964; Стреляу Я. Роль темперамента в психическом развитии: Пер. с польск. М., 1982.

ний тела, рук, ног человека и выражаются в «мышечном чувстве» (кинестезических ощущениях), «чувстве тела», двигательной памяти, процессах зрительно-мышечной координации, регулирующих движения мысленных образов и пр.

По соотношению социального и биологического, врожденного и приобретенного. В психологии человека почти все так или иначе несет на себе печать этих факторов. Но их соотношение в разных индивидуально-психологических явлениях не одинаково.

Личностно-психологические явления возникают, существуют, развиваются и проявляются при безусловно доминирующем влиянии на человека социальных факторов — общественных и групповых условий жизнедеятельности, окружавших и окружающих его людей, общения с ними и особенностей активности самого человека. Они преобладают в его важнейших психологических свойствах (направленность, характер, способности, подготовленность) и качествах (духовные потребности, отношение к труду и другим людям, мировоззрение, чувство долга, правопослушность, нравственная воспитанность, требовательность к себе и др.). Их просто не было бы, если человек после рождения не жил бы в обществе, среди людей. Они играют решающую роль в психической деятельности, определяют ее главные особенности и проявления.

Функционально-психологические явления, о которых шла речь выше, в виде анатомо-физиологических задатков генетически присущи человеку с рождения. Однако свои человеческие черты они приобретают в прижизненном развитии ребенка, юноши, молодого человека под влиянием социальных условий и других людей, в процессе обучения, воспитания, образования и собственной активности. В результате их функционирование все больше и больше подчиняется не природным закономерностям и механизмам, а социально обусловленным.

Психофизиологические явления, которые тоже упоминались, традиционно относятся к темпераменту человека. Это чувствительность, подвижность, уравновешенность, эмоциональность, тревожность, устойчивость к риску и др. Они тоже имеют социальные, личностные опосредования, но сохраняют сильные зависимости от физиологии, прежде всего физиологии высшей нервной деятельности.

Закljučая классификацию, отметим, что она, как и всякая другая, в известной степени условна и предназначена, чтобы разобратъся в сложной анатомии психической деятельности. Она «раскладывает по полочкам» то, что реально существует в неразрывных системных связях и объединяет в группы явления по какому-то одному объединяющему их признаку. Фактически же все явления не

одномерны, а обладают *многими признаками*. Так, функционально-психологические явления могут существовать в виде процессов, психических состояний и психических образований, они могут включать в себя факты, закономерности и механизмы, функционировать на уровне сознания и подсознания. Закономерности и механизмы (общие и особенные) также не существуют сами по себе, а свойственны всем психическим явлениям (например, закономерности мотивации, закономерности зрительных восприятий, механизм возникновения психического состояния, механизм формирования значения слова и др.). Любое функционально-психологическое явление связано с личностно-психологическими и психофизиологическими явлениями. Например, потребность в пище изначально (у новорожденного) — психофизиологический феномен, но в процессе жизни он приобретает выраженные личностно- и функционально-психологические признаки: человек любит один продукт и не любит другой, ему важна не только съедобность пищи, но и ее вид (сервировка тарелки), он получает полное удовольствие от еды, сидя за чистым и хорошо оформленным столом, в приятной компании, слушая музыку и пр., и испытывает отвращение к еде грязными руками или к объедкам, поднятым с земли.

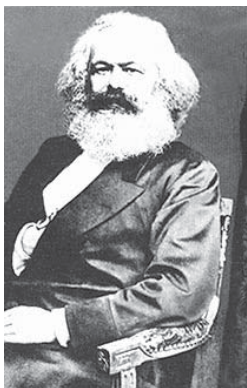
Все явления в психике — элементы ее целостной, системной деятельности и включены в нее: они взаимодействуют между собой, сливаясь в общий поток психической деятельности, лишаясь во многом самостоятельности, изменяясь и обнаруживая новые признаки. А сама деятельность протекает целостно, по системным закономерностям, более влиятельным, чем закономерности и механизмы функционирования отдельных явлений. В любой момент в ней представлены сознательный и подсознательный уровни, мотивационные, познавательные, эмоциональные и другие психические процессы.

Все составляющие общей целостности психической деятельности находятся в разных пропорциях и взаимодействиях, опосредованных во многом объективной ситуацией, в которой находится человек (*ситуативная детерминация*), тем, что он намеревается делать и делает (*деятельностная детерминация*), устойчивыми свойствами человека (*личностная детерминация*), на фоне и под влиянием существующих в данный момент психических процессов и состояний (*функционально-динамическая детерминация*). Поэтому, изучая и характеризуя любое психологическое явление в практической жизнедеятельности человека, следует выявлять и давать ему системную характеристику, предполагающую учет всех классификационных явлений и их признаков, упоминавшихся выше, а также их детерминаций.

4.3. Системность психологии личности

Взаимосвязи личности и общества

Понятие «личность» используется во многих науках, но основное в его значениях схоже. Личиной в древнем театре называли маску, которую актер надевал на лицо (варианты ее можно увидеть сейчас на театральных фронтонах и афишах). Маска была характерной — «герой», «злодей», «несчастный», «любовник» и др., указывала на роль, которую актер играет в представлении. Сейчас, говоря о человеке как личности, также имеют в виду его роль, но в более широком значении: роль в «театре жизни», в обществе, среди людей.

К. Маркс

Проблема личности центральная в жизни человека и общества. Каков человек как личность — такова будет и его жизнь. Люди «как физически, так и духовно творят друг друга»¹, — писал К. Маркс (1818—1883). Как общество создает человека, так и человек создает общество. Какой тип личности преобладает у граждан общества, какие особенности их формируются в массе системой общественных отношений и государственной политикой, таково и общество, его благополучие, развитие и будущее. Общество и жизнь в нем не могут стать лучше, если люди не станут лучше и общество не создает условия для этого. Успешное решение проблемы личности в интересах каждого

человека и общества. Все это говорит о том, что *личность* — *система в системе общества, продукт взаимосвязей этих систем*.

Психология человека как личности включает все описанные выше явления, которые объединены в его психической деятельности. Однако такое понимание в системном отношении структурно неиерархично — от первичных элементов сразу к поведению и жизнедеятельности. Категория личности позволяет подняться на более высокий уровень понимания организации психической деятельности человека. Ее система предстает при этом как состоящая из *крупных подсистемных образований*, группирующих элементарные виды психических явлений в функциональные сферы (блоки). Взаимодействие их и обеспечивает возникновение достоинств человека, отличающих его от животных.

Личность — это человек как носитель сознания и самосознания, интеллекта, убеждений, культуры, морали, как последователь, творец

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955. Т. 3. С. 36.

и защитник цивилизованных человеческих ценностей. В этих ипостасях каждый человек предстает как член цивилизованного общества, определенной социальной группы, как гражданин, созидатель. *Личность — это прежде всего социальный облик человека, социальная системность его психологии.* Стать высокоразвитой личностью — значит развить у себя высокоорганизованную психическую деятельность, особые свойства и качества ее собственно человеческой целостности, чтобы успешно жить в социальной среде, занять достойное положение среди людей, самореализовать себя в делах, ценимых ими и нужных своим детям, внукам, народу, человечеству. Кратко характеризуя эту задачу, Э. Фромм писал, что важно *быть, а не иметь* (материальные богатства. — А.С.), *и не просто быть, а каким быть.*

Психологическая структура личности

Внутренний мир человека-личности богат и разнообразен, но это не разрозненная множественность, а целостная системность со своей структурой.

Основу структуры внутреннего мира личности образуют *три психологические сферы* (основные подсистемы, группы психологических элементов — рис. 4.4), находящиеся во взаимосвязях между собой.

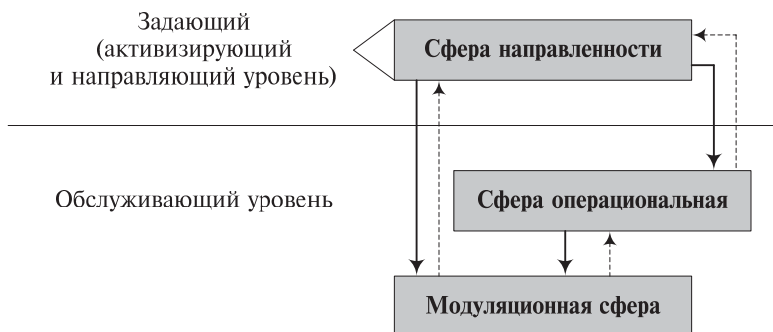

Рис. 4.4. Схема макроструктуры психологии личности

➤ *Сфера направленности* (мотивационная, потребностно-мотивационная, ценностно-целевая) включает в себе все внутренние побудительные силы личности — ее взгляды, убеждения, идеалы, потребности, интересы, цели, жизненные планы, склонности, установки, мотивы и др. Эта главная сфера ответственна за то, «куда живет человек», что его влечет, к чему он стремится и прикладывает свои силы, чего добивается. Она задает вектор всей жизни и функционирования внутренней сферы, определяет избирательную

направленность активности и отношений личности, вовлекая в них («канализируя», направляя по нужному «руслу») все элементы психики и потоки психических процессов (внимания, восприятия, мышления, возникающие не только в сфере направленности, но и других сферах), влияет на степень, характер и способ использования возможностей, имеющихся у личности. Этой сфере принадлежит системообразующая, задающая, приоритетная роль в психической деятельности, и она в наибольшей степени характеризует личность.

➤ *Операциональная сфера* включает элементы психики, представляющие собой способы и средства, которыми обладает личность и которые она использует для достижения целей, определяемых сферой направленности. Личность характеризуется не только тем, что она делает, но и как делает, какими способами достигает поставленных целей и удовлетворяет свои потребности, и в этом социальная значимость сферы.

➤ *Модуляционная (психофизиологическая) сфера* не определяет ни цели, ни мотивы, ни способы действий, но оказывает динамическое влияние на их проявления. Это обнаруживается в разной степени силы, подвижности, уравновешенности, скорости, гибкости, согласованности, эмоциональной окрашенности разных психических процессов и состояний. В иерархии сфер данная сфера низшая, обслуживающая, и ее социальная роль минимальна.

Психологическая целостность психологии личности выражена в существовании *основных (базовых) психологических свойств* ее. По энциклопедическому определению, свойство любого явления в мире — это его качественная особенность, проявляющаяся при контактах или взаимодействии с другими¹. Для личности — при контактах прежде всего с социальными факторами. К числу их обычно относят: направленность, характер, способности, темперамент (рис. 4.5).

*Направленность личности*² — ее ведущее психологическое свойство, в котором представлена подсистема мотивационных явлений и их качественных особенностей, побуждений в жизни и деятельности, определяющая избирательность отношений, позиций и активности. Ее микроструктура включает: мировоззрение³, потребности

¹ Так, горячесть бумаги обнаруживается при соприкосновении с огнем, хрупкость глиняной посуды — при падении на пол, вкус пищи — при соприкосновении с вкусовыми клетками полости рта и т.д. Точно так же и свойства личности обнаруживаются только при контактах с реалиями социума: другими людьми, их группами, существующими в них нормами поведения, общими социальными ценностями, происходящими в социуме событиями и др.

² Подробнее см.: Столяренко А.М. Психология и педагогика. М., 2010. Глава 4.

³ Идеи, которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения, — это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца. Это демоны, которых человек может победить, лишь подчинившись им (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 118).

(см. рис. 4.5 1, 2 — организма, низшие, первичные, примитивные, «глубинные», а 6, 7, 8 — социально и духовно развитой личности), идеалы, жизненные цели, интересы, социальные установки, склонности, мотивы.

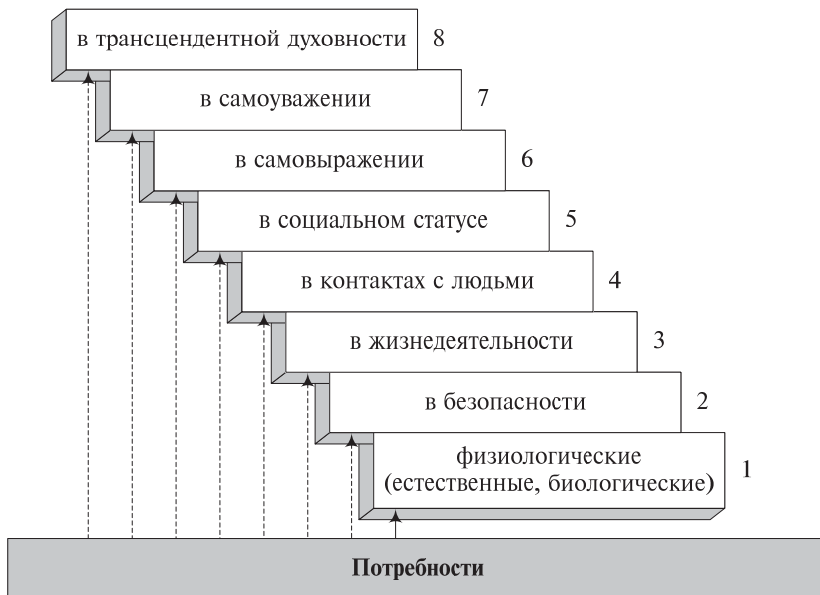

Рис. 4.5. Система потребностей человека

1. Характер личности — сложившийся у личности морально-психологический склад устойчивых отношений к труду, к другим людям и самому себе. Они во многом зависят от направленности, но связаны и со специальными знаниями (относящимися к регуляции отношений), ценностными ориентациями (внутренне понятые, одобренные и принятые личностью к реализации моральные, жизненные, деловые ценности), умениями и навыками в реализации отношений, а также с соответствующими привычками и качествами. Отношения к труду выражены в трудовых ценностных ориентациях личности, привычках и качествах целеустремленности, деловитости, предприимчивости, трудолюбия, ответственности, порядочности, добросовестности, настойчивости, активности, самостоятельности, инициативности, организованности. Отношения к людям — гуманность, доброжелательность, совестливость, справедливость, демократичность, уважительность, вежливость, доброта, альтруистичность, честность, терпимость, сочувственность, корпоративность, сотрудничество, коллективизм, общительность, коммуникабельность и др.

Отношение к себе характеризуется самовосприятием и самооценкой личностью себя и своих особенностей, отношением к необходимости стать культурным, образованным и цивилизованным человеком, требовательностью к себе, самокритичностью, владением собой, отношением к самосовершенствованию, личностному росту, самореализации и самоутверждению, к достойному образу жизни, к сохранению физического и психического здоровья, личными притязаниями, честолюбием, рефлексией (умение и привычка оценивать себя со стороны, «видеть глазами» других людей, считаться с оценкой ими себя. Рефлексия — существенная часть самосознания. Совокупность всех этих особенностей часто называют «Я-концепция»). Большинство отношений личности, закрепленных в характере, моральные. Они же занимают основное место в операционной сфере личности.

2. Способности личности — особые качества, которые благоприятствуют быстрому и относительно легкому овладению каким-то делом, эффективному его осуществлению, непрерывному совершенствованию в нем. Различают три вида способностей: основные, частные и к профессии. Они также влияют на использование способов достижения результатов, задаваемых направленностью, и включены в блок, а поэтому также входят в операциональную сферу.

3. Темперамент личности¹ — свойство, которое в отличие от других ее свойств находится в сильной зависимости от общего типа нервной системы, ее силы, подвижности, уравновешенности нервных процессов в ней. Этот тип обычно не меняется в течение жизни, что определяет и устойчивость ряда черт темперамента. Однако на особенности темперамента человека воздействует опыт жизни, приобретаемые личностью привычки к сдержанности, уравновешенности, тренировка быстроты реакций и т.п. Поэтому он — не однозначное внешнее выражение физиологии, а интегральный феномен с психофизиологическими чертами. Люди с любым темпераментом (холерическим, сангвиническим, флегматическим, меланхолическим, их промежуточными разновидностями) могут быть успешными в жизни, труде и социально достойными. Некоторые психологи высказывают поэтому мнение, что поскольку темперамент не может быть вообще плохим или хорошим, то он не имеет социальной ценности, а поэтому не относится к свойствам личности. Но все-таки люди с разными темпераментами могут неодинаково вести себя в одинаковых жизненных ситуациях, при общении, в труде, отличаться по склонностям, психофизиологическим составляющим способностей, стилю поведения и труда, способам и последствиям преодоления трудностей и др., т.е. проявлять определенные социальные различия. Темперамент не определяет содержание отношений с социумом, но модулирует, влияет на их динамические характеристики.

¹ От лат. *temperamentum* — соотношение частей, смесь.

Описанные свойства личности взаимосвязаны, влияют друг на друга. В одном и том же акте обнаруживаются и направленность, и характер, и способности, и темперамент, хотя функционально доминирующим может быть одно из них.

В настоящее время обычно выделяются упомянутые четыре свойства, но это произошло не сразу. От Гиппократоведет начало темперамент, затем стали говорить о характере, лет сто назад — о способностях, а с конца 1950-х — о направленности. С позиций системного подхода этот комплекс неполон.

Свойства психологической системы человека — это полный и достаточный перечень того, что он обнаруживает *как психологическая целостность* (а не по отдельным составляющим ее элементам) во взаимоотношениях с социальной и природной средой. Но, во-первых, может ли быть личность самодостаточной в жизни, если она не образованна, ничему не научена, не подготовлена к труду и созиданию, проще говоря, если она — неуч? Очевидно — нет. Но сейчас в перечне психологических свойств нет ничего, что включало бы во взаимосвязях элементы образованности, профессионализма, знаний, навыков, умений, приемов, техники выполнения действий и т.п. Как и известные свойства, они не сводятся к внешним проявлениям, но имеют и глубокие психологические корни, формирующиеся прижизненно в личном опыте и целенаправленно старшим поколением. Это психологическое свойство можно назвать *подготовленностью* или *дееспособностью* личности.

Далее, нельзя не отметить, что описанные психологические свойства ориентированы в большей степени на характеристику внутреннего мира человека. Характеристики взаимосвязей с социальной средой несколько приглушены, не разбросаны по описанным свойствам, не во всем четко взаимосвязаны, содержат пробелы и не образуют целостность. *Личность — важнейшая социальная характеристика (интегральное свойство) человека, система его отношений с социальной средой — социумом.*

Уже отмечалось, что теория систем придает особую важность внешней среде системы и считает, что нельзя понять ее внутреннюю среду вне взаимосвязей с внешней, ее опосредованности и происходящих изменений в структуре, функциях, инициирующих текущие и развивающие процессы. Реальный результат при этом возникает не пассивно, а при участии ответной внешне-внутренней активности системы. Категория личности позволяет дать дополнительные сведения для более реалистичного понимания психологии человека, его поведения и происходящих в нем перемен. О психологии личности написано немало, но системный анализ взаимосвязей человека с социумом нуждается в продолжении и более строгом осуществлении.

Кроме того, социальный облик человека, целостность его психологии и качество рассмотренных пяти свойств не имеют сейчас

интегрального свойства *социально-психологической развитости*. Между тем оценка уровня развитости и перспективы развития любой системы обязательны с позиций системологии. Кроме того, в наших исследованиях была выявлена группа социально-психологических качеств личности, которые входят компонентами социальной психологии личности и характеризуют социально-психологическую развитость¹.

1. Отношение к миру и жизни — мировосприятие и мироотношение личности. Это не только понимание данным человеком окружающего мира, человечества, общества, ценности своей жизни, но и отношение ко всему этому, восприятие окружающего социального бытия, понимание необходимости самореализации и самоутверждения в жизни и обществе. Основой этого качества служат социальное восприятие и социальный опыт. Безответственное отношение к времени жизни — преступление перед собой. Оно содержит угрозу превратиться к 30—40 годам в неудачника, человека, угнетенного пессимистическими мыслями, сожалеющего о безвозвратно утраченных возможностях, растерянного, всем недовольного, завистливого, брюзгливого, обвиняющего всех и вся, кроме себя. Еще страшнее потеря смысла жизни, ее перспектив, что приводит к тяжелым душевным кризисам, а иногда подталкивает к совершенно противоположному — самоуничтожению (суициду).

2. Отношение личности к целям и перспективам жизни в обществе — мотивация достижений в самореализации и самоутверждении. К чему стремится в жизни данный человек, чего он хочет достигнуть, какие потребности хочет удовлетворить, что его удовлетворяет, стремится ли он к вершине своих возможностей? Ответ на эти вопросы — показатель выводов для практики жизни из постигнутого или смутно понимаемого смысла ее.

3. Отношение к достижениям и ценностям человечества — цивилизованность личности. Смысл социализации состоит в усвоении не вообще социального опыта, а опыта, отвечающего уровню современной человеческой цивилизации, таким общечеловеческим ценностям, как мораль, гуманизм, демократия, право, культура, уважение к другим нациям, их культурам и религиям, высокие достижения науки, техники, образования, интеллекта, экологии и др. Цивилизованность как социально-психологическое качество — мера соотношения психологии личности и ее поведения с этим уровнем.

4. Отношения с обществом — гражданственность (или общественная интегрированность) личности. Этому свойству личности соответствует любовь к Родине, ее народу (независимо от социальных, национально-этнических, религиозных и иных особенностей его),

¹ Подробнее см.: *Социальная психология: Учебник* / Под ред. А.М. Столяренко. 2-е изд., М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010 (глава 5).

уважение к истории, традициям и культуре, нормам морали и права, чувство личной причастности к людям и их судьбам, умение сочетать личные интересы с общественными (отдавая в случае несовпадения приоритет вторым), заинтересованное отношение к общественным проблемам и активное содействие их решению, потребности в добровольном участии в работе общественных формирований и институтов, занимающихся урегулированием различных вопросов жизни общества, а также содействие государственным органам в решении общественных проблем (например, правоохранительным органам в борьбе с преступностью), чувство долга и необходимости вооруженной защиты Родины и др. Некритическое принятие на веру мнений, что все зарубежное лучше, чем наше, раболепное следование зарубежным примерам, мнениям и указаниям, что россияне — «отсталые люди», на деле унижает достоинство человека и выдает подсознательно гнетущее его чувство неполноценности.

5. Отношения с группой — групповая интегрированность личности. Если упоминавшаяся гражданственность означает интегрированность личности в общество в целом, то здесь — идентичность психологии личности с психологией конкретной группы или общности, принятие существующих в ней норм жизни и поведения, совпадение намерений и действий с групповой динамикой, понимание единства с людьми, входящими в группу. Различные аспекты психологической интегрированности характеризуются как идентичность, солидарность, коллективизм, потребность к взаимодействию, конформность, суггестивность (внушаемость), имидж, авторитетность, статус (место, занимаемое в неформальной групповой иерархии ее членов, выполняемые роли). Важно, чтобы групповая интегрированность сочеталась с гражданственностью и патриотизмом, а не вступала с ними в противоречия.

6. Отношения с людьми — коммуникативность личности. Здесь принято говорить об общительности, открытости, дружелюбности, доброжелательности, гуманистичности, демократичности, справедливости, порядочности, честности, эмпатийности (способность понимать и переживать состояния и чувства другого человека), чувствительности к чужой беде, альтруистичности (бескорыстная забота о других), совестливости.

7. Отношения к необходимости личного участия в общественной жизни, жизни группы, совершенствования своего образа жизни — социальная активность. В этом свойстве представлен главный источник субъективности социальных отношений — их зависимость от самой личности. Характер активности связывается социально-психологической наукой с *локусом¹ контроля*, полярно выраженным в двух видах: интернальном и экстернальном. Первый характеризуется

¹ От лат. *lokus* — место.

убежденностью человека в том, что его успехи и общественное положение зависят от него самого, второй — противоположный: все зависит от других, а от него — ничего. Очевидно, что на социальной активности положительно сказывается лишь первый вид.

8. *Уровень реализованности своих возможностей и достигнутого в жизни — самореализованность личности.* Каждый человек лично заинтересован в том, чтобы реализовать в жизни все свои возможности и достигнуть успеха. Потенциал возможностей есть в каждом человеке, в мотивации достижений и воле. Текущий показатель — шлейф дел, их результатов и выраженной работы по непрерывному самосовершенствованию и повышению своих возможностей. «Силен тот, кто побеждает врага, но истинно могуч побеждающий себя», — гласит восточная мудрость. Надо уметь отказывать себе в излишествах развлечений, постоянно обуздывать безалаберность и суету повседневности, вносить в нее организованность, ритм, плановость.

9. *Отношения к трудностям — жизнестойкость.* Это общая способность личности переносить трудности, невзгоды, неудачи в жизни, которых вовсе избежать нельзя. Нужно умение «держать удар», не отчаиваться при неудачах, относиться к ним не как к надгробию, а как к преодолимым препятствиям, делать выводы и не повторять ошибок.

10. *Отношения к самому себе как к «самости» и члену человеческих сообществ — самоосознаемость* («Я-образ» в его социально-психологических составляющих). Развитый человек постоянно смотрит на себя со стороны, как бы глазами других людей. Он старается выглядеть цивилизованным, ценит их мнение о себе, сравнивает свое поведение и достижения с лучшими, а не худшими, ценит мнение лучших о себе, оценивает свои достижения не в сравнении с тем, что было, а с тем, чего нужно и можно было достигнуть. Л.Н. Толстой метко сравнил человека с дробью, в числителе которой то, как оценивают его люди, а в знаменателе — то, как оценивает он себя сам. Чем больше знаменатель, тем меньше дробь. Завышенная оценка соблазнительна, но вредна.

Перечисленные качества важны для оценки социально-психологического облика личности, для ее развития на основе их совершенствования. Способ — активное включение себя в систему перечисленных выше отношений путем выбора нужных социальных условий и участия в их гуманном и демократическом развитии.

Глава 5

Физиологическая психология

5.1. Физиология, психология, психофизиология и физиологическая психология

Физиология и психология

Физиология¹ — наука, изучающая физику и химию живого тела, функции и механизмы деятельности клеток, тканей, органов, систем и всего организма в целом в процессе жизни. Одной из ее отраслей является *физиология высшей нервной деятельности человека* — наука о деятельности центральной нервной системы и нервной регуляции взаимоотношений человека с внешним миром. Ее данные очень важны для психологической науки. Сознание и мышление человека, образы окружающей действительности, его идеалы и духовные потребности, движущие им силы, планы, поведение, самоуправление, какими бы уникальными, возвышенными и чудесными их не считали, связаны с функционированием мозга.

И.П. Павлов

Мозг и высшая нервная деятельность — сложнейшие анатомические, биологические и функциональные системы. Термины «система организма», «нервная система» и другие употребляются в физиологии издавна. Великий русский физиолог *Иван Петрович Павлов* (1849—1936) специально исследовал высшую нервную деятельность мозга (ему принадлежит и это понятие). Он сформулировал три принципа физиологии, носящие системный характер:

- ♦ организм — это единая целостность, которая объединяет его органы во взаимосвязанное функционирование;
- ♦ организм находится в неразрывной взаимосвязи с внешней средой;
- ♦ организм управляется нервной системой, обеспечивающей его целостность и функционирование каждого из его органов и всех вместе (принцип нервизма)².

¹ От греч. *physis* — природа и *logos* — наука, наука о жизни организма — природной основе человека. Авторство этого понятия приписывают Жаку Фернеля (1497—1558), лейб-медику Екатерины Медичи, математику, астроному, философу.

² В последние годы участились случаи попыток зачеркнуть все научное наследие И.П. Павлова. Критики утверждают, что он свел всю высшую нервную деятель-

Принцип системности в физиологии отражает реальную системность физиологической действительности и предписывает системно подходить к ее исследованию. В высшей нервной деятельности (ВНД) все ее элементы многозависимы в рамках ее целостности. Нет такого элемента, который мог бы быть правильно понят в отрыве от других. Например, центр речи, находящийся в мозгу, если он выделен из него, всего лишь кусочек мозгового вещества, и сколько бы его в таком виде ни изучали, понять главное в его функционировании невозможно.

Один американец подсчитал, что в организме человека, весящего 70 кг, содержится 45,5 кг кислорода, 12,6 кг углерода, 7 кг водорода, 21 кг азота, 1,4 кг кальция, 700 г фосфора, а всех остальных элементов (почти вся таблица Менделеева — калия, серы, натрия, хлора, магния железа, цинка и др.) — около 700 г. И все это стоит 1 доллар 98 центов. Однако есть целостность — живой организм, в котором все эти вещества выступают лишь неживыми микроэлементами в его функционировании, общим продуктом которого выступает жизнь, а само свойство ж и в о г о, возникнув, становится регулятором всего в организме.

Части есть только у трупа, мрачновато, но верно сказал кто-то. В организме неживое превращается в живое только при условии сложно и высоко организованной анатомической и функциональной системной целостности.

Система материального физиологического функционирования мозга и система идеальной психической деятельности тесно взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга. Психология поэтому пользуется прежде всего данными физиологии высшей нервной

ность к рефлексам, а поведение человека — к машинообразным реакциям на внешние воздействия. Но это недобросовестные выдумки людей, преследующих любые, но только не научные цели. Ученый ставил своей задачей изучение только рефлекторных механизмов высшей нервной деятельности, но никогда не утверждал, что это единственные механизмы. Обвинять его в том, что изучал только эти механизмы, глупо. Так можно обвинить и античного врача Гиппократ, что он изучал только физиологическое воздействие атмосферы, климата, почвы, воды и т.д. на здоровый организм человека и возникновение болезней при их ненормальности; и английского физиолога XVI в. У. Гарвея, что он изучал только кровеносную систему; да и любого современного исследователя, который в качестве предмета своего исследования избирает не все, а что-то конкретное в сложном объекте. Павлов никогда не претендовал о полную теорию высшей нервной деятельности, не называл свои публикации «физиологией высшей нервной деятельности», а изучал один аспект ее — рефлекторные механизмы, назвав его рефлекторным принципом в ее исследовании (20-летним опытом ее исследований). Он всегда также подчеркивал, что изучает высшую нервную деятельность животных и только в последние пять-семь лет жизни начал изучать человека.

деятельности, которую принято считать *естественно-научной основой психологии*.

Значение данных физиологии высшей нервной деятельности и в том, что они содержат объективные, высоко достоверные, доказательные и убедительные знания, не оставляющие места для домыслов и спекуляций о жизни, психике, социуме, их законах, бесспорно существующих, но выглядящих без них чудом в неживой, холодной и бесконечной Вселенной. Знания физиологии высшей нервной деятельности имеют также большое мировоззренческое, теоретическое и прикладное значение особенно для профессионалов, чье призвание — помогать людям, лечить и обогащать человеческими достоинствами, — врачам, психологам, педагогам, социологам и др. Мышление и практика психолога, хорошо подготовленного в области физиологии высшей нервной деятельности, опираются не только на понятия психологической науки, но и на одновременно возникающие мысленные образы реально происходящего в мозгу человека, что резко повышает правильность его оценок и действий. Можно сказать, что психолог, не знающий физиологию, в своей деятельности — формалист, схоласт.

Психофизиология и физиологическая психология

Исследования, знания и книги по физиологии, в том числе по физиологии высшей нервной деятельности, имеют своим адресом медицинскую практику и используются для профессиональной подготовки врачей. Изучать физиологию высшей нервной деятельности в таком виде с психологами все равно, что изучать с врачами психологию в том виде, как она изучается с психологами. Каждая наука, если она изучается разными специалистами, должна быть представлена адаптированно, с учетом особенностей их деятельности и потребностей в соответствующих знаниях.

Известно, что учебная дисциплина — не простая копия науки. Учебная дисциплина обязана быть единством научных положений, лежащих в ее основе, и связанных с ними вопросов специализации и их практических приложений, отобранных с учетом особенностей обучающихся. Это относится и физиологическим дисциплинам, включаемым в учебный план психологических факультетов. Очевидно, что их содержание не должно быть идентичным физиологическим дисциплинам в медицинских вузах. Даже там их видоизменяют для будущих терапевтов, хирургов, невропатологов, окулистов, психиатров и др. Поэтому смежная с физиологией мозга область знаний должна быть представлена психологам как *физиологическая психология*.

В. Вундт (1832—1920) первым предпринял попытку построить особое направления в психологии, которое он сам называл физиологической психологией. Это название популярно за рубежом и по сей день¹, хотя в ходу и понятие «психофизиология»².

Предметная область взаимосвязей физиологических и психологических проблем и знаний о них маргинальна, т.е. находится на стыке наук. Поэтому в существующих учебных дисциплинах и пособиях обнаруживаются два подхода: в одном — *преимущественно психологической направленности*, т.е. освещаются психологические вопросы на основе физиологии (взгляд психолога на физиологию), а в другом — *преимущественно физиологической направленности*, т.е. много физиологии и очень мало психологии. Физиологическая психология есть отрасль психологической науки, а психофизиология — физиологической. Оба подхода имеют право на существование, но первый, очевидно, больше подходит для психологического образования, а второй — для медицинского. Дело не только в названии, но и в подходе к раскрытию содержания. Встречаются учебные дисциплины и учебники с названиями *физиологическая психология и нейропсихология*, но их содержание пока не очень отличается от психофизиологического³. Они интересны, нужны, но, вероятно, не для всех психологов. Изучение образовательной практики показало, что сейчас при подготовке специалистов-психологов все же преобладает физиологический подход, с чем вряд ли можно согласиться.

Об этом очевидным образом свидетельствует анализ образовательных стандартов, учебных программ и тематических планов на психологических факультетах. Содержание большинства учебных пособий и учебников по психофизиологии отличается выраженным доминированием сведений по физиологии при минимуме их взаимосвязей с психологией. В них обильно представлены данные о мелких анатомических и функциональных единицах мозга (порой даже об отдельных нейронах), но очень мало об их значении для психологии и психопрактики. В «Журнале высшей нервной деятельности» имеется раздел, вызывающий вопросы, — «Физиология высшей нервной (психической) деятельности».

На уклоны в реальном содержании преподавания маргинальных учебных дисциплин сказывается и их отнесенность к определенной кафедре. Зачастую изучение психологами физиологии отдается в

¹ См.: Милнер П. Физиологическая психология. М., 1974.; Томпсон Р. Введение в физиологическую психологию. М., 1975

² С 1970-х гг. в США издается журнал «Психофизиология», с 1980-х — «Международный журнал психофизиологии». Существует и «Международная психофизиологическая ассоциация», поддержанная ООН.

³ В качестве примера можно упомянуть указанную книгу П. Милнера.

ведение какой-нибудь кафедры физиологической направленности. Когда в структуре психологического факультета нет особой кафедры психофизиологии (физиологической психологии) или преподавание одноименного курса не поручается кафедре психологии, то физиологического уклона не избежать. Продукт такой практики — распространенное мнение студентов, что изучение физиологии им не нужно.

Актуальная задача — изучение психологами *курса физиологической психологии*. Ее решение требует разработки соответствующего содержания и проведения исследований. Предлагаемое содержание курса таково.

Раздел I. Общая физиология высшей нервной деятельности

Тема 1. Научковедческие основы физиологии высшей нервной деятельности

Физиология высшей нервной деятельности человека как наука. История развития в России взглядов на высшую нервную деятельность. Физиология ВНД как учебная дисциплина в системе психологического образования.

Тема 2. Основы нейрофизиологии

Строение и функции нервной системы. Нервная клетка, синапсы и физико-химические явления в нервной ткани. Взаимоотношения отделов и организация функционирования центральной нервной системы.

Тема 3. Психофизиология сенсорных систем

Психофизиологическая характеристика сенсорных систем. Психофизиология различных сенсорных систем. Сенсорные системы в жизнедеятельности человека: общее и индивидуальное.

Раздел II. Физиологическая психология и педагогика

Тема 4. Основные явления в высшей нервной деятельности

Тема 5. Физиология высшей нервной деятельности и психика человека

Психофизическая и психофизиологическая проблемы в науке. Системная концепция природы и сущности психики. Высшая нервная деятельность и основные психические явления.

Тема 6. Физиологическая психология активности и поведения

Глубинные физиологические механизмы активности. Физиологические концепции целенаправленной активности человека. Физиологические аспекты произвольного и целенаправленного поведения человека

Тема 7. Психофизиология личности

Возрастная психофизиология. Психофизиология и генетика. Психофизиология темперамента и способностей. Социальная психофизиология становления личности

Тема 8. Психофизиология жизнедеятельности

Психофизиология самореализации человека в жизни. Психофизиология здорового образа жизни. Психофизиология труда. Психофизиология человека в новых, экстремальных и кризисных условиях. Психофизиология обеспечения личной безопасности. Соматические заболевания и психофизиологические аспекты лечения больного.

Тема 9. Психофизиология педагогического и учебного труда

Психофизиология педагогического труда. Психофизиология учебного труда. Психофизиология обучения, развития и воспитания. Психофизиология личностного и профессионального становления в образовательном процессе.

Ниже излагаются некоторые системные вопросы физиологической психологии¹.

5.2. Системные, психологически значимые явления высшей нервной деятельности

Системная структура головного мозга

Общим и аксиоматичным в науке является убеждение, что **мозг** — **материальная система**, принадлежащая живому существу, сложнейшая по структуре и функциям, высокоорганизованная анатомически, биологически, физиологически, способная к самоорганизации, развитию, активному взаимодействию со внешней средой, обладающая системным свойством психического отражения, оказывающим обратное влияние на материальные процессы в нем, и уникальная в пока известной человечеству Вселенной.

Мозг нельзя исследовать, оценивать и представлять себе в виде разрозненного, самопроизвольно протекающего множества единичных нервных процессов в разных его отделах, центрах и на периферии. Сложная нейроанатомическая структура мозга и множество процессов в нем целостны и системны. Он функционирует как еди-

¹ Подробно см.: Столяренко А.М. Физиология высшей нервной деятельности. М., 2009. *Он же*. Экстремальная психопедагогика. М., 2002; *Он же*. Общая и профессиональная психология. М., 2006; Психология и педагогика. М., 2009 (параграф 7.3, главы 8—11).

ный орган, в котором все взаимосвязано, в норме согласовано и самоуправяемо. Очевидно, что и изучаться физиологической наукой структура мозга должна строго по принципу системности, основанному строго на положениях современной теории систем — *системологии*. К сожалению, это происходит не всегда. Чаще всего встречается абсолютизация аналитичности, редукционизм, не учитываются целостность, взаимодействие и обратные связи (в том числе влияния психики на физиологию), иерархичность структур и процессов, феномен эмерджентности — качественных преобразований и возникновения новых свойств.

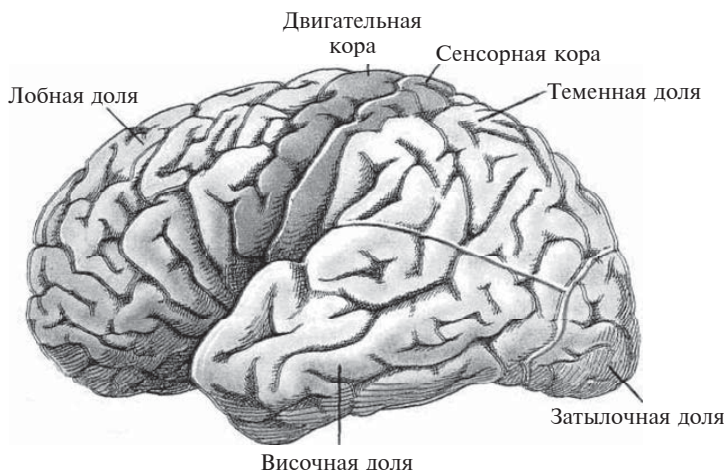

Рис. 5.1. Мозг человека:
основные отделы головного мозга человека

«Чудо» человеческого мозга не случайный феномен, так как возникло в длительной эволюции жизни на планете Земля до человека и на стадии человека. Эволюция нервной системы в животном мире показывает, что она рождалась как орган, обеспечивающий наиболее совершенную форму приспособления к условиям окружающей среды. Функциональное и анатомическое развитие мозга происходило по так называемому п р и н ц и п у а н а б о л и и: появляющиеся в нем новые образования всегда выполняли более сложные функции и открывали возможность для более совершенного взаимодействия организма с внешней средой и выживания. Они всегда возникали над имеющимся передним (верхним, конечным) образованием мозга (первично — спинномозговой трубки у низших организмов), нарастая на них, наслаиваясь, возвышаясь над

ними (несколько схоже с отложением слоев в земле по эрам, эпохам, тысячелетиям и годам). Именно они обеспечивали более совершенные формы поведения живых существ. *Чем выше расположен ныне отдел мозга, тем позже он появился, тем моложе он эволюционно, тем сложнее функция, выполняемая им в жизни организма* (рис. 5.2). Нижние отделы — древнейшие образования и по строению и функциям в своей основе сходны у человека с имеющимися у млекопитающих, а поэтому их еще называют «животным мозгом».

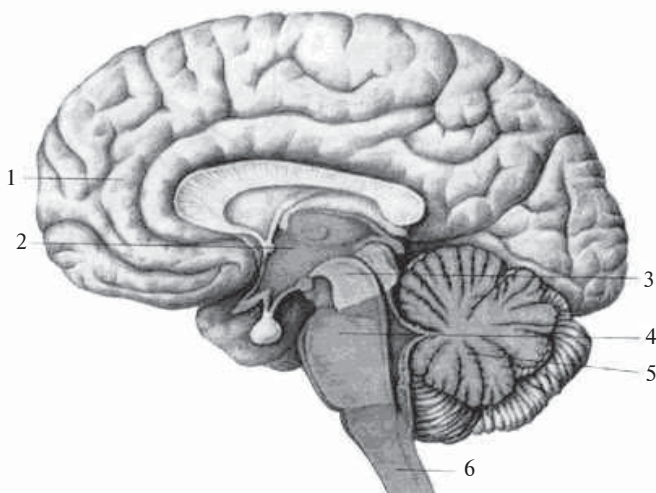

Рис. 5.2. Общее строение мозга человека:

1 — большие полушария; 2 — таламус; 3 — промежуточный мозг;
4 — средний мозг и варолиев мост; 5 — мозжечок; 6 — продолговатый мозг

Эволюционное развитие мозга происходило системно и меняло отношения его отделов. Нарастающие анатомические новообразования не имели непосредственной связи с периферией, а получали информацию и влияли на ответные реакции через ранее существовавшие нижние отделы. С образованием каждого нового, более высоко расположенного отдела мозга функции старых, низших, хотя и сохранялись, но по законам системности не оставались неизменными. Они продолжали в основе саморегулироваться, но утрачивали свое верховенство и абсолютную самостоятельность. Они *становились органами более сложной интегративной деятельности мозга* с участием ранних и древних, все сильнее и успешнее подчиняя их функционирование интересам целого организма — его более успешного взаимодействия с внешней средой и выживания.

Чем больше развита центральная нервная система (как у человека), тем меньше самостоятельность нижних, наиболее древних отделов ее, тем больше они зависят от работы высших. Характерный пример: акула со слабо развитым мозгом при перерезке его ствола продолжает плавать так же, как неповрежденное животное, а обезьяна, имеющая схожие с человеком отделы мозга, при такой же перерезке почти безжизненна. Процесс постепенного перемещения управления функциями организма в высшие этажи центральной нервной системы называется их *кортикализацией* или *церебрализацией*. Происходит отчетливое формирование **системной общей функциональной структуры мозга**, имеющей *вертикальную организацию* всех функций и процессов, в которой главным распорядителем является наиболее молодой отдел его — большие полушария и их кора, и *горизонтальную* — по уровням («этажам») его отделов и нервных центров. Глобальный характер приобретает горизонтальное взаимодействие на уровне больших полушарий и их коры. Вся структура связывает воедино в общую системную целостность работу мозга, всех его элементов и влияет на происходящее во всей нервной системе.

А.Р. Лурия (1902—1977) на основе своих оригинальных нейропсихологических исследований предложил укрупненно-функциональную картину деятельности центральной нервной системы¹. В ней выделены *три основных функциональных блока*, имеющих значение для психики: блок регуляции тонуса и бодрствования (ретикулярная формация и лобные отделы мозга); блок приема, переработки и хранения информации (кора головного мозга); блок программирования, регуляции и контроля деятельности (отделы лобной коры).

Рассмотренная иерархическая структура организации физиологических процессов в мозге опровергает всякие попытки сторонников глубинной психологии приписать человеку поведение, направляемое животным мозгом. Она свидетельствует и о спекулятивности «теоретиков» от политики, оправдывающих «психологическую» необходимость построения человеческого общества по законам борьбы за существование, как это происходит в мире диких животных.

¹ *Нейропсихология* — междисциплинарное научное направление, лежащее на стыке психологии и нейронауки, нацеленная на понимание связи структуры и функционирования головного мозга с психическими процессами и поведением живых существ. Ее исследования ведутся в клинических условиях с людьми, попавшими в катастрофы и получившими повреждения мозга. С животными проводятся острые эксперименты с удалением разных отделов мозга. При исследовании прослеживаются изменения в психике и поведении при четко фиксированных повреждениях мозга. Лурия А. Р. Мозг и психические процессы: В 2-х т. М., 1963, 1970; его же: Основы нейропсихологии. М., 2009; Хомская Е.Д. Нейропсихология. СПб., 2008.

Такая организация — теоретически и практически важное свидетельство и того, что нервным субстратом любого конкретного поведенческого акта человека является функциональная система нервных процессов. Такой акт практически всегда включает как высшие, корковые, процессы, так и происходящие на нижних этажах нервной системы. Очень трудно или вообще невозможно связывать любой поведенческий акт только с каким-то одним уровнем нервной системы или относить к «чисто» корковому или «чисто» подкорковому, глубинному. Все эти положения и заключения позволяют правильно понимать физиологические механизмы психической деятельности и ее процессов, поступков и действий человека.

Аналитико-синтетические основы нервной деятельности

В основе функционирования мозга лежит постоянно и непрерывно осуществляемая *аналитико-синтетическая деятельность*. Анализ заключается в дифференциации (различении) возбуждений и процессов в нервной системе по их источнику, качеству, значимости, силе, функциям и другим параметрам, а синтез — в образовании функциональных связей между ними, их развитии, объединении в группы, образования и системы. Анализ и синтез неразрывны и охватывают всю структуру центральной нервной системы по вертикали и горизонталям.

Основными процессами нервной деятельности выступают возбуждение и торможение, иррадиация, концентрация и индукция. Импульс возбуждения, могущий возникать по многим причинам, по восходящим нервным путям поступает в головной мозг, доходит до коры и создает в ней *очаг возбуждения* (см. рис. 5.3) — точку, а чаще область повышенного возбуждения. Благодаря богатым связям нервных клеток, особенно в коре мозга, возбуждение очага начинает передаваться соседним клетками и их образованиям. Начинают проявляться механизмы и вызванные ими процессы *иррадиации* и *концентрации*¹. Первый выражается в диффузном, т.е. первично ненаправленном, растекании возбуждения на соседние участки мозга, а второй (со временем) — в свертывании его в обратном направлении к месту возникновения, где сила возбуждения наиболее устойчива. Время иррадиации — до минут, а концентрации — в 4—5 раз дольше.

В различных полях коры больших полушарий одновременно протекают и другие аналогичные процессы, и в регулировании их взаимоотношений участвует *механизм индукции*. Его влияние отли-

¹ От лат. *divergere* — обнаруживать расхождение; *irradio* — освещаю лучами, сияю; *convergo* — сближаю.

чается *реципрокностью* (противоположностью): возбуждение одного из сильных очагов, связанных с осуществляемой активностью организма, сопряжено с угнетением и даже подавлением более слабых. Если это влияние происходит в одно и то же время, то индукция называется одновременной или пространственной. Но бывает и последовательная индукция. Например, после длительной и трудной умственной работы или сильного возбуждения возникает чувство усталости, расслабленности, сна.

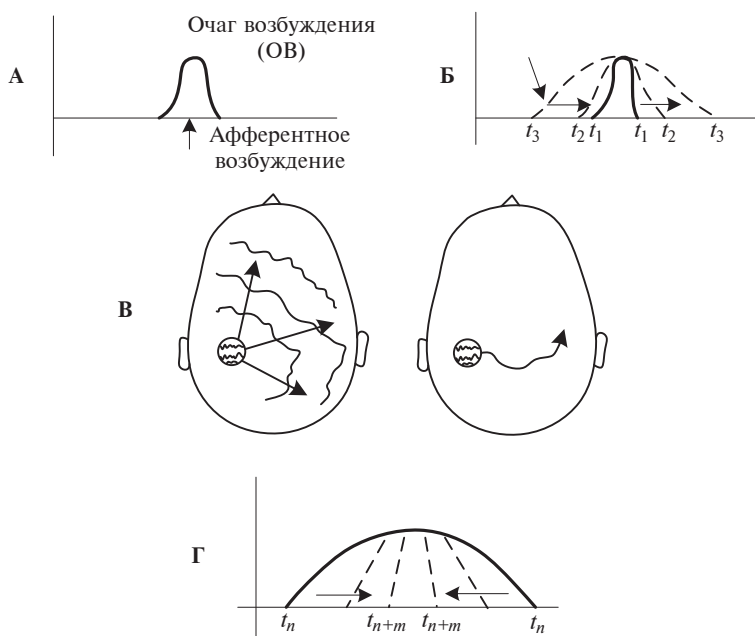

Рис. 5.3. Схема иррадиации и концентрации возбуждения в коре больших полушарий:

А — возникновение очага возбуждения; **Б** — распространение (иррадиация) возбуждения по коре; **В** — генерализованный и избирательный виды иррадиации; **Г** — концентрация возбуждения

В анализе и синтезе всех процессов велика роль *торможения*. «Мозг подобен огромному театру со многими миллионами нейронов, способных передавать импульсы одновременно во многих направлениях. Большинство этих нейронов разряжается почти непрерывно, и их чувствительность подобна гигантской... бочке с порохом, кото-

рая взорвалась бы в эпилептическом припадке, не будь процессов торможения»¹, — писал известный физиолог Х. Дельгадо.

Раньше считали, что торможение — процесс противоположный по своей природе возбуждению. Но сейчас доказано, что оно продукт особого, тормозящего возбуждения, сдерживающего активную работу части нервных клеток и структур, «мешающих» или ненужных в данное время, и подчиняющего их работу главной в данное время системной задаче. В зависимости от условий возникновения торможения различают две его формы: условное (вырабатываемое в опыте) и безусловное (врожденное, возникающее произвольно). Первое имеет три разновидности: угасательное, дифференцировочное и запаздывающее торможение, а второе — две: «внешнее» (косвенное, индукционное) и запредельное (охранительное). Динамика торможения имеет нечто общее с иррадиацией и концентрацией возбуждения. Если во время действия чего-то вызывающего торможение, подействовать на человека каким-то сильным посторонним раздражителем, то торможение как бы смывается им (ослабевает, исчезает — происходит растормаживание).

Нервная деятельность состоит из множества описанных и иных процессов в отдельных нейронах, между нейронами, в нервных образованиях, центрах и в их связях.

Все обилие процессов мозга существует для *выполнения двух основных функций*: обеспечения жизни самого организма и взаимодействия с внешней средой. Первая относится к системе *нижней нервной деятельности*, а вторая — *высшей*, которая причастна к психическом отражению окружающего и поведению в нем. Эти системы тесно взаимосвязаны. Так, кора головного мозга, ее отделы и клетки самым активным образом участвуют в физиологии высшей нервной и психической деятельности. Вместе с тем, они — клетки организма, а потому живут и функционируют, как и другие, на основе обеспечения их различными веществами и кислородом, осуществляемого низшей нервной деятельностью.

В объединенной деятельности обеих систем важную роль играют *сенсорные² системы* человека. Их главная функция — чувственная связь организма и психики человека с внешним и внутренним миром (не случайно их часто называют органами чувств). По мысли И.М. Сеченова, организм и окружающая его среда представляют собой единство. Примечательно, что органы и клетки, воспринимающие раздражения из внешней среды, — продукт особенностей среды существования каждого вида животных и адекватности им.

¹ Дельгадо Х. Мозг и сознание. М., 1971. С. 158.

² От лат. *sensus* — чувство.

Сравнив, например, органы чувств крота, рыбы, летучей мыши, мы легко поймем, что это так. Особенности их системного «набора» изначально задают системный комплекс информации, поступающей в мозг каждого вида животных и формируют избирательно-своеобразный чувственный образ окружающего мира. У человека несколько иначе, ибо труд, наборы инструментов, специальные приборы, обнаруживающие в окружающем то, что недоступно имеющимся у него органам чувств, знания о мире, почерпнутые при получении образования и из книг, способны создать в его сознании богатую палитру научной картины реального мира.

Сенсорное отражение окружающего происходит на основе *сенсорных систем — анализаторов*. Они — подсистемы, как и другие, в общей системе человека и его мозга, но их называют обычно системами. Однако об их подсистемности нельзя забывать, чтобы понимать не только их самоценность, но и открытость для влияния других подсистем и всей системы нервной деятельности мозга. *Анализатор*¹ (в психологии — орган чувств) — специализированное, системно функционирующее нервное образование, состоящее из совокупностей нервных скоплений и проводящих путей, расположенных на разных «этажах» нервной системы человека. Каждый анализатор имеет три основных уровня (отдела) анатомического строения и выполнения своей функции.

➤ *Афферентный уровень* (сенсорный, чувственный, восходящий, центrostремительный) включает рецепторы² и восходящие к мозгу нервные пути. Рецепторы обладают специфической (избирательной, повышенной) чувствительностью к определенным раздражителям внешней и внутренней среды и воплощают при своем возбуждении информацию об их особой модальности³ (световой, химической, звуковой и др.). Качественная особенность ее кодируется физиологически в особенностях частот электрических потенциалов, их величин, количеств, длительностей, пачек импульсов возбуждений и потоков, направляющихся в центральное представительство соответствующего анализатора. На всем пути возбуждения-сигнала сохраняется его модальность (специфичность), поэтому такой путь называется специфичным.

➤ *Центральный уровень* образован специализированными отделами и участками головного мозга данного анализатора, в которые поступают афферентные импульсы-сигналы, где происходит оценка

¹ От греч. *analysis* — разложение, расчленение.

² От греч. *receptor* — принимающий.

³ *Модальность* — качественное своеобразие отражения определенного свойства объектов и явлений именно в данной сенсорной системе.

модальности содержащейся в них информации, выработка ответных («управляющих») нервных сигналов и направление в их отделы, участки, от которых начинаются нервные пути, идущие к двигательной и вегетативной системам. В этом центральном процессе активно участвуют и другие поля коры, и хранящаяся в них информация опыта.

➤ *Эфферентный уровень* (центробежный, нисходящий, исполнительный, двигательный) образован мозговым представительством двигательных и вегетативных органов, а также отходящими от них нервными путями, ведущими к органам — «исполнительному» компоненту анализатора. Часть афферентных импульсов направляется обратно к рецептору для активного участия в рефлекторной регуляции рецепторов. Так, человек поворачивает голову и глаза в направлении появившегося звука, а при действии яркого света происходит сужение зрачка, зажмуривание век, снижается чувствительность (адаптация к силе света) воспринимающих свет нервных клеток. Рука, касаясь в темноте предмета, посылает сигнал в центр, а центр вызывает ошупывающие движения по предмету, которые обратными импульсами несут в мозг информацию о форме, объеме, размере, гладкости, плотности, упругости, тяжести предмета. У человека рука из органа хватания и цепляния, которой она является, например, у обезьян, превратилась в результате длительного исторического развития и обучения в орган познания, изготовления и использования орудий охоты и труда, а глаз стал «учеником видящей руки» (*Б.Г. Ананьев*).

Неопровержимо доказано очень важное: то, что происходит в рецепторе, это еще не ощущение; ощущение — системный (эмерджентный), качественно новый, психологический продукт, возникающий только при полном сопряжении, слиянии в единое целое процессов во всех трех основных звеньях любого анализатора, каждое из которых не содержит ни грамма свойств и качеств ощущения как психического феномена.

У человека насчитывается около двух десятков анализаторов, в том числе зрительный, обонятельный, слуховой, вкусовой, тактильный, вестибулярный, вибрационный, болевой, речевой, вкусовой, мышечно-двигательный, органический и др. Среда, жизненные ситуации, будучи качественно разнообразными, воздействуют, как правило, не на один анализатор человека, а на многие. В результате в высшие отделы мозга поступают комплексы разномодальных сигналов от внешнего мира и внутренней среды организма. Сигналы каждого анализатора представлены своей областью коры, а в зонах перекрытия центров они объединяются в комплексные чувственные модели окружающей действительности, отслеживающие динамику

изменений внешней и внутренней среды. Каждый анализатор выполняет свои функции, а их совокупность образует *сенсорную систему человека*.

Здесь уместно сказать о существовании *специфической и неспецифической функциональных систем* человека. К специфической относятся процессы работы всех анализаторов, а неспецифическая — это функционирование особого нервного образования в стволе мозга — *ретикулярной формации*. Эта структура выполняет неспецифическую, общую активирующую функцию (пробуждение от сна, поддержание бодрствования, разовые общие активирующие и тормозящие влияния). Она приводится в действие импульсами, поступающими через боковые ответвления от специфических нервных путей, по которым проходит возбуждение от анализаторов (рис. 5.4). При этом от ретикулярной формации в высшие отделы мозга расходятся неспециализированные импульсы и их функция — активизировать всю систему мозга для участия в оценке и использовании поступившего сигнала. Высшая координация и согласование активности центров анализаторов осуществляется в коре больших полушарий мозга.

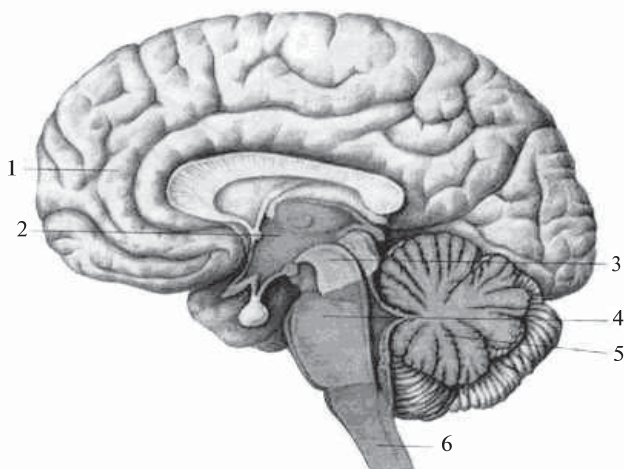

Рис. 5.4. *Неспецифическая и специфическая системы мозга*

- 1 — ретикулярная формация; 2 — неспецифические ядра таламуса;
- 3 — активирующие влияния ретикулярной формации на большие полушария;
- 4 — тормозящие влияния неспецифических ядер таламуса на большие полушария; 5 — управляющие воздействия больших полушарий на ретикулярную формацию и неспецифические ядра таламуса;
- 6 — распространение возбуждения от рецепторов по специфической системе.

По законам взаимодействия элементов внутренней среды системы изменения в одном или нескольких анализаторах порождают изменения в других. Это может приводить как к повышению чувствительности тех или иных анализаторов — *сенсификации*, так и к снижению — *десенсификации*. Например, световая чувствительность глаза повышается после облучения его красным цветом; за свет одного глаза повышает чувствительность другого, повышение температуры, особенно выше +25—27 градусов, снижает чувствительность и др. Воздействие раздражителя на любой анализатор не только приводит его в действие, но благодаря активности коркового отдела ведет и к определенным изменениям в таких же отделах всех других анализаторов и их функционировании в целом. Известно, например, что цветоочувствительность глаза изменяется при одновременном воздействии на человека звука: к красно-оранжевым цветам понижается, а к зелено-синим повышается. Слабое действие побочных раздражителей (например, обтирание холодной водой лица, шеи, рук или разжевывание лимона) повышает чувствительность ночного зрения, а слабые болевые ощущения повышают чувствительность практически всех анализаторов. На практике, воздействуя на одни анализаторы, можно целенаправленно изменять уровень чувствительности других. Общее правило таково: сильные воздействия на какой-то анализатор понижают уровень чувствительности других, а слабые — повышают.

При взаимодействии возможно появление стойкого или временного доминирования отдельных анализаторов, явлений *синестезии* — возникновения образов сигналов другой природы (цветной слух, образное обоняние и др.) и *дисестезии* — извращенного восприятия внешних раздражителей под влиянием других. Такие феномены порой становятся индивидуальной сенсорной особенностью конкретного человека.

Сенсорная организация человека (это понятие введено в 1950 г. и глубоко исследовано Б.Г. Ананьевым) — совокупность систем всех его анализаторов, их взаимосвязанное и целостное (а не одиночное или поочередное, разрозненное) функционирование, проявление его общих и индивидуальных особенностей у разных людей¹. В своей сенсорной организации человек предстает как *человек чувствующий*, особенно во взаимосвязях с внешней средой.

К. Маркс, говоря о глазах и ушах, писал, что это «органы, которые отрывают человека от пут его индивидуальности, превращая его в зеркало и эхо вселенной»². Без сенсорной организации не было бы

¹ Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания. М., 1960. С. 54—63.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 75.

человеческого сознания и мы не могли бы понимать окружающий мир и жить в нем. Возникающие на ее основе ощущения и восприятия — это чувственные образы мира в нас. Богатство ощущений и восприятий — платформа и возможность для развития других процессов высшей нервной деятельности, психики и личности. Не случайно принципы наглядности и примера выступают в числе важнейших в работе психолога и педагога.

Важнейшим системным свойством сенсорной организации человека выступает *сенситивность* (сензитивность)¹ — сенсорная чувствительность человека к внешним воздействиям. Она опосредована онтогенетически педагогическими (образовательными, воспитательными, обучающими) и социальными² особенностями истории индивидуального развития и настоящего в жизни человека. В этой ипостаси она выступает как *сенсорная организация человека-личности*. Проявления чувствительности практически всегда имеют по внешним и внутренним причинам социальную окраску и выражены в степени чувствительности к происходящим с человеком и вокруг него событиям жизни, труда, отношениям к другим людям и к самому себе. Она сопровождается положительными эмоциями, радостями жизни, удовлетворенности ею, но может иметь и негативные личностные проявления — тревожность, неуверенность в себе, погруженность в собственные переживания, склонность к сомнениям, ранимость, болезненную интровертированность и др. Проявлениями сенситивности личности выступают *эмпатия*³ (чувствительность к переживаниям другого человека, сопереживанию) и *рефлексия* (обращенность к собственным переживаниям, мыслям и их самооценка). Развитость такой сенсорики обязательна для профессионалов-психологов.

Помимо чисто сенсорных психофизиологических составляющих в сенсорной организации человека находят отражение результаты ее детерминации *другими системными феноменами*:

- ♦ свойствами и типом нервной системы, ее генотипом, темпераментом и, по И.П. Павлову, ее художественным, мыслительным или средним типами;
- ♦ возрастными особенностями высшей нервной деятельности, уровнем психологической, педагогической развитости лич-

¹ От англ. *sensitivity* — чувствительность и лат. *sensus* — чувство.

² Психофизиологические экспериментальные данные отчетливо указывают, например, на отличия порогов ощущений эмоционально значимых и нейтральных сенсорных стимулов. См.: Батуев А.С., Куликов Г.А. Введение в физиологию сенсорных систем. М., 1983. С. 52.

² От лат. *deprivatio* — лишение.

³ От греч. *empathia* — сопереживание, вчувствование.

ности; прижизненной когнитивной и социальной измененностью процессов ощущений, восприятия, развитостью социальных восприятий (А.А. Бодалев) и т.п.;

- ♦ социальными, прижизненно приобретаемыми личностными особенностями психофизиологических и социальных установок, мотивов, интересов, потребностей;
- ♦ типичными для онтологического развития и актуальными в данный отрезок времени влияниями условий среды — природной и социальной, ближайшей общественной (народной педагогикой, ментальностью, общественными мнениями, настроениями, преследуемыми другими людьми целями и их мотивацией и др.);
- ♦ доминирующими видами онтогенетически предшествующей и осуществляемой деятельности данного человека, его обучения и развития. Ф. Энгельсу принадлежит справедливое выражение: орел видит значительно дальше человека, но он не подмечает и сотой доли того, что подмечает человеческий глаз. Это же можно сказать и о профессиональной наблюдательности;
- ♦ особенностями географических, климатических, национально-этнических, культурных, эстетических прижизненных условий прижизненного развития личности.

Понимание сенсорной организации человека как личностной опосредованной и значимой позволяет:

- ♦ не допускать недооценки сенсорики в жизнедеятельности людей;
- ♦ поднять планку познания его сенсорной сферы с чисто организмического до биосоциального в ее схожести и принципиальных отличиях от других живых существ;
- ♦ понимать проявления сенсорной организации человека в его индивидуальности — в типе мышления, установках, темпераменте, способностях, деятельности, поведении и понимать их причины;
- ♦ понимать и практически использовать зависимость определенных изменений в сенсорной организации индивида от онтогенеза, образа жизни и деятельности человека;
- ♦ понимать, что она нуждается в обязательном и компетентном понимании общества и при работе психолога. Это не временная необходимость, ибо человек никогда, при любой технической вооруженности, не будет освобожден от требований к своим сенсорным функциям и совершенствования сенсорных систем, а может быть, они и возрастут.

К другим важным и относящимся к начальным, относительно простым системным образованиям принадлежит *рефлекс* — одна их

функциональных единиц высшей нервной деятельности, проявление активной взаимосвязи с внешней средой и переменами в ней. Рефлекторное объяснение отдельных простейших движений человека после многочисленных исследований было распространено на всю высшую нервную деятельность и утвердился *рефлекторный принцип* ее изучения. «Все акты сознательной и бессознательной жизни по способу происхождения суть рефлексы», — писал И.М. Сеченов в своей работе «Рефлексы головного мозга» (1863)»¹.

Рефлекторный ответ организма на внешние воздействия обеспечивается возникновением и распространением возбуждения от рецепторов по центrostремительному нервному пути — *афферентному* (сенсорному) — к мозговым центрам, а далее по *центральному* нервному пути, «переадресующему» поступившее в мозг возбуждение от вызванного им очага к области, участку мозга (избирательная иррадиация), представляющих в нем один из органов проявления ответной активности, и, наконец, по центробежному — *эффекторному* (исполнительному) пути от них к органам, осуществляющим соответствующее ответное движение, сокращение, выделение и пр. Этот трехзвенный нервный путь схож с имеющимся в сенсорных системах, но имеет свои особенности и первоначально назывался «дугой рефлекса».

Существуют два основных вида рефлексов: *безусловные* и *условные*. Первые имеют с рождения готовую цепочку соединенных друг с другом нервов по всем трем звеньям «дуги». Они формируются в процессе эволюции организма и предназначены для реакций на основные и стандартные жизненно значимые воздействия. Центральные звенья их расположены в спинном мозге и нижних отделах головного. Раздражение рецептора ведет к распространению возбуждения от него до исполнительного органа, реакция потому безусловна и происходит всегда. Некоторые такие реакции человек может сдерживать (например, при прививках, сдаче проб крови в медицинском учреждении). Но нервное возбуждение будет все равно доходить до «исполнителя», и его проявления надо будет подавлять (тормозить) сильным волевым возбуждением.

В реальной жизнедеятельности человека значительно больше нестандартных ситуаций и факторов, чем стандартных, а потому безусловные рефлексы не могут обеспечить правильного поведения во всем многообразии жизни. Зато это входит в возможности условных рефлексов. Они не врожденные, и у них нет готового нервного пути, в начале которого раздражение, а в конце нужный эф-

¹ Сеченов И.М. Избранные произведения. М.; Л., 1952. Т. 1. С. 104.

фекторный ответ. У ребенка есть лишь набор нервных элементов, необходимых для нестандартной реакции: афферентных, центральных, эффекторных, но не соединенных в вершине в одну цепь, «дугу» рефлекса. Это нейронный потенциал (арсенал) для их прижизненного функционального объединения, т.е. не возникновения новых нервов, а лишь новых направлений движения возбуждения. Что и как соединится — это целиком зависит от индивидуальных условий жизни каждого человека. Большой эвристический вклад в исследование условных рефлексов внес И.П. Павлов.

Нужны как минимум пять основных условий для появления новых «каналов» распространения возбуждений путем образования *временной связи* между верхними частями афферентного и эффе-рентного путей, находящимися в головном мозге и коре больших полушарий (рис. 5.5):

- 1) нормальное деятельное состояние нервной системы;
- 2) многократное совпадение по времени безразличного (индиф-ферентного) для человека раздражителя со значимым (подкреп-ление), т.е. тем, который уже вызывает реакцию (первично это безусловный);
- 3) некоторое предшествие действия индифферентного раздражи-теля действию подкрепления (но чем меньше это время, тем лучше);
- 4) превышение силы возбуждения, вызванного подкреплением, силы раздражителя, который призван стать условным;
- 5) отсутствие посторонних (отвлекающих) раздражителей и оча-гов от них.

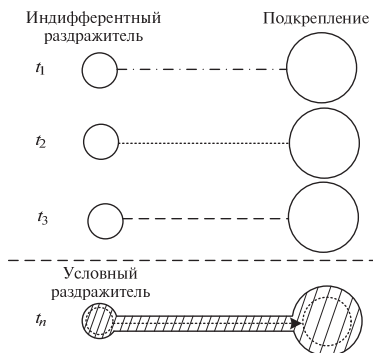

Рис. 5.5. Схема образования временной (условно-рефлекторной) нервной связи

Если ситуация с одинаковыми (сходными) условиями повторя-ется, то возникает временная (условная, т.е. проявляющаяся при определенных условиях) связь и условный рефлекс. У животных

разных видов нужно для этого до 25—30 повторений, а у человека — всего несколько.

Пафосом результатов исследования условного рефлекса было *открытие фундаментально значимого феномена и механизмов условно-рефлекторной нервной связи* — нового, прижизненно формирующегося, функционального по своей природе и ставшего инструментом для познания более сложных, системных аспектов работы мозга. Дело не в том, чтобы на основе этого доказывать, что каждый поступок человека — рефлекс. Это — примитив и вульгаризм. Дело в другом, принципиально многократно более важном. Оказалось в итоге (как это будет изложено ниже), что мозг человека прижизненно обогащается бесчисленным количеством временных условно-рефлекторных связей, образованными ими новых функциональных структур — целостностей, новообразований — функциональных органов, сделавших человека способным на то, что не дано ему изначально природой. Можно мысленно представить себе сеть с крайне богато и сложно переплетающимися связями, узлами, причудливыми пересечениями и рисунком, которыми покрыта кора человека и которые усложняются с его возрастом, опытом, образованием, усиливают свое влияние на врожденные процессы и их проявления. Крайне важно для понимания происходящего в нем то, что у человека внешняя среда не только природная, но и социальная, причем многократно более разнообразная и значимая в его жизни. Физиологически это выражено в образовании социально обусловленных временных связей условно-рефлекторного характера, которые начинают функционально доминировать. Вся это невообразимо сложная и кардинально качественно отличная от животных сеть создает новую целостность в работе мозга человека, социально обусловленную его систему, что позволяет строить иные, чем у животных, отношения с внешней средой и является предпосылкой возникновения человеческой психики.

Усложнения условно-рефлекторных связей и все больший охват ими мозговых процессов происходит при образовании условно-рефлекторных связей в условиях, когда новые, ранее безразличные раздражители становятся значимыми, сигнальными при подкреплении их уже знакомыми, значимыми, понятными. В классической теории И.П. Павлова это связано с образованием *рефлексов высшего порядка* — второго, третьего и т.д. (см. рис. 5.6). В своих опытах он, например, вызывал рефлекс слюноотделения у собаки на звонок, подкрепляя его последующей дачей пищи. Если после этого перед собакой зажечь лампочку, а через несколько секунд дать звонок и пищу, то через 2—5 повторений она будет рефлексировать и на

лампочку — рефлекс второго порядка. Затем, если подействовать на собаку каким-то запахом (даже неприятным), а вслед повторить звонок и включение лампочки, то после ряда повторений слюна начнет выделяться и на запах — рефлекс третьего порядка.

У людей ситуация схожая. Например, годовалого ребенка ударило электричеством, когда он беспечно играл с каким-то электроприбором. Ему, указывая на прибор, говорят: «Нельзя!». Потом, когда он собирается возиться с другим прибором, те же слова заставляют его бросить эту затею. Когда он становится постарше, ему говорят об опасностях электричества, и он уже самостоятельно старается не трогать то, что может проявиться негативно. Обогащение знаниями электротехники позволяет ему работать с электричеством, но соблюдая компетентную осторожность.

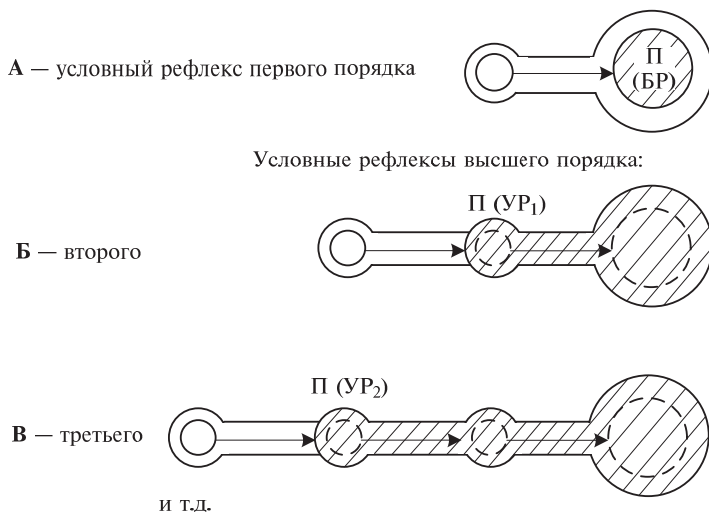

Рис. 5.6. Схема образования рефлексов первого и высшего порядка

У животных можно выработать рефлексы до пятого порядка (у обезьян), у человека — до десятого и более (у некоторых людей — и до двадцатого). С повышением порядка рефлекса образуется не одна условно-рефлекторная связь, а особое их объединение, включающее в себя ряд ранее образованных, а также знания, полученные при обучении. У человека многие поведенческие нервные связи могут образовываться и на основе подражания, ассоциаций, приобретенных знаний, изучения опыта других.

Подавляющее большинство мозговых условно-рефлекторных связей человека относится высшему порядку, и они могут даже не завершаться внешним проявлением. Пример этого приводит И.М. Сеченов: мысли человека — это рефлексы с задержанным эффекторным концом.

Образование условно-рефлекторных связей у человека усложняется при плохой организации их формирования. Так, со школьниками или студентами нередко изучаются учебные предметы, разделы, темы, которые по содержанию тесно связаны друг с другом и призваны занять свое место в системе при обучении. Но обучающийся может глубоко усвоить последующее, только твердо помня предыдущее. Однако формирование связей между новым и ранее усвоенным сильно усложняется, если изучение нового, требующее опоры на ранее полученные знания, сильно разрывается по времени. В результате — неполноценное усвоение и серьезные трудности в комплексном использовании знаний в последующей самостоятельной деятельности.

Уже физиологическая структура рефлексов, и особенно условных, представляет собой функциональные новообразования, поднявшиеся над низшим уровнем элементов мозговой деятельности — нервных клеток и процессов. Но они не единственные на этом системном уровне.

Уже отмечалось, что окружающая среда человека характеризуется не единичными факторами, а множественностью и комплексностью факторами и раздражений, исходящих от них. Несмотря на постоянную изменчивость, существует и повторяемость части факторов, например в семье, образовательном учреждении, на работе, досуге и др. Такие повторяющиеся обстоятельства — *внешние обстановочные стереотипы* в жизни каждого человека. Они вызывают и соответствующие комплексы очагов возбуждений и связей между ними, а также при реакциях, ходьбе, письме, произнесении слов, включении и выключении бытовой техники, работе с компьютером, выполнении профессиональных действий и многом другом. Эти комплексы имеют одновременные (рис. 5.7 а) и последовательные (рис. 5.7 б) рисунки процессов в их взаимодействии. Синтез тут, как отмечал еще И.М. Сеченов, представлен в двух видах. Первый — *симультаный синтез* — пространственное объединение в группы одновременно протекающих в сенсорных центрах процессов в «сенсорную картину» происходящего вовне и внутри организма, а второй — *сукцессивный* — объединение в «сенсорную мелодию» последовательно по времени протекающих и сменяющих друг друга центральных процессов.

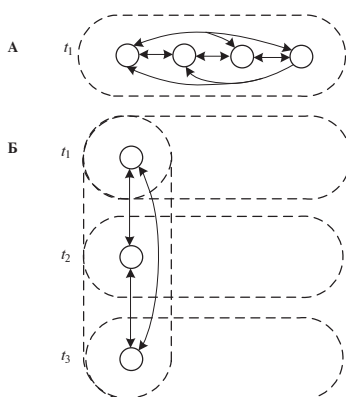

Рис. 5.7. Схема системы связей динамического стереотипа

В результате наличия стереотипных условий и опыта адекватного реагирования на них в высшей нервной деятельности человека формируются взаимосвязанные, целостные, пространственно-временные совокупности процессов (нервной деятельности, дыхания, сердцебиения и пр.) условно-рефлекторного происхождения, протекающих одновременно и развернуто по времени и обеспечивающих успешную жизнедеятельность в соответствующих условиях. Такие целостные функциональные новообразования — **динамические стереотипы**. Слово «динамический» подчеркивает вырабатываемый характер и определенную гибкость проявления, а «стереотип» свидетельствует о закреплённости, целостности, тенденции к повторению, известной автоматичности протекания. У человека образуется много динамических стереотипов. Они лежат в основе навыков, умений, привычек, стиля, манер, прижизненно развитых качеств, образа жизни и др. К свойствам динамических стереотипов относятся прочность, экономичность, доминантность, пластичность и одновременно косность. Системная целостность динамического стереотипа обнаруживается, в частности, в том, что даже при действии одного из раздражителей, входящего во внешний стереотип, привычно срабатывает вся система динамического стереотипа. Как река, разливаясь в половодье, направляет свои воды по проложенным ранее руслам и протокам, так и начавшееся возбуждение вовлекает в работу все связанные в единое целое элементы динамического стереотипа. Удивительно, что И.М. Сеченов задолго до появления

системных теорий писал: «...малейший внешний намек на часть влечет за собой воспроизведение целой ассоциации»¹.

Еще одно системное функциональное образование — *доминанта*. Она была открыта и исследована А.А. Ухтомским. Доминанта — временно господствующий очаг возбуждения, подчиняющий себе в данный момент деятельность основных нервных центров и определяющий характер основной ответной реакции. Она возникает под влиянием сильно действующего фактора, особенно значимого события, актуальной потребности, привычки, планируемых и осуществляемых действий и т.п. Для доминанты характерна высокая возбудимость. По закону индукции она оказывает тормозящее влияние на близлежащие отделы коры больших полушарий и усиливается за счет очагов возбуждений в них, а потому расширяет свое влияние, все больше и больше подчиняя себе работу других (рис. 5.8). На разных «этажах» центральной нервной системы человека на определенное время создается согласованная функциональная системность процессов, управляемая доминантой.

А.А. Ухтомский

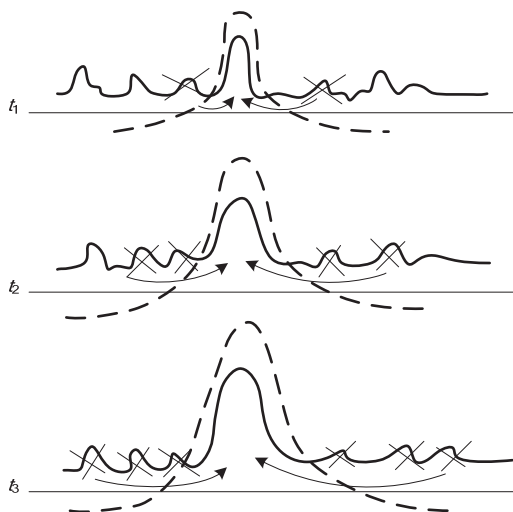

Рис. 5.8. Схема возникновения доминанты

¹ Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга // Физиология нервной системы. М., 1952. Т. 1. С. 143.

Характерным свойством сильной, властной и устойчивой доминанты является оставляемый ею заметный след в центральной нервной системе — «зарубцевавшийся кортикальный шрам», способный при подходящих условиях вновь оживать и приобретать влияние в знакомых и новых ситуациях. Сила и влияние доминанты зависят не столько от физических свойств раздражителя (яркость света, громкость звука и др.), сколько от его условно-рефлекторных, сигнальных, индивидуально значимых (в определенных ситуациях тихий шорох может иметь большее значение для человека, чем громкие звуки).

Значение доминанты в высшей нервной деятельности, психике и поведении человека чрезвычайно велико: повышенный интерес, внимание, увлеченная работа, проявления бдительности, напряжения воли, растерянность, паника и т.п. — все это демонстративные проявления доминант. На каждом временном отрезке жизнедеятельности человека есть *доминанта переживаемого момента*, сменяющаяся затем другими. Многое в возникновении и преобладании определенных доминант зависит от окружающей обстановки, сложившихся динамических стереотипов, индивидуальных особенностей человека. Типичные доминанты, возникающие у людей при учебе, в труде, в привычных условиях жизни, на досуге, во многом характеризуют их внутренние состояния, опосредуют поступки и действия, сказываются на изменениях личности. «В понятии доминанты скрывается та мысль, что организм человека представляет из себя более или менее определенный энергетический фонд, который расходуется в каждое мгновение преимущественно по определенному вектору и тем самым снимаются с очереди другие возможные работы»¹. То есть механизм (принцип) работы мозга, который выражен в доминанте, биологически и поведенчески целесообразен: он подчиняет всю его работу решению главной в данный момент задачи (реакция на наиболее значимый раздражитель в комплексе их) и обеспечивает целостный ответ.

А.А. Ухтомскому принадлежит и принципиально важная новаторская идея о *функциональном органе*. Он писал: «С именем “органа” мы привыкли связывать представления о морфологически сложившемся, статически постоянном образовании. Это совершенно не обязательно. Органом может быть всякое временное сочетание сил, способное осуществить определенное достижение»². Величие учения А.А. Ухтомского о доминанте и в том, что оно подвело к

¹ Ухтомский А.А. Собрание сочинений. В 6 т. М.; Л., 1950. Т. 1. С. 317.

² Там же. С. 279.

пониманию мотивации человеческого поведения внутренними причинами и существенно дополнило рефлекторное учение И.П. Павлова о внешней детерминации поведения. Эти два учения, не противореча друг другу, заложили основы научного понимания целостной картины физиологии высшей нервной деятельности.

В практике работы психологов и педагогов требуется повысить внимание к возникающим у людей доминантам, выявить причины их возникновения, разрушить те, которые негативно сказываются на их состоянии, побуждениях и поступках, путем противопоставления им силы полезных, которые надо *культивировать, зарождать и усиливать*.

Физиология и высшие психические функции

П.К. Анохиным (1898—1974) было открыто важное функциональное образование, широко и универсально представленное в высшей нервной деятельности, названное им *функциональной системой поведенческого акта*. Концепция его привнесла в науку знание о существовании прижизненно формирующихся и саморегулирующихся функциональных систем, обратной связи в них, физиологическом программировании, опережающем отражении и заменила представления о дуге рефлекса замкнутым образованием¹.

В результате многочисленных опытов Анохин пришел к выводу, что инициативная роль в формировании поведенческого акта принадлежит не реакции на внешнее воздействие, а потребности организма и актуализированному ею мотивационному побуждению, которое и порождает поиски потребного вещества. Но как и почему живое существо находит то, что отвечает потребности?

П.К. Анохин

Организм постоянно живет и действует в условиях *обстановочных афферентаций* — совокупности воздействий и возбуждений от многих внешних факторов. Хаотическая поисковая активность по методу проб и ошибок сопровождается поступлением в мозг возбуждений от соприкосновения с факторами среды — *обратной афферентации*, сигнализирующей об удовлетворяющих и неудовлетворяющих потребности веществах или объектах. При удачах она оставляет повышенно сохраняющийся некоторое время биологический и физиологический след в нервных клетках соответствующего анализатора(-ов). При повторных удачах происходит

¹ Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М., 1974.

афферентный синтез — след укрепляется, оформляется и становится функциональным «штампом» («шрамом») в нервной системе — *акцептором результатов действия*. Благодаря ему программируются цель и способы поведения, организм имеет возможность сравнивать их успешность с помощью информации, содержащейся в обратной афферентации, о результатах и параметрах совершаемого действия. Возникающее вместе с целью намерение выполнить определенные движения проявляется в возбуждении нервных клеток и связей акцептора действия. Действие еще не начато, а оно уже запрограммировано в мозгу в физиологическом виде. В ходе действия достигаемые результаты определяют последующее построение поведения: либо оно прекращается в случае достижения конечного положительного результата, либо корректируется. В результате складывается особая системная целостность — *функциональная система поведенческого акта* (рис. 5.9).

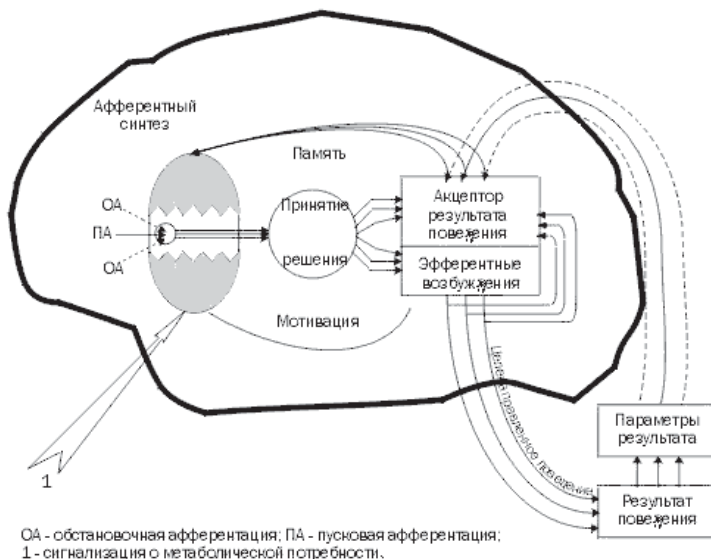

Рис. 5.9. Схема архитектуры поведенческого акта

Вариант схемы П.К. Анохина, выполненный его учеником К.В. Судakovым

По концепции П.К. Анохина, хотя поведение включает рефлекторные механизмы, но оно не может быть определено как рефлекс или последовательность рефлексов, ибо обязательно включает *цель, физиологическое программирование и опережающее отражение действительности*. Постоянное сравнение результатов поведения с этими программирующими, опережающими действия сигналами осуществляют механизмы *целенаправленности поведения*.

Функциональные системы поведенческих актов формируются в прижизненном опыте каждого человека в зависимости от внешних условий, его состояний и уже сформированных систем. Каждый человек обладает множеством саморегулирующихся функциональных систем, из которых одни обеспечивают устойчивость различных параметров внутренней среды (гомеостазис), другие — действия в среде обитания, имеющей у человека природный и социальный характер.

Концепция П.К. Анохина была разработана на основе исследований удовлетворения биологических потребностей. Но последующие исследования его и К.В. Судакова привели их к выводу, что предложенная схема функциональной системы поведенческого акта является универсальной, в одинаковой мере приложимой для описания операционной структуры любых поведенческих актов. По их данным, у человека *несколько уровней организации функциональных систем: метаболический, гомеостатический, поведенческий, психический и социальный*. На социальном уровне функциональные системы определяют достижение отдельными людьми и их группами социально значимых результатов в учебной и производственной деятельности, в создании общественного продукта, в охране окружающей среды, в мероприятиях по защите отечества, в духовной деятельности, в общении с предметами культуры, искусства и т.д. Функциональные системы социального уровня представляют качественно новую форму организации этих деятельности, принципиально отличную от животных, и играют доминирующую роль в поведении человека, а среда формирует у человека функциональные системы, принципиально отсутствующие в биологических популяциях. Это чисто человеческие функциональные системы, направленные на получение отдельными индивидами и популяциями людей требуемого результата.

На рубеже 20—30-х годов XX в. И.П. Павлов с учениками — П.К. Анохиным, Э.А. Асратяном, А.Г. Ивановым-Смоленским и др. — после долгих исследований высшей нервной деятельности животных приступил к выявлению ее особенностей у человека. Принципиально важной оказалась концепция о существовании **двух сигнальных систем** в ВНД человека, играющих революционную роль в кардинальной перестройке всей его высшей нервной деятельности и выступающих основой его сознания и произвольного проведения. В 1933 г. И.П. Павлов писал: «В развивающемся животном мире на фазе человека произошла чрезвычайная прибавка к механизмам нервной деятельности. Для животного действительность сигнализируется почти исключительно только раздражениями

и следами их в больших полушариях, непосредственно приходящими в специальные клетки зрительных, слуховых и других рецепторов организма. Это то, что и мы имеем в себе как впечатления, ощущения, представления от окружающей внешней среды, как общеприродной, так и от нашей социальной, исключая слово, слышимое и видимое. Это первая сигнальная система действительности, общая у нас с животными. Но слово составило вторую, специально нашу, сигнальную систему действительности, будучи сигналами первых сигналов»¹. Слово сделало нас людьми, считал он.

К *первой сигнальной системе* относятся нервные процессы, вызванные действием на органы чувств любых предметов и явлений природы окружающего мира (свет, звук, жара, удар, деревья, здания, автомобили, люди и т.п.), кроме слова. Ко *второй сигнальной системе* — нервные процессы, возникающие в ЦНС с функционированием слова: восприятие слов, понимание их значения, осмысление, сохранение в памяти, произнесение, соединение их во фразы и предложения, чтение и письмо. Ныне считается, что не только слова, но и другие виды знаков (буквы, иероглифы, цифры, пиктограммы, символы, специальные знаки, особые жесты, звуки, формулы, фигуры и т.п.) входят во вторую сигнальную систему. Это условные обозначения реальности и ее заменители, обогащающие возможности мысленного оперирования ими, познания реальности, хранения опыта и регулирования поведения. Условность их выражается и в том, что один и тот же предмет в разных национальных языках обозначается разными звуками и написанием, а особенности звукового и видимого обозначения слова не соответствуют его свойствам.

Разделение всех процессов высшей нервной деятельности на две сигнальные системы аналитически условно, ибо они неразрывно взаимосвязаны и изначально потому, что слово — условный знак, обозначающий предмет, сигнал сигналов. Таково первоначальное обретение любым словом (в раннем детстве) своего сигнального значения. Однако этим не ограничивается чувственно-предметное значение слова. Так, даже первое слово «мама» связано не только со зрительным образом ее, но и мягкостью прикосновения рук и тела, их теплом, запахом и вкусом (сосание молока из груди), устранением беспокоящих ребенка неприятных ощущений и др. Поэтому след от зрительного восприятия окружается множеством других очагов возбуждения. Первосигнальное основание значения любого слова — это стереотипный, полимодальный сенсорный комплекс следов возбуждений от разных анализаторов с объединяющими свя-

¹ И.П. Павлов. Полн. собр. соч. Т. 3. Кн. 2. С. 335—336.

зями между ними. Что касается речевой основы, то первично — это звук, после обучения чтению — вид, после овладения письмом — движения руки — и возникает речевой комплекс. Оба комплекса образуют системокомплекс — *энграмму слова*. Затем в ходе обучения и опыта жизни к ней ассоциативно присоединяются физиологические компоненты соответствующих знаний и предмете, явлении, обозначаемых словом (рис. 5.10).

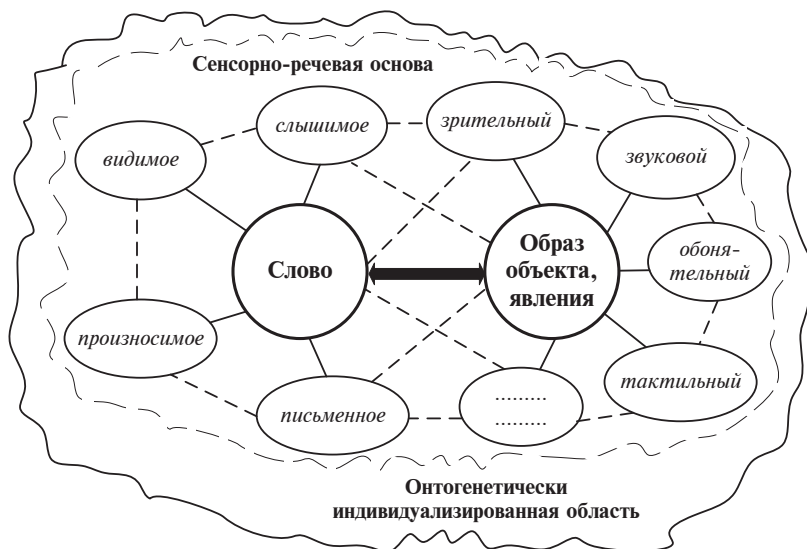

Рис. 5.10. Схема энграммы слова

Развитие второй сигнальной системы у индивида происходит и путем обогащения значений слов, словарного запаса и числа энграмм. С определенным допущением можно сказать, что значение слова для данного человека и его реальная когнитивная и жизненно-регулирующая роль — это все то, что он может рассказать (до мелочей) о том, как он его понимает. По этому проявлению можно судить и об особенностях имеющихся у данного человека энграмм, их сильных и слабых сторонах.

Вторая сигнальная система вооружает человека универсальной формой обогащения себя опытом жизни предшествующих поколений людей и накопления индивидуального. Благодаря второй сигнальной системе человек приобретает возможности отвлечения, обобщения, предвидения, планирования и другие специфически человеческие возможности познания окружающего мира и созна-

тельного регулирования поведения в нем. Она выводит высшую нервную деятельность из плена чисто биологических законов. Подчиняя произносимые в ходе мышления слова законам грамматики, логики, научного знания, духовности, человек подчиняет свое сознание и поведение приобретенным социальным закономерностям, нормам и ценностям. Он очеловечивается, социализируется, развивает человеческие возможности, способности, потребности и становится хозяином своей судьбы и созидателем мира, в котором живет. Индивидуальные особенности многих энграмм, значений слов и построенные на них знания могут приобретать существенные различия вплоть до диаметрально противоположных. Поэтому говорящие на одном языке люди могут не понимать друг друга, словно говорят на разных.

Развитие второй сигнальной системы во взаимодействии с первой представляет одну из важнейших задач в прижизненном превращении каждого человека-организма в человека — *homo sapiens*, *homo moralis* и личность. Этому всемерно должны способствовать психологи с полным пониманием физиологии высшей нервной деятельности человека.

Исследования последних 50 лет внесли много нового в понимание связей и других высших психических функций с физиологией. Они нашли отражение в физиологической психологии возрастного становления человека как личности, его социализации, произвольного и целенаправленного поведения, человеческих материальных и духовных потребностей¹.

Особенно значим вклад *П.В. Симонова*, разработавшего **потребностно-информационную теорию эмоций и концепцию предыстории духовности**². Духовные потребности — «...это аппетит духа, и он присущ ему (человеку. — *А.С.*) столь же естественно, как голод телу»³. Это (по классификации *П.М. Ериова*⁴) потребности для других: любовь к людям, альтруизм (выход за пределы личных интересов и выгоды), потребность сопереживать, помогать, защищать, жертвовать; потребность в духовной близости, взаимной любви, верности любимому человеку, рождению и воспитанию детей достойными людьми; любви к детям и заботе о благополучном будущем молодого поколения; потребности для себя: в непрерывном самосовершен-

¹ См. подробно: *А.М. Столяренко*. Физиология высшей нервной деятельности для психологов и педагогов. М., 2009. Главы 5, 6, 7.

² *Симонов П.В.* Мотивационный мозг. М., 1987; *Симонов П.В., Ериов П.М., Вяземский Ю.П.* Происхождение духовности. М., 1989. Глава «Предыстория духовности» написана П.В. Симоновым (С. 21—39).

³ *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 43

⁴ *Симонов П.В., Ериов П.М., Вяземский Ю.П.* Указ. соч. Гл. 2.

ствии, чтении книг, полной самореализации в жизни, в достижениях; свободе творчества и действий с соблюдением правовых, моральных и культурных норм; заботе о родителях, пожилых и больных; любви к природе, красоте, музыке; потребности в отдыхе и т.п.; потребности быть вместе с другими: верности стране и народу, коллективу, семье, детям; достойном положении и признании; дружбе с людьми, мире без войн. Духовность в наибольшей степени характеризует человека как вершину эволюции живого на Земле, как личность, носителя человеческой цивилизованности, защитника и творца достижений человеческого разума и ценностей. Это главное достоинство человека, способного на верность, надежность, порядочность, настоящую дружбу и истинную любовь. Бездуховность характерна для человека без цивилизованных жизненных идеалов, индивидуалиста и эгоиста, у которого доминируют потребности «только для себя», «к своей выгоде», «для удовольствий своего тела и его органов» и извращенные потребности. Духовные потребности каждого человека образуют систему, в которой они взаимосвязаны, ибо являясь достоянием одних и тех же образований — мозга и сознания.

Какими бы сверхъестественными ни казались духовные потребности человека, они — продукт длительной предшествующей истории развития животного мира. У животных, особенно высших, есть инстинктивные, врожденные потребности и виды поведения, которые содержат в себе элементы, схожие по ряду признаков с духовностью. Это потребность в вооруженности информацией (пример: ориентировочно-исследовательская активность в новых ситуациях), подражательное поведение и игра (она бескорыстна), родительский инстинкт (родительская забота о молодняке и готовность к самопожертвованию при защите их, потребность детенышей быть объектом родительских забот, привязанность друг к другу, забота всей стаи о детенышах), объединение усилий стаи в удовлетворении пищевой потребности каждого животного, механизм сочувствия — эмоционального резонанса, сопереживания (животные страдают, испытывают страх, реагируют поведением, воспринимая звуки и движения другого животного — испуганного, оборонительно возбужденного, страдающего, испытывающего боль, больного, потребляющего пищу и др.). Это свидетельствует о том, что и у человека, есть психофизиологические корни, но в отличие от животных они кардинально преобразованы в новые физиологические и психологические структуры в социальных условиях прижизненного развития каждого. Последнее подтверждается и тем, что у животных одного вида квазидуховные проявления одинаковы, а у людей они сильно разнятся в диапазоне от звериной дикости до идеалов духовности.

Понимание механизмов духовности позволяет использовать их на практике. Целенаправленное формирование любой духовной потребности у человека происходит при функциональном объединении в его опыте паттерна (комплекса) физиологических процессов при совершении соответствующих действий (в труде, оказании помощи другим, борьбе с несправедливостью, чтении книг, занятиях музыкой и пр.) с одновременно возникающей физиологией положительной эмоции. Такой опыт пробуждает желание еще и еще раз испытать удовольствие, радость, повторив те же действия. При многократном подкреплении таких действий положительными эмоциями образуется соответствующая потребность. Это не только теоретический опыт, но и вывод из нашей практики.

Психофизиология и генетика

Ответ на вопрос о соотношении биологического и социального, врожденного и прижизненно приобретенного в развитии личности и поведении человека имеет научное, практическое и большое общественное значение. В поисках ответов на него используются и данные генетики. В 1865 г. чешский монах *Грегор Мендель* (1822—1884) опубликовал труд, в котором указывалось на существование некоторых дискретных частиц — «частиц наследственности», которые впоследствии были названы *генами*. Ген — материальный носитель наследственной информации, совокупность которых родители передают детям с рождения. По своей природе ген — молекула, состоящая из *дезоксирибонуклеиновой кислоты* — *ДНК* («королева живой клетки») и *рибонуклеиновой кислоты* — *РНК* (переносчик генетической информации, получаемой от ДНК, и с помощью ее управляющий синтезом белков в организме). Совокупность наследственных признаков в организме именуется *геномом*.

Исследования генной наследственности у однояйцевых (монозиготных) и разнаяйцевых (дизиготных) близнецов, родителей и детей (живших с родителями и в других семьях и условиях) показали, что она проявляется:

- ♦ в программе прижизненного развития организма, строении и жизни клеток, анатомии и физиологии тела и его органов, в том числе и мозга, возникновении многих наследственных заболеваний и др.;
- ♦ у монозиготных близнецов больше, чем у дизиготных;
- ♦ в биологических признаках больше, чем в психофизиологических (в экстраверсии, эмоциональности, добросовестности, приятности, «открытом уме» совпадения не превышают 70%);

- ♦ у выросших с родителями много больше, чем у выросших в отрыве от них;
- ♦ в показателях развития интеллекта (по методике IQ).

Существен вопрос о *взаимоотношении врожденных генно-наследственных и прижизненных факторов* в возрастном развитии и его результатах. В опубликованных данных значение 100% встречалось только 2 раза (по малозначимым показателям) и ни разу не был коэффициент = 1, а низкая связь по многим показателям часто и достигала всего лишь 0,15—20. Это значит, что генная наследственность проявлялась не жестко, не однозначно в различных анатомических и физиологических структурах человека, а *вероятностно*, что правильно выражать словами «почти всегда», «как правило», «часто», «с равной вероятностью», «редко» и т.п. Это значит и то, что прижизненные условия развития в подавляющем большинстве случаев снижали влияние наследственности на 5—85% и более, и это зависит от степени их условно-рефлекторной измененности.

Очевидно, что родители и дети одних и тех же родителей не идентичны, и это не может быть объяснено только различиями в их возрасте или поле.

Имеющиеся психофизиологические и психологические данные дают основания для различения *врожденной и приобретенной наследственности* (рис. 5.11). Первая в основе связана с генными факторами, о которых говорилось выше, а вторая — с прижизненным наследованием детьми личностных родительских особенностей. Второе происходит после рождения по механизмам научения, психологических и педагогических воздействий при постоянных контактах детей с родителями. Дети вначале произвольно перенимают многие особенности родителей: восприятие и понимание действительности, отношение к разным явлениям в ней и другим людям, материальные и духовные потребности, привычки и манеры поведения, речи, уровень интеллекта, качество и образ мышления, интересы и увлечения и др. Многие родители намеренно формируют детей по своему образу и подобию, готовят к своей профессии, развивают определенные способности — музыкальные, спортивные, художественные, профессиональные и др. В результате именно таких условий прижизненного развития большое число детей становится в чем-то или даже во многом похожими на своих родителей.

Изложенное не позволяет объяснить все в человеке генетическими причинами. С общенаучных позиций вообще не корректно стремиться объяснять все изначально заложенным в него одним типом законов. Свойственное человеку, как и все в живом, происходило и происходит не по «принципу песочных часов» (качествен-

но не меняясь), а скачкообразно, поднимаясь на более высокий и качественно иной системный уровень — анатомический, физиологический, психологический, социальный. Верна аналогия: сведения о составе и числе кирпичей не определяют постройки, которая с помощью их возникает. Среда жизни и раньше, и особенно в наше время оказывает сильнейшее влияние на физиологию, психологию, да и на генофонд современного человека, качественно меняя их.

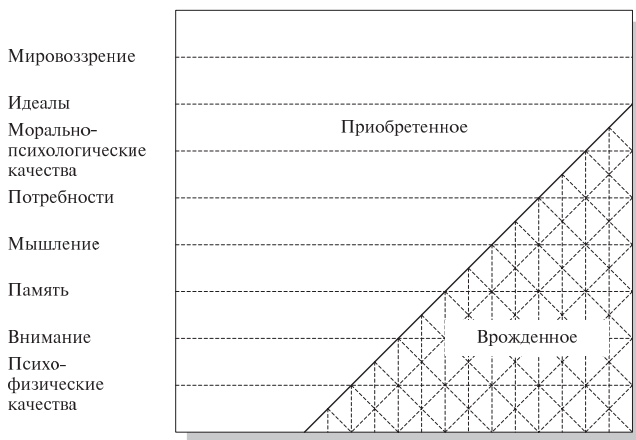

Рис. 5.11. Теоретическая схема соотношения врожденного и приобретенного в различных свойствах и качествах личности

(Пропорции врожденного и приобретенного применительно к отдельным качествам представлены на схеме условно, без соблюдения их математических значений, которые еще не определены, но отдельные данные и теоретические выводы позволяют охарактеризовать генеральную тенденцию их изменений.)

Глава 6

Социальная психология

6.1. Актуальные науковедческие, методологические и теоретические проблемы социальной психологии

Проблема интенсификации развития социальной психологии

Из всех отраслей психологической науки социальная психология со всей очевидностью побуждает к системному познанию своего предмета и побуждает к этому другие. Она исходит из того, что психологическая реальность представлена в мире виде двух составляющих — *индивидуальной* и *групповой* психологии, психики человека и психологии групп. И сама эта реальность и ее составляющие системны, целостны, внутренне взаимосвязаны и взаимозависимы. Все это настолько целостно и неразрывно, что невольно возникает вопрос: не иерархичны ли отношения между ними? Что в чем существует: система психологии общества и групп в системе психики индивида как ее подструктура или наоборот? Рассуждая системно, вернее считать, что *психика индивидов — это малые системы в большой и более высокого уровня организованности системе — групповой, общественной, социально-психологической*. Для традиционного мышления такое выглядит неправдоподобным, но мы не видим изъянов в таком умозаключении, хотя уточняющие пояснения необходимы. К этому вопросу мы еще не раз будем обращаться далее.

Не вдаваясь пока в обсуждение этой проблемы, отметим, что человек рождается, растет и живет не в природной, а социально-природной среде. Социум — все, что создано самим человеком для своей жизни: общество, государство, идеология, мораль, законы, традиции, нормы поведения, культура, труд, образование, наука, средства удовлетворения потребностей и обеспечения безопасности, группы, в состав которых входит каждый, взаимоотношения, нормы поведения и само поведение, типы окружающих людей и т.п. Дело не в том, что есть социум, а в том, что нельзя стать и быть человеком, находясь вне его системы, без связей с людьми и другими социальными параметрами среды. Само очеловечение родившегося человеческого существа, первично представляющего собой всего лишь живой организм, возникновение у него собственно человеческой психики, превращение в личность обязательно для такого

качественного превращения. Буквально нет ни одного квадратного и кубического метра пространства, клочка на земле (и в космосе при одиночном полете), мгновения, шага, действия, совершаемого человеком, которые бы так или иначе не оказывались вплетенными в паутину социально-психологических связей и зависимостей, имеющих нередко решающее значение. Предпринимательство, торговля, реклама, менеджмент, преподавание, учительство, борьба с преступностью, права и свободы, журналистика, удовлетворение человеком потребностей, семья, трудовой коллектив и отношения в нем, самоутверждение в жизни, чувство счастья и самоуважения, гуманность и культура поведения, досуг, жизненные кризисы, отчаяния и суицид, пьянство, наркомания, СПИД, экология, мир и согласие, межнациональное и межрелигиозное согласие и противоречия, межведомственное сотрудничество и ведомственность, интересы всех людей и местничество, имидж, авторитет, лидерство — можно продолжать до бесконечности список реальностей современной жизни, круто связанных в клубок социально-психологических зависимостей, закономерностей, причин. Невозможно без связей с людьми и влияний социума пройти успешно по жизни, реализовать свою мечту, сражаясь с трудностями в одиночку и поступая в жизни так, словно других людей и их общностей не существует. Теория и опыт единокоренны во мнении, что основные условия успеха в жизни и ее трудностей у каждого — в организации, системных характеристиках социальной среды, других людях.

Каждое «Я» самонадеянно думает, что оно полностью свободно и вольно делать все, что хочет, но реально поступает «в меру своей испорченности», не понимая, что она по механизмам научения привита ему состоянием многого принадлежащего социуму, его достоинствами и болезнями и дозволена им. Ныне, в условиях радикальных и глобальных социальных перемен в России, мы видим, как меняются под их давлением люди, молодежь и представители других возрастов, понимаем, как невнимательны к вопросам психологии общества и групп и некомпетентны в этом организаторы нашей жизни. Но кто серьезно понимает все это, кто осознанно развязывает мешающие социально-психологические путы и завязывает благотворные узелки, кто может похвалиться тем, что все это он делает компетентно и качественно? Таких мало. Между тем в условиях современного мира и социальных отношений гуманизма, демократии, либерализма, свободы, рыночной экономики, монетаризма и прочего резко возросло значение осмысленной ориентировки человека в окружающей социальной среде, в людях, умения правильно строить с ними отношения, уберечься от подстерегающих неприятностей и успешно прокладывать свой путь в жизни.

Сегодня овладение ее данными нужно каждому образованному человеку и каждому профессионалу. Но мы, россияне, отстаем по своей социально-психологической подготовленности и пока не идем в этом плане в ногу с процессами и потребностями общества и жизни в нем.

Если реальность психологии человека и психологии человеческой общности по меньшей мере в одинаковой степени важны, то и удельный вес их в психологическом знании, науке, исследованиях, образовании и массовой психопрактике должен быть сопоставим. Но фактическое положение сейчас таково, что социальной психологии принадлежит, по-видимому, не более одной двадцатой этого массива. Психологическая наука и ее знания традиционно сверхвнимательны к психологии отдельного человека. Его проблемы изучаются и практически решаются большей частью без должного понимания системных социально-психологических зависимостей. Когда же они учитываются, то проблемы решаются нередко путем приспособления человека к условиям, а не путем совершенствования условий для его успешной и цивилизованной жизнедеятельности. Напрашивается вывод об *актуальности проблемы оперативного и интегративного развития социальной психологии, обогащения людей ее знаниями и практического решения проблем общества и каждого человека на их основе*. Некоторые идеи и предложения излагаются ниже.

Актуальные науковедческие проблемы социальной психологии

Активное развитие современной социальной психологии началось с 1960-х гг. За полстолетия сделано немало, но сегодня надо сделать еще больше и в короткие сроки. До сих пор не сложилось не только общее, но и сходное понимание основных положений *парадигмы* социальной психологии. Так, в одних научных школах за основу социальной науки принимают общение, в других — малые группы, в третьих — личность и ее деятельность в составе групп (фактическое отрицание групповой психологии как реального явления), в четвертых — массовидные явления и др.

Каждая наука, чтобы считаться строгой наукой с полными и достоверными знаниями и методами их получения, должна отвечать основным требованиям *науковедения* — науки о науке, общей теории науки, функционированию науки как целостной системы¹. Это предполагает достаточно определенную и доказательную выработку

¹ Добров Г.М. Наука о науке: Введение в общее науковедение. М., 1970; Бажанов А.А. Наука как самопознающая система. Казань. 1991; Философия и методология науки / Под ред. Купцова В.И. М., 1996.

системы фундаментальных положений и социальной психологии, к которым относятся: объект, предмет и цель исследований; методология и методы; феноменология предмета исследований; система фундаментальных знаний, концепций, принципов, теорий о природе, закономерностях и механизмах исследуемой реальности; понятийно-категориальный аппарат — система понятий, категорий, терминов, адекватных предмету исследований, имеющих точное и одинаковое понимание, составляющих основу языка науки, используемого для общения и взаимопонимания научных работников и практиков; развитие науки и видение ее будущего; научная основа и динамика, опираясь на которые новое поколение ученых могло бы продолжать исследования ее проблем. У социальной психологии накоплены хорошие «заделы», происходит сближение позиций социальных психологов по этим вопросам. По ходу наших исследований были получены интересные результаты по системе науковедческих проблем, часть которых излагается ниже¹.

Объектом научного интереса социальной психологии выступают сообщество людей и человек в них.

Предмет исследований — качественно своеобразная психологическая реальность в виде присущей сообществам людей и человеку в них системы особых психологических фактов, закономерностей и механизмов, именуемых социально-психологическими.

Основная цель — производство системы научных знаний, адекватных системности социально-психологической реальности и воздействие на этой основе цивилизованному совершенствованию общества и жизни человека в нем. Ее достижение связано с исследованием психологических связей между людьми и психологии человеческих сообществ, становления, изменения и поведения человека под их влиянием, а также способов обеспечения цивилизованного функционирования и развития сообществ групп и жизнедеятельности человека в них.

Современная социальная психология как отрасль психологической науки предстает в виде разветвленной *системы научных знаний* (направлений исследований, теорий, фактических данных, рекомендаций) о социально-психологической реальности (на рис. 6.1 представлена основная, но, вероятно, недостаточно полная их схема).

Принципы социальной психологии составляют базовую основу ее, относящуюся к частным принципам психологической науки. Они отражают пограничный характер социально-психологической реальности и знаний о ней, а потому интегрирующих соответствующие

¹ Подробнее см.: *Социальная психология: Учебник* / Под ред. А.М. Столяренко. 2-е изд. М., 2009.

фундаментальные положения психологической и социологической наук, конкретизированные и дополненные с учетом специфики познания именно социально-психологической реальности. К ним можно отнести:

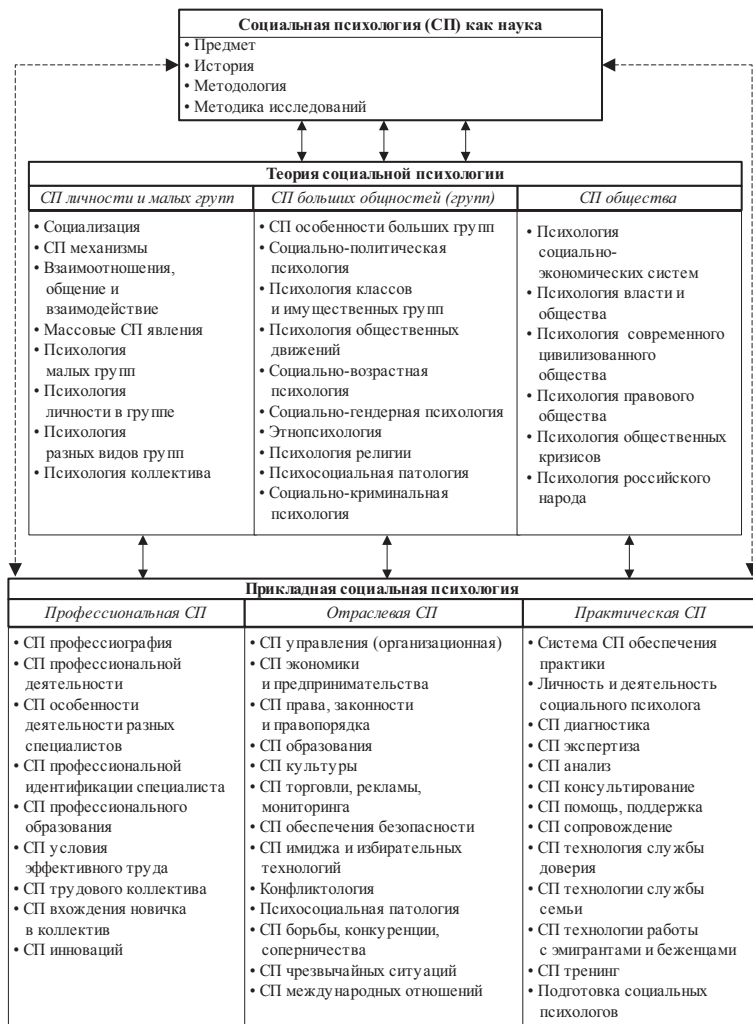

Рис. 6.1. Система социально-психологического знания

- ♦ *принцип психологической и социальной комплексности.* Социальная психология в своей «социальной части» опирается на

данные социальных наук и выделяет для изучения проблемы, которые выдвигаются практикой социальной жизни, но имеют социально-психологический аспект. Но она все же психология, а поэтому ее специально интересуют «психологическая часть» этих проблем, их психологическая составляющая, обусловленная и обуславливающая социальные. Именно это она и раскрывает во всех деталях в поисках путей совершенствования социума и жизни людей в нем;

- ◆ *принцип социально-психологической причинности.* Все в мире имеет свои причины, является следствием каких-то причин и выступает само причиной каких-то следствий. Социально-психологические явления — это в своей основе явления психологической природы, опосредованные взаимодействием человека с социумом, носящие отражательный характер. Это социальный мир в человеке и человек в этом мире. В социологии это нашло отражение в формуле: общественное бытие определяет общественное сознание¹ (К. Маркс). У какой-то группы людей возникают одинаковые или совпадающие мнения, настроения, желания, прежде всего потому, что эти люди находятся в одинаковых социальных условиях жизни и деятельности в них. Если же у разных групп людей мнения, настроения, желания тоже разные, то основная причина этого — в различиях социальных условий их жизнедеятельности.
- ◆ *принцип единства социально-психологических явлений, социальной среды, социальных отношений и активности людей* (рис. 6.2). Эти факторы во взаимодействии системно определяют специфику психологии разных групп и отдельных людей. С ростом численности групп и их территориальной разбросанности роль общения и совместной деятельности несколько уменьшается, а роль среды, объективных условий жизни и деятельности возрастает. Поэтому роль социальных условий в стране особенно велика в формировании психологии ее населения;
- ◆ *принцип социально-психологического развития человека и групп в их взаимосвязях;*
- ◆ *принцип объективности.* Последние два принципа очевидны из изложенного выше;
- ◆ *принцип социально-психологической системности.* С позиций теории систем психология групп — система индивидуально-психологических систем (рис. 6.3). Это значит, что:

¹ При этом надо иметь в виду, что из контекста труда К. Маркса следует, что он имел в виду бытие не как только окружение, но и жизнедеятельность людей в нем, т.е. как их взаимодействие.

	Детерминанты		
	Среда	Общение	Совместная деятельность
Малые группы			
Большие общности			
Общество			

Рис. 6.2. Схема основных детерминант в психологии разных групп

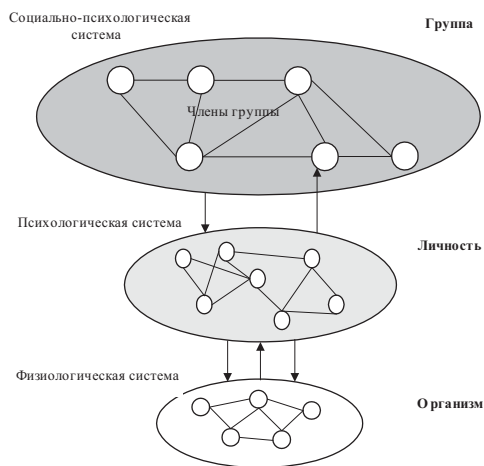

Рис. 6.3. Схема систем жизнедеятельности человека

- *системные характеристики* психологии групп не сводятся к арифметической сумме особенностей индивидов, из которых она состоит;
- *психология групп* — качественно отличная от психологии индивида системная целостность с системными свойствами, имеющими эмерджентное происхождение;

- *психология групп* — это новый, интегральный продукт взаимодействий психологий людей, входящих в нее, при совместной жизнедеятельности в социуме, природной среде и ноосфере¹;
- *психология групп* — система более высокого уровня организации и функционирования, со своей внешней и внутренней причинностью, особым составом, иерархической структурой, закономерностями, механизмами, свойствами и труднее чем психология личности поддающаяся внешним влияниям и изменениям;
- ошибочно напрямую переносить на психологию человека индивида особенности психологии групп и наоборот;
- *психология отдельных людей*, выступая элементом (компонентом, подсистемой, системой) социально-психологической системы групп, закономерно испытывает на себе с рождения и всего онтогенеза постоянные, системные, доминирующие влияния групповой психологии;
- *психология членов групп и самих групп взаимосвязаны*, но социально-психологическое влияние групп на психологию индивидов в общем случае большее, чем влияние отдельных индивидов на психологию групп; это становится более выраженным с увеличением численности групп и их системной целостности;
- *психология каждого человека* несет на себе следы особенностей внутренней среды (ее состава, структуры, взаимосвязей, качеств) разных человеческих систем — от малых групп (семья, круг общения, учебная, рабочая, досуговая группы и пр.) до общества и человечества, а также особенностей их системных свойств и иных характеристик;
- *психология групп* обладает самодвижением и механизмами неосознаваемой и осознанной саморегуляции, направленными на сохранение своей целостности, выживаемости, адаптацию к меняющимся объективным и социальным условиям жизни людей;
- *психология групп* — уникальная в известной мере система, в которой ее элементы-люди несравненно более активны в сравнении с неживыми системами, а также элементами собственного мозга. Они осознанно и произвольно активны и могут намеренно способствовать или, при деформированной социально-психологической сформированности, затруднять ее ци-

¹ *Ноосфера* (от греч. *hoos* — разум + *sphaira* — шар) — общий результат, «печать» измененность всего на планете Земля, вызванная появлением и деятельностью людей, всего человечества. Ноосфера включает антропосферу, техносферу, зоосферу, флоросферу, социосферу и геосферу.

визированное развитие, отвечающее коренным интересам настоящего и будущих поколений, а также сохранению жизни на планете Земля.

Есть сомневающиеся в таком научно-системном понимании социально-психологической реальности. Некоторые говорят: у человека есть мозг, а потому есть и психика, а группового мозга как материального субстрата нет. Однако группы состоят из людей, обладающих мозгом. Мозг состоит из элементов и нервных центров, также и группы состоят из людей — из элементов с системными свойствами. Между элементами мозга расстояния минимальны, а в группах людей они увеличены, и поэтому вместе они не выглядят единой массой. Но расстояния между солнцем и планетами гигантские, однако они вместе — система. Понятие плотности и величины расстояний вообще субъективная категория, человеческая мерка, и считать, что при ней системность невозможна — значит подражать рыбе, по мнению которой жизнь на суше невозможна.

Подчеркивая специфику социально-психологической реальности и ее отличия от индивидуально-психологической, нельзя, конечно, доводить это до абсолютных различий. Ведь и та и другая реальности одной природы — системной, психологической, отражательной. Социально-психологические системы уникальны и пока недостаточно понятны. Они состоят из людей как элементов, но по огромному числу степеней свободы, спонтанной и целенаправленной активности и прочему подобных им в других системах не найти. Системный подход в социальной психологии открывает новые эвристические возможности в раскрытии непознанного.

Феноменология социальной психологии не менее богата, чем мир индивидуально-психологических явлений (рис. 6.4). В социальной психологии делаются попытки найти системообразующий социально-психологический феномен, в качестве которого разными авторами выделяются общение, взаимоотношения, потребности, общая деятельность, групповое сознание и др.

Мы исходим из того, что социальная психология, будучи смежной наукой, активно использует данные социологии, она отводит первостепенную роль социальным связям и отношениям людей. Они — системообразующий фактор, основная, «стержневая» активная причина, превращающая множества элементов из разрозненной россыпи, сгущения в системы. Логично считать, что в социально-психологическом мире таким фактором выступают **социально-психологические связи людей и групп**. Они представлены в трех основных видах — взаимоотношения, общение и взаимодействие.

➤ **Взаимоотношения** — позиционно-поведенческие психологические взаимосвязи (контакты) между людьми. По источнику возник-

новения есть два подвида их: межличностные взаимоотношения, личностно-групповые, межгрупповые, а так же статусные¹ (их еще называют позиционно-ролевыми, диспозиционными) и поведенческие. Так, статусные изначально задаются местом, ролью тех, кого они связывают (родитель и ребенок, начальник и сотрудник, прокурор и адвокат и пр.). Качественные характеристики динамичны и возникают в опыте контактов. Так, взаимоотношения двух познакомившихся людей (например, студентов — старшекурсника и первокурсника) не сохраняются постоянно позиционно заданными, а могут перерасти в дружбу, любовь или неприязнь, а поселившихся в новом доме двух семей — из изначально доброжелательных — в конфликтные.

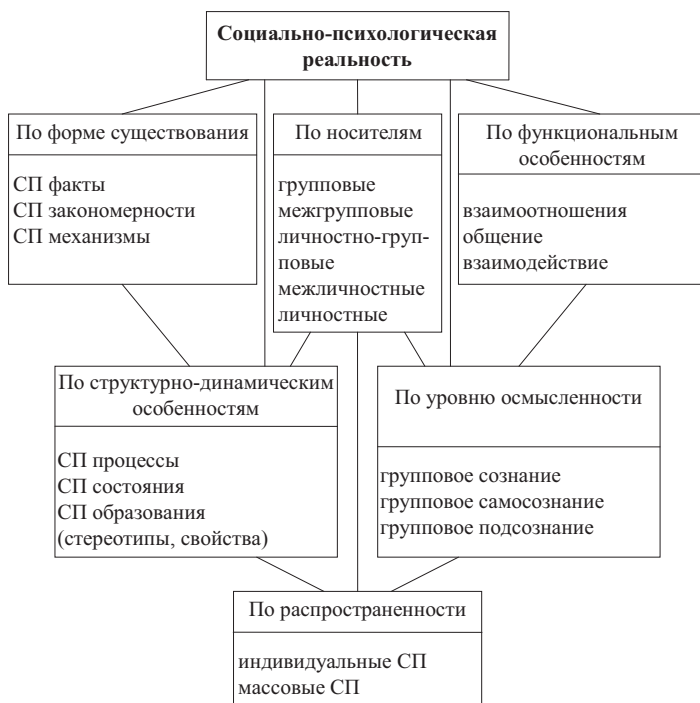

Рис. 6.4. Мир основных социально-психологических явлений

¹ От лат. *status* — положение, состояние, отношение к чему-то. Социальный статус трактуется в энциклопедиях как положение, позиция индивида или группы в системе социальных отношений.

➤ *Общение* — информационные взаимосвязи между людьми. Они различаются функционально на перцептивные (взаимные восприятия при общении), коммуникативные (обмен информацией) и интерактивные (воздействие друг на друга при общении).

➤ *Взаимодействие* — поведенческие (внешне-внутренние) взаимосвязи между людьми. Внешне оно обнаруживается в сплоченных, единых, слаженных, дружных, организованных, эффективных или, напротив, неорганизованных, беспорядочных, разрозненных, суетливых, конфликтных и подобных действиях. Люди вступают во взаимодействие ради удовлетворения своих потребностей, интересов, реализации планов, целей, намерений, стремлений в жизни и различных видах деятельности. Близость или совпадение их определяют тесноту взаимодействия, а различия — отсутствие его или соперничество, противостояние, конфликты, противоборство. На психологические характеристики и внешние проявления взаимодействия влияют взаимоотношения и общение людей и групп, особенности людей и групп: степень единства подходов к решению проблем, понимания обязанностей и прав, способов решения возникающих проблем и др. А процесс взаимодействия и опыт его оказывают обратное влияние на рассмотренные социально-психологические феномены.

Для социально-психологической реальности уникальны **социально-психологические механизмы**, участвующие в процессах взаимоотношений, общения, взаимодействия, возникновении других социально-психологических феноменов и объединении их в структуры и целостности.

1. *Механизм социального восприятия* — возникновение у человека и групп образа социальных объектов и явлений: других людей, групп, общества и явлений в них. Социальное восприятие отличается большей субъективностью, пристрастностью, индивидуальностью, ролью психологических особенностей воспринимающего человека или группы. Например, достаточно объективное представление о реке можно получить, побывав на ней и искупавшись. Объективность же суждения о человеке или группе по внешним впечатлениям минимальна, ибо наиболее существенные и характеризующие их мысли, убеждения, цели, мотивы, привычки, качества, способности, традиции и прочее скрыты за внешним обликом и однозначно в нем не представлены. Поэтому социальное восприятие всегда сопровождается истолкованием виденного и услышанного, представлением о внутренней сущности человека, группы, явления. Как показывают исследования, при этом происходит искажение восприятия, *каузальная атрибуция* — «приписывание» наблюдаемому части качеств, мотивов, намерений, способностей и пр., которых у него нет, и разные эффекты (первого впечатления, проецирования, ти-

пологизации, ореола, инерции и др.). Очевидно, что многое тут зависит от особенностей воспринимающего, а также от социальной обстановки.

2. *Механизм заражения* — неосознанной передачи прежде всего эмоционального состояния от одних людей, групп другим и порождаемых психологических и поведенческих реакций.

3. *Механизм внушения* — некритического принятия на веру человеком или группой мнений, информации и отношений других без их самостоятельной оценки и понимания.

4. *Механизм убеждения* — воздействие группы на сознание входящих в нее членов мерами разъяснения, аргументации, доказательств, практикой действий (убеждение примером, на опыте), а также внушением («раз все делают так, то они, вероятно, правы, а я — нет»).

5. *Механизм референтности*¹ — осознаваемой или малоосознаваемой ориентации индивида или группы на нормы, ценности, мнения, уже имеющиеся у определенной группы людей, которая уважаема ими и общность взглядов и поведения с которой признается желательной.

6. *Механизм идентификации* — психологическое приобщение себя человеком, группой к другому человеку, группе, отождествление своих целей, ценностей, норм, взглядов, отношений, интересов, норм поведения с имеющимися у них, принятие их за образцы порождает чувство общности и податливость к сближению, единству, объединению, подчинению им.

7. *Механизм подражания* — осознанное или мало осознаваемое следование чьему-то примеру в группе, образцу поведения. Считается, что подражание выступает основным механизмом так называемого *научения* человека или группы — постепенного, нередко неосознаваемого, неконтролируемого приобретения в опыте жизни и действий некоторых форм поведения, навыков, привычек, присутствующих другим.

8. *Механизм конформизма*² — тенденции членов группы изменять свое поведение, мнение, оценки, ценностные ориентации, поведение так, чтобы они не противоречили господствующим в группе. Бывают и *нонконформисты*, которые при любых обстоятельствах сохраняют собственное мнение и поведение.

9. *Механизм группового давления*. Сила психологического воздействия всей группы на человека значительно больше, чем воздействие на него другого человека. Групповое давление постоянно, принимают ли это люди и группы или нет. Оно может быть и разовым,

¹ От лат. *referes* — сообщающий.

² От лат. *conformis* — подобный, соответствующий.

намеренным, организованным. Человеку психологически трудно сделать что-то, что не согласуется с существующими в группе мнениями и нормами поведения. Г. Тард писал, что обычай старше и сильнее закона.

10. Механизм массовой силы (фасилитации¹ или в иной транскрипции — фацилитации) — облегчение и способствование проявлению своих желаний, возможностей, сил членами группы (или группой) при нахождении в составе группы (большей группы). Этот механизм способствует повышению (или напротив — снижению) активности и степени выраженности совместных действий, труда, поступков и др. Например, трудовой или военный коллектив, охваченный энтузиазмом, творит чудеса, а охваченный конфликтами, раздорами, унынием, безразличием, паникой, резко снижает не только общие результаты, но и успешность действий каждого из своих членов.

Рассмотренные основополагающие социально-психологические феномены и механизмы присущи **разным по масштабу сообществам людей**: нескольким людям (*микрогруппам*), малым группам, большим группам (общностям, мезогруппам) и группам федерального масштаба (*макрогруппам*). В них происходит своеобразное воплощение рассмотренных феноменов и механизмов и интегрирование результатов их взаимодействия в **массовые** (массовидные) **социально-психологические явления**, охватывающие всю или большую часть людей, входящих группы. По преобладающим в них психологическим составляющим они бывают:

- ♦ *преимущественно мотивационно-потребностного* характера — групповые цели, групповые потребности, групповые интересы, групповые чаяния, надежды и ожидания, групповые стремления, групповые мотивы, групповые намерения, групповые установки, групповые ориентации;
- ♦ *преимущественно познавательного* характера — групповое мнение, групповые взгляды, групповые убеждения, групповые представления, групповые восприятия, групповая (социальная) память, суеверия, предрассудки, слухи;
- ♦ *преимущественно эмоционального* характера — групповые настроения, групповые чувства и переживания, групповые социальные ожидания, социально-психологические напряжения, брожения, групповые аффекты, паника;
- ♦ *преимущественно поведенческо-волевого* характера — групповая деятельность, групповые действия, групповое поведение, групповые нормы, обычаи, традиции, мода, вкусы.

¹ От англ. *fasilite* — помогать, облегчать, содействовать.

Существуют так же *личностно-групповые* и *межгрупповые социально-психологические явления*, характеризующиеся взаимосвязями явлений, присущих соответствующим обладателям их.

Все явления по структурно-динамическим особенностям различаются как *социально-психологические процессы*, *социально-психологические состояния* и *социально-психологические образования*. Они же находят отражение и в психической деятельности каждого входящего в группу человека, вызывают изменения в ней и характеризуют *психологию человека в группе*.

Все описанные социально-психологические явления представляют собой структурные элементы социально-психологической реальности. Но чтобы понять, какова же эта реальность на самом деле, надо знать еще содержательное наполнение, *качественную определенность* их. Так, отношения, общение, взаимодействие могут характеризоваться единством, согласием, доверием, сотрудничеством, взаимопомощью, уважительностью, вежливостью, доброжелательностью, доверительностью, терпимостью, дружбой, любовью и подобными или противоположными психологическими характеристиками. Достижение положительных характеристик отношений, общения, взаимодействия — практическая задача в работе с группами и при решении социальных проблем.

6.2. Психология общества

Объективное и субъективное в обществе

Общество — определившаяся в процессе исторического развития относительно устойчивая общность людей, объединенных проживанием на определенной территории; историей сближения; схожестью образа жизни; производством, распределением и потребления материальных и духовных благ; сочетанием особенностей психологии, ценностей жизни, сложившихся норм отношений, поведения, обычаев, традиций, культуры и личных качеств; заботой о сохранности достигнутого, воспроизводстве потомства, чаяниями, ожиданиями и стремлением к более совершенному будущему; системой социальных связей и институтов управления¹.

¹ См. по этому вопросу: *Социология. Учебник для вузов* / Г.В. Осипов, А.В. Кабыща, М.Р. Тульчинский и др. М., 1995. С. 81. Близки к понятию «общество» иные: население — совокупность жителей на какой-либо территории (страны, области, города, земного шара и т.п.); народ — большая группа людей в социально-политическом смысле — относящаяся к определенному социальному слою, классу; в этническом смысле это исторически сложившаяся, имеющая социально-культурные особенности и представленная в виде племени, народности, нации.

Общество представляет собой единство объективного и субъективного, материального и духовного, общественного бытия и общественного сознания. В нем много объективно-субъективного, т.е. взаимосвязанного влияния материального и духовного. Даже законы экономики, трактуемые зачастую как чисто материальные, объективные, в действительности объективно-субъективны. В этом легко убедиться, если, например, представить, что в какой-то момент все люди на планете Земля сразу исчезли, но остались в полной сохранности строения, производства, техника, технологии, средства связи, транспорт, сырье, продукция, товары, деньги. Если бы законы экономики были только объективны, т.е. не зависели от сознания и воли людей, то экономика должна была бы продолжать функционировать и развиваться. Очевидно, что это невозможно: все замрет и со временем исчезнет.

Общество не может функционировать и развиваться без людей. Ясно, что территория, экономика, история общества не используются человеком для достижения собственных целей. Они сами не совершают революций, не ведут войны, ничего не производят и не строят. «История — не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека»¹. Все, что происходило и происходит в общественной жизни, создано и творится человеком, является продуктом его ума и рук. История производства и общества, общественных процессов и перемен, их современное состояние — это чувственно представшая перед нами история развития и постоянного проявления субъективного, действий и психологии людей. Материальное в социальной действительности создает лишь возможности, выступает условием и средством достижения людьми своих целей и удовлетворения потребностей. Очевидно, что объективное и субъективное в обществе не противостоят друг другу, а выступают слитно, как объективно-субъективное. Силы и закономерности объективно-субъективных реальностей общества качественно отличны от действующих в природе и материальном мире. Они проявляют себя *через действия масс людей, обладающих сознанием*.

Современная социология понимает общество не как некоторое количество изолированных индивидов, действующих независимо друг от друга, исходя только из личных интересов. Оно есть *sui generis* (нечто в своем роде, своеобразное²) — особый, отличный от

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. Т. 2. С. 102.

² Термин введен французским социологом Э. Дюркгеймом — создателем теории социологизма, основанной в противоположность индивидуалистическим социологическим концепциям на идее специфичности и автономности социологической реальности. Согласно Э. Дюркгейму, общество — самостоятельное бытие, наделенное чертами превосходства над индивидами.

психологии отдельных людей, живой, социальный, саморегулирующийся организм. Ему присуще общественное, групповое сознание, отличное от индивидуального своей интегративностью. Э. Дюркгейм писал: «Группа думает, чувствует, действует совсем иначе, чем это сделали бы ее члены, если бы они были разъединены»¹. Это согласуется с данными всех последующих, в том числе и социально-психологических, исследований многих ученых и опытом жизни людей в обществе.

Системная сущность и структура психологии общества

Исследования разных аспектов психологии общества выполнены отечественными социальными психологами *А.А. Бодалевым, Г.Г. Дилигенским, Е.С. Кузьминым, Б.Д. Парыгиным, Б.Ф. Поршневым, С.К. Рощиным, А.Л. Журавлевым, В.А. Сосниным, А.Н. Суховым, Е.В. Шороховой* и др. Но современная жизнь обнажила **актуальную проблему**, которая заключается в необходимости **глубокого социально-психологического осмысления происходящих в обществе перемен, имеющих трудностей в построении демократического общества и обеспечения его прогрессивного развития**. Ее решение зависит от разработки *общей, системной, целостной социально-психологической теории общества*, которой пока в таком виде нет.

Психология общества (общественная психология) — целостная, системная совокупность социально-психологических явлений, присущих населению, проживающему на определенной территории, организация жизнедеятельности на которой осуществляется государством². В онтологическом смысле (по своей сущности, природе) — это *особая, специфичная социально-психологическая реальность — субъективный образ общества, жизни в нем и мире, существующий у населения и регулирующий его жизнедеятельность*. Будучи психологической системностью, этот образ включает в себя не только познавательные, но и аксиологические (ценностные, оценивающие), потребностно-мотивационные (побудительные) и поведенческо-волевые (выполняемые, освоенные и привычные способы жизнедеятельности) компоненты. Поэтому психология общества — не только понимание, «картинка окружающего», но и регулятор жизнедеятельности населения, фактор прочности и достижений всего

¹ Дюркгейм Э. Метод социологии. Киев; Харьков, 1899. С. 91

² *Государство*, в отличие от общества, — политическая форма организации его жизни, характерная наличием определенной территории, особой системы органов и учреждений, образующих механизм управления, и права, закрепляющего определенный порядок организации.

общества. В г н о с е о л о г и ч е с к о м (познавательном) п л а н е психология общества — специфическая, целостная, взаимосвязанная система потребностей населения, социальных ожиданий, ценностных ориентаций, интересов, знаний, взглядов, чувств, целей, побуждений, стремлений, норм и привычек поведения, взаимоотношений, взаимодействий и т.п. Это системный, самый масштабный, охватывающий все население страны и сложный социально-психологический феномен, устойчивые системно-структурные и содержательные компоненты которого сформировались исторически, но актуально меняющийся под влиянием внутренних и внешних (международных, общечеловеческих) причин.

Психология общества имеет *специфичную детерминацию* системно-внутреннего и внешнего характера, отличную от существующей у психологии индивидов. Среди главных причин:

- ♦ особенности большинства населения (ментальные, национальные, патриотические, культурные, духовные, образовательные, творческие профессионально-трудовые, возрастные и др.),
- ♦ исторически сформировавшиеся в опыте поколений особенности граждан страны, их групп, всего населения (историческая память, традиции, обычаи, привычки взаимоотношений, общения, поведения, образа жизни, народная педагогика и др.), а также память ближайшего прошлого (у нас — социалистического общества);
- ♦ существующие природные и социальные условия и уровень жизни населения;
- ♦ противоречия между тем, что должно быть и что существует в действительности, объективным и субъективным в условиях жизни населения, желаемым и достигнутым, общественным и частным, общим и индивидуальным, старым и новым, интересами разных групп населения и др.;
- ♦ определенная сходность образа жизни, задаваемая типом общественно-экономического устройства общества;
- ♦ законодательство, уровень законности и правопорядка в государстве;
- ♦ перемены в государстве, политика его руководства, степень ее социальной ориентированности, авторитет органов власти;
- ♦ работа с населением по повышению его культуры, образованности, развитости, а также атмосферы нравственности, справедливости, гуманности и безопасности;
- ♦ самоорганизующая активность народа в обустройстве общества;
- ♦ международные условия (система других государств, всего человечества и происходящее в них).

Психология общества по своей структуре представляет собой единство общественного сознания и подсознания.

Общественное сознание — совокупность социально-психологических явлений, характеризующих то, что в большей или меньшей степени осознается большинством народа, находит выражение во взглядах, представлениях, убеждениях, общественном мнении народа, а также в достижениях науки, учениях, теориях, идеологии, праве, доктринах, научной литературе и др. **Общественное подсознание** — временно или длительно неосознаваемое в психологии общества, не оформившееся в четкие суждения и обоснования, но подспудно сказывающееся на психологии и поведении людей в обществе.

В психологии общества сочетаются элементы случайного и закономерного, неосознаваемого и осознаваемого, стихийного и произвольного (целенаправленные общественные преобразования, политика, образование, воспитание, пропаганда, действие органов культуры и средств массовой информации и др.), научно обоснованного и житейски-обыденного (эмпиризма), достоверного и ошибочного. Поэтому психология общества отнюдь не однозначное явление, ибо включает в себя «калейдоскоп», многообразие и взаимодействие различных событий в жизни граждан, общества и его групп (встречается образное сравнение общества — «кипящая социальная вселенная»).

Внешне большинство событий в обществе кажутся случайным, но во через их множество, наблюдаемое в течение времени, обнаруживаются тенденции — закономерности перемен, вызванных детерминирующими факторами. Происходит столкновение нового со старым и старого с новым, но то и другое может быть полезным и вредным для развития. В отличие от других систем, в том числе психологии человека-индивида, элемент произвольности, осознанного, намеренного вмешательства в динамику жизни и развития общества выражен более явно. Необходимым и полезным он может быть только при глубоком понимании объективно-субъективных закономерностей жизни и развития «машины» психологии и материальной структуры общества. Некомпетентно или намеренно приносимый вред обществу — преступление, ответственность за которое не имеет срока давности.

Опыт и исследования показывают, что изменения психологии общества и стихийные протестные действия населения нередко опережают то, что воплощено в действующей политике руководства страны, платформах политических партий, законодательстве, концепциях и даже науке. Население постоянно и непосредственно погружено в реальную жизнь, ощущает на себе состояние общества и перемены в нем, а поэтому быстрее и по-своему правильное

«улавливает» их, быстро отражая в изменениях общественного мнения, устремлений, поступков и пр. Эта особенность его психологии повышенно важна как самый достоверный индикатор правильности проводимой руководством страны политики и социальных перемен.

Особенность психологии общества и в том, что она *больше зависит от объективных условий бытия*, чем психология индивида и малых групп из 3—50 человек. У всего населения нет единой деятельности, непосредственного общения, взаимоотношений и взаимодействий всех людей. Повышенную роль играют *общественные реальности, тип социальных отношений, экономика, политика*. Поэтому главные источники трудностей изменения общественной психологии и главные возможности воздействия на нее были и остались связанными с ними, но воплощенными в чувственный, непосредственный опыт семьи, трудового или учебного коллектива, круга знакомых, посещаемых общественных мест, во взаимодействии на транспорте, в торговле и с представителями государственных структур.

Жизнь общества в последние 50 лет быстро становится все более и более целостной, а сведения о том, что происходит за пределами непосредственных контактов, приобретают все больший интерес и значимость для населения и его групп. И получают они с их помощью *средств массовой информации и печати*, которые сейчас принадлежат в основном частным лицам. Значительное увеличение их численности и принципиально новые технические средства качественно изменили внешнюю среду жизни населения. Информационный блок в ней практически постоянно сопутствует людям везде — даже на отдыхе, природе, в движении, проникая в квартиры. В результате эти средства превратились ныне в мощную социальную силу, по воздействию на психологию людей и жизнь общества относящихся к важнейшим. Наличие в психологии общества подсознания, неосознанного и полусознанного, обуславливает особую податливость людей к информации от СМИ и усвоения преподносимых готовых суждений оценок и отношений. Создаются и немалые возможности манипулирования людьми, и это потенциально общественно опасно, если СМИ находятся во власти людей, не стоящих реально и твердо на стороне народа, социально и психологически необразованных и не озабоченных тем, что происходит под их влиянием в народе и государстве.

В психологии общества полно представлены все виды социально-психологических явлений во взаимосвязях и их пересечениях. Как сложнейшая системная социально-психологическая реальность, она имеет *иерархическое строение*. Это выражается наличием в ней *функциональных слоев* (страт, подсистем) — *глубинного* (исторически сложившегося) и *актуального* (происходящих в данное время явле-

ний), а также *общероссийского, регионального и местного*. Взаимодействие явлений происходит по слоям и между ними.

Глубинный слой — хранитель повторявшихся в прошлом социально-психологических явлений, подтвердивших в истории народа свою нужность и правильность. Устойчивость их выражается в прямом участии в актуальных процессах и в придании части других некоторых устойчивых признаков (общероссийских, региональных, национальных, религиозных и др.). Они же являются причиной консервативности, трудной изменчивости, «верности» длительному историческому опыту и выводам из него.

Актуальный слой социально-психологических явлений системно-динамичен, он включает возникающие и исчезающие проявления психологии общества в данный отрезок времени, вызванные текущими обстоятельствами жизнедеятельности общества. Таковы активные в данное время проявления и изменения общественного мнения, настроений, ожиданий, отношений, обычаев, веры, поведения и др. Взаимоотношения слоев характеризуются известными психологическими закономерностями: внешние причины действуют через внутренние условия, а внутренние причины — через внешние условия.

В психологии существуют *системообразующие, базовые* компоненты общества, имеющие актуально-глубинные взаимосвязи.

➤ *Общественное самосознание* — психологическая самоидентификация населения, осознание им своей целостности, своеобразия, интересов, потребностей, благополучия, будущего, необходимости сплочения и действий сообща, т.е. своего «Мы».

➤ *Общественное сознание* — осмысленное понимание окружающей социальной и природной действительности и происходящего в ней, отношение к своему общественному бытию, месту в международном сообществе и общем движении человечества в безопасное, благополучное и цивилизованное будущее. Оно выражено в категориально-понятийном составе языка, аксиоматических суждениях (поговорок, пословиц, притч, сказаний, верований), суждениях о главном в жизни, общественных идеалах, признаваемых нормах поведения, отношении к своей истории, национальном достоинстве, уровне образованности населения, достижениях науки, в частности гуманитарной, социологической, и степени проникновения их в жизнь общества, в преобладающем общественном мнении по главным вопросам жизни общества, его развития и проводимой государством политике и др. Общественное сознание — единство усвоенных и осознанных достоверных (научных) знаний и стихийно возникающих (обыденных) под влиянием текущих событий общественной жизни более или менее осознаваемых познавательных,

потребностно-мотивационных, эмоциональных и поведенческо-волевых феноменов.

➤ *Духовно-психологическая культура*¹ — исторически определенный уровень (степень) развития духовных сил и возможностей народа, системы доминирующих в нем духовных ценностей. В ней выделяют культуру ценностей, отношений, норм поведения, мышления, нравственности, воспитанности, языка, национальной символики (гербы, флаги, гимны, традиции, обычаи, ритуалы), культуру искусства, социальную, политическую, правовую, общения, семейную, предпринимательскую («бизнес-культуру»), профессиональную, педагогическую, психологическую, отношения полов, культуру дорожного движения, сбережения природы, экологическую и др., которые системно взаимосвязаны², но бывают неодинаково развитыми. Она оценивается при сравнении с высшими достижениями культуры человечества, цивилизации³ и тенденциями ее развития, с уровнем культуры народов других стран, возможностями человека, а также требованиями прогресса, развития, обеспечения мира и сохранения жизни на земле.

➤ *Менталитет народа*⁴ — исторически сложившийся психологический склад мышления, образ мыслей, оценок, духовных установок, привычных социальных предпочтений, вкусов, норм поведения, образа жизни и др. Иногда это называется «социальным (народным) характером». В нем выпукло представлена народная уникальность психологии данного общества и его групп.

¹ От лат. *cultura* — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание. Слово имеет чрезвычайно широкие и разнообразные трактовки и разнообразное смысловое употребление, порой очень далекое от первоначального значения слова.

² Например, нас беспокоит обилие дорожных происшествий и гибели людей в них. Распространено объяснение этого явления плохой обученностью водителей вождению автомашин. В действительности дело заключается в культуре вождения, зависящей от общей культуры и воспитанности водителей. За рулем находится множество людей, не привыкших считаться с нормами и даже законами поведения в общественных местах, в семье, на работе, в предпринимательстве, в удовлетворении своих интересов и потребностей, не гнушающихся обманом, мошенничеством, силой. «Я — свободный человек, что хочу — то и делаю. Почему я должен соблюдать какие-то правила движения и считаться с другими?». Наблюдая за каким-нибудь автомобилем на дороге, можно многое сказать о личности человека, управляющего им.

³ *Цивилизация* (от лат. *civilis* — гражданский, государственный) означает: 1) синоним культуры (в проявлениях воспитанности, образованности, верований, жизненных ценностей и пр.) и ее развитости; 2) противоположное дикости, варварству, животноподобным отношениям и поведению; 3) меру (степень) представленности в человеке, группе, обществе, человечестве достижений духовности, собственно человеческого разума, интересов, ценностей, норм поведения.

⁴ От лат. *mentalis* — умственный.

➤ *Социально-психологический климат в обществе* — состояние общественной психологии в определенный отрезок времени, причем как благоприятной или неблагоприятной для жизни и деятельности населения, его групп и граждан. Наиболее ярко выражается в удовлетворенности или неудовлетворенности людей, групп, общностей жизнью в обществе и происходящими в нем социальными изменениями и процессами, деятельностью государственного аппарата. Проявляется социально-психологический климат в общественном мнении, настроениях, психологическом самочувствии и поведении всех или части групп граждан.

➤ *Общественная активность* — реальная практика поведения населения, оцениваемая с социальных позиций и направленная на обеспечение сбалансированности интересов личности и общества. Развитость ее проявляется в массовой активности граждан и групп, инициативном их участии в деятельности, независимой от государственного механизма и направленной на улучшение жизни в обществе (ныне это обозначается понятием «гражданское общество»).

Все эти явления имеют саморегулирующее и самоорганизующее значение.

Если говорить о качественных и содержательных характеристиках базовых компонентов психологии общества, то они существенно отличаются в разных странах и группах стран.

В психологии общества постоянно протекают и *системно-динамические процессы*. Оно, как и все в мире, подвергается непрерывным материальным и духовным изменениям, в том числе и *социально-психологическим*. Изменения могут возникать по объективным и субъективным причинам, быть закономерными («органическими», естественными, назревшими) и произвольными (субъективными, намеренными, не всегда и не во всем нужными), быстрыми и медленными, радикальными (фундаментальными, революционными) и эволюционными, прогрессивными (совершенствование, развитие) и регрессивными (ухудшение, возврат к старому). Основным субъектом социальных изменений выступает народ, который своей активностью в конечном счете добивается нужного результата. Понимание интересов и социальных ожиданий народа партиями и другими общественными организациями ускоряет перемены и достижение нужных народу результатов. Чем глубже осуществляемые в обществе развивающие его преобразования, тем большие массы населения должны в них участвовать. Бывает, когда радикальные изменения проводятся даже небольшой группой лиц или социальным слоем, а «народ безмолвствует»¹. Однако случаев, когда народ «психологиче-

¹ *Социология: Учебник для вузов* / Г.В. Осипов, А.В. Кабыша и др. М., 2001. С. 276—282.

ски глух», практически не бывает. Даже когда он «безмолвствует», это не значит, что он не реагирует психологически.

Все изменения, имеющие хоть какую-то значимость для населения, особенно радикальные, сопровождаются психологическим «откликом», «эхом», «тенью» — *социально-психологической реакцией* (возникновение соответствующих мнений, взглядов, настроений, побуждений, действий и др.). Такие реакции отличаются:

- ♦ масштабностью, степенью общности (например, изменение цены на бензин носит широкомасштабный характер, но основной массой населения это осуждается, а небольшой группой одобряется);
- ♦ психологической наполненностью (в одном случае есть только мнение, а в другом мнение и действия — поддерживающие или протестные);
- ♦ силой (интенсивностью, выраженностью);
- ♦ глубиной (степенью затрагивания глубинного слоя психологии общества).

Часть социально-психологических реакций может иметь *отсроченные последствия*, проявляться и усиливаться со временем. Они могут быть предвиденными и непредвиденными (неожиданными для принимавших решения), прямыми и побочными, позитивными и негативными, снимающими проблемы и усложняющими их и даже порождающими новые. К сожалению, те социальные преобразования, которые осуществляются правительствами и законодательными органами, нередко бывают плохо просчитаны по возможным последствиям. Так, принятие узкообоснованных экономических, правовых и финансовых решений, как правило, вызывает падение нравственности и культуры, правовой нигилизм, нежелание упорно и честно трудиться, снижение авторитета профессионализма, разрушение семьи и др. Они приносят обществу больше вреда, чем пользы и про такое сказано: «Хотели как лучше, а получилось как всегда» (В.С. Черномырдин).

Социально-психологическая напряженность — вид реакции, которая бывает полезной для преодоления трудностей и достижения нужных результатов. Но когда она вызвана решением неавторитетного правительства, сопровождается неверием населения в его полезность и недовольством, бывает частым, длительным, чрезмерным, не приносящим желательных результатов, не поддерживается им или вызывает противодействие — молчаливое или открытое, то это очень плохо. При любых решениях руководства страны, имеющих значение для населения, необходимо считаться с уже имеющейся в обществе социально-психологической напряженностью и ее динамикой.

Под социальными изменениями, как отмечалось выше, понимается сам факт происходящих перемен без оценки их направленности. Понятие *развитие* преодолевает такую ограниченность и позволяет рассматривать их с позиции вклада в направлении улучшения, совершенствования жизни общества и его граждан.

6.3. Государство и психология общества

Общество и государство

Общество как четко и надежно функционирующая система должно обладать всеми признаками и свойствами устойчивых и развивающихся систем. В материальных и природных системах, существующих на Земле, это обретается в стихийном и очень длительном (исчисляемых миллионами, миллиардами лет) процессе, драматичном и жестоком по своим испытаниям на выживаемость. История социальных систем насчитывает примерно 50 тыс. лет, и за это время законы их развития, бывшие в начале звероподобными, «зоосоциальными», все больше и больше сменялись собственно социальными — качественно новыми, произвольно управляемыми самими людьми, которые становились разумными и моральными. Они создали рукотворную социальную систему — государство, наслаивающуюся на систему общества и постоянно взаимодействующую с ней в интересах своего создателя — общества.

Государство — политическая¹ социальная форма централизованного управления жизнью и развитием системы общества с помощью создаваемых органов публичной власти, которым законом дается право на монопольное применение силы принуждения. Необходимость государства обусловлена характером общества, системно объединяющим людей, необходимостью повышения его организованности, целостности, укрепления, защиты от распада или уничтожения, обеспечения развития для непрерывного улучшения жизни населения. Очевидно, что *государственная форма управления построена правильно, когда она:*

- ♦ системна и структурно-функционально адекватна системе психологии общества;
- ♦ целиком и полностью ориентирована на интересы и закономерности психологии общества и всех граждан;
- ♦ обеспечивает развитие общества, его материальных и субъективных — психологических и духовных — основ.

¹ От греч. *politika* — государственные и общественные дела.

Государственная власть опирается на экономический фундамент, но укореняют ее в обществе социальная политика — забота об интересах всего общества и каждого гражданина, опора на ментальность народа, его психологию, исторические, социально-культурные, национальные традиции, общественное мнение, чаяния и надежды народа на лучшее будущее. Одна из важнейших черт власти — **социально-психологическая чувствительность**. Это потребность в знании актуальных настроений народа, интересов, общественного мнения, реакций на уже принятые властью меры, а также принятие новых решений с их учетом. Все это делает ее понятной народу, уважаемой и поддерживаемой им. Вера народа в нацеленность власти на его интересы и потребности рождает доверие к ней и поддержку, это принято называть *социальной легитимностью власти*. Такая власть успешно осуществляет свои управленческие функции, достигает успехов в развитии и не нуждается в частом применении методов государственного принуждения.

Развитие государства и психологии общества

Психология общества как системная реальность обладает **потребностью и способностью к развитию**. Как и в любых системах, развитие общества и его психологии — это движение по восходящей (а не наоборот), т.е. к большему совершенству, организованности, согласованности, управляемости, цивилизованности, гуманности, интеллекту, справедливости, равенству, нравственности, достатку, надежности, безопасности. Это также изжитие рудиментов дикости, зооподобности, неуправляемости, некомпетентности, неравенства, новых господ, вражды. «Линия фронта» борьбы за развивающие социальные преобразования обязательно проходит, образно говоря, через умы и сердца людей. Нельзя серьезно, надежно, стабильно, без негативных последствий, на долговременной основе что-то изменить в направлении развития, не достигнув одновременно «победы на этом фронте». Это достигается не силой, не навязыванием чуждой воли, принуждением и насилием, а тогда, когда социальные нововведения органичны, естественны, *назрели психологически*. Последнее означает, что они соответствуют уровню социально-психологического развития общества, ожидаются, понимаются, одобряются, принимаются и воплощаются в жизнь народом, ставшим более цивилизованным, умным, образованным.

Государство поступает правильно, когда опирается на эту потребность и способность психологии общества, понимает и учитывает ее закономерности.

Перечислим *основные социально-психологические закономерности* развития психологии общества.

➤ Однозначная взаимозависимость развития психологии общества и других его сфер, особенно экономики, политического режима, уровня жизни.

➤ Согласованность по содержанию и времени всех осуществляемых субъективно-объективных усовершенствований.

➤ Целесообразность принятия мер, упреждающих намечаемые объективные перемены и ориентированных на подготовку «социально-психологической почвы» для них.

➤ Отставание развития общественного сознания от объективных изменений в обществе. Игнорирование или недооценка властью неизбежно сопровождающих их социально-психологических реакций и напряжений населения становится часто тормозом развития, поэтому целесообразно социально-психологическое сопровождение общественных преобразований;

➤ Обусловленность более или менее значительных объективных и психологические изменений в обществе целостной системностью его психологии.

➤ Никакие произвольные попытки качественно изменить базовые, фундаментальные особенности психологии «не пройдут», если они не соответствуют им — важнейшим системообразующим и наиболее устойчивым. Бесполезна попытка подгонять жизнь и психологию масс под иностранные и заморские образцы. Они отторгаются фундаментом психологии масс, как инородный орган телом, и порождают многие уродливые проявления их симбиоза. Используя чужой опыт, надо не заменять свой, народный, а при крайней необходимости приспособлять его в измененном виде к своему.

➤ Переход на новый уровень развития общества должен осуществляться не ломкой существующего в его психологии, а с опорой на достигнутое, проверенное и утвердившееся в его многовековой истории, на национальное чувство и достоинство. Народ, который неспособен отличать вечное от временного и наносного, не уважает труд отцов, дедов, предков, с пренебрежением относится к культурно-историческому наследию, стыдится и зачеркивает прошлое, по существу обрывает цепь своей жизни и обречен на распад. Никакие социальные преобразования не могут и не должны быть насилием над духовной культурой и психологией народа, сложившихся веками.

➤ Принципиальная возможность развивающихся изменений фундаментального системообразующего слоя психологии общества обусловлена его обратными связями с системно-динамическим слоем. Реализация изменений заключается в придании последнему нового

типа функционирования с медленным, постепенным, наращивающимся в течении десятилетий культивированием положительных, одобряющих, удовлетворяющих народ социально-психологических реакций. Они связаны с очевидным, реальным улучшением материальных условий жизни, выраженными уважением и заботой власти о нем, безукоризненной справедливостью и нравственностью и без «временных отступлений», чем бы они ни оправдывались.

➤ В развитии базовых, глубинных особенностей психологии общества имеет повышенное значение социализация подрастающих поколений. Их надо готовить как развивающую силу, как личность умную, высоконравственную, требовательную к себе и показывающую пример образцов жизни в будущем. Требуется и пристальное внимание государства и общества к тому, как существующие условия бытия сказываются на психологии юных поколений и анализировать, не противоречат ли они их исторической миссии. Нуждаются во внимании возрастные особенности, краткость жизненного опыта, которые могут культивировать не соответствующие этой миссии взгляды, социальные ценности и отсталые увлечения.

Современному уровню достижений человеческой цивилизации соответствуют необходимость и возможность создания в обществе **системы социально-психологического обеспечения** его жизни и развития. В оптимальном виде она включает:

- ◆ широкомасштабное и непрерывное изучение психологии общества во всех ее составляющих, а особенно общественного мнения, настроений, социальных ожиданий, социальных оценок населением социальных изменений и действий власти;
- ◆ разработка национальной идеи, обеспечение понимания ее всем населением и нацеленности на ее достижение просчитанных на долговременную перспективу системы мер;
- ◆ обеспечение государственных структур непрерывной информацией о состоянии психологии общества и ее динамических процессов;
- ◆ участие социальных психологов в подготовке, консультировании и экспертизе подготавливаемых властными структурами мер, нацеленных на развитие общества, и прогнозировании непосредственных, отдаленных и возможных неожиданных побочных социально-психологических последствий;
- ◆ участие социальных психологов в подготовке населения к планируемым значимым социальным изменениям, исключаящей их неприятие;
- ◆ социально-психологическое сопровождение социальных изменений, их поддержка, изучение социально-психологических реакций, информирование органов управления, разработка коррекций и др.;

- ♦ осуществление социально-психологического консультирования и оказание социально-психологической помощи населению, гражданам;
- ♦ выявление неблагоприятных социально-психологических явлений в обществе и участие в их локализации и устранении;
- ♦ организация социально-психологического просвещения, образования, повышения уровня социально-психологической грамотности населения, работников органов управления, руководителей и других категорий лиц, чья деятельность имеет выраженный социально-психологический аспект.

6.4. Психологическая анатомия современных типов государств

Типы государств и политические режимы

История человечества знает разные *типы государственного устройства* и управления обществом, которые отличались в основном тем, *чьи интересы и как* государство выражало и защищало. Типы государства различаются:

- ♦ по господствующему в обществе способу производства — рабовладельческое, феодальное, капиталистическое (буржуазное), социалистическое;
- ♦ по форме правления — монархическое, республиканское;
- ♦ по форме государственного территориального устройства — унитарное, федеративное.

Существенную роль в этих типах играет *форма политического режима*¹ — особенности государственного управления в построении отношений власти, общества и отдельных граждан (личности) в некоторый отрезок времени. В разных режимах эти особенности выражаются в:

1) проводимой правительством политике, основанной на определенной политической идеологии, законотворчестве, организационном построении органов управления, их финансировании, степени централизации управления, способах комплектования аппарата управления, недопущения коррупции в нем;

2) преобладающей ориентации на самобытную психологию и культуру общества или зарубежные образцы; степени *социально-психологической чувствительности* (противоположна ей *социально-психологическая анемичность*) и ориентации на предложения граждан, общественных формирований, общественное мнение; предви-

¹ От лат. *regimen* — управление.

дении и учете социально-психологических реакций, влиянии проводимой экономической и финансовой политики на формирование цивилизованных граждан, проведение общенародных референдумов;

3) степени социальной ориентированности и подчиненности своих решений интересам общества и всех граждан, обеспечении должного уровня жизни граждан, их безопасности, законности и правопорядка в обществе, успешности борьбы с коррупцией в среде государственных служащих;

4) стиле и методах управления; заботе о социальной справедливости, духовности, нравственности, культуре и здоровом морально-психологическом климате в обществе; доступности для всех граждан образования, медицинского обслуживания, жилья, обеспеченной жизни в старости; цивилизованном формировании личности граждан, использовании средств убеждения и принуждения;

5) уважении прав и свобод граждан, вовлечении граждан в политику и управление; гласности в работе органов власти и допущении их критики гражданами, открытости для контроля и влияния со стороны общественности; соотношении управления и самоуправления (гражданское общество); наличии многопартийности и возможности общественных политических движений, отношении к инакомыслию, оппозиции, митингам и демонстрациям;

6) способах разрешения противоречий между интересами разных групп населения и недопущении сильного расслоения общества;

7) определенным образом организованной внешней политике.

Истории и современности известны пять основных режимов:

- ◆ тоталитарный (диктаторский, деспотический);
- ◆ авторитарный (административно-чиновничий, олигархический, теократический — религиозный);
- ◆ демократический — народовластия;
- ◆ либеральный — свободы индивидуализма;
- ◆ анархический¹ — полного безвластия в стране и полной свободы личности.

Тип государства доминирует в построении отношений власти, общества и личности, но в рамках его нередко встречаются и смены форм политическом режима. Это зависит от изменения объективных условий и действий группы лиц, пришедших к власти в результате революций, выборов или по протекции, благодаря лживым обещаниям народу, силовому захвату.

Проблема выбора типа государства и формы политического режима актуальна в современных условиях. При ее решении в числе

¹ От греч. *anarchia* — безвластие.

приоритетов находится *социально-психологическая оценка достоинств, соответствия базовым, глубинным особенностям психологии общества, чаяниям, надеждам, пользе для народа и его будущего*, тем более что история любых тираний, диктатур, клик, олигархий свидетельствует, что их сила и кажущаяся непоколебимость временны. Как говорил Наполеон, на штыках (в прямом и переносном смысле — на использовании любого принуждения и обмана) можно прийти к власти, но невозможно на них сидеть. Время, история непременно скажут свое решающее слово, и в памяти народа возглавлявшие государство недостойные личности и группы останутся как отщепенцы и предатели его интересов.

Самым уязвимым свойством в системе деятельности правителей исчезнувших государств и режимов была социально-психологическая анемия — глухота к происходящему в психологии народа и *отсутствие социально-психологической ориентированности*, что становилось одной из важнейших причин их падения. Они неумно надеялись, что народ не замечает их преданность не ему, а богатым, а также самоуверенно считали, что силой, обманом и подачками можно подавить любые недовольства и приучить народ терпеть. В действительности это порождало негативное отношение к политике власти и в конечном счете приводило к провалам экономики, духовности, нравственности, правопорядка, законности, обороноспособности страны и др., т.е. становилось главной причиной *системного кризиса*. Такие типы государств и режимов и ныне бесперспективны.

Нет нужды в нашем случае анализировать все типы государств, более актуально проанализировать распространенный ныне *буржуазный тип государства с демократическим и либеральным режимами управления*. Отметим сначала, что это два самостоятельных типа режимов, причем принципиально отличные друг от друга, что будет показано ниже. Между тем в практике они нередко употребляются как синонимы, возможно по недостаточной политической грамотности или умыслу. Демократия к тому же находится между автократией и либерализмом, а либерализм между демократией и анархизмом.

Сравнительная психология систем демократии и либерализма: демократия

Демократия — слово греческого происхождения: *demos* — народ и *kratos* — власть, т.е. буквально означает *народовластие* (народное правление, народодержавие). Это государственная и политическая форма управления, в которой верховная власть принадлежит всему народу и осуществляется в интересах всего народа, и только его. Идеи демократии зародились в древнем городе-государстве Афинах

(V в. до н.э.). В российской истории известна демократия в Великом Новгороде. История буржуазной демократии была начата революцией 1973 г. во Франции, покончившая с королевской властью, создавшая республику, отменившая сословные различия, слово «господин» и назвавшая всех, как равных, словом «гражданин». Утекло много воды, возникали и сменялись классовые общества, понимание демократии размывалось, политизировалось, приспособлялось к интересам правящих элит, и сегодня трактовка демократии в документах, печати и практике неоднозначна. В правовых, научных и публицистических документах все же преобладают такие **стандарты демократии**:

- ◆ общинное и сплачивающее граждан государство, власть народа и в интересах народа;
- ◆ наличие прав и политических свобод граждан, их правовое равноправие, неотчуждаемость прав и гражданства;
- ◆ ценность жизни, мнений каждого гражданина и заботы о нем (идея гуманного государства);
- ◆ власть большинства с соблюдением прав меньшинства;
- ◆ выборность основных государственных органов, представительство в них всех категорий населения, свобода выборов;
- ◆ разделение и баланс властей — законодательной, исполнительной, судебной;
- ◆ ответственность государства перед гражданами и граждан перед государством;
- ◆ социальная ориентированность экономики (экономика — инструмент, призванный использоваться государством для обеспечения социального блага всех слоев населения);
- ◆ верховенство закона и конституции страны, равенство всех перед законом (идея правового государства);
- ◆ развитое гражданское самоуправление (идея гражданского общества);
- ◆ плюрализм¹ и многопартийность, свобода слова в обсуждении вопросов управления, жизни общества и граждан;
- ◆ постоянный учет общественного мнения, настроений, чаяний при обсуждении и решении государственных и общественных дел (так, по высшим непосредственным выражением власти народа являются референдумы в общегосударственном и местном масштабах — см., например, Конституцию РФ, ст. 3, 84 и 130);
- ◆ реализация власти преимущественно средствами убеждения, а не принуждения;

¹ От лат. *pluralis* — множественный, многообразный.

- ♦ строгие правовые рамки деятельности государственной власти, гласность власти, подотчетность, подконтрольность и ответственность органов (и их служащих) перед избирателями, отзываемость выборных лиц;
- ♦ борьба против разрастания государственного аппарата и его привилегий («привилегии — могила для свободы, справедливости и демократии») и передача многих функций государственного управления организациям гражданского самоуправления;
- ♦ недопущение значительного расслоения граждан по уровню обеспечения жизни и возникновения непримиримых классовых противоречий, преимущественное использование демократических и правовых форм поиска согласия, компромиссов и консенсуса для их предупреждения и разрешения и др.

Стандарты демократии имеют системообразующее значение для общества, его подструктур и каждого гражданина. Они благоприятствуют всем системным процессам в них, но нереализованность одного или нескольких стандартов вызывает по законам системности распространяющиеся в них по «цепочкам» и «веерно» разрушающие влияния и искажения вплоть до утраты государством признаков демократического. Демократы — сторонники подлинной демократии с ее стандартами, добивающиеся, чтобы интересы и воля народа имели решающее значение в государственном управлении.

Теоретически и практически стандарты демократии соответствуют самой сущности и назначению государства, которое, как отмечалось выше, изначально создавалось для всего населения, проживающего совместно на определенной территории и имеющего общие интересы. Поэтому оно раньше и теперь должно быть ориентировано на все общество, народ, каждого гражданина. Главное — выполнять социальную функцию (не по остаточному принципу), включающую обеспечение активного участия граждан в управлении государством и решении общих проблем, достойного уровня их жизни, безопасности, трудовой занятости, здоровья, образования, обеспеченности, жильем и др. Несомненно, что стандарты демократии по-человечески справедливы, психологичны, построение по ним жизни общества порождает всегда непосредственные и долговременные психологические последствия как в нем, так и у отдельных граждан, культивируют в обществе и группах благоприятный морально-психологический климат, профилактируют возникновение острых социальных противоречий и открытое или молчаливое (но все равно действующее на положение в стране) противодействие народа режиму власти.

Из изложенного ясно, что *подлинная демократия* — общество с развитой солидарной психологией и демократическим видом свободы; высокой духовной культурой, любовью народа к своей Родине и заботой о ее процветании; социальной политикой и экономикой, ориентированными на благополучие всего народа, единством и взаимозависимостью народа и власти; активным и бескорыстным участием основной массы граждан в делах государства и по месту жительства; равенством всех без исключений перед законом; бесплатным образованием, медициной, спортом, предоставлением жилья и социальной поддержкой повышенно нуждающихся; цивилизованным и здоровым образом жизни; интенсивным и без провалов развитием экономики. Такой демократии, вероятно, наиболее близко понятие *социал-демократии*.

В приведенной выше градации типов политического режима демократия стоит между авторитаризмом и либерализмом. Имея собственные идейно-организационные основы, она отмежевывается от крайностей того и другого, решая вопросы сбалансированно, взвешивая все на весах интересов народа и подчиняя все этим интересам. Теоретическая модель подлинной демократии характерна общей психологичностью, ориентированностью на человека и общество, вниманием к людям, учетом их интересов и уважением личного достоинства, обеспечением их самореализации и самоутверждения в жизни. Она нацелена на обеспечение справедливости в жизни людей, укрепление законности, правопорядка и безопасности, недопущение действий, приносящих вред другим людям и обществу в целом. Несомненно, она конструктивна для дальнейшего укрепления психологии общества, его духовности, развития. Но практика демократизации нуждается в уточнении ряда идей и принципов с учетом более цивилизованного понимания культуры, свободы, гуманного отношения к человеку, которые больше отвечают традициям России и ментальности ее населения.

В активных взаимосвязях жизнедеятельности граждан с коллективами, обществом и политикой демократического государства формируется гармонично развитая, современная личность. Граждане демократического общества обладают *психологией общинной личности*. Это цивилизованные люди, характеризующиеся чувством причастности к своему народу, любящие свою Родину, уважающие ее историю, обычаи, традиции, культуру своего народа и других народов. Они обладают высокой нравственностью и гражданской активностью; умеют сочетать свою свободу, индивидуальные потребности, интересы, способности и другие особенности с уважением свободы и интересов других людей, коллективов, общества. Их отличает трудолюбие, честность, интеллект и разум, здоровые потребности

и образ жизни, забота о семье, потомстве и пожилых, требовательность к себе и непрерывное самосовершенствование.

Основные положения демократии, к сожалению, до сих пор остаются недостаточно конкретизированными в теории и даже правовых документах государственного уровня. Не случайно существуют разновидности демократий — монархическая (Великобритания, Испания, Нидерланды и др.), буржуазная, социалистическая, социал-демократическая, партийная, национально своеобразные (американская, европейская, восточно-азиатская и др.). Они не одинаковы не только по названию, но часто по коренным политическим и организационно-управленческим основам, не говоря о других. Нечеткость определений демократии дает возможность называть демократией то, что по базовому ее определению — власть народа и в интересах народа, — к ней не относится, либо действующая власть только обещает ее через 20—30 лет. Нередки серьезные деформации в политическом режиме, жизни и психологии государств, именующих себя демократическими. Суть их — в сползании к автократизму или либерализму либо в причудливом их сочетании.

Во-первых, в экономической политике демократических властей часто *отсутствует социальная ориентированность производства* товаров и услуг, т.е. на удовлетворение интересов и достойной жизни всех слоев народа. Наблюдается и откровенная забота о благополучии богатых людей. Частная собственная должна быть честной, а не присвоенной открыто или под каким-то прикрытием. Нельзя превращать в частную собственность то, что системно, широко скачивается на условиях и уровне жизни *всего народа на всей территории страны*. История указывает на оптимальность *только смешанной экономики*¹. Общественной, управляемой народной властью собственностью должны быть: земля, богатства недр, леса, водоемы; нефть, бензин, электроэнергия, предприятия федерального значения и обеспечения обороны страны, дороги, общественный транспорт, связь, почта и социально значимые учреждения: детские сады, места общего отдыха, занятий спортом, основные учреждения образования, лечения, укрепления здоровья, культуры, СМИ, главные торговые центры, монополия на алкоголь (больше 13 градусов). В частных руках, мелкого и в некоторых случаях среднего предпринимательства может находиться лишь экономика местного значе-

¹ Международный опыт доказывает, что классический капитализм и классический социализм устарели, что экономика, базирующаяся только на частной собственности или только на общественной, — это однобокие и несовершенные крайности. Лучший вариант — сочетание государственной и частной собственности, плановой и рыночной экономики.

ния (продукты приусадебных хозяйств, одежда, ремонт квартир и бытовых приборов, парикмахерские, бани, фитнес, такси, местная перевозка грузов, уборка территорий, выращивание цветов и торговля ими и т.п.). Все доходы от принадлежащих государству предприятий идут на обеспечение жизни всего народа, когда же они попадают в частную собственность, то обогащают их владельцев, а государству для общенародных нужд идет в виде налога лишь небольшая часть доходов. Государство практически самоустранилось от организации государственного сектора экономики, а его аппарат увлекся налогами, их увеличением и придумыванием новых. Тем самым оно противопоставило себя созидательной энергии народа, превращаясь бюрократическую¹ надстройку над обществом.

Наличие государственной экономики наряду с рыночной (мелкое и среднее предпринимательство) освобождает государственный бюджет от бездарной зависимости от налогов и вынужденности повышать их. Более того, государственная экономика становится благоприятным условием для их снижения и даже освобождения части самого малого предпринимательства от них. Снижение роли налогов в бюджете позволяет заметно сократить чиновничий аппарат: лишние промежуточные инстанции в вертикали власти («труд» которых — принимать доклады «снизу» и направлять доклады «вверх»), также массы контролирующих, налоговиков и судебных исполнителей. И еще важное: большой и раздутый средний бизнес — питательная среда для коррупции чиновничества. Ликвидация их позволяет резко уменьшить и количество чиновничества, и коррупцию (с мелкого предпринимателя, как говорят, «многого не возьмешь, а риск велик») — позорное для демократического государственного аппарата явление, распространяющееся как социальная эпидемия по стране.

Сделав все рыночным, государство утратило возможность влиять на цены товаров, жизненно необходимых населению. При наличии государственного сектора оно могло бы делать это легко, устанавливая в своих магазинах и бензоколонках более низкую, чем у частных цену, вынуждая частный сектор не обирать население.

¹ *Бюрократия* (буквально — господство канцелярии, от франц. *bureau* — бюро, канцелярия и греч. *kratos* — сила, власть, господство) — специфическая форма системы управления организациями, обществом; обладающая властью и привилегиями администрация, чиновничий аппарат, для работы которых характерны инструкции, показатели, что способствует порождению формализма в работе, административной волокиты, а в условиях монетаризма — злоупотребления положением, взяточничества и коррупции. Бюрократия обнаруживает повышенное стремление к самосохранению, саморазмножению, присвоению льгот и властных полномочий. По «закону Паркинсона» административный аппарат численностью свыше 1000 человек полностью забывает о деле, ради которого он создан, и поглощается внутренними заботами и собственными проблемами.

Во-вторых, *медленное создание и слабость институтов гражданского общества*. В ряде государств, недавно ставших на путь построения современного демократического общества, резко возросло число чиновников с одновременным повышением их окладов и расширением льгот. Но институты гражданского общества для того и предназначены, чтобы взять на себя ряд управленческих функций на определенной территории, выполнять их честно, с пристрастием и меньшими расходами. Хуже того, многие чиновники в обстановке неупорядоченных отношений в государстве превратили свою работу в бизнес на государственной должности, стали на путь коррупции. Высшие органы власти повели борьбу с коррупцией, но, по их малообнадешивающему признанию, эта борьба будет вестись долго. Однако покончить с коррупцией можно быстро, если будет политическая воля. В частности, возможно создание общественных организаций гражданского общества по взаимодействию с чиновничьими структурами и контролю за действиями их персонала. При опросах граждане предлагают жесткие административные и уголовные меры. Например, за злоупотребления служебным положением применять (с учетом опасности и меры личной выгоды): проведение дополнительного квалификационного экзамена на право продолжения работы на должности, предупреждение о неполном служебном соответствии, штраф, возмещение нанесенного ущерба со штрафом, конфискация имущества для возмещения нанесенного ущерба, лишение права занимать должности в государственном аппарате на 2 года, 5 лет и пожизненно; привлечение к уголовной ответственности с пожизненным запретом на работу в государственных органах). Такие меры способны за 1—2 года свести коррупцию к минимуму.

В-третьих, правительственные органы уделяя исключительное внимание экономике, *решают по остаточному принципу вопросы духовности, психологии общества, нравственности*, честности людей, порядочности, уважения закона и людей, мнений и настроений народа и пр. Правительственные документы, речи и практические меры оскудели на мысли, слова и решения об этом. Это важнейшая цель народной власти и понимания системной зависимости экономики от творящегося в умах людей. Никогда и нигде в условиях падения нравственности и преобладания неудовлетворенности населения не удавалось добиться высоких экономических результатов. Чем больше власть занимается экономикой и чем меньше психологией населения, те ниже экономические успехи.

В-четвертых, *отношение к свободе граждан* имеет выраженный крен к вседозволенности. «Я живу в свободной стране, а потому свободен делать все, что хочу», — считают многие. Но *демократическое понимание свободы* не освобождает граждан от соблюдения

норм нравственности, культуры, уважения других людей, общих интересов и т.п. Более того, не страх перед административным или уголовным наказанием, а именно законы внутренней нравственности приоритетны в регуляции поведения граждан.

Свобода слова в демократическом значении — институт участия граждан в управлении государством, контроля за властью, приучения и принуждения ее к постоянной заботе о народе. Демократическая свобода слова — это политическая свобода, а не свобода от культуры и нравственности в речи и действиях — говорить все, что угодно, и выражаться как угодно. Ошибочное понимание свободы слова в демократическом обществе распространяется СМИ, печатью, не влияя на власть, но сильно сказывается на культуре и нравственности. В дополнение к этому в ряде стран публичная критика власти оказалась под негласным запретом, как и митинги, шествия, забастовки.

В-пятых *монетаризация*¹ *всей жизни*. Это прямой спутник огульной и либеральной рыночной экономики, превратившей деньги в высшую ценность, перед которой отступили все другие социальные ценности. Под ее влиянием множится коррупция чиновников, мошенничество, преступность, недобросовестность и др. В условиях глобального монетаризма все покупается и все продается, и никакой подлинной демократии в такой обстановке быть не может. Более того, страна, где все продается и покупается — право, суд, свобода, честь, совесть, мораль, здоровье, тело и его органы, образование, жилище, отпущение грехов, положение в государственных структурах и избираемых органах и пр. — не имеет будущего.

В-шестых, *слабость государства как правового*. К. Маркс писал, что представление о том, что общество держится на законе, — это фантазии юристов. Дело не в ненужности законов, а в вере, что только с их помощью можно решить все проблемы. Подмечено, что чем больше законов, тем хуже состояние государства. Важно, чтобы закон жил и действовал, он должен жить в людях, которые не только знают его, но и понимают, одобряют, признают необходимым и хотят жить по нему. Самое главное в том, что люди ведут себя должным образом потому, что они нравственны, культурны, воспитаны на традициях народа, религиозны. Эти качества человека

¹ *Монетаризм* — макроэкономическая теория, одно из главных направлений неоконсервативной экономической мысли. Возник в 1950-е годы как ряд эмпирических исследований в области денежного обращения. Монетаризм — альтернативная кейнсианству экономическая теория (основные разработчики М. Фридман, К. Бруннер, А. Мельцер, А. Шварц), согласно которой деньги являются главной сферой, определяющей движение и развитие производства. Авторы, возможно, не учли, что экономика, занимая важное место в системе общества, обязательно распространится на всю жизнь общества.

сильнее правовых норм, надежнее и действуют на каждом шагу. Если их нет, то обилием законов их не заменить.

Важна и правильная законодательная политика в стране, когда она гибка и оперативно и решительно отзывается на факторы и поведение людей, разрушающих стандарты демократии. Левацкие заскоки в виде заниженной уголовной ответственности (неумное подражание странам с высоким уровнем социального и правового развития) лишь усложняют ситуацию. Международный опыт учит, что ужесточение наказаний за нетерпимые преступления приводят к успеху (примеры: борьба с наркоманией в Сингапуре, с коррупцией в Китае, воровством и пьянством в странах Востока). Присоединение России к мораторию на смертную казнь отрицательно повлияло на криминальную обстановку и сделало высшей мерой уголовного наказания пожизненное заключение. Но и оно крайне редко применяется к преступникам: когда Уголовным кодексом предусмотрена смертная казнь, они приговариваются к заключению на 7—15 лет.

При распространенности преступлений невозможно посадить всех преступивших закон. В опросах граждане высказывают необходимость иметь большее разнообразие форм правовой ответственности, не связанных с отбыванием наказания в колониях. Среди них называются: запрет на занятия определенной деятельностью, лишение лицензий, крупные штрафы, конфискация собственности, направление в колонии-поселения, ссылка, принудительный труд на определенные сроки (уборка территорий, земляные и строительные работы, ремонт дорог, очистка от мусора лесов, общественных мест, пляжей, водоемов, разнос почты, погрузка и разгрузка, очистка от ржавчины и покраска оград, посадка зеленых насаждений и пр.).

Гражданскому обществу присуще активное участие населения в профилактике правонарушений и преступлений, а также развитый народный контроль.

Таким образом, деформации политических режимов в странах, провозгласивших себя демократическими, бывают как в сторону авторитаризма, так и либерализма. Они порождают уродливые гибриды взглядов, отношений и поведения, тормозя развитие общества и даже ведя к упадку. Но часть средств массовой информации тем больше трубит об успехах, чем этих успехов меньше.

Сравнительная психология систем демократии и либерализма: либерализм

В сравнении с демократией *либерализм* относительно молодое политическое течение. В середине XIX в. англичанину *Г. Спенсеру* на основе трудов *Ч. Дарвина*, пришла идея, что жизнь в человеческом обществе подчиняется тем же законам, что и жизнь зверей: в нем есть «борьба за выживание», «естественный отбор» и «по

справедливости» побеждают «сильнейшие», а «слабые» обречены на пожирание и вымирание. Его не смутило, что Дарвин не писал о человеке, и писал о выживании видов животных, а не отдельных особей, что почти все виды ведут стайный или стадный образ жизни, в котором каждая особь не вольна делать все, что ей заблагорассудится. Понимая последнее, некоторые зарубежные исследователи называют это «зоосоциологией».

На идеях Спенсера возник так называемый социал-дарвинизм, а в конце XIX в. и американский прагматизм с выводами: если общество живет по законам животного мира, то и каждый человек должен жить, борясь за выживание, думать только о себе и оправдано все, что лично ему приносит успех. В определенной мере такой вывод отвечает истории США, начавшейся в XVI в. и связанной с уничтожением коренного населения, захватом земель и природных богатств колонистами из Европы, безжалостным переделом их между собой, убийствами, судами Линча — полной и безнаказанной свободой действий, самоуправством.

Либеральная концепция обустройства общества стала быстро распространяться после Второй мировой войны, и особенно с 1970-х гг. *Стандарты либерализма* означают, что:

- ♦ человек имеет право быть полностью свободным, и его свобода может быть ограничена только законом;
- ♦ свобода — это неотъемлемое право каждого быть тем, кем он хочет быть, выбирать себе образ жизни и действовать в личных интересах для удовлетворения собственных потребностей и желаний; правильно все, что приносит ему в этом успех;
- ♦ полная свобода слова;
- ♦ свобода от нравственности, культуры, морали, совести и заботы об интересах других и общества, если они не приносят личной выгоды;
- ♦ благополучие общества обеспечивается свободной конкуренцией людей, их соперничеством в обретении благ жизни и богатства;
- ♦ государство должно быть царством свободы и создавать равные возможности для жизни и деятельности всех граждан по их собственному желанию;
- ♦ законы в государстве не должны быть путами для свободного человека, а защищать его права на свободу и личную собственность.

Таким образом, ядро социологии и психологии либерализма — **индивидуализм каждого человека** (не путать и индивидуальностью — своеобразием, неповторимостью каждого человека, которая всегда есть, будет и ценна). Эта теория может быть привлекательной, ибо почти каждый человек хочет чувствовать себя свободным и быть им.

Каждый имеет свою мечту и надеется, что он сможет ее реализовать и никто не будет мешать в этом. Такие идеи зародились в *теории анархизма* до возникновения либерализма. Но анархизм отрицал вообще государство и всякую власть, считая их насилием над человеком, и все же видел общество как общество людей, уважающих друг друга, решающих общие вопросы совместным обсуждением и осознанно подчиняющихся выработанным решениям. Либерализм, позаимствовав идею свободы, довел ее до абсолюта, но признал государство субъектом обеспечения индивидуализированных свобод. В реальности — это утопия. К. Маркс справедливо писал о том, что нельзя жить среди людей и быть свободным от них. Распространению либеральных идей в Новое время способствовали крушение колониализма по итогам Второй мировой войны, а также ряд решений ООН по защите прав человека. Последовавший 50-летний опыт практики либерализма в разных государствах вскрыл его утопичность и немало серьезных недостатков.

➤ *В либеральном понимании свободы, будучи ограниченными только законом сферы системно-управленческих, нравственных и культурных и норм, оказались ненужными.* Однако теории управления и права, имеющие системную природу, доказали, что любые организации, в том числе государство, не могут существовать, если они не организованы должным образом. Каждая структура и элемент их внутренней среды не могут быть независимы от их целостности. Нет прав без обязанностей. Вместе с увеличением прав возрастают и обязанности. У кого нет обязанностей, у того не может быть и прав.

Победа либеральных взглядов в законодательстве закономерно приводит к резкому росту преступности, увеличению тяжких преступлений (убийств, насилия, похищения людей и пр.), коррупции во власти, а также к появлению неведомых прежде преступлений, в числе которых рэкет, рейдерство, хакерство и т.д. Либеральная политика системно отражается на всех сферах общества, порождая стихийность и неуправляемость ими и снижая жизненный уровень населения.

➤ *Либеральная свобода крайне негативно отражается на нравственности и культуре, которые в своем падении приближаются к нулю у предпринимателей и многих граждан.* Нравственность и культура не просто забыты властью, но их нормы часто отрицаются, относятся к иррациональным, неразумным (признаются лишь те, что дают личную выгоду)¹.

¹ Примечательно заявление А. Чубайса — известной политической фигуры в реформации России: «Все материальное (и ваучеры в том числе) первично, а идеальное (дух, совесть и прочая воздушность) — субстанции почти утопические, а потому ими следует пренебречь». Цит. по: *Валентинов В. Духовный раскол // Советская Россия. 2000. 16 декабря. С. 2.*

Международный и отечественный опыт свидетельствуют, что в государствах с либеральным режимом массово распространяются раздутый индивидуализм и эгоизм, граждане делаются безразличными к интересам государства и других людей; свобода превращается во вседозволенность, а труд — в оголтелую погоню за деньгами и другими богатствами. Характерно, что в «передовиках» оказываются люди, не обладающие человеческими достоинствами, гражданственностью, совестью, народной ментальностью, любовью к Родине, болью за нее и будущее детей. Либеральные условия порождают вакханалию социально безответственных, проворных и пронырливых индивидуалистов, хватающих все, где можно, и любыми средствами, «ловящих рыбку в мутной воде» дезорганизации, беззакония.

В области нравственности и культуры появляются и усиливаются тенденции изменения психологии, достоинств и поведения многих граждан, которые ведут не по пути роста цивилизованности, а к возврату к временам дикости и варварства. Так, распространяется полигамия¹, усиливается разрушение семей; появляется мода к татуировкам, раскрашиванию лица, вкалыванию в уши, нос, губы и другие части тела разных предметов, обнажение тела; образ жизни сводится к добыванию пищи, питейным увлечениям, примитивным удовольствиям и др. Психологические отклонения и духовные уродства становятся нормой и даже выставляются достоинствами (насилие, обман, мошенничество, киллерство, гомосексуализм, шествия геев, нудизм, продажность, проституция, паразитический образ жизни, варварские погромы и др.).

Международный опыт показывает, что общество без нравственности — это гниющее общество, разъедающее себя изнутри, разрушающееся. С позиции теории систем это закономерно.

➤ *Для либерализма характерно превращение всей экономики в рыночную, с либеральной вседозволенностью в ней. Из четырех видов собственности — личной, частной, корпоративной и общественной («государственной») — основной делается частная. Вера в то, что стихии рыночной конкуренции частных собственников является самым хорошим механизмом ее саморегулирующего развития, некорректна. В материальном мире такое бывает: солнечная система, водоворот, экологическое равновесие в фауне (если оно не нарушится человеком) и т.п. Но вера в стихийное совершенствование человека и общества — это животноподобное, стадное понимание их. Обладание сознанием ставит зависимость подъема цивилизации,*

¹ *Полигамия* (от греч. *poly* — много и *gamos* — брак) — беспорядочные половые отношения в племенах древности, сохраняющиеся как пережиток у некоторых племен и народностей в диких местах Африки и Южной Америки. Присуща и большинству видов животных.

культуры, нравственности до их высот от разумной целеустремленности, сознательных усилий, упорства, труда, хорошо просчитанных действий. Вторая ошибка — наивная вера, что частный собственник проявит совесть и сознательность, будет отказывать себе во имя народа и государства. История человечества доказывает, что такое бывает, но как редчайшее исключение. Сплошной монетаризм всех отношений и действий, поклонение золотому тельцу, корысть, скупость и жадность, узость мышления и жизненных интересов, постоянное чувство опасности, низкая культура и другие подобные качества типичны для подавляющего числа субъектов частнопредпринимательской деятельности.

Либеральная свобода в экономике, предполагающая и монетаризм, стимулирует погоню за максимальной прибылью любой ценой. Господствуют не объективные законы экономики, а разгул жадности, эгоизма, бесчеловечности, денег. Сама либеральная свобода для всех оказывается фикцией, ибо человек окружен чужой частной собственностью и должен платить везде, за все и немало¹. Добросовестная рыночная конкуренция исчезает и заменяется уничтожением конкурентов любыми способами (вплоть до убийств, поджогов, угроз, шантажа, похищения детей и др.).

Для повышения доходности и прибыли снижается себестоимость производимых товаров и услуг, но негодными средствами (ухудшением качества, подделками, нарушениями санитарных норм, снижением безопасности труда работников, низкой зарплатой их др.), но при этом постоянно повышаются цены. Жадность и страхи побуждают собственников не обновлять производство, не тратить прибыль на обновление технологий, а прикармливать ее целиком и прятать за границей. В таких условиях никакой социальной ориентации экономики быть не может. Государства с такой экономикой регулярно сотрясают кризисы.

➤ *Распространение либеральных свобод, индивидуализма и заботы только о себе противоречит самой сущности государства и организации производств.* Вместо объединения людей государство разрывается на множество судебных одиночек. Жизнь каждого и забота о своей безопасности отданы на откуп самим гражданам. Становится все меньше граждан, которые думают о судьбах общества и его будущем («после меня хоть потоп»). В массе у людей растет чувство

¹ Один из высокопоставленных наших государственных чинов в 2005 г. в телепередаче «Времена» заявил, что равенства граждан на свободу быть не может. Свободен только богатый человек, ибо он может купить все, что ему хочется, а у кого денег нет, тот ограничен в выборе и несвободен. Таким образом, свобода, уже более трехсот лет считавшаяся правовой категорией, зависящей от прав человека, у монетаристов превратилась в денежную, покупаемую.

одинокости, заброшенности, ненужности, агрессивности окружающей среды. Этому способствует либеральное телевидение, заполняя экраны информацией только о трагических происшествиях, катастрофах и убийствах, демонстрацией жестокостей, фильмами ужасов, мистики и т.п. Граждане живут постоянно в состоянии психологической напряженности, их не покидает чувство опасности, тревоги и беззащитности.

Вместо отношений по принципу «человек человеку — друг» реальность убеждает граждан в ином: «человек человеку — волк». Не случайно в либеральных обществах люди много чаще обращаются за помощью к психиатрам, допускают срывы в поведении (расстрелы в школах, вандализм, насилие, педофилия, активизация маньяков, убийства, самоубийства и пр.) и растет число суицидов.

Когда все в государстве порознь и каждый для себя, то нет и общества, народа, сильного государства, озабоченности о благополучии и процветании народа, нет подлинного патриотизма, реальной готовности самоотверженно защищать государство.

Идеи либерализма не стыкуются с религией и религиозностью, которые требуют послушания, следования религиозным заветам и запретам, соблюдения нравственности и образа жизни, отвечающих религиозным канонам¹.

➤ *Международная практика либерализма все более обнаруживает свою противоречивость и историческую бесперспективность, становясь источником больших напряжений в странах и мире вообще.* Теоретически признавая плюрализм и многопартийность, право людей на инакомыслие и выбор образа жизни, либеральная Европа и США, например, продемонстрировали действия в своих интересах отнюдь не либерально, а военной силой. Считая свой «новый порядок» единственным образцом жизни, они уничтожили «инакомыслящую» Югославию, заставляли жить по своему образцу Афганистан и Ирак. Они давили и на Россию, требуя делать все как у них и прибегая к угрозам и санкциям. Страны Востока прибегали к терроризму как к крайности (из-за отсутствия военной силы, способной противостоять силе США и Европы) в отстаивании своего права жить по законам ислама, национальной психологии и традиций.

¹ Основные мировые религии — христианство, православие и католицизм, ислам и буддизм, влияние которых на жизнь и поведение людей в последние десятилетия стало заметно повышаться, в своих вероучениях осуждают индивидуализм и проповедуют, в числе других добродетелей, уважение к людям, необходимость оказания помощи нуждающимся, солидарное поведение, сплоченность, необходимость ориентации в выборах поведения на духовные ценности, а не на корыстную индивидуальную выгоду.

На рубеже XXI в. либерализм возродил, умножил, породил многие новые нецивилизованные и опасные отношения не только стран между собой, но и народов внутри их: экстремизм, национализм, сепаратизм, межнациональную и межконфессиональную рознь, массовые беспорядки и бунты, двойные стандарты в международных отношениях, фашистски-подобные силовые попытки насаждения «нового порядка». Разрушает социальные балансы нерегулируемая разумно массовая миграция, приводящая к требованиям мигрантов жить в принявшей их стране только по своим законам, повышающая уровень безработицы и уровень преступности. Большие толпы и группы малообразованных и малокультурных бездельников, празднично шатающихся днем и ночью в городах, все чаще нарушают общественный порядок, действуют более дерзко, разрушительно, вандально (имевшие место в начале третьего тысячелетия беспорядки и погромы во Франции, Дании, Греции). Хулиганы, члены преступных сообществ и даже, казалось бы, безобидные спортивные фанаты проявляют все большую жестокость, насилие, вандализм; оружие стало применяться и детьми в школах; привычными стали захват заложников, терроризм, пиратство, киллерство, наркомания; вследствие сексуальной «революции», пропаганды терпимости к половым извращениям повсеместно растет число заболеваний и зараженных СПИДом; праздность, потребительство и др. Средства массового поражения (ядерные, биологические, химические, психотропные и др.) в результате научно-технического прогресса получают все большую разрушительную силу, и при этом обеспечивается все большее уменьшение их размера и веса (уже сейчас кое-что из этого умещается в бутылке, кейсе). Это делает потенциально возможным их использование озверевшими индивидами или их небольшими группами, а последствия могут быть трагические: огромные бедствия для миллионов людей и даже гибель жизни на планете.

Мир меняется так, что его системная целостность и взаимосвязи приобретают глобальный характер. Он становится единым сообществом народов, стран, экономик, а не вольностей их, приносящих вред другим. Это убедительно демонстрировал мировой экономический и финансовый кризис 2008—2010 гг., когда срыв в экономике США вызвал цепную реакцию кризисов в других странах. Современность требует подлинно демократических отношений между странами, а не авторитарных и либеральных, взаимоуважения, разумного согласования мировых, общественных и личных действий, дружбы народов и граждан. Понимание этого находит решение в создании влиятельных международных организаций (ООН, ЮНЕСКО и др.) Но все это опять-таки не согласуется индивидуализмом и полной свободой действий для личной выгоды.

Резюме: О возможных негативных последствиях чрезмерной свободы более 150 лет назад предупреждал *А.И. Герцен* (1812—1870), писавший, что под солнцем свободы не только трава зеленеет, но и зловоние поднимается из болот. Выдающийся мыслитель XX в. и один из создателей современной гуманистической психологии *Эрих Фромм* (1900—1980), оценивая происходящее в мире под влиянием либерализма, призывал «к бегству» от такой свободы, а другой — *В. Франкл* (1905—1997) советовал поставить на востоке США статую Ответственности в противовес статуе Свободы, имеющейся на западе.

Сравнивая описанные характеристики демократии и либерализма, можно сделать несколько заключений.

1. Нет ничего выше, чем интересы народа — населения страны; их обеспечение одновременно выступает важнейшим условием благополучной жизни каждого гражданина и удовлетворением его личных интересов.

2. Психология общества и ее глубинные основы — важнейшая система в социуме, характеристика цивилизованности, организованности и сплоченности народа, показатель благополучия в стране, источник ее силы, возможностей и прогрессивного развития. Ничто в стране — ни политика, ни экономика, ни реформы, ни безопасность и др. — не может быть решено вне зависимости от психологии общества, вне опоры на нее, вне соответствия ей, без мер, обеспечивающих ее состояние, выражающееся в поддержке народом планов и действий, реализуемых правящим политическим режимом.

3. Демократия и либерализм — два современных политических течения, ставящих целью обеспечение свободы и удовлетворение потребностей людей. Но они диаметрально противоположны по их трактовкам, способам обеспечения, организации жизни общества и деятельности государства.

4. Либерализм — не демократия, а даже антидемократия, ибо с его стороны индивидуализм, забота только о личной выгоде любыми способами, а с другой — общинность, согласование интересов личности с интересами других и общества, взаимопонимание, совместные действия, взаимопомощь, что понимается гражданами не как несвобода, а как нравственный, патриотический долг и одновременно как обязательное системное условие успеха своей жизни.

5. Очень распространено употребление слов «демократия» и «либерализм» как синонимов. Такая путаница — проявление социальной некомпетентности и недооценки их огромной разницы для практики жизни. Не исключено, что это кому-то выгодно, скорее всего, ортодоксальным либералам с традиционно присущими им личными целями; откровенно выставляться в качестве индивидуалиста и эгоиста — значит не нравиться другим людям и народу.

6. Особенности истории ряда государств, видимо, позволяют строить жизнь в них на постулатах либерализма, обычно с некоторыми коррективами. Но либерализм не может прижиться (отчуждается, как орган чужого тела, пересаженный больному) в государствах и народах с вековыми общинными традициями жизни, такими приоритетными ценностями, как Родина, народ, независимость, самобытность, нравственность, человечность, социальная справедливость, общее дело, уважение других, совесть, долг, ответственность, взаимопомощь, коллективизм, дружба, народная культура, религиозные заветы жизни и т.п. Это, например, Россия и ее народ, издавна чрезвычайно чуткий к таким ценностям. Не случайно в Конституции Российской Федерации говорится только о построении демократического общества и ни разу не использовано слово «либерализм».

7. Еще в 1933 г., после Великой депрессии в США и мире, возникла теория *Дж.М. Кейнса* (названная кейнсианством), в которой констатируется: капитализм старого образца умер (с его остатками нравов диких, «ковбойских», времен); принцип невмешательства государства в экономику неумен и не выполняет получение обещанного блага; неверна гипотеза о гармонии частных интересов и общего интереса народа, задач государства; производство и распределение требуют управления, планирования и защиты интересов граждан; новое время — время «социального капитализма» и «социоэкономики». США построили свою экономику по-кейнсиански и добились успехов.

Однако уроки депрессии были скоро забыты. С 1970-х гг. в США восторжествовала теория монетаризма, разработанная М. Фридманом и др., и возвратила экономику на рельсы денежных гонок и монетарного беспредела. Вновь стал процветать неконтролируемый либерализм (именуемый «американской демократией»), который, скорее всего, был одной из главных причин нынешнего кризиса. Стремление же строить *социоэкономику* присуще ныне наиболее благополучным из государств. Эта история весьма поучительна для России;

8. Монетаризм плох не потому, что деньги плохи, а потому, что они возводятся в ранг высшей государственной и человеческой ценности, принижают все цивилизованное, культурное и духовное в обществе, все человеческое в людях, а поэтому калечат их психологию и поведение. 200 лет назад известный американский просветитель *Б. Франклин* писал: «Тот, для кого деньги все, готов на все ради денег». Справедливость этого подтверждается новейшей историей России. Погоня за деньгами заражает значительную часть населения, в том числе и тех, кто призван укреплять в обществе справед-

ливость, гуманность и культуру, т.е. сотрудников госаппарата, судов и правоохранительных органов, учителей, врачей, журналистов, социальных работников и др. Общество индивидуалистов и монетаристов неспособно к сохранению своей независимости и надежной защите его от внешних врагов. История не знает даже единичных случаев, когда кто-либо совершал героизм и жертвовал своей жизнью ради личной выгоды и получения денег.

9. Когда в жизни общества имеются разнообразные, типичные и постоянно воспроизводящиеся то тут то там отклонения от стандартов демократии, то бесполезно устранять их только на местах возникновения. Это проявления *системного кризиса* в стране. Главные причины находятся на государственном уровне. Необходимы самые решительные меры по их точному выявлению и совершенствованию системы этого уровня; строя и развивая демократическое общество, важно принципиально, строго и точно руководствоваться всеми его стандартами, образующими целостность, в которой каждый находится во взаимосвязях с другими. Делать это надо изначально и в системной совокупности, без временных послаблений и перекосов в сторону авторитаризма и либерализма, которые подрывают демократическую систему.

10. Совершенствование либеральных политических режимов связано, по-видимому, с превращением их в *либерально-демократические*, концепция которых была разработана в середине 1930-х гг. В них свобода индивида расширена, но не является вседозволенностью; граждане не имеют права не считаться с нравственностью, интересами других людей и государства. Они, а не монетаризм, признаются высшими ценностями государства и общества, а экономика строится как социэкономика. Поведение людей должно всегда и везде подчиняться правилу: *моя свобода кончается там, где начинается свобода другого человека и общие интересы всех.*

Глава 7

Психология труда, управления и менеджмента

7.1. Системность психологии труда и управления

История и актуальность системных проблем психологии труда и управления

По определению *управление* представляет собой целенаправленное воздействие на систему (управляемую подсистему — объект управления) для поддержания ее в установленных режиме, качестве, состоянии или для перевода в иные, отвечающие возникшим новым условиям. Основные типы систем — биологические, технические, социальные. Социальные системы — те, в которых субъектом и объектом является человек. Управление есть социальная сила и двигатель прогресса, целенаправленно используемые в обществе, его сферах и организациях для превращения возможностей в действительность и в зависимости от своего качества определяющие реальное положение в них. Это системы разного масштаба и функций: от человечества, общества, государства — до населения региона, учреждения, предприятия, школы, бригады, отряда, отделения, группы и пр. По специфике целей, организации и способов различаются три основных вида социального управления — *административное управление, менеджмент и гражданское самоуправление*. Первое реализуется в государственных структурах, существующих на бюджетные средства, второе — в рыночных, которые добывают средства для существования сами, третье в жизни гражданского общества. В них есть немало схожего, но многое и принципиально различается.

Роль организующего и сплачивающего начала в жизни людей и их сообществ всегда ценилась высоко. Первично оно сводилось к вершине государственной пирамиды — деятельности верховной власти. Со второй половины XIX в. в связи с ускорением развития промышленности стала осознаваться возрастающая роль управления организациями и предприятиями и особого профессионализма таких лиц, как управляющие, менеджеры, обеспечивающие их эффективное функционирование. Начались научные исследования и

совершенствование управления, заметный вклад в которые до 1930-х гг. внесли *Г. Таун, У. Тейлор, Г. Гантт, Ф. и Л. Джилбреты, А. Файоль, Г. Эмерсон, О. Шелдон, М. Фоллетт, Э. Мейо, Ч. Барнард* и др. Качественно новый уровень теоретического и практического осмысления проблем управления связан с появлением в начале 1940-х гг. системной теории управления *Н. Винера* и предложенной им исходной схемой, ставшей классической (рис. 7.1). Система управления — целостность, образованная управляющей и управляемой подсистемами, связанных прямыми (управляющими) и обратными (исполнительная информация) связями. Управление в системе само должно быть системным.

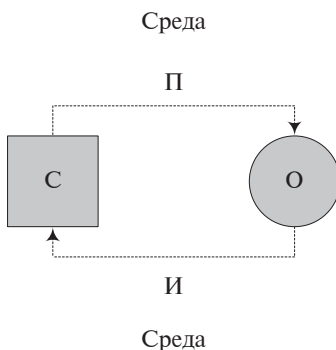

Рис. 7.1. Схема системы управления (по Н. Винеру)

С — управляющая подсистема (субъект управления); О — управляемая подсистема (объект управления); П — прямая информация (управляющая); И — обратная информация (информация состояния)

На рубеже XXI в. уровень развития экономики, резко увеличившееся число производств, организаций, усложнение технологий, необходимость в организованности и слаженности функционирования, увеличение численности людей и повышение роли их взаимосвязей и многое другое стало уже решающим образом определяться качеством управления. Управление превратилось в социальную силу и мотор прогресса. С 1930-х гг. в демократических странах мира была распространена теория и практика *диктрин* человеческих отношений Э. Мэйо. У нас только на рубеже 1960-х годов были проведены первые психологические исследования по управлению войсками (*М.И. Дьяченко, М.П. Коробейников*), а в 1960—1970-х гг. разные вопросы управления изучали *В.М. Шепель, Л.И. Уманский, А.Л. Журавлев, В.Ф. Рубахин, Ю.В. Шорин, Н.С. Мангутов, Б.Ф. Ло-*

мов, А.И. Китов, А.В. Филипов, А.М. Столяренко, А.Н. Занковский, В.И. Черненилов, Т.И. Кабатченко и др.¹.

Управление в социальных системах, имея общие основные черты, различается по своим видам. Так, оно особенное в разных сферах общества: сфере государственного и муниципального управления, обеспечения безопасности и обороны; экономики и финансов; права; образования; социального обеспечения и др. Заметно отлично оно в сфере экономики. Это управление — разновидность социального управления, ибо это особая деятельность человека по обеспечению своей жизни. Экономика существует для человека, а не человек для экономики. Поэтому управление в сфере экономики должно быть осознанно социально ориентированным. Такое управление закономерно своеобразно, а поэтому за рубежом названо особым словом «менеджмент».

В английском языке семантика слова «менеджмент» размыта и неоднозначна. Американский авторитет в области теории менеджмента Питер Друкер (Дракер) в своих работах² отмечает, что термин «менеджмент» труден для понимания, потому что он специфически американского происхождения и едва ли может быть переведен на какой-либо другой язык, включая даже язык Британских островов. По его мнению, в своей основе этот термин подразумевает деятельность наемных профессиональных управляющих в частном секторе. Поэтому в американском употреблении менеджмент как понятие не адекватен понятию «управление». В английском языке существует другое понятие — «административное управление», применяемое к любому управлению, не относящемуся к экономике (преимущественно государственному). Такое управление разрабатывалось специально, например А. Файолем и С. Ковалевским.

В современном же русском языке понятия «управление» и «менеджмент» употребляются как синонимы, возможно потому, что в нем нет другого слова, с помощью которого можно адекватно перевести значение второго. Но с этим трудно согласиться, ибо административное управление и экономическое сильно различаются. Второе — даже оппонент первого, ибо оно по своей природе противник бюрократии, контроля, ограничений, оно за открытость и гласность. Объекты, условия и правовые основы их не совпадают.

¹ См.: Шепель В.М. Управленческая психология. М., 1970; Мангутов Н.С., Уманский Л.И. Организатор и организаторская деятельность. Л., 1975; Журавлев А.Л., Рубахин В.Ф., Шорин В.Г. Индивидуальный стиль руководства производственным коллективом. М., 1976. Китов А.И. Психология управления. М., 1979

² Друкер Питер. О профессиональном менеджменте. М., 2006; Он же. Задачи менеджмента в XXI веке. М., 2007; Он же. Менеджмент. Задачи, обязанности, практика. М., 2008.

Администраторы уделяют первостепенное внимание слаженной и эффективной работе трудового коллектива по достижению общественно значимого результата. Основная забота менеджеров — маркетинг, т.е. система мер по изучению рыночной ситуации, запросов потребителей и их динамики, разработке и реализации хозяйственного замысла, производству отвечающих спросу товаров и услуг, их продвижению к потребителю и сбыту в целях получения максимально возможной выгоды собственником производства. Ныне понятие «менеджмент» употребляется в нескольких смысловых значениях: особый вид управления и функция; практика действий лиц, заинтересованных и ответственных за управление предприятиями в рыночных целях и условиях; теория и научная отрасль науки управления; учебная дисциплина.

Есть и другие различия административного и рыночного управлений, определяющие их особенности. Смешение их под одним названием «маркетинг» или «управление» тормозит исследование особенностей и тех и других. Многие публикации с названиями «основы менеджмента», «современный менеджмент», «психология менеджмента» и т.п. заполняются рассуждениями, пригодными только для работников административных органов и характерными для советского времени. Специфика же руководства производствами, фирмами, агентствами, компаниями, корпорациями и пр. в условиях рыночной экономики остается «за строкой». Бывает и наоборот: опыт зарубежного менеджмента напрямую рекомендуют работающим в административных органах.

Вывод таков: *управление — родовая категория, административное управление и менеджмент — видовые*. Говоря об управлении, имеют в виду общее для обеих категорий, а иногда, когда ясно, что речь идет об административных органах, то имеют в виду их. Слово «менеджмент» правильно употреблять только для экономического управления.

С первых же концепций научного управления *приоритетное значение неизменно отводилось роли «человеческого фактора» и психологии людей*. Их разработчики отчетливо понимали, что эффективность производства определяется не внешне показными, а неформальными отношениями работников к труду, которые приказом и принуждением оптимизировать невозможно. Проявления психологии людей пронизывают социальное управление. Чем ближе к современности, тем отчетливее осознавалась роль психологии персонала, тем обстоятельнее и шире учитывались психологические факторы в менеджменте, тем выше были требования к профессионально-психологической подготовленности управленцев-администраторов и менеджеров. За рубежом психологические исследования продолжа-

лись непрерывно. У нас с 1930-х по 1960-е гг. по идеологическим причинам они не проводились. К настоящему времени появился ряд психологических концепций управления:

- ♦ организационная (*Б.Ф. Ломов*);
- ♦ процессуально-деятельностная (*А.И. Китов*, 1979);
- ♦ организационно-деятельностная (*А.М. Столяренко*, 1982);
- ♦ психологического потенциала организации (*В.И. Черненилов, Я.Я. Белик, М.Г. Дебольский, В.П. Трубочкин, И.Б. Пономарев* и др., 1988);
- ♦ организационной власти (*А.И. Занковский*, 2000);
- ♦ организационного поведения (зарубежные авторы).

Не все из них основаны на строго системном подходе, хотя понятие «система управления» употребляется часто. Поэтому развитие системного видения теоретических проблем и практики управления продолжает оставаться актуальным.

Для решения системных проблем психологии управления универсальное значение имеет разработка понимания организационного поведения человека и психологии организационной культуры.

Психология человека в организации

Главная сила любой административной, производственной, хозяйственной, образовательной, правоохранительной, военной и иной организации — ее люди. Успех любого дела в конечном счете — это, во-первых, успех людей, дело их ума и рук как профессионалов-личностей, во-вторых, успех всего персонала как группы с особой психологией, в-третьих, успех профессионально-психологически осуществляемого управления. Кто-то образно, но не без оснований сказал: железная дорога — это 95% люди, а 5% — железо. Соответственно можно сказать такое о любой организации (возможно, с незначительной коррекцией процентов).

Отношение людей к выполняемому делу далеко не однозначно. Многое зависит от системы условий в учреждении или организации, которые всегда сильно сказываются на том, как человек проявляет в них себя. Видны тут и общепсихологические закономерности: внешние условия влияют на поведение человека через его внутренние условия и их индивидуальность, а внутренние — через внешние.

Психология каждого человека содержит признаки, проявляющиеся одинаково, как правило, в разных ситуациях. Это его качества как индивидуальности. Вместе с тем он ведет себя не абсолютно одинаково, например, в семье, среди друзей, на работе, досуге, футбольном матче, в суде, конфликтной или экстремальной ситуации и др. Такие различия бывают настолько велики, что его просто не узнают (например, на работе он тих и послушен, а дома — тиран;

в семье малоразговорчив, груб, а с друзьями болтун и весельчак; обычно спокоен, выдержан, а на футбольном матче кричит, свистит, топает; при незначительных осложнениях обстановки выглядит стойким, смелым, а в смертельно опасной ситуации оказывается трусом и пр.). Те же закономерности обнаруживаются при труде в условиях организации. Здесь поведение человека приобретает некоторые, иногда очень значительные особенности и становится **организационным поведением**. В нем он проявляет себя целостно и триедино — как *социальный, экономический и организационный человек*¹.

Английский специалист Л. Маллинз пишет: «Менеджмент... должен примирить потребности людей с требованиями организации... Большинство людей приходит на работу с заложенным внутри стремлением работать хорошо, максимально проявляя свои способности. Как правило, ответная реакция людей определяется тем, как с ними обращаются. И если реальная эффективность работы не соответствует желаемой, то это во многом связано с тем, как люди воспринимают отношение к себе со стороны менеджеров, а также осуществлением функций управления в целом. Многие проблемы в отношениях “люди — организация” обусловлены не столько тем, чем занимаются менеджеры, сколько тем, как они это делают»².

Прежде всего, каждый трудится и ведет себя как **социальный человек, гражданин**. И это не обезличенный инструмент организации, не винтик, не слепая, бесчувственная и машинообразно действующая рабочая сила, а профессионал-личность. В его поведении в учреждении, на предприятии проявляются типичные для него свойства, качества и привычки поведения, взгляды на жизнь и ее ценности, мечты, надежды, потребности, личные жизненные планы, интересы, заботы, тревоги. Все, что было вне организации и до начала трудового дня, не «остается дома», а психологически, в мыслях, побуждениях и настроениях присутствует вместе с ним на работе и влияет на нее, причем далеко не всегда положительно сказываясь на труде. Но труд, его условия могут и должны психологически побуждать человека к поведению, обеспечивающему должные производительность и качество. Важнейшая задача управления и организации труда и заключается в создании таких условий.

Прежде всего, трудовая организация в социально-личностном плане должна давать человеку возможность:

- ♦ добывать средства, необходимые для жизни и удовлетворения личных потребностей и его семьи;

¹ Подробнее см.: Столяренко А.М., Амаглобели Н.Д. Психология менеджмента. М., 2005. § 5.2.

² Маллинз Л. Менеджмент и организационное поведение. Минск, 2004. С. 38, 39.

- ♦ участвовать в делах, идущих на пользу людям, обществу, государству, их настоящему и будущему;
- ♦ самореализовать себя, найти свое место в жизни, раскрыть индивидуальность и способности, удовлетворять свои познавательные, эстетические, культурные и профессиональные интересы, реализовать личные планы;
- ♦ удовлетворять потребность в социальной идентификации, принадлежности к определенной социальной группе, в общении и взаимодействии с интересными для личности людьми и совместно с ними добиваться социальной справедливости, защищать свои права и обеспечивать безопасность;
- ♦ находиться в благоприятной и удовлетворяющей его социально-психологической среде, среди нравящихся людей, уважающих и признающих его достоинства;
- ♦ приобрести социальный и социально-психологический статус в обществе и определенном социальном слое, группе людей;
- ♦ стать средством личностного развития, обретения и повышения профессионализма.

Условия труда и сам труд в организации пересекаются с этими социально значимыми для человека обстоятельствами жизни и во многом определяют его поведение. Поэтому функционирование организации успешно строится ответственными за нее людьми (государством, руководителями, администраторами, собственниками, менеджерами и др.), когда они считаются с социальными, личностными особенностями человека, уважают его права и личное достоинство, проявляют социальную справедливость, выполняя свои обязательства, удовлетворяют социальные потребности и ожидания человека. *Всякий труд эффективен, когда его организация должным образом социально ориентирована.*

Люди трудятся и для того, чтобы приобретать средства для жизни. В этом аспекте каждый работающий одновременно и **экономический человек**. В исследовании отмечается, что трудовое поведение в организации во многом зависит от *экономических качеств* человека, к числу которых относят¹:

1) общие экономико-психологические особенности: притязания к уровню своей жизни, удовлетворенность уровнем материального благосостояния, представления о возможностях повышения своих доходов и др.;

2) экономически значимые интересы: потребительские, сберегающие, предпринимательские, инвестиционные, благотворительные и др.;

¹ См.: Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М., 2001. С. 82—83.

3) отношение к деньгам: значимость денег для личности, желание обладать определенными деньгами, регулярными удовлетворяющими доходами, потребность иметь на руках столько, сколько нужно для удовлетворения имеющихся потребностей в жизни и накопления, щедрость в их расходовании, жадность, скупость;

4) представление о доходных и удовлетворяющих видах деятельности и ее способах: значимых для личностного роста, развития, других людей, общества, но не всегда доходных; доходных, но опасных, рискованных, ничего не дающих для цивилизованной личности; лично запретных для неправомерного извлечения доходов и содержащих возможности для таких способов обогащения; приемлемые основания для выбора индивидом деятельности по критериям удовлетворяющей доходности, высокой доходности, неправомерного обогащения;

5) представления личности о собственности и собственниках, богатстве и богатых и отношение к ним;

6) ориентации личности в экономике и рыночной деятельности.

Рыночная экономика и монетаризация жизни людей неизбежно усиливают их экономическую и денежную ориентацию. Это имеет и положительные, и негативные психологические стороны, так как обостряет их оценку справедливости трудовых отношений и оплаты труда, оборачивается скрытыми или явными ухудшениями в отношении работников к труду и интересам организации, повышенными убытками, упущенными возможностями, продажей работниками секретов фирмы конкурентам, противоправными действиями. Перегибы с либеральной глобализацией рыночных и монетарных условий в стране всегда и неизбежно порождают не только «рыночное одичание» и «монетарную заикленность», но и более опасные социально и духовно разрушающие их влияния. Они превращают все сферы общества и государства в рынок, побуждают людей становиться выражено экономическими и монетарно-расчетливыми, считающими, что на всем можно заработать, если не считаться с цивилизованными нормами жизни и не заботиться о будущем страны и молодых поколений. Денежные расчеты становятся приоритетными и в таких видах труда, где по их цивилизованной сущности это недопустимо и губительно (законотворчество, государственная служба, социальная защита, обеспечение безопасности и здоровья, неотложная и достаточная помощь заболевшим и потерпевшим, защита прав, судебные решения, учительство и т.п.).

Не случайно в развитых странах строится социально ориентированная экономика, сочетается государственная, кооперативная и частная собственность, осуществляется государственное регулирование цен по важнейшим видам товаров и услуг, поддерживаются

институты гражданского общества, существует действенная демократия, при которой государство приоритетно защищает интересы всего населения, считается с его мнением и настроениями. За рубежом в последние десятилетия активно занимаются так называемым духовным обогащением труда работников, чтобы сделать его для них более интересным и развивающим, повысить благоприятное отношение к организации, ее целям и руководству, преданность ей и творческое участие в повышении ее успехов, привлечь и удерживать наиболее ценных из них. Отсутствие таких условий негативно отражается на производительности труда, участии работников в обеспечении развития и успехов учреждения, предприятия, в злоупотреблениях служебным положением.

Труд, его организация, организационные условия, управление, производственные отношения, средства, способы, технологии, продукт, оценка его качества обнаруживают особенности поведения работника и как *организационного человека*:

- ♦ отношение работника к целям и содержанию труда, созданным в учреждении, предприятии организационным условиям, трудовым отношениям, нормам, обеспечению, критериям оценки труда, управлению (менеджментом) организации, существующему организационному порядку и его стабильности;
- ♦ понимание производственного процесса в организации и своего места в нем;
- ♦ знание всех элементов и профессиональных тонкостей своего труда и личная возможность (профессиональная образованность, обученность, развитость, способности, опытность) и желание (мотивация) осуществлять его эффективно;
- ♦ занимаемая должностная позиция — знание, понимание и отношение к своим трудовым функциям, задачам, обязанностям, возможностям, правам, ответственности, критериям оценки эффективности труда;
- ♦ знание всех требований к своей работе и степень реальной психологической включенности в ее выполнение, проявление инициативы, самоотдачи для увеличения производительности и качества труда;
- ♦ построение трудовых взаимоотношений и взаимодействия с другими работниками, подразделениями и руководителями, связанное с личным их восприятием, оценкой, отношением к себе.

Проявление человеком в труде своих особенностей как социального, экономического и организационного субъекта изначально обусловлено всем опытом его жизни и тем, какова она сейчас. Его взгляды, интересы, характер, способности не оставляются дома, а

привносятся в организацию и преломляются сквозь призму среды и трудового процесса. Результат может быть лучше и хуже того, чем характерен он для индивида в других местах. Зависит это главным образом от многих особенностей самой организации: ее социальной и экономической миссии, характера производства, особенностей управления, личности руководителей, справедливости в оценке и оплате труда, особенности работающих в ней людей, соблюдения законов и прав, уровня развития коллектива, взаимоотношений в нем, организационного климата, т.е. всего, что характеризует организацию как социальную ячейку общества, производственную единицу, трудовую семью и как важное место и время для самореализации человеком себя и обеспечения своей жизни. Со все этим надо считаться и научно обоснованно подходить к организации труда и управления.

Системным психологическим показателем правильного управления трудовой организацией, обеспечивающим эффективность ее деятельности и труда каждого работника¹, выступает их *внутренняя удовлетворенность работников*, ее степень, устойчивость, нарастание. Только достаточно удовлетворенные люди, видящие возможность достигнуть еще большего, верящие в будущее, показывают в труде все, на что способны. Удовлетворенность и ее динамика — не самоуспокоенность, не снижение активности, а движущая сила в ее наращивании, достижении более высоких результатов.

Работники и организация нуждаются друг в друге. Поэтому центральной психологической задачей управления в системе «предприятие — работник» является достижение равновесия между интересами первого и второго, между социальными, экономическими и организационными ожиданиями работников и их реализации в организации. К неудовлетворенности работников руководители организаций должны относиться не как к «их праву», «капризу», а как к необходимости не допускать и устранять ее, что нужно и им самим. Она действует на организацию и производство как червоточина, трещина, язва, нарушающая или разрушающая его деятельность и приводящая к материальным и финансовым потерям. Нужно предупреждать и позитивными мерами устранять ее, а не терпеть, не загонять внутрь или ждать, что проблема «рассосется» сама собой.

Психология системы управления призвана в своей внутренней среде правильно понимать психологию людей, создавать благопри-

¹ Эффективность производства, труда — отношение полезного результата (эффекта) к затратам на его получение. Эффективно все то, что в наибольшей степени способствует быстрейшему достижению полезного результата, обеспечивает оптимальные темпы его увеличения и улучшения.

ятные для результатов труда психологические условия, а во внешней — считаться с социальной психологией общества, политикой правящего режима, экономикой, культурой и иными психологическими явлениями в ней.

Психология организационной культуры

В последние два десятилетия в литературе по управлению придается повышенное значение организационной культуре предприятий, фирм, учреждений. *Культура* вообще¹ есть уровень развития духовных и физических сил человека, сообществ людей, их возможностей, ценностей, норм поведения, а также их продуктов, отвечающий своему историческому времени. Когда, например, говорят «культурный человек», «культурное общество», «культурные условия», «культурное поведение» и т.п., то имеют в виду высокий уровень развитости людей, проявляющийся в их сознании, поступках, делах, результатах, нормах. Низкий уровень — бескультурье. Организационная культура учреждения, предприятия — это высокий уровень развития сложившихся у совместно работающих людей связей, отношений, поведения, труда и достигаемых результатов.

Большинство характеризующих организационную культуру феноменов имеют психологическую природу. Реальные психологические цели, ценности, нормы поведения и отношений — это не то, что задано, а то, что реально существует в сознании людей и направляет их активность. Организационная культура — социально-психологический групповой феномен, т.е. реальные человеческие отношения, психологически формальные и неформальные, которые во много раз превосходят первые по объему и значимости (рис. 7.2), характеризующийся цивилизованной социально-психологической атмосферой жизнедеятельности предприятия и его персонала, культурой целей, ценностных ориентаций, мотивов, взаимоотношений, взаимодействия всех категорий работников, обеспечивающих их корпоративную общность, целеустремленность, трудолюбие и высокие экономические, социальные и нравственные результаты. Это высший уровень развития психологии группы людей, из которых состоит предприятие. Ее целостность и уровень развитости составляют:

- ♦ *целеустремленность* — осознанная значимость персоналом миссии предприятия и своей деятельности в нем; сбалансированность экономических, социальных и нравственных целей и критериев в деятельности;

¹ От лат. *cultura* — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание.

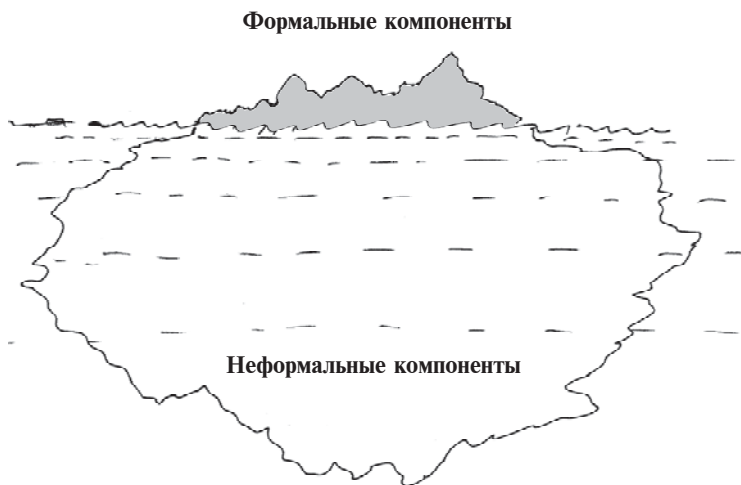

Рис. 7.2. Айсберг формальных и неформальных психологических компонентов организационной культуры

- ♦ *групповая идентифицированность* — психологическая включенность всех работников в жизнедеятельность предприятия, принятие его требований и условий, корпоративная лояльность;
- ♦ *интегрированность* — объединение всех категорий персонала в единый трудовой коллектив; корпоративность сознания, психологии, людей и их взаимоотношений, взаимодействий; единство руководства, менеджмента и лидерства;
- ♦ *комплексность* — охват всех основных психологических параметров жизнедеятельности, т.е. экономической культуры, социальной культуры, правовой культуры, нравственной культуры, трудовой культуры, культуры здоровья;
- ♦ *регуляция поведения* — единство, устойчивость и социально-психологическая развитость групповых и личных мнений, ценностных ориентаций, установок, интересов, потребностей, мотивов, неформальных норм и правил поведения, традиций, обычаев;
- ♦ *саморегулируемость* — групповая и индивидуальная способность к самоконтролю, инициативному принятию корректирующих мер, совершенствованию условий и способов труда.

Мало провозглашать должные цели, ценности, отношения, поведение — надо, чтобы они вошли в сознание людей, жили и действовали в их психологии и поведении. Нельзя относиться к орга-

низационной культуре пассивно, как к тому, что складывается и утверждается в учреждении, на предприятии стихийно. Для достижения должного нужна осознанная, активная, целеустремленная, компетентная психологическая работа. Сложность ее определяется и индивидуальностью, и различием положения людей в организации — руководителя и рядовых сотрудников, собственника и наемных работников, несовпадением их исходных интересов, различием функций разных категорий работников, их зависимостей, прав, неравномерностью распределения доходов и пр., многообразием индивидуальных особенностей работников, влиянием положения дел в обществе. Методологически и практически принципиальным для путей ее достижения выступает системный подход. Принципиально важно внимание ко всему, что объединяет людей, налаживает их взаимоотношения и взаимодействие, стимулирует добросовестный труд, развивает *корпоративную*¹ и *коллективистскую психологию*.

Наиболее важными организационными условиями и направлениями по их созданию выступают:

- ♦ многочисленные прочные, морально и по-деловому зрелые социально-психологические взаимосвязи между всеми категориями сотрудников, которые сближают и объединяют их, влияют на поведение и результаты труда каждого и всех, а, будучи негативными, рвут «нити» связей, разобщая персонал;
- ♦ общая ценностно-целевая ориентированность, единство в понимании и реализации целей и задач организации, сочетающих ее интересы с интересами работников;
- ♦ благоприятная социально-психологическая атмосфера в организации, рабочий настрой, дружная работа, доброжелательные отношения, взаимопонимание, сотрудничество, товарищеская поддержка;
- ♦ высокий уровень социально-психологического развития группы как коллектива;
- ♦ установившиеся социально-психологические (неформальные) нормы должного поведения в коллективе, охраняемые им;
- ♦ атмосфера активного поиска всеми и каждым работником путей улучшения дела на рабочих местах;
- ♦ высокая организованность, четкое распределение прав, обязанностей и ответственности между работниками;
- ♦ цивилизованное управление коллективом, имеющее двойную ориентированность — профессионально-деловую и социаль-

¹ От лат. *corporatio* — объединение. Корпоративное — это то, что принято в группе людей, объединившихся для решения личных задач, в том числе и культура.

ную — создание благоприятных условий труда, удовлетворение материальных и духовных потребностей работающих;

- ♦ авторитетность и лидерское положение руководителей, их личный пример, способность влиять на работу сотрудников преимущественно не административно-принудительными, а психологически мягкими, побуждающими методами.
- ♦ умение коллектива и его членов выдерживать периоды осложнения ситуации, «держат удары» возникающих проблем и временных неудач, преодолевать возникающие трудности;
- ♦ работа с персоналом, направленная на повышение их профессионализма, развитие и цивилизованное поведение.

7.2. Актуальные вопросы психологии труда

Психологические подсистемы трудовой организации

Кроме управления есть еще ряд *психологических подсистем*, влияющих на эффективность и качество труда в трудовой организации.

Любой труд имеет социальное измерение и поэтому психологически важна *социальная значимость труда, ее понимание и позитивное отношение к ней работающих*. Любой труд осуществляется в обществе, в определенных социальных условиях, среди людей и зависит от их системности. Он — способ жизни человека в обществе, связи человека с другими людьми и обществом. Его назначение — производство продукта, приспособленного для удовлетворения человеческой потребности, причем не только своей, но и других людей. Труд эффективен, когда создает общественные продукты, нужные людям, и настолько ценен, насколько ценны для людей производимые в процессе труда продукты. «Действуя с материальным предметом (не говоря уже об идеальном), человек “видит” за ним людей. Это проявляется и в том, что он склонен “антропоморфизировать предмет”... и в том, что он всегда стремится к определенному эффекту (в самом широком смысле слова), который его деятельность с предметом произведет на других людей»¹¹. Постоянная ориентация на людей на их интересы и потребности придает любому труду социальные характеристики, осознанно или полусознанно учитываемые любым работником, что влияет на его отношение к труду. Но интересы и потребности человека иерархичны — от по-

¹¹ Радзиховский Л.А. Субъект и объект в психологической теории деятельности // Вопросы философии. 1982. № 9. С. 65.

требностей организма до интеллектуальных, нравственных, духовных, от существующих до их цивилизованного развития, от личных до потребностей для других, всего народа. Поэтому социальная значимость труда и его продуктов не одинаковы, но взаимосвязаны.

Количество и качество труда зависит от того, кто его осуществляет. Поэтому важна подсистема связей *личности и труда* в организации. Какова личность работника — таков и труд. Продукт труда — материализованное проявление всей психологии субъекта труда.

К. Маркс так описывал это: «...В процессе труда деятельность человека при помощи средств труда вызывает заранее намеченное изменение предмета труда. Процесс угасает в продукте... Труд соединился с предметом труда. Труд овеществлен в предмете, а предмет обработан. То, что на стороне рабочего проявлялось в форме деятельности... теперь на стороне продукта выступает в форме покойшегося свойства... в форме бытия»¹.

В труде человек активизирует и выражает себя как личность и как производитель продукта. Он демонстрирует свои достоинства, а если есть недостатки, то и их, раскрывает возможности, заслуживает одобрение или осуждение, признание или отрицание другими людьми и занимает определенное место среди них. Если у человека нет нужных для данного труда способностей и достоинств, то бесполезно ждать от него серьезных успехов. С помощью труда человек достигает в жизни того, что он хочет и, будучи успешным, чувствует себя удовлетворенным. Профессиональные неудачи — среди наиболее обидных, приносящих сильные огорчения, испытывающих жизнеспособность человека.

Закономерно обратное *влияние труда на человека*. Труд пробуждает дремлющие в человеке еще неразвитые возможности личностного роста и достижения высокого профессионализма, обогащает знаниями о выполняемом труде, формирует в процессе выполнения и многократного повторения действий профессиональные навыки и умения, развивает активизирующиеся в процессе труда качества и способности. Однако нужна оговорка — труд учит только того, кто учится у него, кто хочет стать лучше и добиться большего. Люби дело — мастером будешь, говорят в народе. Известный французский философ К. Гельвеций утверждал: если человек с ранних лет усвоил привычку к труду, труд ему приятен. Если же у него этой привычки нет, то лень делает труд ненавистным.

Чем больше психологическое взаимопроникновение труда и человека, чем глубже и шире человек психологически включается в

¹ Маркс К., Ф. Энгельс. Соч. Т. 23. С. 191—192.

труд, тем полезнее это: глубже, шире, интенсивнее идет психологический рост работающего и продуктивнее, качественнее становится труд. Интенции тут взаимны, но решает активность человека: его интерес к труду, к достижению высоких результатов, к глубокому пониманию всех тонкостей действий, неизменная внимательность, мобилизованность, настойчивость, внутренний локус контроля (поиск причин неудач и недостатков в себе), переживание достигаемых результатов (удач и неудач) и другие «психологические нити», связывающие человека с трудом. Наибольшие взаимные положительные влияния возникают, когда труд из обязанности превращается для личности в духовную и физическую потребность, в объект осознанного саморазвития, самовыражения, проявления индивидуальности и творчества, а лень — мать всех пороков. По мысли Л.Н. Толстого, одно из самых удивительных заблуждений — убеждение, что счастье человека в том, чтобы не трудиться.

Профессиональная идентификация достигает высокого уровня, когда труд становится для человека жизненным призванием, стержнем и стилем жизни. Труд может быть психологически тяжелым, скучным, очень утомительным, а может быть радостью, увлечением.

Человек, любящий труд, свою профессию, способен работать с увлечением долго, не замечая времени, получая полное удовольствие, очень продуктивно и не чувствуя усталости. Английский драматург Б. Шоу, говорил, что труд по обязанности — работа, а работа по склонности — досуг. Французский ученый Ж. Фабр считает, что правильно жить — значит работать, ибо когда любая машина бездействует, ее начинает разъедать ржавчина.

Значима подсистема психологических *взаимосвязей труда и трудового коллектива*. Не справляющееся со своими задачами учреждение, предприятие — это практически всегда плохо сплоченная и недоразвитая в социально-психологическом отношении группа людей. Функционирование организации и его результаты — труд не одиночек, а совместный труд всех ее сотрудников, плод их ума и рук. Это социально-психологический организм, живущий по особым законам и механизмам, оказывающим сильное влияние на всех и каждого работника. В нем непрерывно происходит соприкосновение и столкновение мнений, желаний, намерений, действий людей, завершающихся либо выработкой согласий и компромиссов, либо возникновением конфликтов, противоборств и даже раскола, распада этого организма.

В группах образуются микрогруппы, выдвигаются лидеры, собирающие вокруг себя единомышленников, появляются «возмутители спокойствия», постепенно накапливаются какие-то желания или недовольства, перерастающие в скрытый, но отражающийся на

результате деятельности группы негатив или открытый протест и т.д. Запретить все это невозможно, как не отменить давление воздуха, ультрафиолет, магнетизм. Даже небольшие изменения в группе работающих могут менять производительность труда до 30%. Конфликты, раздоры, обостренные отношения работников между собой и с руководителями снижают общую производительность на 50% и более, ухудшают качество общего продукта, порождают брак, грубые ошибки, аварии и несчастные случаи.

Короче говоря, за внешними проявлениями жизни сотрудников организации скрыты групповые социально-психологические и индивидуально-психологические явления, требующие постоянного отслеживания и адекватных мер со стороны руководства. Цель их — *превращение персонала организации в трудовой коллектив с особой психологией, в трудовую семью*. Такое может сложиться и стихийно, но это встречается не часто, а дело и управление не терпят неудач и потерь времени.

Наиболее важными групповыми условиями успешного труда выступают:

- ♦ сотрудничество, товарищеская поддержка, рабочий настрой, дружная работа, высокий уровень социально-психологического развития группы как коллектива;
- ♦ общая ценностно-целевая ориентированность, единство в понимании и реализации целей и задач организации, сочетающих ее интересы с интересами работников,
- ♦ здоровый морально-психологический климат, доброжелательные отношения, взаимопонимание;
- ♦ атмосфера активного поиска и использования путей улучшения дела на своем рабочем месте и в организации;
- ♦ высокая организованность, четкое распределения прав, обязанностей и ответственности между работниками. Утверждают, что каждый из 10 американцев на голову выше каждого из 10 японцев, но 10 японцев на голову выше 10 американцев. Причина — в высокой организованности труда в Японии;
- ♦ цивилизованное управление коллективом, преобладание побуждающей мотивации.

Превращение персонала организации в коллектив происходит успешнее при *опоре руководства организации (и крупных служб) на актив*. Успех приходит, когда не одно руководство бьется за морально здоровые, коллективистские отношения в организации, но и сам персонал проявляет усилия в утверждении таких отношений в своем окружении. Последнее — не навязываемая обязанность, а естественный личный интерес добросовестных сотрудников, их собственное желание жить и работать в благоприятных условиях, где к

ним относятся справедливо, уважительно, признают права, достоинства, успехи, заслуги, положительное в личности. В такой активности не только возникает подлинный коллектив, но совершенствуются качества и возможности самих сотрудников.

Конечно, нужная по интенсивности и массовости активность рядовых членов организации не возникает сразу. Начало ей кладет работа руководства организации с сотрудниками, составляющими ядро ее: опытными, долго работающими, зарекомендовавшими себя неравнодушными к делам организации, связавшими себя с нею. Это и есть актив, в состав которого следует отобрать достойных, собирать их, советоваться с ними, выслушивать предложения, просить поддержать предпринимаемые руководством меры, разъяснять их необходимость и инициативно участвовать в наведении порядка на рабочих местах. Актив надо часто собирать, пополнять новыми работниками, проводить откровенное обсуждение проблем, общими усилиями находить решение их.

При создании и поддержании коллективистских настроений и взаимоотношений среди персонала нужны специальные усилия по развитию *саморегулирующих механизмов и сил*, которые бы без вмешательства руководства предупреждали и исправляли отклонения в поведении отдельных сотрудников, нарушения процесса производства, неорганизованность, брак. Этому способствует *поддержка инициатив и создание общественных групп (комиссий, кружков, секций, клубов)*, берущихся за контроль и регуляцию отдельных вопросов жизни и деятельности организации. Это могут быть и общественные группы по повышению качества выпускаемого продукта, отслеживанию хода и выполнения планов и заданий, профилактике и устранению сбоев в работе, совершенствованию взаимодействия и взаимопомощи, трудовой дисциплины, культуры общения, чистоты и порядка на рабочих местах, соблюдению мер безопасности труда, контролю за соблюдением трудового законодательства, организации отдыха, помощи заболевшим и ветеранам, эстетическому оформлению рабочих мест и помещений, созданию цветников на территории, пропаганде здорового образа жизни, занятиям аэробикой, распространению билетов на спектакли и концерты и т.п. Они могут создаваться администрацией или выбираться на собраниях. Хорошо, когда постепенно в такую деятельность вовлекается большая часть персонала.

Демократична и эффективна практика *привлечения лучших сотрудников к управлению*. Так, в образовательных учреждениях нормативно предусматривается необходимость привлечения представителей студенческого коллектива к работе ученого совета, педсовета, коллегии, оперативного совещания и др.

В мировой практике используется *трудовое соревнование*, конкурсная система определения лучших по профессии, работников, достигших наиболее высоких результатов за определенный период времени, не имевших замечаний и претензий по работе, внесших наибольшее число деловых предложений по совершенствованию работы. Подведение итогов соревнования проводится за месяц, квартал, год. Возможно и полезно проведение специальных соревновательных мероприятий на лучшего по профессии, лучшего сотрудника по каким-то показателям (безопасности труда, рационализаторским предложениям и т.п.). Их проведение и подведение итогов можно поручать специально создаваемым общественным формированиям при участии руководства. Победители отмечаются материально и морально (например, занесение на Доску почета, вручение фляжки «Лучший сотрудник» и др.).

Для укрепления деловой атмосферы, сплочения и мобилизации коллектива важно поддержание *атмосферы движения к цели*, наметенной на определенный срок. Мало поставить цель и задачи, необходимо регулярное (ежедневное или еженедельное) информирование всех о ходе работ: что сделано за этот срок, что нет, где отставание, в чем причины, кто идет впереди, а кто нарушает сроки, отстает или вызывает тревогу. Используются доски объявлений, громкоговорящая связь, внутренняя телесеть, оперативные совещания, напоминания о ближайших сроках и их приближении. Хорошо, когда отражаются не только показатели коллектива в целом, но и по подразделениям, группам, по каждому сотруднику. Целесообразно к такой работе привлекать общественные группы.

Достижение итоговой или рубежной цели следует отмечать информацией руководителей, а также обеспечивать дополнительно мерами, вызывающими у персонала *чувство удовлетворения, переживание радости ее достижения*. Объявление достигаемых результатов, подведение итогов за определенный срок, выражение руководителем одобрения работы всех или части сотрудников, вынесение поощрений должны насыщать коллектив положительными эмоциями, стимулируя еще большее старание в при выполнении последующих заданий и планов. Вообще в работе с людьми не надо скупиться на добрые слова, похвалу, если есть основания для этого, и не думать, что это излишне, поскольку работник обязан работать хорошо. Итоговый результат, если он успешен, не надо превращать к скупое сообщение, а в интересах мотивации коллектива на будущее следует намеренно вызывать переживание радости от сделанного и даже растягивать его серией мер: словесной похвалой, наградами, памятным подарком, вечером отдыха, концертом по заявкам (хотя бы в магнитофонных и видеозаписях), коллективным походом на спек-

такль, выездом за город и пр. Коллектив, приносящий своим членам положительные переживания, притягателен для них и вместе с этим оказывает более сильное положительное влияние на труд, а порождающий неудовлетворенность — отрицательное.

Целесообразны регулярные неформальные мероприятия в коллективе, не связанные непосредственно с трудом: конкурсы и состязания, кружковая работа по интересам, совместное проведение досуга, посещения спектаклей и концертов, самодеятельные вечера, не слишком обременительные субботники по благоустройству территории, коллективные разработки (выбор) фирменной эмблемы, девиза, особых обычаев и норм поведения, участие в шефстве над одиночными пенсионерами, ветеранами организации и т.п. Такая организация жизни разнообразит рабочие будни, расширяет сферу, число и продолжительность положительно окрашенных эмоциями событий. Неформальная обстановка позволяет сотрудникам и руководителям раскрыться иначе, увидеть друг друга не должностными фигурами, а обычными людьми, налаживать личные отношения, достигать большего взаимопонимания, лучше чувствовать свое единство.

Участие в общей работе выявляет сильные и слабые стороны каждого. На этом фоне *индивидуальная работа*, обязательная в любых условиях, делается предметной, обоснованной и полезной.

Существенно значима психологическая подсистема ***мотивов труда*** в организации. Есть две возможности добиться от человека нужной работы: принудить и побудить. Принудить можно внешним нажимом: административными методами (указаниями, распоряжениями, приказами, контролем, поощрениями, критикой, наказаниями, штрафами и пр.), страхом (перед увольнением и безработицей, угрозой обнародования имеющейся на работника компрометирующей его информации, требованием рассчитаться за долги), нормативно-правовыми мерами (точной фиксацией в организующих документах, трудовых соглашениях, договорах прав и обязанностей работников, их ответственности, обязательных действий, порядка их выполнения, дифференцированных наказаний за каждое отступление от предписаний).

Принуждение может быть использовано в крайних и индивидуальных случаях, но предпочитать принуждение нельзя. Если у человека нет данных для успешного труда, то, как говорится в туркменской поговорке, даже сто человек не могут снять шаровары с того, у кого их нет. Принуждать просто, особого искусства и ума для принуждающего не надо, но сложно обеспечить максимальную самоотдачу современного профессионала, хотя обеспечить надо обязательно. Можно заставить землекопа копать быстро и глубоко, но невозможно заставить человека думать глубоко, творчески, наход-

чиво, нестандартно, действовать инициативно и в полную меру своих возможностей, ибо побудители таких психологических проявлений человека находятся в нем и скрыты от оценок.

Актуален вывод Г. Эмерсона: физическую силу можно стимулировать палкой. Но сознательное управление, сознательное творчество подгонять палкой немислимо. Время мускульных напряжений, время палки навсегда ушло в прошлое, а вместе с ним ушла навсегда и старая мораль. Самый высший руководитель не может требовать бессмысленного повиновения даже от ученика-чернорабочего¹.

Мотивирование работающих — *психологическая задача*, и она должна быть точно просчитана. Наиболее распространены мотивы: коллективистские, интереса к содержанию труда, личностному росту и самоутверждению, ответственности, солидарности, дисциплины, личной выгоды, материальные и финансовые, страха и избегания неприятностей, бытовые и случайные. В ориентации на разные мотивы и способы стимулирования² труда работников различаются подходы: административный, нормативный, патерналистский и коллективистский. Первые два рассчитаны на внешние побуждения, а последние — на активизацию внутренних.

➤ *Административный подход* уделяет исключительное внимание указаниям, распоряжениям, приказам, контролю, отчетам, поощрениям, наказаниям, увольнению, т.е. стимулирует преимущественно мотивы страха, избегания неприятностей и личной выгоды.

➤ *Нормативное стимулирование* строится на точной фиксации в документах прав и обязанностей работников, их ответственности, обязательных действий, порядка их выполнения и описания наказаний (штрафов и др.) за каждое отступление от предписаний, т.е. активизацию мотивов ответственности, страха и избегания неприятностей, личной выгоды.

➤ *Патерналистский подход* рассчитан на установление партнерских отношений сотрудничества организации с работником и его заинтересованность в успехах организации. Организация дает работу, предоставляет возможности для удовлетворения основных потребностей работника, по-отечески заботится о нем, а в ответ он делает все, что в его возможностях, чтобы удовлетворить потребности организации.

В классическом виде такой подход распространен в Японии, где партнерство предусматривается трудовым договором порой на всю

¹ Эмерсон Г. 12 принципов производительности. М., 1972. С. 10.

² Под стимулами понимаются внешние побуждения к деятельности, под мотивами — внутренние. Стимулы рассчитываются на активизацию определенных мотивов и, лишь достигнув этого, сказываются на труде.

жизнь, даже на жизнь детей работника (организация обеспечивает их детство, получение образования при обязательстве его последующей работы в ней) и нескольких поколений.

➤ *Коллективистский поход* строится на стремлении активизировать мотивы интереса и удовольствия от условий и содержания труда в коллективе, чувства ответственности перед ним и товарищами по работе, добровольного подчинения своего труда и поведения интересам коллектива, не противоречащим его собственным и т.п., усердия подчинения.

Характер стимулирования и вызываемых им мотивов по-разному воздействует на реальную цель труда, в которой работник лично заинтересован, степень раскрытия им своих возможностей и на достигаемый результат, удовлетворяющий (устраивающий) его. Проще и легче всего принудить человека, для этого не нужно никакое управленческое мастерство. Но мотив страха (например, перед увольнением, штрафом, выговором) плох тем, что для работника, побуждаемого им, главное — не делать ничего, что может принести неприятности («инициатива наказуема»). Он перестраховывается всеми доступными способами и работает, словно вобрав голову в плечи, сжавшись в комок и не раскрывая всех своих возможностей. Это не исключает необходимости в определенных случаях начальнику, менеджеру, старшему по работе проявлять твердость, волю, категоричную требовательность, но не увлекаться администрированием, ибо люди достигают большего, когда решают задачи не по принуждению, не из страха перед наказанием, а с желанием, в силу собственных убеждений, интереса, чувства долга.

Материальные и финансовые мотивы, о которых у нас сейчас любят говорить, в развитых странах уважаются, но не считаются главными. Материально зацикленный работник делает только то, за что платят, а современный труд требует более широких интересов и проявления инициативы и солидарности с интересами организации. Американские психологи установили также, что к любому повышению зарплаты человек привыкает за 12 месяцев, после которых у него появляется недовольство ею и ухудшается отношение к труду.

Наиболее действенны стимулы, *внутренне побуждающие* работника к добросовестному труду. То, что делается с желанием, делается, как говорят, вдвойне. Подбирать такие стимулы для группы и индивидуально, укреплять с помощью их благоприятные взаимоотношения работников, здоровый морально-психологический климат в организации, согласованность интересов организации и работников, их партнерских отношений, заинтересованность работников в экономических и финансовых успехах организации, превращать

часть работников в акционеров организации, делать надбавки к заработной плате зависимыми и от индивидуальных успехов, и всего коллектива, от инициативных рационализаторских предложений по совершенствованию работы, для повышения преданности и привязанности работника к организации, повышения интереса к содержанию труда, личностному росту, профессиональной карьере, получения и повышения профессионального образования, удовлетворения материальных потребностей работников и др. Надежнее побуждать самоотдачу в работе не одним мотивом, а несколькими.

При стимулировании (мотивации) труда руководству организации следует:

- ♦ относиться к стимулированию как к основному условию обеспечения эффективности труда и успеха организации. Необходимо поддерживать и успешно развивать добросовестное отношение к труду и самоотдачу работников;
- ♦ заниматься постоянно и не надеяться наивно, что принятый на работу начнет сразу выполнять все поручения бригадира, мастера, завотделом и так будет всегда; первое время он скорее всего, по каким-то причинам будет стараться, но, оглядевшись, изменит свое отношение, если его интересы будут мало удовлетворены; проблема мотивации не относится к тем, которыми можно заниматься кампаниями убеждения раз в три месяца;
- ♦ учитывать, что мотивирующее значение имеют практически все элементы жизни и деятельности организации, а поэтому тщательно и настойчиво оценивать и совершенствовать все в ней. Максимальная самоотдача человека в работе достигается созданием таких условий в организационной культуре организации, при которых каждый работник сам бы стремился добросовестно работать и самоуправлялся — осуществлял строгий самоконтроль, предъявлял к себе высокую требовательность, искал и находил пути повышения производительности труда;
- ♦ знать и учитывать мотивы, с которыми люди пришли в организацию, но и влиять на мотивы, повышать их социальную и личностную зрелость, находить стимулы для этого;
- ♦ основное внимание уделять укреплению мотивов добросовестного и честного партнерства, сотрудничества, коллективизма, взаимных обязательств организации и работника, интереса к содержанию труда, личностного роста и самоутверждения в труде, а также удовлетворению его материальных потребностей с учетом вклада в результаты деятельности организации;

- ♦ постоянно ломать голову над тем, как привлечь наиболее подготовленных, способных, творческих, добросовестных и ценящих себя людей к работе в организации и как удержать их от перехода в конкурирующую организацию¹;
- ♦ для лучшего мотивирования труда предпочитать патерналистский, подлинно демократический подход (а также элементы других подходов), ориентированный на положительную мотивацию, а не на силу принуждения или страха, культивировать созидательные мотивы, возвышающие, развивающие и удовлетворяющие сотрудников, а в сочетании с этим в разумных пределах использовать элементы нормативного регулирования, планирования, требования, контроля и оценки индивидуального результата труда работника в сочетании с успехами его бригады, участка, отдела.

Система стимулов действенна, когда сбалансирована с предъявляемыми к работникам требованиями и условиями в стране. Дисбаланс между ними снижает производительность труда, вызывает текучесть кадров, порождает серьезные нарушения в работе, проблемы. Не случайно говорят, что для организации нет ничего дороже дешевой заработной платы. Лучшие работники уходят в другие организации с более высокой оплатой труда, а остающиеся обычно занимаются имитацией бурной деятельности, укрывательством недостатков, приписками, хищениями, взятками и т.п., последствия которых требуют от руководства не малых дополнительных расходов. Целесообразно также подбирать стимулы под актуальные показатели труда: не нарушать трудовую дисциплину, добиваться высокого качества, рационализировать рабочее место и др.

Система научной организации труда

Понимание того, что производительность труда зависит от благоприятности условий на рабочих местах, нашло первичное научное воплощение в системе предложений американского инженера *Ф. Тейлора* (1856—1915), объединенных понятием *научной организации труда* (НОТ). Современное состояние ее — это комплекс мер (рекомендаций) по физиологии труда, психологии труда, инженерной психологии, гигиены труда, психологии профессий, психодиаг-

¹ Шутливо, но со смыслом говорят, что поддерживать надо талантливых (они целиком «уходят в работу», увлечены ею, мозг их мало занят меркантильными расчетами, бытовые вопросы остаются на заднем плане), а бездарности и сами пробьются.

ностики, эргономики. Психология внесла большой вклад в разработку системы взаимосвязанных мер НОТ.

Подсистемой мер выступает *психологически обоснованная организация труда*, включающая:

1) оборудование рабочих мест — пространственные параметры помещения и рабочего поля, его планировка, зона обзора, оборудование средствами отображения информации, ее кодирование и передача, органы управления, их удобство, размещение, доступность для рук и ног, размещение инструмента, оргтехники, удобные и специально приспособленные для данной работы стол и стул;

2) оптимизация системы «человек — машина»¹, что означает рациональное распределение функций между человеком и машиной, согласование их возможностей (например, учет информационной пропускной способности человека), удобство контактного взаимодействия, а также создание и использование технических устройств, обладающих некоторыми возможностями человека и освобождающих его от рутинных действий, предупреждающих об опасностях, способных давать советы и предлагать варианты оптимальных решений в экстренных и сложных ситуациях;

3) оптимизация системы «человек (группы работников) — машина (технические средства) — среда»: эргономических свойств техники (управляемость, обслуживаемость, осваиваемость и обитаемость), проектирование и корректирование СЧМ, рациональная организация деятельности людей в СЧМ;

4) создание и использование методик и приборов, автоматизированно осуществляющих контроль и оценку функциональных состояний работающих и предупреждающих их непроизвольные снижение внимания, бдительности и засыпание;

5) создание благоприятной рабочей среды, в которой находится работающий (пространство, дизайн, освещенность, цвет, температура, состав воздуха, отсутствие излучений, звуковых помех и др.).

➤ Следующая подсистема психологически обоснованных мер — *поддержание работоспособности* работающих. *Работоспособность* — не только физиологическая (как это часто толкуют), но психологическая возможность человека эффективно выполнять работу в течение определенного времени. Расход запаса сил при работе приводит к возникновению и усилению утомления (физиологическому состоянию организма, связанному со снижением его рабочих возможностей) и чувства усталости (состояние психики с ощущением

¹ Система «человек — машина» (СЧМ) — центральный объект изучения и совершенствования в эргономике.

спада сил, слабости, разбитости, вялости, трудностей и нежелания продолжать работу, потребности отдохнуть, и ухудшением функций мышления, памяти, внимания, воли и др.). Чем больше усталость и утомление, тем ниже работоспособность и показатели эффективности труда, тем больше вероятность роста числа и грубости ошибок, промахов, потери бдительности, снижения скорости реакций, координации движений и др.

Обеспечение высокой работоспособности предполагает предупреждение и снятие ее спадов в процессе труда, способных же накапливаться, вызывать *переутомление*, которое, будучи хроническим, плохо влияет и на здоровье. Утомление и усталость взаимосвязаны. Первое порождает второе, но чувство усталости, слабости, разбитости, нежелания работать может возникать и при полном запасе сил у человека. Это бывает, например, при его неумении настроиться на работу, отсутствии интереса к ней и трудолюбия, после чрезмерно долгого сна, излишне длительных перерывов в работе или «расслаблений».

Динамика работоспособности закономерна, что отражается и на работе (рис. 7.3). Причины ее не только физиологические, но и психологические, что требует принятия соответствующих мер, которые делятся на общие и специальные.

Общие меры заключаются в создании благоприятных условий на рабочих местах, здоровой атмосферы в группах, работе с пониманием цели, заинтересованностью, желанием, получением удовлетворения. Работа, лишенная смысла и не понимаемая человеком, изнуряет. Образно и ярко писал об этом французский летчик и писатель Антуан де Сент-Экзюпери: киркой работает и каторжник, и изыскатель-геолог. Но каторга потому и каторга, что удары киркой для каторжанина не имеют смысла, ибо он не понимает, зачем это ему нужно.

Специальные меры прицельны и рекомендуются к осуществлению самим работником. Устраняются утомляющие и отвлекающие факторы, блики, повышенный шум, неприятные запахи. Работа не начинается с переполненным от еды желудком, помещения проветриваются, поддерживается температура воздуха 18—20 °С, включается тихая, приятная, не раздражающая музыка. Поддерживается режим труда и отдыха — нагрузки и отдых чередуются.

В процессе работы по возможности принимаются меры, направленные на частичное восстановление сил (микрорежим): микроперерывы длительностью 7—10 минут через каждые 1,5—2 часа работы; периодические расслабления мышц на 3—5 минут на рабочем месте (откинуться на спинку стула, опустить голову, закрыть глаза, расслабиться); гипервентиляция легких (10—15 медленных,

глубоких вдохов и выдохов); изотонические упражнения на рабочем месте — несколько 5–10-секундных мышечных напряжений и расслаблений (например, обхватив ладонями стул снизу сидения, человек пытается как бы поднять себя, а затем расслабиться; опираясь руками о сидение он приподнимает себя над стулом, а затем расслабляется; подперев подбородок руками пытается вдавить их в стол, а затем расслабляется и др.); 3–5-минутные физкультурные разминки у рабочего места; временное переключение с утомившего вида действий на более простой.

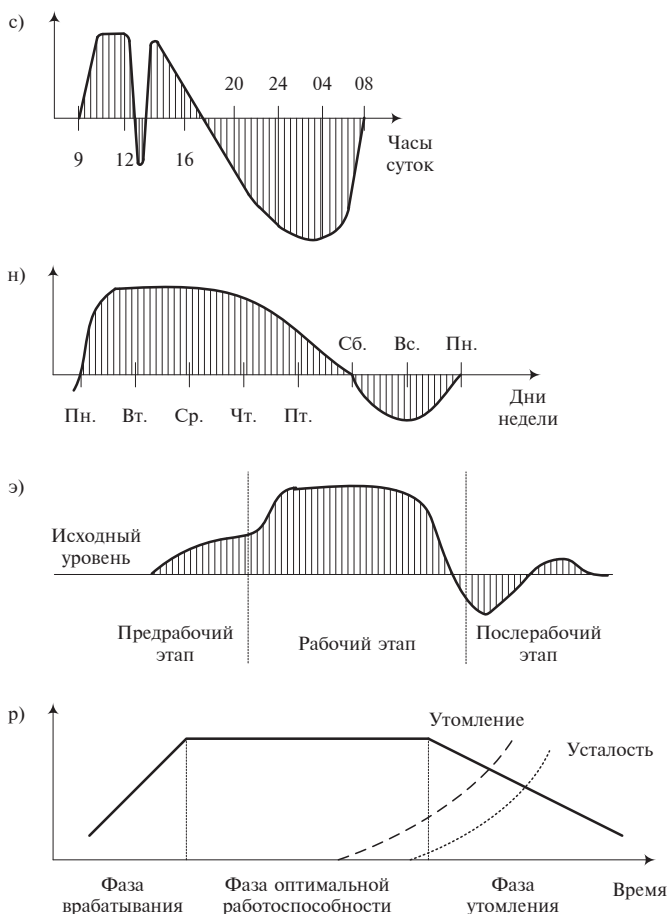

Рис. 7.3. Динамика работоспособности:

Н — недельная, С — суточная, Э — этапам работы

Макрорежим труда и отдыха предполагает оптимальную продолжительность рабочего дня, обеденный отдых, сутки отдыха в недельном и длительный отдых в годовом рабочем циклах, правильную организацию отдыха. Хорошо отдыхать — не просто много отдыхать. Есть два основных вида отдыха: пассивный и активный. Пассивный отдых — обеденный перерыв, время по окончании работы, ежедневный сон продолжительностью 7—8 часов. Активный отдых — занятия в свободное время чем-то не очень напряженным по принципу переключения: устала голова — двигайся, устали глаза — слушай музыку, устали ноги — занимайся каким-то сидячим делом и т.п. Активный отдых полезен при местном утомлении (что-то устало: слух, спина, ноги и т.п.), а при общем утомлении должное время надо уделить пассивному отдыху, сну, а после него заняться чем-то активным, а не все время спать. Работоспособность можно повысить на 20—30 минут с помощью стимуляторов: глюкозы, витаминов, кофе, крепкого чая, лимона и др.

➤ Еще одна подсистема мер — *психологически обоснованное обеспечение безопасности труда*. Основная причина аварийности и травматизма связана с людьми и их поведением. Эта причина лежит в основе более 90% дорожно-транспортных происшествий, 80% аварий и предпосылок к ним в авиации и на производстве, 45% случаев возникновения пожаров. Установлен тревожный факт высокого уровня травматизма даже там, где были проведены широкие технические мероприятия по безопасности. Очевидно, что главные предпосылки обеспечения безопасности труда — в самом человеке. Если он недостаточно образован и обучен, неорганизован и недисциплинирован, не привык повсеместно ориентировать свое поведение на соблюдение необходимых правил, а также подчинять его мотиву «надо», то никакие меры безопасности, барьеры, ограды, инструкции, правила, предупреждения, мало помогут.

Обязательным условием правильности и эффективности мер по профилактике травматизма и происшествий на предприятии, в учреждении, фирме выступает *системное и конкретное знание причин и условий их возникновения* как руководством, так и рядовыми сотрудниками. Каждый неприятный случай и предпосылки к нему необходимо подвергать детальному, глубокому и правдивому анализу, не прикрываясь ширмой общих формулировок (например, в одном из учреждений по всем случаям сбоев делался один вывод — «безответственность!»).

Теория и практика выработали *основные направления повышения безопасности труда, предупреждения травматизма и несчастных случаев* на производстве. Общим выступает создание подсистем психологически обоснованных мер, рассмотренных выше. Важны по-

фессионализация личности работающих, господствующие в коллективе мнения и настроения по вопросам безопасности труда. Велика роль работоспособности сотрудников — недопущение чрезмерного утомления, сокращение рабочего дня в профессиях, связанных повышенной утомляемостью, недопущение к началу работ людей со сниженной работоспособностью (по причине болезни, психологически тяжелого события в семье, после чрезмерного употребления алкоголя и др.), повышенное внимание к ней в часы и дни рабочего дня и недели, когда работоспособность снижается, а вероятность совершения ошибок, недосмотров, промахов повышается (рис. 7.5). Это особенно важно в водительских, операторских, диспетчерских профессиях. К специальным направлениям обеспечения безопасности относятся следующие.

Снижение уровня объективных опасностей труда предполагает принятие технических и обеспечительных мер по созданию безопасных орудий труда, среды и защитных устройств, снижающих возможность соприкосновения тела, рук, ног работающих с опасными местами, устройств, автоматически обеспечивающих безопасность при рискованных или ошибочных действиях работающих (например, автоматическое снятие электрического питания) и сигнализаторов опасности (звуковых, световых);

Повышение уровня безопасного поведения работающих, связанного с:

- ♦ подготовленностью персонала по правилам и мерам безопасности (их знание, убежденность в необходимости выполнения, навыки и умения);
- ♦ преодолением беспечности всех и каждого в вопросах безопасности. Есть «первичная» беспечность из-за непонимания новичками опасности и «вторичная» — привыкание опытных работников к опасности (процент травматизма у них даже выше, чем у малоопытных). У работников следует воспитывать профессиональную привычку к постоянной бдительности и обязательному во всех случаях соблюдению всех мер безопасности;
- ♦ стимулированием руководством предприятия постоянной бдительности всех работающих (учитывая, что среди них часто есть люди с невысокой профессиональной квалификацией, недавно работающие, слабо знающие или недооценивающие меры безопасности).

К мерам стимулирования работающих на соблюдение мер безопасности относятся:

- ♦ постоянное проявление всеми звенья управления производством «видимого» и «слышимого» работающими интереса к вопросам безопасности труда, подчеркивая этим значимость ее и поддерживая их установку на ее постоянное соблюдение;

- ♦ официальное введение на производстве правил безопасности, их изучение с работающими и напоминание о них путем вывешивания на рабочих местах и оформления в виде привлекающих к себе внимание плакатов. Часть их стоит регулярно оглашать в сжатой и выразительной форме с помощью внутренних средств громкоговорящей связи, чтобы они прочно врезались в память и стали внутренними формулами самоуправления;
- ♦ регулярные проверки знания правил безопасности работающими, напоминание о безопасности при инструктажах, строгий контроль за ее соблюдением во время работы;
- ♦ строгое требование к получению разрешения на выполнение нештатных и ремонтных работ с повышенным риском;
- ♦ постановка в пример всем и поощрение лиц строго соблюдающих безопасность и своими действиями предотвративших аварию или несчастный случай;
- ♦ введение надбавок (премий) к заработной плате всем (месячных или квартальных) при отсутствии в коллективе нарушений правил безопасности, предаварийных ситуаций, происшествий, травм, несчастных случаев (что стимулирует в коллективе взаимный контроль за безопасностью);
- ♦ периодическое проведение розыгрышей призов, к участию в которых допускаются только лица, не имевшие замечаний по вопросам безопасности за определенный отрезок времени.

Создание в учреждении, предприятии *системы оперативного реагирования на происшествия и несчастные случаи*:

- ♦ подготовку всего персонала к немедленным действиям, позволяющим пресечь или локализовать начавшееся экстремальное событие, предупредить или свести к минимуму нежелательные последствия;
- ♦ организации своей службы быстрого реагирования (ремонтников, пожарных, медицинских работников и др.), подготовку ее сотрудников к действиям при возникновении экстремальных ситуаций, поддержание ее в немедленной готовности и отработанность взаимодействия с территориально близко расположенными муниципальными службами медицинской, пожарной, спасательной помощи;
- ♦ подготовка всех работников к оказанию неотложной медицинской помощи потерпевшим.

➤ Важнейшую часть управления организацией составляет психологическая подсистема **управления персоналом** (работы с кадрами, персонального менеджмента). Она связана со специальными научно-корректными мерами по обеспечению качественного состава рабо-

тающих, внимания ко всему, что влияет на них как положительно, так и отрицательно, и помощью трудится и жить. Она ведется руководителем с помощью специального заместителя, отделов, психологических служб. В ее системе многое связано с психологией.

1. *Разработка стратегии работы с кадрами* — на основе миссии организации, положений педагогики, психологии труда и управления излагается содержание, направления, субъекты работы, этапы, формы, методы работы, место, время ее проведения, стимулирование, критерии эффективности.

2. *Аттестация должностей, включенных в штатные расписания*, — описание должностных обязанностей, определение требований к лицам, пригодным для замещения должностей. Успешность аттестации повышается при разработке *профессиограмм и психограмм*. Аттестация обеспечивает поиск, отбор и перемещение работников с учетом требований должностей.

3. *Привлечение высококвалифицированных работников* — поиск полезных для организации специалистов, по своим данным отвечающих аттестационным требованиям вакантных или конкурсных должностей. Это решается заявками в государственные службы занятости или их коммерческие аналоги, публикацией объявлений в средствах массовой информации, установлением контактов с профильными образовательными учреждениями. Существует и опыт направления персональных приглашений специалистам, работающим в других организациях (с предложением более выгодных условий работы).

4. *Привлечение высококвалифицированных работников*. Задача — найти полезных для организации специалистов, обладающих профильным образованием и личностными качествами, о которых говорилось выше и которые соответствуют специальным требованиям профессиограмм и психограмм. В идеале — найти лучших профессионалов, а как минимум — таких, которые могут сразу работать с высокой эффективностью, не требуют особого дополнительного обучения и затрат на него.

Распространено якобы научное, почерпнутое из-за рубежа представление, что лучше всего работают люди в возрасте 30—45 лет (в книгах часто повторяется рис. 7.5, а), а брать на работу людей в возрасте уже 45—50 лет — себе в ущерб. Наши исследования свидетельствуют об односторонности возрастного критерия.

Во-первых, принципиально неверно оценивать пригодность к любому труду только по одному параметру, любому.

Во-вторых, успех труда зависит не просто от качеств человека, а от их соответствия его специфике: что для одного важно, для второго — безразлично, для третьего — плохо.

В-третьих, если связывать пригодность к труду с возрастом, то надо знать, что разные индивидуальные способности не развиваются дружно по кривым, соответствующим рис. 7.5, а. Так, по генетической программе анатомическое, физиологическое и психофизиологическое развитие завершается максимум к 23—25 годам, а после этого интеллектуальные возможности и другие личностные качества совершенствуются уже не по генетическим законам, а по социальным, психологическим и педагогическим практически (минимум у 50%) вплоть до 70 и более лет (исключая случаи преждевременных заболеваний и негативных жизненных причин).

В-четвертых, важнейшую роль в результатах труда имеют личностные качества — добросовестность, ответственность, организованность, трудолюбие, усердие, дисциплинированность и т.п. Пик их развития не обязательно связан с возрастом 35—50 лет.

Все виды труда можно отнести к двум основным группам: 1) преимущественно умственного и 2) преимущественно физического. Поэтому при осуществлении профессионального отбора следует оценивать возможности и перспективы именно с учетом этих основных особенностей труда на намечаемой (занимаемой) должности, учитывая и другие индивидуальные особенности (рис. 7.5, б). Не вызывает сомнения, что даже 30-летний здоровяк с мускулами Геракла, но без мускулов ума окажется непригодным на должностях руководителя, аналитика, профессора, как и не обладающие мускулами Геракла, на должностях грузчика, землекопа, посыльного. Поэтому абсолютизация возрастного признака ошибочна и не оправданна.

5. *Изучение и отбор кандидатов на работу* решает задачу отобрать лучших из желающих работать. Вначале их изучают по представленным документам (трудовая книжка, дипломы, справки, рекомендации), затем — при очных собеседованиях. Но наиболее надежен *психологический отбор* (достоверность оценок пригодности составляет 92—96%).

6. *Обеспечение ввода новичков к трудовой процесс* — освоение ими рабочего места, обязанностей, требований, методов работы, критериев качества, трудностей, взаимодействия с другими, вхождение в коллектив. При недостаточной индивидуальной подготовленности новичок допускается к работе в качестве стажера, дублера.

7. *Осуществление дополнительной подготовки* принятых на работу в ходе ее (обучение на рабочем месте, наставничество, кураторство, кастинг): детальное ознакомление с эффективными способами действий, взаимодействия с другими, техникой безопасности и нормами трудовой дисциплины. Методы — разъяснения, показы, советы, консультаций, наставничество, разборы действий, специальные занятия в рабочее и вечернее время.

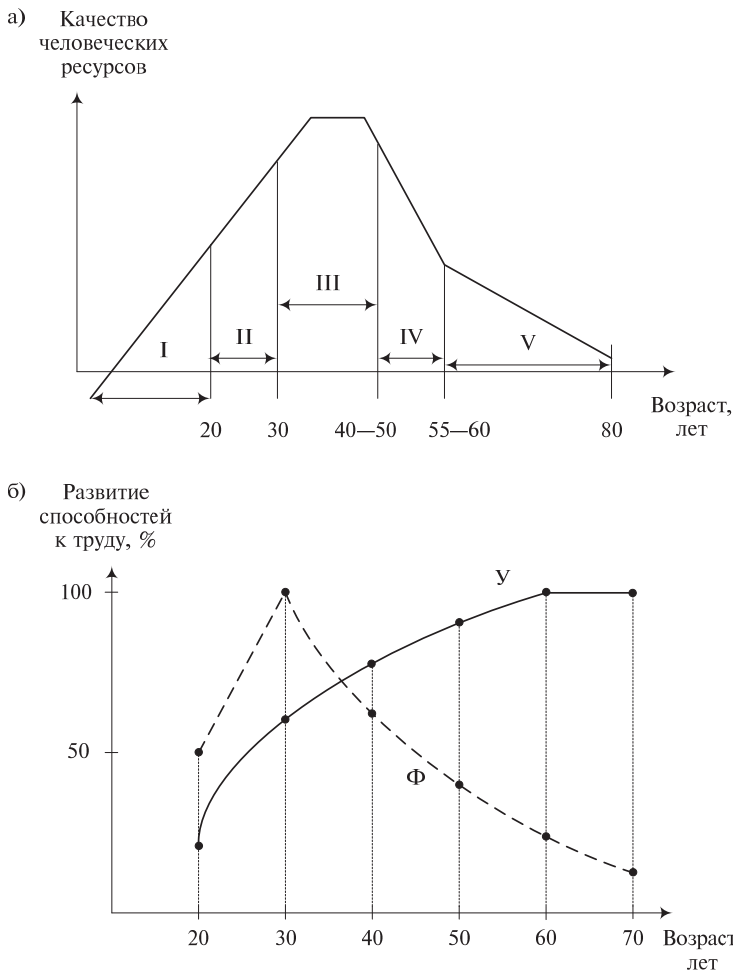

Рис. 7.5. Изменение качества рабочей силы при преимущественно физическом (Ф) и преимущественно умственном (У) труде:

I этап — воспитание и общее образование; II этап — профессиональная подготовка; III этап — расцвет качественных свойств работников и повышение квалификации; IV этап — ослабление качественных свойств по причинам ухудшения здоровья, устаревания приобретенных знаний и умений; V этап — затухание свойств работников

8. Закрепление кадров и преодоление неоправданной текучести.
Постоянство персонала организации — одно из важнейших условий ее успешности, добросовестного, слаженного и производитель-

ного труда, оно и обходится гораздо дешевле. Но для этого нужна непрерывная, психологически эффективная абота с людьми.

9. Мотивирование добросовестного и творческого труда, его постоянного совершенствования и обновления — одно из ответственных и сложнейших направлений работы с персоналом, о котором уже говорилось выше.

10. Профессионально-личностное развитие сотрудников в духе преданности организации, повышения добросовестности, ответственности, профессиональной этики, профессионального мастерства, способностей, обеспечения безопасности и др. В пристальном внимании нуждается отношение персонала к соблюдению производственной и коммерческой тайны, бережливому отношению к имуществу организации, исключению хищений, разглашению конфиденциальной информации по беспечности и из корыстных побуждений, вымогательству у клиентов взяток.

11. Повышение квалификации персонала. Организация заинтересована в росте профессионализма своих сотрудников и прямо пропорционально зависит от него. Кроме того, жизнь общества, производство, техника, рынок, законодательство непрерывно изменяются, и даже полученного высшего образования хватает не более чем на три года. В коммерческих организациях повышение квалификации персонала нужно и для выпуска продукции, опережающей по времени или превосходящей по качеству продукции конкурирующих фирм. Это осуществимо постановкой индивидуальных заданий на разные сроки, ежегодными квалификационными испытаниями, профессиональными конкурсами, поощрениями за повысившийся профессионализм, проведением занятий с персоналом по актуальным вопросам совершенствования работы, поощрением экстерной, заочной и вечерней форм учебы в профильных образовательных учреждениях, прямым направлением на краткосрочное повышение квалификации сотрудников, работающих на ответственных участках или подготавливающих инновации в фирме.

12. Социальная и психологическая поддержка сотрудников. Работа и жизнь сотрудников вне организации сопряжены с возникновением у них разных проблем и, возможно, даже личных кризисов (неудачи на работе, сложные отношения с кем-то, конфликты или неприятные события в семье, необходимость лечения, переутомление, отсутствие крайне необходимых средств и т.п.). Настроения, возникающие при этом, отражаются на производительности и качестве труда, а тревожащие мысли, переживания, поиски выхода из создавшегося положения мешают внимательно и с полной отдачей работать. Руководители и психологи обязаны своевременно обнаруживать таких людей, а еще лучше — предвидеть возможность воз-

никновения психически напряженных, стрессовых состояний после происходящих событий (тяжелое заболевание или смерть кого-то из близких, пожар и гибель имущества, тяжелые повреждения личной автомашины, перемещение на работе или наказание, которыми сотрудник недоволен и др.).

Совершенно необходимы:

- ♦ нормализация психического состояния сотрудников любого ранга;
- ♦ активизация мотивов преодоления трудностей и помощь в преодолении их;
- ♦ создание атмосферы товарищеской поддержки со стороны окружающих;
- ♦ различные способы материальной поддержки (оплаченный проезд на городском транспорте, оплата лечения, выезда на кратковременный отдых, повышения квалификации в стороннем образовательном учреждении, абонементов на посещение спортивно-оздоровительных объектов — кортов, бассейнов, дотирование питания в буфете или столовой учреждения, компенсация расходов на личный транспорт при выполнении на нем служебных поручений, льготы по ссудам, безвозмездные ссуды и др.). Это дает немалый психологический эффект и прибавку в работе получившего помощь и стимулирует других сотрудников.

13. Помощь руководителям структурных подразделений в работе с персоналом. Она может выражаться в обучении и консультировании руководителей по методам работы, помощи по преодолению возникших конфликтов и проблем с поведением отдельных сотрудников и др.

14. Подготовка и повышение квалификации всех занимающихся работой с персоналом. В системе этой подготовки одно из главных мест принадлежит психологической подготовке.

7.3. Социально-психологическая концепция управления

Обоснования концепции

В 1982 г. нами была опубликована концепция управления, названная *организационно-деятельностной*¹. Название родилось из-за

¹ См.: Столяренко А.М. Психологические и педагогические проблемы управления в МВД, УВД. М., 1982; *Он же*. Опыт разработки психологической концепции управления в сфере правопорядка // Психологический журнал. 1983. № 3

намерения объединить имевшиеся в то время две точки зрения на управление: одну (*Б.Ф. Ломов* и др.) как психологию организации и налаживания отношений людей в ней и вторую (*А.И. Китов* и др.) как деятельность руководителя по принятию управленческих решений и организации их исполнения. По заложенным в концепции *системным* теоретико-методологическим основам она была социально-психологичной, развивалась на них и далее, а потому получила название *системной социально-психологической концепции управления*.

Управление в любых социальных системах *социальное явление*. Главное в нем то, что оно осуществляется *людьми и для людей, в рамках конкретного общества, с учетом особенностей его развития и системно зависимо от них*. Ныне это зависимость от идеологии демократии и гуманизма в стране, глобализации отношений в мире, а в сфере экономики — от создания и развития рыночной экономики в условиях XXI в. *Теория и практика управления эффективны*, когда:

- ♦ они максимально отвечают социальным условиям внешней среды — социально-экономическому состоянию и потребностям развития общества;
- ♦ внутренняя среда управляемой социальной структуры (организации, учреждения, предприятия) адекватна требованиям и потребностям внешних социально-экономических условий и ее миссии в них;
- ♦ в организации создаются организационные условия, отвечающие социальным и общечеловеческим ценностям, потребностям, интересам и способностям работающих, побуждающие их к полной самореализации в жизни, образовании, труде и активному самоуправлению.

Приоритеты социально-психологической концепции управления: социальная ориентация управления, равная значимость деловых и социальных целей и ценностей, психология человека в системе организации и управления, психология организации управления и организационной культуры, психологические механизмы самоорганизации деятельности трудового коллектива и сотрудников, психология системной организации управления, психология управляющей подсистемы (личности руководителя, группы управления и участвующих в управлении рядовых сотрудников), психология ситуационного и стратегического (развивающего) управления, психология критериев эффективности и результатов управления.

В социально-психологической концепции управления реализован отказ от понимания управления как единоличной деятельности руководителя, который, обладая властью действует, как погонщик,

используя работников как послушных исполнителей своей воли, как средство, «инструмент» для достижения стоящих перед ним целей. Организация же может быть максимально эффективной только при согласованной коллективной деятельности персонала, состоящего из единомышленников-профессионалов, стремящихся к единой цели и удовлетворяющих при этом и свои. Это достижимо, когда думает не один руководитель, а все остальные бездумно исполняют его распоряжения, а когда каждый сотрудник осмысленно, творчески использует на рабочем месте все возможности для достижения своих целей, совпадающих с целями других, организации и руководителя.

В концепции обосновывается также ошибочность представления о том, что можно добиться максимального результата в работе учреждения, предприятия, группы, занимаясь только индивидуально каждым работником по отдельности. Это проявление асистемности, «атомизма», попытки получить общий системный результат как сумму усовершенствований труда каждого из сотрудников, вне учета его связей и зависимостей от других. Но в системах нет независимых элементов. Нет ничего изолированного и в управляемой системе организации, никакой психологической «клеточки», элемента, что может быть вырвано из системы и усовершенствовано вне ее многочисленных социально-психологических взаимосвязей во внутренней и внешней среде. Управление имеет дело не с изолированным человеком, а с психологическими системами «человек в организации» и «человеческая общность». Причины, побуждающие работников по-разному относиться к делу, в результате чего работа их бывает разной по эффективности, лежат не только в них самих, но и в устойчивых организационных условиях, существующих в организации и оказывающих социально-психологическое влияние на них.

Главная системная социально-психологическая задача руководителя заключается не в заботе об отдельных рабочих местах, а в создании системной организации, в которой все рабочие места и находящиеся на них сотрудники были бы психологически взаимосвязаны, сплочены, действовали совместно и слаженно, а в организации создавались условия, которые психологически побуждали бы всех и каждого к полному проявлению своих возможностей в порученной деятельности, активизировали стремление к саморегуляции и самосовершенствованию себя и организации, к достижению успехов вместе с ней. Управление эффективно только при реализации в нем наряду с другими функциями **системной социально-психологической функции**. Именно социально-психологические феномены и механизмы связывают людей и обеспечивают успех в любых видах совмест-

ной жизнедеятельности. Это не исключает, конечно, индивидуально-психологического подхода по необходимости¹. Нахождение работника в организации накладывает на него обязанности перед другими и организацией, ограничивает свободы, побуждает искать свой интерес в связи с интересами их. Говоря о социально-психологической системе управления, функции, мы сравниваем их с дирижированием оркестром, а не действиями погонщика, принуждающего каждого исполнителя поочередно.

Практика построения социально-психологической системы управления

Построение социально-психологической системы управления практически осуществляется работой руководителей, менеджеров и сотрудников по ряду основополагающих направлений.

1. Система учреждения, предприятия и т.п. должна строиться и управляться как состоящая из двух основных подсистем:

- ♦ *внутренней сферы* (среды, контура) — психология миссии и целей организации, социально-психологические и психологические особенности среды и условий труда, психология коллектива работающих, психология организационной культуры, психологические особенности сотрудников (индивидуальные и организационные), психология профессиональной деятельности, ее результатов и оплаты, психология субъектов управления и управленческой деятельности;
- ♦ *внешней среды* (контура) и *связей с ней* — материальные и духовные особенности среды, оказывающие на деятельность организации и ее персонал определенное социально-психологическое влияние; социально-психологические, политические, экономические, культурно-нравственные, национально-этнические, материальные и другие условия среды (местной, региональной, федеральной), в которой действует организация; особенности других организаций, взаимоотношений и взаимодействия с ними.

Каждая из этих систем имеет общие правила построения, которые адаптируются к специфике целей, задач, форм и способов дея-

¹ Можно называть упомянутую функцию и психологической, так как понятие *психология* — родовое и совмещает в себе индивидуальную и групповую психологию. Употребление использованного названия *социально-психологическая*, в свою очередь, не предполагает рассмотрение и психологии человека, как это, например, сделано выше в рубрике «психология человека в организации». Но это название отражает сущность управления как группового феномена, что соответствует и системному характеру его.

тельности учреждения, предприятия, фирмы и др. Наибольшее различие их связано с административным и рыночным характером деятельности.

2. Управление строится как социально-целевое. Управление создается и существует ради достижения целей управляемой системы. Цель — начальный и конечный пункт любого дела. Между ними находится процесс управления, который обязан привести к результату, полностью отвечающему намеченной цели. Поэтому управление изначально эффективно, когда правильно и четко устанавливается цель — конечный результат с точным описанием его параметров, а также создается структура из элементов, обладающая ресурсом для гарантированного достижения намеченной цели, осуществляется постоянное управление процессом движения системы к цели.

Управление без стремления к достижению цели схоже с метаниями человека, заблудившегося в лесу, с безвольным, спонтанным и хаотичным полетом пушинки, гоняемой ветрами во все стороны. Ошибочно определенная цель, даже при добросовестной работе, приводит к результату далекому от нужного, а порой к противоположному. Плохая организация и неэффективное оперативное управление порождают лишь движение в направлении цели, но не достижение ее. Для оценки соответствия управления своему предназначению важно, что получилось в итоге, важен конечный продукт, отвечающий изначально намеченной цели, а не отчеты и опрашивания типа «мы старались», «мы работали».

Цели управления бывают долгосрочными, среднесрочными и краткосрочными, главными и частными. Все они определяются на основе *миссии организации* — основной концепции ее существования и деятельности. Понимание миссии отражает уяснение смысла функционирования организации как экономической и социальной единицы в системе государства, общества, региона в определенный период их развития, а также места в системе социальных и экономических отношений. Миссия — сверхзадача, сверхцель организации, общий и долговременный ориентир, представление о ее назначении, необходимости и полезности для окружающей среды, сотрудников, общества в целом, главный критерий оптимальности всего происходящего в ней и с ней. Она не должна входить в противоречие с системами, частью которых организация является.

Поэтому изначально по своему возникновению, положению, устройству, функционированию всякая организация имеет *социальную природу* и управление ею должно быть *социальным по сути, цели, построению, реализации и тому*, что она состоит из людей, объединенных для совместной деятельности. В социальном смысле *управ-*

ление — это деятельность руководителя, менеджера, направленная на объединение усилий всего персонала и использование всех ресурсов организации для выполнения ее миссии и достижения единой цели.

3. Равная значимость деловых и социальных целей, ценностей и задач управления. Управление в социальных системах, к которым принадлежит и каждая трудовая, управленческая, образовательная организация, социально по своей сути, включено в систему социальных отношений, ценностей, целей, в жизнь людей, групп, общества и деятельность государства. Поэтому управление в конкретной организации строится правильно, если ее ценностно-целевые ориентиры, нормы и формы построения, методы, критерии эффективности не только соответствуют его сути, но и:

- ♦ обеспечивают получение деловых результатов, соответствующих назначению организации, патриотическим требованиям интересов страны и всего народа, не нарушают законов, прав граждан, не наносят вреда их здоровью, экологии, природе и безопасности страны, ее настоящему и будущему, международному престижу;
- ♦ вносят вклад в утверждение цивилизованных, гуманных, демократических и культурных отношений между людьми в организации и стране, норм общечеловеческой морали и здорового образа жизни, уважение национальных и религиозных чувства людей и их права;
- ♦ ориентированы на справедливое удовлетворение интересов и потребностей сотрудников организации, на создание трудового коллектива, превращение его в трудовую семью, которая заботится о каждом и общих интересах, стремится превратить каждого работника из равнодушного и пассивного «винтика» в объект/субъект управления и самоуправления.

Успехи в достижении деловых и социальных целей положительно влияют друг на друга. Должен обеспечиваться приоритет гуманных начал, использование психологических методов и технологий, побуждающих к добросовестному труду, мобилизующих, спланивающих, воспитывающих, развивающих, и это не благое пожелание, не мода, не плод «гуманитарно разжиженных мозгов» мечтателей, а проявление управленческой мудрости, психолого-педагогической компетентности, объективная необходимость подлинно демократического общества и согласования интересов отдельной организацией с интересами граждан, общества и государства.

4. Вертикальная организация психологической структуры управления — построение «пирамиды управления» Управление эффективно, если само системно организовано. Это предполагает организацию

его структуры, которая, как и во всякой системе, имеет *вертикальную* и *горизонтальную* составляющие.

Вертикальная организация выглядит как «пирамида управления» — расположение на разных уровнях («этажах») иерархически взаимосвязанных и согласованно функционирующих источников управляющей активности. В вершине «первый» руководитель, ниже по уровням — руководители структурных подразделений, т.е. управлений, отделов, отделений, групп. Эффективное управление представляет собой слаженную совместную деятельность группы лиц, участвующих в нем, — «управленческой команды», деятельность которой организуется сверху вниз и подчиняется достижению общих целей учреждения, предприятия, фирмы и пр. Последние не могут функционировать эффективно, если все управление сводится к активности одной точки — вершины, т.е. к попытке «первого» руководителя, стремящегося руководить всем и вся, быть везде, решать все за всех (рис. 7.6). Это сравнимо с самоуверенностью генерала, считающего, что ему не нужны ни офицеры, ни сержанты, а всеми солдатами он может командовать лично. Нужен групповой субъект управления — управленческая команда (за исключением случаев, когда предприятие состоит из нескольких человек), единомышленники в вопросах управления, согласованно осуществляющие его. И создание такой команды — одна из важнейших задач организации управления.

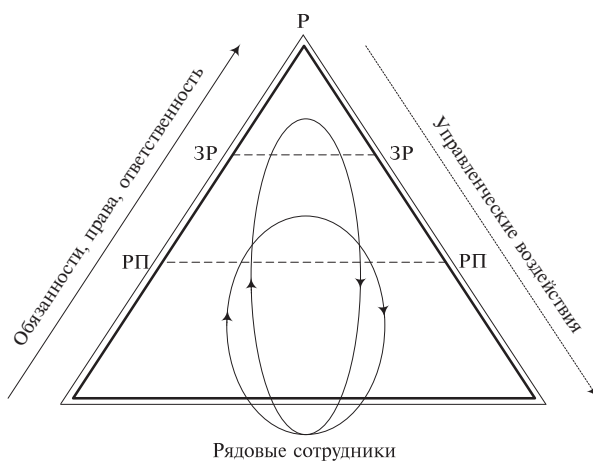

Рис. 7.6. Управленческая пирамида:

Р — первый руководитель; ЗР — заместитель руководителя;
РП — руководители подразделений, служб

В распределении прав и обязанностей следует делегировать обязанности и права на возможно более низкий уровень управления. С известными оговорками для «первого» руководителя полезно правило: «никогда не делай то, что могут сделать другие; делай только то, что только в твоих обязанностях и правах, которых нет у других». Плохо когда «первый» руководитель подменяет руководителей среднего и низшего звена, вмешивается в их работу, решает за них. Дурные последствия такой практики неизбежны: руководители низших уровней приучаются к пассивности, бегают по каждому вопросу к вышестоящему, просят совета или решения, т.е. фактически сваливают свою работу и ответственность «вверх».

В мировой практике распространено *партиципативное управление*, заключающееся в привлечении рядовых сотрудников к участию в управлении: изучению разных ситуаций, сбору управленческой информации, участию в контроле и оценке действий, решению кадровых вопросов, превращению их в акционеров предприятия и др. Такая практика весьма демократична и повышает психологическую идентифицированность разных категорий сотрудников с целями и задачами управления, руководством, коллективом, порождает чувство причастности к ним, интереса, стремления к их достижению, более успешному выполнению коллегиально принятых решений (которые воспринимаются как собственные).

5. Горизонтальная организация психологической структуры управления — наполнение «пирамиды управления» линиями связи и потоками информации. Она выражается в создании и совершенствовании четырех психологических подструктур связей и информации.

➤ *Ценностно-целевая подструктура.* Здесь следует говорить об четкой определенности, общности и согласованности целей, мотивов, ценностных ориентаций, норм поведения, критериев оценки достигаемых результатов всех — от руководителя до рядового работника и всех подразделений организации (отделов, цехов, служб и пр.). Должно быть ценностно-целевое единство всех. Многие хорошо задуманные планы терпели и терпят неудачу вследствие того, что персонал не понимает целей, не принимает и не стремится выполнять их. Извне человеку может быть сообщена цель и требование ее достигнуть. Но мобилизующей и направляющей силой она становится лишь тогда, когда внутренне принята им и обретает характер собственной. Это достигается работой с персоналом и каждым сотрудником: разъяснением, побуждением, обучением, помощью.

Сложности нередко возникают в связи с дифференциацией общей цели организации. Она дробится сверху вниз на цели отдельных структурных подразделений, каждого работника, превращаясь в «де-

рево целей». При этом происходит переход от общего к частному, от крупного к мелкому, от замысла «наверху» к исполнению «внизу». Рядовые сотрудники нередко плохо усматривают общую цель, не понимают ее значимость и больше думают о своем. Если такое специально не предупреждать, то возникает разрозненность, рабочий эгоцентризм, местничество, ведомственность, постановка своей цели выше других. Возможны и конфликты целей разных сотрудников и служб, отделов, утрата в суматохе будней нацеленности на конечный результат, развитие формализма, приписок, показного благополучия. При достижении целей важна ориентация на соблюдение правовых норм и недопустимость попыток найти «левые» пути, т.е. обязательно соблюдение норм морали и права. Трудовой коллектив — общность людей, стремящихся к единой и совпадающей с их личными интересами цели

➤ *Подструктура организационных отношений:* трудовой коллектив должен быть хорошо организованной и слаженно действующей общностью людей. Для этого осуществляется разделение труда, распределение работ, определение лиц или групп, которые будут выполнять каждую работу, четкое установление их обязанностей, прав, ответственности, взаимосвязей, обеспечивающих согласованную работу в рамках единого производственного механизма. Это находит отражение в организационных документах — различных расписаниях, схемах, графиках, уставах, правилах, инструкциях и др. Сотрудники обязаны их твердо и точно знать, не забывать, точно выполнять, не превышать прав, не самоустраняться от выполнения некоторых обязанностей, не вторгаться без согласия в сферу ответственности другого работника.

➤ *Информационно-коммуникативная подструктура.* Это единство понимания всеми работниками событий и обстановки как внутри, так и вне организации; налаженность системы получения и циркуляции информации в трудовом коллективе, обмена информацией друг с другом, умелое построение общения. Важно не только то, чтобы информация циркулировала по необходимым каналам, цепям, сетям, но чтобы она была своевременной, содержательной, достоверной, полной, намеренно или случайно не искажаемой, соответствовала деловым и культурным нормам согласованной дружной работы. Создание и совершенствование информационно-коммуникативной подсистемы требует изучения и корректировки движения информации, необходимой для работы, выявления мест заторов, задержек, искажений, потерь. Порой передача информации аналогична «испорченному телефону». Наблюдается и феномен «БИ» — благополучной информации. Сотрудники так боятся реакций некоторых «грозных» начальников на неблагополучную ин-

формацию, что докладывают им только благополучную, скрывая, задерживая или приукрашивая неблагополучную, что вовсе не способствует верной оценке обстановки и принятию правильных решений. Трудовой коллектив должен быть союзом единомышленников.

➤ *Подструктура управленческих воздействий.* Это систематическое и упреждающее воздействие на обстановку внутри и вне организации руководством и работниками для удержания ее под контролем и создания изменений, благоприятных для достижения целей. Арсенал воздействий широк — правовые, организационные, кадровые, финансовые, технические и иные меры. Все они приводятся в действие принятием решений лично руководителем, но по важным вопросам лучше управленческой командой, а также всем персоналом на собраниях и путем опросов.

Создание описанной организационной структуры управления, в ее вертикальных и горизонтальных психологических составляющих (рассмотренных выше в пунктах 4 и 5), ее подержание и совершенствование обеспечивают *организационный порядок* в учреждении, предприятии. В таких условиях возникают и синергетические эффекты: *организационной прибавки в работе персонала и саморегуляции*, причем групповых и индивидуальных. Упрощенно говоря, результат хорошо организованной работы двух человек выше, чем простая сумма результатов их, если они работают индивидуально и независимо друг от друга. Саморегуляция — механизм, обеспечивающий возможность каждого работника и групп действовать в пределах своих прав самостоятельно и в полном согласии с целями и интересами других и всего учреждения, предприятия. Поэтому управление заключается не в том, чтобы непрерывно руководить каждым шагом работника по отдельности и принуждать к исполнительности, а в том, чтобы привести в действие психологические и педагогические механизмы индивидуальной и групповой саморегуляции и взаимодействия.

Организационный порядок повышается, когда в его основе лежит саморегулирующий социально-психологический *механизм коллективизма и организационной групповой привычки персонала* осуществлять отлаженную совместную деятельность, в которой каждый делает свое дело качественно, без напоминаний и в согласии с другими.

Организационный порядок в управлении — несущая конструкция, «скелет и анатомия» организации, основа ее стабильности и слаженного функционирования всех ее подструктур и элементов. Это своеобразный «управленческий поручик Киж», о котором все знают, которого никто не замечает, но присутствие и воздействие ощущают. За рубежом есть такая практика: при неудовлетворительной работе фирмы подбирается новый руководитель. Через шесть месяцев его отправляют в отпуск. Если в его отсутствие работа

фирмы ухудшится, его увольняют: дело должно держаться на организационном порядке, а не на усилиях одного человека.

6. Ситуативное (текущее) управление выступает как постоянное регулирование функционирования учреждения, предприятия и их подразделений в соответствии с возникающими изменениями внешней и внутренней среды. Оно осуществляется саморегуляцией рабочих действий сотрудников и подразделений, предусмотренных их обязанностями и правами. Высший этаж пирамиды управления включается в него лишь в случае неожиданного возникновения неординарных ситуаций, имеющих значение для всей организации и требующих использования всех ее возможностей.

Высшее руководство должно максимально освобождать себя от текущего управления — повседневной «текучки» и «мелочевки», осуществляя только контроль за действиями руководителей подразделений, сотрудников и оценивая их. При обнаружении повторяющихся недостатков им принимаются радикальные решения по совершенствованию организационного порядка. Основное время их отводится внешним связям, стратегическим вопросам управления и развития организации, поиску резервов для улучшения ее работы, т.е. делать то, что по обязанностям и правам никто другой это делать не может.

7. Управление должно организовываться при минимальной численности управленческого аппарата. Построенное по схеме иерархически организованной пирамиды, оно рационально, но одновременно и противоречиво. Дифференциация задач, прав, обязанностей, ответственности, различное вознаграждение за труд членов организации, находящихся на разных уровнях ее иерархии, — глубокая, объективная и постоянно действующая причина различия их психологии, отношения к общим целям, долгу, интересам и изменений психологических свойств личности. Здесь заложен потенциал напряженности человеческих отношений, конфликта «верхов и низов», пассивности и малого усердия «низов».

Существует два типа управленческих пирамид: *вертикальная* и *горизонтальная* (рис. 7.7). Выбор вертикальной пирамиды управления обусловлен желанием иметь в подчинении каждого руководителя не более семи сотрудников (или подразделений) для лучшего руководства ими. Такой тип пирамид типичен для административного типа управления. Он имеет свои плюсы, но при излишествах уровней (более трех-четырех) множит число руководителей, чиновничий аппарат, удорожает его содержание, отдаляет верхи от «земли» (реалий жизни, которыми обязан управлять), увеличивает контраст и противоречия между «верхами» и «низами». Обилие чиновников сковывает инициативную работу на местах, повышает зависимость «низов» от решений и благоволений «верхов», принуждает работников выпрашивать очевидно необходимые для дела раз-

решения, способствует распространению взяточничества в разных видах¹. По известному «закону Паркинсона», в чиновничьем аппарате численностью, приближающейся к 1000 человек, возникают такие большие внутренние проблемы согласования действий чиновников, что их утряска занимает все время, а сами они начисто забывают то дело, которым должны управлять и ради которого существуют. По российскому опыту, такое происходит и при значительно меньшей численности управленческого аппарата.

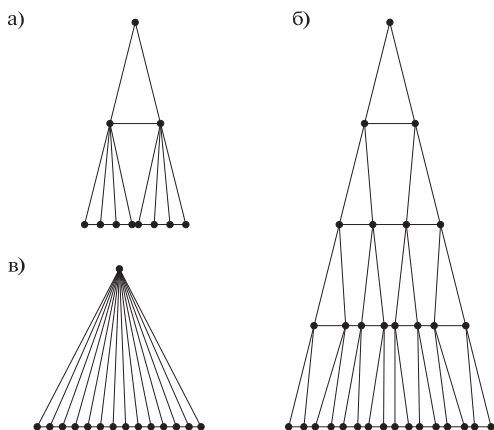

Рис. 7.7. Вертикальная (а) и горизонтальная (б) структуры организации управления:

а) общая схема; б) вертикальная пирамида; в) горизонтальная пирамида

В идеале между высшим органом страны (например, департаментом министерства) и самым маленьким учреждением, заводиком на местах не должно быть более одной управляющей инстанции, а в них — более двух (например, отдел — бригадир, мастер, руководитель группы). Если кому-то кажется, что управленческих структур не хватает, то социально-психологический выход из положения тройкий:

- 1) комплектоваться работниками, способными без жесткого контроля и понуканий работать ответственно, самоуправляясь;
- 2) строить горизонтальную структуру управления;

¹ В чиновничьих странах распространены крупные хищения государственных средств в виде так называемого «отката». Прибегающие к нему чиновники проводят, например, закупки товаров, машин, услуг в сговоре с избираемыми фирмами. Они предлагают заплатить в счет бюджета больше цены, запрашиваемой продавцом, но при условии отчисления этой прибавки им. Есть и другие варианты злоупотреблений служебным положением.

3) развивать самоуправление, создавая под руководством лучших работников общественные группы из трех-четырех человек, которым следует поручать контроль и руководство отдельными участками работы трудового коллектива.

Горизонтальное управление более экономно и демократично, так как порождает товарищеские отношения работающих, взаимный контроль, требовательность и помощь, а на этой основе — высокую производительность и качество труда.

8. Пример и деятельность руководителя — социально-психологический фактор в успехах управления. Влияние личности руководителя объективно задано его положением в учреждении, предприятии, коллективе. Сотрудники и граждане пристально, даже придирчиво наблюдают за ним. Буквально все в его личности и поведении подвергается оценке, находит тот или иной психологический отклик: его свойства и качества, отношение к людям, принимаемые решения, даже выражение лица, особенности речи, манеры, принимаемые решения, позы, как он здоровается и пожимает руку и пр. Все это по крупицам входит в психологию людей и отливается не только в отношении к руководителю, его распоряжениям, но и в организационное поведение.

Один человек может выполнять работу только одного человека, некоторые — двух, трех, но никто не может работать за всех. Невозможно успешно руководить, не пользуясь поддержкой персонала, возводя барьеры между собой и им. Напротив, нужны сближение, взаимопонимание, взаимная поддержка, взаимное доверие. Положение обязывает руководителя быть на высоте, соответствовать образу человека, занимающего руководящую должность, отвечать социальным ожиданиям сотрудников. Любые требования к людям обязаны начинаться с требовательности к самому себе. Ошибочно полагать, что его неблагоприятные дела останутся неизвестными сотрудникам, ибо неведомыми путями они узнают о них. Управленческая поговорка гласит: «От подчиненных скрыть что-либо труднее, чем от ревнивой жены». Надо не казаться, а быть человеком, достойным уважения и авторитета. Никогда не упускать возможности делать то, что ценится людьми: стать на защиту попавшего в беду, помочь семье, не пропустить, отметить знаменательное событие в жизни сотрудника, выразить уважение ветерану, не пройти мимо горя, постигшего кого-то из сотрудников и пр.

Отчетливо проявляется социально-психологическое влияние *стиля управления*. Заданный руководителем верхнего уровня, он цепной реакцией распространяется вниз по управленческой пирамиде и копируется подчиненными ему руководителями подразделений. Так, распространенный в нашей стране в течение многих десятилетий административно-командный стиль управления, при наличии внешних признаков деловой целесообразности и эффективности, наносил

огромный психологический и педагогический урон. Он во множестве плодил потребителей, а не созидателей; послушных «винтиков государственной машины», а не хозяев своей судьбы; исполнителей, а не творцов; людей пассивных, ожидающих указаний, боящихся инициативы, самостоятельности; привыкших надеяться на власть имущих, а не на свои ум, волю, способности; перестраховщиков, людей, побуждаемых к докладам об успехах, а потому зачастую становящихся очковтирателями, и др. Рецидивы административно-командного стиля нередки и сейчас. Это не просто пережитки старого, ибо есть среди нынешних руководители с низкими управленческими способностями.

Каждому руководителю сегодня надо овладевать цивилизованным, демократическим стилем управления и строго следовать его нормам. Использовать присущие ему *психологические методы*: установление контакта, сотрудничества, содействия, поддержки, помощи, объяснения, убеждения, внушения, показа, беседы, примера, стимулирования, требования, доверия, поощрения и др. Важен не только факт применения, но и психологическая грамотность выбора и процесса использования. Требовательность, например, хороша, если ей присущи деловая целесообразность, понятность, справедливость, законность, постоянство, неотступность, человечность, тактичность, индивидуализированность. Критика нужна, но действенна, если доброжелательна, ориентирована на помощь сотруднику, на то, чтобы поставить его на ноги, а не на колени. По данным исследований, похвала приводит к положительным результатам в 88% случаев, в то время как резкая критика — только в 11%.

Есть четыре основных формы воздействия на человека, отличающиеся по своей психологической жесткости: приказ (категоричное и не подлежащее обсуждению требование), указание или распоряжение (императивность требования смягчена), совет или рекомендация (категоричность не выражена внешне, но, как говорят, совет начальника — приказ для подчиненного); просьба, которая в устах авторитетного и обладающего правами лица звучит обязывающе («Василий Сергеевич, я знаю, что вы заняты важным делом, но прошу вас найти время и к концу дня сделать... Только вы, с вашим опытом и деловой хваткой, сможете сделать это быстро и качественно»). Грамотный руководитель не разбрасывается приказами. Он ведет линию на использование наиболее мягких психологических воздействий, но учитывает индивидуальные особенности сотрудников: с опытными, добросовестными, хорошо зарекомендовавшими себя общается преимущественно на уровне просьб, а если кто-то не понимает другого языка, кроме приказа, — на уровне приказов. Все надо использовать к месту, ко времени, без уравни-

ловки, индивидуализированно. «Наука не обижать», не приносить огорчения подчиненным без деловой и воспитательной необходимости — самая доступная, но и самая сложная для части руководителей.

Следует осознанно и самокритично заниматься *профилактикой управленческой деформации* своей личности: постепенным возникновением и повышением мнения о своей вседозволенности и праве на отступление от законов и норм, злоупотреблений служебным положением и извлечением из него личных выгод, превышением прав и полномочий, игнорированием прав других, нетерпимости к мнению сотрудника, грубости в общении и др. В зарубежном менеджменте широко известна формула: «Предоставление власти даже на один день лицу, склонному злоупотреблять ею, может создать такие трудности, которые самое лучшее руководство не сможет ликвидировать за целый год».

Таким образом, управление учреждением, предприятием и другими организациями всеми своими составляющими связано с социально-психологическими и индивидуально-психологическими факторами, причем независимо от того, понимает ли это руководитель, работник управленческого аппарата, хочет ли считаться с ними или нет. Однако, находясь вне сознательного контроля, оценки и компетентного совершенствования, управление зачастую бывает далеко не лучшим. Ошибочно представление, что совершенствовать качества людей, обучать и воспитывать их можно только на специальных мероприятиях. В действительности это происходит в процессе управления, но дает полноценный результат, когда осуществляется психологически грамотно.

7.4. Психология менеджмента как рыночного управления

Социозкономика — миссия цивилизованного менеджмента

Решающая роль человека в экономике отмечалась в конце XVIII в. классиком буржуазной экономики А. Смитом. Другой классик политической экономии XIX в. К. Маркс считал, что история промышленности есть чувственно представшая перед нами история развития психологии человека. Французский социолог и психолог Г. Тард в 1902 г. издал двухтомный труд «Экономическая психология», в котором раскрывал «социально-ориентированную психологию экономической жизни». Исследователи рыночной экономики XX в., особенно во второй его половине, писали и пишут о «психологическом параметре» в экономике, «психологических переменных» в ней,

«поведенческой (бихевиористской) экономике». В России вопросам психологии в экономике пристальное внимание начало уделяться лишь с конца 1980-х гг.¹. Неизмеримо более актуальными для интенсивных исследований стали связи экономики, человека, цивилизованного общества и психологии в условиях бурных перемен в России и нарастании современных проблем человечества.

Экономика — система, особая система, но система в системе государства и общества в государстве. Поэтому системные свойства и особенности последних, социальные по сути, неизбежно и значительно отражаются на ней (рис. 7.8).

Рис. 7.8. Социально-экономические круги предпринимательства и менеджмента

Законы экономики (как уже отмечалось в гл. 6) не объективны, а **объективно-субъективны**. В экономике и ее законах есть объективная составляющая, связанная с материальными реалиями: географическим положением, природой, запасами недр, технической и технологической оснащенностью, их развитием и т.п. Но решающая роль принадлежит субъективной, человеческой составляющей. Экономика служит человеку, а не человек экономике. Она и ее законы не существуют отдельно от человека и его психологии. Состояние экономи-

¹ К числу первых значительных работ можно отнести: Китов А.И. Экономическая психология. М., 1987; Панкратов А.Н., Панкратов В.Н. Психология успеха: Практическое пособие для деловых людей. М., 1997; Соколинский В.М. Психологические основы экономики. М., 1999; Семенов А.К., Маслова Е.Л. Психология и этика менеджмента и бизнеса: Учеб. пособие. М., 1999.

ки — результат труда человека, преследующего определенные цели. Он создает и задействует средства труда, используя с их помощью объективные возможности для удовлетворения своих потребностей и создает экономику. Развитие экономики, ее взлеты и падения — это плод вмешательства в нее человека, его потребностей, интересов, ума, усилий. Когда в ней доминирует недобросовестная конкуренция, мошенничество, воровство, коррупция, диктат криминала, шантаж, насилие, даже физическое уничтожение конкурентов, то экономика живет не по полезным объективным экономическим законам, а по субъективно-деформированным. Все это непрерываемо говорит о том, что и управление экономикой — менеджмент — просто не может не иметь выраженного социального значения и обязано иметь социальную составляющую.

Понимание устарелости классического капитализма, основанного исключительно на частной собственности и стихийном саморегулирующемся рыночном механизме, возникло 1930-х гг. на уроках кризиса в США, отразившегося и на других странах. Дж.М. Кейнс (1883—1946) разработал новую экономическую теорию, получившую название *кейнсианства* («кейнсианской революции»). Он обосновал необходимость перестройки капитализма, заключающейся в повышении государственного регулирования экономики, создании смешанной экономики с секторами государственной и частной, ограничении рыночного механизма специальными законами и правилами и т.п. Возникла концепция *социоэкономики* (социально ориентированной экономики, социальной рыночной экономики) и даже *социального капитализма*. Предпринятые соответствующие практические меры привели экономику США к успеху, но с 1980-х гг. в ней вновь возобладали идеи либерализма, возврата к старому. Результаты этого сказались быстро: в 2008 г. разразился тяжелый мировой кризис, еще раз доказавший полную несостоятельность либеральной рыночной экономики для нее самой и для жизни общества. Экономисты и финансисты-либералы признают только материальное в жизни и труде, относя мораль, справедливость и другие духовные ценности к тому, «на чем не заработаешь». Они превзошли в своем материализме даже его классиков, которые, однако, хорошо понимали единство материального и духовного и настаивали на переменах в экономике и политике ради духовного.

Современные условия властно диктуют обязательность преодоления стихийности, неуправляемости экономики и построения ее как социоэкономики, воплощающей единство материального и духовного. Миссия любой организации, производственной в том числе, не должна входить в противоречие с окружающей социальной, экономической и природной средой, частью которой она является. Хаос стихии поведения владельцев предприятий и менеджеров, погоня

только за максимальным личным обогащением входит в принципиальное противоречие с ними, вызывая диспропорции в развитии экономики, частые кризисы, проблемы в стране и трудности в жизни населения. Она обязана быть человеческой для людей — работников предприятий и населения, не наносить вреда и обществу, природе, безопасности государства. Важно понимать, что товар и деньги — не единственные показатели правильности построения экономики.

Как и многое другое в государстве, позитивные или негативные явления в экономике — хотят того хозяйственники и политики или нет — имеют системные по механизму непосредственные и отсроченные социальные результаты, которые затем бумерангом положительно или отрицательно сказываются на той же экономике. Такковы, например, «ценность» абсолютизации цели бизнеса — «делания денег»: с одной стороны, она кому-то полезна, а с другой — разваливает духовный фундамент предприятия и общества; или ценность усиленного развития сферы сырьевой экономики: давая малоозатратный и быстрый доход, она истощает невозполнимые запасы сырья, наносит существенный вред природной среде и ставит перед сложными проблемами будущие поколения — детей и внуков живущего, которое будет проклято ими. Экономисты-либералы признают только материальное в жизни и труде (относя мораль, справедливость и другие духовные ценности к тому, за что не платят), превосходя этим даже руководителей социалистического периода — материалистов. Нельзя забывать о мировом и историческом опыте, который учит, что функционирование социальных систем и любые реформы, не обеспеченные нравственностью, образованием и совершенствованием личности граждан, обречены на провал.

Получение максимальной прибыли изжило себя в качестве единственной цели, которая свойственна традиционной капиталистической экономике. Стремление к ее максимизации обязано дополняться целями обеспечения долговременной стабильности и развития предприятия. Безудержная погоня за максимальной прибылью побуждает собственников и менеджеров экономить на профилактическом уходе за техникой, обеспечении безопасности труда, качестве продукции, приобретении новой техники и технологий и т.п. Отсюда и обилие аварий, пожаров, несчастных случаев, низкая производительность труда, медленные темпы развития экономики. Поэтому в благополучных странах целью предприятий стало **достижение удовлетворительного равновесного состояния между прибылью и социальной целесообразностью предпринимательской деятельности и менеджмента**. Ориентация на это и использование способов сбалансированности такой цели приводит к сбалансированности интересов отдельного предприятия с интересами укрепления социальных основ государства, обеспечивающей их прогрессивное совместное развитие,

к социальной стабильности и позитивному отношению всего населения к рыночной экономике. Наряду с социальной ориентацией менеджмента развивается и его демократизация¹.

Психология цивилизованного, а не «дикого» менеджмента отличается непоколебимой убежденностью в том, что *инвестиции в «человеческий капитал»* предприятия и общества продуктивны экономически, обеспечивают стабильность существования их и развитие в будущем. Экономисты часто призывают к стабильности в государстве и обществе, не понимая, что источник нестабильности в их собственной деятельности. Психология людей создает экономику, а состояние экономики определяет и состояние их психологии. Социальная ответственность экономики существовала всегда, а ныне стала определяющей в оценке ее состояния. Все описанное — это системные процессы, взаимосвязи, взаимовлияния и результаты, игнорирование которых абсолютно недопустимо.

¹ Демократическими мерами в менеджменте являются:

- возможность работников оказывать влияние на экономическую деятельность через участие в контролирующем органе предприятия;
- создание в правлении предприятия особого представительного органа, ориентированного на учет интересов наемных работников;
- создание советов работников предприятия, обязанных представлять интересы наемных работников в противовес руководству предприятия;
- улучшение положения наемных работников посредством урегулирования вопросов в рамках трудового права;
- тарифные соглашения между работодателями и профсоюзами с целью улучшения условий труда и регулирования других вопросов.

Конкретным выражением и целью практикуемой подлинной демократии в интересах улучшения отношений между наемными работниками и руководством предприятия являются:

- реализация кооперационных принципов управления вместо иерархических стилей руководства;
- внимательное рассмотрение и учет социальных, кадровых и производственных последствий планируемых предпринимательских решений;
- создание предпосылок организационного (например, совет работников предприятия, рабочие кружки) и инфраструктурного (например, социальные и образовательные учреждения) характера с целью учета материальных и нематериальных запросов работающих в процессе волеизъявления на предприятии и развития предприятия;
- создание и расширение информационной и коммуникационной системы с целью получения информации о событиях на предприятии, уменьшения факторов неуверенности, а также улучшения мотивации работающих;
- предоставление наемным работникам прав в области информации, обсуждения и обоснования решений;
- обеспечение прав наемных работников на участие в принятии решений по хозяйственно-трудовым вопросам, вопросам управления персоналом и социальной политики.

Права наемных работников на участие в управлении предприятием в ходе принятия предпринимательских решений (например, инвестиционные, производственные, сбытовые программы) дают им наибольшую возможность оказывать влияние на производственные процессы.

Психологическая специфика менеджмента

В § 7.1 отмечалось, что термин «менеджмент» не может быть однозначно определен каким-либо русским словом, — это не «управление», а словосочетание «рыночное управление».

К сожалению, часто управление и менеджмент понимаются у нас как синонимы, и это влечет за собой некоторые негативные последствия. В учебной литературе, учебных программах, содержании занятий менеджмент нередко раскрывается в основном как административное управление с пересказом основ того, что делалось в социалистической экономике. Практика государственного управления при рыночной экономике нередко страдает излишним переносом администрирования на деятельность рыночных организаций, а менеджеры последних, будучи слабо знакомыми с научными данными о специфике менеджмента, также увлекаются администрированием или занимаются самодеятельностью. Зарубежные специалисты и экспертные организации видят в недостатках управления и менеджмента одну из главных причин экономических трудностей в нашей стране, а их научное совершенствование рассматривают как важный и пока мало используемый резерв их преодоления.

Менеджмент — управление, но специфический вид его — **экономическое управление**. Это управление в сфере *рынка* — всего происходящего в сфере производства, предложения, сбыта товаров и услуг в условиях свободной конкуренции его участников — производителей и потребителей. Его специфика определяется тем, что внешняя подсистема его — сфера экономики в государстве, а внутренняя — собственно производство и сбыт товаров и услуг. Обе характерны своеобразием зависимостей и влияний, целей, предметов, объектов и людей, их отношений, психологии, способов действий, трудностей и др. Происходящее на рынке во многом системно зависит от психологии общества, положения дел в государстве, потребностей потребителей, разнообразия и переменчивости их интересов, вкусов, моды, которые, в свою очередь, определяются групповыми и индивидуальными особенностями их психологии, культуры, образованности, развитости, воспитанности.

В условиях рыночных отношений владельцы средств производства и менеджеры (наемные управляющие) занимаются *предпринимательством*¹. Это их инициативная деятельность, направленная на получение прибыли или личного дохода на свой риск и под свою ответственность. Она происходит в условиях острой конкуренции,

¹ У нас повсеместно (в том числе на государственном уровне) в разговорах и публикациях употребляется понятие «бизнес». Между тем упоминание о нем отсутствует в действующей Конституции РФ и законах. Бизнес — это делание денег любой ценой и хоть из воздуха.

постоянных рисков, содержит потенцию убытков, разорений, банкротств и пр. Конкуренция — не противоборство вещей, но *состояние людей*, а конъюнктура рынка — реальное *состояние их отношений*, в котором участвуют не только товаропроизводители, коммерсанты, но и все граждане как потребители и покупатели. Это сложная *система поведения экономических субъектов*, действующих на добровольных началах, принимающих самостоятельные коммерческие решения, а также стремящихся получить выгоды при их реализации. В ней обнаруживаются схожесть и различия их потребностей, интересов, стремлений к достижению целей, активности, рыночной хватки, воли, самообладания, интуитивных и просвещенных подходов к происходящему на рынке, образованности, интеллектов, предвидения, честности, воспитанности, взаимоотношений и др.

Нельзя идеализировать полезность полной рыночной свободы субъектов рынка, что доказали уроки последних кризисов и новой истории России. Рынок при ней оказывается полем разгула людей и групп, обладающих ненасытной жадностью, извращенным индивидуализмом и эгоизмом, готовых ради личной наживы на преступления, мошенничество, подлог, подлость, жестокость, предательство и совершенно игнорирующих тот социальный вред, которые они наносят людям, обществу и государству. Всякая монетарная, приватизационная, организационно-реформистская и другая политика вязнет в порождаемой ими лавине непреодолимых проблем, если игнорирует эти необходимости, превращая хорошие начинания в их противоположность¹.

Важнейшей особенностью рыночного управления организацией является *маркетинг* (в переводе с английского — действия на рынке или действия в сфере сбыта продукции) — построение его и деятельности организации для реализации хозяйственного замысла, производства товара и его продвижения от производителя к потребителю с учетом рыночной конъюнктуры. Если традиционная теория административного управления ориентирована прежде всего на оптимизацию внутриорганизационной работы, то маркетинг приоритетно ориентирован на рынок, его актуальные запросы, требования, сбыт производимой продукции, а поэтому все, что должно делаться внутри предприятия, рассматривается с позиций этой целесообразности.

Рыночная ориентированность обязывает менеджмент создавать единый процесс производства и сбыта. При этом важны правильный выбор (с учетом спроса на рынке, коммерческого климата,

¹ См.: Семенов А.К., Маслова Е.Л. Указ. соч. С. 77—79; Бусыгин А.В. Предпринимательство. М., 1999. С. 76—82; Основы ведения хозяйственной и финансовой деятельности в условиях рыночной экономики. М., 2000. С. 96;

конъюнктуры и др.) производимого продукта, его потребительских и привлекательных качеств (вплоть до названия и упаковки: они хороши, когда вызывают покупательскую психологическую реакцию), организация производства и сбыта товара (услуги), реклама, т.е. все, что обеспечивает продажу и прибыль. Мир маркетинга — это мир психологии, куда входят: психологические особенности и действия производителей, продавцов и покупателей, возможность достижения взаимопонимания между ними; уровень цен и покупательские возможности; наличие на рынке недобросовестной конкуренции; влияние криминала, господствующих на рынке негласных, конвенциональных, моральных норм; проблема распространенности недобросовестных методов конкуренции и оценка возможности противодействия им. Результаты изучения рынка, его психологии и отслеживания происходящих перемен позволяют оценивать коммерческие риски, планировать и совершенствовать ассортимент товаров или услуг, оценивать их конкурентоспособность, улучшать их потребительские свойства и принимать другие маркетинговые решения.

Все особенности и сложности рыночной деятельности требуют от менеджеров хорошей ориентировки в рыночной среде, расчета своих возможностей, выбора вида и плана действий, умения организовать производство качественного продукта, обеспечение его спроса и сбыта, построение правильного взаимодействия с партнерами, поставщиками, конкурентами, клиентами и госаппаратом. Менеджеры должны обладать предпринимательской «жилкой», самостоятельностью, инициативностью, уверенностью в себе, силой воли, высокой экономической и менеджерской компетентностью, трудолюбием, настойчивостью, привычкой доводить дело до конца, умением работать с людьми. Важны чувство нового, инновационная активность, смелость (обновление и гибкость, по опыту — перво-степенная предпосылка процветания состоявшихся предприятий). Консерватизм, пассивность, медлительность, лень, боязливая осторожность, чрезмерная удовлетворенность достигнутым, самодовольство, отсутствие самокритичности противопоказаны занятиям менеджментом.

На рыночном поле наряду с цивилизованными профессионалами-менеджерами действует немало авантюристов, промышляющих по схеме «купи подешевле, продай подороже», откровенных мошенников, подделывающих товары, занимающихся подпольным производством, действующих по правилу «продай и убегай», откровенного криминала и др. Все это искажает проявление объективной составляющей экономических законов, деформирует рыночную экономику, ее эффективное развитие и затрудняет осуществление цивилизованного менеджмента.

Глава 8

Психология высшего образования и профессиональной подготовки

8.1. Актуальные проблемы психологии профессионально-личностно ориентированного образования

Системные связи образования, образованности и личности

Система образования занимает важное место в жизни общества и государственной деятельности и вместе с тем зависит от особенностей их систем. Непрерывно и неустанно передавать опыт старших поколений младшим, обеспечивать самореализацию, самоутверждение, успех в жизни каждого человека, сохранять и поднимать планку накопленных человечеством знаний, выступать двигателем прогресса общества и государства, направлять его в гуманное, демократическое, нравственное, культурное и правовое русло — таковы извечные стратегические задачи образования, организуемого обществом и государством. Оно призвано содействовать обретению и повышению гражданами образованности — одного из важнейших достоинств человека, относящихся к психологическому свойству подготовленности современной цивилизованной и созидательной личности.

Образованность — обогащенность конкретного человека достижениями человеческого ума, духа, умелостью, достоинствами, потенциалом возможностей. Ее взаимосвязанными компонентами выступают: научная картина мира, истории, жизни и будущего человечества, общества, самого человека, смысла его жизни, места среди людей, прав и долга, развитые побуждения, знания, навыки, умения, привычки и качества, нужные для реализации себя в цивилизованной, нравственной, трудовой, самодостаточной, социально активной, здоровой жизни, потребность в непрерывном самосовершенствовании. Подлинная образованность — не диплом в кармане, а реально имеющиеся у индивида ее компоненты. Образованность признается цивилизованными странами как *приоритет* для благополучной жизни каждого человека, и они стремятся содействовать ее приобретению каждым гражданином.

Образованность — продукт *образования*. Со времен Сократа, Платона и Аристотеля образованию принадлежала и ныне принадлежит важнейшая *социальная миссия* — роль главного цивилизационного фактора, ускорителя, катализатора непрерывного и долговременного развития общества и жизни людей. Содействуя подготовке образованных граждан, обладающих устремленностью, подготовленностью и способностями делать все лучше, чем делалось и делается, приближать более совершенное будущее для себя, своих детей и новых поколений граждан, образование выполняет *опережающую социальную функцию*¹. Без прогресса общества не может улучшаться жизнь граждан. Но и прогресс общества, благополучие государства невозможны, если его граждане не станут лучше. Положение дел везде и во всем, происходящие перемены и достигаемые результаты определяются в конечном счете тем, каковы достоинства, недостатки, уровень образованности у большинства населения. Поэтому центральная, главная, приоритетная задача образования — решение проблемы личности человека, его образованности. Это задача не только грамотности и профессиональной обученности человека, но и становления его как *homo sapiens* и *homo moralis*. Такое понимание возникло давно, укреплялось и совершенствовалось вместе с историческим процессом развития образования и требованиями изменяющихся условий жизни людей.

Античный философ Цицерон: «Невежество же — ночь ума, ночь безлунная и беззвездная».

Французский просветитель Мишель Монтень (XVI в.): «Тому, кто не постиг науки добра, всякая другая наука приносит только вред».

Чешский педагог Ян Амос Коменский (XVII в.): «Образование без воспитания — все равно, что золотое кольцо в носу у свиньи».

Украинский философ Григорий Сковорода (XVIII в.): «Что может быть вреднее человека, обладающего знаниями сложных наук, но не имеющего доброго сердца? Он все свои знания употребит во зло».

Трудно найти в истории и опыте образования факты, когда бы от решения этой проблемы отказывались вовсе. К сожалению, в последние 15—20 лет под влиянием рыночных условий и монетаризации жизни людей резко усилилась ориентированность высшего

¹ Парадигма будущего человечества, разработанная ЮНЕСКО, включает модель «устойчивого развития общества», понимаемого как движение его вперед, при котором удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей не должно лишать такой же возможности будущие поколения.

образования на узкий профессионализм, произошли подмена образования профессиональным обучением, сведение его к формированию рабочих знаний, навыков и умений, «натаскиванием» на профессию. Это противоречит историческим тенденциям развития образования, российским традициям, требованиям современной жизни и благополучного будущего.

XXI век, с его ускорениями перемен, их радикальностью, обилием новаций, особо остро и значимо поднял проблему личности: нужны более образованные, трудолюбивые, профессионально и социально развитые и активные люди. Уже сегодня ориентированность высшего образования на узкий профессионализм, подмена его профессиональным обучением выступает одной из важнейших причин трудностей построения демократического правового общества в России, развития экономики и повышения уровня жизни населения.

Постановка образования в стране всегда, и особенно ныне, призвана противостоять бескультурию, невежеству, дикости, варварству, авантюризму, деформированному «рыночному» интересу к «упрощенной» личности как дешевой и непритязательной рабочей силе, удовлетворяющейся жизнью, состоящей из примитивных интересов к еде, спиртному, одежде, сексу, скандалам и «шоу-анимационным» развлечениям. Надо прекратить выпускать «специалистов» по теневой экономике, финансовым махинациям; изготовлению подделок, вредных для людей продуктов питания, лекарств, одежды, игрушек, созданию технологий, отравляющих атмосферу, воду, природу и т.п.

Выпускник вуза XXI в. должен быть не узким профессионалом, умеющим «делать деньги», а **профессионалом-личностью**, гражданином своей страны и мира, социально грамотным специалистом. Он должен хорошо понимать задачи развития общества и экономики, быть озабоченным их социальными и профессиональными проблемами, считать их решение своим жизненным призванием и использовать свой профессионализм и индивидуальные возможности для их решения. Высокая профессиональная культура специалиста накладывает вето на социально слепое, зашоренное решение профессиональных задач. Отсутствие ее позволяет специалисту глядеть на них сквозь узкую щель только непосредственного материального результата и личного интереса, не видя и не понимая окружающий мир, людей, общество, государство и что он творит в них.

Отказ от целенаправленного и компетентного содействия формированию цивилизованного профессионала-личности в системе высшего образования приносит огромный вред и обучающимся, и самой системе высшего образования. Процесс формирования учащегося как специалиста все равно идет, но под влиянием стихийных

и неуправляемых социально-психологических воздействий системы условий и факторов в образовательном учреждении, семье, телевидении, сфере досуга, региона, общества. То и другое снижает интерес обучающихся к овладению образовательной программой и уровень профессионализма выпускников.

Закон РФ «Об образовании» обязывает строить образовательный процесс в «интересах человека, общества и государства». Он может быть таким, если вуз полноценно реализует *профессионально-личностную формирующую функцию*, строит систему *профессионально-личностно ориентированного образовательного процесса*.

Психологическая система образовательного учреждения

Система деятельности образовательного учреждения и ее результаты многомерны. Есть и психологическое измерение ее — *психологическая система* (подсистема) обеспечения становления студентов как профессионалов-личностей. Это система психологических факторов, условий, процессов и результатов, играющих существенную роль в качестве осуществляемого образования. В своей основе она включает внешнюю и внутреннюю сферы (среды), социально-психологические и психологические явления (рис. 8.1). Во внутренней имеются и индивидуальные, социально-психологические и психологические явления, а во внешней доминируют социально-психологические. Следует учитывать, что среди факторов, порождающих эти явления, есть собственно психологические и *психологически значимые*. Вторые, не являясь по природе психологическими (например, состояние экономики, уровень жизни, формы досуга, музыка, программы телевидения, учебное оборудование и др.), вызывают психологические реакции, нередко превосходящие по силе и устойчивости первые. Как первые, так и вторые оказывают и профессиональные, и личностные влияния на студентов. Со всеми ими надо обязательно считаться при создании оптимальной профессионально-личностно формирующей психологической системы образовательного учреждения.

➤ *Внешняя психологическая сфера (среда)* образовательного учреждения охватывает элементы реальности, находящиеся вне стен образовательного учреждения, но оказывающих влияние на его деятельность и подготовку профессиональных кадров, в числе которых:

- ♦ психология общества, ее состояние, социальные изменения, политика и практика государственного управления;
- ♦ психология и практика системы образования в России, ее модернизаций и реформ;

- ♦ психология профессиональной общности, к жизни и деятельности в которой готовятся студенты данного вуза;
- ♦ территориальные (региональные и местные) особенности функционирования данного вуза;
- ♦ территориальные особенности состояния и деятельности профессиональных организаций, совпадающих с профилем данного вуза;
- ♦ условия жизни научно-педагогического состава за пределами вуза;
- ♦ условия жизни и связи студентов за его пределами в свободное от занятий время.

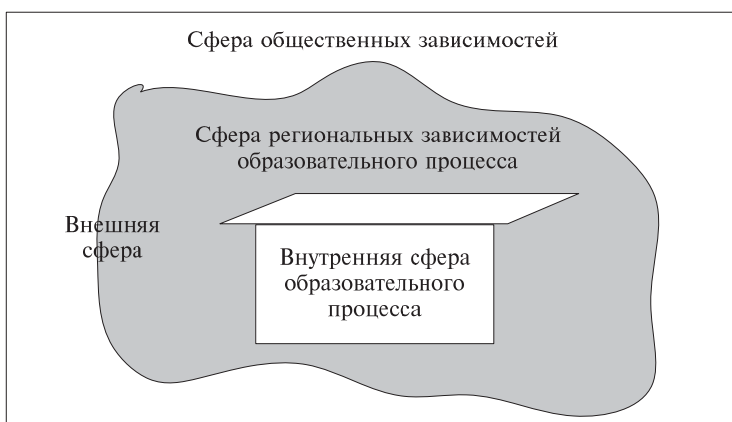

Рис. 8.1. Психологическая сфера образовательного процесса

➤ *Внутренняя психологическая сфера (среда)* включает во взаимосвязях психологические и социально-психологические влияния:

- ♦ управления образовательным учреждением, личностей и стиля работы ректората, морально-психологической атмосферы в вузе;
- ♦ целей образовательного процесса, модели выпускника вуза и степени подчиненности всего в нем их достижению;
- ♦ организации, методики, технологий, контроля, оценки, образовательного процесса;
- ♦ научно-педагогического коллектива и его деятельности;
- ♦ личности и профессионально-педагогического профессионализма преподавателей, их отношения к своему делу;
- ♦ студенческого коллектива, его психологии, студентов, отношения к овладению профессией и личностному становлению;

- ♦ взаимоотношений научно-педагогического и студенческого коллективов, преподавателей и студентов;
- ♦ постановки внеаудиторной работы со студентами;
- ♦ быта, обслуживания и обеспечения студентов;
- ♦ научного подхода к постановке и совершенствованию образовательного процесса, реализации его профессионально-личностной формирующей функции.

Внешние факторы и условия оказывают очень сильное влияние на студентов, но их оптимизация находится вне сферы возможностей коллектива вуза. Внутренняя же подвластна ему, а проявления внешней во внутренней поддаются определенному регулированию. Имеющиеся возможности должны быть полностью реализованы, чтобы все факторы психологической системы вуза были качественными, согласованными и слаженно функционирующими. Нужен научно-психологический подход, ибо учреждение, призванное учить молодых профессионалов науке, обязано само строить свою деятельность по науке. Однако слабость или отсутствие такого подхода — наиболее часто встречающиеся причины отсутствия в вузах реальной системы профессионально-личностного становления высокообразованных специалистов.

8.2. Построение профессионально-личностно ориентированного образования в вузе

Принципы построения психологической системы образования в вузе

Фундаментальными для построения рассматриваемой системы выступает ряд принципов — норм, правил действий, основанных на глубоком понимании системных закономерностей дела и требующих согласованного и целостного следования им.

➤ *Принцип профессионально-личностно формирующей функции образования.* Образование издавна и по закону Российской Федерации строилось и в превосходной степени обязано ныне строиться в интересах человека, общества и государства. Высшее образование призвано готовить и выпускать высокообразованных профессионалов, сочетающих в себе гражданственность, цивилизованность, культуру, нравственность и профессионально развитые способности. Это достигается построением всей системы деятельности вуза и образовательного процесса в нем как профессионально-личностно ориентированных.

➤ **Принцип целенаправленного построения образовательного процесса, ориентированного на содействие становлению студентов как профессионалов-личностей.** Началом всякого управления, как уже отмечалось, выступает его цель, и оно должно строиться как строго целевое. Главной целью, смыслом существования, социальной миссией деятельности вуза является выпускник, обладающий параметрами профессионала-личности. Общие и пафосные фразы о нем научно некорректны и практически беспомощны. Целью может быть только модель выпускника, построенная на основе научного профессиографического исследования, определения требований профессии к человеку, занимающемуся ею и точного составления системы достоинств, которыми он должен обладать. В исследовании и описании модели ведущую роль играют психологические методы и выявляемые ими психологические параметры искомой модели. Последние должны иметь и личностные, и профессиональные измерения.

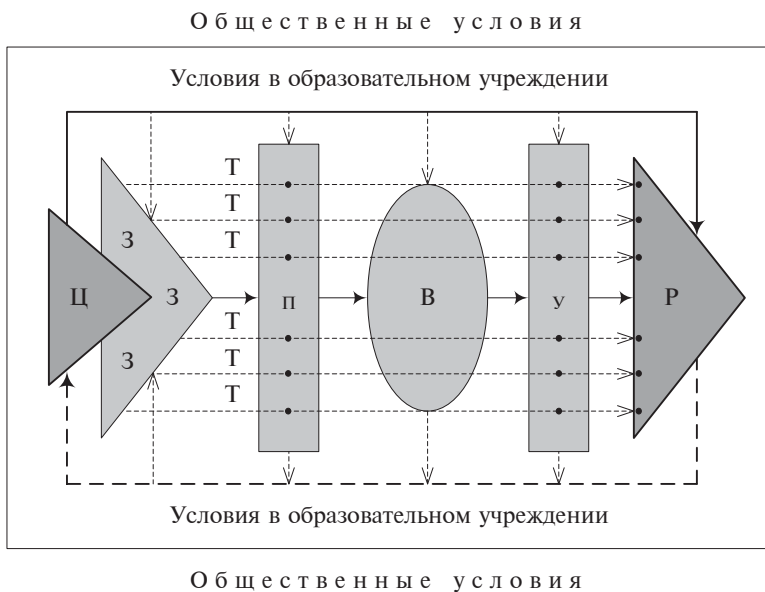

Рис. 8.2. Блок-схема профессионально-образовательного процесса:

Ц — цель; В — педагогическое взаимодействие; З — задачи, У — учение;
П — преподавание; Р — результат; Т — педагогическая техника

Цель в виде профессионала-личности — системообразующая сила, призванная пронизывать деятельность по созданию и текущему управлению образовательным процессом, ибо результат должен точно, по всем пунктам соответствовать изначально поставленной цели. Для этого каждое действие по созданию и оптимизации образовательного процесса должно быть просчитано по критерию цели: какой параметр ее он обеспечивает, как согласуется с другими, с общей концепцией и как они все вместе ведут к становлению каждого студента как профессионала-личности. Все в управлении вузом, организации, факторах, кадрах, условиях и др., не работающее на это, должно быть убрано, все слабо работающее — усовершенствовано, все не согласующееся — согласовано.

Расчет такой организации образовательного процесса осуществляется с помощью разработки его *матрицы*.

1. Первая верхняя строка длинного листа разбивается на ряд широких вертикальных граф, первая получает название «Действия, факторы и условия», а следующие — названия основных групп свойств выпускника — профессионала-личности (например, воспитанность, образованность, обученность и развитость — интеллектуальная, профессиональных способностей, физическая). Ниже, на второй строке широкие графы разбиваются на мелкие, которые получают название общих и профессиональных знаний, навыков, умений, привычек, качеств, ценностных ориентаций, интересов, потребностей. Все графы делятся вертикальными линиями до низа матрицы.

2. После этого заполняется первая вертикальная графа, разбиваемая на планируемые руководством и педагогическим коллективом вуза основные действия, например: образовательный процесс — учебные дисциплины, образовательный процесс — формы и методы, образовательный процесс — учебно-материальное обеспечение, деятельность руководства вуза, деятельность кафедр, деятельность факультетов, деятельность отделов и служб, внеаудиторная работа, самостоятельная работа и самоформирование обучающихся, годы обучения и др. Каждое действие отделяется от других горизонтальной линией, проходящей по всей ширине матрицы.

3. На основе созданной таблицы начинается построчный расчет: какими мерами, факторами, условиями обеспечивается формирование определенных знаний, навыков, умений, качеств. Если очередное из них вносит вклад, обеспечивает формирование чего-то из числа отмеченного во второй верхней строке, то в клеточке их пересечения делается отметка, например знак «плюс». Параллельно ведется журнал «Комментарий к матрице», в котором по необходимости делаются примечания к «плюсам».

4. В итоге осуществляется анализ и дается оценка: обеспечивается ли формирование всех параметров модели выпускника и в достаточной ли степени. Выявляются пустоты, слабости, вносятся дополнения и уточнения в планируемые меры.

Матрица позволяет системно, во взаимосвязях понять и выстроить образовательный процесс. Она выступает как основной опорный и наглядный документ, обеспечивающий изначально правильную и согласованную разработку всех организационно-управленческих документов, постановку четких задач всем ответственным лицам образовательного учреждения, отражение их в программах учебных дисциплин и др., а также последующий контроль за их выполнением.

Весь образовательный процесс по учебному плану, программам, содержанию, формам, методам, обеспечению, контролю, оценкам и др. должен быть профессионально-лично ориентированным. Недопустимо «обнищание души при обогащении информацией», как писал А.Н. Леонтьев¹. Качество выпускников как профессионалов-личностей — главный показатель успешности всей деятельности образовательного учреждения, каждого факультета, отдела, кафедры, преподавателя, сотрудника и самого обучающегося. Все это есть основы основ организации профессионально-лично ориентированного образования в вузе, выявляющие и психологические факторы как ведущие в постановке и достижении целей образования.

➤ **Принцип социально-психологического благоприятствования.** Он отражает закономерную зависимость достижения цели образовательного процесса от социально-психологической среды вуза. Формирование личности не означает преподнесение студентам улаживательных речей о нравственности, добросовестности и усердии. Это реалии атмосферы, организации, преподавания, обеспечения условий, взаимоотношений и т.п., в которые погружены учение и жизнь студентов в вузе. Он обязывает к максимально возможному моделированию во внутренней среде вуза *образовательно и обучающе-воспитывающе-развивающих условий и факторов*, чтобы идентификация студентов с этой средой и «впитывание» ее вызвали медленные, но ежедневные желательные профессионально-личностные подвижки у студентов. Для этого в основном необходимо:

1) придавать благоприятно влияющие характеристики всем социально-психологическим элементам и детерминантам жизни и деятельности вуза — общей психологической атмосфере; отношениям между руководством, педагогическим и студенческим коллективами, в каждом из этих коллективов, между факультетами, кафедрами,

¹ Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. Т. II. М., 1983. С. 241.

учебными группами, курсами и др.; по всем видам социально-психологических явлений (взаимоотношений, общения и взаимодействия, ценностных ориентаций, мнений, настроений, традиций и пр.), по всем составляющим жизни и деятельности — в учебном процессе, в работе со студентами во внеаудиторное время, в сфере быта, досуга и др.;

2) создавать в вузе атмосферу высокой духовности, любви к России и озабоченности ее судьбами, гражданственности, культя образованности, культуры, интеллигентности, высокого профессионализма, знаний и науки, творческого поиска, гуманности, демократизма, моральности и справедливости, честности и порядочности, самостоятельности и свободы выбора, долга и ответственности; инициировать такую атмосферу должны все действия и безусловный пример руководства вуза и научно-педагогического коллектива;

3) исключить на всех уровнях управления и организации жизни и деятельности вуза такие решения и действия, которые встречают не только открытое, но и скрытое непонимание, неодобрение, отрицание, противодействие в коллективе вуза или отдельных его группах; честность, справедливость, открытость, торжество разума, авторитет интеллекта, опора на сознание, а не на принуждение, пренебрежение, подавление только и могут соответствовать духу отечественного образования и целям подготовки цивилизованно образованных специалистов; необходима ориентация на отражение всего этого в психологии студенческого коллектива и его групп;

4) устранить или локализовать, нейтрализовать все негативные проявления в психологической сфере вуза — конфликты, противостояния (например, между педагогическим и студенческим коллективами), отрицательное поведение, обычаи и привычки (неорганизованность, недисциплинированность, преподавательский формализм, студенческий формализм, «психология тройки», школярство, «дедовщина» и др.), а также негативные внешние влияния: привнесение в вуз настроений нигилизма, жульничества (шпаргалки и пр.), взяточничество, питейные увлечения, ложно понимаемый «профессионализм» и др.

➤ **Принцип психолого-педагогической технологичности.** Создание психологической системы и ее компонентов достигается массовым использованием способов и методов работы, дающих психологический эффект и совершенствующих содержание, формы и методы работы педагогического коллектива вуза. Максимальный результат достигается, когда они не разрозненны и случайны, а «вытянуты» в психолого-педагогические технологии — взаимосвязанные и согласованные цепочки действий и приемов, ведущих целенаправленно

от исходной задачи (необходимости содействия, формирования, развития какого-то умения, качества у обучающегося) к гарантированному достижению нужного результата (см. рис. 8.2) постепенным наращиванием психологических и педагогических вкладов в него. Образовательный процесс эффективен, если его с первого курса и до выпуска пронизывают сотни таких технологий, которые в совокупности обеспечивают полную реализацию модели — профессионала-личности. Все это должно быть тщательно просчитано при планировании образовательного процесса и создано практически подготовленным для этого педагогическим коллективом.

Психолого-педагогическая система профессионально-личностно формирующего потенциала вуза

Не только аудиторные занятия, но все в вузе имеет значение для формирования у студентов достоинств профессионала-личности. При этом образуется единое *личностно-формирующее поле (пространство)*, почва которого, как и учебный процесс, обязана порождать и питать ростки таких достоинств и способствовать превращению в развитые качества.

Для профессионально-личностного становления студентов значимы *общеузовские факторы* этого поля. К ним относятся: общие характеристики вуза, стиль управления и жизни, морально-психологическая атмосфера, люди, группы и происходящие события; статус вуза и его история, образовательный и научный авторитет, представительный состав преподавателей, внешний вид и внутреннее убранство, учебно-техническая база, условия получения образования и самостоятельной работы и т.п.

Существенный вклад в профессионально-личностное становление студентов вносит *учебно-образовательный процесс, плановые занятия* в аудиториях, лабораториях, на учебных площадках и производствах. Мы привыкли говорить «учебное заведение», «учеба», «учебный процесс», «учебный отдел» и т.п., но задача состоит в том, чтобы подготовить молодого специалиста, который сможет работать и жить успешно. Системные же зависимости в человеке и во влияниях на него таковы, что этого не добиться, если работать бессистемно. Нельзя строить работу так, что на одних мероприятиях учат, на других дают образование, на третьих воспитывают, на четвертых развивают, причем каждый раз делают это разные люди. Поэтому и аудиторные занятия нельзя сводить только к обогащению студентов знаниями, навыками и умениями. Все и каждое из них должны быть психологически и педагогически системными, должны решать в единстве и взаимосвязях обучающие, образова-

тельные, личностно-формирующие и развивающие задачи. Знание-во-ориентированная парадигма занятий (сведения их к обучению) научно и практически ныне неполноценна и должна уступить место *личностно-формирующей* парадигме:

знает + умеет + способен + хочет.

Вот как выглядит профессионально-личностный потенциал учебно-образовательного процесса, состоящего из плановых занятий.

1. Содержание занятий. В подавляющем числе учебных дисциплин это не формальная, а жизненно и профессионально значимая информация. В любом знании есть социальный, нравственный, профессионально-культурный, жизненно-ценностный, смыслообразующий потенциал, который должен быть использован педагогом. Ничто нельзя преподавать холодно-бесстрастно, без связи с реальными обстоятельствами будущей профессиональной деятельности и жизни обучающихся, значимостью для успешности, не затрагивая чувства, ценностные ориентации, мотивацию к разумным действиям, поведению и предупреждению ошибок.

2. Формы и методы преподавания. Воздействие занятий на присутствующих в аудитории повышается при интересном, страстном, убежденном раскрытии преподавателем содержания, использовании им не повествовательного-излагающего стиля, а рассуждающе-доказательного, ориентированного не на запоминание знаний, а на глубокое и логичное осмысление их, подчеркивание, где возможно, гуманных и нравственных аспектов профессиональных и жизненных решений и действий. Нередко приходится слышать: «А зачем мне это нужно?». Далеко не всякое знание имеет прямой выход на практику, да и образование не сводится к обучению — усвоению суммы прагматических знаний, навыков и умений. Образованный человек — это умный, думающий, творческий человек, логически, всесторонне, аргументировано, прогностически и самокритически мыслящий, обладающий профессионально развитыми вниманием, памятью, образностью мышления и др. Трудности усвоения любых знаний, в том числе теоретических, — это упражнения для ума, в которых он совершенствуется. Когда стараешься понять непонятное или малопонятное и при этом «трещит» голова — это не бесполезно, а даже хорошо. Существуют и специальные методы развития нужных профессиональных качеств, о которых речь пойдет ниже. Постановка обучения как одновременно воспитывающего и развивающего есть азбука педагогического мастерства преподавателя.

3. Руководство учением обучающихся. Никто насильно не может дать человеку знания, навыки и нужные качества. Все они — плод активности и усердия самого обучающегося, т.е. учения под руко-

водством преподавателя. Его профессиональный и личностный долг как старшего, более образованного и опытного неустанно побуждать обучаемых к этому, «болеть» за то, чтобы его занятия, преподаваемый предмет и его лично если уж не любили, то, как минимум, всемерно уважали, доказывая это глубоким усвоением его знаний и советов. Его задачи — повышение интереса студентов к научным знаниям, проявлению добросовестности, ответственности, трудолюбия. Формирующе значимо то, как он контролирует выполнение заданий, насколько справедливо оценивает результаты, как индивидуально оказывает помощь, поддержку и организует взаимопомощь в учебной группе, как включает обучающихся в творческую, исследовательскую работу, как мотивирует и направляет их, как помогает им в самовоспитании, самообразовании, самообучении и саморазвитии.

➤ **Общественно-производственные факторы.** Они оказывают профессионально-личностное влияние на студентов при контактах с профессионалами-практиками во время специально организуемых встреч, экскурсий в трудовые организации, производственных практик, стажировок. Возможны и плохие влияния, если молодежь лицом к лицу сталкивается с преимущественно негативными сторонами «правды жизни». Приходится считаться с тем, что законодательно установленный государственный заказ на образованную личность находится сейчас в противоречии с многими реалиями нашей рыночной жизни и социальными деформациями. Поэтому необходимы тщательный подбор предприятий, подготовка посещений их, психолого-педагогическое сопровождение, тщательный и правдивый разбор контактов.

Есть опыт организации специальной *общественно-производственной практики* (опыт В.А. Артемовой при нашем руководстве). Она направлена на преодоление психолого-педагогического противоречия между необходимостью формирования личности современного профессионала-практика и учебными, кабинетными, непрактичными условиям и деятельностью студентов вузе. Суть организации общественно-производственной практики заключается в том, что студенты с первого курса на общественных началах (факультатив во внеаудиторное время) включаются в практическое решение доступных им задач, как-то связанных с будущей профессией в учреждениях, предприятиях, организациях городского, районного и местного масштаба (по согласованию и договорам с ними). Такая практика расширяет личностно-формирующее пространство образовательного учреждения и демонстрирует высокую действенность благодаря отсутствию в ней учебных условностей, силе жизненной и профес-

сиональной реалистичности, убедительности и комплексности воздействий на личность¹.

➤ **Внеаудиторная жизнь вуза.** Работа вуза ни к в коем случае не должна ограничиваться плановыми занятиями. Вне аудиторий все должно соответствовать социальным и профессиональным интересам, нормам культуры, нравственности, внимания к людям, индивидуального подхода, здорового образа жизни, оказания в необходимых случаях помощи. В нем должны быть созданы самые благоприятные условия для самостоятельной работы с помещениями для этого, библиотеками, телевидением, Интернетом, открытыми для посещения тренажерными классами, лабораториями, спортивными залами и площадками. Повышенного внимания заслуживает привлечение обучающихся к участию в руководящих органах образовательного учреждения и общественных формированиях с различными функциями.

➤ **Влияние личности преподавателей, их деятельности, поведения и взаимоотношений с обучающимися.** К.Д. Ушинский писал, что это влияние — сила, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений². В восприятии студентов преподаватель предстает как реальный носитель цивилизованности и профессионализма, тех достоинств, которые должны приобрести и они. Студенты изучают и оценивают его, и если результат положителен, преподаватель становится для них авторитетом. При этом все социально-психологические механизмы влияния начинают энергично срабатывать, а все, что он говорит, советует, делает, воспринимается ими как должное.

Заслуживает работы в вузе только тот, кто является и предстает перед студентами как цельная, граждански и морально зрелая личность с твердыми позициями, как открытый, порядочный, справедливый человек, как ученый и профессионал, интересный и привлекательный для студентов. От него должны исходить «психологические ветры» увлеченности, любви к Родине, знанию, правде, людям, обучающимся, высокого профессионализма и научности, доброжелательности и бескорыстия, нравственности и справедливости, культуры и непоколебимой убежденности в том, чему он наставляет. Если в результате он пользуется авторитетом, то обучающиеся впитывают в себя то, что он говорит, верят, принимают как должное и его влияние на них резко возрастает. Они перенимают у такого преподавателя не только знания, но и уроки жизни, профессии,

¹ Подробно см.: *Юридическая педагогика* / Под ред. В.Я. Кикотя и А.М. Столяренко. М., 2004. С. 305—317.

² *Ушинский К.Д.* Собр. соч. М., 1949. Т. 1. С. 150.

моральные и жизненные ценности, взгляды и убеждения, манеры поведения, способ мышления, отдельные качества и привычки, поступки. Все лучшее в своей личности не следует скрывать за ширмой официальной позиции, соблюдением дистанции между собой и студентами, надо быть ближе к ним, доступнее, откровеннее, человечнее. Бесстрастный же, равнодушный к интересам студентов, ограниченно понимающий преподавание только как озвучивание текста фондовой лекции, мыслящий по-старому, несправедливый, грубый преподаватель может плодить только себе подобных, принося вред студентам, профессиональному делу и обществу.

Опрометчиво полагать, что преподаватель может не захотеть оказывать личностное влияние на студентов или ограничиться влиянием только содержания своего предмета. Невидимые, но реальные и многочисленные «нити» социально-психологических связей все время и независимо от его желания или осознания протягиваются между ним и студентами. Это касается его внешнего вида, походки, позы за кафедрой, выражения лица и глаз, отношения к занятиям и студентам, манеры говорить и общаться, звучания голоса, способа изложения мыслей, подхода к освещению разных вопросов, способов оценки, выражения одобрения и критики, отношения к обращенным к нему вопросам, реакций на высказываемые студентами собственные мнения, отношения к просьбам и помощи студентам и пр.

Нужно отметить, что использование влияния на студентов своей личности и манеры преподавания — в интересах добросовестного преподавателя. Известно, что студенты больше любят и лучше знают те учебные дисциплины, преподаватели которых пользуются у них авторитетом и как профессионалы, и как личности.

Немало преподавателей утверждает, что им «некогда заниматься воспитанием» или «это не их дело». Но из изложенного ясно, что они неосознанно всегда участвуют в этом. Все дело в том, каков их вклад в это важнейшее дело. Понимание всего этого и забота о личном положительном вкладе — не дополнительная работа преподавателя, а проявление его педагогического профессионализма и культуры, критерий соответствия занимаемой должности и ее миссии, а также обязательное условие успехов в преподавании.

Вуз может добиться успеха, если в нем ведется работа по *непрерывному повышению качества научно-педагогических кадров и их деятельности*. На пути к этому приходится преодолевать примитивное представление о пригодности человека к педагогическому труду, если он практик и владеет содержанием учебной дисциплины. Каждому нужна педагогическая культура (см. рис. 8.3), повышающаяся постоянно.

Рис. 8.3. Основные компоненты педагогической культуры преподавателя

➤ **Психология студенческих групп.** Она важная часть среды, в которой находится каждый студент, психологический «воздух», которым он дышит, «пища», влияющая на его духовное здоровье, и «ветры», увлекающие его за собой. По содержанию это атмосфера молодежного коллектива со всеми присущими ему возрастными особенностями, многие из которых, в общем, не благоприятствуют серьезному и усидчивому учению. На ней системно сказывается атмосфера всего вуза, но еще больше — всего, происходящего за его пределами: в городе, регионе, стране, мире, и это тоже во многом уводит в сторону от достижения цели вуза — формирования цивилизованного, нравственного, высокообразованного профессионала-личности. «Закрывать дверь» негативной части этих влияний, проникающих вместе с положительными, невозможно. Нужна предельно внимательная, психологически грамотная работа с каждым студентом в интересах достижения цели и социальной миссии вуза.

Опыт и научные исследования позволяют выделить ряд важнейших психологических обоснованных направлений работы со студенческими коллективами.

1. Нужна постановка всей работы в вузе таким образом, чтобы на время пребывания студентов в нем он стал для них *основным социальным коллективом*, морально-психологическая и профессиональная атмосфера которого была *доминирующей* в профессионально-личностных влияниях на них, превосходящей все вневузовские влияния. Вуз по своей привлекательности, занятости и времени пребывания студентов в нем должен стать основным домом, семьей, местом удовлетворения культурных, познавательных, спортивных, развлекательных, иных интересов, чтобы они хотели находиться в нем большую часть суток и все дни недели.

2. Учебная группа, факультет, все студенчество вуза должны стать *подлинными коллективами с развитым самоуправлением*. Это работа по повышению их сплоченности, коллективной ответственности, дружбы, товарищеской требовательности, взаимопомощи, нацеленности на качественное становление каждого как профессионала-личности и др. Исследованиями установлено, что уровень высокой мотивации членов группы к образованию и соответствующих достижений пропорционален уровню социально-психологического развития студенческой группы как коллектива.

3. Необходимо *создавать атмосферу ответственности коллектива за результаты учения его членов и серьезное отношение к нему*. Любая группа превращается в незрелое объединение людей, если не понимает смысла своего существования, если в ней происходит подмена настоящей цели другими, а потому утрачивается чувство ответственности и деловая направленность на ее достижение. В студенческих группах возможны смещение стоящей при образовании цели на развлечения, подмена ее формальной (не повысить уровень своего образования и стать подлинным профессионалом, а только получить диплом), сужение задачи добросовестного овладения учебным материалом до утилитарного интереса (лишь бы сдать экзамен, получить «зачет» или высокую оценку при низком уровне знаний), развитии школярства и ложного товарищества.

4. При организации работы со студенческими группами *цель и смысл их существования и пребывания в образовательном учреждении должны быть поставлены и неоднократно воспроизводиться руководством и преподавательским составом ясно, точно, конкретно с первых дней учебы*. Идея социальной, гражданской, профессиональной, личной ответственности коллектива и каждого студента за полноценное использование предоставленных государством, народом, налогоплательщиками, родителями возможностей для получения образования, недопустимости брака (недостатков в показателях профессионального становления) должна звучать как туго натянутая струна во всей работе. Этому способствует поддержание в груп-

пах чувства причастности к происходящим в обществе радикальным переменам, к построению справедливого, правового, демократического, цивилизованного, культурного общества в России и подготовка к участию в решении ответственных задач, стоящих на пути к этому.

5. Необходимо предъявлять *справедливую педагогическую требовательность к группам и отдельным студентам*. У нас нет недостатка в поучениях, внушениях, критике, разносах, наказаниях, угрозах исключения и т.п. Но реальность нередко такова, что только преждевременная смерть или сильное увечье могут помешать бездарному и ленивому студенту получить диплом о высшем образовании. Дело порой выглядит так, словно все задалось целью дотянуть неисправимого лентяя и безответственного человека до конца учебы, вместо того чтобы не дискредитировать диплом об образовании. И так в народе уже говорят: «сверху блестит, а в голове свистит»; «дипломов тьма, а образованных мало»; «лучше ученый, чем позолоченый».

6. Нельзя забывать и о таком специфическом направлении, как *работа по созданию «культы учебы» в студенческих коллективах*. Культ учебы — совокупность коллективного мнения, оценок, ценностей, стремлений, настроений в студенческих группах, воплощающихся в приоритетности всего, что относится к учебе, в увлеченности учебной работой, в стремлении студентов к достижению высот профессионализма, в преклонении перед ним, осуждении школярства и ловкачества в получении незаслуженно высоких оценок, гордости за успехи в образовании, авторитетности отлично успевающих студентов (в отдельных группах они сейчас даже подвергаются насмешкам, остракизму), здоровой состязательности в достижении более высоких показателей профессионализма. Работа по воспитанию атмосферы ответственности создает предпосылки для серьезного отношения студентов к получению образования и профессиональному становлению, но она нуждается в продолжении и конкретизации. Создание такого культа — сложная задача.

Описанные направления способствуют формированию культа учебы, но к нужному результату также ведут:

- ♦ меры по подъему престижа профессионализма, проведение частых профессиональных конкурсов среди студентов (в виде контрольных, семестровых, научных, дипломных работ, состязаний по типу КВН с использованием профессиональных кроссвордов);
- ♦ борьба с «психологией тройки»;
- ♦ ликвидация поводырства и заорганизованности при работе со студенческими группами, развитие в них самоуправления, чувства чести коллектива (построение, например, состязательных

отношений между учебными группами в спорте, творчестве, культуре, успеваемости).

Кульť учебы в студенческих группах вряд ли возможен, если в образовательном учреждении нет «культа преподавания», а должностные лица позволяют себе снимать обучающихся с занятий, отвлекать на различные работы, что формирует убежденность во второстепенности учебы.

7. Необходима система работы *по всемерному оказанию помощи студенческим группам, поддержке инициатив групп, групповому включению студентов на общественных началах в решение различных проблем и задач*, возникающих перед факультетом, вузом, даже городом, районом, на территории которого расположен вуз (проанализировать какую-то проблему, оказать помощь в подготовке решения, провести консультации с населением, оказать профессиональную помощь семьям, трудным подростками и пр.), *включение групп в совместное проведение досуга, культурные занятия, занятия спортом, организация спартакиад и соревнований между факультетами, курсами, группами и пр.*

➤ **Самоформирующий потенциал студента.** Слово «студент» переводится с латинского языка как «усердно работающий, жаждущий знаний». Чтобы добиться нужного, надо хотеть, а очень многого — очень действительно хотеть. Каждый студент — субъект образовательного процесса, активный или пассивный, впитывающий в себя профессионализм или живущий другими интересами, использующий выпавший в жизни шанс стать образованным человеком, личностью или упускающий его, что в решающей степени зависит от него самого. Каждый становится тем, кого он сотворил сам.

Выдающийся педагог прошлого А. Дистервег (1790—1866) писал: «Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение...»¹

Студент — первый, кто заинтересован в результатах получения образования. Парадоксально, когда все в вузе помогают студентам добиться положительного результата, однако некоторые не хотят, ленятся, сопротивляются и лишь числятся получающими образование, но не получают его.

Наивна надежда некоторых на то, что после вуза, когда дело дойдет до «настоящей работы», они проявят себя «как надо». Зако-

¹ Дистервег А. Собр. соч. М., 1961. Т. 2. С. 68.

номерность иная: поведение студента в вузе — это его *первая профессиональная проба*. Каков он в овладении профессией, таким он в девяти случаях из десяти будет и профессионалом. Если он ленив, безответствен, неорганизован, знаний у него крохи, то ждать, что, начав профессиональную деятельность, он вдруг станет трудолюбивым, добросовестным, организованным, ответственным, знающим профессионалом — беспочвенно. Поэтому важно не числиться студентом, а быть им, усердно работающим и жаждущим знаний.

Весь процесс учения студента — это *показатель становления профессионала-личности*, динамика результатов — успехи и неудачи на этом пути. Особенно симптоматичен *комплекс личностных проявлений* — целеустремленности, трудолюбия, упорства, настойчивости, организованности, систематичности, добросовестности, требовательности к себе, взаимоотношений и поведения в группе, авторитетности. Студент первого курса с меньшими способностями, уровнем подготовки и интеллекта, но успешно проявляющий и развивающий такие личностные качества, обязательно добьется много большего в профессиональном становлении и дальнейшей жизни, чем изначально более умный, потенциально способный и лучше подготовленный в средней школе, но не проявляющий их. Не случайно говорят, что талант — это труд, гений — на 90% труд, а на 10% одаренность. Зарубежный опыт работы с кадрами показывает, что личностные качества ценятся выше и в 70—80% случаев отдается предпочтение при отборе на работу и продвижении по должности лицам, обладающим соответствующими качествами.

Активность — универсальный закон развития любого живого организма, свойств, в том числе психики и качеств профессиональной личности. Ярко эту закономерность выразил К. Маркс: «Веществу природы он (человек. — Авт.)... противостоит как сила природы. Для того чтобы присвоить вещество природы... он приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Воздействуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу. Он развивает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти»¹.

Активное и добросовестное учение — ежедневное, многолетнее — основное средство и обязательное условие профессионально-личностного становления. Два студента, просидевшие в аудитории все годы рядом, посещавшие одни и те же занятия, сдававшие одни и те же зачеты и экзамены, могут иметь кардинально различные импульсы к профессиональному становлению, его результатам и стать

¹ Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 188—189.

совершенно разными профессионалами-личностями. Это обязательно случится, если, например, у первого учение всегда отличалось описанными выше положительными характеристиками, а у второго — отрицательными, а его активность была заполнена списыванием, переписыванием, шпаргалками, подсказками, обманом преподавателей.

Без желания серьезно и с увлечением учиться учение психологически приобретает для обучающегося характер внешне навязанного, чуждого его интересам, неприятного и отравляющего молодую жизнь дела («нужного преподавателям, которые поэтому и заставляют меня»). Понимая учение так, он пытается отлынивать от серьезной учебы всеми доступными способами, относится к нему как к неизбежному «злу», которое временно приходится терпеть ради получения диплома. «Лень — мать всех пороков» — таков вывод из уроков жизни, сделанный народом.

Учение — это и *процесс личностно-поведенческого приобщения к профессии и труду*. Избрав профессию и став на путь овладения ею, студент осознанно или подсознательно начинает чувствовать себя в какой-то степени членом профессионального братства. Этому способствуют изучение специальных дисциплин, психологическая атмосфера вуза, студенческих групп, насыщенная профессиональными разговорами и интересами. Другие люди в стенах вуза и за его пределами понемногу, а от курса к курсу все больше, начинают относиться к нему как к профессионалу, интересуются его профессиональным мнением, оценками, обращаясь за советами, помощью (как к врачу, инженеру, педагогу, химику и др.). Личностно-поведенческая профессиональная идентификация возрастает по мере включения в образовательный процесс практических форм обучения — сначала в самом вузе (встреч с практиками, лабораторных и практических занятий, игр, учений, участия производствах при вузе), а затем в организациях профессионального профиля (посещение цехов, фирм и пр., проведение в них занятий, практик, стажировок, создание при них общественных групп содействия, состоящих из студентов и функционирующих под руководством преподавателя и практика, и т.п.).

Для успешного достижения целей учения необходимо добиваться, чтобы каждый студент занимался профессиональным самоформированием, учить этому и оказывать соответствующую помощь¹.

¹ Подробно см.: Столяренко А.М. Психология и педагогика: Учебник для студентов вузов. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 355—361.

8.3. Специальные психологические компоненты профессионализма и их формирование

Целостность психологических компонентов профессионализма

Первой основной структурой в системе психологии профессионала-личности выступают *общие (базовые) психологические компоненты цивилизованной личности*, ее свойства и качества, отвечающие общим целям, задачам и принципам образования, рассмотренные выше, второй — *специальные психологические компоненты профессионализма*, представляющие собой совокупную целостность и особую новообразований, и части профессионально-развитых базовых компонентов. Они характеризуют *профессионально-психологическую сформированность личности*, а процесс ее возникновения — ее *профессионализацию*. Общие и специальные достоинства профессионала взаимосвязаны и по возникновению, и по проявлению в профессиональной деятельности. Вторые без первых делают человека не профессионалом, а делягой, халтурщиком, изощренным мошенником, работающим только на себя и наносящим вред людям, природе, стране, а первые без вторых — дилетантом.

По результатам проведенных системных исследований структура специальных психологических компонентов профессионализма представлена на рис. 8.4. Формирование всех ее компонентов и насыщение их содержанием, отвечающим специализации выпускника вуза, входит в задачу профессионально-лично ориентированного образования в нем.

Первая группа специальных компонентов профессионализма — *социально-психологическая подготовленность выпускника к профессиональной деятельности* предполагает необходимость формирования у студентов:

- ♦ понимания социального и личностного смысла предстоящей профессиональной деятельности, ее связи и места в общих усилиях народа и правительства, ее возможностей в личной самореализации, самоутверждении и удовлетворении своих потребностей и интересов;
- ♦ профессионального самоопределения: убежденности в правильном выборе жизненной профессии и личной удовлетворенности этим, чувства приобщенности к определенной профессиональной общности, интегрированности в нее, освоение основ ее психологии, культуры, стереотипов профессионального мышления, ценностей, способов поведения, привычек, тра-

диций, обычаев, ритуалов, языка (профессионального сленга, жаргона) и др.

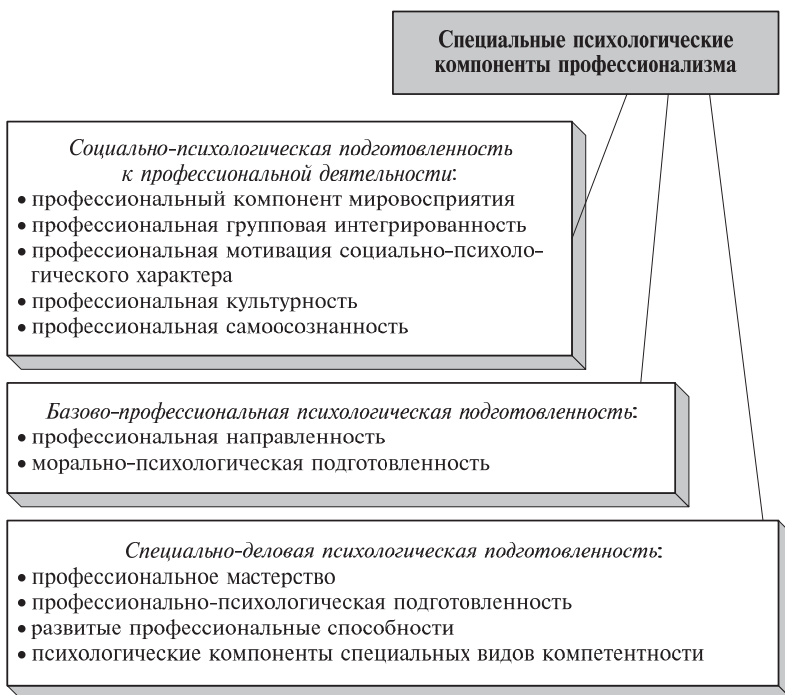

Рис. 8.4. Специально-психологическая структура профессионализма

- ♦ зрелой и устойчивой мотивации к профессии, преданности и желания заниматься ею по возможности всю жизнь и достичь высот профессионализма, к неизменному соблюдению ее ценностей, норм и правил (например, клятвы Гиппократ, верности присяге и др.);
- ♦ профессиональной культурности (профессиональной духовности) — подготовленность к выполнению профессиональной деятельности с учетом всех ее общечеловеческих, социальных, моральных, правовых аспектов и зависимостей, т.е. это знание и умение строить свой профессиональный труд по высшим образцам, по законам морали и права, которые присутствуют в любом труде.

Истинно культурен тот, для кого все это стало привычкой, потребностью безоговорочно следовать нормам-образцам, кто просто не позволяет и не может по совести поступать иначе. Противоположна профессиональной культурности профессиональная ограниченность, «технократизм»: делать «главное» (добывать деньги любой ценой, выбрасывать на рынок некачественную продукцию, заниматься недобросовестной рекламой и методами конкуренции и пр.), но при этом вредить здоровью людей, снижать их жизненный уровень, нарушать их права, ухудшать экологию, истощать природные ресурсы, растрачивать материальные резервы и др. Давно известно: цели, которые достигаются неправыми средствами, — неправые цели.

Вторая группа специальных психологических компонентов профессионализма выпускника — *базово-профессиональная психологическая подготовленность*. Она характерна профессиональным развитием ряда базовых психологических свойств личности: профессиональной направленности, концепции профессиональной деятельности (образа организации и деятельности, образа должности, образа профессионального коллектива и сотрудников), профессиональной морально-психологической подготовленностью с учетом специфики деятельности (профессиональная деонтология и этика). Человек не может быть профессионалом, если направленность у него не развита. Исследования показывают, что она возникает у студентов и повышается от курса к курсу не автоматически. Нередки случаи, когда часть их разочаровывается в своем выборе, направленность ухудшается к выпуску, а у некоторых наблюдаются деформации направленности, приводящие затем к злоупотреблениям на работе. Формирование профессиональной направленности — стержень базовых свойств личности профессионала.

Компонентами профессиональной морально-психологической подготовленности выступают: моральные знания и убеждения, понимание связи профессиональных действий с их моральным аспектом, желание считаться с ним; морально-психологические установки и ценностные ориентации, выражающие безусловное внутреннее принятие профессионалом моральных норм, окрашенное глубоким личностным смыслом и чувством; навыки, умения и привычки правильно решать профессиональные задачи с соблюдением норм морали и этики, высокоморально вести себя на работе и вне ее; профессионально важные морально-психологические качества — личностные особенности, проявляющиеся устойчиво в профессионально-моральных отношениях к профессиональному труду и коллегам по профессии. К последним относятся трудолюбие, добросовестность, справедливость, ответственность, правопослушность, неподкупность,

преданность профессиональному долгу, готовность к сотрудничеству, коллективизм, общительность, неконфликтность, внимательность к людям, вежливость, демократичность, честность, требовательность к себе, здоровое служебное честолюбие и др. Ничто не может оправдать нечестность, очковтирательство, обман, продажность, предательство, грубость, хамство, черствость, равнодушие, запугивание, шантаж и пр. Профессии учителя, педагога, воспитателя, социального работника, управленца, юриста, врача, работника сервиса, коммерсанта и др. всегда связаны с моралью.

Третья группа специальных компонентов профессионализма — *профессионально-деловая психологическая подготовленность*, в которую входят: специальное профессиональное мастерство — профессиональная обученность в виде полного владения всеми профессиональными знаниями, навыками и умениями; особые виды подготовленности (компетентности), к которым принадлежит и профессионально-психологическая; профессионально развитые качества (восприятия, внимания, памяти, представлений, мышления; целеустремленности, активности, инициативности, самостоятельности, предприимчивости, работоспособности и др.) и специальные способности (деловые, организаторские, общения, интеллектуальные, творческие, физические, экстремальные и др.).

Формирование всех специальных компонентов профессионализма — существенная и обычно преобладающе решаемая в образовательном процессе задача. Хотя нередко она упрощается сведением к формированию профессиональных знаний, навыков и умений, что приводит к выпуску молодых специалистов с существенными пробелами в профессионализме.

Психологическая технология формирования профессиональных знаний

Формирование и совершенствование профессионального мастерства — этого компонента образованности и профессионализма — связаны с обогащением студентов соответствующими знаниями, навыками и умениями. Каждое из них и все они в профессионализме взаимосвязаны и взаимозависимы, и поэтому все взаимодополняющее и объединяющее их должно использоваться при обучении.

Профессиональное знание — информация, ставшая достоянием сознания (в том числе памяти). Опираясь на знания, профессионал разбирается в деятельности, ее проблемах, принимает решения, выбирает способы действий, контролирует и оценивает результаты. Чем глубже и обстоятельнее он это понимает, тем выше его мастерство, тем успешнее деятельность. В ситуациях конкуренции, кон-

фронтации, борьбы побеждает тот, кто знает больше и разбирается лучше. Исторические тенденции изменений, ведущие в будущее, повышают роль знаний, их богатства, комплексности, глубины, научности, фундаментальности и практичности.

Знания, которыми владеет студент, а затем и практик, существенно могут различаться по богатству психологических связей, лежащих в их основе, определяя *глубину и качество профессионализма*. Существуют:

- ◆ «знание-узнавание» — информация, которую обучающийся плохо усвоил; это ненадежное знание, которым он не может пользоваться и которое всплывает в памяти и используется обычно не когда надо, а при напоминании, подсказке;
- ◆ «знание-репродукция» — механически усвоенное, не понятое, но зазубренное знание, которое обучаемый может воспроизвести «по книжному», но в объяснениях затрудняется;
- ◆ «знание-понимание» — осмысленно усвоенное и запомненное знание, которое обучающийся легко вспоминает и объясняет; оно прочно связано с другими имеющимися у него знаниями, опытом, обогащено ими и обогащает их;
- ◆ «знание-применение» — обладает всеми особенностями знания-понимания, но отличается связью с практикой, т.е. к каким вопросам практики относится теория, где и как ее применять, какое она имеет значение для успеха действий, к чему может привести игнорирование ее и др.; оно противостоит абстрактному, формально усвоенному знанию, которое, как мертвый груз, отягчающий память, нужно для экзаменов, но не для дела;
- ◆ «знание-убеждение» — это не только понимание, но и вера в истинность, ценность данного знания, т.е. в нем всегда есть побуждающая сила к правильному действию и табу на противоположное; методически оправдано доказательное, аргументированное, выразительное, равнодушное изложение знаний преподавателем, чтобы и слушатели были при этом эмоционально равнодушны, проявляли повышенный интерес, увлеченность, внутренне одобряли слышимое, испытывали удовлетворение от постижения сложной проблемы;
- ◆ «знание-творчество» — высшая степень усвоения знания, и оно выше того, что усвоено в готовом виде, т.е. дополнено собственными размышлениями, опытом практики, своим анализом, синтезом, выводами, о которых обучающемуся не говорили, а поэтому позволяет успешно соображать самостоятельно, делать правильно и больше того, чему учили, находить самостоятельные решения.

Профессионалу недопустимо обладать знаниями первых двух видов, а обязательно иметь их минимум на уровне третьего, а еще лучше — четвертого, пятого, а ныне важно и шестого. Достижение высших уровней нуждается в психологически обоснованной технологии их формирования.

Исходное значение имеет обеспечение глубокого *усвоения обучающимися значений научных понятий и профессиональных терминов*, отражающих особую феноменологию каждой науки и учебной дисциплины. Значение их воплощает в себе богатство профессионального опыта и научных исследований, а потому служит психологическим носителем определенного объема знаний. Глубокое усвоение его каждым обучающимся есть одновременно присвоение опыта и знаний, воплощенных в нем, взаимопонимания при общении преподавателя и студентов, а затем и профессионалов, последующего усвоения усложняющегося содержания учебной дисциплины и новых, более сложных научных и профессиональных категорий. Обогащение обучающимся ими и их значениями обслуживает развитие у него профессионального мышления и способности компетентно решать проблемы предстоящей деятельности. Важно и обретение *личностного смысла* знаний, т.е. усвоения каждым обучающимся значения их для себя (во многом индивидуализированного), для своей жизни, профессиональной деятельности, достижения успехов и предупреждения промахов.

Критерием усвоения значений слов выступает не столько заучивание наизусть их точных определений (формулировок), сколько ответ на вопросы такого типа: «Раскройте в деталях, что вы понимаете под словом ...? Что вы представляете, что вспоминается, когда вы употребляете понятие (термин)... при разговоре или слышите его?». Все то, что может высказать человек о своем понимании того или иного слова — более надежный, чем заученная формулировка, индикатор индивидуального значения для него. Детальность, точность, полнота рассказа дают возможность преподавателю или другому человеку выяснить, что возникает в голове обучающегося, когда он слышит, читает или произносит это слово (понятие, термин) и на этой основе помочь обогатить или уточнить значения.

Формирование знаний нуждается в *доступном, ясном, образном, обоснованном изложении* их преподавателем. Здесь не место для его научной кичливости (что встречается у отдельных преподавателей) и засорения речи ненужными, непонятными или малопонятными научными и иностранными словами. Хороший преподаватель стремится передать обучающимся свое внутреннее видение значения объясняемых знаний, понятий, терминов. Он, как скульптор, «ле-

пит» у них соответствующий мысленный образ (рис. 8.5), используя образные слова, сравнения, жесты, наглядные пособия, рисунки, показ макетов, приборов, действий и движений, примеры из жизни и практики.

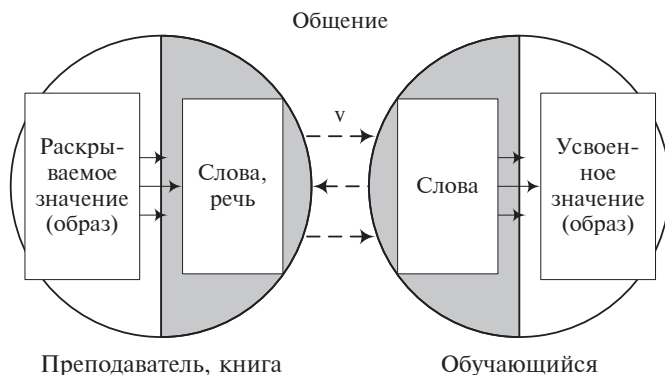

Рис. 8.5. *Схема процесса усвоения обучающимся значения слов, текстов*

Методическая технология формирования знаний эффективна, если она обеспечивается *систематизацией, логикой и структурированием их*. Любая реальность комплексна, целостна, взаимосвязана. Понять мир, профессиональную деятельность невозможно, усвоив лишь разрозненные сведения, даже в большом объеме. Понять — значит *обязательно разобраться в их связях и отношениях*. Чем больше у человека знаний и меньше системы в них, тем больше у него путаницы в мыслях. К.Д. Ушинский писал: «Голова, наполненная отрывочными, бессвязными знаниями, похожа на кладовую, в которой все в беспорядке и где сам хозяин ничего не сыщет».

Обучающемуся нужно владеть целостным и системно-структурированным пониманием профессиональных проблем, подходов, действий и всей деятельности. Успешное решение этой задачи связано с *четкой логикой и структурой изложения содержания* занятия преподавателем:

- ♦ тщательной разработкой логики учебного материала, его разбивкой на вопросы и подвопросы;
- ♦ объявлением плана занятия в его начале;
- ♦ четким выделением во время занятия переходов от одного вопроса и подвопроса плана к другому («Переходим ко второму вопросу», «Рассмотрим пять направлений работы по усовершенствованию... Первое — ...» и т.п.);

- ♦ применением частных выводов, итогов сказанному перед переходом к изложению следующей порции учебного материала;
- ♦ наглядным представлением структурных схем изучаемого материала.

Методика формирования знаний эффективна, если их *усвоение сочетается с применением*. Мысль обучающихся нередко запутывается, бродя в потемках теоретических дебрей и водоворотов объяснений преподавателя, но она озаряется светом понимания, когда выводится на практику. Следует во время занятия давать возможность обучающему как можно чаще спускаться с высот теории на землю и показывать, где и для чего нужна она.

Ошибочно категорическое утверждение, что сначала надо учить знаниям, а потом их применению. При буквальном следовании ему учебная дисциплина, семестры, а порой и курсы делятся на две части: теоретическую и практическую. Но сформировать глубокие и прочные знания в отрыве от их применения невозможно. Применение знаний одновременно является надежным процессом их совершенствования: проверки правильности, уточнения, исправления, конкретизации, обогащения, расширения, закрепления. Только то знание глубоко усвоено и прочно удерживается в голове, которое применялось в интеллектуальных или практических действиях. Мать учения — применение, а не повторение. Сочетание усвоения знаний с их применением должно быть максимально сближенным во времени, а не разделенным месяцами, семестрами или годами.

Психология формирования профессиональных навыков и умений

Профессиональный навык — доведенный до автоматизма способ эффективного выполнения определенного профессионального действия. Свойства навыков: скорость, точность, экономичность (выполнение при минимально возможных усилиях и затратах энергии), машинальность (выполнение без концентрации внимания на технике действий), стереотипность (одинаковость выполнения при повторениях), консервативность (трудность изменения), надежность (противодействие разрушающим факторам — перерывам в выполнении, помехам, отрицательным психическим состояниям специалиста), успешность выполнения соответствующих действий.

Навыки представляют собой автоматизированные компоненты профессиональной деятельности, которые освобождают сознание от «черновой работы» — припоминания разных сведений, приемов, рекомендаций, что и как делать, контроля над движениями рук и ног, осознанного контроля соблюдения простейших правил. Они позволяют профессионалу, автоматизировано выполняя стандарт-

ные действия, одновременно концентрировать внимание на важном в данный момент: наблюдении за обстановкой, собеседником, их оценке, изменении обстановки, возникшей трудности способами ее преодоления и пр. Наличие навыков обеспечивает успешные действия в сложной обстановке, позволяет экономить силы, меньше уставать. Как бы ни были важны знания, но профессионал — это прежде всего человек, умеющий профессионально действовать. До уровня навыков отрабатываются относительно стандартные, многократно повторяемые профессионалом действия.

Формируя у студентов навыки, следует понимать, что за проявляющимися внешне действиями стоит *сложившаяся «внутренняя схема», программа выполнения каждого из них*, состоящая из физиологических и психологических связей, динамических стереотипов. По ее особенностям различают навыки: *сенсорные* (наблюдение, осмотр, проверка документов, выявление особенностей собеседника, рассматривание мелких деталей, их идентификация и т.п.), *умственные* (работа с документами, их оформление и заполнение, чтение карты, быстрая оценка обстановки, принятие решений, расчеты, самоконтроль, соблюдение норм и положений, планирование и др.), *двигательные* (уверенное выполнение рабочих движений, владение инструментом, манипуляция органами управления транспортным средством и т.п.) и *комплексные* (навыки общения, реагирования на опасную ситуацию, работы на компьютере и др.).

По *содержательно-функциональным особенностям* различаются: навыки работы с документами, со средствами связи, техникой, управления производственными процессами, анализа обстановки и результатов действий, финансовых расчетов, организационные и пр.

Навыки бывают *простыми* и *сложными*. Сложные включают в себя простые в качестве компонентов. Так, навык работы на компьютере состоит из множества простых, связанных с реализацией его богатейших возможностей. Высокое профессиональное мастерство характеризуется владением преимущественно сложными навыками.

Психологическая технология формирования профессиональных навыков эффективна, если она правильно учитывает их психологические и физиологические особенности. Невозможно, очевидно, формировать умственные навыки, выполняя упражнения по поднятию тяжестей. Общая психологическая и физиологическая закономерность такова: развивается и совершенствуется то, что активно. Поэтому при подборе упражнений и их выполнении обучающимися следует активизировать, интенсифицировать, повышать напряжение именно тех своеобразных психологических и физиологических процессов и связей, которые лежат в основе формируемого навыка.

Большинство профессиональных действий имеет сложную, многокомпонентную структуру, т.е. они состоят из ряда последовательно осуществляемых частных действий, операций, приемов (число которых нередко достигает полусотни). Овладевать такими действиями бывает далеко не просто. В профессиональном обучении используются три системы преодоления этой сложности: предметная, операциональная и предметно-операциональная (комплексная).

Суть *предметной системы* в требовании к обучающемуся выполнять осваиваемое действие всегда целиком. Для освоения простых действий это годится, а отработка сложных затягивается, качество выполнения отдельных операций оказывается низким.

Операциональная система обучения характерна последовательной отработкой до совершенства каждого составного элемента действия — операции, приема. К выполнению действия в целом переходят только после отработки всех элементов порознь. Эта система требует очень большого времени, а в конце возникают ненужные трудности в объединении отработанных отдельно приемов и операций в целостный навык.

Предметно-операциональная (комплексная) система соединяет достоинства предыдущих двух систем и сводит к минимуму их недостатки. Обучающий, хорошо представляющий трудности овладения тем или иным навыком и знающий, что обычно не очень удается вначале, решает, какие операции надо дополнительно отрабатывать отдельно. Так можно поступить с самого начала или после нескольких попыток обучающихся выполнить действие целиком, когда выяснится, что какой-то элемент всем или большинству не удастся. После ряда упражнений в отдельной отработке такого элемента упражнения по выполнению действия в целом продолжают. Такая система наиболее пригодна для отработки многоэлементных, сложных действий.

Методика правильна, если при формировании навыка избирается преимущественно предметно-операциональная (комплексная) система обучения.

Овладение навыком *начинается с показа и объяснения действий преподавателем*. Обучающиеся с самого начала должны иметь образное представление о том, чего надо добиться. Обычно после наблюдения за действиями, выполненными виртуозом-практиком быстро и непринужденно, у обучающихся, остается лишь смутное представление о слагаемых действия и технике выполнения, поэтому целесообразно делать два показа:

- ♦ первый показ — образец, который достигает в основном эмоционально-мотивационного эффекта: восхищения обучающихся мастерством обучающего и желания научиться действовать так же;

- ♦ второй показ — выполнение обучающим действия в медленном темпе, с разбивкой на элементы, с паузами и пояснениями, что и как надо делать, в какой последовательности и почему это надо делать. Важно добиться понимания этого всеми обучающимися (бывает, что ощущается необходимость и в третьем показе по типу второго).

Методика формирования навыка эффективна, если она учитывает этапность этого процесса. Каждый навык в своем становлении проходит три основных этапа (рис. 8.6).

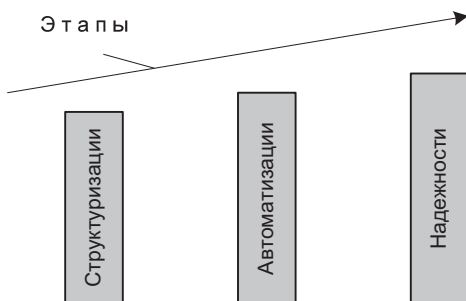

Рис. 8.6. Основные этапы формирования навыка

Первый этап — *структурирование* (аналитико-синтетический). Это этап овладения обучающимся всем комплексом действия и составляющими его элементами. Преподаватель индивидуализировано, с учетом совершаемых обучающимися ошибок делает дополнительные пояснения и показы того, что, как, в какой последовательности и почему надо делать. Этап считается пройденным, если обучаемый может в рассказе уверенно повторить все, что требуется, а также выполнить практически, пусть медленно, но правильно и последовательно (рис. 8.7).

Второй этап — *автоматизация*. Он характерен постепенным ускорением выполнения действия обучающимся с полным сохранением правильности, последовательности, достижением большей точности и конечной результативности. Недопустимо ускоряться путем пропуска некоторых (кажущихся новичкам «второстепенными») операций. Элементы автоматизма появляются постепенно — пропадает необходимость припоминать, что и как делать, суетливость, повышенная напряженность, быстрота наращается естественно. Этап завершается, когда признаки автоматизма (машинальности, легкости, непринужденности, отсутствия необходимости концентрировать внимание на порядке и технике выполнения действия) налицо.

Третий этап — *надежность*. Действовать профессионалу автоматически и с высоким качеством придется не в кабинетных и упрощенных учебных условиях, а в реальных. Поэтому нужна своеобразная закалка навыка трудностями, которые могут встретиться на практике. Трудности здесь учебные, создаваемые намеренно: посторонние громкие шумы, разговоры, неприятные запахи, плохая освещенность (полупрозрачная повязка на глазах), мелькание яркого света, неудобное место действия, отсутствие достаточной информации о происходящем или ее противоречивость, устарелость; противодействие, непреодолимые с первого раза препятствия и др. Важно, чтобы эти трудности были максимально близки к тем, которые могут быть при реальной практической работе. Требования к сохранению обучающимися качества действий при этом не снижаются.

Соответственно трем этапам выбирается и методика: на первом она ориентируется на правильность действий, на втором — на скорость, на третьем — на надежность.

Переход от одного этапа к последующему (особенно от первого ко второму) не терпит торопливости, а требования к качеству проходят красной линией через все этапы. Сложность заданий на упражнения (кроме первого этапа) наращивается по правилу: сложность очередного должна чуть-чуть превышать ту, что была при предыдущем. Если увеличившаяся трудность очередного упражнения кому-то из обучающихся не по силам и приводит к ухудшению качества его действий, то следует задержаться в наращивании трудностей индивидуально для него, а то и уменьшить их.

Методика формирования навыка эффективна, особенно на начальном этапе, если при проведении упражнений *осуществляется активизация мышления* обучающихся. Подобно тому как каждому человеку принадлежат голова и руки, так и в любом труде соединяется умственный и физический труд. Поэтому даже при отработке движений надо понимать их, обстановку, условия, думать, как лучше поступить в данном случае.

Основным методом формирования навыков считается *упражнение*. Это не просто многократное повторение отрабатываемых действий. Например, большинство взрослых людей пишет почти каждый день, но почерк и грамотность от этого не улучшаются. Упражнение, построенное как механическое, многократное повторение действий, становится похожим на зубрежку, дрессировку, а поэтому малоэффективно. Подлинное *упражнение* — *многократное сознательное повторение действия с целью его усовершенствования*. Формирование навыка идет эффективнее, когда обучающиеся знают причины сво-

их трудностей и ошибок, понимают, что и как надо улучшить при очередном упражнении, стремятся до тонкостей разобраться в технике достижения лучшего. Стимулировать мысленную активность призван обучающий, да и сам обучающийся, воспитывающий у себя самостоятельность и оттачивающий ум.

На первом (аналитико-синтетическом) этапе формирования навыка требуется, чтобы в сознании обучающегося сложилась образ-схема (психологическая схема, психологический алгоритм) выполнения действия: *что, как, в какой последовательности и почему делать*. Чтобы успешно и быстрее пройти этот этап, полезно применять такую методику:

- ♦ рассказать и показать обучающимся, что, как, в какой последовательности и почему нужно делать;
- ♦ предложить нескольким обучающимся (по возможности всем) медленно выполнить действие, сопровождая рассказом, что, как, в какой последовательности и почему они делают;
- ♦ проводить тщательный разбор каждого упражнения,
- ♦ раздать обучающимся письменную инструкцию, содержащую описание-алгоритм действия и дать задание заучить ее в часы самоподготовки, вспоминая и мысленно представляя, что и как делалось на занятии;
- ♦ рекомендовать обучающимся при самоподготовке (если открыты учебные кабинеты, есть тренировочные устройства, техника и др.) тренироваться в выполнении действия вместе с товарищем или под руководством лаборанта, преподавателя.

Активизация мышления приносит успех даже при формировании сенсорных навыков, трудно поддающихся словесному описанию (например, как различать форму, цвет, по каким признакам, каковы особенности какого-то профессионально важного звука, запаха и т.п.).

При формировании навыков следует наряду с упражнениями *использовать и другие методы*: объяснения, показ действий, вербальный отчет обучающегося (устный рассказ о том, что, как, в какой последовательности и почему надо делать). Полезен метод, который можно назвать *организацией наблюдения в группе*. Часто бывает, что преподаватель не может по объективным причинам одновременно организовывать упражнения всех обучающихся (не хватает тренировочных мест, оборудования, техники), приходится обучать по очереди. Один действует, а остальных обучающихся преподаватель ориентирует на внимательное оценивающее наблюдение за ним. Внимательность группы поддерживается приемами: «Стоп! Иванов (обращение к одному из наблюдающих), укажите, какая ошибка допущена?»,

или: «Федоров (обращение к другому), подойдите и продолжайте действия» и т.п. Замечая ошибки и делая завершающий разбор, опытный преподаватель, мастер, руководитель занятий не спешит делать его сам, а привлекает наблюдавших за упражнением, давая возможность оценить действия выполнявшего их, отметить плюсы и минусы, а то и самим продемонстрировать как, по их мнению, надо было действовать.

Необходимы тщательный *разбор каждого упражнения и его оценка*. Свойства навыка при этом выступают главными ориентирами. Даже отсутствие ошибок в выполнении действия и достижение временного норматива (если он есть для данного действия) еще не говорит о том, что навык сформирован. Обучающемуся такое может удаваться при предельном напряжении сил, суетливости, полной концентрации внимания на технике выполнения при отсутствии легкости, машинальности, но навык — всегда автоматизм, легкость, непринужденность в сочетании с быстротой и правильностью.

Навык формируется успешно лишь при систематических упражнениях, *методом тренажа (тренинга, тренировки)*. Эффективны систематические упражнения на специальных учебных тренажерах. Имеет значение временной интервал между упражнениями: если он излишне велик, то темпы снижаются. Величина интервала не одинакова у разных навыков. В среднем упражнения следует проводить три-четыре раза в неделю. Лучше тренироваться шесть раз по 15 минут, чем один раз продолжительностью 90 минут.

При формировании навыков приходится сталкиваться с явлением их взаимодействия — положительного переноса, когда имеющиеся у обучающегося навыки помогают овладеть новыми, и отрицательного («интерференция»). И это надо учитывать при обучении.

Психологические особенности формирования умений

Формирование умений занимает особое место в подготовке профессионала. Невозможно действовать как автомат в любой профессиональной ситуации. Нет абсолютного стандарта на все случаи. Даже одни и те же профессиональные действия в разных условиях надо видоизменять с учетом специфики каждой ситуации. В ряде ситуаций вообще приходится находить новый способ действий. *Профессиональные умения* и представляют собой такой элемент мастерства, который позволяет профессионалу действовать успешно в любой обстановке и с полным учетом ее своеобразия: это освоенный им комплексный способ успешного, осмысленного, гибкого выполнения сложного профессионального действия в нестандартных, необычных, трудных ситуациях. Если навыки обеспечивают

уверенные и эффективные действия в стандартных, повторяющихся ситуациях, то умение — именно в нестандартных, заметно отличающихся друг от друга. В умении группы знаний и навыков объединены со специальной обученностью профессионала использовать их для действий именно в нестандартных ситуациях. В умении есть элементы автоматизма, но в целом оно осуществляется осознанно, а потому в отличие от навыка в нем всегда активно мышление. Умение обнаруживается в правильном выявлении владеющим им профессионалом своеобразия данной ситуации, принятии адекватного решения, гибкого изменения порядка и способа действий, отвечающих ее реалиям, динамике и неожиданностям. *Свойства умений* — адекватность специфике ситуации, осмысленность, гибкость, успешность при любых изменениях обстановки, отвечающий ее особенностям темп, надежность.

Различают простые и сложные умения. *Простые* умения — прямое практическое приложение знаний о том, что и как делать (например, инструкции к купленному бытовому прибору, включению телевизора, пользованию радиотелефоном, справочником и пр.). Часто они выступают начальным этапом формирования соответствующего навыка. Другое дело — *сложные* умения, которые включают в себя знания и навыки, но сами в автоматически выполняемый навык никогда не превращаются (например, умение водить автомашину при любой дорожной обстановке, выявлять причины отказа техники, подготавливать материалы для телепередачи, анализировать состояния рынка, составлять квартальный отчет, разрабатывать план развития производства, освобождать заложников, проводить допрос, организовывать занятия с персоналом, читать лекции и множество других). Каждый раз, выполняя эти действия, надо напряженно думать, искать, творить, проявлять самостоятельность. Сложные профессиональные умения — венец профессионального мастерства. Не случайно на Руси подлинных мастеров издавна называли *умельцами*¹.

Методика формирования умений имеет сходство с формированием навыков, но она много сложнее. Ее *основные отличия* таковы:

- ♦ большинство профессиональных умений по своей структуре много сложнее навыков и обычно включают некоторые навыки в качестве собственных элементов (например, умение осуществлять профессиональное общение предполагает нали-

¹ В педагогических публикациях по обучению в школах умением именуется владение простейшими действиями или начальный этап формируемого навыка. При этом употребляется такая связка слов: знания — умения — навыки (ЗУН). Может быть, это пригодно где-то в школах, но не в профессиональном образовании. Трудно согласиться, что навыки — высшая форма обученности. Даже очевидно, что «человек-автомат» — не лучший вид подготовленности к жизни и труду.

чие навыков слушания, наблюдения за собеседником, оценки особенностей и психических состояний собеседника, владения голосом и др.), поэтому отработка навыков, входящих в структуру умения, предваряет отработку умения в целом, и можно довести формирование таких навыков до середины этапа автоматизации, а завершать уже в комплексе всех элементов умения;

- ♦ в повышенном внимании нуждается аналитический этап, достижение обучаемыми полной осмысленности, обоснованности, целесообразности всех элементов гибкого алгоритма умения;
- ♦ этапа автоматизации в формировании умения нет;
- ♦ важнейшее и специфическое значение имеет этап формирования надежности и гибкости умения, когда обучающихся учат решать одну и ту же задачу при постоянном изменении обстановки и условий. Они постепенно усложняются и доводятся до самых сложных, могущих встретиться в профессиональной деятельности; при этом вводятся элементы новизны, необычности, неизвестности, внезапности, увеличивается скорость изменений, их масштабы, повышаются риски, включается и усиливается противодействие, хотя такие усложнения с первых попыток преодолеть их порождают неудачи.

Профессионально-психологическая подготовка

Есть еще один комплексный компонент современного профессионального мастерства — *профессионально-психологическая подготовленность*. Трудно назвать профессию, которая не требовала бы умения разбираться в людях, в причинах их поступков, искусства общения и работы с людьми, оказания им психологической помощи или воздействия на них, умения справляться с личными психологическими трудностями, учитывать психологические аспекты обстановки при принятии решений и действиях и др. Психологию изучают в вузах повсеместно, но нередко увлекаются общей теорией, а нужна тесная связь с профессией и практичность изучения. Поэтому психологическая компетентность высокообразованного профессионала должна быть не абстрактной, а нужной ему для жизни и дела¹, и должна формироваться как *профессионально-психологическая подготовленность*. По опыту 30-летних исследований и практики проведения ее психологическая структура включает следующие элементы.

1. *Профессионально-психологические знания* — общей и профессиональной психологии — конкретные и практичные, связанные с

¹ Подробно о постановке изучения психологии в вузах см.: Столяренко А.М. Психология и педагогика. М., 2010. Глава 1.

пониманием психологических аспектов профессиональной деятельности, ее трудностей и способов их преодоления.

2. Профессионально-психологические навыки и умения, в том числе:

- ♦ аналитико-психологические — умения психологически анализировать профессиональную ситуацию, обстановку, возникшую проблему, поступок человека и др.;
- ♦ технико-психологические, т.е. навыки и умения пользоваться в профессиональной работе психологическими средствами — речевыми, неречевыми и поведенческими (умения психологически расчетливо подобрать слова и строить фразы, произносить их с уместной эмоциональной окраской, придавать нужное выражение лицу, позе, походке и др.);
- ♦ психологических действий — принятия психологически обоснованных решений, психологии приема на работу, психологического наблюдения, составления психологического портрета; психологии общения в типовых профессиональных ситуациях; психологии переговоров, установления контакта, рекламы, сбыта, конкуренции, мотивирования сотрудников, предупреждения и преодоления конфликтов, психологического воздействия, самообладания и др.

3. Профессионально развитые психологические качества и способности:

- ♦ познавательные — профессиональные, включающие мышление, внимательность, ощущения, восприятия (наблюдательность), память, представления, воображение, речь (они развиваются на основе уже имеющихся общих путем профессионализации процессов, приемов, операций);
- ♦ деловые (волевые, организаторские) — целеустремленность, активность, инициативность, самостоятельность, предприимчивость, организованность, настойчивость, упорство в достижении цели, плановость, предусмотрительность, решительность, дисциплинированность, требовательность, работоспособность;
- ♦ экстремальные¹, которые нужны для правильных действий в неожиданных, трудных, рискованных, опасных профессиональных ситуациях.

Для **развития психологических качеств** эффективно выполнение обучающимися упражнений с использованием специальных *слайдов*. Например, при развитии профессиональной памяти обучающимся демонстрируется фотография мужчины и дается задание: в течение 10 секунд запомнить его особенности. Демонстрируется второй

¹ От лат. *extremus* — крайний, т.е. выходящий за рамки нормы, достигающий крайних осложнений. Имеются в виду повышенно сложные ситуации жизни и деятельности, трудные, рискованные, опасные.

слайд, на котором помещено три — пять фотографий мужчин, среди которых может быть и тот, кто запоминался (как вариант в серии упражнений — его может и не быть), причем фотография порой не идентична запоминавшейся: мужчина может быть изображен в другом ракурсе, в иное время, возможно, в головном уборе, с усами, в рост, в компании с кем-либо. Обучающимся предлагается ответить на вопросы: «Есть ли среди них запоминавшийся? На какой фотографии он?» Аналогичны последующие 5—10 и более упражнений, но усложняются фотографии, увеличивается число людей на них, уменьшается время на запоминание и идентификацию.

Хороши тренажи с использованием самостоятельно снятых *учебно-тренировочных видеофильмов*, представляющих собой комплекс из 10—20 профессионально значимых сюжетов (демонстрируемых обычно в течение 10—30 секунд каждый), расположенных по возрастающей сложности. Например, такой тренаж может быть ориентирован на развитие той же памяти, но изображения тут не статичны, а динамичны — идущий по улице человек, подошедший и что-то спрашивающий, двое-трое работающих у станка и пр. Очередной сюжет предваряется заданием, а после него задаются два-три вопроса (лучше с высвечиванием на экране) с ограничением времени (одно из усложнений — его постепенное сокращение). Ответы индивидуальны и по возможности фиксируются. Переход от сюжета к сюжету может осуществляться с остановкой демонстрации видеофильма, но лучше непрерывный показ с удержанием вопросов на экране в течение опускаемого на ответ времени.

Одна из новых форм развития качеств — *профессиональные психотехнические игры*. Они проводятся в группах, чаще всего попарно и продолжаются от 10 до 20 минут. Пример — игра под названием «Немой». Одному из пары обучающихся («немому») выдается текст размером в половину страницы с описанием какой-то ситуации. Его задача — жестами и мимикой (не издавая звуков) передать партнеру содержание текста. Задача второго понять, а потом рассказать, что он понял. Цель игры: первого приучать рационально и выразительно пользоваться мимикой и жестами, а второго — следить за ними и пытаться понять их смысл (цель упражнения для него — развить умение и привычку слушать не только слова, но всегда видеть мимику и жесты собеседника в любых жизненных и профессиональных ситуациях).

В организации профессионально-психологической подготовки основную роль играет курс психологии, предусмотренный федеральным блоком учебного плана вуза. Желательно дополнить его курсом профессиональной психологии, как это делается и особенно распространено в подготовке специалистов для «силовых» министерств. Заслуживает распространения опыт подключения к проведению профессионально-психологической подготовки ряда других

кафедр, обучающихся студентов обеспечению безопасности и профессиональным действиям, реально осуществляемых в психологических насыщенных условиях (например, будущих юристов — к следственным, розыскным действиям, диагностике лжи и скрываемых обстоятельств, в условиях противодействия и нарушений общественного порядка, при трудностях раскрытия преступлений и др.). Такие курсы полезно периодически (желательно ежегодно) проводить и с персоналом различных учреждений и предприятий, особенно для профилактики форсмажорных обстоятельств и недопущения растерянности при их внезапном возникновении.

Среди *форм занятий* есть традиционные: лекция, семинар, индивидуальное собеседование, урок, экскурсия, консультации, самостоятельные занятия, зачеты, экзамены и др. Однако обязательны практические занятия, тактические летучки, групповые упражнения, тренинги (тренировки), ролевые игры, психотехнические игры, учения, которым надо отводить не менее 50% учебного времени.

Особое условие эффективности подготовки — *материальное обеспечение* ее практичности. Оправдало себя создание специальных учебных кабинетов (при нехватке площадей они оборудуются в подвальных и чердачных пространствах), тренажерных классов, игровых комплексов, учебных полигонов (городков, площадок, полос препятствий), профессионально переоборудованных игровых автоматов (превращенных в учебные) и т.п. Создаются наборы поучительных документальных и учебно-тренировочных фильмов, фотоальбомов, звукозаписей, макетов и моделей пультов управления, средств имитации звуков и других повышенно трудных условий, средств спасения и оказания первой медицинской помощи и др.

Центральная задача *методики* профессионально-психологической подготовки — *учебное моделирование психологически сложных профессиональных ситуаций, условий и действий*. На занятиях это достигается:

1) словесно-образным моделированием (ярким словесным описанием);

2) ситуационным моделированием — демонстрацией профессиональных условий и факторов, могущих вызывать трудности и срывы мыслительных, эмоциональных, волевых, физических процессов и состояний у работающих;

3) деятельностным моделированием — проигрыванием типовых и сложных психологически насыщенных профессиональных ситуаций, их трудностей, нагрузок, с упражнениями по их преодолению, при недопущении ухудшения профессионального результата, а тем более срывов¹.

¹ По всем вопросам обеспечения профессионально-психологической подготовки более подробно см. гл. 10.

Глава 9

Юридическая психология

9.1. История, методология и науковедческие основы современной юридической психологии

История возникновения юридической психологии как отрасли научного знания

Предыстория психологических знаний по вопросам юридической деятельности связана с их крупными в трудах выдающихся российских юристов XIX в. П.А. Александрова, С.А. Андреевского, Н.П. Карбачевского, А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасовича, А.И. Урусова, И.Я. Фойницкого, П.С. Пороховщикова (псевдоним П. Сергеев), Л.Е. Владимирова и др. Первые исследования с применением научно-психологических методов появились на рубеже XIX—XX вв., в которых заметное участие принял В.М. Бехтерев. Они были посвящены вопросам психологии судебной речи, психологии свидетельских показаний, а затем и деятельности следователя, и уже в 1907 г. в юридических вузах был введен курс «Судебная психология».

Дальнейшее развитие юридико-психологических знаний было связано не только с чисто научными проблемами, но и с трудной историей России в XX в. Как и вся психологическая наука, юридическая психология стояла и стоит на позициях максимального внимания к человеку и его внутреннему миру. Но политические веяния, запреты и даже гонения в практике правосудия в 1920—1950 гг. привели к более чем 30-летнему периоду ее медленного, латентного существования.

С середины 1960-х гг. и до начала XXI в. развитие юридико-психологических знаний характеризуется как *этап возрождения и интенсивного развития*. Он протекал в неоднозначных в условиях «хрущевской оттепели» и преодоления обществом наследия сталинского правового беспредела, обострения противоречий социалистического общества в 1970—1980 гг., падения уровня законности и правопорядка в период перестройки, развала СССР и начала отнюдь не гладкого становления новой демократической России в 1990-е гг.

Значительный вклад в развитие психологических знаний и становление юридической психологии в это время внес сектор психологии Института прокуратуры, возглавлявшийся профессором А.Р. Ратиновым, и кафедра психологии управления Академии

управления МВД, которую в 1977—1988 гг. возглавлял автор настоящей книги. Конкретные проблемы юридической психологии активно разрабатывались также *Л.Б. Филоновым, А.Д. Глоточкиным, В.Ф. Пирожковым, Г.Х. Ефремовой, Л.П. Конышевой, О.Д. Ситковской, М.М. Коченовым, М.В. Кроз, И.А. Кудрявцевым, В.Л. Васильевым, В.Ф. Енгальцевым, А.В. Дуловым, Ф.Н. Глазыриным, Д.П. Котовым, О.Я. Баевым, Ю.М. Антонян, М.И. Еникеевым, Ю.В. Чуфаровским, В.В. Романовым, В.Г. Деевым, А.И. Ушатиковым, А.Н. Суховым, Б.Г. Бовиным, А.И. Мокрецовым, А.И. Китовым, И.Д. Шахриманьян, Е.А. Пономаревой, И.Б. Пономаревым, М.Г. Дебольским, В.А. Бакеевым, А.И. Папкиным, А.Н. Пастушеня, В.И. Коваленко, Н.А. Токаревым, Е.Н. Соколовой, Ю.В. Кравцовой, В.М. Поздняковым, И.О. Котеневым, Е.В. Петуховым, В.Н. Смирновым, М.И. Марьиным, А.В. Какуриным, П.В. Казберовым, Н.Н. Китаевым* и др.

По инициативе А.Р. Ратинова в 1969 г. в перечень научных специальностей, по которым присваивались ученые степени, была включена «юридическая психология». Сейчас юридическая психология предстает перед научной общественностью и практиками работниками правоохранительных органов как отрасль отечественной психологической науки. К концу XX в. она, практически изжив болезни научного роста, превратилась в одну из наиболее развитых и активно исследуемых отраслей психологического знания, имеющих повышенное общественное значение и спрос. Был совершен научный скачок *в качественно новое состояние*. Юридическая психология решительно шагнула за пределы первоначально зауженной области ее исследовательского и прикладного интереса, ограниченной вопросами судопроизводства. Ее знания, ранее интересные только милиции, следователям, прокурорам, судьям и работникам мест заключения, получили большую широту и значимость применения. Юридические исследования, а также и добываемые с их помощью знания и предложения практике стали обслуживать деятельность всех органов судебной системы, государственных органов обеспечения законности, правопорядка и безопасности — органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Федеральной пограничной службы, налоговой службы и налоговой полиции, таможенной службы, юстиции, органов предварительного расследования, прокуратуры адвокатуры, негосударственных организаций обеспечения правоохраны — частных детективных и охранных служб. Более того, в условиях стоящей исторической задачи построения в России правового государства юридическая психология приобрела федеральную значимость в связи с необходимостью преодоления немалых трудностей на пути решения этой задачи. Она отчетливо понимает, что укрепления законности и правопорядка,

обеспечения прав и безопасности граждан в новых условиях не достичь только на путях судопроизводства, кары, исполнения уголовных наказаний. Все они лишь следствия, а не причины реального состояния правовой сферы общества. Еще К. Маркс писал об убеждении, что справедливое общество можно построить с помощью права, — это фантазии юристов. Необходимы исследования и практические разработки по усилению позитивной, *правоутверждающей* деятельности не только государственных органов и других структур, но всего общества, всех его граждан. Нужны исследования и разработка мер, способствующих формированию правосознания и правовой психологии в обществе и органах государственной власти, правового воспитания, обучению граждан и совершенствованию юридического образования, профилактики преступности, как общегосударственная и общественная задача в новых социальных условиях.

Все это нашло отражение в коренных переменах в понимании социальной миссии юридической психологии, ее парадигмы, объекта и предмета исследований, целей, задач, в методологии, теориях, прикладных поисках и признании современного ее названия (конкурирующими были «судебная психология», «правовая психология». Даже филологически у отрасли, пограничной между юридической и психологической науками, кроме названия *юридическая психология*, другого названия и быть не может). Перемены знаменуют происшедший в начале XXI в. переход юридической психологии в ее новое состояние и новый этап развития — *этап психологического обеспечения создания в России правового государства и общества*. Подведение итогов 100-летнего накопления юридико-педагогических знаний, констатация происшедшего качественного скачка и основы новой *научной школы современной юридической психологии* — школы *психологического обеспечения создания в России правового государства и общества*. Они нашли первое отражение в фундаментальных трудах «Энциклопедия юридической психологии»¹ и «Прикладная юридическая психология»², созданных под руководством автора коллективом большинства действующих и творчески активных юридических психологов.

Науковедческие основы современной юридической психологии

Всякая наука и ее отрасли, чтобы быть и считаться подлинно научными, должны отвечать строгим требованиям *науковедения* — науки о науке, общей теории науки, учению о ней как о целостной

¹ *Энциклопедия юридической психологии* / Под ред. А.М. Столяренко. М., 2003.

² *Прикладная юридическая психология* / Под ред. А.М. Столяренко. М., 2001.

системе¹. Главное из них — обладание своей *парадигмой*, проработанной и принятой определенным сообществом (научными работниками и практиками) системой взаимосвязанных фундаментальных позиций, характеризующих ее основы. Схематично они представлены на рис. 9.1.

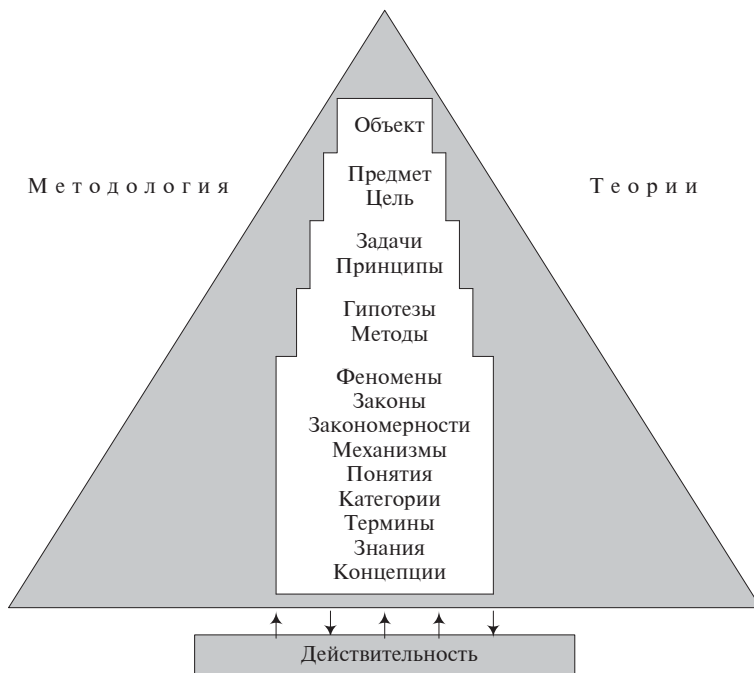

Рис. 9.1. «Пирамида науки»

Объект исследований юридической психологии в основном совпадает с объектом юридической науки — это сфера права в обществе при повышенном внимании к ее взаимосвязям с другими сферами и человеком в них. **Предмет** исследований — психологические факты, закономерности и механизмы индивидуального и

¹ См.: Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956; Добровой Г.М. Наука о науке: Введение в общее науковедение. М., 1970; Рачков П.А. Науковедение: проблема, структура, элементы. М., 1974; Кун Т. Структура научных революций. М., 1975; Наука о науке: Сб. статей: Пер. с англ. М., 1976; Бажанов А.А. Наука как самопознающая система. Казань, 1991; Современная философия науки: Хрестоматия. М., 1994; Философия и методология науки: Учеб. пособие / Под ред. В.И. Купцова. М., 1996.

группового характера в объекте исследований, в их взаимосвязях, взаимозависимостях и взаимовлияниях с правовой сферой. В итоге изучаются реальности *объектно-предметного поля* — сплав юридического и психологического в виде феноменов **юридико-психологической (психолого-правовой) действительности**. В объекте, в предмете, их реальностях все системно. Тут ничто нельзя понять изолированно, как независимую самость, так как все системно зависимо, а потому должно системно исследоваться, системно отражаться в юридико-психологических знаниях и при психологическом обеспечении.

Основная цель современной юридической психологии с очевидностью вытекает из сказанного выше — это психологическое обеспечение создания в России правового государства и общества. Основные направления исследований:

- ◆ методология юридической психологии;
- ◆ психология правового государства и общества;
- ◆ психология права;
- ◆ психология законности и правопорядка;
- ◆ психологические аспекты законодательства и его политики;
- ◆ психология правосознания и психология общностей;
- ◆ народно-правовая психология в ментальности россиян;
- ◆ правовая психология личности гражданина;
- ◆ психология правовой социализации молодого поколения;
- ◆ психология правового воспитания;
- ◆ социально-психологическая детерминация правомерного поведения;
- ◆ юридико-психологические аспекты деятельности государственных органов;
- ◆ юридико-психологические аспекты деятельности средств массово информации, печати органов культуры, искусства, досуга;
- ◆ психология деятельности общественных групп содействия укреплению законности и правопорядка;
- ◆ психология правового просвещения, пропаганды и агитации;
- ◆ психология личной безопасности граждан и др.;
- ◆ криминальная психология и психология борьбы с криминалом;
- ◆ превентивная и исправительная психология;
- ◆ психология деятельности различных правоохранительных органов, их служб и отделов;
- ◆ психология обслуживания граждан органами внутренних дел;
- ◆ психологические аспекты во взаимодействии правоохранительных органов с церковью;
- ◆ психология юридического сообщества страны;
- ◆ психология личности и деятельности юриста, сотрудника, руководителя правоохранительных органов, формирования их

как профессионалов-личностей с антикоррупционной устойчивостью, профилактика их профессиональной деформации и отклоняющегося поведения;

- ♦ национально-психологические факторы в деятельности правоохранительных органов в разных регионах страны;
- ♦ экстремальная юридическая психология, психология управления силами и средствами в особых условиях, экстремально-психологическая подготовка личного состава и руководителей;
- ♦ психология управления правоохранительным органом в экстремальных условиях и постэкстремальной работы с личным составом;
- ♦ профессионально-психологический отбор на службу в правоохранительные органы, психология работы с персоналом, профессионально-психологическая подготовка в них;
- ♦ психология юридического образования и работы психологов в образовательных учреждениях;
- ♦ психологическая служба в правоохранительных органах, ее деятельность и совершенствование;
- ♦ особенности деятельности психолога в органе;
- ♦ психологические технологии в деятельности юриста, сотрудника и их инновационное обогащение и др.

Это пространный, но все же неполный перечень направлений решения задач, обусловленных специфичностью, широтой, разнообразием, сложностью и маргинальностью явлений объектно-предметного поля юридической психологии, которое к тому же неизбежно будет меняться со временем. Такой характер того, что должно быть исследовано, понято и улучшено требует принципиально строгого методологического подхода.

Методология юридической психологии — частная по отношению к общенаучной методологии и специальная — по связям с особенностями психологической и юридической наук. Наиболее концентрировано она отражена в двух группах принципов.

В число **общенаучных и общепсихологических принципов**, имеющих повышенную значимость для юридино-психологического исследования, входят принципы: объективности, детерминизма, системности, социальной обусловленности психики, взаимосвязи психики и деятельности, развития.

Специфичные принципы адекватны интегративной сущности юридино-психологической действительности.

➤ **Принцип психологической специфичности** обязывает вскрывать в интегративных юридино-психологических феноменах и опосредованиях прежде всего психологическую составляющую.

➤ *Принцип юридической специфичности* означает необходимость помнить, что подлинное юридико-психологическое знание начинается тогда, когда вскрывается именно юридическая специфика психологического, его изменения под влиянием юридической реальности и обратное влияние на эту реальность. Психологическое исследование в правовой сфере, содержащее только общие рассуждения, не относится к юридической психологии.

➤ *Принцип психологической целостности*, развивая первый и второй принципы, выражает необходимость выявления системных отношений юридической и психологической реальностей — каждой из них в отдельности и целостной картины их функционирования. Недопустимо выявление точечных однозначных отношений чего-то юридического с чем-то психологическим. Кроме детального раскрытия роли интересующего психологического явления, необходимо изучать обусловленность его и, значит, его влияний — системой психики и ее важнейших компонентов (свойствами личности, ее состояниями, деятельностью, условиями, функционально-психологическими, психофизиологическими и социально-психологическими факторами и др.).

Несоблюдение системно-целостного подхода приводит к подмене целого его частью, что делает выводы и рекомендации научно некорректными. Недопустима также подмена психологического исследования психиатрическим, факты чего нередки. Психология и психиатрия — разные науки, психологи и психиатры — люди разных профессий: первые — специалисты по здоровой психике, вторые — по больной, первые — социальные работники, вторые — врачи, первые используют методы помощи в достижении жизненных успехов, вторые — методы лечения, восстановления здоровья, медицинские.

➤ *Принцип конструктивности* предостерегает от сведения исследований к констатации фактов, к описательности, а предписывает искать, обосновывать, экспериментально проверять пути совершенствования правовой реальности и практики деятельности.

➤ *Принцип гуманности и законности* определяет необходимость разработки основанных на доказательном фактическом материале юридических и психологических рекомендаций, безусловно соответствующих нормам Конституции Российской Федерации, обеспечивающих уважение прав человека и отвечающих потребности создания в стране демократического, правового государства и гражданского общества. В психологических диссертациях допустимы рекомендации, не соответствующие положениям отдельных законов, если собранные научные данные указывают на их некорректность и необходимость совершенствования.

Итак, проводить юридико-психологическое исследование и утверждать, что получены психологические данные, говорить, что выработаны психологические рекомендации — значит системно не сужать исследование, не допускать методологических и теоретических упущений, а подходить к юридико-психологической действительности строго системно, во всей ее психологической и юридической полноте.

9.2. Опыт разработки фундаментальных теоретических проблем юридической психологии

Психология в построении демократического правового государства

Современный идеал цивилизованного общества неразрывно связан с концепцией создания *демократического правового государства*. Государство — «особая организация политической власти общества, располагающая специальным аппаратом принуждения, выражающая волю и интересы господствующего класса или всего народа»¹. Система органов государственной власти осуществляет управление жизнью страны (политику), руководствуясь положениями и духом Конституции² — основополагающим нормативно-правовым актом высшей юридической силы, воплощающим фундаментальные идеи и принципы обустройства жизнедеятельности населения, обязательных для власти и ее политики. Мы можем гордиться Конституцией Российской Федерации, в частности ее первыми тремя статьями.

Статья 1

1. Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления...

Статья 2

- Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

Статья 3

1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.
2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

¹ Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лебедева. М., 1994. С. 23.

² От лат. *constitutio* — устройство.

3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

Во-первых, признание высшей ценностью человека, его права и свободы, а также народа как единственного источника власти в имплицитной форме определяет в управлении государством в центре и на местах *обязательность*: знаний и понимания менталитета, исторически сложившейся культуры, традиций, обычаев, национального достоинства народа; использования разных методов, особенно референдумов, для выявления возникающих по ходу жизни общественного мнения, настроений, нужд, социальных ожиданий; опоры на поддержку, включения силы и воли народа для реализации принципов Конституции РФ, для поддержки политики, которую проводят власти. Все это с очевидностью означает, что власть, в свою очередь, должна понимать психологию каждого человека и всего народа, опираться на нее, сохранять и приумножать все ценное в ней, и это есть конституционно определяемое требование.

Во-вторых, всякое государство в целях реализации конституционных идей и принципов организации жизни общества использует *право* — совокупность установленных или санкционированных государством общеобязательных правил поведения (норм), соблюдение которых обеспечивается мерами государственного воздействия. Эта совокупность норм, институтов и отраслей права, если они объединяются единым замыслом, согласованы, взаимодополняют и укрепляют друг друга, образует *систему права*. Но правовые нормы в писаном виде сами ничего не могут изменить в жизни, пока рядовые граждане и служащие разных организаций, структур психологически их не поймут, внутренне не одобряют, не примут к исполнению и не воплотят в поступки, обеспечив *жизнь права*.

Не случайно в юриспруденции используется понятие *правовая система*, обозначающее общегосударственное образование, включающее в себя систему права, правосознание и правовую культуру людей, реалии регулирующие проявления права в жизни. Но подлинной системой, а не конгломератом, оно бывает далеко не всегда, и чаще всего потому, что между писаным правом и жизнью права всегда стоят люди с их психологией. Не случайны народные поговорки: «Закон, что дышло — куда повернешь, туда и вышло», «Бойся не закона, а чиновника, действующего от его имени».

В-третьих, в демократическом государстве *роль психологии личностей и групп выходит в число приоритетных*, а его построение требует повышенного внимания к формированию личностей и групп. В главах 6 и 7 уже говорилось, что демократия в своей основополагающей идее и сути — это власть народа и для народа. В подлинно демократическом государстве (а не его суррогатах) правящим «клас-

сом» выступает весь народ, а не какое-то меньшинство. Народ может выполнить свою правящую функцию, если сам будет состоять в большинстве из социально, психологически и педагогически развитых личностей и таких же групп, а работа в этом направлении соответствует основной идее и задачам общества и практики управления государством. Играть роль и повышенные требования к гражданам демократического общества — вести себя должным образом не по принуждению, а по разуму, в соответствии с нормами нравственности и гражданского долга.

Признание того, что правовая система государства зависит от правосознания и правовой культуры, — есть признание значимости психологии личности и психологии групп. Роль их в демократическом государстве повышено велика. Особенности системы права в демократическом государстве характеризуются расширением масштабов дозволений, ослаблением силы принуждений и строгости правовых санкций. Это требует от граждан большей развитости, устойчивости к криминальным соблазнам в условиях свободы, уважения к нормам поведения и разумного построения отношений.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что демократическое государство нельзя создать и оно не может существовать, если не решить задачу формирования правовой психологии у населения. Это нельзя сделать, если от участия в решении такой задачи самоустранились другие организации гражданского общества, социального обслуживания, культуры, производственные, торговые, телевидение, печать, сервис и т.д., а их персонал обладает отклонениями в своей правовой психологии. Правовую психологию не сформировать не только на путях судопроизводства, кары, исполнения уголовных наказаний. Все они «бьют по хвостам» вследствие игнорирования правовой психологии людей и причин вызывающих ее отклонения. Поэтому *необходимы*:

- 1) развитие в стране *правоутверждающей* деятельности государственных органов, других структур, институтов гражданского общества и граждан, целенаправленно ориентированной на формирование духовно-психологических основ демократического общества;
- 2) признание в числе *приоритетных* задачи формирования правовой психологии граждан демократического общества и введение ее в структуру задач повышения правовой культуры;
- 3) системная мобилизация всех возможностей системы государства и общества на формирование правовой психологии и культуры с устранением всех негативно влияющих на этот процесс факторов;
- 4) подготовка психологически действенных новых законов и корректировка неработающих;

5) создание в стране иерархической системы субъектов психологического обеспечения создания правового государства и правового общества;

6) строгий социальный и психологический отбор людей для работы в государственном аппарате, призванных безукоризненно олицетворять власть, и решительное освобождение от лиц, злоупотребляющих служебным положением¹;

7) энергичное развитие особого научного направления юриди-ко-психологических исследований — проблем построения в России демократического государства и общества.

Теория психологии права

Государство в построении политического режима, политики и управлении обществом использует институт права. В теории права справедливо считается, что наряду с специально-юридическим необходим и «социологический», личностный подход, реализующий формулу «человек есть мера всех вещей», в том числе и правовых «вещей». Право оказывает воздействие на психологию и поведение людей, только пройдя через их сознание, если оно понимается и одобряется людьми, отвечает их интересам, поддерживается ими, мотивирует их правомерное поведение и активность в его утверждении в жизни. Право может повлиять на формирование общественных отношений. Психологически сказываются все блоки права: его нормативный характер, механизмы правового регулирования, правотворчество и правоисполнение.

Закон живет и действует, если люди на его стороне. Право и все правовые акты эффективны по своему регулирующему влиянию, если его психологический эффект *адекватен*, т.е. отвечает специфике психологии людей. Оно действенно, если понимается и одобряется людьми, отвечает их интересам, поддерживается ими, мотивирует их правомерное поведение и активность в его утверждении в жизни. Закон живет и действует, если люди на его стороне. Это происходит, если закон и законодательство приобретают характер гуманности и воспринимаются не как путы, кара, а как благо для людей и при этом становятся действенной социальной силой. Любые законы, нормативно-правовой акт, норма, положение будут исполняться

¹ «Неверие в честность политического руководства и правоприменительных органов, уроки того, что правительство продажно, беззаконие — путь к богатству, честность — заблуждение, а нравственность — капкан для простаков — основа отсутствия среди населения уважения к праву и роста мотивации к общественно опасным действиям» (Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. М., 1979. С. 186).

людьми и могут изменить что-то к лучшему, если их рассматривать не как чисто правовое орудие, а как руководство и помощника по жизни, защитника их прав, свобод и безопасности.

Все это требует в практике законодательства и в практике правоприменения тщательно учитывать психологию людей, групп населения, всего народа. Нужно считаться не с какими-то психологическими частностями, но с базовыми особенностями психологии людей, реальным психическим состоянием, настроениями, общественным мнением, социальными ожиданиями, характером интересов, уровнем развития правовой психологии, обеспечивая реальное соответствие им подготавливаемых правовых установлений. Опасно забегать вперед, плодить законы, к восприятию и исполнению которых люди, общество психологически не готовы, но нельзя и отставать.

В юридической науке считается, что наряду со специально-юридическим подходом необходим и социологический, а в рамках его и личностный, реализующий формулу «человек — мера всех вещей», в том числе и правовых. Личность — не только объект правового воздействия, но и источник, формирующий право, личность, творящая и преобразующая посредством права социальную действительность. Приоритет человеческой личности и социальных групп, их интересов и потребностей во всех правовых проявлениях должен быть бесспорен, ибо такова гуманистическая природа права.

Ученые-правоведы разрабатывают в деталях собственно правовую сторону теории права, но считают, что у права есть и иные значимые свойства и механизмы. Они полагают, что другие его стороны, в том числе психологическую, призваны изучать соответствующие специалисты. Почти 100 лет назад *Л.И. Петражицкий*¹ была создана так называемая «психологическая школа права», но в ней были допущены и ошибки (в частности, утверждалось, что право — категория психологическая), что дало повод для ее ожесточенной критики, и «вместе с водой выплеснули ребенка». Около 20 лет назад отечественный ученый *В.В. Лазарев* предпринимал попытку обосновать необходимость правовой психологии². Но современная аналитическая теория права практически не опирается на психологию, ибо частое употребление слов «личность» и «психология» не спасает положение. В ряду с существующими разделами теории права достойное место должна занять и **психология права**.

¹ См.: *Петражицкий Л.И.* Введение в изучение права и нравственности. СПб., 1907.

² См.: *Лазарев В.В.* Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982.

Психологически сказываются все составляющие права: его нормативный характер, механизмы правового регулирования, правотворчество и правоисполнение. К главным источникам силы, «юридической энергии» права его теоретики соотносят *собственно правовой, социальный и психологический механизмы*. Выделение и первые характеристики психологического механизма — заслуга юридической науки. Употребляются и такие характеристики его: «воздействие на сознание», «вызов поступков», «регулятивное воздействие», «идейно-мотивационное влияние на поведение», «внутренние (моральные) начала», «обеспечение правомерного характера деятельности» и др. К сожалению, его разработка в юридической психологии задержалась. Государство в построении политического режима, политики и управлении обществом использует *институт права* — группу юридических норм, признаваемых, устанавливаемых или санкционированных государственной властью, принципы и предписания (нормы), регулирующие общественные отношения, общие нормы поведения граждан и получившие юридическое оформление (закрепление) в Конституции в иных правовых актах (законах, нормативных договорах, декларациях и др.).

Сила, «юридическая энергия» права, любого правового установления, безусловно связана с его запретными, принудительными и карательными свойствами и менее императивными — указательными и дозволительными (при положительном регулировании), но не сводится к ним.

Все, что говорилось выше о праве и психологии, убеждает в необходимости понять, как писаное право и его реализация оживают в психике, что в нем и как воздействует на сознание, мотивы, волю и поступки людей, а при использовании дает хорошую «прибавку».

Все составляющие действия права — социально-юридические средства, социальные субъекты, социально-правовые условия — непременно включают в себя потенциал психологического механизма. В общем случае их потенциал зависит от того, насколько они сами совершенны в правовом отношении, соответствуют реалиям жизни людей и способствуют ее совершенствованию.

Как и всякий потенциал, потенциал психологического механизма может быть использован или нет, использован с разной полнотой, и это в разной степени повышает воздействующую и регулирующую силу права. Сознательное и компетентное его использование повышает силу и регулирующее влияние права.

Потенциал психологического механизма права выражается в возможности правового акта, нормы оказать *разнообразное психологическое воздействие*: привлечь внимание, вызвать интерес, информировать, обогатить знания, убедить (закон, как отмечал еще Платон,

должен убеждать), внести вклад в правовое, нравственное, гуманитарное воспитание, ознакомить с правомерным способом действий и поведения, сформировать правовое отношение или умение, дать критерии правовой оценки действий, поступков, собственного поведения и собственных качеств, подсказать способы регулирования и коррекции своего поведения, предупредить об опасности и ответственности за нарушения закона и норм права, удержать от правовых нарушений.

Потенциал психологического механизма права изначально связан с содержанием и текстом его изложения в нормативном правовом документе, в дальнейшем — с его изложением и разъяснениями родителями, юристом, педагогом, с их авторитетом и примерностью поведения, а также с влиянием ставших известными юридически значимых событий, личным опытом, просмотром видеофильмов и телепередач (наше телевидение нередко выступает как инфекционное, вызывающее эпидемию неуважения к праву, заражающее людей противоправием, приучающее к жестокости и бескультурию, к спокойному отношению к ним как обычному явлению, обучающее на примерах способам совершения преступлений и др.), с воздействием окружающей среды и др.

Психологический механизм права необходим, ибо, только воздействуя на сознание, мотивы, волю людей и получая понимание, одобрение и поддержку, право оживает и становится способным регулировать поведение и отношения людей. Право живет и действует, если оно представлено в правовой психологии людей и определенным образом направляет ее деятельность. Это достигается, если нормы права обладают должной психологической ответственностью, способностью психологически влиять своим содержанием, текстовым оформлением (писаным правом). К сожалению, и теория права, и законодательные органы государства мало считаются с психологией, и действенность правовых документов много теряет от этого.

В существующей теории права употребляются выражения: «воздействие на сознание», «вызов поступков», «регулятивное воздействие», «идейно-мотивационное влияние на поведение», «внутренние (моральные) начала», «обеспечение правомерного характера деятельности» и др. В таких формулировках отчетливо проявляется психологическая некомпетентность их авторов, а потому правовые документы при подготовке и принятии обычно не имеют точного адресного воздействия на конкретные компоненты психической деятельности, обеспечивающее принятие и исполнение гражданами правовых установлений. Между тем психологический расчет должен

быть не стандартным, а *особым для каждой правовой нормы, указания, дозволения или запрета.*

Все составляющие действия права, такие как социально-юридические средства, социальные субъекты, социально-правовые условия, непременно включают в себя психологический потенциал, психологические элементы, связи и зависимости, влияющие на силу права, пределы действия и бытие. Чтобы привести его в действие, надо придать любому правовому акту психологичность. При подготовке отдельных правовых актов и осуществлении их следует обдумать, что в них и как они будут восприняты людьми, как поняты, какой эмоциональный отклик вызовут, какие мотивы активизируют, какие действия и не только сразу, но и потом вызовут у большинства, и в разных группах, и у индивидов.

Анализ опыта подсказывает, что при подготовке и принятии нормативных правовых актов их содержание и текстовое оформление должно быть таким, чтобы максимально активизировать их потенциал и приводить в действие их психологический механизм. Для этого необходимы:

- ♦ всесторонняя психологическая ориентированность, подчинение содержания и обязательно оформления определенному психологическому воздействию на людей; если правовые нормы для людей пустой звук, то, даже зная их, они, скорее всего, будут открыто или изощренно их нарушать;
- ♦ логичная и деловая включенность в систему правовой политики (нормы должны соответствовать реальному состоянию законности и правопорядка);
- ♦ подчиненность содержания улучшению жизни людей, соответствие их социальным ожиданиям, реалистичность (выполнимость индивидуальная и массовая), продуманность непосредственных, отдаленных последствий и возможных побочных;
- ♦ психологичность текста писаной нормы: понятность языка, определенность (отсутствие возможности двойственных толкований, слов типа «и в других случаях», «кроме особых случаев»), полноты (не оставляющей «пустот», которые порождают вопросы, домыслы, сомнения, возможности обходить закон);
- ♦ специфичность содержания разрешений, запретов и предписаний, отвечающих особенностям и состоянию регулируемых отношений;
- ♦ учет психологии людей, которым она адресована, их личностных и групповых особенностей, правовой психологии и компетентности, образа жизни и деятельности, влияющих на понимание норм, отношение к ним (одобрение или неодобре-

ние, желание или нежелание следовать им), возможность их соблюдать.

Рис. 9.2. Психология личности, групп и право

Психологическая слабость действующего права и в том, что формула «общество состоит из личностей» и подход к рассмотрению регулирующей роли права осуществляется в **рамках отношений «право + личность»**, а потому *страдает социально-психологической асистемностью*. Между государством и личностью стоит мощная система социальной (групповой) психологии населения и его групп (рис. 9.2). Оно всегда (индивидуально лишь в большей или меньшей степени) влияет на понимание и отношение человека к праву, «профильтровывая» через все слои, разделяющие их. Но нормативно-правовые акты почти исключительно ориентированы на личность и *слабо на группы, все население* и их психологию, не рассматривают ее как особую психологическую целостность и как *объект правового регулирования*. Между тем маркеры господствующих в них мнений, настроений, традиций, обычаев, правовой психологии и т.п. — это неписанные законы, мощно конкурирующие по силе с правом. Распространение, например, в массах правового нигилизма,

мнения о том, что быть абсолютно честным и правопослушным сегодня не модно, нельзя и даже бывает опасно для жизни, сводит к минимуму реальную регулирующую роль писаных законов.

Существенно для психологической эффективности права **законодательство** (деятельность высших органов государственной власти по изданию законов). Оно призвано гибко отражать состояние общества, уровень законности, правопорядка в нем, динамику преступности. Его эффективность в адекватности этому уровню и его динамике. Несоответствие похоже на выстрел в пустоту и ведет к ухудшению правопорядка, всегда чревато резким ухудшением положения¹. Приносит вред копирование западных образцов, не отвечающих истории и культуре России, российской ментальности и мнениям народа.

Есть еще один психологический феномен, сопровождающий правотворчество и правоисполнение, — **побочные психологические последствия**. Любой правовой акт, даже нужный и выглядящий правильным, оказывает на людей не только предполагаемое психологическое воздействие, но очень часто имеет побочные результаты, нередко противоположные нужным, возникающие сразу или отсроченно. Это относится не только к отдельным нормативным правовым актам, но к состоянию всей системы права в государстве и законодательной политике. Такая работа может быть улучшена проведением компетентной психологической экспертизы каждого подготавливаемого акта.

Таким образом, качество права и жизнь права, когда она выполняет государственные и общественные функции, зависит от способности и воли субъектов правотворчества и правоприменения-исполнения понять и отразить их психологическую реальность. Такой подход обогащает потенциал правового регулирования и силу действия права в стране.

Правовая психология личности

Проблему профилактики и борьбы с преступностью, охраны прав и свобод граждан и построения процветающего цивилизованного общества нельзя решить без формирования в государстве цивилизованной личности с правовой психологией и правовой психологии среды, в которой эта личность живет. В любом, особенно в правомерном поведении, имеющем всегда высокую значимость для личности, обнаруживается вся ее психология. Цивилизованный,

¹ Если продолжать аналогии, то это похоже на попытку надеть узду и седло на дикого тигра.

нравственный человек в большинстве повседневных жизненных ситуаций (за исключением некоторых специальных, связанных с особыми процедурами) будет вести себя правомерно, даже не зная правовых норм, или поинтересуется при необходимости правовым аспектом. Это не случайно, ибо мораль и право неразрывно связаны, и личность, которой присущи культура и приличие поведения, вежливость, доброжелательность, порядочность, личное достоинство, интеллект, совестливость, честность, организованность, требовательность к себе и пр., интуитивно или по разуму угадывает, что справедливо, а что нет. Человеческое окружение, в свою очередь, в зависимости от своих качеств может упредить, сдерживать или, наоборот, стимулировать криминологические предпосылки, если они есть у конкретной личности.

Вместе с тем, надежные взаимоотношения личности с правовой системой, гарантирующие ее от всяких случайных нарушений и обеспечивающие правильное решение ею всех правовых вопросов, возникающих в процессе жизни и деятельности, требуют, *чтобы она была развита и в правовом отношении*. Формировать правовую психологию у всех граждан нужно и можно начиная с детского возраста, в семье, образовательном учреждении, при просмотре телепередач и др., повсеместно создавая условия для ее развития, закрепления и профилактики ее деформаций.

Структура и содержание правовой психологии личности переплетаются с ее общей структурой и качественными характеристиками. Во всех традиционно выделяемых свойствах личности — направленности, характере, способностях, темпераменте — можно выделить элементы и функциональные проявления, связанные с ее правовой психологией. Но при увлечении таким подходом можно упустить и важное — *целостность* элементов правовой психологии личности, существование и функционирование ее как *особой подсистемы*, регулирующей ее отношения с правовой системой государства и общества.

Не вдаваясь в детали анализа и обоснований, выделим *основные требования к психологии человека, обеспечивающие его правомерное поведение*:

- ♦ знать законы и их требования;
- ♦ быть убежденным в необходимость правомерного поведения;
- ♦ обладать желанием вести себя правомерно;
- ♦ уметь вести себя правомерно;
- ♦ быть способным постоянно и везде соблюдать правовые требования;
- ♦ обладать непоколебимой устойчивостью к криминогенным соблазнам.

Общая схема структуры правовой психологии личности, отвечающей этим требованиям, представлена на рис. 9.3. Она, как и другие подсистемы психологии личности, имеет отражательную природу. Это, однако, не значит, что она относится только к познавательной сфере, но охватывает и другие, как это видно из рисунка.

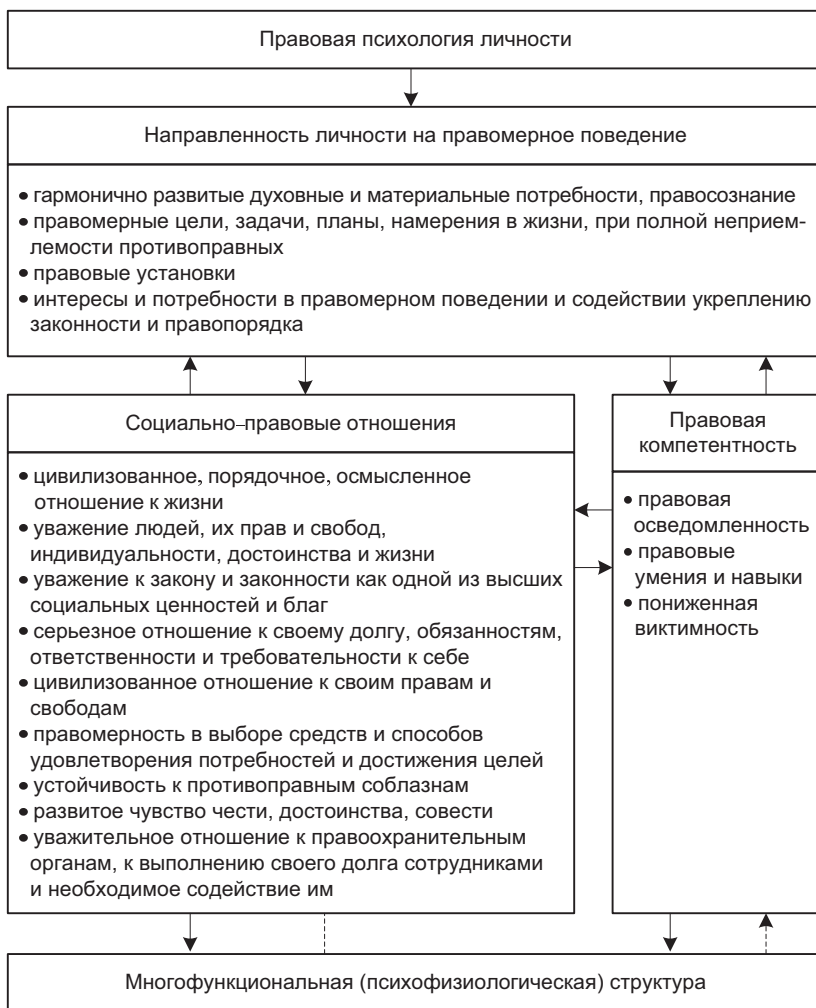

Рис. 9.3. Макроструктура правовой психологии личности

Правовая психология групп

Известно, что общественное бытие определяет общественное сознание. Это относится и к *правовой психологии групп* разного масштаба. Каково общественное бытие, такова в главном и правовая психология групп, такова в решающей степени и состояние законности и правопорядка, но существуют и обратные зависимости. Правовая психология групп находится во взаимосвязях с правовой психологией людей, входящих в них, оказывает регулирующее влияние на их поведение, санкционирование, поощрение или осуждение правомерного или правонарушающего их поведения. Она участвует в мотивации групповых реакций на социальные и юридические события внутри и вне групп, в их поддержке или осуждении.

В ряде юридических и психологических публикаций исключительное значение отводится *правосознанию групп*. Этот феномен имеет философские, социальные, правовые, этические, психологические и педагогические составляющие. Психологически правосознание преимущественно когнитивный феномен — правовые знания, мнения, убеждения, установки, осознанное понимание, оценки, объяснения и др. Но правовая психология — это более сложный по структуре и содержанию феномен, так как включает осознаваемые, недостаточно осознаваемые, мало осознаваемые, подсознательные, неосознаваемые, эмоциональные и волевые, социально-психологические компоненты, а также мотивацию, детерминируемую не только сознанием людей. Как уже отмечалось, социальная психология групп не разрозненная россыпь явлений, а взаимосвязанная целостность их. Также и правовая психология групп — *особое системное социально-психологическое образование*, в котором ее структурные элементы функционируют и обнаруживаются не порознь, а в целостности и взаимообусловленности.

Психологические исследования позволяют выделить в правовой психологии групп разного масштаба такие *основные компоненты*:

- ♦ правовая просвещенность членов группы и правосознание;
- ♦ правовая осведомленность группы о новых правовых актах, особенностях правовой психологии своей общности (профессиональной, этнической и др.), состоянии, процессах, проблемах, работе по их решению в своей группе и за ее пределами;
- ♦ уважение к закону, вера в его справедливость, силу и необходимость соблюдения, отношение к правовым указаниям, запретам, дозволениям, правам и обязанностям;
- ♦ мотивация к жизни и деятельности по закону, настрой на укрепление законности и правопорядка в группе и участие в нем за ее пределами;

- ♦ правовой климат группы, правовое общественное мнение, настроения, взаимоотношения, отношение к существующему в группе и за ее пределами правопорядку, реагирование на нарушения правовых норм и новые правовые акты;
- ♦ правовые привычки, обычаи, традиции, групповые нормы взаимной требовательности и помощи в соблюдении правовых норм поведения, групповые правовые умения и навыки, дисциплина в группе;
- ♦ правовой опыт группы и отношение к его позитивным и негативным сторонам.

Высокий уровень достоверного, систематизированного, устойчивого, теоретико-практического отражения правовой реальности — уровень *правовой культуры*. Средний и низкий уровни свидетельствуют о нарастании криминогенных социально-психологических предпосылок. Полное несовпадение — криминальный уровень в преступных группах.

Поскольку правовая психология — лишь одна из структур-свойств психологии группы, то характеристики последней оказывают заметное влияние на нее. Если общее социально-психологическое развитие группы находится на высоком уровне (см. главу 6), то и ее отношение к законности и правопорядку, даже без специальной правовой подготовки, будет интуитивно правильным. В безнравственной же группе формирование правовой психологии даже при больших специальных усилиях просто невозможно. Поэтому формирование правовой психологии может быть успешным лишь при работе по двум направлениям — социально-психологическому развитию группы как коллектива и целенаправленному формированию правовой психологии. К сожалению, этого часто не понимают, а дисциплину и законность пытаются установить только применением правовых санкций.

Сказанное и анализ государственной и общественной деятельности по укреплению законности и правопорядка в стране и группах, опросы работников федеральных, муниципальных и общественных структур, мнения экспертов — юридических психологов свидетельствуют об обязательности создания в стране и на местах иерархически организованной и целенаправленно управляемой *системы работы по развитию правовой психологии населения до уровня правовой культуры*. С достаточной обоснованностью можно говорить, что для такой работы необходимо:

- 1) создание особой вертикальной структуры от федерального уровня до отдельных организаций;
- 2) подготовка специальных социально-психологических, социально-педагогических, социальных и юридических кадров;

3) изучение уровня развития правовой психологии населения, ее изменения, проблем и факторов, актуально влияющих на ее состояние;

4) использование в работе и возможностей образования, обучения, правового всеобуча, печати, телевидения и обязательно потенциала реалий всех условий социума, отражающихся на правовой психологии населения;

5) использование всего потенциала правовой системы и науки для повышения уровня развития правовой психологии и максимально возможного его приближения к высшему, подлинно правовому.

Внешние (надсистемные) зависимости правовой психологии групп и граждан

Правовая психология общества, его групп и граждан, являясь особой системной целостностью, имеет свои внутренние взаимосвязи и зависимости состояния и развития. Однако ее системная реальность заключается и в том, что это подсистема в системе государства и общества, а потому имеет и *внешние (надсистемные) взаимосвязи и взаимозависимости с другими системными образованиями*, в числе которых:

- ♦ другие подсистемы (сферы) государства и общества;
- ♦ целостные системные характеристики государства и общества (их системные свойства, организация, управление, политика, процессы, развитость, динамика перемен);
- ♦ международные системы, в которые входят наши государство и общество, а граждане России испытывают их влияния — непосредственные (при личных международных контактах, поездках, переписке, через Интернет и др.) и опосредованные (при изменениях в деятельности государства и общества по результатам опыта их международных отношений, связей, обменов, торговли, миграций).

Правовая психология — один из фокусов схождения всех внешних влияний. Многокомпонентный и сложный поток состоит из *разных групп факторов*:

- ♦ специфичных по своей природе — собственно социально-психологических и психологически значимых (фоновых);
- ♦ отличающихся по масштабу, т.е. непосредственного окружения, местных, региональных, федеральных, международных;
- ♦ неодинаковых по регулируемости — стихийных и целенаправленно регулируемых (направленных непосредственно на правовую систему государства и общества).

К *психологически значимым факторам* непсихологической природы, но оказывающим сильное влияние на формирование и развитие правовой психологии, культуры и правомерное поведение населения, относятся:

1) эффективность деятельности власти по достижению конституционной цели построения демократического общества;

2) качество законодательства и его адекватность цели построения демократического общества и складывающимся на этом пути ситуациям;

3) динамика развития общества, успешность непрерывной модернизации важнейших направлений построения демократического общества, решительность и действенность мер по устранению упущений и недостатков в этой работе;

4) обеспечение подлинно демократических и свободных выборов во властные структуры, представленности в них основных профессиональных, возрастных, национальных, религиозных, политических, имущественных слоев и групп общества и легитимности выборности при явке избирателей не менее 51%;

5) эффективность действий власти по недопущению социального расслоения общества, обострения противоречий между их слоями, сползания в автократизм и либерализм; ликвидация привилегий, кумовства в подборе кадров во властные структуры, построение отбора на основе выборности и строгих критериев пригодности к работе в демократическом обществе и его построении;

6) коррупция во властных структурах и решительность борьбы с ней;

7) организация жизни и функционирования всех сфер и институтов демократического общества как обязательно социально ориентированного на благо народа;

8) развитость институтов гражданского общества как обязательного в условиях подлинной демократии;

9) состояние законности и правопорядка в стране;

10) степень обеспечения прав граждан, их защиты и безопасности;

11) развитость систем образования и медицинского обслуживания населения и степень их доступности для всех;

12) состояние экономики, ее социальной ориентированности и уровень жизни народа;

13) деятельность средств массовой информации и печати по содействию в создании демократического, цивилизованного, культурного общества;

14) качество образования в стране;

15) развитость гуманитарных наук, их тесных связей с практикой построения демократического государства и общества, стимулирование практиков в использовании научно обоснованных и инновационных технологий;

16) развитость профессионально-технической подготовки молодежных рабочих кадров;

17) развитость массового спорта и участие в нем молодежи;

18) уровень и структура преступности и т.п.

В группу *социально-психологических факторов*, относящихся к одному природному полю с правовой психологией населения и групп или смежных с ней, оказывающих на нее влияние, входят:

1) духовная атмосфера в обществе, уровень культуры, нравственности и настроений народа;

2) авторитет власти и действующего законодательства;

3) чувствительность власти к настроениям, мнениям, желаниям народа, знание их и принятие соответствующим решением;

4) авторитет правоохранительных органов и активная поддержка их деятельности населением;

5) степень участия общественных формирований самого населения в профилактике и раскрытии преступлений;

6) существование повсеместной специальной системы работы по развитию правовой психологии населения до уровня правовой культуры (о содержании и ее формах сказано выше);

7) существование в стране правового всеобуча;

8) постановка во всех образовательных учреждениях патриотического, нравственного, трудового, культурного, демократического воспитания обучающихся и организация их практического участия в построении отношений демократического общества в своих классах, группах, учреждениях и за их пределами;

9) распространенность правового обучения и воспитания в системе образовательных учреждений, привлечение самих школьников к работе по обеспечению дисциплины и норм культурного поведения в рамках школы и ее территории, а студентов и к участию в профилактической работе муниципальных и правоохранительных органов;

10) построение деятельности сотрудников правоохранительных органов и их контактов с населением как право-просветительных, право-обучающих и право-воспитывающих и т.п.

По данным социологических и социально-психологических исследований 2002—2008 гг., степень и важность влияния (положительного или негативного) десяти системных факторов близких к перечисленным, располагается в следующем порядке (в скобках показаны ранговые номера, обозначающие степень необходимости совершенствования этих факторов по мнению опрошенных):

♦ политические (3);

- ♦ экономические (2);
- ♦ духовные (1);
- ♦ информационные передачи (4);
- ♦ правоохраны и преступности (5); (преступность действует повсеместно, в результате чего строго соблюдать закон и быть честным на многих должностях стало опасно для жизни);
- ♦ бытовые и досуговые (9);
- ♦ законодательство (7); (подчеркивалась необходимость повышения строгости наказаний за преступления против личности и продажи опасных для здоровья людей продуктов и медикаментов; значительного уменьшения приговоров с лишением свободы при одновременном значительном числе и строгости «монетарных» наказаний — штрафов, конфискации, принудительных работ);
- ♦ образовательные (8);
- ♦ развития гражданского общества (6);
- ♦ национально-этнические (10).

9.3. Актуальные проблемы прикладной юридической психологии

Содействие формированию культуры правовой психологии населения

Психологическая наука не всемогуща, ибо ее влияние на реальные результаты прогресса общества и успехов людей зависят от успеха «прохождения через сознание» и желания руководствоваться ее знаниями и рекомендациями.

Криминологическо-психологические исследования, согласующиеся с результатами юридических и социологических исследований, свидетельствуют о решающей зависимости правовой психологии общества и отдельных граждан от политических, социальных и экономических условий в обществе, основы которых создаются политикой государственного управления. Еще раз надо вспомнить известную закономерность: *как общество творит человека, так и человек творит общество*. Поэтому необходимо устранение всяких отклонений от положений Конституции РФ по построению подлинно демократического, социального, правового государства и гражданского общества, которых в нашей стране немало. В исследованиях, упоминавшихся в конце предыдущего параграфа, граждане называли такие недостатки: самоотказ государства от участия в производстве

благ для народа; обеднение бюджета сведением его к поступлению средств от налогов и снижением в результате возможностей социальной политики; криминогенность сплошной рыночной экономики и монетаризма; отказ государства от прав на регулирование цен на товары для народа и важные виды его жизнеобеспечения; распространенная в государственном аппарате коррупция и неэффективная борьба с ней, недостаточная демократичность выборов, власть криминала, ощущающаяся во всех сферах и др. Нужно прицельное и решительное устранение на всех уровнях государственной и общественной жизни тех факторов, которые оказывают криминогенное влияние на население и неустойчивых к ним граждан. В первую очередь это относится к факторам, выраженно отклоняющимся от идеалов, ценностей и норм демократии, тормозящих развитие общества, разрушающих цивилизованные показатели рыночной экономики, не обеспечивающие защиту прав, свобод и безопасность граждан. Значимость и масштабность этой задачи превращает ее в общегосударственное дело и дело всего народа.

Следует создавать законодательство, соответствующее не каким-то абстрактным либеральным соображениям относительно полной индивидуалистской свободы, строго адекватное существующим реалиям общества и умению граждан пользоваться свободами. По данным опросов, в существенном ужесточении нуждается повышение уголовной ответственности за нанесение ущерба именно тому фактору, который разрушает нравственность, правовую психологию, безопасность граждан, нанося вред их здоровью и безопасности. Надо не поучать граждан, как распознавать опасности, обман, подделки, пищу с опасными для здоровья людей добавками, а государству решительными мерами пресекать противоправную и опасную деятельность лиц и привлекать их к строжайшей ответственности. Либеральность наказаний — поощрение преступности. Гуманность к преступнику — есть негуманность к его жертве и ее близким. Либеральность наказаний — поощрение преступности. Очень негативно отразился на положении в стране мораторий на смертную казнь, который не поддерживает подавляющее большинство (такое положение вообще нонсенс для государства, провозгласившего себя демократическим). Человек, умышленно лишивший жизни другого человека, вычеркнул себя из людского рода, став опасным зверем, лишившим сам себя права на жизнь. Любой приговор является не только уроком преступнику, но и назиданием другим. Можно возбуждать миллионы уголовных дел и выносить столько же либеральных приговоров, но положение дел с преступностью будет даже ухудшаться.

Мораторий на смертную казнь негуманен по отношению к обществу хотя бы и потому, что мера вины убийцы не только в лишении человека самого святого и драгоценного — жизни, наносится также ничем не компенсируемый вред людям, близким к убитому: матери и отцу, жене или мужу, детям, родственникам, друзьям, принося им тяжкие душевные страдания на многие годы и существенный урон для всей их жизни. Если убитый — кормилец в семье, то без него она начинает бедствовать, дети остаются без важного наставника, а престарелые родители лишаются поддержки и помощи. Все это не учитывают либеральные законы и приговоры.

Некоторые юристы считают, что строгость наказаний не исправит положения, а смертная казнь лишь увеличит число убийств (убийцы в страхе перед расстрелом начнут уничтожать всех свидетелей). История же строгих мер указывает на иное. Например, смертные приговоры для наркодельцов (как это характерно для Сингапура, КНР и ряда других стран) пресекли наркоторговлю и наркоманию. Смертная казнь за троекратное задержание в пьяном виде, имеющаяся в некоторых странах мусульманского мира, ликвидировала в них пьянство. В отдельных странах за половое насилие лишают полового органа. Из истории известно, что за воровство отрубали часть руки, и воровства становилось меньше. Это не значит, что такие меры надо вводить, но они убедительно свидетельствуют об эффективности строжайших наказаний в борьбе с самыми нетерпимыми в стране видами преступлений.

У либеральных юристов есть и такое возражение: бывают судебные ошибки и казнят невиновных. Бывают, но крайне редко (одна-две за десятилетия). Но смертный приговор исполняется далеко не сразу, а подвергается многократным повторным рассмотрениям, которые длятся порой десятков лет (как это происходит в Соединенных Штатах). Можно законодательно ввести обязательное повторное расследование и судебное разбирательство в другом суде. При опросах высказывалось и предложение ввести смертные приговоры с отсроченным исполнением, который должен действовать психологически как «дамоклов меч». При повторении приговоренным любого преступления, подтвержденного судом, ранее принятый смертный приговор исполняется.

Нужно одновременно и резкое сокращение наказаний с лишением свободы за преступления, не опасные для жизни и здоровья других людей (не следует забивать места заключения или умножать их. Известно, что пребывание в среде осужденных — это для многих обучение и воспитание в академии преступности). Современнее и эффективнее расширять и умножать «монетарные» наказания: штрафы вплоть до свехбольших, конфискацию и распродажу имущества, принудительные общественно полезные работы и т.п.

В нашей стране давно и пока безрезультатно ведутся разговоры о необходимости решительной борьбы с коррупцией, так как принимаемые меры пока «бьют по воздуху». Ссылаются на то, что коррупция есть во всех странах, но умалчивают о том, что ее уровень в них разный, а в России он беспрецедентно высок. Между тем положение дел могут существенно изменить правовые меры, в частности административные, за относительно мелкие злоупотребления служебным положением (по нарастающей): понижение в должности, лишение права на работу в публичных органах власти — на год, на пять лет, на десять лет и пожизненно. За более крупные злоупотребления, за взятки, «откаты», «подарки», принятие решений с личной материальной и денежной выгодой надо ввести такие уголовные наказания: штраф в десятикратном размере с предупреждением о служебном несоответствии, конфискация имущества в двойном размере от полученной выгоды, полная конфискация недвижимого имущества (при обнаружении систематического взяточничества в любой форме) и лишение свободы.

Правовая психология, а тем более культура недостижимы при отсутствии в обществе должной духовности, т.е. чувств патриотизма, долга и ответственности, взаимоуважения и солидарности, трудолюбия и честности, морали и нравственности и т.п. На путях внимания только к экономике и надежд на силу права, но без равного внимания к духовности народа правовое государство построить нельзя. В специальных заботах об этом нужна ***система целенаправленной, широкомасштабной работы по повышению уровня правосознания, правовой психологии всех категорий населения до уровня культуры.*** Она предполагает:

- ♦ введение юридического и социально-психологического всеобуча в стране;
- ♦ введение изучения основ права, законодательства, норм и правил правового поведения, а также формирование соответствующих навыков и умений;
- ♦ обеспечение повсеместного бесплатного юридического консультирования всех граждан и такого же рассмотрения исков и адвокатской защиты для определенных категорий их и по определенным делам;
- ♦ усиленную социально-психологическую подготовку кадров государственного аппарата, правоохранительных органов и иных организаций, работа которых оказывает значительное влияние на правовую социализацию и правовую психологию населения, особенно молодежи; обеспечение их деятельности соответствующим научным социально-психологическим консультированием, экспертизой и аудитом; введение в их штаты специалистов по социальной и юридической психологии;

- ♦ принятие мер по преодолению стихийности правовой социализации молодого поколения, обеспечение раннего психолого-правового развития личности и правовой культуры;
- ♦ существенное совершенствование системы, психологического качества и эффективности правовой пропаганды и воспитания всеми институтами государства, средствами массовой информации, искусстваа, учреждениями культуры и искусстваа, досуга, медиарынка, видеорынка. Во всех проведенных исследованиях приоритетно отмечалось несоответствие деятельности СМИ и особенно телевидения задачам построения в стране демократического общества, преобладание развлекательных малокультурных программ, неудовлетворительное влияние на нравственное, культурное, трудовое и правовое воспитание населения и особенно молодежи;
- ♦ организация подготовки высококвалифицированных специалистов по социально-психологическим и психологическим проблемам укрепления законности и правопорядка.

Психологическое обеспечение работы с кадрами правоохранительных органов

Значение работы с кадрами правоохранительных органов и разных юридических структур (нотариат, адвокатура, частные охранные и детективные организации) очевидно. Она не может ограничиваться комплектованием, а представляет собой *систему непрерывно реализуемых взаимосвязанных направлений*, каждое из которых так или иначе связано с психологией.

1. *Разработка стратегии работы с кадрами.* Стратегия в данном случае — генеральное направление идей всей работы с персоналом в организации на длительный срок, обеспечивающее выполнение ее миссии. Она включает понимание и формулировку целей, связанных с ее достижением, конкретных задач, принципов работы, определение основных направлений, форм и методов управления и обеспечения. Правильность разработки и реализации стратегии зависит в числе прочего от юридиико-психологической компетентности руководителей и работников кадровых служб, позволяющей понимать, какими качествами личности, профессиональными способностями и подготовленностью должны обладать сотрудники разных подразделений, при какой мотивации и условиях они будут проявлять весь потенциал своих возможностей, как создавать нужные условия и повышать потенциал и сотрудников, и всего коллектива. Хорошо, когда стратегия имеется в уме руководящих лиц, еще лучше, когда она воплощена в концепции и плане работы с персоналом.

2. *Аттестация штатных должностей.* Сведения о том, какими качествами должны обладать сотрудники, могут быть достоверны-

ми, если они основываются на аттестации должностей, предполагающей разработку научно корректных профессиограмм и психogramм (профессиональных портретов, моделей). Они нужны для корректного подбора людей на должности, их подготовки, индивидуальной работы с ними и др.

3. Привлечение на работу потенциально пригодных к ней (в том числе психологически) граждан. Ведется *профпропаганда* и *профорientация* для преодоления самотека желающих работать в правоохранительных органах, привлечения наиболее подготовленных, создания конкурса их при отборе. Осуществляется реклама приглашений на работу, активный поиск на рынке труда, в разных организациях и образовательных учреждениях, делаются персональные приглашения отдельным специалистам (даже работающим в других организациях), повышается престиж, имидж работы в правовой сфере предприятия и его привлекательность в среде свободной рабочей силы.

4. Изучение и отбор кандидатов на работу. Задача — отобрать лучших из числа претендующих на работу. Успех связан с правильной оценкой претендентов, основывающейся на сравнении их подготовленности и личных качеств по критериям психологической модели (портрета, психogramмы). Работниками кадровых служб используются разные способы сбора информации о претендующих на работу, среди которых наиболее достоверен профессионально-психологический отбор (его достоверность оценивается в 92—95%).

5. Обеспечение ввода новичков в трудовой процесс и работу по должности. Всякая смена труда и его условий требует адаптации к ним. Последняя всегда происходит как психологическая перестройка: каждый новый сортрудник неизбежно испытывает определенные трудности. Нужно некоторое время, чтобы он освоился с новой работой (профессионально, социально-психологически и в бытовом отношении адаптировался к ней), но время целесообразно сократить и избежать возможных ошибок. В подавляющем большинстве случаев новичок требует определенного доучивания, именуемого *первичной (дополнительной) подготовкой*. Осуществляется это непосредственно на рабочем месте или в процессе специальной учебы с помощью наставников, опытных специалистов, коллектива. Сейчас в мире и частично у нас развивается *куочинг*, в том числе психологический, — индивидуальная (а иногда и групповая) помощь новичкам, испытывающим трудности, и в критические периоды. Специалисты куочинговых консалтинговых психологических фирм сопровождают действия подопечного, находясь рядом в течении дня, консультируя перед какими-то событиями, подсказывают, проводят разборы действий и специальный тренинг в свободное время. Эту инновацию целесообразно применять и в юридической деятельности.

6. *Закрепление работников и недопущение чрезмерной текучести кадров.* Необходимо предупреждать неоправданную текучесть, не увлекаться увольнениями, ибо они экономически менее рентабельны, чем усиленная индивидуальная психологическая помощь в устранении слабостей и недостатков в подготовке и работе отдельных сотрудников.

7. *Личностное развитие сотрудников.* Психологический потенциал сотрудников надо использовать сполна, но следует озаботиться и его повышением. Последнее выражается в создании особой системы работы с персоналом, укрепляющей у него и каждого сотрудника гражданственность, чувства патриотизма, долга, ответственности и профессиональной преданности, нравственность и общую культуру, правовую психологию и культуру, коллективизм, сотрудничество и профессиональную корпоративность, добросовестность, организованность, дисциплинированность, исполнительность, культуру взаимоотношений и общения, бдительность, развивающую профессиональные способности, антикоррупционную устойчивость и др. В пристальном внимании нуждается ныне отношение персонала к соблюдению профессиональной тайны, неподкупность, недопущение вымогательства и других злоупотреблений служебным положением и др.

8. *Система мотивирования сотрудников к профессионально преданной, строго законной и эффективной деятельности.* Мотивация — движущая, энергетическая и направляющая сила человеческого поведения. Она как закон побуждает человека избрать вид труда, отношение к нему, тягу к достижению определенного результата, раскрывать с разной интенсивностью свои способности, затрачивать силы, порой даже рисковать жизнью. Пожалуй, ничто так не характеризует личность и определяет ее успехи, как мотивация.

В структурах правовой сферы обязана создаваться эффективная *система мотивирования* сотрудников, она составляет сердцевину работы с персоналом и основу успешной деятельности организации. Внимания требуют многие мотивирующие факторы: общие (уровень безработицы, сложность трудоустройства, уровень жизни и др.), социальные (престижность деятельности, привлекательность должности), социальная инфраструктура (питание, детский сад, медицинское обслуживание, форма и др.), социально-психологические (морально-психологические условия в коллективе, типичные особенности личностей коллег и пр.), профессиональные (популярность профессии, содержание труда, сложность, опасность, регламентация, возможность успеха, роста, удовлетворения потребностей и интересов и др.), материальные (достаточность оплаты труда, сравнительный уровень оплаты труда с аналогичным трудом на других местах, жилищные условия, соответствие оплаты потребностям работника и др.), управленческие (стиль управления, справедливость и демокра-

тизм руководства, гласность в вопросах, касающихся всех; авторитет, примерность и лидерское положение руководителя, взаимоотношения с сотрудниками, требовательность и контроль за работой, реагирование на упущения работников, поощрение творчества и инициативы, участие работников в управлении организацией, практика поощрений и наказаний и др.

Множественность и разнообразие мотивирующих факторов определяет необходимость не разовых мер, а их системы, которая если не по всем факторам, то в основном будет *непрерывно* мотивировать *всех, на каждом рабочем месте, при каждом действии, в присутствии и в отсутствие начальника*. Задача мотивирования (стимулирования) в своей основе психологическая. Золотое правило работы с сотрудниками звучит так: *единственный способ добиться от человека, чтобы он работал как надо, — сделать так, чтобы он сам этого захотел*.

Есть две психологически действенные возможности стимуляции мотивов — *принудить* и *побудить*. Принуждают административными методами — «кнута» или «кнута и пряника». Принуждать довольно просто, особого искусства и ума не требуется, хлопот мало. Но принуждение не способно обеспечить максимальную самоотдачу современного профессионала, тем более квалифицированного, и нуждается в сопровождении контроля каждого шага сотрудников. Использование принуждения в критических случаях обязано дополняться *побуждениями* к добросовестному труду, ибо то, что делается с желанием, делается, как говорится, вдвойне.

Необходимо считаться с индивидуально значимыми стимулами для *разных личностных типов* сотрудников:

- ♦ монетарный — интересуется только заработком и другими видами прибыли;
- ♦ профессиональный — увлекается трудом, его содержанием, достижением результата, профессиональным ростом;
- ♦ коллективистский — любит трудиться совместно, не ограничивается только интересами личного труда, но стремится к общим успехам, здоровой атмосфере в коллективе;
- ♦ лидерский — стремится к организаторскому труду, руководству группами (потенциальные руководители).

При руководстве служебным коллективом и работой отдельных сотрудников надо обеспечивать равновесие между требовательностью и системой мотиваторов к деятельности, соблюдению законности, уважением прав граждан. Дисбаланс между требованиями и реальной заинтересованностью сотрудников порождает лишь показные проявления служебного рвения активности, за которым скрыто запретное. Не случайно говорят, что ничто не обходится государству так дорого, как дешевая полиция. Большие сложности позитивного мотивирования сотрудников возникают в условиях падения нравственности в обществе и расцвета коррупции в госу-

дарственных структурах Правоохранительные органы в таких условиях не могут быть островками чистой, незыблемой морали и заражаются инфекцией ее нарушений.

9. Сплочение служебного коллектива. Сотрудники коллектива ведут себя так, как позволяет мнение, настроения, взаимоотношения и неписаные групповые нормы поведения в нем. Крайне трудно положительно повлиять на отдельного работника, если в трудовом коллективе царят нездоровые общественное мнение, настроения, обычаи, круговая порука, силовое принуждение непокорных коллективу и пр. И напротив, высокоразвитый в социально-психологическом отношении коллектив и его общественные группы способны положительно повлиять на лодырей, обманщиков, грубиянов и др. Это происходит самопроизвольно, а при необходимости может быть специально организовано руководителем.

10. Повышение квалификации персонала. Успехи органа — это успехи деятельности его сотрудников. Посредственности не могут обеспечить успешного решения стоящих перед ним задач. Набрать высококлассных профессионалов удастся далеко не всегда. Да и перемены в государстве и правовой сфере требуют совершенствования профессионализма. В самих правоохранительных органах и других структурах нужна постоянная учеба: ознакомление с новостями и переменами, поддержание профессиональной выучки, ее совершенствование, повышение квалификации, переподготовка, самоподготовка.

11. Ротации. Это внутренние перемещения сотрудников, чтобы найти соответствующее место каждому и способствовать его профессиональному росту.

12. Работа с резервом на выдвижение. Отбираются положительно проявившие себя и обладающие потенциалом служебного роста сотрудники, и с ними ведется подготовка к планируемой новой должности. Надо не ошибиться в оценке потенциала, а при подготовке обогащать и знаниями, и развивать общие и профессиональные качества и способности.

13. Анализ и оценка деятельности работников. Они осуществляются руководством повседневно, но нужны и более глубокие и обоснованные оценки. Одна из распространенных форм — аттестация — служит основанием для разбора, откровенного разговора с аттестуемым работником, доброжелательных рекомендаций и внушения ему веры в дальнейший успех. Хорошо, когда она проводится ежегодно.

14. Социальная и психологическая поддержка сотрудников. Занимающиеся тяжелой, ответственной, опасной работой, они психологически чувствительны к проявлениям должного внимания и поддержки их, как к проявлениям справедливости. На службе и вне ее, скрыто и открыто у них возникают волнующие проблемы и даже

кризисы (неудачи, события в семье, необходимость отдыха или лечения, переутомление, отсутствие нужных средств, тяжелая болезнь или смерть родных или друзей, поломки и пр.), и потому необходимо осуществлять морально-психологическую, организационную, материальную и финансовую поддержку.

15. Помощь руководителям структурных подразделений в работе с персоналом, особенно молодым, новым, испытывающим трудности. Она может выражаться в психологическом обучении, консультировании, сопровождении (коучинг), разборах трудностей и проблем и др.

16. Подготовка и повышение квалификации работников кадровой службы. Если определенная психологическая компетентность нужна сотрудникам-юристам, то работающим с ними она нужна втрое, но это, к сожалению, нередко забывают, превращая их в писарей. Хорошо если в штатах службы персонала есть один или несколько психологов (психологическая служба).

Психологическая работа, связанная с рассмотренными направлениями, успешна при построении с ориентацией на **психологические принципы**:

- ♦ постоянной реализации психологической функции в работе с людьми и управлении их деятельностью;
- ♦ достаточности, согласованности и непротиворечивости работы с персоналом всех субъектов ее;
- ♦ обеспечения обучающего, воспитывающего и развивающего характера всех условий службы;
- ♦ обеспечения обучающего, воспитывающего и развивающего характера содержания, форм, методов, правовых и моральных норм осуществляемой служебной (оперативно-служебной, служебно-боевой) деятельности;
- ♦ обеспечения обучающего, воспитывающего и развивающего характера управленческой деятельности руководителей;
- ♦ морально-правового и мотивирующего влияния на личность и деятельность сотрудников атмосферы в служебном коллективе и через него;
- ♦ научности и психолого-педагогической технологичности.

Профессиональная психотехника юриста

Деятельность любого профессионала в правовой сфере складывается из адаптированных к правовой реальности экономических, финансовых, технических, административных, организационных и других действий. Но она принадлежит к видам деятельности, постоянно протекающим в контактах людьми. Поэтому действия юриста не должны быть высушено-формальными, «голыми» (качественно однородными), а наполняться процессами,

влияниями, связями иной природы, в частности — психологическими. Для этого ему нужно не только знание психологии, но и высокий уровень владения психологическими действиями, методами, приемами, средствами, умением эффективно применять в каждой ситуации, т.е. владение *профессиональной психотехникой*.

➤ *Психологические действия* юриста делятся на два вида — собственно *психологические (профессионально-психологические)* и *психологически обслуживающие*. Первые включаются им в профессиональную деятельность в качестве равноправных элементов, а в ряде ее видов и преобладают. Им свойственна четко осознаваемая психологическая цель и обоснованная, усвоенная до уровня умения или навыка система взаимосвязанных по определенной программе (алгоритму) операций, средств и правил. К числу их относятся:

- ♦ психологический анализ юридических ситуаций, событий и фактов;
- ♦ психологическое наблюдение;
- ♦ визуальная психодиагностика некоторых особенностей человека (по внешним данным, манерам, поведению и др.);
- ♦ составление психологического портрета человека;
- ♦ визуальная психодиагностика психологических особенностей группы;
- ♦ визуальная диагностика лжи и скрываемых обстоятельств;
- ♦ психология разрешения конфликтов;
- ♦ психологический анализ свидетельских показаний;
- ♦ психологическая оценка обстановки;
- ♦ принятие психологических решений;
- ♦ разработка и реализация психологической линии и тактики поведения при общении;
- ♦ психология убеждения, доказывания и опровержения возражений;
- ♦ установление психологического контакта;
- ♦ установление доверительных отношений и многие др.¹

Структурные элементы *психологических действий*:

- ♦ *психологические приемы* — основные способы их выполнения. Например, при общении — подготовка к общению, формирование мысленного образа конечного результата общения, определение тактики общения, выбор психологической позиции в общении, психологическое наблюдение за партнером

¹ Подробно см.: Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста. М., 2000; *Прикладная юридическая психология* / Под ред. проф. А.М. Столяренко. М., 2001; Часть 3. *Юридическая энциклопедия* / Под ред. проф. Столяренко А.М. М., 2003, раздел 3; Столяренко А.М. Психология и педагогика: Учебник. 3-е изд. М., 2010. Глава 11.

по общению, преодоление психологических барьеров между общающимися и др.;

- ♦ *психологические операции* — элементарные способы и процедуры выполнения соответствующих приемов;
- ♦ *психологические правила* — нормы выполнения приемов, операций и их составляющих.

Психологически обслуживающие действия юриста не имеют своей психологической цели, а обеспечивают (создают благоприятные условия, усиливают, способствуют достижению необходимого результата) эффективность психологических и иной природы действий. Это отдельные компоненты приведенных выше психологических действий и особенно профессиональной психотехники речи и поведения, которые используются по ходу выполнения любого юридического, организационного, побуждающего и прочего действия при служебных контактах с людьми.

➤ *Психологические методы* значимы в юридической деятельности, и применим практически весь их арсенал, известный в психологии.

Психологическая техника использования различных средств. Средства — то, что используется, способы — как используется. Есть собственно психологические и психологически значимые средства. К собственно психологическим средствам относятся:

- ♦ *речевые* — слово, словарный запас, построение фраз, логика, произношение, ударения, выразительность (эмоциональная, лексическая, фонетическая, грамматическая), выраженность психического состояния, тембр, громкость, темп, нормативность и культурность лексики и др.;
- ♦ *невербальные* — мимика, взгляды, жесты, прикосновение к собеседнику, позы, походка, дистанция общения (интимная, личная, социальная, публичная), взаимное расположение и др.;
- ♦ *поведенческие* — внешний вид, одежда, речевое поведение (доброжелательность, сочувствие, искренность, доверительность, сговорчивость, любовь, уверенность, непреклонность, неуважительность, чувство превосходства, гонор, желание психологически задеть собеседника и пр.), поступки, действия, пример, расчетливо демонстрируемое поведение, присутствие других людей и др.;
- ♦ *обстановочные* (социально-психологические) — морально-психологический климат, построение определенного типа взаимоотношений, намеренно применяемый стиль общения, поведения, отношений, время, место, ситуация и др.;
- ♦ *активно-деятельностные* — вовлечение человека в активную деятельность, имеющую определенные цели, задачи, свой объект и способствующую обогащению его знаний, совершенствованию навыков, умений, качеств, способностей.

Психологически значимые средства — предметы, явления, условия непсихологической природы, которые тем не менее могут психологически влиять на человека и вызывать (в разной форме) реакцию. Но такая возможность превращается в реальность только «в руках» человека, понимающего и умеющего извлекать этот потенциал, превращать его в активную, психологически действующую силу. Таким образом, не сами средства дают эффект, а все зависит от техники их применения, которой и должен владеть профессионал.

➤ *Техника психологического усиления любого профессионального действия юриста.* Все описанное способно повысить эффективность любого правового, управленческого или иного действия юриста и применяемого метода. Для этого ему следует провести *психологический расчет*, подумать и решить:

- ♦ связаны ли применяемое действие, метод как-либо с психологией людей и решаемой задачей;
- ♦ какая психологическая реакция на него желательна и будет способствовать успеху;
- ♦ какую психологическую технику (действия, приемы, операции, средства) можно и следует применить;
- ♦ как и когда применить: продумать алгоритм действий — с чего начать, как подойти к главному, как выполнить главное, чем завершить;
- ♦ продумать речевую и поведенческую инструментовку действия, метода: что и как сказать, как держаться и вести себя.

Профессиональная психологическая техника — выработанная в передовом опыте и исследованиях разновидность современных высоких технологий в юридической, кадровой и управленческой деятельности. В психотехнике много тонкостей, «мелочей», но подлинное мастерство — всегда тонкости. Мастер подмечает и учитывает то, что менее компетентный работник не замечает, чему не придает значения. Эффективность их деятельности и даже результаты решения одной и той же профессиональной задачи радикально различаются, поскольку один действует психологически компетентно, использует психологические действия и технологии, а другой — нет. Владение психотехниками соответствует и требованиям *гуманности, законности, этичности*, столь необходимым людям юридической профессии.

Глава 10

Экстремальная психология

10.1. Экстремальные ситуации и психология человека в них

Система «человек в ситуации»

Жизнь человека не проходит без того, чтобы в ней не встречались, порой и нередко, сильно волнующие, трудные, проблемные, опасные и критические ситуации¹. Часть их по психологическим признакам относят к *экстремальным*, т.е. к тем, что отличаются трудностями, обязывающими его к полному (предельному) напряжению своих сил и возможностей для успешного их преодоления и обеспечения безопасности. Экстремальные ситуации бывают личными, бытовыми, природно-стихийными, социально-политическими, экономическими, профессиональными, аварийными, криминальными и т.п. По степени трудности, характеру угроз и опасностей, возможным последствиям, требованиям к подготовке людей различают ситуации²:

- ♦ *обыденные* — не содержащие очень больших трудностей и преодолеваемые чаще всего успешно (их обычно именуют трудными, сложными и к экстремальным не относят);

¹ Активные и систематические исследования психологии экстремальных проблем были начаты в 1960-х гг. военными психологами *М.П. Коробейниковым, М.И. Дьяченко, В.Н. Марищуком, К.К. Платоновым*, психологами, привлеченными для исследования космических полетов, — *В.Н. Лебедевым, Л.А. Китаевым-Смыком*, а затем и *В.А. Пономаренко, Ф.П. Космолинским, М.А. Котик, В.В. Суворовой, Н.И. Наенко, О.В. Овчиниковой, Л. П. Гримаком, П.А. Корчемным* и др.

² Свои начальные исследования экстремальных проблем автор отразил в докторской диссертации «Психологическое обеспечение высокой боевой готовности корабельных сил ВМФ» в 1974 г. и ряде связанных с ней статей и книг. Они продолжались в дальнейшем, и их результаты в сжатом виде отражены в настоящей главе. Более подробную информацию см.: *Столяренко А.М.* Экстремальная психопедагогика: Учеб. пособие. М., 2002; *Он же.* Психология и педагогика: Учеб. пос. М., 2001 (п. 10.2); *Он же.* Общая и профессиональная психология. Учеб. пос. М., 2003 (п. 7.4); *Он же.* Психология и педагогика: Учебник. 2-е и 3-е изд. 2006, 2009 (п. 9.4); *Он же.* Физиология высшей нервной деятельности: Учебник. М., 2009 (п. 8.3); *Социальная психология: Учебник / Под ред. А.М. Столяренко.* 1-е и 2-е изд. М., 2001, 2009 (глава 15); *Столяренко А.М., Амаглобели Н.Д.* Психология менеджмента: Учеб. пособие. М., 2005 (параграф 10.5).

- ♦ *параэкстремальные* — близкие к максимальным трудностям, которые не всегда удастся преодолеть;
- ♦ *экстремальные*, требующие мобилизации всех сил и возможностей;
- ♦ *гиперэкстремальные* — почти или полностью превышающие возможности человека и вызывающие болезненные последствия в его психике.

Современная жизнь характерна заметным возрастанием экстремальности в различных ее видах, что требует от каждого понимания и заботы о своей подготовленности при ее проявлениях. Для этого необходимо уметь разбираться в психологических аспектах экстремальности.

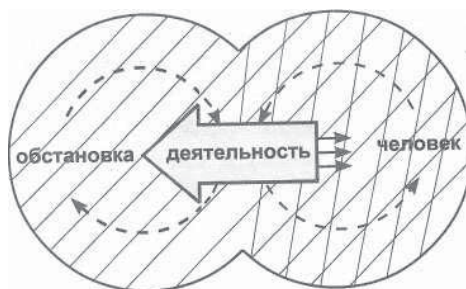

Рис. 10.1. Система «человек в ситуации»

Системно-структурный подход к анализу экстремальной ситуации раскрывает ее как особую, временно сложившуюся функциональную целостность, как особую внешне-внутреннюю систему «человек в ситуации» (рис. 10.1). В ней все взаимосвязано, взаимобусловлено, друг на друга влияет, а конечный результат — решение человека, поведение, поступок, действие — есть интегральный, системный продукт ее функционирования. Структура ситуации включает:

- 1) *обстановочные составляющие (компоненты)* — то, что окружает человека, что можно назвать обстоятельствами, средой, внешними условиями;
- 2) *личностные составляющие (компоненты)* — то, что представляет собой человек, попавший в данную обстановку, поставившую его в определенное положение и перед необходимостью выбора действий;
- 3) *деятельностные (поведенческие) составляющие (компоненты)* — то, что человек делал, попав в данную обстановку, что намеревается делать, что делает и чего достигает.

В аналитических и практических целях можно и нужно изучать, знать и понимать отдельно каждую группу основных компонентов, не забывая, что в реальной ситуации они системно взаимосвязаны. Одни и те же обстановочные факторы действуют по-разному на людей, отличающихся своими индивидуальными особенностями. Реакция на них зависит и от деятельностных характеристик. Например, представим себе пожар дома: каково состояние и поведение его жителя и руководителя команды, борющейся с пожаром? Они совершенно различные, разными будут и психические состояния — первого, пассивно взирающего на гибель своего имущества, и второго, активно спасающего его и борющегося с огнем. В общем случае психологическая включенность человека в ситуацию связана с такими факторами:

- ♦ пониманием и оценкой человеком ситуации и ее отдельных факторов — их восприятия интерпретируются каждым индивидом с позиций своих знаний, интересов, нужд, ценностей, поэтому опасная ситуация может пониматься одним как безопасная, а безопасная, напротив, как опасная;
- ♦ оценкой значимости ситуации и отношения к ней — чем выше оценка, тем больше сила ее психологического воздействия и тем выраженнее реакция человека на нее; экстремальные ситуации имеют обычно повышенное значение для человека, а потому оказывают более заметное психологическое воздействие на него;
- ♦ мотивацией активности в ситуации — одни мотивы заставляют преодолевать любые трудности, другие побуждают отступать перед малейшими препятствиями. Верно говорят: великая энергия рождается для достижения великой цели; тот, кто хочет добиться цели, ищет способы, а тот, кому цель безразлична или не совпадает с его интересом, ищет причины;
- ♦ адекватностью решений, поведения и действий, в которой обнаруживается степень подготовленности к экстремальной ситуации;
- ♦ характером психического состояния человека, которое может благоприятствовать успеху либо затруднять или делать его невозможным;
- ♦ совладающим поведением — самообладанием, самоуправлением, мобилизованностью.

Для функциональной модели системы «человек в ситуации» характерно следующее.

1. Психологическая динамика. Она выступает в виде личностно-обстановочного взаимодействия — единства обстановочных, личностных и поведенческих структурных компонентов.

2. *Окружение, обстановка как данность, обладающая объективными характеристиками и ставящая человека в определенные условия.* Она объективно детерминирует ощущения, восприятия, эмоции и др., но не определяет всех содержательных и качественных характеристик их. Внешние причины всегда действуют через внутренние психологические условия. Поэтому и психические состояния, реакции, действия человека в ситуации не являются прямым, однозначным отражением ее объективных особенностей, которые всегда личностно опосредованы, окрашены, трансформированы, видятся по-своему.

3. *Объективные особенности ситуации.* Они не фатальны и не навязывают человеку послушно-пассивную роль. Последнее слово принадлежит комплексу сформированных у личности свойств, качеств, привычек, знаний и др. Их совокупность характеризует неподатливость, упругость, устойчивость, подготовленность личности к встрече с объективными и субъективными трудностям. Именно человек выступает в качестве активной, целенаправленно действующей силы — субъекта, превращая ситуацию в объективно-субъективный феномен.

Можно заключить, что экстремальная ситуация — это не ситуация и человек, а особая системная целостность — *человек в ситуации*. Экстремальность ситуации — *показатель особого состояния системы «человек в ситуации»* (а не просто окружающей обстановки), изменяющийся в определенном диапазоне в зависимости от степени подготовленности и выбора поведения самим человеком. Поэтому и феномен экстремальности не объективен, а *объективно-субъективен, индивидуализирован*, зависит от особенностей каждого человека. Готовя человека к безопасной жизнедеятельности, мы психологически снижаем и степень экстремальности ее трудных и опасных ситуаций.

Экстремальные ситуации и факторы психогенного риска

По особенностям возникновения и личностно-обстановочного взаимодействия в системе «человек в ситуации» и психологического фактора в них выделяются четыре основных типа экстремальных ситуаций.

Первый тип — *объективно возникающие экстремальные ситуации*. Трудности и опасности в них исходят из внешней среды, возникают перед человеком в результате действия непреодолимых сил без его участия. Они насыщены угрозами, опасностями, трудностями. Бывает, что человек не в состоянии избежать их, иногда он может уменьшить опасность для себя и других, иногда отдалиться

и уйти в безопасную зону, а бывает, что человек идет навстречу такой опасности, увеличивая ее для себя. Таковы, например, ситуации стихийных бедствий, вооруженной борьбы, крупных аварий и катастроф, чрезвычайных обстоятельств.

Второй тип — *потенциально экстремальные ситуации*. Объективные сложности, трудности, опасности выражены в них не явно, существуют в потенции, как скрытая угроза. Переход их в реальность зависит не только от объективного развития событий, но и от действий самого человека. Так, дорожное автомобильное движение постоянно содержит в себе скрытую угрозу возникновения дорожно-транспортного происшествия, могущую взорваться мгновенно и привести даже к гибели людей.

Третий тип — *спровоцированные человеком (виктимные) экстремальные ситуации*. Они могут возникать даже при практическом отсутствии объективных потенций к ним, по пустякам, из-за ошибок, по неосторожности, непредусмотрительности человека. Таких ситуаций миллионы, а «человеческий фактор» считается одной из главных их причин, порой приводящих к тяжелейшим последствиям (пример — крупнейшая авария на Саяно-Шушенской ГЭС в 2009 г.).

Четвертый тип — *воображаемые* (фантазийные, мнимые, иллюзорные, надуманные) экстремальные ситуации. Они вообще объективно не содержат проблем, угроз и опасностей либо содержат небольшую толику их, но кто-то «накручивает», «раздувает» их в своем воображении и страдает, переживает как сверхопасные и даже непреодолимые. Такое бывает у людей с определенными индивидуальными качествами, плохо подготовленных и находящихся в эмоционально-негативном состоянии («у страха глаза велики», «пуганая ворона куста боится», «обжегшись на молоке, дует на воду»).

Как видно, объективные особенности обстановки представляют собой *потенциально психогенные факторы*, т.е. могущие вызывать экстремальные психологические трудности и напряжения, но не обязательно вызывающие их. Более того, экстремальные психологические нагрузки могут быть совершенно неадекватными объективным причинам и даже возникать без них.

Есть немало перечней и классификаций факторов, способных вызывать экстремальные психологические нагрузки. Выделим обстановочные, деятельностные, и личностные факторы.

➤ *Материально-обстановочные факторы*, способные вызывать экстремальные психологические трудности: объективно-материальный тип обстановки, внезапность, стремительность, радикальность перемен, их новизна, незнакомость, непонятность; возникновение и

обилие устрашающих явлений (взрывы, огонь, колебания почвы, разрушение зданий, пожары и др.); ночь, темнота, отсутствие видимости, холод, буря; угрозы обвала, падения с высоты, утопления; неуправляемость событий, обстановка хаоса и т.п.

➤ *Социально-обстановочные факторы*, способные вызывать у людей экстремальные психологические трудности: социальный тип обстановки, неблагоприятный морально-психологический климат в окружении; негативные настроения, общественные мнения, недовольства; социальное неблагополучие в качествах и поведении близкого круга людей и знакомых, конфликтные взаимоотношения, неудачи в любви, семейные проблемы, психологическая несовместимость; нарушения прав и социальная несправедливость, недобросовестная конкуренция, кризисы, безработица, низкий уровень жизни; одиночество, изоляция, неверие в будущее; массовые нарушения общественного порядка, криминальная опасность, коррупция, шантаж, агрессивные угрозы, насилие; обстановка применения оружия; неуправляемое поведение окружающих, паника, страдания и гибель людей, потеря близкого человека и т.п.

➤ *Деятельностные факторы*, способные вызывать у людей экстремальные психологические трудности: тип деятельности, отсутствие интереса к деятельности, нелюбимая работа, недостаточная освоенность деятельности, ее высокая значимость и ответственность, риски и возможные тяжелые последствия ошибок; интеллектуальная, эмоциональная, двигательная и волевая сложность, напряжения, перегруженность, монотонность, переутомление; недобросовестная конкуренция использование оружия для решения служебных задач, условия труда связанные с опасностями для собственной жизни; плохая организация и зарегулированность деятельности, неуспешность деятельности и недовольство условиями; высокие требования при необеспеченности труда; психологически неблагоприятный организационный климат; нарушения трудового законодательства, злоупотребления руководства правами, трудные взаимоотношения с начальниками; необеспеченность безопасности труда; возможность профессиональных заболеваний и др.

➤ *Личностные факторы*, способствующие возникновению экстремальных психологических трудностей: слабый тип нервной системы, меланхолический темперамент, низкая психофизиологическая устойчивость к риску, экстремному напряжению и перенапряжению, замедленность реакций; повышенная возбудимость, впечатлительность, склонность к фантазиям и мистификации; неустойчивость внимания, рассеянность, плохая наблюдательность; слабыхарактерность, неуравновешенность, пессимизм, слабоволие, неуверенность

в себе; необоснованные и завышенные жизненные притязания, патологическая жадность и неудержимое стремление к все большему обогащению; неразборчивость в выборе средств для удовлетворения потребностей; неосторожность, беспечность, излишняя доверчивость к посторонним людям; пренебрежение опасностями, рисками, моральными, культурными и правовыми нормами поведения; неуважение к людям, их правам и свободам, злоупотребление личной свободой; чрезмерная чувствительность к трудностям, неудачам, невзгодам; склонность к употреблению спиртного, наркотизм; тяжелые (особенно неизлечимые) заболевания и увечья; преклонный возраст; отсутствие значимых жизненных целей, профессии, профессионализма, должного трудолюбия и ответственного отношения к труду в организации; беспорядочный и праздный образ жизни, частое посещение потенциально конфликтных мест (особенно ночью), разочарование в жизни; низкий уровень образованности, культуры, нравственности; неподготовленность к правильному поведению и действиям при возникновении экстремальных условий и др.

Все приведенные и подобные им факторы обладают потенциалом экстремального психологического воздействия, но его проявление носит не 100%-ный, а *вероятностный* характер. Степень вероятности зависит от их взаимодействия в конкретной ситуации, при котором одни могут поглощаться другими или усиливаться при доминирующей роли личностных. При этом результат, вопреки распространенному мнению, может не ухудшать психическое состояние и деятельность человека, а благоприятствовать им, что будет показано ниже.

Основные виды психологической активности в экстремальных ситуациях

Каждая ситуация, а они сменяют постоянно друг друга в жизни человека, требует *адаптации* к ней, т.е. активности, соответствующей особенностям ситуации и решаемым человеком задачам: физиологической, психологической и поведенческой. Есть два основных вида активности, посредством которых происходит адаптация и достигается адекватное, соответствующее новой ситуации состояние и поведение человека — неспецифическая и специфическая активности. Они проявляются не порознь, а слитно. В каждую деятельность, поведение, поступок, действие человека включаются оба вида, но в разных соотношениях.

Неспецифическая активность — повышенная общая, *энергетическая* активность — экстренная подача, «выброс» определенного запаса сил организмом и личностью (физиологического и психологи-

ческого «топлива»), нужного для адаптации к новой ситуации. Эта активность тем больше, чем сложнее новая ситуация, чем больше она отличается от предшествующей и существующей.

➤ Универсальной формой неспецифической активности человека в любых ситуациях выступает **стресс**. В 1930—1950-х гг. канадский ученый Г. Селье разработал *биологическую теорию стресса*, раскрыв его как природный защитный механизм, стереотипный (неспецифический) ответ (реакция) организма человека *на любой тип* воздействий и трудностей, как *общий адаптационный синдром*. Он обнаруживается физиологически как учащение сердечных сокращений, повышение кровяного давления, усиление кровообращения, углубление и учащение дыхания, напряжение мышц, сдвиг в обмене веществ, повышение активности мозговых процессов и др.

Учение Г. Селье привело к выявлению и исследованию **психологического стресса**. Звучное и запоминающееся название психологический стресс приобрело популярность, но под него стали подгонять самые разные объяснения, и оно потеряло строгие научно-психологические признаки. Нужны уточнения природы и признаков психологического стресса.

1. Это феномен психологической природы с психологическими признаками. Нельзя «физиологизировать» его, объяснять только или преимущественно биологически, представлять как послушную «тень» биологических процессов — это ошибка редукционизма, сведения сложного и качественно своеобразного системного феномена к сумме более простых явлений иной природы.

2. Он включен в целостную психическую деятельность, зависим от нее и характерен прижизненно сформированными связями и механизмами. В основе биологического стресса лежат врожденные механизмы, его возникновение — одна из форм безусловной, обязательной реакции организма.

3. Стресс представляет собой неспецифическую психологическую активность. Недопустимо трактовать его расширительно, относя к нему все происходящее в психике при затруднениях, испытываемых человеком.

4. Стресс рационален, необходим и неверно представлять его чем-то негативным, неприятным, вредным для человека. Г. Селье писал: «*Стресс — это аромат и вкус жизни*. Поскольку стресс связан с любой деятельностью, избежать его может лишь тот, кто ничего не делает»; «Полная свобода от стресса означает смерть». Стресс — одно из необходимых и обязательных условий успеха в любой жизненной ситуации. Однако стресс разной модальности, интенсивности и эмоциональной окраски сказывается неодинаково:

положительно сказывающийся — *эустресс*, а отрицательно (избыточный, «вредоносный и неприятный») — *дистресс*. Возражая против «очернения» стресса, сам Г. Селье приводил такое сравнение. Когда в обиходной речи говорят, что у человека стресс, имеют в виду чрезмерный стресс, или дистресс, и это подобно выражению «у него температура» со смыслом «у него повышенная температура», т.е. жар. Поэтому психологический стресс недопустимо ассоциировать с психологическим дистрессом. Стресс можно сравнить с солью: хороша, но в меру.

5. Стресс неоднозначен по своей структуре, как и биологический, и ошибочно сводить его только к эмоциям или чувствам. Р. Лазарус, которому историки науки отдают приоритет в обозначении психологической стрессовой реакции понятием «психологический стресс», связывал его с активизацией познавательной деятельности. Психологический стресс обычно относят к психическим состояниям, которые всегда характерны целостным своеобразием всех процессов, происходящих в психике человека в данный момент или за определенный отрезок времени. Поэтому он не может не быть *системной психологической реакцией* на ситуацию.

Таким образом, психологический стресс — *это особое психическое состояние, неспецифический (общий) психологический адаптационный синдром, характерный системным повышением активности психики по мобилизации ее возможностей в возникшей ситуации*. К таким изменениям относятся:

- ♦ общее повышение тонуса и активности психической деятельности;
- ♦ перестройка и сосредоточение психических процессов в связи с изменениями ситуации;
- ♦ активизация когнитивных процессов: повышение чувствительности органов чувств, ориентировочная деятельность (восприятия и оценки изменений ситуации);
- ♦ первичная эмоциональная оценка изменений и повышение психического напряжения;
- ♦ возникновение побуждений к детальному дальнейшему изучению специфики возникшей ситуации и адекватное реагирование на нее.

Возникновение и формирование психологического стресса инициируется взаимодействием двух потоков влияний: от биологического стресса и психических процессов, детерминированных переменами в ситуации. Поэтому и психологический стресс всегда сплав, интегральный и качественно своеобразный продукт этих влияний.

Психологический стресс может возникать и самостоятельно, а также инициировать биологический. Ведь его формирование происходит преимущественно на уровне психической деятельности под влиянием других процессов, происходящих в ней. Такими могут быть, например: нечто увиденное, мысль о чем-то, чего нет в непосредственном окружении (например, об ожидаемой важной встрече), образное представление о предстоящем событии и мысленное «проигрывание» его, борьба мотивов при выборе одного из возможных решений, нерешительность и др. Такие процессы сами заставляют учащенно биться сердце, глубже дышать, могут вызывать выделение пота, дрожь и др. Это согласуется с мыслью И.П. Павлова о том, что вторая сигнальная система высшей нервной деятельности (основа человеческого мышления и сознания) держит первую сигнальную систему (систему реакций на непосредственные воздействия на организм) «под сурдинкой», т.е. под контролем и регуляцией. В специальных исследованиях доказано, что психосоциальные реакции вызывают биохимические сдвиги в организме, свойственные биологическому стрессу, поэтому могут быть причиной соматических нарушений и болезней организма.

Психологический стресс значительно больше, чем биологический, зависит от индивидуальных психологических особенностей человека, а его характеристики менее жестко и однозначно навязываются спецификой внешних воздействий.

➤ Интенсивность психологического стресса бывает различна, как и его влияние на психическую деятельность и поведение человека. Так, чрезмерная активность и мобилизованность могут вызывать ошибки и дезорганизовывать деятельность. Можно назвать **четыре вида психологического стресса**, отличающихся по интенсивности и влиянию на деятельность человека:

1) оптимальная, безусловно благоприятная для человека и его жизнедеятельности неспецифическая активность психики — *психологический эустресс*;

2) интенсивная, напряженная, часто возникающая в экстремальных ситуациях значительной сложности неспецифическая активность психики, неоднозначно сказывающаяся на людях, — *психологический экстресс*;

3) предельно интенсивная (для данной личности) неспецифическая психологическая активность, чаще всего неблагоприятно сказывающаяся на поведении людей, — *психологический дистресс*;

4) сверхинтенсивная неспецифическая активность психики, непереносимая значительным числом людей, разрушающая их нормальную психическую деятельность и поведение, — *психологический гиперстресс*.

➤ Проблема «человек в экстремальной ситуации» не может быть понята и решена в рамках рассмотрения только неспецифической реакции — биологического и психологического стрессов. Каждая ситуация, трудность, проблема по-своему уникальны, и они требуют **специфической активности**. В главе 4 отмечалось существование и взаимодействие стереотипных, врожденных и гибких, прижизненно сформировавшихся и протекающих физиологических процессов в нервной деятельности человека (высшая и низшая нервные деятельности, функции ретикулярной формации и коры больших полушарий, безусловные и условные реакции, динамические стереотипы и выработка гибких адаптивных и преобразующих реакций).

Возможности человеческой психики в гибком реагировании на специфику изменений среды значительно больше, чем биологические и физиологические реакции. Они придают специальной активности осознанный, произвольный характер, становясь проявлением преследующей свои цели личности. Это поступки, действия, реакции, регулируемые сформировавшимися социально обусловленными потребностями, убеждениями, взглядами, интересами, целями, мотивами, всем внутренним миром. Специфичность такой активности в возможности понять, разобраться в особенностях каждой ситуации и действовать в соответствии с ней. Основные компоненты ее:

- ◆ изучение особенностей обстановки и ее оценка;
- ◆ принятие решений;
- ◆ выбор способов действий и их обстановочная коррекция;
- ◆ выполнение действий;
- ◆ саморегуляция по ходу действий;
- ◆ обеспечении личной безопасности.

В любой ситуации успех достигается одновременным и взаимосвязанным проявлением двух видов активности: неспецифической и специфической. Доминирует в них, как правило, специфическая активность, способная при достоинствах личности и подготовленности к действиям в экстремальных условиях не допускать возникновения дистресса и гиперстресса. В противном случае возможно их доминирование, сопровождающееся чаще всего негативными последствиями.

➤ Рассматривая проблему человека в экстремальной ситуации, важно помнить, что в ней проявляется не часть психики человека, не какой-то изолированный процесс в ней, а ее целостная активность. Взаимосвязанное функционирование неспецифической и специфической активностей проявляется в психическом состоянии, именуемом в литературе **психической напряженностью**. Она обычно

характеризуется как психическое состояние и, подобно всякому состоянию, определенным образом характеризует актуальную психическую деятельность в данный момент или определенный отрезок времени. По этому же признаку она структурна, многокомпонентна и включает в единстве социально и психофизиологически обусловленные мотивационные, познавательные, эмоциональные, волевые и психомоторные компоненты и связи. В отдельных случаях в ней могут преобладать какие-то из них (например, эмоциональные), но непременно присутствуют и другие. Так, вид лежащего на дороге ребенка, окровавленного и страдающего от наезда на него автомобиля, вызывает у окружающих не только сильные эмоции, но он труден для восприятия, будоражит мысли, актуализирует гуманистические побуждения, подталкивает к принятию экстренных мер по оказанию помощи, вызывает вопрос о виновных и пр.

Психическая напряженность несет на себе также признаки объективно-ситуативной и индивидуальной обусловленности. Она бывает разной продолжительности — кратковременной (измеряемой секундами и минутами), длительной (сохраняться часами и сутками) и очень длительной (длиться месяцами), а по степени интенсивности может быть слабой, оптимальной, перенапряженностью, предельной напряженностью и запредельной.

Выступая целостным, личностным феноменом, психическая напряженность оказывает регулирующие влияния на проявления психологического и биологического стрессов, включает их в себя и изменяет. Она становится целостным носителем испытываемых индивидом-личностью психологических трудностей, механизмов их преодоления и вместе с тем регулятором поведения и действий в экстремальной ситуации. Личностные компоненты состояния психической напряженности (когнитивные, мотивационные, волевые) открывают возможности произвольного ее регулирования. Поэтому психическая напряженность во многом зависит от индивидуальных особенностей человека и личностного смысла осуществляемой в экстремальных условиях деятельности.

Изменения процессов, состояний и поведения человека в экстремальных ситуациях

Психология человека в экстремальных ситуациях характерна выраженным проявлением и других психологических явлений разного содержания, качества и влияния на его состояния, действия и поведение.

➤ Обычно в литературе описываются *негативные (отрицательные) влияния и проявления*:

1) *в мотивационной сфере* — борьба мотивов долга, ответственности, порядочности, моральности, гуманности, коллективизма с индивидуалистическими, эгоистическими, корыстными, самосохранения; снижение уровня социальной и моральной мотивации, усиление роли индивидуалистических, эгоистических, корыстных мотивов; отказ от имеющихся ценностных ориентаций и замена их другими, как правило, социально более примитивными; обострение инстинкта самосохранения; ослабление мотивов достижения цели, подмена их мотивом избегания неудач («главное — не успех, а лишь бы не сделать ошибок, за которые может достаться»), отказ от долговременных целей и подчинение поведения сиюминутным, ситуативным интересам; замена активности в преодолении трудностей поиском оправданий (по поговорке «Кто хочет — ищет способы, кто не хочет — ищет причины»), случается даже утрата смысла жизни, могущая закончиться трагически;

2) *в познавательной сфере* — ухудшение способности мыслить нормально («мысли ворочаются как тяжелые жернова», «разбегаются», «не могу собраться с мыслями»), прикованность внимания и мышления к чему-то (часто к мыслям об опасностях, выживании, собственной безопасности или кажущемуся наиболее страшным фактору обстановки) с одновременным отвлечением от всего другого; потеря осматривательности, способности к пониманию специфики ситуации; преувеличение трудностей и опасностей; провалы памяти, забывание советов, инструкций, того, чему учили; ухудшении наблюдательности (в обстановке опасности некоторые люди воспринимают около 20%, а то и меньше информации, которая воспринимается ими в спокойной обстановке); появление иллюзий восприятия (кажущихся шорохов, шагов подкрадывающегося человека, посторонних запахов, покачивания земли под ногами, «мелькнувших фигур» и др.); искаженное восприятие времени (оно кажется тянущимся медленно при ожидании или летящим быстро на пике сложности ситуации); актуализация веры в дурные приметы;

3) *в эмоциональной сфере* — скука, беспечность, разочарование, недовольство, возмущение, чрезмерное волнение, «взвинченность», напряженность, стресс, злость; переживание чувств потери, утраченной возможности, вины, раскаяния, стыда, угрызений совести, истеричность, нежелание, неуверенность, опасения, беспокойство, тревога, боязливость, страх, испуг, ужас, чувства слабости, бесперспективности, безнадежности, обреченности, подавленности, отчаяния, апатии, заторможенности, аффекта;

4) *в волевой сфере* — колебания, нерешительность, трусливость, растерянность, паника; утрата способности к самостоятельным решениям и действиям, самоконтроля, самообладания и самоуправления; ошеломленность, оцепенение (ступор); утрата веры в себя и надежды в успех, переоценка трудностей, угроз, сил и возможностей конкурента (противника), снижение волевой активности и целеустремленности в действиях, ослабление настойчивости, упорства, утрата инициативности и способности к самостоятельным решениям, потеря осматрительности и осторожности, утрата мужества и смелости, появление суетливости, неорганизованности, метаний; переход к авантюрным, неподготовленным, нерасчетливым действиям «на авось»; пассивное подчинения ходу событий, «воле судьбы», уступка инициативы конкуренту (противнику), потеря воли к сопротивлению, «заливание» тяжелых переживаний непомерным употреблением спиртного, утрата воли к выживанию и жизни вообще;

5) *в психофизической сфере* — появление тремора (дрожания тела или конечностей), мышечная «зажатость», крайняя усталость, изнурение, истощение, телесные страдания, боль, головокружение, тошнота, рвота, обморок и др.

У некоторых людей, крайне тяжело переживающих экстремальные события, могут возникать и *целостные трудные психические состояния* психологической оглушенности, подсознательного автоматизма действий, аффекта, фрустрации, психические расстройства.

➤ Хотя негативные психологические проявления распространены, для многих людей характерны **позитивные (положительные) психологические влияния и проявления**:

1) *в мотивационной сфере* — активизация и повышение уровня мотивов долга, ответственности, коллективизма, солидарности, человеколюбия, личного достоинства, чести, желания испытать себя, самоутверждения, следования положительному примеру, верности традициям, сочетающиеся с индивидуально-позитивными проявлениями (желание испытать себя, отличиться, стать победителем, получить награду, наказать за нанесенный ущерб или обиду и т.п.);

2) *в познавательной сфере* — снижение порогов ощущений и повышение чувствительности органов чувств (зрения, слуха, обоняния и др.), усиление внимательности, активизация памяти и мышления, направленности на осмысленность и оценку происходящего, подъем на уровень надситуативного мышления и вытекающего из него решения и др.;

3) *в эмоциональной сфере* — повышение избирательного интереса к возникшей ситуации и проблеме, эмоциональный подъем, настрой на действия и преодоление трудностей, увлеченность, активность высших чувств, вера в свои силы, возможности, успех, надежда на благополучный исход, оптимальная напряженность, повышение

эмоциональной устойчивости, даже азарт, страсть, чувства радости, восторга при достижении успеха;

4) *в волевой сфере* — оптимальная мобилизованность, концентрация сил на решение задачи, внутренняя готовность к встрече с трудностями, неожиданностями и их преодолению, повышение бдительности, активности и энергичности, самообладания, настойчивости и упорства в достижении целей, проявление стойкости, мужества, устойчивости к временным неудачам и иногда даже готовности к самопожертвованию;

5) *в психофизиологической сфере* — повышение работоспособности и выносливости в дискомфортных условиях, устойчивости к заболеваниям, скорости реакций, улучшение координации движений, увеличение мышечной силы, возможно снижение болевой чувствительности.

➤ **Основных причин**, почему в одних случаях и у одних людей возникают психические явления, способствующие успешному преодолению экстремальных трудностей, а у других негативные, несколько.

1. *Объективная сложность ситуаций*. Чем ситуация неожиданнее, масштабнее, опаснее для жизни и достижения результата, желаемого людьми и данным человеком, тем больше вероятность негативных психологических реакций и их последствий.

2. *Личностные особенности человека*. Более высокий уровень общего личностного развития человека (всестороннего, гармоничного, нравственного, духовного, патриотического, физического и др.) повышает вероятность общих положительных характеристик психической деятельности. В самых критических, опасных для жизни ситуациях именно от их качества зависят героизм или предательство. Ради денег убивают, но ради денег не умирают; нельзя купить беззаветную преданность человека Родине, верность человеческому и профессиональному долгу, готовность с риском для своей жизни броситься помогать гибнущему человеку.

3. *Профессионализм человека*. Он связан с чувствами ответственности и долга, высоким уровнем знаний и надежностью, поэтому успешно будет противостоять негативным влияниям и изменениям.

4. *Экстремально-психологическая подготовленность и экстремальные способности* (см. в следующем параграфе). Повышая направленность и адекватность действий специфике ситуаций, они повышают их успешность и уверенность человека в своих силах.

5. *Состояние психологической готовности (рабочий, экстремальный, боевой настрой, изготовленность) к действиям в экстремальных условиях здесь и сейчас*. Это повышенное состояние активности и организации психической деятельности человека непосредственно перед началом трудных действий, отвечающее их требованиям. Чем

больше разница объективных условий и психических процессов до и с началом действий, тем труднее психологическое вхождение (настройка, адаптация) в новые условия, тем длительнее оно (по некоторым параметрам, например темновой адаптации глаза, точная и полная настройка может длиться до 60—80 минут), тем больше вероятность некачественных действий, ошибок и срыва в ходе его.

Собранный, бдительный, хорошо настроившийся на действия человек при наступлении экстремальной ситуации действует чаще всего успешно. Однако даже хорошо обученный, но расслабленный и не настроившийся на встречу с экстремальной ситуацией человек не проявит всех своих возможностей, когда она внезапно возникнет (психологически верна народная поговорка «расплох и медведя губит»). Чтобы этого избежать, нужно осуществлять психологическую подготовку непосредственно перед началом трудных и ответственных действий (преднастройку, разминку), приближая параметры психической деятельности (при и необходимости и физической) к рабочим, экстремальным¹.

6. Уровень психической напряженности. Общая картина успешности действий в зависимости от интенсивности и характера психического состояния напряженности в экспериментально и эмпирически обоснованном виде представлена на рис. 10.2.

Напряжение *оптимально*, когда относительно невелико, не превышает *предела полезности* (P_n) и благоприятствует действиям человека. Если напряженность превышает предел полезности, возникает *перенапряженность* (*перенапряжение*), которая чем больше перейдет предел, тем негативнее отражается на успешности действий. Обнаруживается это прежде всего в утрате гибкости и способности действовать строго по обстановке: многие ее особенности перестают замечаться, не получают должной оценки, действия становятся шаблонными. В познавательной сфере становится трудно сосредоточиться, ухудшаются наблюдательность, внимание, мысли разбегаются, обнаруживаются «провалы» памяти. Для психомоторики характерны тремор (дрожание) рук, ног, озноб, изменение речи (срыв голоса, заикание, хрипота, визгливость), ухудшение координации движений, замедляются реакции, появляется суетливость, ощущаются слабость в ногах, бессилие. Появляются ошибки и неточности даже в хорошо отработанных действиях, навыках и умениях, а эффективность деятельности может снижаться на 50% и более.

Если напряженность становится еще больше и переходит *мотивационный предел* (P_m), она становится *предельной*. Недостатки в психической и практической деятельности умножаются, увеличиваются, но, главное, возникает борьба мотивов, колебания в реше-

¹ Подробнее см.: Столяренко А.М., Экстремальная психопедагогика. М., 2002 (п. 9.4).

ниях, растерянность, страх, срывы в поведении. При дальнейшем увеличении психической напряженности и переходе *предела переносимости* ($P_{\text{макс}}$) она становится *запредельной*, вызывающей полный срыв психической деятельности, аффекты, утрату самоконтроля и осознания происходящего, истерики, ступор (оцепенение, безразличие ко всему), обмороки. При предельной и запредельной напряженности успешность действий может падать до нуля.

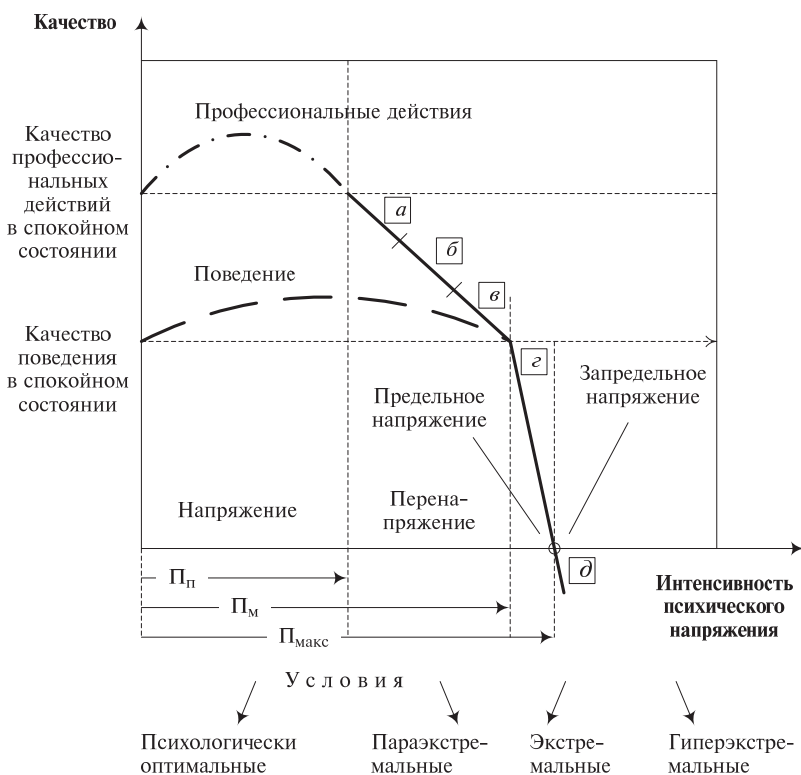

Рис. 10.2. Схема зависимости успешности действий и поступков человека от интенсивности испытываемого им психического напряжения

Описанные причины могут проявляться одновременно, их результат интегрален, но решающая причинность принадлежит качествам человека, его подготовленности и готовности. Из-за значительных индивидуальных различий одна и та же ситуация может быть для одних нормальной, для других — параэкстремальной.

ной, для третьих — экстремальной, для четвертых — гиперэкстремальной (так, прыжок с парашютом для человека, впервые совершающего его, бесспорно, экстремален, а для мастера парашютного спорта — обыденное, нормальное событие). Справедливо и такое заключение: нередко встречающееся мнение, что психология человека в экстремальных ситуациях всегда дистрессовая, а он сам обязательно «жертва стресса», являются некорректным.

10.2. Психологическое обеспечение безопасности жизнедеятельности

Экстремально-психологические способности и экстремальная подготовленность человека

Отмечавшаяся выше решающая роль достоинств конкретного человека аналогична пониманию того, чем должен обладать человек, чтобы:

- 1) быть психологически устойчивым перед лицом экстремальных испытаний;
- 2) реализовать успешное поведение, адекватное свои целям и специфике экстремальных ситуаций;
- 3) обеспечить свою личную безопасность.

Трудно назвать что-то, что вовсе не имеет значения. Но исследования позволяют выделить самое важное и представить его двумя системными структурами: *экстремальными способностями* и *экстремальной подготовленностью человека*.

➤ *Экстремальные способности человека* в развитом виде — это высокая степень соответствия ряда его качеств, отвечающих требованиям поведения и действий в экстремальных ситуациях. В основе их лежат базовые психологические свойства и их качества личности (идеалы, убеждения, ценностные ориентации, интересы, мотивация, характер, групповая интегрированность и др.). Специальное значение имеют: воля, выдержка, самообладание, смелость, сила темперамента, скорость процессов, сензитивность (возбудимость, чувствительность), эмоциональность, уравновешенность, психофизиологическая устойчивость (устойчивость к опасностям, риску, перегрузкам, перенапряжению, сила реакций избегания опасности), долговременная устойчивость, выносливость, работоспособность, спонтанная отвлекаемость. Многие из этих качеств исследованы *В.Д. Небылицыным* и *В.А. Петровским*¹. Существуют отдельные качества, нужные в экс-

¹ См.: *Небылицын В.Д.* Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М., 1976; *Петровский В.А.* Психология неадаптивной активности. М., 1996.

тремальных ситуациях отдельных профессий — врача, спасателя, военного, моряка, пожарного, водолаза и др. У части людей есть склонность идти навстречу опасности, возникает жажда острых ощущений, оправдывается ценность риска («риск — благородное дело», «кто не рискует, тот не пьет шампунское»).

Можно перечислять экстремально-важные способности, но всегда иметь в виду, что они взаимосвязаны. При гармоничности их связей они образуют *системную целостность* — особую психологическую подсистему в психике — *экстремальную устойчивость* (жизнестойкость) человека-личности. В каждой системе, если вывести один из ее элементов из равновесия, механизмы самоорганизации стремятся вернуть его к норме и согласованному функционированию с другими. Система — не картонный домик, рассыпающийся при малейшем прикосновении. Экстремальная устойчивость как системное образование укрепляет одновременно устойчивость каждого входящего в него элемента, т.е. это системное качество и способность человека. Чем сложнее дело, решаемая задача, обстановка, тем больше успех зависит от целостных характеристик его и в данном случае от экстремальной устойчивости. Но чтобы такое происходило, нужно гармоничное, системное развитие экстремальной устойчивости, всех ее компонентов во взаимосвязях.

В научном обиходе и практике часто употребляются слова: «стресс-устойчивость», «психофизиологическая устойчивость», «помехоустойчивость», «эмоциональная устойчивость», «эмоционально-волевая устойчивость», «психологическая устойчивость», «морально-психологическая устойчивость», характеризуя те или компоненты, входящие в систему общей экстремальной устойчивости.

➤ *Экстремально-психологическая подготовленность* — особая подготовленность данного человека к встрече с экстремальными трудностями. Она выражается в знаниях, навыках и умениях, относящихся к экстремальным ситуациям и действиям в них. Экстремальные способности и экстремальная подготовленность взаимосвязаны. При наличии их задатков у конкретного человека экстремальная подготовка идет успешнее, а в ходе подготовки развиваются и экстремальные способности. При действиях в экстремальных условиях они проявляются одновременно.

Структура экстремальной подготовленности (по результатам исследований и опыта ее формирования) представлена на рис. 10.3.

Общая экстремальная подготовленность выражена в общем понимании экстремальности в жизни, возможными ее проявлениями в быту, на улице, работе, ее психологическими влияниями, в необходимости личной экстремальной подготовки, знании и владении средствами обеспечения личной безопасности, действиями в наиболее вероятных экстремальных ситуациях (при пожарах, авариях,

наводнениях, военных действиях и т.п. По данным *Л.А. Китаева-Смыка* только осведомленность человека о стрессе, его влиянии на человека уже положительно сказывается на устойчивости¹. Согласно потребностно-информационной теории эмоций академика *П.В. Симонова*, эмоция — отражение мозгом силы потребности и вероятности ее удовлетворения в данный момент, что выражено формулой²:

$$\Theta = [П, (И_n - И_c) \dots],$$

где: Θ — эмоция, ее знак, качество, степень;

П — актуальная потребность, ее качество и сила;

И_н — информация о необходимых знаниях, условиях и средствах удовлетворения актуальной потребности;

И_с — информация, которой реально обладает индивид (знания, навыки, способности, опыт, средства).

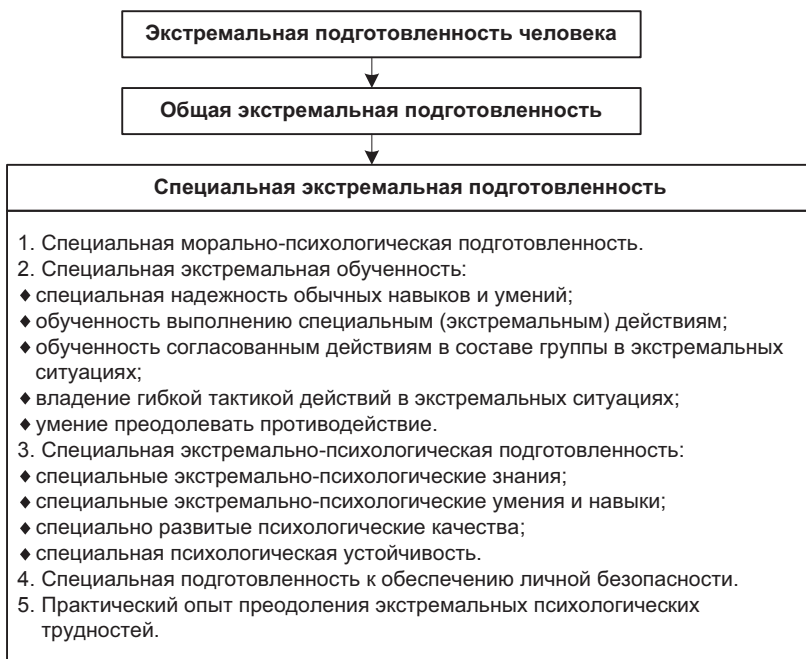

Рис. 10.3. Экстремальная подготовленность профессионала

¹ См.: *Китаев-Смык Л.А.* Психология стресса. М., 2009. С. 39.

² *Симонов П.В.* Теория отражения и психофизиология эмоций. М., 1970. С. 46.

Как видим, сила эмоции зависит от разности (Ин — Ис). В случаях, когда Ис (реальная информированность человека) больше Ин (информация необходимая для успеха и удовлетворения испытываемой потребности), эмоция положительна, если меньше — отрицательна. Чем больше или меньше первое, тем сильнее и эмоция.

Специальная экстремальная психологическая подготовленность — подготовленность к какому-то конкретному виду экстремальных ситуаций, например, профессиональных. Ее структура показана на рис. 10.3 и схожа с рассмотренной выше профессионально-психологической подготовленностью. Только все компоненты соответствуют требованиям именно экстремальных, предельно сложных ситуаций.

Выше речь шла только о личности в трудных ситуациях, но в подобных ситуациях бывают и группы людей. Психология групп в них своеобразна (слухи, дезорганизованные толпы, паника), как и у отдельного человека с определенными особенностями его поведения¹.

Экстремально-психологическая подготовка

Цель экстремально-психологической подготовки ясна. Она целесообразна для всего населения и обязательна в системе образования и трудовых организациях. *Основными задачами* ее выступают:

- ◆ вооружение людей психологическими знаниями в объеме, обеспечивающем понимание ими экстремальных проблем в жизни и профессиональной деятельности, способов личной подготовки к их решению;
- ◆ развитие бдительности, осмотрительности, разумной осторожности и психологической ориентированности (установки) на выявление, понимание и принятие грамотных мер при возникновении экстремальных ситуаций;
- ◆ повышение уверенности в себе и оптимизма, веры в успех при столкновении с экстремальными ситуациями в жизни и труде;
- ◆ развитие экстремальных способностей и на этой основе экстремальной устойчивости;
- ◆ формирование и повышение специальной психологической подготовленности и устойчивости к вероятному по условиям жизни и труда типу экстремальных ситуаций;
- ◆ формирование привычек, навыков, умений, обеспечивающих успешные действия при попадании в экстремальные ситуации, типичные для данной группы граждан и обучающихся;

¹ От их рассмотрения мы воздерживаемся из-за ограниченности объема издания. Подробнее см.: *Социальная психология* / Под ред. А.М. Столяренко (глава 15); *Он же. Экстремальная психопедагогика* (глава 4).

- ♦ формирование установок на совместные, согласованные, уверенные действия при попадании в экстремальные ситуации в составе группы.

Ответственность целей и задач экстремальной подготовки накладывают повышенную ответственность за качество ее проведения, которая обеспечивается использованием научно обоснованных рекомендаций психологии. Ее надо строить по особым принципам, как представлено на рис. 10.4.

Рис. 10.4. Специальные психолого-педагогические принципы

Организация, обеспечение и формы подготовки близки к профессионально-психологической, описанной выше¹. Самое важное и самое сложное в экстремальной подготовке — ее методическая система и **метод психологического моделирования экстремальных условий и трудностей** при проведении занятий. Смоделировать их — значит *психологически воспроизвести* на них максимально правдоподобно и много раз экстремальную ситуацию и ее трудности. Сделать все в точности невозможно (например, смоделировать смертельную опасность, хотя, например, прыжки с парашютом не исключают ее). Однако надо моделировать риск и опасности, принимая меры безопасности для предупреждения травм и несчастных случаев. Для этого существуют оправдавшие себя: качественная предварительная отработка действий в относительно простых условиях; строгая последовательность в наращивании трудностей, рисков и опасностей; обязательная индивидуализация темпов наращивания экстремальных сложностей, учет достигнутого уровня подготовленности каждого обучающегося и его индивидуальных качеств; использование матов, опилок, ветоши; наличие средств защиты и борьбы с огнем; наличие средств первой медицинской помощи, людей, обученных оказывать ее, и при необходимости медработников.

Часть опасностей и рисков может носить не объективный, а психологический характер. Так, прыжок через высокого «коня» (спортивный снаряд) с увеличенного расстояния некоторым кажется страшным, и им трудно заставить себя сделать его. Перепрыгнуть через две линии, проведенные на земле на расстоянии 2 м друг от друга, может практически каждый. Но если выкопать глубокую траншею между ними, то для части обучающихся прыжок будет восприниматься как опасный.

Важно приучить обучающихся к психологическим трудностям фактических действий загодя, добиться, чтобы «волнение первого раза» они испытали в учебной, а не в реальной сложной обстановке.

Есть два основных и взаимосвязанных способа моделирования экстремальных условий на занятиях, используемых во взаимосвязи и необходимых пропорциях.

Первый способ — приближение внешних условий занятий к реальным, т.е. воспроизводства внешней картины («лица») экстремальных ситуаций. Это позволяет обучающимся непосредственно воспринимать трудную обстановку и ощущать себя участниками реальных событий. Внешняя картина обеспечивается выбором соответствующего места, времени, освещенности, созданием макетов,

¹ Подробно о принципах, организации и обеспечении экстремально-психологической подготовки см.: *Столяренко А.М.* Экстремальная психопедагогика. М., 2006. С. 219—225 и 239—257.

декораций, использованием реальных предметов, фактических перемещений, физических препятствий, усложнением задач, созданием внешних трудностей, имитацией психологически действующих на обучающихся факторов, помех, введением в обстановку противоборствующих сил, фактическим использованием средств индивидуальной защиты, спецсредств, оружия для решения учебных задач и др. Ознакомление обучающихся со сложными ситуациями не ограничивается рассказом, а сочетается с изучением фотографий сложных ситуаций, мест аварий, происшествий, потерпевших, последствий, прослушиванием фонограмм, на которых записаны типичные для изучаемых экстремальных ситуаций звуки, с просмотром документальных видеофильмов, проведением экскурсий на места имевших место и возможных чрезвычайных событий, с имитацией на занятиях факторов, способных оказать негативное психологическое воздействие, а также проведением практических занятий и игр с проигрыванием динамики реальных, сложных, нестандартных событий и условий.

Второй способ — *приближение внутренних условий* (психической деятельности в целом, состояний, переживаний, волевого, умственного и эмоционально-волевого напряжения, борьбы мотивов, страха, тревожности, самообладания и др.) к тем, которые будут характерны для психической деятельности в экстремальной обстановке (воспроизводство ее «души»). Основное внимание уделяется подбору на занятиях упражнений и условий, при которых обучающиеся испытывали бы мотивационные, познавательные, эмоциональные, волевые и психофизиологические трудности.

➤ *Мотивационные явления и трудности* моделируются: созданием учебной обстановки, требующей решений и действий, направляемых не сиюминутными интересами, а долговременными, комплексными, учитывающими все возможные последствия; проигрыванием ситуаций, активизирующих мотивы внимательного отношения к гражданам и решения служебных вопросов с учетом моральных аспектов; обстановки, стимулирующей мотивы товарищеской поддержки в ходе коллективных действий; напряжением мотива достижения цели при неудаче, создаваемой искусственным чрезмерным усложнением обстановки; созданием соревновательной обстановки на занятиях и др.

➤ *Познавательные явления и трудности* моделируются: реальным восприятием явлений, действий и процессов, связанных с психологическими причинами; созданием сложной обстановки, в которой трудно разобраться; предоставлением обучающимся информации об обстановке частично устаревшей, неточной, противоречивой, на основе которой тем не менее необходимо принимать решение; моделированием условий нехватки информации или ее обилия, засоренно-

сти второстепенными, не имеющими отношения к делу сведениями; необходимостью принимать решения в состоянии волнения и нерешительности; браковкой принятого решения и требованием в кратчайший срок предложить другое и т.п.

Существуют комплексные разработки и по другим видам психологических трудностей. Например, повышенные эмоциональные и иные нагрузки вызываются повышением ответственности обучающегося за требуемый результат упражнения, моделированием риска и опасности, неожиданности и новизны, восприятием волнующих объектов и событий, созданием повышенных трудностей, ощущаемым противодействием «противника» и др.

➤ *Волевые явления и трудности* возникают при удачном моделировании всех перечисленных выше трудностей и необходимостью мобилизоваться, чтобы их преодолеть, а также при создании больших физических трудностей выполнением действий в состоянии большой усталости, в предельном темпе или многократным повторением подряд одного и того же упражнения, длительным поддержанием максимально высокого темпа действий, борьбой с сильным соперником, конкурентом, противником, не играющим «в поддавки», созданием обстановки без связи, требующей проявления самостоятельности, инициативности, решительности, находчивости и пр.

➤ *Психомышечные нагрузки и трудности* создаются: скоростным и кроссовым бегом; поднятием и переносом тяжестей; подтягиваниями-отжиманиями, спортивными и боевыми единоборствами; длительными переходами и марш-бросками; лазанием по канатам, скалам, лестницам; преодолением водных препятствий и рвов вплавь и по бревнам; перепрыгиванием и преодолением высоких препятствий и завалов; переносом «пострадавших», выполнением ответственных действий (например, зачетных упражнений) в состоянии усталости; длительной трудной работой без перерывов и др.

Развитие экстремально значимых качеств имеет свои методические особенности.

➤ *Готовность в любой момент переходить от ожидания к действиям*, быстро мобилизовывать свои возможности, действовать решительно и наилучшим образом развивается у обучающихся путем:

- ♦ проводятся неожиданные тревоги и проверки готовности;
- ♦ на фоне длительно сохраняющихся стабильных и спокойных условий на занятиях «взрывным» образом создается экстремальная ситуация;
- ♦ постоянно вводятся элементы внезапности по времени, месту, характеру, направлению, факторам;
- ♦ обстановка постоянно резко и значительно меняется;
- ♦ создаются условия, когда нет времени на подготовку, а действовать требуется немедленно;

- ♦ обеспечивается высокий темп учебных действий, соответствующий тому, который бывает реально в экстремальных ситуациях;
- ♦ применяется «рваный» темп действий: он то спокоен, то поднимается до максимального; опять спокоен и опять максимален;
- ♦ неожиданно создаются разные по характеру препятствия и усложнения («потеряна связь», «пропало электропитание», «кончилось вода», «вышла из строя техника», «получил травму и потерял способность действовать напарник» и т.п.);
- ♦ намеренно нарушается план занятия, известный или объявляемый обучаемым перед его началом.

➤ *Находчивость, сообразительность, смекалка, «привычка к непривычному»* формируется у студентов, курсантов, слушателей, спасателей, аврийщиков, сотрудников, воинов для действий в экстремальных условиях, в которых много непредусмотренного, далеко не все идет по плану и «как надо». Это достигается:

- ♦ постоянным разнообразием учебных задач и условий их решения; широким и частым введением элементов неясности обстановки, неполного понимания происходящего и его причин;
- ♦ созданием условий, когда обстановка не полностью ясна, информации о ней мало или излишне много (когда не ясно, что важно, а что не важно, что учитывать, а что не надо), когда часть поступающей информации противоречива (намеренно), неточна, устарела, а действовать надо;
- ♦ непредвиденностью возникающих задач, трудностей и условий;
- ♦ отсутствием по непонятным причинам чего-то, что должно было бы быть;
- ♦ введением трудно предсказуемых перемен, при возникновении которых тем не менее действовать надо;
- ♦ нарушением людьми, с которыми совместно решается учебная задача, предварительно обговоренных совместных действий;
- ♦ созданием трудностей, при которых нельзя выполнять действия, отработывавшиеся ранее при обучении;
- ♦ постановкой необычных задач, возложением необычных обязанностей и поручений, приучением самостоятельно, без подсказок и предварительной отработки находить совершенно новые решения.

➤ *Решительность, смелость, активность* развиваются не только созданием опасностей для здоровья и жизни, но и для сохранности материальных ценностей, денег, оборудования, техники, вооружения, горючих и взрывчатых веществ; опасением получить низкую оценку по итогам проверки, экзамена, нанести урон личному достоинству, престижу, самоуважению, потерять уважение

других, утратить авторитет, подвести коллектив и пр. Если руководитель, начальник или командир создает на занятиях примитивную, предельно упрощенную обстановку из-за боязни ответственности за возможные случайности, то это в известной мере свидетельствует о недостатках его собственных управленческих, командирских качеств. Если ответственность и риск непосильны для него в учебной обстановке, то в экстремальной он, вероятнее всего, окажется беспомощным перед их лицом.

Элементы опасности и риска, требующие смелости, решительности, стойкости перед ответственностью, вводятся на занятиях путем:

- ♦ создания обстановки, вынуждающей самостоятельно, без консультаций и получения одобрения принимать решения и брать на себя ответственность;
- ♦ возникновения учебных ситуаций, в которых возможно несколько вариантов решений, очевидно предпочтительного нет, но срочно надо выбирать один;
- ♦ постоянного ограничения времени на оценку обстановки и принятие решений;
- ♦ отработки действий в экстремальных ситуациях, которые в реальности всегда бывают опасными: спасение утопающего, вынос ребенка из горящего дома, нападение насильника, захват транспортного средства террористами, вооруженная борьба и др.;
- ♦ решения сложных задач в неблагоприятных условиях, чреватых возможностями срыва и неудач;
- ♦ значительных усложнений обстановки, приводящих к неудаче при первой попытке решения обрабатываемой задачи, а иногда и второй, если обучающимся не вносятся соответствующие коррективы в совершенствование действий;
- ♦ имитации сильного противодействия «противника» — умного, хитрого, активного, изворотливого, постоянно совершающего неожиданное и наказывающего за промахи, а не «играющего в поддавки»;
- ♦ имитации «потерь» — выхода из строя части сил и средств, руководителя — вынуждающих действовать за двоих или брать на себя временно обязанности старшего;
- ♦ создания обстановки невыполнимости задачи во всем объеме и требовании достигать результата, максимально возможного в данной ситуации;
- ♦ выполнения действий, требующих определенной смелости, мужества, стойкости, самообладания — спортивных единоборств, акробатических прыжков, прыжков в воду с высоты, прыжков с парашютом, плавания на лодке при волнении мо-

ря (озера), преодоления водных препятствий (в том числе в бассейнах) на подручных средствах (плотах, досках, бревнах), лазания по высоким лестницам, прыжков через канавы, костры, невысокие заборы, «коня» (спортивный снаряд) в длину, «козла» при большом расстоянии между трамплином и снарядом, падения вперед прямым телом на руки, падение назад прямым телом на гимнастический мат, подушки или руки страхующего, прыжков на батуте, упражнений на колесе, прыжков через «окно» размером 80 × 80 см, сделанное в щите и находящееся на высоте 70—110 см;

- ♦ имитацией задержек, необходимости ждать и быть готовым к действиям в любую минуту и др.

➤ *Стойкость, выносливость, мужество* развиваются:

- ♦ проведением занятий в неблагоприятных погодных условиях, на сложном или непривычном рельефе местности, в темное время суток;
- ♦ введением лишений и умышленным нарушением порядка обеспечения;
- ♦ высокими физическими нагрузками;
- ♦ многократным повторением действий в высоком темпе и без предоставления времени на достаточный отдых;
- ♦ совмещением обязанностей двух-трех человек, «выбывших» по разным причинам;
- ♦ доведением темпа занятий до максимального с сохранением его в течение максимально возможного времени;
- ♦ высоким напряжением, создаваемым в ходе всего занятия, игры, учения;
- ♦ увеличением продолжительности напряженных учебных занятий;
- ♦ максимально возможным наращиванием трудностей от занятия к занятию.

Спортивный психолог *А.В. Родионов* рекомендует¹ развивать волевые качества путем особой организации и методики спортивных тренировок, на которых следует:

1) широко использовать соревновательные упражнения, причем любой выигрыш желательно отмечать, за него можно как-то премировать, а за проигрыш — штрафовать;

2) строго требовать соблюдения техники выполнения при прогрессирующем утомлении или намеренно жестком сопротивлении условного противника;

3) использовать различные гандикапы;

¹ См.: *Родионов А.В.* Влияние психологических факторов на спортивный результат. М., 1995. С. 101—102.

4) действовать в условиях более трудных, чем на соревнованиях (на ограниченной площадке, с препятствиями, при жестком лимите времени);

5) моделировать наиболее сложные условия соревнований (например, боксеру в ходе спарринга перед третьим раундом говорят, что он проигрывает два очка и их необходимо во что бы то ни стало отыграть);

6) фехтовальщику дают задание провести весь бой у линии предупреждения и т.п.);

7) проводить тренировочные занятия в условиях утомления и отягощения; ставить тактические задачи, требующие предельной мобилизации интеллектуальных и физических сил;

8) проводить условные бои, схватки, игры с односторонним ограничением тактических возможностей (например, один из боксеров атакует только левой рукой; один из фехтовальщиков использует только защитно-ответную форму ведения боя; одна из футбольных команд передает мяч только в одно касание);

9) требовать выполнения всех действий с максимальной быстротой (разумеется, кроме тех, которым по тактическому назначению максимальная быстрота противопоказана);

10) решать новые тактические задачи «с листа», без предварительного заучивания;

11) предлагать спортсмену роль лидера, даже если она ему не свойственна.

➤ *Развитие уверенности в себе, своих товарищах, в успех* происходит в ходе проведения занятий по развитию всех описанных выше качеств, а также предполагает:

- ♦ изучение истории действий в экстремальных ситуациях определенного типа, фактов проявления самоотверженности и героизма, основанных на хорошей подготовленности людей, профессионалов;
- ♦ встречи с опытными работниками, побывавшими в экстремальных ситуациях (участниками ликвидации крупных аварий, боевых действий, тушения пожаров, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и пр.);
- ♦ достижение высоких личных показателей в овладении профессиональным мастерством;
- ♦ личный опыт фактического и успешного использования всех средств, предусмотренных к использованию в экстремальных ситуациях;
- ♦ наглядное убеждение обучающихся в надежности индивидуальных средств защиты;
- ♦ хорошую подготовку по вопросам обеспечения личной безопасности;

- ♦ сплочение группы (коллектива) и развитие честных, доброжелательных, товарищеских, коллективистских отношений в нем;
- ♦ накопление личного опыта действий в составе группы при решении трудных и приближающихся к экстремальным учебных задач;
- ♦ завоевание личного делового и боевого авторитета руководимыми, начальниками, командирами.

Моделируя и усложняя учебную обстановку, надо быть последовательным, двигаясь от простого к сложному. Чрезмерная поспешность приведет к срывам и неудачам обучающихся, что может сформировать у некоторых устойчивую неуверенность в себе, чувство неполноценности. При профессиональной подготовке это может подтолкнуть кого-то к выводу об ошибочности выбора профессии, желанию сменить ее, перейти на более спокойную и безопасную работу. Однако в конечном счете всегда надо доходить до занятий с предельно сложными условиями.

Формируя уверенность обучающихся в успешном преодолении экстремальных трудностей и своих возможностях, следует остерегаться появления легкомысленной самоуверенности, недооценки реальных трудностей, «шапкозакидательства», чреватых утратой бдительности, беспечностью, прекращением работы над собой и, как следствие, серьезными проблемами и неудачами в жизни и профессии.

10.3. Психология постэкстремальной жизнедеятельности

Распространенные позитивные постэкстремальные психологические изменения

В психологии человека всегда есть следы опыта его предшествующей жизни и ее событий. Они сохраняются в памяти, отражаются в жизненных отношениях, поведении и тем больше, чем значительнее они были и чем сильнее воздействовали на его психику. *Экстремальный психологический след* — феномен измененности — относится к таким. Психологические изменения, выраженные в нем, могут быть: значительными, умеренными и слабыми; широкими и частными (локальными); позитивными, противоречивыми и негативными; кратковременными, среднесрочными и долговременными. По общей оценке, люди, побывавшие в экстремальных ситуациях, классифицируются так:

- ♦ *окрепшие* — успешно проходящие постэкстремальный период и адаптирующиеся к активному продолжению жизнедеятельности;

- ♦ *нормализующиеся* — приходящие в норму без особых осложнений, но остающиеся практически такими же, как прежде;
- ♦ *трудные* — испытывающие сложности в возврате к прежнему образу жизни, на определенный срок утратившие имевшиеся ранее достоинства и уравновешенность в поведении, но, в принципе, способные самостоятельно или при определенной поддержке войти в норму;
- ♦ *пострадавшие* — испытывающие большие трудности в адаптации к жизни вследствие полученной физической травмы (серьезного ранения, инвалидности) или выраженного расстройства психики, нуждающиеся в посторонней помощи и основательном лечении.

Большинство побывавших в экстремальных ситуациях относится к первым двум типам. Многочисленные исследователи называют разные цифры тяжело перенесших их и нуждающихся в медико-психологической помощи и лечении. Разброс находится в диапазоне от 1,5 до 30% (только однажды называлась цифра 60%)¹. Все же большинство людей испытывает нормальное чувство удовлетворения и облегчения, даже если не достигнут полный успех, но испытания и опасности остались позади. Спадает напряжение и наступает определенная расслабленность. Человек чувствует большую или меньшую усталость, потребность в отдыхе, желание расслабиться. Отдых, сочетающий пассивность (сон, лежание, чтение, просмотр телепередач или посещение развлекательных мероприятий) и активность (игры, работа по хозяйству, выезды на природу и др.), у большинства достаточно быстро восстанавливает силы. Если и были какие-то тревожащие воспоминания по частным вопросам происшедшего, то, как верно отмечено в поговорке, «печали забываются, а радости — никогда». Остается общее положительное и не тревожащее воспоминание о происшедшем, как о грозе, прошедшей в основном стороной и затронувшей лишь краем. На завершающей стадии восстановления нормального состояния нередко произвольно возникает желание разобраться в происшедшем и сделать для себя полезные выводы.

Трудные испытания жизни закаляют одних и надламывают других. Зависит это от описанных выше причин — экстремальных способностей и подготовленности каждого человека и от состояния групп, членом которых он является. Опыт, исследования и стати-

¹ Разброс объясняется не только изучением последствий разных событий (длительная зимовка, тюремное заключение, пожар, наводнение, землетрясение, война, победы и поражения и др.), но и различиями групп обследованных людей (например, граждане и спасатели), измерениями неодинаковых показателей негативных последствий, использованием нестандартизированных психодиагностических методик и их комплексов, установками исследователей на поиск негатива и др.

стика показывают, что позитивные последствия являются правилом, а не исключением. Они образуют системный комплекс взаимосвязанных изменений, которые проявляются у разных людей неодинаково и не в полном объеме. В числе распространенных находятся такие.

➤ *Повышение умелости, профессионализма, опытности* — человек чему-то научился, что-то понял, узнал, усовершенствовал некоторые умения и навыки, по-иному начал смотреть на то, что раньше не ценил. Заметен рост профессионализма, некоторое повышение производительности и дисциплины труда, предусмотрительности, бдительности, более строгое отношение к соблюдению мер безопасности. Если экстремальной была смертельно опасная ситуация, то у человека добавляются некоторые убеждения, трудно достижимые другим путем, которым, скорее всего, он будет следовать неукоснительно. Вынесенный урок, рассказы и советы коллегам по работе о познанном положительно отражаются и на них.

➤ *Личностная самореализация и рост человека*, преодолевшего экстремальные трудности, обнаруживаются в повышении чувства самоуважения, гордости собой, понимании того, что он чего-то стоит, что у него есть силы и достоинства, что это не просто слова, а доказано на деле. Он говорит себе, что достаточно смел, умен, обладает волей, умеет владеть собой, добиваться, чего хочет, и пережитое пошло ему на пользу. У него повышена уверенность в себе, есть ощущение силы, готовность и даже желание вновь испытать себя и показать в аналогичных, а то и более сложных переделках. Под влиянием пережитых трудностей нередко происходит и переоценка ценностей, формирование новых жизненных приоритетов, что делает человека более активным (это обнаружено исследователями даже у переживших сильный стресс рожениц).

Когда человек стоял между жизнью и смертью, вдохнул холодок реальной угрозы смерти, да еще и не раз, как это бывает с участниками боевых действий и крупных стихийных событий, это во многом уже другой человек. Он чувствует, что знает нечто неведомое отсиживающимся в служебных кабинетах, порхающим на дискотеках и уютно развалившимся дома в креслах у телевизоров. Он ощущает себя более опытным и больше пережившим, а потому смотрящим на других с чувством некоторого превосходства и снисходительности.

Приобретения свидетельствуют о личностном взрослении, возмужании, укреплении цельности личности. Одним из следствий бывает повышение интереса к преодоленным проблемам, желание приобрести более глубокие знания, получить определенный вид экстремальной подготовки (например, научиться в совершенстве владеть приемами самозащиты), а порой и соответствующее профессиональное образование.

➤ *Социальное признание, повышение социального статуса, социальный успех* — это успехи в решении трудных политических, социальных, экономических, дипломатических, научных проблем, ликвидации стихийных бедствий, спасении людей и ценного имущества, строительстве, в труде, в развитии искусства и культуры, в борьбе с преступностью и терроризмом, обеспечении безопасности, вооруженной защите границ государства, его суверенитета, независимости, целостности и интересов. Признание успехов находит свое выражение, в частности, в государственных наградах особо отличившимся, а также в иных формах официального поощрения на федеральном, региональном и местном уровнях.

➤ Вместе с признанием обычно происходит и *повышение социального (социально-психологического) статуса* человека. Как минимум, это обнаруживается на неформальном уровне — в более уважительном отношении к нему других людей, выражениях похвалы и одобрения его поведения, оказании почета. На формальном уровне это могут быть поощрения, премии, награды, повышение по службе, в звании и др. Первые постэкстремальные социальные успехи нередко получают продолжение: человек либо остается на прежней должности, либо совмещает свой труд с трудом в общественных организациях, в выборных структурах и органах власти. Иногда он успешно продвигается на более высокие должности, доказывая усиление мотивации достижений тем, что его достоинства не только были, но и есть в настоящем, т.е. они не случайны, а закономерны. Это наблюдается и в гражданской судьбе многих ветеранов боевых действий. Есть немало случаев, когда проявившие себя в экстремальных ситуациях становятся крупными руководителями, избираются депутатами в органы власти, приглашаются к участию в работе общественных союзов, комитетов, к участию в дискуссиях, выступлениях на радио, телевидении, для консультаций в качестве экспертов и т.п. Такие люди живут зачастую в условиях социально-психологического комфорта, в котором нет места для навязчивых тяжелых воспоминаний о тяжелых испытаниях.

➤ *Улучшение бытовых и материальных условий* — типичное следствие участия профессионала во многих экстремальных событиях, например в боевых или спасательных действиях. Это повышение денежного содержания, единовременные пособия, право на определенные льготы, внеочередное получение жилья или улучшение жилищных условий, сокращение необходимой выслуги лет для получения пенсии, повышенная пенсия, особое лечение и бесплатные лекарства и др. Все это (если соблюдается властями) прибавляет благоприятности фону жизни в постэкстремальный период.

➤ *Укрепление сил и здоровья* — повсеместное, но и нередкое явление у людей, преодолевших экстремальные трудности. Человек

развивается физически, делается более выносливым и работоспособным, менее подверженным простудам и другим заболеваниям.

Разумеется, в разных экстремальных ситуациях (природных, социально-политических, экономических, профессиональных, бытовых, соматических, транспортных, криминальных, вооруженной борьбы) широта и степень этих положительных последствий неодинакова и неизбежно индивидуальна.

Возможные негативные постэкстремальные психологические изменения

Часть людей, побывавших в экстремальных ситуациях, приобретает негативный *экстремальный след*, создающий им проблемы в постэкстремальный период. У большинства он дает о себе знать в течение нескольких дней или недель, но у некоторых это продолжается до шести месяцев и даже пожизненно. Встречаются такие негативные последствия:

- ♦ постэкстремальные психические состояния;
- ♦ постэкстремальные функциональные психические нарушения;
- ♦ трудности постэкстремальной социальной адаптации;
- ♦ негативные изменения в образе жизни;
- ♦ негативные личностные изменения;
- ♦ посттравматические стрессовые расстройства (ПТСР);
- ♦ психопатология (депрессии, фобии, общая тревожность);
- ♦ ухудшение физического здоровья;
- ♦ суицид.

Многие пережившие экстремальные ситуации сразу после выхода из них находятся в *неустойчивом постэкстремальном психическом состоянии*, имеющем положительную или отрицательную эмоциональную окраску. Это может быть чрезмерная возбужденность (ажитация), чувство удовлетворения, радость, восторг, растерянность, облегчение, усталость, расслабленность, обессиленность, опустошенность, заторможенность, психологический шок, аффективная возбужденность, отчаяние, переживание острого горя, плаксивость, истерия, агрессивность, фрустрация, депрессия и пр. В таком состоянии люди хуже, чем обычно, воспринимают окружающее, их работоспособность и готовность снижены, адекватность реагирования на окружающее ухудшена, сознание и внимание сужены и сфокусированы на какой-то одной «точке», с ними трудно общаться (внутренняя сосредоточенность, снижение слуховой чувствительности), они испытывают затруднения в восприятии обращений, просьб, вопросов, отказываются от самых разумных предложений. Такие психические состояния в спокойной обстановке обычно про-

ходят сами по себе за время от нескольких минут до двух суток, но могут получать и развитие (если обстановка, в которой они находятся в постэкстремальный период, неблагоприятна для возвращения к норме) и стать причиной более тяжелых негативных последствий. Людям просто нужно время, покой, отдых, переключение на успокаивающую активность, внимание других. Нелишним бывает прием успокоительных средств.

Сложнее с необратимыми ситуациями (по *А.О. Прохорову*) — потерей отца, матери, мужа, жены, детей, родственников, хороших знакомых, несчастными случаями с ними или с самим человеком, разводом супругов, отбыванием уголовного наказания, уходом на пенсию, разорением, гибелью всего имущества при стихийных бедствиях, пожарах и др. Событие произошло, но экстремальная ситуация объективно продолжается. Чаще всего люди понимают необратимость свершившегося и необходимость жить в новой ситуации. Это помогает смириться с происшедшим, но требует обычно немало времени и сил.

Более глубокие психологические изменения — *личностные*, выраженные в изменениях психологических свойств и качеств человека (направленности, характера, познавательной, эмоциональной, волевой структур) и возникновении фиксированных установок: «эффекта Карпентера»: «эффекта обожженных пальцев» (убеденность в повторении какого-то неприятного события; завышенная оценка рисков и постоянная настороженность); эффекта отреагирования (гражданин, у которого близкий человек погиб от рук преступников, стремится поступить на службу в милицию; человек испытавший ужас пожара и гибели в огне детей и женщин, идет работать пожарным и пр.).

Социально-психологические негативные последствия могут быть вызваны упомянутыми негативными изменениям в личности, либо обстоятельствами постэкстремальной жизни. Таковыми бывают: трудности возврата к нормальному образу жизни после длительного пребывания в экстремальных условиях; неудовлетворенность складывающимся образом жизни; недовольство несправедливым отношением к себе, неудовлетворенность отношением к себе, положением на работе, вниманием, уважением, компенсациями понесенного ущерба, поощрениями и др.; распад семьи; трудности разработки дальнейшего плана жизни и его реализации; проблемы обретения новой профессии и трудоустройства при получении неизлечимых увечий и др.; появление нового окружения людей, затрудняющих и отвлекающих от реализации плана новой жизни и др.

Повышенные трудности подобного рода испытывают участники боевых действий, увольняемые в запас, а также получившие неиз-

лечимые увечья при различных катастрофах. Нередко постэкстремальные трудности порождают у людей развитие алкоголизма.

Одна из тяжелых форм возможных негативных психологических последствий — **посттравматическое стрессовое расстройство** (ПТСР). Оно внесено в международный классификатор болезней, и для его диагностики установлен международный стандарт. У участников боевых действий к симптоматике ПТСР чаще всего относят депрессию, изоляцию (чувство удаленности от людей, особенно от сверстников), агрессивность (приступы беспричинной злобы), отчужденность (неспособность испытывать радость жизни), тревогу (постоянное ощущение опасности, т.е. человеку кажется, что с ними может что-то случиться; избегание общества незнакомых людей), расстройство сна (страх перед сном, пробуждение ночью, отсутствие чувства отдыха после сна), навязчивые мысли (ночью кошмарные сновидения, а днем постоянные возвращения в мыслях к военному прошлому).

Методы диагностики ПТСР пока носят преимущественно медико-психиатрический, медицинский характер, как и меры по лечению этого расстройства. Над психологическими критериями ПТСР и методиками его диагностики еще предстоит поработать.

Постэкстремальные функциональные нарушения психической деятельности (ПФНПд) — нарушения, не выходящие за рамки нормы, относящиеся к компетенции психологической науки, диагностируемые методами психологии, устраняемые методами работы психологов (психологического консультирования, психологической помощи, психологической поддержки, психологической коррекции, психологического воздействия, создания социально-психологических условий, мотивирования и др.). О нарушениях в функционировании целемотивационной, познавательной, эмоциональной, волевой, психофизиологической сфер и их целостной согласованности уже говорилось ранее. Это не самые сильные, но устойчивые (длятся месяц и более) функциональные нарушения. Причиной их выступают психологически яркие, значимые и необычные впечатления и переживания, дистрессы, нервно-психические перегрузки, психическое перенапряжение, крайнее изнурение и переутомление — все, кроме психической травмы.

Психическая травма именуется **посттравматическим психическим расстройством** (ПТПР). Это глубокий, широкий, устойчивый, носящий признаки патологии (болезненных отклонений от нормы) экстремальный след психического потрясения, пережитого человеком. Часть его признаков совпадает с функциональными нарушениями, но они глубже и выраженнее. Их дополняют и другие: слабость, ступорозность, аффективность, истеричность, галлюцинации,

плохой сон, неадекватные реакции, плохое владение собой и др. Человек с психической травмой чаще всего нуждается в специальном лечении с участием психиатров и медицинских психологов.

Проблема диагностики экстремального следа и практического решения вопроса о психологической помощи или медицинском лечении в настоящее время имеет тенденцию сползания к оценке его как патологии и необходимости лечения. Однако с этим нельзя безоговорочно согласиться.

Постэкстремальные патологические психические расстройства (ПТПР) — психические заболевания, психогении, реактивные психические состояния, неврозы, выступающие как глубоко болезненные проявления последствий пережитого в экстремальной ситуации, которые характеризуются утратой адекватного восприятия происшедшего, себя, окружающего, способности произвольной регуляции поведения и неосознаваемыми поступками. Вероятность возникновения такого заболевания составляет 1—2% численности участников тяжелых экстремальных событий. Люди с таким заболеванием бесспорно нуждаются в медицинском лечении.

Есть три основных вида причин негативных психологических последствий, отличающиеся временем возникновения.

Первый вид причин закладывается *до* экстремальных событий, и выражены они в плохой личной подготовленности человека к ним таким событиями.

Второй вид причин вызван действием объективных факторов в процессе экстремальной ситуации.

Третий вид — это причины, действующие *при и после* выхода из экстремальной ситуации. Рассмотрим их подробнее.

1. Психологическая неподготовленность человека в конце экстремального периода к переходу в постэкстремальный. Это известно по исследованиям и практике перехода участников боевых действий к мирной жизни, т.е. при увольнении профессионалов-ветеранов в запас, а также в ходе адаптации к правопослушному и трудовому образу жизни лиц, освобождаемых из мест заключения. Уже несколько десятков лет в органах, исполняющих уголовные наказания, существует практика подготовки заключенных к освобождению. Она начинается за несколько месяцев, проводится в форме занятий по праву, экономике, трудоустройству, вопросам нормальной жизни в обществе, морали, построения взаимоотношений с людьми; организуются встречи с представителями местной власти, трудовых коллективов, общественности и др. Опыт показал полезность подобной подготовки. При отсутствии ее или формальном проведении постэкстремальные проблемы у освобождаемых умножаются.

Подобные трудности, нарушения и расстройства являются главной причиной неподготовленности к новым условиям, их можно назвать *постэкстремальными проблемами неподготовленности к новой жизни* (ПЭПН).

2. *Психологически некорректная работа с людьми в постэкстремальный период.* В научной литературе описываются случаи отсроченного проявления признаков психических напряжений, нарушений и расстройств, порой даже через шесть месяцев и больше. Мнение, что причина их заложена ранее переживаниями в экстремальных ситуациях, строго научно не подтверждено. В ходе опросов, проведенных в постэкстремальный период в эти и более ранние сроки, наряду с жалобами на самочувствия и беспокоящие воспоминания очень распространены и другие: они забыты, к ним проявляется малое или недостаточное внимание, плоха помощь, не выполняются соответствующими органами обязанности и обещания, жалобы на необходимость биться в одиночку за свои права, безработица, неустроенность с жильем, проблемы в семье и т.п. Это важная группа причин стрессов и неприятных, постоянных, «выбивающих их из колеи» ощущений. Такие негативные психологические явления правильно именовать *постэкстремальными психологическими проблемами заброшенности* (ПЭПЗ).

3. *Постэкстремальные психолого-медицинские ошибки в подходе к людям, побывавшим в трудной экстремальной ситуации.* Есть люди крайне мнительные в вопросах состояния своего здоровья. Есть и такие, которые, даже заболев опасной и излечимой болезнью, психологически «уходят в нее» (ипохондрики). Известна и возможность возникновения у имеющих заболевания явления *соматизации* — повышенного внимания к симптомам заболевания и появления других болезненных или неприятных ощущений, не имеющих непосредственного отношения к данному заболеванию. Существуют лица, для которых психологическое состояние болезни становится образом жизни: выполняют роль больного, манипулируют другими и ожидают от них жалости, симпатии, освобождения от повседневных обязанностей, денежной компенсации.

Явление соматизации порой возникает и у побывавших в экстремальных ситуациях. Его усиливают нередко по неосторожности сами врачи и психологи. Изменения самочувствия к худшему вызывают их неосторожные высказывания, использование специальных терминов, которых человек не понимает, но интерпретирует применительно к себе в худшем смысле. Такой феномен назван *ятрогенией*. В постэкстремальных ситуациях врачи проводят медицинские обследования, именуют людей пациентами, потерпевшими, больными, говорят о необходимости укрепления здоровья, лечения,

выспрашивают у них жалобы, прописывают лекарства, и у людей активизируются тревоги, опасения, жалобы, слабости. Это *постэкстремальные проблемы невроза больного (ПЭНЗ)*.

Поэтому в постэкстремальный период *надо не только устранять негативные последствия экстремальной ситуации, но и создавать системой постэкстремальной работы условия, неотягчающие их, а также не вызывающие новых негативных последствий.*

Психологическое обеспечение в постэкстремальный период

В постэкстремальный период надо работать со всеми пережившими экстремальные трудности, а не только с имеющими проблемы с состоянием. *Основная цель* такой работы — *восстановление и повышение трудоспособности, работоспособности и боеспособности людей.* Она призвана быть в главном *созидательной, совершенствующей людей, повышающей их экстремальную подготовленность, устойчивость, способность достигать большего в жизни, на работе, при возможной новой встрече с новыми экстремальными ситуациями.* Все проблемы данного периода взаимосвязаны, и решение, например, психологических проблем не может быть успешным, если ведется локально, в отрыве от других.

Исходя из ряда публикаций и собственного опыта можно выделить *десять специальных психолого-педагогических принципов* постэкстремальной работы:

- ◆ специальной подготовки людей к выходу из экстремальной ситуации;
- ◆ безотлагательности;
- ◆ признательности, благодарности за мужество и сделанное;
- ◆ окружения заботой, поддержкой, помощью;
- ◆ восстановления сил;
- ◆ психологической нормализации, опоры на позитивные воспоминания и чувства, убеждения в благополучном будущем;
- ◆ индивидуализации;
- ◆ специальной психолого-педагогической работы с ранеными и лечущимися;
- ◆ извлечения позитивных уроков из опыта;
- ◆ активизации самоуправления и самонормализации.

В *основное содержание* постэкстремальной работы в общем случае входит:

1) впечатляющая (торжественная) встреча возвратившихся из районов экстремальных ситуаций и удовлетворение их чувства выполненного долга;

2) организация плановой, комплексной и эффективной работы на весь постэкстремальный период;

3) оказание помощи в адаптации к условиям постэкстремального периода, в нормализации психических состояний, предупреждении и преодолении возможных и возникающих типичных трудностей и отклонений в поведении;

4) организация отдыха для восстановления работоспособности;

5) проведение психодиагностики и выявление лиц, нуждающихся в особой психологической помощи, а также практическое осуществление ее;

6) психологическая работа с травмированными и ранеными, находящимися в лечебных учреждениях;

7) проведение коллективного анализа экстремального опыта, извлечение из него уроков и выводов;

8) организация экстремальной подготовки с целью устранения обнаружившихся недостатков и овладения более совершенными способами действий в возможных будущих экстремальных ситуациях;

9) работа с семьями, помощь им в создании благоприятных условий для переживших экстремальную ситуацию;

10) оказание психологической и иной помощи семьям погибших.

Постэкстремальная работа проводится поэтапно.

Этап встречи должен четко обозначить социальную сущность ситуации возвращения. Важно не количество мероприятий, а их психологичность, искренность, сердечность, душевная теплота, доводящая радость до глубины чувств возвратившихся, снимающая с них груз внутренней тяжести пережитого. Нужно, чтобы они *насладились радостью* от сделанного и возвращения домой, и об этом надо специально позаботиться тем, кто послал их на трудное и опасное дело, потребовавшее всех душевных сил и, возможно, утраты здоровья.

Этап восстановления сил для большинства людей занимает 15—20 дней; при сильных психологических нарушениях, а тем более травмах и ранениях, может потребоваться и больше времени. Главные работы на данном этапе: организация отдыха (лучше в пансионатах, домах отдыха, санаториях), проведение мероприятий по психологической реадaptации, оказание помощи нуждающимся.

Этап постепенного включения в обычную деятельность предполагает: анализ происшедшего, выявление причин и обмен опытом действий; принятие мер по неповторению сделанных ошибок; продолжение психологического сопровождения. Опыт свидетельствует о вредности затягивания с началом третьего этапа. и непереносимым решением его задач. Встречаются случаи, когда некоторые трудоспособные «возвращенцы» не очень спешат с возвращением к нормальной трудовой жизни, а предпочитают «стричь купоны», живя

прежними заслугами, не трудясь и требуя пожизненного безбедного и беззаботного существования. Они преднамеренно инсценируют «упадок здоровья» и признаки «непроходящих» постстрессовых расстройств.

Разнообразны *формы* и *методы* постэкстремального психологического обеспечения. П.А. Корчемный и А.П. Елисеев¹ выделяют *три группы форм и методов*:

- 1) самопомощь (личная);
- 2) совместная помощь (взрослыми детям, друг другу людьми, оказавшимися рядом, товарищами, коллегами);
- 3) специализированная помощь (штатными психологами, клиническими психологами, психотерапевтами, психиатрами), которая подразделяется на психодиагностику, психологическое консультирование, психологическое просвещение, психотерапию, психологическую реадаптацию.

Наиболее популярны и эффективны методы, ориентированные на *релаксацию* — достижение состояния покоя, расслабленности, возникающего у человека после снятия напряжения, вызванного тревогой, волнениями, переживаниями, большими физическими и психологическими нагрузками. Такое состояние достигается отдыхом, нахождением в обстановке (помещениях, на воздухе), не содержащей раздражающих или напоминающих о пережитом факторов, организацией активных форм отдыха. Рекомендуются достигать в ходе психотерапевтических бесед переноса внимания человека с себя на других, поднимать мысли на надситуативный уровень, на проблемы коллектива, страны, будущего, показывать, что есть люди, пострадавшие больше, и его положение не самое худшее. Полезно поощрять или поручать одним входящим в норму оказывать помощь другим, испытывающим трудности, писать им письма, давать советы. В результате и сами «консультанты» входят в норму быстрее.

В международной практике постэкстремальной работы и у нас выработано немало *психотерапевтических методов снятия ПТСР*: телесно-ориентированная терапия, поведенческая психотерапия, когнитивная психотерапия, интегративная трансперсональная терапия, нейролингвистическое программирование, психодинамическая терапия, гештальт-терапия, психоанализ, десенсибилизация и переработка движения глаз и др.² Они достаточно сложны по технике

¹ См.: Корчемный П.А., Елисеев А.П. Психологическая устойчивость в экстремальных ситуациях: Курс лекций. Часть I. Новогорск, 2000. С. 153—164.

² См. подробно: *Диагностика, профилактика и коррекция стрессовых расстройств среди сотрудников Государственной противопожарной службы МВД России*: Метод. пособие. М., 1999; *Психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в экстремальных условиях*. М., 2001.

исполнения и могут применяться только квалифицированными специалистами.

Популярна методика, разработанная американским психологом Дж. Митчелом в 1983 г., которая называется *дебрифингом стресса критического инцидента*. Она используется в группах людей, совместно испытавших сильные психологические нагрузки, с целью минимизировать нежелательные психологические последствия и предупредить развитие синдрома посттравматических стрессовых расстройств. Суть методики — обсуждение группой пережитой психотравмирующей ситуации с воспроизведением самых неприятных деталей ее. Используется базовая идея З. Фрейда, предполагающая доведение до сознания пациента истинных причин его болезненных переживаний и состояний. Травматогенный, но не осознаваемый человеком внутренний конфликт переживается им при этом вновь, однако в ослабленной форме (спокойная обстановка, сдерживание эмоций), доступной для рационального анализа. Предполагается, что в результате должно произойти психологическое переключение с неприятного, тревожащего опыта на личностно-приемлемую его интерпретацию.

Каждый участник рассказывает о том, что происходило с ним, что он видел, где находился и что делал в «критическом инциденте». Под руководством психолога участники приходят к согласию по поводу деталей события и психологических переживаний, испытанных ими. Таким образом проводящий дебрифинг специалист показывает универсальный характер трудностей и переживаний, а не индивидуальную их исключительность, как представляется каждому. Такой прием должен принести определенное психологическое облегчение участникам. Руководитель далее разъясняет природу постэкстремальных состояний как «нормальных реакций на экстремальную ситуацию». Предполагается, что должно произойти «закрытие прошлого» (с ним должно быть покончено), а далее даются советы, как вести себя в будущем, где при необходимости искать источники психологической поддержки и помощи. По данным зарубежных авторов, до 75% людей, прошедших дебрифинги, признают их высокую эффективность и полезность.

В основе такого дебрифинга лежит расчет на аналогию с сублимацией (по Фрейду — сексуальным феноменом), на вытеснение из сознания беспокоящих мыслей. Порой проводят и аналогию с религиозным каноном исповеди, облегчения души покаянием, испрашивание у Бога прощения. Но обе они по психофизиологическому механизму не аналогичны происходящему при дебрифинге стресса критического инцидента ни по источнику, ни по характеру испытываемых трудностей, ни по эмоциональной окраске. В рели-

гии, например, исповедь интимна, основана на полном доверии к священнику и сопряжена с психологическим облегчением, а в дебрифинге — с огромными трудностями (воспоминания об ужасах, страшных сценах гибели, увечий, крови и пр.). Сила исповеди — в надежде на прощение и в получение его, чего нет в дебрифинге.

Все это не теоретические рассуждения, а выводы из опыта применения дебрифинга стресса критического инцидента в последние 20 лет. Словесное и образное воспоминание о потрясших психику событиях и собственных страданиях чаще всего вгоняет людей в еще больший стресс. Это равноценно сложной хирургической операции, но на раненой психике человека, которая поэтому повышено чувствительна. Так, известны случаи нервно-психического срыва при и после участия в таком дебрифинге.

Нами разработаны и экспериментально проверены две формы постэкстремальной работы, методика которых основана не на негативных воспоминаниях о трудно пережитом и его анализе, а напротив — *на позитивных*. Именно позитивные моменты плохо усматриваются и вспоминаются многими участниками экстремальных событий, а негативные преувеличиваются. Более эффективно помочь людям *отнестись объективно* к пережитой экстремальной ситуации, понимать ее *в балансе позитивных и негативных сторон*.

➤ Первая альтернативная форма работы с методикой, отвечающая такому замыслу, названа нами **позитивный дебрифинг** («дебрифинг позитивного в экстремальном»). Она реализуется при групповой и индивидуальной работе. Назовем основные особенности методики.

1. Участникам предлагается вспомнить хронологию событий и последовательность выполненных действий.

2. Дается задание: найти, следуя хронологии основных действий, в каждом последовательно рассматриваемом эпизоде позитивные, успешные стороны (что удалось предвидеть, что и как правильно сделано, где и в чем была удача, как удалось избежать опасности, кто помог, кому помог сам, если не удалось избежать опасности совсем, то как избежал худшего и др.). Именно позитивные стороны плохо усматриваются теми, кто страдает от воспоминаний о каком-то событии. Каждый участник говорит о себе, о своих действиях. Попытки говорить о недостатках, плохом, негативном тактично пресекаются («Сегодня у нас разговор не о них»). Каждый эпизод завершается, когда свои мнения высказали все.

3. После рассмотрения всех эпизодов переходят к последовательным ответам на вопросы руководителя дебрифинга (лучше делать это устно, но можно и письменно, на заранее подготовленных бланках с вопросами).

Вопросы могут быть, например, такими:

- ♦ Что удалось вам предвидеть в развитии событий, что из предвиденного оправдалось?
- ♦ Что удалось сделать успешно в полной мере или частично?
- ♦ Благоприятствовали ли ваши действия действиям других, если — да, то в чем это выразилось?
- ♦ Какой ущерб или какие сложности, неприятности принесли ваши действия противнику?
- ♦ Каких ошибок и опрометчивых действий удалось избежать?
- ♦ От каких опасностей удалось уклониться?
- ♦ Благодаря каким действиям и расчетам вам удалось обеспечить личную безопасность?
- ♦ Какие действия позволили избежать вам худшего, что могло случиться?
- ♦ Что новое, полезное для себя вы узнали в результате участия в экстремальном событии?
- ♦ Чему вас научил опыт действий в данной ситуации, что вы будете делать лучше, если придется вновь встретиться с экстремальной ситуацией?

4. После ответов на вопросы организуется обсуждение мнений по каждому из них.

5. В заключение руководитель дела делает выводы об ошибочности односторонне негативной оценки участия в экстремальной ситуации, о наличии фактов, позволяющих оценивать событие и как положительное, поучительное, содержащее элементы поведения, свидетельствующие о достоинствах человека: уме, воли, подготовленности и других качествах, позволивших преодолеть ситуацию.

➤ Вторая новая форма, оправдавшая себя в постэкстремальный период, называется *групповой практической работой «Уроки экстрима и рекомендации»*. Психологической науке известна полезность превращения знания, которое приобрел человек, в конструктивное средство, инструмент решения практических задач. Методика групповой работы рассчитана на использование этого механизма. В ходе ее активизируются и упорядочиваются представления памяти участников экстремальных событий, отражающие позитивные и негативные стороны их опыта, а размышления направляются на извлечение из него уроков на будущее, воплощенного в конкретные советы и рекомендации для себя и других. Лучше, если такая работа не ограничится несколькими часами одного занятия, а будет длиться несколько дней. Обязательно, чтобы все работы (занятия) были совместными, проводились при участии и под тактическим руководством опытных, психологически и педагогически подготовленных людей (руководителей, ветеранов, людей, ранее побывавших в анало-

гичных событиях, психологов, педагогов). Лучше всего такая форма постэкстремальной работы удастся с привлечением спасателей, пожарных, военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел.

Перечислим составляющие комплекса работы «Уроки и рекомендации».

1. Организационное занятие (или организационная часть первого занятия). Участникам экстремальных событий разъясняется чрезвычайная ценность их опыта для других (такая ориентация формируется умышленно для отвлечения от погруженности в свои переживания); предлагается обобщить плюсы и минусы опыта и конструктивно воплотить в причины, выводы, советы, рекомендации, предложения выводы. Выслушиваются и учитываются все предложения. Если участники экстремального события находились в разных его местах или выполняли не одинаковые функции, то их лучше разделить на рабочие группы, в которых избираются (назначаются) старшие и закрепляется кто-то из опытных специалистов.

2. Рабочие занятия по группам. Они представляют собой живое, свободное обсуждение опыта с выводами о причинах и обоснованием предложений (то и другое фиксируется), а именно:

- ◆ экстремального события в хронологическом порядке и его эпизодами;
- ◆ его компонентов вкупе с настроением и поведением участников, т.е. признаков приближения события, его факторов, их восприятия и оценки; действий и поведения участников; управления событиями (связь, трудности, обеспечение, помощь и др.); степени подготовленности участников и др.;
- ◆ позитивных и негативных сторон опыта;
- ◆ выдвинутых в ходе обсуждения выводов и предложений и одобрение правильных;

3. Итоговое занятие (или занятия) *со всеми участниками экстремальных событий*. Старшие групп докладывают итоги рабочих занятий и представляют в письменном виде рекомендации и предложения.

На итоговом занятии создается экспертная группа, которой поручается подготовить текст рекомендаций и предложений с необходимой детализацией. Он затем используется для коррекции документов организации, разработки инструкций, проведения экстремально-психологической подготовки.

В постэкстремальной работе целесообразно сочетание различных форм и методик работы с людьми.

Военно-морская психология

11.1. Психология человека в море

К истории военно-морской психологии

Военно-морская психология, как и военная, стала развиваться как область специальных знаний, постепенно повышающая свою системную научность, в конце XIX в. Предыстория же ее уходит во времена античной древности, воплощаясь в расчетах и действиях флотоводцев, командиров кораблей, подготовке их экипажей, качествах моряков. Сведения о психологии тех времен находили отражение в сохранившихся документах, воспоминаниях участников, трудах историков и философов того и более позднего времени.

Сохранились подробные описания, содержащие информацию о психологических аспектах, о сражении греческого и персидского флотов, происшедшего 27 сентября 480 г. до н.э., во время захватнического похода персов во главе с Ксерксом в Грецию. Победу одержали греки, флотом которых командовал Фемистокл, который учел множество психологических аспектов при подготовке и в ходе сражения. Он специально подобрал патриотов в команды своих боевых судов, учел многонациональный состав команд противника и специальными мерами активизировал антиперсидские настроения среди них; собрал перед боем своих моряков, «воодушевил пламенными речами» и общим исполнением боевых песен, благодаря чему они «были полны одушевления и желания битвы»; подослал к Ксерксу, командующему персидским флотом, под видом беглеца своего человека, который рассказал о якобы господствующем среди греков страхе; во время боя приказал изобразить панику и бегство на одном из участков, куда бросились лодки персов, а он ударил им в тыл, вызвав общую панику у них, и др.

Хорошими примерами правильного учета флотоводцами психологических факторов и их значения могут служить сражения в Сиракузской бухте (413 г. до н.э.), у мыса Эконом (256 г. до н.э.), у Акции (31 г. до н.э.), у Лепанто — 1571 г. и др.

В целом же эмпирическое обогащение психологических взглядов на морские сражения до XVII в. происходило медленно. Сказывалось общее слабое развитие наук, печати, средств обмена информацией и др. Каждый флотоводец, по существу, начинал с азов,

вырабатывал психологические взгляды в меру своей проницательности и таланта.

Развитие русского флота, его искусства, взглядов на подготовку моряков и морские сражения началось с создания его Петром I в начале XVIII в. Разработав передовую для своего времени систему руководства личным составом, его обучения и воспитания, он добивался от моряков усердного отношения к делу, обращался к патриотическим и религиозным чувствам, внушал им, что они воюют не столько за царя, сколько за отечество. В «Уставе морском» 1722 года, который собственноручно написал Петр I, командирам кораблей и всем офицерам предписывалось воздействовать на подчиненных словом, показывать пример поведения в мирное время и в бою, быть строгими, заботливыми и справедливыми. «Его храбрость сочиняет всех храбрых, — говорится в Уставе. — Его справедливость страшит всем поползновение, умножает послушание. Его ревность сочиняет всех ревнительных. Единым словом: вышний командир как душа в теле человека... Ему надлежит и подчиненным быть яко отцу, песясь об их довольстве. Жалобы их слушать, и в оных правый суд иметь. Также дела их непременно смотреть, добрые похвалить и награждать, а злые наказывать» (книга I, артикул 3).

Последователем идей Петра I был адмирал **Ф.Ф. Ушаков** (1744—1817). Командуя Черноморским флотом, он одержал блестящие победы над турецким флотом у о. Фидониси (1788), в Керченском морском сражении у острова Тендра (1790), у мыса Калиакрия (1791), в Средиземноморском походе 1798—1800 гг. Он следовал суворовским принципам воспитания матросов и офицеров, придавал большое значение морской и огневой выучке, развитию у них боевых качеств. Был строг, но справедлив, заботлив о матросах и умел найти путь к их сердцам. Шаблонное тактическое мышление турецких командиров он постоянно учитывал при подготовке к бою.

Ф.Ф. Ушаков

Рост национального самосознания ускорился после Отечественной войны 1812 года. Обогащению знаний о морской службе способствовали 40 кругосветных и дальних плаваний, которые совершили русские моряки *М. Головин*, *Ф. Беллинсгаузен*, *И. Крузенштерн*, *Ю. Лисянский*, *И. Лазарев*, *Г. Невельский* и др. Дальние плавания не только обогатили науку, но были хорошей школой для моряков, позволили глубоко понять роль морального духа команды.

Заметный вклад в развитие военно-психологической мысли на флоте внес адмирал *П.С. Нахимов* (1801—1855), получивший широкую известность после разгрома турецкого флота при Синопе (1853). Он ясно понимал значение морального фактора и делал все, что мог, чтобы использовать его силу. «Матрос — есть главный дви-

П.С. Нахимов

гатель на военном корабле, — говорил он, — а мы только пружины, которые на него действуют... У многих командиров служба не клеится на судах оттого, что они неверно понимают значение дворянина и презируют матросов, забывая, что у мужика есть ум, душа и сердце, так же как и у всякого другого». Он нацеливал офицеров на изучение индивидуальных особенностей подчиненных, говорил о различиях в характерах и темпераменте (эти психологические понятия впервые появляются на флоте в его лексиконе), о зависимости индивидуальных особенностей от той губернии, в которой родился моряк, и требовал индивидуального подхода к каждому. В боевой обстановке он умело поднимал дух моряков, вселяя в них уверенность в победу, крепил мужество в тяжелые минуты и показывал личный пример его.

Психологические наблюдения и мысли о плавании на кораблях содержатся у писателя А. Гончарова в «Очерках кругосветного плавания» (1855), книге «Фрегат «Паллада» (1858) и особенно К.С. Станюковича в «Морских рассказах (1886—1902).

С.О. Макаров

В конце XIX века психология формируется в особую науку, что и породило интерес к ней и в военно-морском флоте. Адмирал *С.О. Макаров* (1848—1904) в своем труде «Рассуждения по вопросам морской тактики» (1897) посвятил психологии отдельную главу. Он ссылаясь на свои встречи с психологами, цитировал их высказывания и доказывал целесообразность развития психологии в военно-морском деле. Проанализировав психологически историю военно-морского искусства и состояние флотов, он обосновал свои психолого-педагогические взгляды на подготовку моряков, психологию боевых действий. Всю жизнь корабля он рассматривал под девизом «Помни войну!». Он писал, «что командиры в бою... не должны забывать ободрять команду. Команда видит свои потери и не видит потерь

врага, о потерях неприятеля надо все время ей напоминать, чтобы команда чувствовала, что ее артиллерийский огонь производит опустошение на неприятельских кораблях». Большое значение Макаров придавал воспитанию любви к своему кораблю «беспрестанной заботливостью», организацией совместных переживаний (например, на шлюпочных гонках), быта и отдыха. Он подчеркивал, что дух моряков должен поддерживаться не только заботами об удобствах, но и «осмысленностью» службы. «Не учите их как попугаев, — говорил он, — не мучьте и не пугайте их; не слова, а мысли им передавайте».

В период 1921—1940 гг. проблемы человека на флоте, как и все другие проблемы, рассматривались с позиций марксизма-ленинизма, и это решало все. К тому же в психологической науке того времени имелись и некоторые перекосы (преувеличение роли физиологических и психофизиологических исследований, занятия психологией преимущественно врачами, склонными к биологизации психики человека и его поведения, и др.), борьба компартии с которыми переросла в борьбу с психологической наукой.

В годы Великой Отечественной войны и до 1960-х гг. наблюдалось повышение внимания к психологическим аспектам боевых действий. Сама жизнь и суровая действительность войны ставила перед ее участниками, и особенно командным и политическим составом, психологические проблемы, над которыми они задумывались и которые решали на практике. Накапливаемый опыт находил отражение в письменных донесениях, докладах, отчетах, находящихся до сих пор в архивах. К проблемам военно-морского флота обращались *К.Х. Кекчев*, *С.Л. Рубинштейн*, *Б.Г. Ананьев*, *Б.М. Теплов* и другие ученые, а также практики¹.

¹ *Кекчев К.Х.* Ночное зрение (как лучше видеть ночью) // Советская наука. 1942. № 3; *его же.* Зрение и слух в морской войне // Морской сборник. 1944. № 1; *Рубинштейн С.Л.* Современная психология в условиях Великой Отечественной войны // Под знаменем марксизма. 1943. № 9—10; *Колышкин И.А.* Воспитание командира-подводника // Морской сборник. 1943. № 11; *Ралль Ю.Ф.* Особенности боевой подготовки в военное время // Морской сборник. 1943. № 7—8; *Ананьев Б.Г.* Из оборонного опыта советской психологии // Советская педагогика. 1944. № 2—3; *Чверткин Л.А.* Некоторые вопросы воспитания молодого офицера // Морской сборник. 1944. № 2; *Рыбников М.А.* Тематика советской психологии в условиях Великой Отечественной войны // Советская педагогика. 1944. № 2—3; *Теплов Б.М.* Ум полководца // Ученые записки МГУ. 1945. Вып. 90; *Грешников М.* Волнующие вопросы. Заметки офицера-подводника о боевой подготовке (по опыту ЧФ) // Красный флот. 1945. 15 апреля.

1946—1960-е годы были характерны осмыслением боевого опыта, а его результаты находили отражение в статьях¹ и особенно мемуарах ветеранов войны: адмирала флота СССР *Н.Г. Кузнецова* (командовавшего ВМФ в годы Великой Отечественной войны), адмиралов *А.С. Головки*, *Ю.А. Пантелеева*, *Г.И. Шедрина*, *И.И. Азарюва*, *И.А. Колышкина*, *В.Н. Ярошенко*, *А.М. Гущина*, *Г.П. Негоды*, капитанов I ранга *И.В. Травина*, *И.П. Чернышева* и др.

Середина 1950-х годов ознаменовалась значительными изменениями в вооружениях стран мира и пересмотром военных доктрин.

Н.Г. Кузнецов

Опыт Великой Отечественной войны показал возможность достижения значительного превосходства при внезапном нападении. Через 10 лет по ее окончании ядерное оружие стало основой боевой мощи ряда стран, а угроза безнаказанного внезапного нападения с массовым его применением стала оцениваться не только как начало, но и победа в ней. Потребовалось поддержание части сил Министерства обороны и Военно-морского флота в немедленной готовности к отражению внезапного нападения. Стали нормой боевые

дежурства, дальние походы кораблей, нахождение подводных лодок на скрытых боевых позициях в готовности к нанесению немедленных контрударов. Было обращено повышенное внимание и на обеспечение боеспособности, морально-психологической стойкости личного состава войск и кораблей, подготовленности его к службе и действиям в новых условиях.

¹ Любович М., Филимонов А. Об опыте войны и методах боевой подготовки // Красный флот. 1945. 23 ноября; Эголинский Я.А. Значение учения И.П. Павлова о высшей нервной деятельности для обучения и воспитания советских воинов // Морской сборник. 1945. № 8; Глишков Е.Г. Ночное зрение // Морской сборник, 1946. № 7; Кекчеев К.Х. Сенсибилизация (повышенная чувствительность) органов зрения и глуха // Бюллетень связи ВМФ. 1946. № 9; Муратов В.И. Особенности функции слуха радиста и гидроакустика ВМФ // Труды ВММА, 1946; Егоров Т.Г. Причины ошибочности при обучении радистов приему на слух сигналов по коду Морзе // Бюллетень связи ВМФ. 1946. № 9; Файтельберг Ф.С. Материалы к профессиограмме водолаза // Сб. «Судоподъем». Л.; М., 1947; Румянцев А. Воспитание морских качеств // Красный флот. 1947. 12 сентября; Базанов А.Г. Воспитание воли советского воина // Морской сборник. 1950. № 5; Матушкин А.Т. О боевых и моральных качествах советского офицера // Морской сборник. 1952. № 10; Пуришев Ф.И. Исследование контрастной чувствительности глаза личного состава флота // Военно-медицинский журнал. 1955. № 12; Марголис М. К вопросу изучения ночного зрения у некоторых корабельных специалистов (сигнальщиков, рулевых, дальномерщиков и др.) // Военно-медицинский журнал. 1955. № 12.

В 1958 г. в Военно-политической академии Министерства обороны была создана первая кафедра военной педагогики и психологии во главе с профессором *А.В. Барабаничковым*. С 1963 г. в ней начал работать первый военный моряк — психолог (автор книги), которому было поручено разработать учебный курс для военно-морского факультета и организовать психологические исследования по военно-морской проблематике.

К этой работе позже были привлечены военные моряки *Г.Ф. Гутник, Е.В. Сушко, В.Н. Селезнев, С.М. Булатов, Ю.П. Зуев, Г.А. Броневицкий* и др. В 1974 г. автором была защищена первая докторская диссертация по проблемам военно-морской психологии — «Психологическое обеспечение высокой боевой готовности корабельных сил ВМФ». Система разделов и знаний, которая образовала новое направление научного знания — военно-морскую психологию, нашла отражение ряде книг¹ и многих статьях.

А.В. Барабаничков

Психология воздействий морской стихии

У военно-морской службы есть существенные особенности, проявляющиеся в психологии военных моряков, специфических трудностях, проблемах и нуждающиеся в обязательном учете при подготовке военно-морских кадров и обеспечении их деятельности.

Военно-морская служба протекает на кораблях, в море, в условиях морской стихии. Влечение к морю овладевает человеком иногда с детства и начинается с рассказов старших о море и морях, восприятия картин художников, чтения книг о морских путешествиях, просмотров кинофильмов, встреч с моряками. Есть и романтика моря, к которой склонны россияне, хотя их большинство

¹ Столяренко А.М., Г.А. Броневицкий, Ю.П.Зуев, В.Я. Коркин. Введение в военно-морскую психологию // ПУ Краснознаменного Северного флота. 1970; Столяренко А.М. Психология боевого дежурства и корабельной вахты. М.: Воениздат. 1972; Столяренко А.М. Психология бдительности и боевой готовности. М.: ГШ МО. 1975; Броневицкий Г.А., Зуев Ю.П., Столяренко А.М. Основы военно-морской психологии / Под ред. адмирала В.М. Гришанова. М.: Воениздат, 1977; *Война*. Океан. Человек (о морально-политической и психологической подготовке военных моряков / Под ред. адмирала В.М. Гришанова. М.: Воениздат. 1978 (авторы А.М. Столяренко, Г.А. Броневицкий, И.Я. Иванов, Н.Н. Макеев).

живет вдали от моря и никогда его не видело. Море влечет к себе молодых людей и трудностями, испытаниями, неизвестным, необычным, радостью и гордостью выдержавших испытания стихии.

Служба в военно-морском флоте издавна считается в народе почетной. Представление о военно-морской службе и моряках у

А.М. Столяренко

россиян связано с историческими победами кораблей и флотов в истории России, героизмом моряков, их мужественными качествами, красивой формой, гордыми контурами кораблей и их боевой мощью, неписаными, но благородными и действенными морскими традициями.

У моряков общая судьба — экипаж побеждает или гибнет вместе с кораблем. Тут каждый понимает, что из-за его ошибок и небрежности могут погибнуть все и он с ними. Это способствует формированию у моряков взаимовыручки. Само общение с морем формирует постоянную собранность, добросовест-

ность в выполнении обязанностей по службе, точность в соблюдении требований уставов и выполнении приказов. Это проявляется во всем — на службе и вне ее. Моряки — люди со сложившимися и устойчивыми достоинствами личности, с удовольствием и гордостью вспоминающие свою службу и море и стремящиеся блюсти образ моряка.

Условия жизни, трудности и опасности действий в условиях морской стихии сами выступают формирующими личности моряков и отношения в корабельных коллективах. Периодически повторяющиеся длительные походы, частые отрывы от родины и близких обостряют чувства привязанности к ним, тоску по родным местам, тягу к их красоте, располагают к откровенности и честности в отношениях между членами экипажа. Определенная замкнутость корабельного коллектива, его обособленность и в базе (относительно редкие увольнения на берег), и во время походов, длительность тесного общения всех категорий личного состава на службе и во время досуга, одинаковость условий жизни и опасностей для рядовых и командиров стимулируют развитие дружбы, товарищества, взаимного уважения и других нравственных ценностей.

Морская стихия может вызывать и психологические трудности. Человеку, вступившему первый раз на корабль, палуба кажется очень зыбкой, и он по ней передвигается с некоторой робостью. Встречаются юноши с типично «сухопутной психологией», никогда не видевшие и боящиеся моря, встречаются и сильно подвержен-

ные «морской болезни». Страх может возникнуть у тех, кто хоть раз тонул в детстве или юности. Чаще преувеличенное представление о трудностях появляется у человека при его назначении на подводные лодки. Одна из причин неуверенности молодых связана со сложностью корабельной техники, неуверенностью в своих способностях овладеть ею. У отдельных моряков встречаются недооценка реально существующей меры опасности при плавании, недопустимая беспечность, ибо опасности реальны и с морем не шутят.

На человека психологически влияют грозные и необычные проявления морской стихии. Разбушевавшиеся, бьющие о корабль волны, сильные крены, вой ветра в снастях могут породить мысли о непреодолимости стихии и возможности гибели. Однако у опытных моряков они вызывают повышенную собранность, пробуждается даже азарт. Но во время шторма обычно прекращаются игры в кубриках, люди становятся сумрачнее, строже, неразговорчивее, а во время тумана у них повышается напряженность, нередко возникают слуховые иллюзии, настороженно ожидаются неожиданности, но и появляется готовность немедленного реагирования на них. Неодинаково психологическое влияние различных в климатическом отношении районов плавания.

Сильнее всего действует на людей бортовая и килевая качка, особенно на надводных кораблях малого водоизмещения. Они вызывают у человека необычные ощущения перемещения внутренних органов и постоянные перемещения окружающего в поле зрения, а у некоторых укачивание. Полагают, что есть особый предел — порог укачивания, характеризующий чувствительность человека к ускорениям. По разным данным, неприятные ощущения начинают возникать при линейных ускорениях $1\text{--}2\text{ м/с}^2$. Укачивание неприятно не только тошнотой и рвотой, но и головокружением, головной болью, ослаблением познавательных функций, затрудненностью выполнения мыслительных операций, раздражительностью, утратой интереса ко всему, повышенной утомляемостью и даже полной утратой работоспособности. Обычно процент страдающих морской болезнью определяется по явным ее проявлениям и составляет около 30% впервые выходящих в море, а по неявным — до 90%. Полагают, что люди, на которых качка совершенно не влияет, встречаются довольно редко. Организм впервые испытывающих качку приспосабливается к ней примерно через 2—4 дня: степень укачивания уменьшается, самочувствие и работоспособность улучшаются. Трех-четырёхмесячные перерывы в плавании у некоторых моряков приводят к рецидивам укачивания.

Психология корабельной жизни и плаваний

Основы службы моряков на кораблях ВМФ регламентированы общевоинскими уставами и особым Корабельным уставом. Жизнь на них уникальна по системе организации. Она продуманно и четко отрегулирована корабельными расписаниями, для каждого корабля — своими. Расписания делятся на боевые и повседневные, а по числу их бывает до 20 и больше. Расписания предусматривают место, обязанности и действия каждого члена экипажа в типовых вариантах решаемых задач, обстановки и событий. Системообразующее и основное — «Расписание по боевой тревоге», на основе которого разрабатываются все другие. Большинству моряков выдается карманного формата «Книжка боевой номер», в которой расписано, где и что он обязан делать. Действия всех и каждого по тому или иному расписанию начинаются немедленно (обычно бегом) по команде, объявляемой по всему кораблю. Действия по всем расписаниям отрабатываются в системе повседневно проводимых занятий и учений по боевой подготовке при нахождении корабля на базе и на выходах в море. Существует также повседневный распорядок дня, планы и инструкции, выполняемые точно.

Вся жизнь и деятельность моряков происходит при достаточно большой замкнутости: сход с корабля на причал или берег без специального разрешения запрещены, трап и борта корабля охраняются дежурной службой, увольнения на берег не ежедневны. Этот «спрессованный», системно организованный образ жизни создает исходные условия для формирования целостной психологии коллектива корабля и каждого военного моряка, которые нужны для действий на море, и во многом сохраняются после прекращения моряками службы, «на гражданке».

Плавания недалеко от баз, где дислоцируются корабли, связаны чаще всего с несением боевых дежурств и практической отработкой задач боевой подготовки. В них психологически добавляются влияния на моряков морской стихии, формирующие морскую выучку, привычки и качества. Практика же боевой подготовки связана с активным использованием всей техники корабля и выполнением учебных боевых задач (иногда и фактических), что дополняет подготовку экипажа и каждого его члена.

Психологически очень своеобразны *дальние походы кораблей*, которые в этом отношении характерны действующими в них особыми факторами, трудностями, периодами, организацией и методикой работы с личным составом.

Среди важнейших *факторов, психологически влияющих на моряков* в дальних и длительных походах:

- ♦ решение экипажами кораблей реальных задач обеспечения безопасности страны на просторах мирового океана и учебных — повышения своей выучки и боеспособности. Эта сущность дальних и длительных походов активизирует патриотическую и профессиональную мотивацию моряков, их сплоченность, чувства долга и ответственности, мобилизованность, организованность, усердие, стойкость, переносимость трудностей, готовность к решительным действиям по защите интересов Российского государства;
- ♦ постоянно высокий уровень боевой готовности, обусловленной решаемой ответственной задачей, сложностью и новизной обстановки плавания и необходимостью немедленной готовности к внезапно возникающим изменениям и возможным провокациям;
- ♦ сплоченность и выучка экипажей кораблей, непоколебимая верность Родине, авторитет командира, полное доверие к нему, беспрекословное выполнение его команд, приказов и указаний всем личным составом, здоровый социально-психологический климат в экипажах, господство морских законов дисциплины, мужества, самоотверженности и взаимной выучки.

Дальним походам присущи и дополнительные факторы, которых нет при выходах в море в районах постоянного базирования:

- ♦ длительность (порой многомесячная) больших нагрузок. Играет роль объявление срока перед выходом в поход, формирующее психологическую установку моряков на перенесение трудностей в течение его. Внезапное же объявление к концу похода об увеличении срока психологически сказывается на экипажах крайне отрицательно;
- ♦ однообразие (монотонность) воздействий на психику моряков. Месяцами кругом одно и то же море до горизонта, та же палуба и надстройки, помещения, лица, освещение, цвета, запахи, одни и те же развлечения. Даже на отдыхе все тоже. Сегодняшняя обстановка — как вчера, завтра — как сегодня, и кажется, этому нет конца. Вместе с тем не хватает многих привычных воздействий: нет разнообразия, возможности видеть родных и близких и общаться с ними, воспринимать и переживать земные радости, слушать, когда хочется, радио, читать газеты. А моряки-подводники лишены даже возможности длительно видеть море, небо, солнце и звезды, воспринимать

морские запахи, слушать шум ветра и дождя. В результате возникают депривация, скука, тоска, механические действия;

- ♦ ограниченность круга лиц, окружающих каждого в походе. Проходит некоторое время и почти все темы для разговоров исчерпаны, некоторые привычки постоянных партнеров по общению и совместным действиям начинают вызывать раздражение и стычки;
- ♦ длительный отрыв от семьи, родных, близких, любимых вызывает психологические и физиологические (половые) трудности. Тяжелее других переносят отрыв недавно обзаведшиеся семьями;
- ♦ ограниченность подвижности моряков. Во время походов моряки нередко проходят всего 400—800 м в сутки, что как минимум в десять раз меньше нормы, нужной человеку для поддержания биологической и физиологической активности. Это постепенно отрицательно сказывается на их выносливости, силе, настроении, психических функциях;
- ♦ смена климатических зон и времен года в разных точках мирового океана, вызывающая необходимость частой и быстрой переаклиматизации, приспособления к неизвестным ранее условиям организма, быта и деятельности;
- ♦ ограниченные условия для хорошего отдыха.

Все описанные факторы характерны динамикой психологических влияний, в которой выделяются несколько периодов.

Первый период — адаптация к походным условиям. С выходом в море моряки адаптируются к условиям похода, ломается базовый стереотип психической и физиологической деятельности. В результате некоторой усталости от предпоходовых приготовлений и навалившихся новых и малоосвоенных трудностей начавшегося похода показатели действий некоторых моряков могут временно снижаться. Это может длиться 4—12 суток. Важно не ожидать когда адаптация случится, а сразу устанавливать твердый походный порядок и принимать мобилизующие меры.

Второй период — оптимальный походный. Он характерен наилучшим протеканием всех психических и физиологических процессов. Настроение личного состава устойчиво бодрое, здоровое, рабочее. Люди собраны, мобилизованы, оптимально настроены, ко всему относятся с интересом. Отдельные ухудшения в действиях и поведении носят случайный характер. В зависимости от погодных условий и трудности решаемых задач он может длиться 1—2 месяца.

Третий период — полной компенсации утомления и усталости. При продолжении плавания у части моряков начинают проявляться

признаки утомления: невнимательность, снижение скорости реакций, рассеянность, раздражительность, стремление побольше лежать, меньше читать и участвовать в развлечениях. Волевыми усилиями их самих и мерами командования рост этих проявлений удастся сдерживать в течении еще 1—2 месяцев.

Четвертый период — неустойчивой компенсации утомления и усталости, характерен проявлением их признаков у большинства моряков, дополненных новыми, и ошибками, число, выраженность и грубость которых начинает расти, несмотря на усилия предупредить их, значительных промахов. Один из характерных показателей — появление походной беспечности: ослабление бдительности, отдельные нарушения порядка несения вахт, правил безопасности и личной гигиены.

Пятый период — усталости. Нарастание напряжения функциональных систем организма и психики приводит к ухудшению сна, вялости, раздражительности, снижение интереса к работе, тоске о берегу, семье, отдыхе. Наблюдаются случаи эмоциональных срывов или устойчивой апатии и безразличия ко всему.

Шестой период — завершающего подъема. Он происходит перед заходом в порты на отдых и на пути к родным берегам — наблюдаются подъем настроения, оживление, возрождение прежних интересов. Но порой в это время особенно остро ощущается недостаток всего того, чего моряк был лишен в плавании: нестерпимо медленно тянется время. Кое-кто считает, что «дело сделано», «поход закончен», «задачи уже решены», и на этой основе появляется беспечность, чреватая опасностями.

Описанные периоды по выраженности и продолжительности подвижны. Они индивидуальны, зависят от климатических зон, погодных условий, степени трудности решаемых задач, класса корабля, неодинаковы на надводных и подводных кораблях, старых и новых проектах, зависят постановки работы с личным составом.

Дальние и длительные походы требуют хорошо продуманной, в том числе психологически, постановки руководства и работы с экипажем, с помощью которой можно упреждать, сдерживать, частично нейтрализовать негативные влияния некоторых факторов и мобилизовывать силы для преодоления возникающих трудностей. Важнейшие аспекты ее рассматриваются в следующем параграфе.

11.2. Психологическое обеспечение высокой бдительности и боевой готовности экипажей кораблей

Психологическая подсистема боевой готовности

Боевая готовность — это такое состояние Вооруженных Сил, каждой воинской части, корабля, структуры, каждого военнослужащего, при котором они способны в любой момент и в самых сложных условиях обстановки отразить и сорвать агрессию, откуда бы она ни исходила и какие бы для этого средства и способы не использовались. Существуют разные уровни ее, и высший (№ 1) — буквально немедленная (секундная) готовность и оружия и людей, что зависит от их подготовленности и состояния организма и психики. Дежурные силы и корабли в дальних походах обязаны находиться на высших уровнях готовности. В современных условиях высокого развития мощных средств нападения, роль боевой готовности очень велика.

Но мощь оружия и боевой техники кораблей, нужная для отражения агрессии, создается, совершенствуется и проявляется не сама по себе, а при решающем участии людей, личного состава. Для этого он непременно должен быть надлежащим образом подготовлен и находится в состоянии бдительности и готовности к немедленным, предельно эффективным действиям по отражению и срыву агрессии. Можно как угодно насыщать флот техникой и оружием, но если личный состав не будет отлично подготовлен и готов в любой момент, в самых сложных условиях обстановки успешно действовать, не будет и боевой готовности в целом. В обеспечении требующейся подготовленности и готовности личного состава *обязательно понимание, формирование и поддержание на высоком уровне психологической подсистемы боевой готовности.*

Психологически *боевая готовность* — психическое образование в системе психологии личности и психологии деятельности военного моряка и экипажа. Она представлена в их психической деятельности в двух группах элементов: *устойчивых* — элементов специальной подготовленности к успешным действиям на случай возможного внезапного возникновения боевых ситуаций и *динамических* — элементов актуального психического состояния готовности к немедленным успешным действиям в данное время в ситуации реальной угрозы возникновения боевой ситуации. Боевая готовность в целом и образующие ее элементы зависят от системных свойств и

качеств личностей, составляющих экипаж и их доминирующих психических состояний, что непременно должно учитываться при формировании, актуализации и поддержании боевой готовности. Сформированность группы устойчивых элементов боевой готовности служит основанием *долговременной психологической боевой готовности*, а актуализированных динамических — *немедленной (непосредственной) психологической боевой готовности (психологическому состоянию)*. Качества первой определяют саму возможность качественного возникновения второй.

Оба психологических компонента психологической подсистемы боевой готовности подлежат специальному формированию, совершенствованию и поддержанию. Первый формируется заблаговременно, преимущественно в системе боевой подготовки, второй — по необходимости. Не преуменьшая значение первого, следует подчеркнуть значимость формирования второго. Застать человека в тот момент, когда он не находится в готовности, — значит застать его врасплох. «Распloh и медведя губит» — по русской пословице. Потенциал и возможности психики не проявляются самопроизвольно, немедленно и в полной мере. Опыт показывает, что часть людей, наблюдающих признаки надвигающейся угрозы, вообще не в состоянии мобилизовать себя и привести в состояние высокой готовности к действиям. Психологическое состояние высокой боевой готовности каждого моряка и всего экипажа надо каждый раз формировать перед ответственными действиями, контролировать и поддерживать на должном уровне.

В психологической структуре боевой готовности есть так же общие и специфические компоненты. *Общие* — это положительно сформированные основные свойства личности: ее направленность, характер, способности, психофизиология и подготовленность к военно-морской службе; развитость волевых качеств — активности, инициативности, самостоятельности, настойчивости, целеустремленности, решительности, смелости, дерзости, самообладания и качеств мышления — аналитичности, гибкости, нешаблонности, находчивости, оперативности, глубины, широты, интуиции.

К важнейшим *специфическим* компонентам относятся:

- ♦ бдительное отношение к скрытой военной угрозе, могущей в любой момент проявиться; глубокое понимание роли высокой боевой готовности в современных условиях; обостренное чувство личной ответственности за безопасность родины и долга перед ней;
- ♦ установка в службе по наставлению адмирала С.О. Макарова «помни войну!»;

- ♦ постоянный интерес к информации о военно-политической обстановке, военным доктринам и решениям, состоянию и действиям вооруженных сил и военно-морского флота наиболее сильных в военном отношении государств мира;
- ♦ личное изучение окружающей обстановки, умелое отслеживание признаков и объектов возможной военной угрозы, безошибочная оценка наблюдаемого и его изменений;
- ♦ способность сохранять бдительность и готовность при любых отвлекающих и расслабляющих факторах; недопущение самоубаюкивания и расслабления при длительном отсутствии признаков угроз и потенциально опасных объектов;
- ♦ правильная оценка вероятности возникновения ситуаций с применением оружия и ее нарастания;
- ♦ натренированность в длительном поддержании высокой боевой готовности волевым усилием и использованием способов ее сохранения (борьбы с усталостью и поддержания своей работоспособности);
- ♦ специальная натренированность к быстрому и качественному переходу от длительного ожидания и состояния готовности к предельно напряженным действиям;
- ♦ умение не снижать качество действий при предельном напряжении сил;
- ♦ высокая морально-психологическая устойчивость к возможным внезапным, неожиданным, непредвиденным событиям и условиям, ответственности, риску, опасности, временным неудачам.
- ♦ развитость волевых качеств — активности, инициативности, самостоятельности, настойчивости, целеустремленности, решительности, смелости, дерзости, самообладания и качеств мышления — гибкости, нешаблонности, находчивости, оперативности, глубины и широты, интуиции.

У командиров и рядовых эти и другие компоненты имеют свои особенности. Каждый из них должен до совершенства отрабатываться в ходе боевой подготовки и контролироваться при установлении и поддержании боевой готовности. Непонимание психологической структуры боевой готовности, невнимание или неумение формировать и поддерживать их могут стать причиной реальной *неготовности*, *неполной готовности*, а также *иллюзорной готовности* (или *псевдоготовности*: состояния, при котором человек считает себя или считается другими в полной боевой готовности, но с возникновением боевой обстановки становится ясно, что ее не было).

Показательный пример.

В конце ноября 1941 г. угроза войны между США и Японией стала очевидной. Командование армии и флота США было в полной уверенности относительно готовности частей и кораблей начать боевые действия и успешно вести их. Но в действительности состояние боевой готовности личного состава и его боеспособность не отвечали ее требованиям. Поэтому утром 7 декабря 1941 г. сообщение радиолокационного поста об обнаружении к северу от Гавайских островов большой группы неопознанных воздушных целей и доклад с патрульного эсминца об обнаружении и потоплении неизвестной подводной лодки не получили у дежурных по штабам и командования должной оценки. Меры по повышению боевой готовности приняты не были.

На кораблях, ставших в хорошо защищенной гавани Пёрл-Харбор, находившейся за несколько тысяч километров от Японии, моряки чувствовали себя в полной безопасности и были беспечны. В 07.45 был закончен завтрак, и личный состав стал собираться на подъем флага. Офицеров, кроме вахтенных, было мало. Иные еще спали, а часть продолжала завтракать. Командиры пяти линейных кораблей и половина офицерского состава ночевали на берегу. Многие моряки собирались в увольнение и, чтобы сократить томительную процедуру воскресной утренней проверки, уже открывали двери и люки в водонепроницаемых переборках кораблей, что являлось отступлением от требований устава и сыграло свою печальную роль в последовавших событиях. В 07.55, едва отзвучали горны, возвещавшие начало церемонии утреннего подъема флага на кораблях, гавань наполнилась шумом моторов японских самолетов. Многие моряки сначала решили, что командование флота устроило маневры в условиях, приближенных к боевым. Заблуждение длилось несколько мгновений и рассеялось, когда с самолетов полетели торпеды и начали рваться у бортов кораблей. Прозвучали истерические команды, расчеты бросились к зенитным орудиям и пулеметам. Лишь в 07.58 радиостанция штаба флота передала сообщение о налете японской авиации. Зенитный огонь тем временем все усиливался, но был неорганизован и малоэффективен. Стреляли и по своим самолетам, поднявшимся в воздух. На многих кораблях артиллерийские погреба оказались под замком, ключей найти не могли — приходилось ломать двери. Корабли от полученных пробоин стали гибнуть, борьба за живучесть их оказалась неорганизованной. В итоге внезапного налета погибло 3681 человек, было уничтожено 311 из 390 самолетов и большинство кораблей, включая линкоры.

Сразу после того как в 09.45 вторая волна японских самолетов повернула на обратный курс к своим авианосцам, в гарнизоне Пёрл-Харбора установилось состояние тревожного ожидания, рас-

терянности, беспорядочной суеты, что приводило к сумятице, грубым ошибкам, распространению панических слухов. Дикие слухи с быстротой молнии облетали весь личный состав: японцы высадились на западном берегу острова, взяли уже один их городов на Гавайях. По другим слухам, японский десант высадился на пляже, не вдалеке от гавани, что уже захвачен соседний остров. Как будто слухов о морских десантах было недостаточно, пошла молва, что японские парашютисты дождем сыплются с небес. Немедленно отправлялись отряды, чтобы проверить эти сообщения, а затем опровергнуть их. Громадную тревогу вызвали живущие в городе японцы. Говорили, что все они агенты, что ими отравлены уже все источники воды. Услышав это, люди, пившие только что воду, почувствовали себя плохо и были доставлены в госпиталь. Жителей города японцев принимали за переодетых вражеских солдат.

Когда спустилась ночь и было введено полное затемнение, стали распространяться еще более мрачные слухи. То там, то здесь вспыхивала стрельба: стреляли часовые, целые подразделения вели огонь друг по другу. Без конца поступали и проверялись сообщения о том, что кто-то где-то сигналил. Пострадала группа американских самолетов, возвращавшихся после очередной безуспешной разведки и шедших на посадку с зажженными бортовыми огнями. Всем кораблям и зенитным батареям строжайшим образом было приказано не открывать огня: самолеты свои. Но стоило им появиться у Пёрл-Харбора, как линкор «Пенсильвания», подав пример «бдительности», ошетинился огнем. В одно мгновение застреляло все, что могло стрелять. Пять самолетов были тут же сбиты, но зато боевой дух среди личного состава временно поднялся: «наконец японцев проучили». Так продолжалось несколько дней.

Этот пример убедительно показывает, сколь важны все компоненты боевой готовности личного состава, особенно в условиях внезапного нападения — их знание, правильная оценка и надежное формирование.

Психология обеспечения бдительности и боевой готовности в повседневных условиях

«Войны не начинаются тогда, когда будет пришита последняя пуговица на шинели последнего солдата» — гласит народная мудрость. К защите интересов Родины надо быть готовым всегда. Состояние боевой готовности — естественное, профессиональным долгом определенное состояние. Корабли, находящиеся в строю, даже временно стоящие у причала и занимающиеся боевой подготовкой, обязаны быть в постоянной боевой готовности, но первичного уровня. В повседневной работе по обеспечению боевой готов-

ности нет внешней броскости, кампаний. Это повседневный, разнообразный и упорный труд, движимый не стремлением к славе, а честным и ответственным выполнением долга перед Родиной.

Специальное значение для боевой готовности имеет ***воспитание и поддержание у личного состава военной бдительности*** — настороженности и внимания к военной угрозе, к военным приготовлениям и действиям других стран, слежения за ними, верной оценки степени опасности и заботы о мерах по ее нейтрализации. Она требует от личного состава специальных знаний, навыков, умений, привычек. Бдительность психологически высока, когда она осознанно превращена в особый вид деятельности, имеющий свои цели, мотивы, специальные действия, приемы, условия, когда сочетаются желание и высокая профессиональная выучка в ее осуществлении. Противоположна бдительности — беспечность.

Во-первых, работа по повышению бдительности призвана формировать и поддерживать у военных моряков *боевую установку* — постоянную устремленность их психологии и действий на поддержание высокой боевой готовности. Повседневные заботы могут произвольно смещать главные цели деятельности моряков с боевых на мирные. Нужна постоянная требовательность и принципиальность в оценке уровня бдительности и боевой готовности при всяком контроле, любых проверках, анализах, подведении итогов, оценках повседневных дел и их результатов. Практика подтверждает эффективность максимального приближения условий учебы к боевым, исключения формализма и упрощенчества. Надо использовать все возможности для обеспечения прикованности мыслей, мнений, оценок, стремлений личного состава к боевой готовности и ее подлинным интересам. Командование, штабы службы на берегу и кораблях обязаны поддерживать морально-психологическую атмосферу, при которой все образцы проявления высокой бдительности и боевой устремленности моряков вызывали бы одобрение, поддержку, становились предметом подражания, а не насмешек и противодействия, отождествлялись с боязнью, паникерством, неопытностью, недопустимо «охаивание успехов», как это бывало в истории нашей страны. Боевую устремленность и высокую бдительность необходимо увязывать в сознании, общественном мнении коллективов моряков с высоким профессионализмом, проявлениями долга и высокой ответственности. Убежденность в том, что армия и флот, каждое подразделение и каждый воин существуют и нужны стране только для решения боевых задач, одних только боевых задач и больше ни для чего, должна внедряться командиром и всеми должностными лицами остро, принципиально и жить в сознании моряков, в каждом акте повседневной службы.

Во-вторых, следует *учитывать возможность негативного психологического влияния на личный состав некоторых обстоятельств мирного времени*. В общей и инженерной психологии установлено, что человек в большей мере готовится к тем действиям, которые прогнозируются им с большей вероятностью и оцениваются как более значимые для достижения успеха. Субъективная оценка моряка может совпадать и не совпадать с объективной вероятностью, но именно она оказывает влияние на психологию моряков и их отношение к обеспечению бдительности и боевой готовности. Большинство людей вообще склонно недооценивать опасности, т.е. субъективная оценка чаще всего ниже объективной. Особенно низки субъективные оценки возможности начала боевых действий и новой войны в текущие сутки, ближайшие часы. Между тем, обеспечивая боевую готовность, каждый воин должен относиться к делу так, будто боевые действия реально могут начаться прямо сейчас. История войн показывает, что агрессоры, как правило, маскировали свои приготовления, заявляли о миролюбии, обосновывали свои вызывающие тревогу у других стран военные приготовления «заботой об укреплении мира», демагогически упрекали своих будущих жертв в «чрезмерной подозрительности и недружелюбии». Они стремились таким образом понизить бдительность и боевую готовность страны, на которую готовились напасть. Так было, например, перед нападением фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 г.

Опыт показывает, что у людей нередко возникает привыкание к угрозе, если она существует постоянно. Например, статистика свидетельствует, что несчастные случаи при обращении с электричеством чаще всего случаются с электриками-профессионалами. Это результат привыкания к опасностям обращения с током, вторичной беспечности. Такое обнаруживается и в военном деле. Один из подводников времен Великой Отечественной войны пишет: «Война всегда подкрадывается неожиданно, как ни жди ее. Вероятно, так устроена психика человека». В мирной повседневной жизни опасности кажутся далекими, возникнут они у нас или нет — вопрос, и нужно ли все время напрягаться? Появляется склонность рассматривать очередное военное обострение как временное и неопасное, а разговоры о высокой бдительности и боеготовности не столько как свидетельство реальной угрозы, как «нужные начальству». Чем дольше длится мирный период, тем менее реальными кажутся военные угрозы.

Есть еще такой расслабляющий фактор, как переоценка своей готовности и недооценка сил и военной выучки вероятных противников. Верен народный совет «Тот, кто думает, что противник дурак — пусть сам займет ума».

В итоге можно сказать, что психологически трудно мыслить и действовать строго по-военному в мирное время. Это надо понимать, знать уроки истории и соответствующим образом готовиться. Правда, по саркастическому афоризму Анатоля Франса, — уроки истории учат, что люди не выносят уроков из истории.

В-третьих, нужен *психологический подход к постановке боевой учебы и морально-психологической подготовки и интересах обеспечения боевой готовности*. Для современной войны, в случае ее развязывания, будут характерны с самого начала активность, решительность, высокая динамичность, напряженность и очень высокая значимость результатов начальных боестолкновений. В таких условиях трудно рассчитывать на доучивание и переподготовку личного состава. Поэтому, чтобы не нести напрасных жертв в первых внезапных боях и не потерпеть поражение, боевая готовность должна быть обязательно связана с высокой выучкой.

Вся постановка боевой учебы в мирное время важна, но в ней должно быть и то, что имеет специальное значение не только для войны, но для боевой готовности и немедленного перехода к эффективным боевым действиям при неожиданном возникновении боевой обстановки и провокаций.

Необходимо внимание к формированию и совершенствованию взглядов личного состава на требования, критерии и методы достижения высокой боевой готовности. История военного искусства свидетельствует, что в прошлом были примитивные, заниженные и ложные взгляды, за которые приходилось расплачиваться кровью и поражениями. Вредно замалчивание правды о реальной готовности и суждение о ней по парадным и показным демонстрациям ее, невнимание к смелым деловым предложениям о ее повышении. Распространены технические и количественные критерии и очень примитивные социальные, психологические и педагогические критерии и оценки реальной боевой готовности личного состава. Наиболее часто ошибки и неточности во взглядах возникают в периоды революционных и быстрых изменений в военном деле; в годы, непосредственно следующие за крупными, особенно победоносными, войнами; в периоды радикальных изменений традиционной политики в строительстве вооруженных сил. В связи с этим особое значение имеет: изучение исторического опыта боевой готовности и ее обеспечения; изучение вариантов начала боевых действий в современных условиях; изучение роли, зависимостей, слагаемых и критериев высокой боевой готовности; специальная отработка переходов моряков от готовности к реальным действиям в возможных вариантах начала боестолкновений; частое создание на учениях непредвиденных, сверхсложных, малопонятных, быстро меняющихся ситуаций;

выходом из строя части своих сил и потерей связи; регулярное проведение игр, учений и маневров с максимальным приближением условий к ожидаемому боевому; проведение игр и учений как двусторонних, с моделированием «противника», не играющего в поддавки, а активного, грамотного и наказывающего за ошибки; создание благоприятной социально-психологической атмосферы в коллективах для творческого обсуждения проблем боевой готовности и внесения инноваций в практику и др. Следует убедительно противодействовать взглядам, в которых отвергается возможность внезапности, неожиданности нападения; убеждений, что «враг не посмеет» и «мы не позволим»; не допускается даже мысль о возможности критической обстановки с началом войны и неудач; учить действовать при помехах, противодействии и неудачах; проводить учения и игры в местах, где придется решать боевые задачи; развивать качества, нужные для современных условий боеготовности и начала боевых действий, о которых говорилось выше, и др.

Особое направление в *профессионально-психологической подготовке* нацеливается на обучение несению боевых дежурств, вахт и мгновенному переходу к боевым действиям. Этому служат такие формы и методы:

- ♦ развитие качеств оперативно-тактического и профессионально-боевого мышления: его широты, глубины, быстроты, смелости, находчивости, гибкости, логичности, доказательности, критичности, нешаблонности, устойчивости;
- ♦ развитие особых волевых качеств: ответственности, целеустремленности, активности, инициативности, самостоятельности, настойчивости, осмотрительности, смелости, дерзости, мужества, стойкости к неожиданностям и временным неудачам, умения «держаться удар», самообладания, выдержки;
- ♦ развитие особых качеств «психологической надежности»: устойчивости к напряжению и перенапряжению, к опасности, риску, новому и неожиданному, помехоустойчивости, высокой скорости всех реакций и процессов, экстренному напряжению и перенапряжению, умению не снижать качество действий при высоких нагрузках;
- ♦ развитие способности к полной мобилизации собственных возможностей, самоуправлению и самоконтролю;
- ♦ приобретение опыта преодоления больших психологических трудностей первой встрече с боевой обстановкой и сильным противодействием, переходов от длительного ожидания к быстрому и эффективным боевым действиям;
- ♦ повышение устойчивости к монотонным и специфическим условиям длительного нахождения на боевом посту в состоя-

нии высокой боевой готовности, когда в окружающей обстановке ничего опасного не происходит.

Среди форм и методов такой подготовки особое место принадлежит точному воспроизведению в учебной обстановке условий и трудностей перехода к боевым действиям. В этих целях формы боевой учебы насыщаются элементами внезапности, высокой скорости, непривычных изменений, неясности («туман начала войны»), нешаблонности, опасности и риска, высокой ответственности и самостоятельности, мощного противодействия противника и трудной борьбы с ним, предельной сложности, длительных максимальных нагрузок. Чтобы развить у личного состава быстроту реакций, переключаемость, готовность действовать всегда решительно, активно, стремительно и правильно, способность полностью мобилизоваться, надежно переходить от ожидания к предельно трудным действиям, имеет значение:

- ♦ проведение неожиданных тревог, проверок, выходов в море;
- ♦ воспроизведение обстановки внезапного нападения врага (в том числе в самых невыгодных для себя условиях);
- ♦ создание обстановки, когда нет времени на подготовку, раздумья, а необходимы немедленные и необычные решения и действия;
- ♦ сокращение сроков и сил на подготовку и выполнение неожиданных и ответственных учебно-боевых задач;
- ♦ введение внезапных резких усложнений обстановки на фоне длительно неменяющейся и простой;
- ♦ принуждение обучаемых к работе в «рваном», резко колеблющемся темпе, резких и частых изменениях условий, при нехватке сведений об обстановке и их неточности, ложности, в имитации обстановки предельной скрытности и запрещения использования средств радиосвязи;
- ♦ широкая имитация различных видов опасности;
- ♦ намеренное нарушение известного обучаемым плана учения, намеченного плана действий; создание обстановки, которая приводит к неудачам при первых попытках реализации намерений;
- ♦ имитация мощного, умного, активного, решительного, наказывающего за промахи, имеющего инициативу противника, обучение способам перехвата инициативы;
- ♦ длительная работа с предельными нагрузками и решение ответственных учебно-боевых задач в состоянии большой усталости.

Интересы боевой готовности требуют также, чтобы все моряки, привлекаемые к дежурствам и вахтам, сохраняли наилучшие пока-

затели боевой выучки, т.е. необходимо *поддержание их натренированности* («боевой формы»). Исследования и практика показывают, что эти показатели, будучи достигнуты однажды в ходе учебы, не остаются неизменными потом. Для примера: прыгун в высоту не в любое время года может преодолевать планку на наибольшей высоте. Он планирует тренировки так, чтобы достигнуть пика натренированности к моменту важного для него соревнования. Но такое «соревнование» с агрессором может возникнуть на любом дежурстве или вахте, и всегда военный моряк обязан показывать «рекордный» результат мастерства и натренированности. Бессистемные тренировки и относительно однообразная практика приводят к ухудшению знаний, умений и особенно навыков использования боевой техники и оружия. Ухудшаются показатели отработанности навыков, происходит их деавтоматизация, обедняется арсенал используемых активно знаний, навыков, умений, появляются «любимые» и «нелюбимые» способы работы, пропуск отдельных («ненужных») операций, забывание и исчезновение части приемов. Поэтому на кораблях должен соблюдаться тренировочный режим в боевой подготовке.

В наиболее частом и тщательном подкреплении нуждаются навыки, затем знания, умения и качества. Периодичность подкрепления тренингом важных навыков — 10 дней, знаний конкретных, точных (цифры, инструкции, функциональные обязанности, варианты действий при внезапном нападении) — 30—45 дней, боевых качеств — 30—60 дней. Тренирующий режим обязан охватывать всю совокупность компонентов боевого мастерства моряка, расчета, всего экипажа. Подкрепление возможно как одиночно, так и в некотором (не слишком большом) комплексе. Важны не всякие тренировки, а непременно в условиях максимальной сложности, близких к боевым и при длительной, предельно напряженной работе. Величина интервалов зависит и от индивидуальных особенностей.

Психология обеспечения боевой готовности на дежурствах и вахтах

Характерной особенностью обеспечения боевой готовности Вооруженных сил и ВМФ является ныне поддержание части сил в немедленной готовности. Несущие боевые дежурства и вахты призваны первыми обнаружить врага и незамедлительно нанести по нему сокрушительные удары, поэтому несущие их моряки должны быть внутренне отмобилизованы, т.е. находиться *в непосредственной и полной боевой готовности* (готовности к «боевому рекордному прыжку»). Процесс достижения такого состояния связан с активизацией у военных моряков, несущих боевое дежурство или вахту, необ-

ходимых для решения предстоящей задачи мыслей, чувств, внутренних установок, воспроизведения в памяти обязанностей, инструкций, доведения информации об обстановке и пр., придание им господствующего характера., направление их на достижение согласованного протекания (например, чтобы нагнетание чувств не привело к страхам, чрезмерному волнению, ухудшению внимания и мышления). Поддержание же внутреннего психологического состояния готовности связано с контролем за ним и поддержанием его специальными воздействиями.

На боевом дежурстве и вахте общая готовность моряков будет высокой и устойчивой, если они приступают к ее обеспечению с полным запасом сил, отдохнувшими. На инструктажах и занятиях, проводимых при непосредственной подготовке к заступлению, личному составу разъясняются задачи и особенности предстоящей работы. Объявляются приказы и указания командира корабля, соединения, напоминаются имеющие отношение к предстоящей работе положения уставов и приказов, проверяются знания инструкций и обязанностей. Обостряется «чувство переднего края». Разъясняется окружающая обстановка, ожидаемые перемены, возможные трудности и опасности. Делаются напоминания о порядке несения дежурств, вахт и способы реагирования при обнаружении изменений. Для большей наглядности хорошо составить и вывесить «карту бдительности», на которую следует нанести расположение боевых сил иностранных государств и прокомментировать их возможности. Уместно напоминать о сохранении военной тайны, порядке пользования радио, телефоном, хранения секретных документов. Выслушав наставления, моряки сами невольно или осознанно начинают обдумывать детали предстоящей работы и способы ее наилучшего выполнения, т.е. все больше настраиваются на нее, и их готовность повышается. Но это не все. В главе 7 говорилось о феномене вработывания, и он нежелателен в самом начале дежурства и вахты. Уменьшению его негативного влияния способствуют:

- ♦ физические упражнения в течение 3—5 минут с имитацией рабочих движений;
- ♦ наблюдение за работой сменяемого и параллельная работа с ним;
- ♦ работа под контролем и при консультации сменяющего в течение 5—7 минут.

Другая закономерность, которую следует учитывать — адаптация органов чувств. Для обретения высокой чувствительности в темноте или при слабой освещенности зрению нужно в среднем 15—20 мин, а слуху — до трех. Если наблюдение будет вестись в темноте, то минут за 30 полезно надеть темные очки или прибыть на пост минут за 20 до заступления на вахту.

Психология несения боевых дежурств и вахт

При несении боевого дежурства работа по поддержанию и повышению боевого настроения моряков, воинов, находящихся на постах, должна настойчиво продолжаться. Всеми средствами у них обостряется и поддерживается «чувство переднего края» — нахождения на передовом рубеже охраны Родины, лицом к лицу с возможным противником. Поддерживаются строгий организационный порядок и дисциплина. Личный состав оперативно информируется об изменениях обстановки вблизи корабля, районе плавания и в мире. Используются записанные предварительно на носители памяти и прямые обращения к морякам командующих, опытных моряков, ветеранов войн, членов семей. Мобилизующе сказывается дух соревнования, поддерживаемый объявлениями по корабельной связи успехов отдельных моряков и групп, поощрений отличившимся, а также подведением итогов после смены, выставлением оценок, наглядным отражением хода выполнения задач боевого дежурства и другими методами работы.

Часто на некоторых боевых постах обстановка длительно не меняется. Она спокойна и проста. Психологически это не безразлично: под влиянием неогрузки и монотонности боевая готовность моряков может снизиться, а бдительность притупиться. Это не произойдет, если командиры боевых частей и групп периодически (например, каждые 15—30 минут) запрашивают об обстановке, обходят посты, дают задания, требующие от моряков на постах активизации действий хотя бы на 1—5 минут.

Интересы сохранения состояний высокой боевой готовности на боевых дежурствах требуют учитывать *динамику дееспособности и работоспособности* моряков, предупреждать их повышенную усталость и утомление. Четырехчасовая продолжительность смен в общем случае обеспечивает успешные действия, но бывают и исключения. Известно, например, что в период Карибского кризиса 1962 г. гидроакустики наших дизельных подводных лодок, при нахождении их в погруженном состоянии в районе Кубы, приходилось сменять через 40 минут. При обилии американских кораблей, шнырявших в зоне действий, и очень высокой температуре в отсеках лодок акустики быстро уставали и переставали справляться с информацией об обстановке, нужной командирам для маневрирования. Для кратковременного повышения работоспособности возможно использование обдувание лица, обтирание холодной водой, употребление лимонов, некоторых тонизирующих препаратов и др.

Возникновение и нарастание военно-угрожающих осложнений обстановки сильно и неоднозначно отражается на психологии несущих

ших дежурства и вахты. Обычно это способствует повышению их состояния боевой готовности до уровня *боевой изготовленности*, т.е. преддействия. Возможны и нежелательные психологические реакции: чрезмерное волнение, дрожь (стартовая лихорадка), сужение внимания на особенно беспокоящей точке обстановки при потере внимания к другим, лихорадочные суетливые движения, страх, оцепенение, даже срывы (применение оружия без приказа). Командирам в это время нельзя переходить на нервные крики, а следует проявлять самообладание, отдавать распоряжения твердым и уверенным голосом.

Ни в коем случае нельзя ошибиться в оценке происходящих в обстановке перемен и намерениях боевых сил другой страны. Но по одному признаку, как правило, невозможно оценить какое-либо действие как решение чужестранного корабля или самолета применять оружие. Обычно они маскируются агрессором, стремящимся к дезориентации противной стороны, чтобы добиться внезапности. Психологические трудности — чувство ответственности за упреждающее применение оружия, которое его делает агрессором. Желаящие отличиться нередко докладывают командиру с преувеличениями, искаженно. Докладывать надо не оценки, а словесную медаль того, что реально увидено и услышано. Встречается и иждивенческая трусость: «Не буду докладывать, а то нарвешься на неприятности». Командирам кораблей мешают сдерживающие указания «сверху» («не давать повода для провокаций», «не поддаваться на провокации», «проявлять максимальную осторожность и осмотрительность» и т.п.) либо обтекаемые указания «решать самому».

В некоторых странах есть теории эскалации военно-политического кризиса. Это постепенное наращивание его остроты (иногда насчитывающее сорок ступеней) демонстрацией решимости начать боевые действия для запугивания противной стороны, чтобы заставить ее капитулировать без войны. В числе таких демонстраций силы: разрекламированная перегруппировка частей ВМС и ВВС; мобилизация резервов; провокационные учения и маневры в «чувствительных» для другой стороны районах; «обыкновенное» развертывание армий и флотов (взрывы атомных бомб в воздухе вблизи границ или на большой высоте над территорией запугиваемой страны и т.п.). Для иллюстрации психологических взаимоотношений сторон в ходе таких провокаций американские теоретики приводят сравнение с забастовкой и игрой в «чикен». «В условиях забастовки рабочие и наниматели угрожают друг другу... Каждая сторона стремится причинить ущерб или угрожать причинением ущерба, а не “уничтожить” соперника или нанести ему неизлечимую травму... Проигрывает та сторона, которая больше

всего напугана забастовкой»¹. Игра в «чикен» проводится между двумя водителями на дороге, разделенной посередине белой полосой. Машины обоих водителей двигаются навстречу друг другу по осевой линии на предельной скорости. При этом тот водитель, у которого не выдержат нервы и который свернет с белой полосы, проигрывает.

Во всех случаях сомнений по поводу высокой опасности применения оружия командир не ошибется, если повысит боевую готовность до полной изготовленности, действуя с пониманием ее психологических составляющих и использованием психологически эффективных мер.

11.3. Психологические особенности боевых действий на море²

Переход от состояния боевой готовности к боевым действиям

С первых же минут боевых действий у несущих дежурства и вахты, а также поднятых по боевой тревоге моряков резко активизируются чувства долга, патриотизма, желание действовать активно и решительно, проучить агрессора, ускоряются процессы мышления и все реакции, обостряются восприятия и доминирующая сенсорная чувствительность³, действия по командам командиров становятся быстрыми и точными, повышается четкость и слаженность действий, исчезают всякие межличностные и межгрупповые антипатии, если они были, достигается максимальная слаженность действий и др. Все психологические явления индивидуального и коллективного плана объединяют и сплачивают людей, рожают дополнительные источники сил, воодушевления, смелости и самоотверженности.

¹ Г. Кан. Об эскалации. М., 1966. С. 39—40.

² В материалах параграфа представлены систематизированные результаты психологического анализа архивных материалов времен ВОВ, последующих военных конфликтов, выходов на боевую службу надводных кораблей и атомных подводных лодок, участия в них автора, воспоминаний участников походов и боевых столкновений, анкетирования и бесед с ними, а также со специалистами в области стратегии и тактики боевых действий в современных условиях, изучения публикаций.

³ Наблюдался такой факт. Матрос нес вахту в одном из внутренних помещений корабля. Страдая морской болезнью при большой качке, он держал рядом с собой ведро для периодических рвотных выделений. После сигнала боевой тревоги и последовавших активных действий по командам, все проявления его болезни прекратились.

Однако за этим внешним благополучием могут проявляться некоторые психологические закономерности, отрицательно отражающиеся на успешности первых действий в возникших боевых условиях. Игнорирование их приводит к возникновению критического психического перенапряжения, дистресса, тремора, растерянности, забывчивости, недостаточной внимательности, ненужной беготни и суетливости, порывистости движений, неточностей, промахов, каких-то ошибок и т.п. Важная причина их — закономерности системных *переходных психических процессов* от одного психического состояния человека к другому, от одной психической деятельности к другой, более сложной. Это процессы активизации и реализации потенциальных возможностей психики в новых условиях и виде деятельности. Они проявляются повсеместно у человека, но в условиях боевой деятельности их роль весьма существенна и требования к оптимальному протеканию очень высоки. Всякие переходы в уровнях и характере общей и специальной активности психики не симультанны (не мгновенны), а сукцессивны — протяженны во времени, требуют определенного времени. Всем, например, известно, что разбуженный со сна человек не может включиться сразу в новую обстановку. Применительно к исследуемой нами проблеме установлено и экспериментально доказано, что чем больше уровень психического состояния готовности и деятельности отличаются от требуемых боевой обстановкой, тем труднее, с большими затратами времени и не всегда успешно протекают переходные процессы, тем негативнее они отражаются на успешности самых первых действий.

Процессы, сопровождающие, воплощающие и осуществляющие настроечные изменения в ходе смены психических состояний могут носить линейный и нелинейный характер (рис. 11.1). Изменения в мотивационной, познавательной, эмоциональной, волевой, психофизиологической сферах человека — не плеяда параллельных кривых. Одни процессы происходят быстрее, другие медленнее, завершаются не в одно и то же время и достигают в итоге разного уровня соответствия новым условиям (рис. 11.2). Быстрее актуализируются неспецифические возможности человека, а медленнее специфические, требующие точной настройки на новую ситуацию. Переходные процессы могут завершаться достижением оптимального, заниженного или завышенного уровней. При оптимальном уровне моряк достигает высших потенциально возможных результатов действий в новой обстановке, а два последних в чем-то не обеспечивают этого.

В своих психологических зависимостях переходные процессы системно детерминированы: свойствами и качествами личности, общей и специальной боевой выучкой, уровнем состояния боевой готовности непосредственно перед возникновением реальной бое-

вой обстановки, воздействием новых, необычных, не встречавшихся ранее условий ее (в том числе и применения оружия агрессором). Они тем выраженнее, интенсивнее и успешнее, чем:

- ◆ ниже уровень общих экстремальных способностей и предварительной боевой подготовленности моряка (группы);
- ◆ хуже специальная подготовленность к действиям в ожидаемых типовых вариантах наступления боевых условий;
- ◆ больше различий между поддерживаемым уровнем состояния боевой готовности и внезапно возникшей новой, боевой;

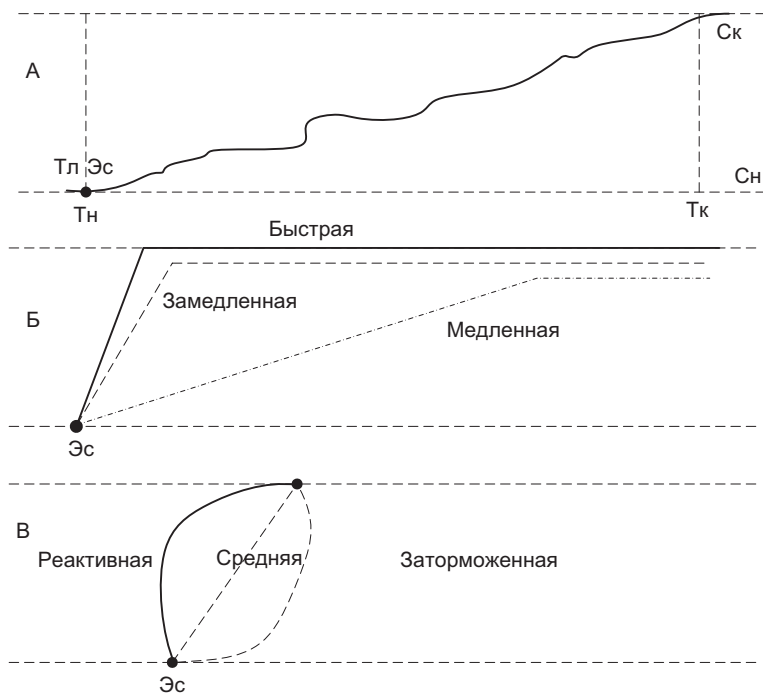

Рис. 11.1. Схема переходных психических процессов при смене состояния готовности на боевое состояние при внезапном возникновении обстановки боя

А — общая схема, Б — индивидуальные особенности по затратам времени, же, по характеру протекания переходных процессов, Эс — момент возникновения экстремальной ситуации, Тл — латентное время, Тн — начало вхождения в ситуацию, Тк — конец вхождения и установление относительно стабильное состояния психической активности, Сн — начальное психическое состояние, Ск — установившееся боевое состояние.

- ♦ больше различий между деятельностью, которой занимался моряк (группа) на корабле (например, хозяйственник и артиллерист) и теми действиями, которые он должен выполнять в боевой обстановке;
- ♦ дольше находится человек в состоянии расслабленности или заниженной боевой готовности (например, состав отдыхавших смен) до возникновения боевой ситуации;
- ♦ реже приходилось морякам поднимать уровень психологического состояния своей боевой готовности до подлинно боевого;
- ♦ меньше опыт длительного поддержания высокой боевой готовности.

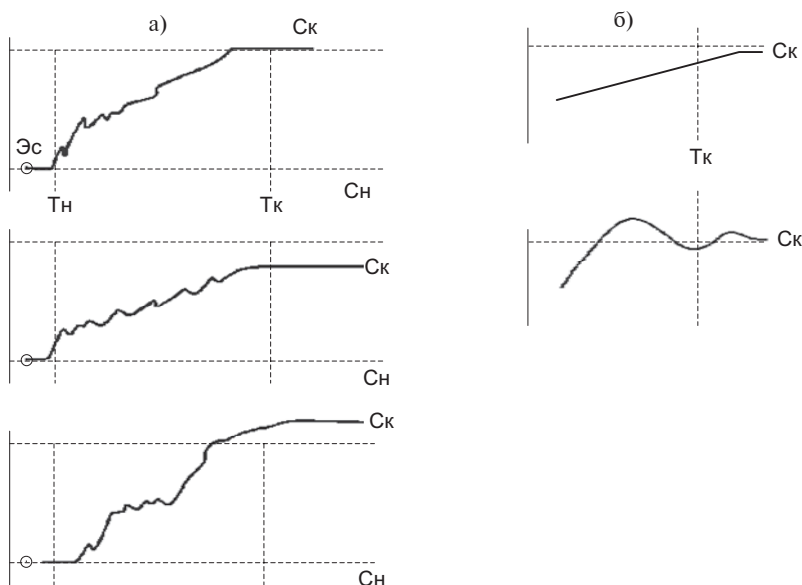

Рис. 11.2. Схема динамики и стабилизации нового психического состояния во внезапно возникшей боевой обстановке

- а) разные виды стабилизации на достигаемых уровнях;
б) завершающая фаза стабилизации

Психология боевых действий на море

Войны всегда были и останутся всесторонним испытанием воюющих стран, но самую суровую проверку в них проходили и проходят люди, воплощающие в себе плюсы и минусы общественно-политической и экономической структур государства и общества и

множество групповых и индивидуальных психологических особенностей. Исход войны всегда был и остается в решающей зависимости от качеств тех, кто в сражениях, рискуя жизнью и проливая свою кровь, приносит победу. Война никогда не прощала слабостей и изъянов в гражданских, нравственных, культурных качествах населения и его подготовленности к защите Родины. Она оценивала их быстро, точно, безжалостно карая за несоответствие своим суровым требованиям. Расплатой за них были кровь, страдания, потеря жизни массами людей и поражения страны со всеми недостатками построения ее жизни в мирное время. Ни одна работа на свете не поглощает человека до такой степени целиком, как работа войны. Она пронизана с первой до последней минуты устремлениями, мотивами, чувствами, решениями, волей, поступками людей. Самые сильные чувства — любовь и ненависть, радость и страдания, подъем и упадок сил — человек испытывает на войне. На ней он проявляет себя, прежде всего, как личность, а она точно вскрывает сущность каждого, высвечивая кто есть кто.

Современная война, если ее удастся кому-то развязать, будет отличаться *остротой конфликта и использованием максимума возможных боевых средств с первых же минут ее начала*. В ней непременно будут использоваться и боевые возможности Военно-морского флота с высокими требованиями к его личному составу.

Наличие ракетного и ядерного оружия, подводных лодок с атомными установками, дальней морской авиации, самонаводящихся снарядов разного вида, средств электронного подавления и многих других боевых средств значительно изменило и усложнило как обстановку, так и характер боевых действий. Если раньше они проводились на отдельных участках мирового океана, то ныне ареной их становится он весь. Мощность и дальность действия боевых средств увеличились в сотни раз. Боевые столкновения будут вестись не обязательно в видимости друг друга кораблями, а на больших расстояниях.

Война вообще характерна противодействием сторон. Мало профессий, которые имеют дело с обработкой «злонамеренного объекта», активно противодействующего достижению целей их субъектами. Но нет, вероятно, такой, как военная, в которой объект не только сопротивляется, но и стремится непременно уничтожить ее субъекта, обладая огромными возможностями для этого. Все это предъявляет очень высокие требования к морской стратегии, тактике и личному составу ВМФ.

Современные условия боевых действий на море будут сурово испытывать широту, глубину, системность и правильность боевого мышления моряков, умение взаимодействовать не только со своими кораблями, но и с всеми видами вооруженных сил, включая косми-

ческие. Им нужна способность постоянно пребывать в высокой боевой готовности к неожиданным, внезапным и угрожающим изменениям обстановки, ударам агрессора, умелость в создании для него надежных препятствий и в полном использовании богатых боевых возможностей своего корабля, проявлении стойкости и самообладания при любых трудностях и др.

Море — очень своеобразная среда для боевых действий. Тут нет границ и линий фронтов, фронта и тыла. Значительно взаимопроникновение своих сил и сил противника. Корабль в море постоянно окружен опасностями, а также сверху и снизу. Бдительность и боевая готовность на нем должны быть очень высокими и непрерывными.

В боевых действиях на море влияние опасности на психологию моряков тоже имеет свои особенности. Удачно подметил писатель Л. Кассиль: «Война страшна, трудна, опасна и на твердой земле. Но недаром пословица говорит: “Кто на море не бывал, — тот и страха не знал”. Во флотской службе ко всем военным испытаниям неизменно присоединяется еще и тяжелое испытание человека морем. Тут и пугающая отдаленность от родных берегов, и обнаженность пустынных горизонтов, подчеркивающая неукрытость и незащищенность человека, и бездонность глубин, над которыми ощущаешь себя таким утлым... Солдат, даже сраженный пулей в бою на суше и падающий на твердую землю, еще не чувствует себя погибшим, пока у него не остановилось сердце или не померкло сознание. Моряк же, идущий «подзаныр» со своим кораблем, большей частью уходит в пучину смерти вместе со своими товарищами... Это порождает особый морской характер... Так рождается железное братство моряков, скрепленное единством общей палубы и судьбы»¹.

Оружие корабля — оружие коллективное. В решении поставленной задачи суммируются усилия всех членов экипажа. Тут все делится поровну — и радость победы, и опасности, и труд, а на подводной лодке и последний глоток воздуха. Корабль побеждает боевым коллективом. Успех каждого моряка зависит от слитных усилий всех, а победа — от вклада в нее каждого. Хорошее понимание этого всеми — мощный фактор сплочения экипажа корабля и действий по неписаным законам морского братства. Коллективистские отношения, монолитная сплоченность, дружба и товарищество, взаимное доверие, безграничная вера в командира, беспрекословное и точное выполнение приказов и каждым — своих обязанностей — основа этих законов. Их действенность подтверждена боевым опытом.

В сравнении с другими видами вооруженных сил *роль командира корабля в бою* более высока. Это было признано давно: «Как нельзя

¹ Библиотека приключений. Т. 10. М., 1967. С. 198.

более очевидна необходимость авторитета — и притом авторитета самого властного — на судне в открытом море. Там в момент опасности жизнь всех зависит от немедленного и беспрекословного подчинения воле одного»¹. Матросы, старшины, мичманы, офицеры — глаза, уши, руки корабля, а командир — высший отдел его мозга. Экипаж — маленькая семья, где есть старшие и младшие, но глава этой семьи — командир. Его даже часто зовут — «батя», вкладывая в это слово и признание, и уважение, и любовь, и готовность беспрекословного подчинения.

Психологически значимая особенность боевых действий на море и в том, что большинство моряков находится и *действует на боевых постах внутри корпуса и надстроек корабля*. Они не имеют возможности непосредственно наблюдать за обстановкой вокруг. Человеку вообще психологически легче преодолевать опасности, когда они ясны, воспринимаются им самим. Но очень трудно быть спокойным, не ведая, что происходит вокруг. Люди в такой обстановке всегда повышенно восприимчивы ко всему, что, по их мнению, может прояснить ее. Тут все приобретает тайный смысл — поведение товарищей, вызов кого-то к командиру, выражение глаз офицера, тон команд и распоряжений, передаваемых в отсеки и боевые посты по внутренней громкой связи и переговорным трубам. Обостренное воображение моряков дорисовывает картины происходящего, нередко частично, а то и вовсе неадекватное ему (по выражению одного из участников боев, «тем более что и выбраться из корпуса корабля в случае чего не так просто, даже если будет отдан такой приказ»). Визгливые и взволнованные крики, исходящие из командных пунктов корабля и боевых частей, способны разрушить боевое состояние тех, кто находится в корабельных недрах. Эта особенность дополнительно объясняет, почему на корабле особое значение приобретает поведение окружающих и психологически продуманное руководство деятельностью всего экипажа и каждого моряка. Если рядом спокойные и собранные люди, то и каждый спокоен, уверен. Если же он видит расстроенные, испуганные лица, дрожь в руках и голосе, истерические выкрики вместо обычных распоряжений и докладов, то его состояние подвергается серьезным испытаниям. Сильнее всего на моряков влияют поведение, действия, состояние командира, который лучше всех знает обстановку. Каждый его жест, слово, тон, решение, приказ особым образом истолковывается в экипаже. Даже когда командир пьет чай — это факт для оптимистического настроения всех. Информация, прямо или косвенно характеризующая элементы обстановки «наверху» и вокруг, обяза-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 304.

тельно распространяется по кораблю от одного боевого поста к другому, выступая «невидимым» или «матросским» телефоном.

Очевидно, что описанные особенности обязывают к непрерывному и до тонкостей психологически чуткому руководству командования деятельностью матросов, старшин, мичманов и офицеров.

Психология деятельности командира в боевой обстановке

Психологически своеобразна боевая деятельность командира корабля. Он — основная фигура на корабле, главный военный специалист, непосредственный организатор боевой деятельности отвечающий не только за себя, но за всех на корабле, их подготовку, боевую готовность и живучесть корабля. Особенности его деятельности в известной степени присущи работе каждого корабельного офицера, но по кругу его обязанностей. Психологически эта деятельность системна, включает личностно-психологические и социально-психологические компоненты в ее морских боевых особенностях.

Главная особенность деятельности командира корабля — *системообразующее, системорегулирующее доминирование направленности психической и практической деятельности на безусловное достижение целей и решение задач, поставленных кораблю*. На оселке их он сверяет все наблюдаемое, поступающую информацию, состояние корабля, личного состава, его деятельность, поступки, себя, решения и действия. Свою непреклонность в этом он внушает всем на корабле.

Важная и неотъемлемая составляющая деятельности командира — *познавательная деятельность — непрерывное и напряженное думание*. Его мышление вплетено в практическую деятельность (вид «практического мышления»), подчинено решению ее задач и проблем, а результаты строго проверяются практикой. Сложный и высококомандный характер современных боевых действий на морских и океанских театрах, быстротечные и радикальные изменения обстановки требуют от командира быстрой ориентировки, скорости мышления, способности к предвидению, пространственного чувства, чувства ритма боя и времени. Чтобы действовать оперативно, надо мыслить оперативно, а чтобы действовать смело, надо мыслить смело. Чтобы действовать правильно, надо мыслить реалистично, иметь развитую способность к анализу и синтезу, уметь глубоко разбираться в сложных и запутанных данных, не упускать мельчайшие детали и в то же время видеть главное, быть вдвойне внимательным к тому, что не укладывается в выработанную оперативную умственную модель обстановки. Эта способность разбираться в обстановке и найти в ней главное — одна из важнейших достоинств командир-

ского мышления. Уметь предвидеть — значит подмечать в кажущемся хаосе информации об обстановке тенденцию ее изменений, определять, в каком направлении меняются события и действия противника.

В деятельности командира представлены и *эмоционально-волевые проявления*. Ему необходимы такие волевые качества, как активность, энергичность, решительность, инициативность, самостоятельность, расчетливость, осмотрительность. Командир не должен отдаваться течению событий, не ждать, когда они станут благоприятными, а принимать активные меры, чтобы обстановка менялась под его влиянием в нужном направлении. Быть решительным — не значит пренебрегать опасностями и риском, но не преувеличивать и не принижать их. Умение сочетать смелость и осмотрительность, активность и скрытность, не скрываться от противника, а искать его, наносить удары и не дать возможности сделать это врагу особенно важно в настоящее время.

Боевая обстановка требует от командира *умения разгадывать планы и намерения противника*, опережать его в этом и принимать необходимые меры. «Делай на войне то, что противник считает невозможным» — старое и проверенное военной правило. Известен прием «вчувствования в противника» (эмпатии и рефлексии), когда мысленно ставят себя на его место, чтобы понять психологию, состояние и намерения. Не делать при сравнении психологической ошибки: зная свои слабости (корабля, экипажа), командир, рассуждая за противника, хорошо видит как тот может их использовать. Но не видит и не знает всех слабостей противника, а потому способен преувеличивать его возможности и действовать из-за этого робко.

В войне часто проявляется феномен, именуемый *психологической борьбой противников*. Решение боевых задач — не просто столкновение мощностей, скоростей, количеств, но и столкновение умов, воли, «борьба нервов» — психологическая борьба. Последняя характеризуется стремлением воздействовать на психику противника, чтобы ослабить ее, и устоять против его аналогичных устремлений. Делается все, чтобы притупить его бдительность, снизить готовность, держать в изнуряющем ожидании внезапного нападения, заставить нервничать и бояться, вводить в заблуждение, отвлекать внимание или переключать его на второстепенное направление, принимать «ошибочные» решения и др. Противник тоже стремится «играть на наших нервах». Происходит противоборство умозаключений, предположений, догадок, военной хитрости, воли. Противник хочет продиктовать нам свою волю, наша задача — сломить ее, заставить уступать и добиться победы. В ходе каждого боевого столкновения командир ищет и создает благоприятные для себя

условия и моменты, но встречает противодействие противника, стремящегося к тому же. Завязывается боевой диалог действий и противодействий — психологическая дуэль.

Одна из главных задач в психологической борьбе — *захват боевой инициативы*. Последняя психологически выражается в том, что одна из сторон навязывает другой свою волю. Она диктует время, место, виды и формы боевых действий. Противная сторона лишена полной самостоятельности в этом смысле и вынуждена отказываться от активных оперативных намерений, ожидать действий владеющего инициативой, переходить к оборонительному способу борьбы. Преимущество владеющего инициативой и в том, что он может тщательно, к определенному сроку готовить конкретную операцию, боевое столкновение, навязывает другой стороне выгодные для себя условия и начинать действовать по готовности. Обороняющийся же вынужден быть готовым ко всему, к отражению любого удара в любой момент и в любом месте, вынужден решать проблемы экспромтом, в условиях дефицита времени. Инициатор боевого столкновения может по своему желанию выбирать наиболее выгодные для него способы действий, в известной степени маскировать имеющиеся недостатки. Обороняющийся вынужден пользоваться тем, что есть. Стороне, держащей в руках инициативу, принадлежит преимущество действовать первым, что обеспечивает ей опережение и внезапность. Защищающийся при этом может и растеряться. Его ответные действия, скорее всего, окажутся суетливыми, неорганизованными, малоэффективными. Все эти преимущества инициативы создают благоприятные условия для успеха каждой операции и боя.

Противник тоже понимает значение боевой инициативы и стремится захватить или удержать ее. Возникает ожесточенная борьба, в которой никто не хочет уступать. Идет своеобразное «взвешивание» сил противоборствующих сторон, в ходе которого обе приводят дополнительные «аргументы», пытаются доказать свои преимущества. Лишь в результате такой борьбы чаша весов склоняется в пользу одной из сторон.

Психологическое воздействие на противника дает наилучшие результаты, если осуществляется преднамеренно, непрерывно и грамотно. По опыту прошлых войн наиболее эффективными способами такого воздействия были:

- ♦ ошеломление силой натиска, напором, стремительностью, дерзостью, уверенностью в себе, демонстративно-пренебрежительным (для противника) отношением к его угрозам и ударам;
- ♦ удары по болезненным, чувствительным местам корабля или силам участвующим в бою, которые колеблют его веру в соб-

ственные силы и возможности, вызывают неуверенность, подрывают веру в командование, выводят из равновесия; раздраженный же, начавший сомневаться противник — всегда внутренне недостаточно собранный, допускающий упущения, способный на авантюрные, плохо подготовленные и непродуманные действия;

- ♦ создание противнику умственных и сопутствующих им психологических трудностей смелостью и необычностью решений, разнообразием применяемых приемов и средств, дезинформацией, маскировкой, уничтожением разведывательных и дозорных сил, скрытностью и внезапностью действий;
- ♦ непрерывные, многочисленные и разнообразные угрозы противнику;
- ♦ скрытная постановка минных заграждений из мин новых образцов;
- ♦ применением мер скрытности, маскировки, дезинформации, создание у противника впечатления, что в данный момент ему ничего не грозит;
- ♦ проведение отвлекающих и озадачивающих действий;
- ♦ подталкивание на совершение определенных действий;
- ♦ разочарование в эффективности предпринятых им усилий;
- ♦ изматывание и перенапряжение сил противника.

Выбирая те или иные методы воздействия на противника, следует учитывать особенности его национальной психологии, оперативно-тактические доминанты, мнения и предубеждения о нашем флоте.

Успешно вести психологическую борьбу с противником — значит не только воздействовать на него, но и самому стойко выдерживать нагрузки этой борьбы. Командирам следует правильно и объективно оценивать боевые ситуации, осуществлять самоконтроль и самоуправление. Особенно велики трудности психологической борьбы с началом войны, а преодоление их приобрело ныне исключительное значение. Так, в боевых столкновениях бывают моменты, когда командиру кажется, что все резервы борьбы исчерпаны и нет сил усиливать удары или держаться, что все «висит на волоске». В такие моменты надо понимать, что и противнику не легче, что и он держится из последних сил и у него тоже все «висит на волоске», но «волосок» нашего командира таких случаях должен быть толще и он безусловно обязан выдерживать накал психологической борьбы.

Для психологического противостояния и победы в борьбе командиру нужна целая группа эмоционально-волевых качеств: непреклонность в достижении цели, неотступность, боевая психоло-

гическая устойчивость, выдержка, самообладание, мужество, смелость. Его мужество — это мужество взять на себя ответственность за инициативное и самостоятельное решение при опасениях за судьбу боя, операции, жизнь подчиненных, сохранность корабля. Его решительность — это умение обоснованно преодолевать колебания и сомнения. У командира не должно быть никакого страха, кроме страха срыва достижения боевой цели и того, что противник уйдет безнаказанно и не будет уничтожен. Его смелость — это смелость взять на себя ответственность за принятие решения в критическую минуту в условиях, не терпящих отлагательств. Многие ветераны войны считают это качество одним из главных для боевого командира.

Боевая обстановка предъявляет высокие требования к *физической и психологической выносливости командира*. Неделями ему приходится спать не более 5—6 часов в сутки и по 18—19 часов работать напряженно и максимально эффективно. У него нет ни выходных дней, ни смен. Без умения использовать все возможности для восстановления и поддержания сил командиру трудно всегда и во всем поступать наилучшим образом.

Изложенное выше указывает на необходимость учитывать в боевой обстановке объективные, субъективные и *психологические аспекты* целей, задач, условий, планов, возможностей, состояний, противника, своего личного состава и себя самого.

Положение командира корабля предъявляет *высокие требования к его боевому мастерству* и, как видно из изложенного, к его *психологической подготовленности* к ведению боевых действий на море. Он обязан настойчиво совершенствоваться в мирное время и продолжать это совершенствование во время войны. *Война — тоже академия, в которой обязательно нужно учиться быстро, прилежно и «на пятерки», а за другое он будет безжалостно бит.*

* * *

Все изложенное выше свидетельствует, что в психологическая реальность во всех своих проявлениях системна и системно зависима. Опыт психологических исследований доказывает, что только упорная, последовательность и грамотная опора на общую теорию систем и адаптированную к психологической реальности методологию и методику исследования приносит действенные результаты, позволяющие правильно понимать мир и успешно решать проблемы жизни.